

Е.П. ИЩЕНКО

КРИМИНАЛИСТИКА

КУРС ЛЕКЦИЙ

Москва
2007

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ

Е.П. ИЩЕНКО

КРИМИНАЛИСТИКА

КУРС ЛЕКЦИЙ

Юридическая фирма
«КОНТРАКТ»

Издательство
АСТ-МОСКВА

Москва
2007

УДК
ББК

Ищенко Е.П.

Криминалистика: Курс лекций. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. — 416 с.

ISBN 978-5-98209-024-9 (КОНТРАКТ)
ISBN (АСТ-МОСКВА)

В настоящем издании в доступной форме излагается полный курс криминалистики как учебной дисциплины, предусмотренной требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Освещены общая теория и методология криминалистики, раскрыто основное содержание криминалистической техники, тактики и методики расследования наиболее опасных и распространенных преступлений. Отражены произошедшие за последние годы изменения в теории криминалистики, практике раскрытия и расследования преступлений в изменившихся условиях.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, в особенности периферийных. Учебник может быть полезен также работникам органов дознания, следствия, суда и прокуратуры.

Материалы приведены по состоянию на 1 сентября 2007 г.

ОБ АВТОРЕ

Ищенко Евгений Петрович — доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН. Автор более 100 научных публикаций, в том числе 3 монографий и 3 учебников по проблемам криминалистики. Занимается научно-педагогической деятельностью с 1972 г. С 1996 г. заведующий кафедрой криминалистики МГЮА.

ББК
ISBN 978-5-98209-024-9 (КОНТРАКТ)
ISBN (АСТ-МОСКВА)

© Е.П. Ищенко, 2007
© Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007
© Издательство «АСТ-МОСКВА», 2007

Ищенко Евгений Петрович
Криминалистика (к курс лекций)

Литературное редактирование
А.В. Вишнякова

Оригинал-макет подготовлен
Юридической фирмой «КОНТРАКТ»

Сдано в набор
Подписано в печать. Формат 60×90/16.
Бумага типографская № . Гарнитура « ».
Печать офсетная. Усл. печ. л. .
Тираж экз. (1-й завод экз.)
Заказ №

Юридическая фирма «КОНТРАКТ»
115184, Москва, Б. Ордынка, д. 61/46, стр. 2.
Тел./факс (095) 737-73-47, 238-17-44

Издательство «АСТ МОСКВА»

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	III
-----------------	-----

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

ТЕМА 1. КРИМИНАЛИСТИКА КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1. Введение в криминалистику: назначение и задачи криминалистики	1
2. Преступная деятельность и криминалистическая деятельность как двуединый объект изучения криминалистики	3
3. Понятие криминалистики, ее место в системе юридических и иных наук	6
4. Система криминалистики	8
5. История криминалистики (возникновение и основные направления развития в России и за рубежом)	9

ТЕМА 2. МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

1. Общая характеристика методов криминалистики и криминалистической деятельности	14
2. Общенаучные методы, применяемые в криминалистике	16
3. Частнонаучные и специальные методы криминалистики	21

ТЕМА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ДИАГНОСТИКА

1. Понятие и научные основы криминалистической идентификации	24
2. Виды и объекты криминалистической идентификации	27
3. Идентифициционные признаки объектов	29
4. Общая методика идентификационного исследования	29
5. Криминалистическая диагностика	31

ТЕМА 4. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РАССЛЕДОВАНИЮ

1. Информационное отображение события преступления	35
--	----

-
2. Криминалистическая характеристика преступлений и ее элементы 38
 3. Криминальная и следственная ситуации 44

РАЗДЕЛ II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ТЕМА 5. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

1. Понятие, предмет и научные основы криминалистической техники 47
2. Система криминалистической техники 49
3. Система средств и методов криминалистической техники 51

ТЕМА 6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, ВИДЕО- И ЗВУКОЗАПИСЬ

1. Криминалистическая фотография 59
2. Криминалистическая видео- и звукозапись 67

ТЕМА 7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ

Лекция 1. Научные основы трасологии 72

1. Научные основы и система криминалистического следоведения 72
2. Понятие и научные основы трасологии 77
3. Классификация следов в трасологии 79

Лекция 2. Криминалистическое исследование

следов человека 81

1. Следы человека: характеристика и криминалистическое значение 82
2. Следы рук, их виды. Папиллярные узоры и их свойства 83
3. Методы обнаружения и фиксации следов рук 84
4. Следы ног человека, обнаружение и фиксация 87
5. Иные виды следов, имеющих криминалистическое значение 88

Лекция 3. Криминалистическое исследование

материалов и веществ, запаховых следов 91

1. Криминалистическое исследование материалов и веществ, представленных в микроколичествах 92
2. Предмет, задачи, методы криминалистической материаловедческой экспертизы 95

3. Криминалистическое исследование запаховых следов.....96

**ТЕМА 8. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОРУЖИЯ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ
И СЛЕДОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ**

- Лекция 1. Судебная баллистика**..... 105
1. Система криминалистического оружиеведения 105
2. Криминалистическая баллистика: понятие, задачи, характеристика объектов судебно-баллистического исследования..... 107
3. Установление тождества оружия по следам на снарядах и гильзах..... 111
4. Неидентификационные судебно-баллистические исследования..... 115

- Лекция 2. Криминалистическое исследование холодного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения**..... 116
1. Понятие и классификация холодного оружия 117
2. Экспертиза холодного оружия и разрешаемые ею вопросы 120
3. Взрывные устройства, взрывчатые вещества и следы взрыва как объекты криминалистического исследования..... 122
4. Взрывотехническая экспертиза и разрешаемые ею вопросы 124

**ТЕМА 9. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДОКУМЕНТОВ**

- Лекция 1. Криминалистическое исследование почерка и письменной речи**..... 126
1. Документ как объект криминалистического исследования..... 126
2. Криминалистическое исследование документов, его виды и задачи 128
3. Понятие и научные основы судебного почерковедения. 129
4. Подготовка и проведение почерковедческой экспертизы 133
5. Автороведческое исследование документов..... 135
- Лекция 2. Техничко-криминалистическое исследование документов** 140
1. Понятие и задачи технико-криминалистического исследования документов..... 140
2. Объекты технико-криминалистической экспертизы..... 141

-
3. Основные виды технической подделки документов, их распознавание..... 147

ТЕМА 10. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

1. Понятие и научные основы идентификации человека по признакам внешности 150
2. Признаки внешности человека и источники информации о них 152
3. Способы фиксации внешних признаков человека в криминалистической практике..... 155
4. Криминалистическая фотопортретная экспертиза 158

ТЕМА 11. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ)

1. Понятие, значение и система информационного обеспечения следственной деятельности 160
2. Оперативно-справочные и розыскные учеты..... 164
3. Криминалистические учеты..... 167
4. Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки 169

РАЗДЕЛ III. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

ТЕМА 12. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

1. Понятие криминалистической тактики 173
2. Тактический прием как основа криминалистической тактики 175
3. Использование положений гуманитарных, естественных и технических наук в структуре тактических приемов 176
4. Структура следственного действия и тактической комбинации 178

ТЕМА 13. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ И ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Понятие криминалистической версии 181
2. Классификация версий 183
3. Процесс построения и проверки следственных версий 186

4. Планово-организационное обеспечение следственной деятельности 188

**ТЕМА 14. ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ОРГАНАМИ**

1. Общие вопросы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами 195
2. Основные тактико-методические положения организации взаимодействия 197
3. Виды взаимодействия следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность 201

**ТЕМА 15. ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ**

1. Основные понятия, задачи и принципы производства следственного осмотра 204
2. Тактические приемы осмотра места происшествия 208
3. Тактика следственного освидетельствования 215

**ТЕМА 16. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА. ТАКТИКА
ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ**

1. Понятие, виды и условия производства следственного эксперимента 217
2. Организация и тактические приемы проведения следственного эксперимента 218
3. Фиксация результатов следственного эксперимента, оценка их достоверности и доказательственного значения 221
4. Тактические особенности проверки показаний на месте 223

ТЕМА 17. ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

1. Понятия, задачи, виды обыска и выемки 227
2. Основные тактические приемы обыска 229
3. Тактические особенности проведения отдельных видов обыска 231
4. Тактика производства выемки 236
5. Фиксация результатов обыска и выемки 237

ТЕМА 18. ТАКТИКА ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ

- Лекция 1** 238
1. Понятие, задачи и значение допроса 238

2. Общие тактические положения производства допроса	239
3. Психологические основы допроса	241
4. Тактика допроса свидетелей и потерпевших	245
Лекция 2	250
1. Тактические особенности допроса при участии защитника	250
2. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого	252
3. Особенности тактики допроса несовершеннолетних	258
4. Тактика допроса на очной ставке	259
5. Фиксация хода и результатов допроса	260

ТЕМА 19. ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

1. Понятие предъявления для опознания, его объекты и виды	261
2. Подготовка к предъявлению для опознания	263
3. Тактические приемы проведения предъявления для опознания	266

ТЕМА 20. ФОРМЫ И ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Формы применения специальных знаний при расследовании	271
2. Применение специальных знаний следователем с участием специалиста и посредством экспертизы	272
3. Подготовка и назначение экспертизы	273
4. Получение образцов для сравнительного исследования	277
5. Проведение экспертизы	278
6. Оценка заключения эксперта и его использование в расследовании	279

РАЗДЕЛ IV. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ТЕМА 21. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Понятие, задачи, предмет и структура криминалистической методики расследования	281
2. Научные основы методики расследования преступлений	284
3. Ситуационные особенности этапов расследования	288

**ТЕМА 22. ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ».
ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ
ФОРМИРОВАНИЯМИ**

1. Понятие и задачи методики расследования преступлений
«по горячим следам»..... 291
2. Основные положения методики расследования преступлений
«по горячим следам»..... 292
3. Особенности, понятие и структура современной
организованной преступности 295
4. Общие черты криминалистической характеристики
преступлений, совершаемых ОПФ 296
5. Основные положения, методики расследования преступлений,
совершаемых ОПФ..... 299

ТЕМА 23. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

1. Общие положения методики расследования убийств 303
2. Расследование убийства при наличии трупа
потерпевшего 306
3. Особенности расследования убийств, связанных
с исчезновением человека 313

ТЕМА 24. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

1. Обстоятельства, подлежащие установлению 317
2. Типичные следственные ситуации первоначального
этапа расследования..... 321
3. Особенности производства первоначальных
следственных действий..... 323

**ТЕМА 25. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ,
РАСТРАТЫ, МОШЕННИЧЕСТВА**

1. Криминалистическая характеристика хищений 329
2. Расследование хищений, совершаемых
путем присвоения и растраты 332
3. Расследование хищений, совершаемых
путем мошенничества 337

**ТЕМА 26. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

1. Расследование случаев неправомерного доступа к компьютерной информации341
2. Расследование создания, использования, и распространения вредоносных программ для ЭВМ347
3. Расследование нарушения правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети.....351

**ТЕМА 27. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

1. Выявление налоговых преступлений356
2. Методика расследования уклонений от уплаты налогов с организаций361
3. Методика расследования налоговых преступлений, совершаемых гражданами365

**ТЕМА 28. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
И ДРУГИХ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИИ**

1. Криминалистическая характеристика взяточничества.....368
2. Типичные следственные ситуации, версии и планирование расследования372
3. Основы методики расследования взяточничества.....374

**ТЕМА 29. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

1. Криминалистическая характеристика экологических преступлений380
2. Типичные следственные ситуации, версии и планирование расследования382
3. Основы методики расследования экологических преступлений383

Дополнительная литература к темам390

ОТ АВТОРА

Лекции, конечно, лучше всего слушать, причем из уст лектора, глубоко знающего излагаемый материал и умеющего его подать. Таких лекторов, увы, гораздо меньше, чем хотелось бы. Одни хорошо разбираются в своем предмете, но излагают его на лекциях сухо, монотонно, нередко бессистемно или с большими отступлениями в область теории. Другие лучше знают практическую, прикладную сторону освещаемой в лекциях учебной дисциплины. Их лекции сводятся к пересказу различных практических случаев и ситуаций с подтекстом «делай, как я». Третьи почти дословно повторяют соответствующие главы учебника, так, что студентам остается только следить, в какой строчке лектор пропустил или вставил слово. Есть, конечно же, множество промежуточных вариантов, но это не меняет сути вывода: лекторов от Бога совсем немного.

Тем, кто не может слушать таких лекторов, остается довольствоваться менее яркими лекциями или самостоятельно штудировать учебники. Последние, как это ни печально, зачастую написаны тяжелым, казенным языком по принципу: чем толще и мудренее, тем лучше. Поэтому разобраться в учебном материале без посторонней помощи (вот зачем нужна лекция) бывает непросто. А что делать заочникам, фактически лишенным радости (или горечи?) общения с лектором, и тем, кто по каким-то причинам пропустил несколько хороших лекций либо решил сдать экзамен экстерном? Не говоря уже о тех, кто вынужден слушать плохие лекции, отбивающие интерес к изучаемой дисциплине, а то и к самому процессу обучения.

Им и их собратьям по студенческому цеху и адресует автор этот курс лекций. Я занимаюсь криминалистикой более 30 лет, потому, надеюсь, в ней разобрался достаточно основательно. Хочу помочь в этом и моим будущим читателям, потому постарался изложить материал только тот, который необходим, и так, чтобы все было понятно и, по возможности, интересно.

Задача эта не из простых. Как мне удалось с ней справиться — судить читателям, среди которых могут быть не только студенты, но и начинающие, неопытные преподаватели криминалистики. Они могут брать содержание той или иной лекции за основу и насыщать чем-то новым, появившимся в науке и практике совсем недавно, иллюстрировать содержание излагаемого материала примерами из своей практики. Это позволит им поднять уровень читаемых лекций до требований, предъявляемых стандартом юридического образования в стране, заинтересовать студенческую аудиторию, привить студентам интерес к криминалистике.

Хочу подчеркнуть, что криминалистические познания необходимы:

1. *Следователю (дознавателю)* — для раскрытия и расследования преступлений, доказывания виновности лица, совершившего преступление, реабилитации невиновных, а в более широком аспекте — для реализации тезиса о неотвратимости наказания за уголовно наказуемое деяние.

2. *Прокурору* — для качественного надзора за осуществлением предварительного следствия и дознания по уголовным делам, реализации принципа неотвратимости справедливого наказания за содеянное.

3. *Адвокату* — для защиты, построенной на криминалистическом анализе материалов уголовного дела. Такая защита на порядок доказательнее и убедительнее традиционной, делающей основной упор на процессуальные нарушения. Тогда анализируется качество расследования, обнажаются его слабые стороны, бреши в цепи доказательств, их внутренние нестыковки и др.

4. *Судье* — для оценки качества, сущности проведенного предварительного расследования, а не только формальной — процессуальной его стороны, в особенности для грамотного ведения судебного следствия, в том числе путем проведения более широкого круга следственных (судебных) действий (а не только допросов), назначения судебных экспертиз. В итоге — законность, обоснованность, справедливость выносимого судьей приговора.

5. *Частному детективу* — для быстрого и качественного выполнения заказов своих клиентов, сбора и документирования материалов, необходимых для представления заказчику.

6. *Юрисконсульту* — для решения вопросов, имеющих криминальную подоплеку (утечка конфиденциальной информации конкурирующей фирме — установление источника, поддельные финансовые, бухгалтерские, иные документы, атаки на информационные массивы фирмы, компьютерные преступления, поддержка сотрудников, ставших жертвой преступного посягательства, и т.д.).

7. *Просто интеллигентному человеку* криминалистические знания позволяют развить наблюдательность, способность анализировать ситуацию в целом и ее детали, проводить косвенный допрос, психологическое тестирование. Домашние фотографии и видеозаписи будут выполнены грамотно, качественно, а не как попало. Зная криминалистику, легче не стать потерпевшим, а если стал, выйти из этого унижительного положения с наименьшим уроном и др.

Знание криминалистики дает ощутимое преимущество перед теми, кто получил диплом за рубежом, перед коллегами-конкурентами. Они, в лучшем случае, изучали полицейскую технику, а не криминалистику, так что им можно «утереть нос», чтобы сильно его не задирали.

Итак, уважаемые читатели, перед вами — курс лекций, проштудировав который, вы пополните пытливое племя криминалистов. Желаю вам успеха на этом пути.

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Заслуженный юрист РФ,
академик РАЕН,
доктор юридических наук, профессор

Е.П. Ищенко

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

ТЕМА 1. КРИМИНАЛИСТИКА КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

План лекции

- 1. Введение в криминалистику: назначение и задачи криминалистики как науки.
- 2. Преступная деятельность и криминалистическая деятельность как двуединый объект изучения криминалистики.
- 3. Понятие криминалистики, ее место в системе юридических и иных наук.
- 4. Система криминалистики.
- 5. История криминалистики (возникновение и основные направления развития в России и за рубежом).

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007, С. 3-37.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 19-52.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 1-9.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 11-24.

➤ 1. Криминалистика возникла, сформировалась и развивается как наука уголовно-правового цикла, стоящая на переднем крае борьбы с преступностью. В этом и состоит ее социальное назначение, поскольку именно она на базе научных исследований и прикладных разработок дает в распоряжение следователей, дознавателей, прокуроров, судей, оперативных работников, экспертов-криминалистов эффективные и апробированные практикой средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения любых преступных посягательств.

Особенно велика роль криминалистики сегодня, когда, с одной стороны, растет профессионализм и организованность преступной среды, а с другой — существенно усложнились процессуальные формы ее подавления, установленные УПК РФ. Действуют и другие факторы (падение профессионализма следователей, отток наиболее опытных из них в коммерческие, а иногда и криминальные структуры, уход на более спокойные должности, в адвокатуру, ухудшение оперативно-розыскной

деятельности, коррупция и др.). Влияние этих факторов на качество борьбы с преступностью и роли криминалистики в их максимальной нейтрализации мы рассмотрим в лекциях настоящего курса.

Современная криминалистика как специальная юридическая наука прикладного характера имеет свою общую теорию, систему методов научного исследования, а также адекватные им частные криминалистические теории и методики. На этой основе разрабатываются и совершенствуются технические средства, тактические приемы и частные методики расследования преступлений. В своей совокупности они и формируют систему криминалистики как науки и учебной дисциплины.

В качестве последней криминалистика включает в себя общетеоретические и методические положения, основные частные криминалистические теории из всех ее разделов, а также сведения о ее техническом, тактическом и методическом арсенале. Их объем сориентирован на получение студентами юридических вузов знаний и умений, достаточных для выполнения любой юридической работы в сфере криминалистики. Субъектами такой работы являются в первую очередь следователи, эксперты-криминалисты, дознаватели и оперативные работники; в меньшей мере — прокуроры, судьи и адвокаты.

Большие возможности, открываемые умелым применением технических средств, тактических приемов и методик современной криминалистики, позволяют (в принципе) раскрыть любое преступление, сколь бы тщательно оно ни было подготовлено и сколь бы изощренно ни совершено. Это верно потому, что индивидуальным или групповым ухищрениям преступников противостоит коллективный опыт многих поколений следователей, экспертов, оперативных сотрудников, обобщенный и научно осмысленный наукой криминалистикой за более чем век ее существования.

Тезис о принципиальной раскрываемости любого, даже самого «загадочного» преступления подтверждается положениями криминалистической техники (нет преступлений, в ходе подготовки, совершения и сокрытия которых не оставалось бы разнообразных и весьма информативных следов), криминалистической тактики (нет таких преступных уловок, которые не удавалось бы выявить, понять и преодолеть) и криминалистической методики (абсолютно тупиковые следственные ситуации весьма проблематичны; преступлений, недоступных для раскрытия и расследования, не выявлено). Подтверждает этот тезис и передовая следственная, экспертная, оперативно-розыскная практика, а также неубывающий спецконтингент пенитенциарной системы (около 1 млн.).

Вместе с тем криминальная статистика свидетельствует, что из года в год многие преступления, в том числе тяжкие, особо опасные, остаются нераскрытыми. Виной тому, без сомнения, — криминалистическая

безграмотность и профессиональная беспомощность следственно-оперативных работников, пренебрежение рекомендациями криминалистики. Игнорирование этой науки в конечном счете приводит к выхолащиванию, примитивизации практики, не справляющейся с решением насущной социальной задачи: обеспечить раскрытие и расследование всех совершаемых в стране преступных посягательств. Ее успешное решение имело бы мощное предупредительное значение, ибо безнаказанность — это общеизвестно — развращает, толкает на новые, нередко более тяжкие деяния.

Криминалистика как наука изучает практику совершения самых различных преступлений, обобщает следственно-оперативный опыт их раскрытия и расследования, разрабатывает на этой основе, используя данные естественных, технических и гуманитарных наук, средства, приемы и методы их раскрытия и расследования. Это и делает ее одной из ведущих юридических наук, имеющих четко выраженный прикладной характер. Поэтому общая задача криминалистики обусловлена ее социальным назначением — оптимизировать практику работы органов дознания, предварительного расследования, суда, криминалистической экспертизы путем их оснащения современными техническими средствами, тактическими приемами и методическими рекомендациями.

Общая задача криминалистики, обусловленная ее социальной функцией и местом в системе юридических наук криминального цикла, предполагает наличие ряда частных задач, отражающих ее внутреннюю структуру и методологию. В их числе следует назвать: 1) выявление и изучение объективных закономерностей, действующих в практике совершения преступлений и деятельности по их раскрытию и расследованию; 2) разработку и совершенствование на этой основе средств, приемов и методических рекомендаций, содействующих раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Решение этих задач, в свою очередь, стимулирует формирование и оптимизацию научного аппарата криминалистики — ее общей теории, понятий, классификаций, учений и др.

➤ **2.** Под объектом изучения криминалистики понимаются отдельные виды человеческой деятельности, наиболее важные для криминалистов. Под предметом — конкретные элементы такой деятельности, анализ которых обеспечивается средствами и методами науки криминалистики.

Для криминалистики характерен двуединый объект познания: преступная деятельность и криминалистическая деятельность по ее раскрытию и расследованию. Будучи антиподами, эти два специфических вида человеческой деятельности, изучаемые криминалистикой, как раз и позволяют ей вносить столь весомый вклад в дело борьбы с преступностью.

Так что же такое *преступная деятельность*? Будучи нормативно описанной в Особенной части УК РФ, она включает все роды, виды и группы деликтов, предусмотренных УК. Преступные посяательства могут совершаться в одиночку, в составе группы или формирования, иметь умышленный или неосторожный характер, быть спонтанными, импульсивными либо хорошо продуманными, организованными, с четким распределением преступных ролей.

Структура этой асоциальной деятельности такова:

субъект (субъекты) — основной и второстепенные исполнители содеянного;

жертва (*предмет*) преступного посяательства; цель последнего (субъективная сторона состава преступления);

преступное поведение (способ, средства, приемы, уловки, использованные при реализации преступного замысла);

обстановка совершения (реальная действительность, в условиях которой осуществляется преступное посятельство);

преступные последствия (физический, материальный или моральный вред, причиненный охраняемым уголовным законом интересам граждан и организаций).

Информация об этих элементах преступной деятельности содержится в разнообразных следах, причинно связанных с ее осуществлением. Их изучение позволяет выяснить криминалистические особенности содеянного, выбрать адекватные средства, приемы и методы расследования.

Криминалистическая деятельность противоположна преступной и порождена ею. Она органично подразделяется на несколько видов в зависимости от задач, решаемых в ходе борьбы с преступностью. Это: криминалистическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений; экспертно-криминалистическая деятельность; оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД); криминалистическая научно-педагогическая деятельность; криминалистическая профилактическая деятельность. Все эти виды полностью или частично (ОРД, судебное следствие) изучаются криминалистикой в целях их оптимизации.

Деятельность по предварительному расследованию преступлений является ядром криминалистической деятельности. Она весьма сложна, ибо решает системные задачи по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и, частично, их судебному рассмотрению. В то же время следователь (дознатель) как основной элемент этой системы в процессе расследования должен взаимодействовать с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими структурами. Не обойтись ему и без взаимодействия с судебными органами, а также с подразделениями профилактической направленности.

Действуя, как правило, по заданию следователя (дознавателя), оперативно-розыскная и экспертно-криминалистическая системы остаются самостоятельными, поскольку свободны в рамках закона (федеральные законы от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») в выборе средств, приемов и методов решения поставленных перед ними задач.

Основные виды криминалистической деятельности регламентированы нормами УПК РФ (ст. 150-222 «Предварительное расследование»; ст. 223-226 «Дознание»; ст. 89-92 — оперативно-розыскные действия; ст. 195-207 «Производство судебной экспертизы»; ст. 73 — профилактическая деятельность). Следственная, оперативно-розыскная, экспертная, судебная деятельность совершается индивидуально или группой субъектов. Она должна быть тщательно продумана и организована, поскольку является частью государственной деятельности по борьбе с преступностью, осуществляется в пределах жестко установленных процессуальных сроков, регламентированных нормами УПК РФ и других нормативных правовых актов.

Структурно *криминалистическая деятельность как система* складывается из таких элементов:

субъекты (следователь, дознаватель, эксперт-криминалист, оперативный работник);

объект — преступление;

цель — выяснение всех обстоятельств содеянного, изобличение виновных лиц;

криминалистические действия (следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные);

обстановка осуществления (следственная ситуация, сложившаяся по делу, наличие экспертных методик и соответствующего аналитического оборудования, ситуация, в которой проводится судебное следствие);

результат — степень достижения цели, поставленной в ходе реализации каждого из видов криминалистической деятельности.

Преступную деятельность и ее антипод изучают не только криминалисты. Криминальная деятельность — предмет изучения уголовного права, криминологии, уголовного процесса, ОРД, судебной статистики, а также социологии, психологии, медицины, психиатрии и др. Понятно, что криминалисты вычленяют те аспекты, которые важны именно для них в целях решения насущных задач борьбы с преступностью соответствующими средствами и методами. Изучаются особенности следообразования при совершении различных преступных посягательств, складывающиеся по уголовным делам следственные ситуации, пути их разрешения и др.

Как преступная, так и криминалистическая деятельность подчиняется определенным закономерностям. Для преступной деятельности это: причинно-следственные связи между ее структурными элементами, влияющие на степень их отражения вовне; обстановка и способ преступного посягательства, которые детерминируют механизм последнего и особенности его реализации; наличие характерных связей между субъектом и жертвой преступления; повторение комплексов следов, типичных для тех или иных преступных посягательств и следственных ситуаций; однотипность формирования образной и вербальной информации о происшедшем, ее актуализации в ходе расследования и др.

Для криминалистической деятельности характерны следующие закономерности, действующие как постоянные факторы: типичность складывающихся по делам следственных ситуаций; стабильность видов и источников процессуально и криминалистически значимых сведений; постоянство критериев выбора и диапазона средств и методов обнаружения, изъятия, фиксации, исследования, оценки и использования информации, значимой для дела; необходимость сочетания типичности и атипичности, алгоритмических и эвристических подходов к решению встающих задач; предсказуемость поведения на следствии различных субъектов преступления, потерпевших, свидетелей в зависимости от вида совершенного посягательства, их взаимоотношений, возраста и других факторов.

➤ 3. *Криминалистика, с учетом вышеизложенного, — это наука, которая, изучая закономерности совершения преступных деяний и их отражения в окружающей обстановке, а также закономерности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению всех видов преступлений, разрабатывает (с привлечением данных других наук) оптимальные средства, приемы и методы борьбы с преступной деятельностью.*

Будучи юридической наукой, криминалистика взаимодействует прежде всего с науками криминального цикла, а также с целым рядом естественных, технических и иных гуманитарных наук.

Отпочковавшись в свое время от уголовного процесса, криминалистика связана с ним самым тесным образом, поскольку наполняет схематические конструкции его норм живым конкретным содержанием. Уголовный процесс определяет те рамки, в которых надлежит действовать следователю (дознавателю), а вот как лучше действовать в зависимости от квалификации расследуемого преступления, возраста и пола подозреваемого, степени доказанности его вины и других обстоятельств, подскажет криминалистика.

Не менее существенна связь криминалистики с уголовным правом. Данные последнего о понятии преступления, формах вины, стадиях

преступной деятельности, соучастии, о конкретных составах преступлений и т.д. важны при разработке частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений, особенностей производства следственных действий при их расследовании, при выдвижении следственных и оперативно-розыскных версий, планировании расследования и др. Разрабатывая средства и методы предупреждения преступных посягательств, криминалистика учитывает рекомендации криминологии, что существенно повышает уровень следственной профилактики преступности.

Весьма тесно криминалистика взаимодействует и с *оперативно-розыскной деятельностью*, особенно после ее законодательной регламентации. Общность решаемых задач, а также ряда используемых средств, приемов и методов обязывает криминалистов учитывать возможности ОРД в деле раскрытия преступлений, собирания и проверки доказательственной информации негласным путем. Сделать это только процессуальными средствами удастся далеко не всегда, особенно если речь идет о тяжком, умышленном, хорошо подготовленном преступлении.

Данные *судебной статистики* используются криминалистикой и для оценки формируемых методических и профилактических рекомендаций, и для выявления новых видов криминалистической деятельности, которые нуждаются в изучении.

С момента своего формирования криминалистика активно и творчески использует достижения естественных и технических наук. Химия, физика, биология, математика, кибернетика и другие науки обогащают ее потенциал, повышают эффективность формируемых рекомендаций. Данные естественно-технических наук превращают в криминалистические средства, приемы и рекомендации, т.е. приспособливают и преобразовывают для решения криминалистических задач (обнаружение, изъятие, закрепление, фиксация, исследование следов преступления и предметов — вещественных доказательств, их отождествление и т.д.).

Судебная медицина и судебная психиатрия используют криминалистические знания для решения своих специфических задач, связанных с исследованием человеческого организма и его психических проявлений. Еще более тесная связь криминалистики с юридической психологией. Ее положения используются не только при разработке психологических основ криминалистической тактики и методики расследования, но и для формирования отдельных криминалистических учений, например, о способе совершения преступления, распознавании инсценировок, ложного алиби, самооговора; для выработки эффективных тактических приемов получения полных и правдивых показаний, преодоления индивидуального и группового противодействия расследованию и др.

Широко и эффективно использует криминалистика положения *логики*, особенно такие приемы логического мышления, как дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, абстракция. Они упорядочивают криминалистическое мышление, интеллектуально вооружают следователей для производства сложных допросов, обысков, очных ставок, проверок показаний на месте по тяжелым категориям уголовных дел.

Широкое использование психологии и логики создало благоприятные условия для разработки криминалистических приемов и методов, основанных на данных таких математических наук, как теория игр, в том числе рефлексивных, теория вероятностей, кибернетика. Современная криминалистика немыслима без учета положений этики, науки управления, философии и др.

➤ **4.** Любая развитая наука может быть структурирована на элементы, которые находятся между собой в органических связях и отношениях, характеризующихся внутренним единством и образующих ее систему. Современная отечественная криминалистика состоит из четырех частей: общей теории и методологии, криминалистической техники, криминалистической тактики, а также методики расследования преступлений. Очевидно, что криминалистика выстроена по принципу от общего (теория и методология) к частному (техника и тактика) и особенному (методика).

Криминалистическая техника изучает механизмы материальных взаимодействий в ходе преступной деятельности по остающимся следам, средства и способы их выявления и анализа при расследовании. Основная ее задача состоит в: обнаружении, закреплении, изъятии, сохранении и исследовании информации о содеянном, отобразившейся в следах; раскрытии закономерностей, управляющих механизмами следообразования; выработке эффективных способов декодирования информации, содержащейся в следах и методов ее оценки и использования. Следовательно, информационный канал, изучаемый криминалистической техникой, является результатом взаимодействия материальных тел, а сам его механизм, образующиеся следы, средства и приемы их исследования составляют предмет криминалистической техники.

Криминалистическая тактика изучает информационно-познавательные, в основном поведенческо-тактические аспекты преступной деятельности и деятельности по ее расследованию в целях преодоления первой и оптимизации второй. Основной задачей криминалистической тактики является оснащение криминалистической деятельности эффективным тактическим арсеналом, оптимизация взаимодействия между участниками расследования и тактических приемов производства всех следственных действий.

Криминалистическая методика разрабатывает научные основы и частные методики расследования отдельных видов и групп преступлений. Ее основная задача — обеспечить следователя и взаимодействующих с ним лиц научно-методическими знаниями о методах раскрытия и расследования любых преступлений в различных следственных ситуациях. Предметом методики расследования является изучение таких криминалистических черт любой преступной деятельности, как особенности способа, механизма и обстановки совершения преступлений, типологических черт личности преступников, мотивов, которые двигали ими, личностных данных потерпевших и др. Одновременно в ее предмет входит изучение общего и частного в криминалистической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

В заключение вопроса коснемся соотношения криминалистической техники, тактики и методики расследования. Средства криминалистической техники реализуются в ходе следственных действий, органично вплетаясь в тактические приемы их производства. Можно констатировать, что технико-криминалистические средства подводят под следственные действия мощный научно-технический фундамент, что обостряет чувства (увеличительные, поисковые приборы), усиливает восприимчивость (фото-, фоно-, видеофиксация), увеличивает убедительность сообщаемых сведений (демонстрация уличающих материалов), активизирует память, обогащая ее нужными данными (криминалистические учеты), помогает воссоздать внешность неизвестного преступника или потерпевшего для установления его личности (средства воссоздания внешности человека) и др.

Тактические приемы производства следственных действий должны разрабатываться с учетом возможностей современных технико-криминалистических средств, создавать предпосылки их успешного применения. В свою очередь положения криминалистической тактики на практике реализуются только через криминалистическую методику расследования. Можно констатировать, что методика конкретизирует положения техники и тактики, приспособляя их для решения задач раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений: краж, грабежей, разбоев, убийств, изнасилований, ДТП, уклонения от уплаты налогов и т.д.

➤ **5.** Криминалистика как наука имеет не только давнюю (ей более 100 лет), но и весьма интересную историю, изучение которой позволяет глубже понять истоки, решаемые социальные задачи, перспективы и тенденции развития криминалистики. Появившись как своеобразный «ответ» на потребность законопослушных членов общества в скорейшем раскрытии и расследовании преступлений, она стала вооружать следственный аппарат техническими средствами, тактическими приемами

и методическими рекомендациями по расследованию преступных посягательств на жизнь, здоровье, имущество граждан.

С развитием капитализма, ростом и профессионализацией преступности, ее представители все чаще использовали последние достижения науки и техники. Эти обстоятельства и стали стимулом к систематизации и усовершенствованию методов и средств раскрытия преступлений. Для этого потребовалось целенаправленное изучение способов совершения наиболее распространенных преступных посягательств, привлечение экспертов, улучшение сыскной работы, перевод процесса расследования с житейски-интуитивных на научные рельсы.

К середине XIX в. были опубликованы первые практические руководства для следователей, содержащие все известные на то время способы следственной работы (Ягеманн — 1838 г.; Циммерман — 1852 г.; Рихтер — 1855 г.).

У тех, кто глубоко заинтересуется криминалистикой, есть счастливая возможность прочитать первый капитальный труд по этой науке — работу австрийского судебного следователя Ганса Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», увидевшую свет в 1892 г., изданную в России в 1896 г. и переизданную в 2002 г. издательством ЛексЭст. «Руководство» Гросса давным-давно стало библиографической редкостью; теперь труд основателя криминалистики вновь общедоступен.

Г. Гросс определил созданную им отрасль знаний — криминалистику как науку «о реальностях уголовного права», имеющую своим предметом фактическую сторону преступлений и сведения, необходимые для производства следственных действий. Нужно отметить, что многие из разработок Г. Гросса не утратили своего значения.

Несколько иначе шло развитие криминалистики в романских и англосаксонских странах. Француз Альфонс Бертильон (словесный портрет, антропометрия) и его последователь Эдмон Локар, основоположник дактилоскопической регистрации Френсис Гальтон (Англия) и продолжатели их изысканий сделали из криминалистики чисто полицейскую дисциплину — «уголовную технику».

Историю становления и развития отечественной криминалистики можно разделить на несколько этапов. Первый — появление и использование криминалистических средств и приемов в уголовном процессе дореволюционной России; второй (1917-1930 гг.) — накопление эмпирического материала; третий (1940-1950 гг.) — формирование частных криминалистических теорий; четвертый (1960-1980 гг.) — формирование общей теории и методологии криминалистики; пятый — (1990 гг. — настоящее время) — разработка и внедрение новых технологий и подходов, адекватных изменившимся социально-экономическим условиям.

Отдельные приемы следствия по уголовным делам, распознавания подложных документов, сличения подписей и почерков, проведения допросов и очных ставок, осмотров и других следственных действий, содержащие зачатки криминалистических знаний, уголовный процесс Российской империи по-настоящему востребовал лишь после судебной реформы 1864 г. В работах А.А. Квачевского, Л.Е. Владимирова, С.Н. Трегубова, В.И. Лебедева, Е.Ф. Буринского содержались первые обобщенные криминалистические знания, помогавшие судебным следователям расследовать совершаемые в стране преступления в соответствии с радикально изменившимися правилами уголовного судопроизводства.

Особенно велик вклад в развитие отечественной криминалистики Евгения Федоровича Буринского, по праву считающегося родоначальником судебно-исследовательской фотографии. Его книга «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею» (1903 г., переиздана в 2002 г. издательством ЛексЭст) по своему содержанию является первым оригинальным трудом по криминалистике в России. Е.Ф. Буринский создал первое в стране экспертное учреждение — судебно-фотографическую лабораторию при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты (1893 г.). В 1912 г. был открыт первый кабинет научно-судебной экспертизы. Через два года аналогичные кабинеты были созданы в Москве, Киеве и Одессе. В целом же это был период зарождения криминалистики, который замедлился вследствие Октябрьского переворота и начавшейся затем Гражданской войны.

Второй этап знаменует собой фактическое начало формирования отечественной криминалистики, создание системы экспертных учреждений, введение в середине 30-х гг. XX в. преподавания криминалистики во всех юридических вузах СССР, появление первого отечественного учебника по криминалистике (1935-1936 гг.), написанного С.М. Потаповым, И.Н. Якимовым, В.И. Горомовым и др. В 1938 г. этот учебник был переиздан.

Начиная с 1940 г. советская криминалистика начала развиваться особенно интенсивно. Б.М. Шавер опубликовал статью «Предмет и метод советской криминалистики», а С.М. Потапов — «Принцип криминалистической идентификации», которые положили начало формирования теоретических основ отечественной криминалистики.

Годы войны характерны прикладными криминалистическими исследованиями, связанными с распознаванием подложных документов (в частности, продовольственных карточек), следов применения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и др. Не случайно по окончании войны вышел ряд работ, посвященных методическим основам криминалистики, проблемам трасологии, судебной баллистики, исследования документов, судебного почерковедения, криминалистической

фотографии, уголовной регистрации; разрабатывались учения о следственной версии, тактике производства следственного осмотра, допроса, следственного эксперимента и др.

С середины 60-х гг. прошлого века криминалисты активно исследовали общетеоретические проблемы своей науки, формировали частные криминалистические теории. Этой цели служили монографические исследования С.П. Митричева, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, В.Я. Колдина, И.М. Лузгина, Н.А. Селиванова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и других известных ученых. Данный этап характерен также формированием теоретических основ криминалистических техники, тактики и методики расследования преступлений.

Современный этап развития отечественной криминалистики вызван радикальными изменениями, произошедшими в политической и экономической жизни страны. Распад СССР, переход к иным формам государственного регулирования, демократизация всех сфер жизни общества, в том числе регулируемой уголовно-процессуальным правом, резкое расслоение общества на бедных и богатых не могло не оказать сильного влияния на динамику и структуру преступности в Российской Федерации. Произошел ее бурный рост и переход на качественно новый уровень.

Это поставило перед учеными и практиками ряд сложных задач, отличающихся новизной и острой актуальностью. Криминалистика гораздо меньше других юридических наук была идеологизирована, имела незначительный налет советскости и партийности, и потому достаточно легко освободилась от некоторых последствий классового подхода при анализе отдельных методологических проблем и критик концепций зарубежных (буржуазных) криминалистов с марксистско-ленинских позиций.

Вместе с тем потребовались разработки новых частных методик расследования преступлений, возникших в новых экономических условиях (хищения денежных средств с помощью кредитных карт и поддельных чеков, компьютерные посягательства, преступления организованных преступных групп и формирований: рэкет, бандитизм, терроризм, в том числе международный, и др.). Возникла настоятельная необходимость в создании новых тактических приемов для производства традиционных (предъявление для опознания) и новых следственных действий (проверка показаний на месте, контроль и запись переговоров), формировании тактических операций по преодолению противодействия расследованию, защите свидетелей, потерпевших и членов организованных преступных формирований, которые пошли на сотрудничество с правоохранительными органами.

Особую актуальность приобрело расследование налоговых преступлений, случаев незаконного проникновения в компьютерные системы и сети государственных учреждений и банков, внедрение в криминалистику

достижений генетики, борьба с современными видами мошенничества, отмыванием «грязных» денег, незаконным оборотом наркотиков, коррупцией, подделкой пластиковых кредитных карт, другими преступными посягательствами.

По уровню своего развития отечественная криминалистика не уступает, а в ряде направлений заметно превосходит зарубежную криминалистику (особенно в области разработки общетеоретических, методологических вопросов). Будучи в ряде стран «полицейской техникой», «научной полицией», криминалистика преподается там только в полицейских школах и академиях, основной упор в ней делается на технические средства обнаружения и анализа следов и веществ, тактические приемы производства следственных действий, что обедняет научный потенциал криминалистики, снижает ее роль в деле борьбы с преступностью.

Контрольные вопросы

1. Какие задачи решает криминалистика в деле борьбы с преступностью?
2. Какие виды деятельности изучает криминалистика и с какой целью?
3. Дайте понятие науки криминалистики, конкретизируйте ее место в системе других наук.
4. Раскройте систему науки криминалистики, охарактеризуйте ее структурные элементы.
5. Дайте краткий исторический экскурс развития науки криминалистики, назовите ее основоположников, раскройте основные этапы развития отечественной криминалистики.

ТЕМА 2. МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

План лекции

- **1. Общая характеристика методов криминалистики и криминалистической деятельности.**
- **2. Общенаучные методы, применяемые в криминалистике.**
- **3. Частнонаучные и специальные методы криминалистики.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под. ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 24-30.
2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 78-100.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 4-6.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 38-46.

➤ **1.** Объекты познания криминалистики — преступная и криминалистическая деятельность — исследуются на двух уровнях: теоретическом и практическом. Решая свои актуальные задачи, криминалистика использует большой комплекс методов, которые, с учетом прикладного характера науки, можно подразделить на методы теоретического исследования и методы практической деятельности криминалистов — следователей, дознавателей, экспертов, оперативных работников.

В науке под методом принято понимать форму теоретического и практического познания действительности, исходящую из закономерностей развития изучаемого объекта. Система методов криминалистики — ее методология — представляет собой сложную структуру, состоящую из общенаучных, частнонаучных и специальных методов, действующих под эгидой всеобщего метода. Все они органично связаны между собой, а потому применяются криминалистами в диалектическом единстве. Комбинация применяемых методов диктуется особенностями решаемой криминалистической задачи, поскольку ни один из методов не является единственно возможным, универсальным.

Методы научного криминалистического исследования используются для установления и изучения закономерностей реализации преступной и криминалистической деятельности, разработки на этой основе криминалистических теорий и учений, а в конечном итоге — научно-методических рекомендаций для криминалистов-практиков. Поскольку при этом подвергаются научному анализу большие массивы окончанных производством уголовных дел о преступлениях различных видов и групп, опыт их раскрытия и расследования, материалы обобщения следственной и экспертной практики, статистические данные, здесь наиболее пригодны всеобщий метод, обще- и частнонаучные методы.

Криминалистические методы практической направленности призваны выявить положительный и отрицательный опыт следственной и экспертной работы путем обобщения материалов уголовных дел о преступлениях, расследованных и прошедших через судебные инстанции (положительный опыт) или оставшихся нераскрытыми (отрицательный опыт) в определенном регионе (район, город, область, край, республика в составе Российской Федерации). Кроме того, они могут иметь целью анализ материалов конкретного уголовного дела, если совершенное преступление осталось нераскрытым, — для выявления допущенных ошибок и пробелов в расследовании.

Углубленное познание преступной и криминалистической деятельности должно соответствовать базовым положениям диалектического метода, предполагающим необходимость всесторонне и объективно изучать происходящие явления и процессы, индивидуальность объектов материального мира, движение как неотъемлемое свойство всей материи; ее способность к отражению; взаимную связь и взаимообусловленность явлений материального мира; причинность; практику как критерий истины. Данные положения диалектики позволяют верно осмыслить объектно-предметную область криминалистического познания, выбрать для этого адекватные методы и средства, сделать из познанного правильные выводы, сформулировать рекомендации, способные оптимизировать практику борьбы с преступностью.

Следователи, прокуроры-криминалисты, осуществляющие методические функции, руководители следственных подразделений применяют диалектический метод, а также отдельные обще- и частнонаучные методы, но в большей мере — специальные методы криминалистики, опираясь на установленные ею закономерности и разработанные научно-методические рекомендации сугубо практической направленности. Следует заметить, что обще- и частнонаучные методы, применяемые криминалистами-практиками, определенным образом трансформируются в специальные криминалистические методы. Метод научного анализа причинности, например, используется как метод гипотетического мышления, предполагающий выдвижение и проверку следственных (оперативно-розыскных, экспертных) версий в ходе планирования расследования, методы системно-структурного анализа — как программно-целевой метод организации расследования конкретного преступного акта (серии преступлений).

Методы практического познания, используемые криминалистами, должны согласовываться с требованиями УПК РФ, в частности, повышать эффективность производства отдельных следственных действий, не нарушать процессуальные правила их проведения, осуществляться в установленные законом ограниченные сроки. По этой причине не все специальные методы криминалистики, используемые при научных исследованиях, применимы в практической криминалистической деятельности. Кроме того, используемые методы должны быть соизмеримы с задачами, решаемыми при производстве следственных действий, в ходе которых они применяются (выявление следов и предметов — вещественных доказательств, сопоставление, эксперимент, экспертное изучение и др.).

Группировка методов криминалистики возможна по различным основаниям. Так, применительно к задачам выбора метода и оценки полученного результата существенно их деление на органолептические

и инструментальные, непосредственные и опосредованные, качественные и количественные, однозначно детерминистские и вероятностно-статистические. Следует подчеркнуть, что криминалистические методы образуют строгую иерархическую структуру. В ней методы высшего уровня действуют на более низких методологических уровнях, обеспечивая их общую стратегическую и организационную направленность. Низшие методологические уровни, в свою очередь, обеспечивают адаптацию методов высшего уровня к особенностям изучаемых криминалистикой объектов и условиям их исследования.

➤ **2. Общенаучные методы** применяются в ходе любых теоретических исследований и практической деятельности криминалистов с учетом особенностей сферы и решаемых познавательных задач. Первыми реализуются формально-логические методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и формализация, аналогия и гипотеза. Организуя мышление и познание, придавая им надлежащую глубину и всесторонность, *формально-логические методы* позволяют криминалистам глубже проникать в сущность изучаемых явлений и процессов, делать из познанного верные выводы, формулировать на этой основе полезные практические рекомендации.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта, в частности, человека, предмета, сложного материального комплекса или системы деятельности. В ходе анализа объект мысленно расчленяется на элементы, затем каждый из них исследуется, после чего посредством синтеза они соединяются в целое. Таким образом получается новое знание об их связях и зависимостях. Поэтому в структуре любого криминалистического исследования выделяется аналитическая стадия, состоящая в движении мысли от общих к частным свойствам объекта.

Сущность криминалистического анализа составляет такой путь движения мысли, который идет от механизма (способа) совершенного преступления через его признаки к методу расследования. Так, в случаях применения огнестрельного оружия используются методы криминалистической баллистики, а если источником информации являются следы кожных узоров — методы дактилоскопического исследования. Синтезирующая стадия криминалистического анализа состоит в общей оценке выявленной информации, подведении итогов, формулировании выводов.

Инструментами анализа и синтеза, а также системно-структурного подхода являются научные классификации — распределение предметов какого-либо рода на классы в соответствии с их наиболее существенными признаками, и отличающими их от предметов других родов. Каждый класс при этом занимает в данной системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы. Классификационные

свойства, в частности, позволяют отграничить объект от других объектов, сходных, но принадлежащих и другому роду, виду или подвиду, т.е. воспользоваться методом исключения.

Дедуктивный путь расследования реализуется при использовании любых типовых методик решения криминалистических задач, ибо все они базируются на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен такой подход при расследовании преступлений, совершаемых типовыми, повторяющимися способами (их преобладающее большинство).

Индуктивный путь расследования применим в случаях, когда исходная информация по делу весьма скудна. Тогда приходится строить версии и информационные модели преступного события по отдельным его фрагментам, действуя в условиях неопределенности, многозначности установленных фактов. Эти наиболее сложные для следователя уголовные дела требуют использования эвристических методов, опоры на индивидуальный опыт, эрудицию и интуицию, обобщения практики, возможных аналогов-прецедентов и др.

В отличие от дедукции и индукции, *аналогия* представляет путь мышления от частного к частному. Здесь не обходится без сравнения и отождествления. Так, все системы криминалистической регистрации строятся по принципу объединения в группы объектов, сходных или однородных по избранной системе свойств.

Криминалисты в процессе познания своей предметно-объектной области не могут обойтись без *чувственно-рациональных методов*, таких, как наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование. *Наблюдение* для криминалиста — это целенаправленное и планомерное восприятие изучаемого объекта посредством выделения и оценки его существенных, криминалистически важных свойств и признаков, как воспринимаемых невооруженным глазом, так и требующих использования специальных средств увеличения, цветоразличения, других оптических преобразований.

Вследствие этого различается *простое и инструментальное* наблюдение. Начало последнему в криминалистике положила знаменитая лупа Шерлока Холмса. Напомню о его несравненной наблюдательности, так поражавшей доктора Ватсона, а также о том, что дедукция очень помогала Холмсу, когда он размышлял о подходах к раскрытию преступлений, казавшихся окружающим загадочными и даже таинственными (см. интересные примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «Конан Дойл против Скотланд Ярда», «Кем был Шерлок Холмс», «Маэстро и рецидивист».)

Любой прибор, используемый при следственном осмотре (обыске, экспертизе, эксперименте), представляет собой специальный канал

преобразования информации. Поэтому показания прибора необходимо воспринять, зафиксировать и должным образом оценить.

Наблюдательность — очень полезное качество не только для криминалистов-практиков, но и для обычных людей, ибо наблюдательный человек больше видит и замечает, глубже воспринимает наблюдаемое. Поэтому студентам юридических вузов необходимо развивать это качество — оно очень пригодится на любой работе и в жизни.

Объекты криминалистического наблюдения — это: люди, их действия, внешние, психофизиологические, социальные свойства; трупы людей, в том числе расчлененные и обезображенные; различные события и явления, связанные с преступными посягательствами; следы их участников, огнестрельного оружия, орудий взлома, транспортных средств, животных, различных предметов, веществ и т.д.

Криминалистическое наблюдение должно быть непосредственным, т.е. осуществляться лично субъектом соответствующего направления криминалистической деятельности (следователем, специалистом, экспертом-криминалистом, ученым и т.д.). Однако это не всегда возможно. Например, на место происшествия выезжает дежурный, а расследование по делу ведет другой следователь. Освидетельствование лица противоположного пола, связанное с обнажением интимных частей тела, осуществляет медик, поскольку следователь делать этого не вправе по этическим соображениям; ученый опирается в своих выводах на данные, полученные другим исследователем.

В подобных случаях особенно возрастает значимость *описания*, содержащего словесную фиксацию выявленных признаков криминалистического объекта. Признаки могут быть количественными, когда не обойтись без измерений, и качественными. Если ограничиться только словесным описанием, то передача качественных признаков и их восприятие при прочтении, например, протокола будут весьма затруднительными. В этом легко убедиться, прочитав во взятых наугад уголовных делах протоколы осмотра места происшествия или описания внешности неизвестного преступника.

Нарушение требований целенаправленности и планомерности (последовательности) при осмотре и протоколировании приводит к тому, что, с одной стороны, протокол будет перегружен информацией, к делу не относящейся, а с другой — не найдут должного отражения следы, документы, предметы — вещественные доказательства.

Совсем другое дело, когда протокольное описание сопровождается фотографированием либо видеозаписью криминалистически значимых объектов. Эти материалы придают тексту протокола наглядность, существенно облегчают восприятие важных признаков. Не зря придумана поговорка: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», ибо

в первом случае воспринимаются звуки, а во втором — образы, что гораздо предпочтительнее: они понятнее и лучше запоминаются.

Сравнение состоит в одновременном исследовании путем сопоставления общих и частных свойств двух или более криминалистических объектов: людей, предметов, следов и др. Важной стадией сравнения является оценка совпадающих и различающихся признаков. Как и наблюдение, метод сравнения может быть простым, т.е. визуальным, и связанным с применением технических средств, например специальных криминалистических микроскопов. Особенно активно этот метод используется при решении задач, связанных с идентификацией или установлением групповой принадлежности. Так, сопоставляя признаки внешности субъектов или предметов, предъявляемых для опознания, оценивая их, опознающий сравнивает их с тем образом, который запечатлелся в его памяти, а в результате либо отождествляет объект, либо нет.

Эксперимент — это воспроизведение в заранее созданных условиях криминалистически значимого явления или события для изучения его сущности или отдельных свойств, качеств, особенностей. В криминалистике он приобрел специфические свойства следственного или экспертного эксперимента. Достоверность результатов эксперимента достигается повторением опытов при усложняющихся условиях. Поскольку событие преступления всегда представляет собой экстремальную ситуацию прошлого, а следователь не имеет возможности изучать его непосредственно, эксперимент служит эффективным методом проверки построенной мысленной модели расследуемого преступления. Если получаемые результаты стабильны (положительны или отрицательны), то цель проведенных опытов можно считать достигнутой. Понятно, что следственный эксперимент проводится в строгих рамках соответствующей нормы УПК РФ, а экспертный не должен изменять свойства и признаки исследуемых криминалистических объектов.

Моделирование — метод исследования объектов, представленных моделями, материальными или идеальными, которые способны их замещать настолько, что полученные при исследовании данные можно распространить на объект-оригинал. Изучать модель, проводить с нею различные манипуляции гораздо проще, а результаты могут быть перенесены на реальный объект. К материальным моделям относятся слепки и копии следов, макеты орудий совершения преступления, муляжи трупов, макеты помещений — мест происшествия и др. Частный случай материального моделирования — криминалистическая реконструкция, в ходе которой может воссоздаваться: обстановка, бывшая на месте до совершения на нем преступления, криминалистически значимый объект (например, взрывное устройство) по его фрагментам, описаниям, фото-снимкам и др.

Одним из частных случаев криминалистической реконструкции можно назвать моделирование внешности неизвестного преступника с помощью компьютерных технологий либо специальных комплектов рисунков, фотографий. Важно, что в дальнейшем модели позволяют познавать ранее неизвестные обстоятельства расследуемого преступления: элементы и принципы действия взрывного устройства, личность преступника, чей мысленный образ запечатлелся в сознании свидетеля-очевидца.

Мысленное моделирование широко применяется при производстве осмотра места происшествия, обыска, проверки показаний на месте, планировании расследования, производстве других криминалистических действий и мероприятий. Использование в криминалистической практике логико-математического и информационно-компьютерного моделирования стало возможным после внедрения в деятельность правоохранительных органов современных компьютеров. Сущность математического моделирования состоит в трансформации криминалистической проблемы в математическую задачу, решении последней с помощью математического аппарата и криминалистической интерпретации полученных результатов.

К математическим методам, кроме уже упомянутого измерения, относятся различные геометрические построения (например, при составлении развернутого плана места происшествия). Расчеты и вычисления очень распространены при производстве бухгалтерских, экономических, дорожно-транспортных и других судебных экспертиз.

Поскольку основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методологии имеют деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы. Использование этих подходов в их органичном единстве позволяет: 1) выделить важнейшие структурные элементы преступной деятельности; 2) проследить развитие и взаимодействие их причинных, отражательных и информационных связей; 3) выявить устойчивые и закономерные взаимосвязи ее элементов, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности; 4) разработать типовые версии расследования и рекомендации по разрешению типовых следственных ситуаций.

Системно-структурный подход состоит в исследовании объектов как систем, состоящих из взаимосвязанных и взаимодействующих структурных элементов. Особенно необходим он при изучении сложных объектов в целях познания их структуры, характера связей между элементами, их взаимного влияния. В сочетании с деятельностным подходом он позволяет глубже проанализировать преступную и криминалистическую

деятельность, их компоненты в целях борьбы с первой и оптимизации второй.

В последние годы криминалисты все более активно применяют *алгоритмические и эвристические методы* познания. Криминалистические алгоритмы разрабатываются применительно к типовым ситуациям расследования и экспертизы. Они представляют собой достаточно четкие, однозначные предписания пошагового решения сложных задач. Эвристический же подход создает благоприятные предпосылки для следственной интуиции, выдвижения наиболее вероятных следственных, оперативно-розыскных, экспертных версий, составления оптимальных криминалистических прогнозов, других проявлений творчества при раскрытии и расследовании преступлений.

➤ **3.** К *частнонаучным методам* относятся такие методы, которые применяются в отдельных науках. Заимствованные криминалистикой, они используются без сколько-нибудь серьезной доработки в основном для решения научных и экспертных криминалистических задач. К методам, используемым криминалистикой, относятся биологические, физические, химические, физико-химические, антропологические, психологические, ботанические, астрономические и др. Наиболее часто в экспертно-криминалистических исследованиях применяются методы *физические* (микроскопические, оптические, спектральные, лазерные и др.), *химические* (микрохимический, хроматографический, капельный анализ и пр.) и *физико-химические* (нейтронно-активационный, спектроскопический, спектральный анализы).

Биологические методы используются для исследования объектов биологической природы (кровь, сперма, волосы людей и животных, частицы кожи, тканей внутренних органов, пыльца и семена растений, их плоды (см. интересные примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «Горсть грецких орехов», «И от мух бывает польза», «Микробиолог из Чикаго», «Разная кровь», «Как нашли двойника», «Полная безнадега», «Лист алоэ», «Осколки зубов» и др.). Особо важное значение в последние годы приобретает метод генотипоскопического анализа, позволяющий на основе достижений генетики идентифицировать биологические объекты по их биоследам.

Антропологические, в том числе *антропометрические*, методы особенно полезны для детального описания внешности человека, составления субъективных портретов неизвестных преступников, компьютерного моделирования их внешности, при идентификации людей и их трупов по анатомическим признакам, воссоздании черт лица на основе обнаруженного черепа, решении аналогичных задач.

Социологические методы (интервьюирование, анкетирование, опрос) обычно применяются для сбора сведений, позволяющих изучить

оснащенность следователей криминалистической техникой и персональными компьютерами, оценить эффективность специализированных компьютерных программ, тактических приемов и методических рекомендаций, выяснить причины и условия, способствующие преступным посягательствам, проанализировать наиболее распространенные способы их совершения, сокрытия следов и т.д.

Психологические методы особенно актуальны при разработке криминалистами тактических приемов, обеспечивающих результативность предусмотренных УПК РФ следственных действий, в том числе посредством правомерного психологического воздействия на лиц, невольно или преднамеренно противодействующих расследованию, установлению объективных обстоятельств произошедшего. Это могут быть не только подозреваемые и обвиняемые, но также потерпевшие и свидетели, не заинтересованные в выяснении следователем истинных обстоятельств расследуемого преступления. Данные психологии, особенно юридической, позволяют наиболее рационально комплексировать тактические приемы для усиления их воздействия, разрабатывать криминалистические операции и комбинации, направленные на решение промежуточных задач расследования.

Вопрос о возможности использования частных методов в криминалистике должен решаться исходя из того, отвечает ли рекомендуемый к внедрению метод таким критериям, как: *научная обоснованность*, обеспечивающая достоверность получаемых результатов, их точность и надежность; *безопасность* для жизни и здоровья людей; *законность*; *этичность*; *эффективность* для решения актуальных криминалистических задач.

Вполне понятно, что этим же критериям должны отвечать и специальные методы криминалистики, либо разрабатываемые в недрах самой науки, либо ею кардинально преобразуемые применительно к целям криминалистической деятельности. В группе специальных методов следует выделить такие, которые применяются при реализации всех видов этой деятельности. Это методы криминалистической идентификации и диагностики, выдвижения и проверки криминалистических версий, планирования расследования и прогнозирования. Они будут подробно рассмотрены в следующих лекциях.

Остальные специальные методы используются для решения технико-криминалистических, тактических и методических задач. Наиболее обширна группа технико-криминалистических методов фото- и видеосъемки, отождествления человека по признакам внешности, исследования документов, письменной и устной речи, объектов трасологии, баллистики и др. Сюда относится фотографирование в невидимых лучах спектра, видеофиксация хода и результатов сложных следственных

действий, анализ разноракурсных снимков отождествляемого преступника, прочтение текста документа после его травления, смывания, замазывания, зачеркивания и т.п.; отождествление субъекта по его почерку или фонограмме устной речи, трасологическая идентификация по следам рук, босых ног, губ, лба, орудий взлома, инструментов, обуви, автотранспорта, огнестрельного оружия и многих других криминалистических объектов.

В криминалистической тактике широко применяются специальные методы получения доказательственной и тактически значимой информации от лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, а также от обстановки места происшествия и предметов — вещественных доказательств, в том числе путем использования тактических приемов, основывающихся на теории игр, эвристике, применении технико-криминалистических средств, логико-психологических данных и др.

Криминалистическая методика, формирующая стратегию расследования, использует как специальные методы общего характера (программирование, моделирование, ситуационный подход), так и более частные методы (типовые версии, экономический и факторный анализ, программно-целевой и др.).

Следственная и экспертно-криминалистическая практика является тем полигоном, где проходят апробацию частнонаучные и специальные методы криминалистики, в результате чего некоторые не находят широкого применения (например, учет биоритмов при определении времени производства наиболее ответственных следственных действий). Другие постепенно модифицируются и совершенствуются (предъявление доказательств, изобличающих допрашиваемого: от копии протокола к фонограмме допроса, а затем к его видеозаписи), третьи используются без особых изменений (в основном экспертные, исследовательские методы).

Однако под воздействием научно-технического прогресса и они постепенно заменяются более чувствительными. Так, достаточно известные методы спектроскопического анализа пополнились недавно четырьмя разновидностями: ВИМС, ЭОС, СОРИНЭ, Оже-спектроскопией, позволяющими увеличить чувствительность на несколько порядков даже по сравнению с лазерным микроспектральным анализом (3000 атомных слоев — 1 атомный слой с определением всех элементов периодической системы Менделеева). Эти суперчувствительные методы, применяемые только в российской криминалистике, будут подробнее освещены в одной из следующих лекций.

Помимо общеметодологического значения практики для всякой прикладной науки, ее *обобщение* является основным источником информации о способах совершения преступлений, а также о наиболее эффективных методах, используемых в криминалистической деятельности.

Весьма ценны такие формы ее обобщения, как сборники передовой следственной и экспертной практики, методические указания, автоматизированные банки данных о совершенных и расследованных преступлениях.

Контрольные вопросы

1. Какова структура методов, комплексно используемых при осуществлении криминалистической деятельности?
2. Назовите и раскройте критерии (требования), которым должен отвечать метод, используемый в криминалистической деятельности.
3. В чем состоит отличие методов криминалистики как науки от методов практической криминалистической деятельности?
4. Как изменяются криминалистические методы под воздействием научно-технического прогресса?
5. Как формируются собственно криминалистические методы? Какова роль практики в их разработке и совершенствовании?

ТЕМА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ДИАГНОСТИКА

План лекции

- **1. Понятие и научные основы криминалистической идентификации.**
- **2. Виды и объекты криминалистической идентификации.**
- **3. Идентификационные признаки объектов.**
- **4. Общая методика идентификационного исследования.**
- **5. Криминалистическая диагностика.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник для вузов. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; Инфра-М, 2007. С. 38-51.
2. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П. Яблокова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 101-118.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 10-16.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 47-59, 82-85.

➤ **1. Криминалистическая идентификация** — это теория, которая входит в методологию науки криминалистики, пронизывает все ее разделы и является базовой для всех ее частных теорий и учений. Под идентификацией в криминалистике понимается *установление*

тождества объекта самому себе по оставленным следам и иным материальным отображениям. Тождество объекта самому себе предполагает его неповторимость, индивидуальность, т.е. его отличие от других подобных объектов. Поэтому можно сказать, что криминалистическая идентификация базируется на индивидуальной определенности объектов, имеющих достаточно устойчивые характерные признаки.

Рассмотрим теоретические предпосылки криминалистической идентификации.

Во-первых, *все предметы, объекты материального мира взаимосвязаны и взаимодействуют.* Всякое преступное событие неизбежно втягивает в свою орбиту окружающие предметы, людей, животных. Преступник, как правило, путем активных действий реализует свой криминальный замысел. Потерпевший, в большинстве случаев, пытается ему противостоять, между ними происходит борьба. В результате действия такого свойства материи, как *отражение*, образуются многочисленные и разнообразные следы. Криминалисты различают их широкий и узкий смысл.

Следы в широком смысле — это любые изменения, связанные с событием преступления. Их можно классифицировать на: а) появление и исчезновение объектов; б) изменения во взаимном расположении объектов на месте происшествия; в) изменения свойств, состояния, структуры объектов. В первом случае преступник что-то теряет, забывает, бросает на месте происшествия либо уносит (вещи из обворованной квартиры); во втором — вносит изменения в его обстановку, отыскивая наиболее ценные вещи; в третьем — качественно изменяет какие-либо объекты (оставил открытым холодильник — прокисло молоко, растаяли продукты в морозильной камере, а сама она от непрерывной работы перегорела).

Следы в узком смысле — это отображения внешней структуры в результате контактного взаимодействия объектов. В элементарном случае в следообразовании участвуют два объекта: следообразующий (действующий, обладающий энергией) и следовоспринимающий (пассивный). Чаще процесс следообразования получается двусторонним, т.е. происходит взаимодействие, при котором особенности внешней структуры отображаются и на том и на другом объекте.

Образуется два вида следов: материальные (их мы подробно рассмотрим в теме, посвященной криминалистическому исследованию следов) и идеальные — «отпечатки» в памяти, сознании лиц, причастных или прикосновенных к произошедшему (преступник, его жертва, свидетели-очевидцы). Эти следы можно дифференцировать на первичные и вторичные (производные). Последние появляются в сознании тех лиц, которым носители первичных идеальных следов рассказали о случившемся.

Во-вторых, *предметы материального мира индивидуальны*. И индивидуальность предполагает наличие у каждого объекта совокупности признаков, отличающих его от всех остальных. Даже изделия крупносерийного и массового производства, выпущенные в одной партии (гвозди, патроны, проволока, сапоги, рассеиватели автомобильных фар, бутылки и др.), под действием различных объективных причин (колебания электрического напряжения, неоднородность исходного материала, износ оборудования и приспособлений, ошибки обслуживающего персонала и т.п.) приобретают характерные отличия, позволяющие их уверенно идентифицировать.

Если подходить диалектически, то в любом объекте материального мира, могущем оказаться в сфере уголовного судопроизводства, наличествуют общие и индивидуальные признаки. Поэтому объекты могут быть как уникальными, представленными в единичном экземпляре, так и стандартными, имеющими в основном общие признаки. Первые попадают в поле зрения криминалистов значительно реже, чем вторые.

Задачами криминалистической идентификации являются: 1) *установление групповой принадлежности*, т.е. отнесение интересующего объекта к определенной группе, которая чем уже, тем криминалистически ценнее; 2) *установление индивидуального тождества*, т.е. определение конкретного объекта, оставившего следы. Гильза не просто стреляна из пистолета марки ТТ, имеющего дефект патронника (групповая принадлежность), а из конкретного экземпляра такого пистолета, представленного в распоряжение эксперта-баллиста.

В ряде случаев процесс криминалистической идентификации ограничивается установлением групповой принадлежности (группофикацией) объекта. Это происходит потому, что: а) в мире есть множество объектов, не имеющих строго фиксированной формы, структуры, размеров (аморфные, жидкие, газообразные); б) идентифицируемый объект претерпел такие изменения, которые исключают возможность решения вопроса о тождестве (пуля очень сильно деформировалась, топор — орудие взлома — преступник забросил в водоем и лезвие там долго ржавело, подошвы обуви подверглись починке); в) механизм образования следов был таким, что в них не отобразилась нужная совокупность признаков, индивидуализирующих конкретный объект (следы скольжения, распила, юза и т.п.); г) имеются следы, но нет объекта, их оставившего.

В последнем случае установление групповой принадлежности служит начальным этапом процесса индивидуальной идентификации: по установленным групповым признакам находят один или несколько объектов, скорее всего оставивших следы на месте происшествия, а уже затем выявляется именно тот, который «наследил».

В-третьих, существует *относительная устойчивость групповых и индивидуальных признаков объектов*. Как известно, все течет, все меняется. Изменения эти могут быть естественными (человек стареет, болеет, канал ствола оружия изнашивается) и искусственными (окраска волос, сбривание усов, бороды, изменение цвета глаз путем контактных линз и т.п.).

В этой связи идентификационный временной период ограничен. Потом идентификационное исследование может оказаться безрезультатным, ибо существенно изменится индивидуализирующая совокупность признаков отождествляемого объекта. Например, 100 выстрелов из нарезного оружия очень сильно изменяют канал его ствола в результате износа.

Наряду с признаками, указывающими на тождество, наблюдаются и различия, которые следует учитывать и выяснять причины их возникновения. Могут действовать как естественные, так и искусственные причины, а также их комбинация (например, орудие взлома — топор — преступник прятал в сыром подвале (ржавление), а потом тщательно наточил).

Поэтому тождество в идентификационном исследовании должно пониматься диалектически: это не просто равенство объекта самому себе, установленное по следам-отображениям, а еще и те различия, которые он приобрел к моменту идентификационного исследования. Последние должны быть следователем и экспертом поняты и объяснены, а также оценены: не препятствуют ли они обоснованному выводу о тождестве.

Сущность криминалистической идентификации состоит в том, что она является способом выделения криминалистического объекта из множества ему подобных через установление факта его взаимодействия при следообразовании, что способствует доказыванию связи данного объекта с расследуемым преступлением. С другой стороны, она предполагает установление тождества, групповой принадлежности или различий исследуемых объектов. Наконец, это сравнительное исследование следообразующего и следовоспринимающего объектов, предпринятое с этой целью.

Таким образом, криминалистическая идентификация включает в себя обнаружение следообразующих объектов, сравнительное исследование отобразившихся в следах признаков этих объектов с целью установить их тождество и определить единичный объект для последующего установления и доказывания характера его связи с расследуемым преступлением.

➤ **2. Виды криминалистической идентификации** могут быть классифицированы по нескольким основаниям: а) по результату: установление групповой принадлежности (группификация), отождествление

объекта (идентификация); б) по характеру отражения признаков отождествляемого объекта: по материально-фиксированным следам (оттиски, отпечатки), по изображениям объекта (рисунки, фото-, кино-, видеоизображения); в) целого по частям (как правило, по линии разлома, разрыва; иногда — по внутренним (генетическим) признакам биологических объектов: кровь, сперма, волосы с луковицами — оставивший их человек; частный случай — установление единого источника происхождения (например, лазерный микроанализ золотой пыли показал, что это не ювелирное, а техническое золото с микропримесями, характерными именно для одного из приисков Магаданской области); г) по идеальным отображениям — предъявление для опознания; д) по описаниям — словесным, графическим, математическим.

Основными объектами идентификационного исследования — *идентифицируемый* (который оставил следы) и *идентифицирующий* (сами следы, их копии). Если проанализировать динамику слеодообразования, то станет очевидным, что отражаются не все, а только часть признаков, индивидуализирующих данный объект. Поэтому идентифицируется, строго говоря, не топор в целом, а та часть его лезвия, которая оставила следы на взломанной преграде.

Идентифицируемый объект нередко называют искомым, поскольку его, как правило, необходимо сначала отыскать, а уже потом подвергнуть идентификационному исследованию. Обычно он входит в группу проверяемых объектов, поскольку из нее и выбирается. Эта группа должна удовлетворять следующим условиям: быть максимально узкой и предположительно включать искомый объект.

В целом ряде случаев для идентификационного исследования необходимы *объекты-образцы*. Идентифицируемый и идентифицирующий объекты отнюдь не всегда могут быть сопоставлены непосредственно: пуля, гильза и оружие, письменные знаки, следы крови, спермы, волосы и человек, их оставивший. Образцы являются заменителями идентифицируемого или идентифицирующего объекта либо и того и другого.

Чтобы объекты-образцы могли использоваться в идентификационном исследовании, они должны удовлетворять следующим условиям допустимости:

- 1) происхождение образцов должно быть процессуально достоверным, т.е. они должны происходить именно от тех объектов, которые интересуют следствие;
- 2) образцы должны содержать сопоставимые признаки;
- 3) этих признаков должно быть достаточно для отождествления объекта.

В зависимости от способа и условий получения объектов-образцов их подразделяют на *экспериментальные* и *свободные*. Первые — это

те, которые получены специально для целей идентификации (рукописи, выполненные под диктовку следователя, пули и гильзы, стреляные из «подозреваемого» оружия). К свободным образцам относятся те, появление которых не связано с совершением и расследованием преступления. Их ценность выше, так как они обычно более содержательны по объему признаков. В качестве образцов могут фигурировать массы веществ и предметов (чернила, ГСМ, краска, порох, дробь), пробы воды, почвы, объектов растительного происхождения. Образцами, заменяющими идентифицируемый или идентифицирующий объект, нередко служат дактилокарты, пули, гильзы и другие предметы, аккумулируемые в массивах криминалистической регистрации.

➤ **3.** Любой материальный объект, вовлеченный в орбиту уголовного судопроизводства, характеризуется определенной совокупностью свойств и качеств. Это особенности внутреннего и внешнего строения, включающие механические, физические, химические, биологические и другие параметры. Они могут фигурировать как идентификационные признаки, если отражаются те свойства искомого объекта, которые необходимы для его отождествления. Для идентификации существенны лишь те свойства искомого объекта, которые отобразились в его следах, ибо именно по ним устанавливается его тождество самому себе.

В качестве идентификационных признаков могут выступать только индивидуальные, специфические свойства объекта, однозначно выделяющие его из числа однородных. Чтобы стать идентификационным, признак объекта должен оставаться неизменным в течение идентификационного периода и обязательно проявляться на идентифицирующем объекте при аналогичных условиях следообразования.

Идентификационные признаки делятся на *общие* и *частные*. Общие отражают наиболее существенные, постоянные свойства объектов (их групп): назначение, размеры, форму, цвет и др. Нередко их называют группоспецифическими признаками. Частные признаки — это особые качества объекта, выделяющие его из числа однородных. И те и другие признаки могут иметь качественные и количественные параметры. Например, нож может иметь одностороннюю и двустороннюю заточку клинка, огнестрельное оружие может быть гладкоствольным или нарезным. В то же время длина клинка ножа может быть малой, средней и большой, оружие имеет калибр, а все это может быть измерено, передано в размерных характеристиках.

➤ **4.** *Общая методика идентификационного исследования* заключается в следующем. Экспертное идентификационное исследование состоит из трех стадий: *раздельное исследование, сравнительное исследование, оценка результата и формулирование вывода*. На первой стадии

объекты исследуются порознь для выделения их общих и частных идентификационных признаков.

На стадии сравнительного исследования выделенные совокупности признаков сравниваются и оцениваются на предмет совпадений и различий. При этом производится зрительное сопоставление объектов и их признаков, нередко с использованием специальных технических средств (сравнительный микроскоп, спектральный анализатор и др.). Здесь осуществляется простое сравнение объектов, их сравнение с наложением, структурный анализ — в основном для объектов, не имеющих материально фиксированной формы.

Раздельное исследование преследует цель выделить у каждого из объектов необходимую совокупность идентификационных признаков и их изучить. При сравнительном исследовании выявленные совокупности идентификационных признаков сопоставляются, чтобы установить среди них совпадающие и различающиеся. Всегда выявляются как те, так и другие признаки, ибо аналогичные объекты не совсем одинаковы, а разные объекты могут быть в чем-то похожими.

Сравнение идентификационных признаков ведется от общих к частным потому, что при обнаружении существенных различий исследуемый объект исключается из числа проверяемых. Сравнительное исследование проводится с учетом всех, даже мельчайших признаков, поскольку нередко именно на их совпадении и базируется вывод о тождестве.

Выявленные совокупности идентификационных признаков должны быть оценены. Если совпадающие признаки значимы, закономерен вывод о тождестве, который делается на основании их индивидуальной (неповторимой) совокупности.

Весь процесс идентификационного исследования — это экспертная идентификация плюс работа следователя по обеспечению решения идентификационной задачи. В нее входят:

- 1) обнаружение и изъятие идентифицирующих объектов (следов);
- 2) установление исходной совокупности проверяемых объектов, их изъятие;
- 3) формулирование идентификационной задачи, подготовка материалов и назначение соответствующей экспертизы;
- 4) раздельное идентификационное исследование;
- 5) сравнительное идентификационное исследование;
- 6) оценка полученных результатов;
- 7) доказывание связей идентифицированного объекта с расследуемым преступным событием, т.е. опять работа следователя, который должен проверить, как соотносится экспертное заключение о тождестве

либо его отсутствию с остальными материалами уголовного дела, ранее собранными судебными доказательствами.

Исходная совокупность объектов поиска устанавливается по их признакам в ходе предварительного исследования. Основная задача здесь — максимально сузить круг поиска, в идеале — довести его до единичного искомого объекта, который оставил следы в связи с данным преступлением.

Положительный ответ на вопрос о наличии тождества у исследованных объектов позволяет считать искомым объект установленным. Отрицательный результат (например, выяснилось, что выстрел был произведен не из этого пистолета, следы оставлены не этими кроссовками) свидетельствует о необходимости искать новую совокупность проверяемых объектов, т.е. повторить алгоритм установления искомого. В особо сложных случаях так придется поступить неоднократно.

Важность доказывания связей отождествленного объекта с преступлением можно проиллюстрировать. Так, если обнаружены следы пальцев на витрине обворованного магазина и дактилоскопическая экспертиза установила, что папиллярные узоры полностью совпадают с узорами ранее судимого за кражи Коркина, нужно еще доказать, что следы им оставлены в момент совершения преступления, а не при других, некриминальных обстоятельствах.

В следственной практике был случай, когда на электролампочке, висевшей над входом в магазин, обнаружили четкие следы пальцев мужа заведующей магазином. Объяснил он это тем, что по просьбе жены две недели назад заменил перегоревшую лампочку. Однако следователь сумел доказать, что следы пальцев на ней — свежие, а лампочку он немного вывернул из цоколя, чтобы свет не помешал инсценировке кражи со взломом из магазина.

➤ **5. Криминалистическая диагностика.** В последние десятилетия стали активно обсуждаться криминалистические проблемы распознавания, диагностики и возможности их реализации в практике расследования преступлений. Сам по себе этот метод познания не нов. Традиционно он широко используется в медицине. Распознать — значит установить по каким-либо признакам, определить что-либо. Распознать болезнь, истинные намерения человека и т.п.

Диагностика — раздел медицины, изучающий признаки болезней, методы и принципы, при помощи которых устанавливается диагноз. Она включает: 1) учение о способах диагноза; 2) установление диагноза, раннюю диагностику заболевания.

Разумеется, что при сходной трактовке этимологического содержания слов (понятий) в криминалистике они наполняются другим содержанием, обусловленным предметом науки. Криминалистическая

диагностика — это не только общий или частный метод познания. Диагностика представляет собой сложный познавательный процесс, обеспечивающий получение достоверного знания благодаря последовательному применению таких методов, как анализ, сравнение, абстрагирование, аналогия, интерпретация, синтез, индуктивное и дедуктивное мышление и проч.

Предметом криминалистической диагностики является познание закономерностей изменений, произошедших в результате преступного посягательства, а также их причин и условий на основе изучения свойств и состояний взаимодействовавших объектов для установления механизма преступного события в целом или его отдельных элементов. Теория криминалистической диагностики, являясь составной частью общей теории науки и теории идентификации, сориентирована на распознавание, различение и определение состояния, события, явления. Ее следует понимать как процесс решения криминалистической задачи с использованием в этих целях различных методов.

Так, по следам босых ног можно не только отождествить человека, но и выяснить рост, направление и скорость его движения, факт переноски груза, дефекты опорно-двигательного аппарата, физическое состояние. По способу преступления можно сделать вывод о профессиональных навыках, физической силе, знании преступником мест хранения ценностей и др. На основе результатов осмотра места дорожно-транспортного происшествия (схема, точные измерения обстановки и др.) эксперт может дать ответ на вопрос: каковы были скорость и месторасположение автотранспортных средств на проезжей части до их столкновения?

Диагностические методы широко использовались и используются в процессе экспертного исследования, чаще всего криминалистического. Вопросам же решения в ходе следствия диагностических задач внимания уделяется недостаточно. Однако именно следователь в процессе выдвижения криминалистических версий, при учете ситуаций, в ходе подготовки и проведения следственного эксперимента определяет и решает диагностические задачи (мог ли определенный субъект наблюдать конкретные события, мог ли подозреваемый самостоятельно изготовить фальшивые купюры, каков механизм образования следов преступления и др.). Разработка данной методики — перспективная задача науки.

Таким образом, в процесс диагностического познания (исследования) входят: 1) определение свойств и состояния объекта; 2) выяснение обстоятельств (механизма) происшедшего преступного события; 3) установление причинной связи между известными следствию фактами.

В качестве диагностируемых выступают конкретные объекты (факты), характеризующиеся индивидуальным комплексом связей и отношений

с криминальным событием. Диагностирующими являются материальные объекты (образцы из коллекций, снимки спектров и др.), а также различные обобщенные сведения о них (совокупности признаков класса, рода, вида, подвида), представляемые в учебниках, запечатленные в памяти и др. Признаки, служащие раскрытию природы объекта, являются диагностическими. В диагностирующем объекте им соответствуют классификационные признаки (определенного рода, вида и т.д.).

Диагностические исследования (установление факта в процессе предварительного следствия) помогают выяснить фактическое состояние объекта до и после совершения преступления (исправен ли механизм взрывателя, не подвергалась ли пломба повторному обжиму после вскрытия, каким был заводской номер, выбитый на двигателе автомобиля и удаленный угонщиками, и др.). Эти исследования зачастую предшествуют идентификационным. Так, прежде чем отождествлять объект по следу, эксперт определяет его пригодность для идентификации, уточняя, отобразились ли в этом следе характерные признаки, каким было его фактическое состояние в момент следообразования.

В отличие от экспертной, в следственной диагностике чаще всего распознаются и объясняются свойства, состояния и другие элементы расследуемого события. Например, при диагностическом анализе следов, обнаруженных на месте происшествия, можно установить обстоятельства совершения преступления. По следам может быть восстановлен его механизм или отдельные элементы, выяснена очередность образования следов и на этой основе — последовательность и профессионализм действий преступника. По форме, состоянию и расположению пятен крови удастся определить: место причинения потерпевшему телесных повреждений, в какой позе он находился в момент нанесения удара, где первоначально лежало тело, в каком оно было положении и т.п. По следам выстрела устанавливают его направление и дистанцию, характер и целевое назначение использованного оружия, наличие у стрелявшего (особенно киллера) профессиональных навыков и др.

К диагностическим относятся и те исследования, которые связаны с анализом взаимосвязей между фактами и объектами. Они позволяют выяснить наличие (отсутствие) причинной связи между действиями и их вредными последствиями.

В этих случаях причинная связь определяется по-разному. Во-первых, это установление по следствию его причины. Во-вторых, выяснение причинной связи между известным действием и установленным результатом. Например, можно поставить вопрос: находятся ли в причинной связи действия субъекта, неосторожно обращавшегося с токсичными либо радиоактивными веществами, с фактом причинения вреда здоровью конкретных лиц? И наконец, установление причинной связи целесообразно,

когда действия произведены, но опасные последствия еще не наступили. Здесь необходимо определить их характер, например выяснить, создавало ли опасность для окружающих хранение в тонкостенном металлическом пенале нескольких ампул с радиоактивным полонием.

Процесс криминалистической диагностики состоит из нескольких стадий. Вначале всесторонне изучаются признаки объекта (явления, события) по его отображениям в натуре или в материалах уголовного дела. Затем на основе вывода о характеристиках (свойствах) объекта или условиях протекания события проводится сопоставление с типичными ситуациями (типовой моделью) подобного преступного события (по способу преступления выдвигают версию о возможном лице — участнике события). Это позволяет установить, какие закономерности проявились в данном случае, объяснить имеющиеся отклонения от типового варианта. В итоге делается вывод о причинах явления, механизме события, свойствах объекта. Так, комплексный диагностический анализ совокупности следов позволяет выяснить динамику дорожно-транспортного происшествия: скорость и направление движения транспортных средств, потерпевшего до момента их столкновения, наезда; место, линию, угол и динамику столкновения автомобилей, характер их последующего перемещения и др.

На основании изложенного можно сделать вывод, что *криминалистическая диагностика — это самостоятельный метод познания, изучающий объекты материального мира, их взаимосвязи в процессе совершения преступления, в целях познания закономерностей механизма следообразования, изменения состояния, динамики события и свойств объектов, вовлеченных в криминальную деятельность, и на этой основе разрабатывающий методы, принципы установления причастности, связь того или иного объекта с расследуемым преступным событием.*

Контрольные вопросы

1. Что такое криминалистическая идентификация, каковы ее научные основы?
2. Какие виды и объекты криминалистической идентификации вам известны?
3. Назовите и охарактеризуйте идентификационные признаки объектов.
4. В чем состоит общая методика идентификационного исследования?
5. Что такое криминалистическая диагностика, какие вопросы она решает?

ТЕМА 4. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РАССЛЕДОВАНИЮ

План лекции

- 1. Информационное отображение события преступления.
- 2. Криминалистическая характеристика преступлений и ее элементы.
- 3. Криминальная и следственная ситуации.

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под. ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 24-37.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 53-77.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 4-9.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 24-38.

➤ 1. Изучение криминалистикой преступной деятельности, ее структурных элементов, их связей и взаимозависимостей невозможно без знания *процесса отображения события преступления* в окружающей обстановке. Будучи явлением материального мира, это событие, в соответствии с базовыми основами теории познания, обладает свойством отражения своих признаков и особенностей в виде различных следов. Поскольку окружающая обстановка имеет различную структуру, состоящую из объектов неживой и живой природы, а также людей, то всякое криминальное событие оставляет, напомним, материальные и идеальные следы. В результате возникает информация, декодирование которой позволяет выяснить обстоятельства и детали любого преступного деяния.

Отражение преступления предметами и объектами неживой природы проявляется в виде материальных следов, отпечатков внешних особенностей взаимодействовавших объектов (их частей); различных разрушений, повреждений, деформаций, разделения объектов на части; наслоений, отслоений и т.п. Все эти последствия обобщенно называются следами преступления и преступника. Отражение же преступления объектами живой природы является более сложной формой этого процесса, ибо имеет психофизиологическую природу, проявляется в виде

мысленных образов, запечатлевших преступление в целом, его отдельные моменты, участников содеянного в памяти людей.

Независимо от механизма своего формирования данные виды отражения служат для следователя (дознателя) средством познания преступного события, ибо в своей совокупности дают представление о его характерных особенностях. Такая совокупность остается далеко не всегда. Целый ряд преступлений совершается без свидетелей-очевидцев, а потерпевшие по различным причинам не могут рассказать о произошедшем либо не желают этого делать, например, боясь мести со стороны виновного лица. Тогда следователю приходится опираться на показания «немых свидетелей» преступления — различные изменения в материальной обстановке, пока он не установит подозреваемого.

Учитывая закономерные связи, имеющиеся между способом совершения преступления и его следами в окружающей среде, легче выявить объекты, содержащие следовую информацию, которые являются ее носителями и источниками. После надлежащего процессуального оформления одна часть этой информации становится доказательствами по уголовному делу, другая — может иметь ориентирующее значение, способствовать верному выбору тактических приемов, направления следственной и оперативно-розыскной деятельности, сориентированной на получение новых доказательств, установление неизвестных обстоятельств.

Поскольку среда совершения и отражения любого преступного события бывает многообъектной, преступник оставляет целый комплекс различных следов. Характерно, что один и тот же объект нередко бывает носителем различных следов. Так, записка угрожающего характера, связанная с расследуемым преступлением, содержит ценную информацию об исполнителе и авторе текста, виде пишущего прибора, составе использованной пасты (чернил), давности написания текста. На них имеются запаховые следы, могут быть отпечатки пальцев. Обнаруженный в тайнике пистолет, предположительно использованный убийцей, может иметь запах гари из ствола, частицы металла пули на полях нарезов, следы пальцев на наружных и внутренних поверхностях механизма, микрочастицы содержимого карманов подозреваемого (табачные крошки, пыль, ворсинки, волоски и т.п.).

Другими словами, можно констатировать, что многие предметы — вещественные доказательства имеют разные информационные поля, поэтому, чтобы разобраться в сути и деталях произошедшего, важно уметь выделять эти поля, использовать все следы, разные их носители и источники в оптимальной последовательности, чтобы не испортить и не уничтожить ни один из них. Тогда удастся получить совокупность доказательств.

Объем доказательственной и иной криминалистически значимой информации, ее ценность для расследования зависят от того, насколько полными и четкими оказались изменения окружающей среды, как они связаны с преступником и его действиями на месте происшествия. Наиболее существенную информацию обычно содержат изменения в предмете преступного посягательства, следы, указывающие на способ совершения преступления и его механизм. Данные о структурных элементах преступной деятельности, особенно об объекте посягательства, его субъекте, обстановке и способе преступного деяния, примененных орудиях и средствах имеют очень важное значение. Именно эти данные составляют основу криминалистической характеристики преступлений, знание которой позволяет оптимизировать приемы и методы расследования.

Степень выраженности информации о содеянном зависит от внешних условий совершения преступления (природно-климатических, погодных, временных, техногенных, случайных), психофизиологического состояния преступника, применявшего или нет меры к уничтожению оставленных следов, от степени подготовленности и характера этих мер. Таким образом, полнота проявления данной информации вовне имеет ситуационный характер. В условиях, когда преступник не предпринимал мер к сокрытию, такой информации может быть довольно много. При своевременном обнаружении преступного акта и реагировании на него складывается ситуация, благоприятная для раскрытия и расследования содеянного.

При попытке преступника скрыть содеянное или инсценировать обстановку на месте происшествия под некриминальную, следы могут быть им уничтожены или испорчены. То же самое происходит в результате погодных условий, развития различных процессов при несвоевременном обнаружении содеянного (например, труп потерпевшего может быть поврежден хищными животными и птицами, подвергнуться разложению, мумификации и т.д.).

Изменения в обстановку, обычно непреднамеренно, вносят и лица, первыми оказавшиеся на месте происшествия. В таких случаях ситуация начала расследования будет менее благоприятной для следователя (дознавателя) и оперативного работника. Здесь гораздо более необходимы соответствующие приемы, методы и технико-криминалистические средства, специальные знания.

Выявленная информация фиксируется различными криминалистическими средствами: протокольное описание, графическое отображение (рисунки, планы, схемы, чертежи), наглядно-образное запечатление (фото-, видеосъемка), материальное моделирование (изготовление слепков, оттисков), изъятие предметов со следами и других вещественных доказательств в натуре (что предпочтительно, но не всегда возможно).

Следует подчеркнуть, что время существования следов, как правило, весьма ограничено и характеризуется постепенным уменьшением и утратой содержащейся в них криминалистически значимой информации. Убывание и исчезновение отраженной информации (следов) происходят по-разному. Так, мысленные образы, запечатленные памятью людей, могут под влиянием новых впечатлений, различных психофизиологических факторов и других воздействий постепенно тускнеть и даже исчезнуть полностью. Под влиянием стресса, болевого шока, других сильных эмоциональных раздражителей это происходит и почти мгновенно. Материальные следы-отображения могут быть повреждены или уничтожены природными явлениями, людьми, животными. Данные обстоятельства обязывают следователей незамедлительно выезжать на места происшествий для работы со следами преступного события, их носителями и источниками.

➤ **2.** Успех расследования любого преступления, каким бы сложным оно ни казалось вначале, существенно зависит от умения разобраться в его криминалистической сути. Для этого следователю необходимо знать типовые криминалистически значимые черты различных видов преступной деятельности, уметь целенаправленно выявлять необходимые для этого данные по каждому конкретному деликту, сопоставлять их с криминалистической характеристикой преступления соответствующего вида.

Криминалистическая характеристика — это система описания криминалистически значимых признаков вида или группы преступлений, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки совершения, личности виновного и иных обстоятельств конкретного преступного посягательства, существенных для его успешного раскрытия и расследования.

Привычной формой научного обобщения передового следственного опыта стало создание криминалистических характеристик (информационных моделей) преступной деятельности. Данные характеристики (модели) должны быть результатом анализа и вероятностно-статистической обработки репрезентативных массивов законченных расследованием уголовных дел, имеющих выраженный способ преступного посягательства. Такие характеристики (модели) отражают закономерные связи между элементами способа преступного действия и определяющими их свойствами личности виновного, а также объективными условиями посягательства.

На основе анализа криминалистических особенностей различных видов преступной деятельности во время ее подготовки, совершения и сокрытия, с учетом структуры соответствующего вида такой деятельности выделяются элементы криминалистической характеристики

отдельных видов и групп преступлений. Совокупность материальных и идеальных следов, характеризующих особенности преступной деятельности, образует информационную основу криминалистической характеристики. Ее структурные элементы содержат криминалистически значимые сведения об объекте, субъекте и других элементах преступного посягательства с учетом специфики его вида.

Видовые и групповые криминалистические характеристики являются типовыми, т.е. содержат целостное научно обобщенное представление о соответствующем виде или группе преступлений. Элементы этой характеристики раскрывают основные черты подобных деликтов.

Результаты научного обобщения следственной практики показывают, что независимо от вида посягательства его криминалистически значимые признаки чаще всего содержатся в данных о способе, механизме и обстановке совершения преступления, типологических, поведенческих и других особенностях виновных лиц. Кроме того, они могут содержаться в данных о предмете посягательства, мотивах содеянного, особенностях личности потерпевшего и др. В этой связи структура криминалистической характеристики видов и групп преступлений должна быть подвижной и гибкой, чтобы учесть их специфику.

В зависимости от вида деликта, формы вины, других особенностей одни и те же структурные элементы в криминалистических характеристиках разных преступлений могут существенно различаться по своему значению и источнику формирования. Так, при расследовании умышленных преступлений данные о способе посягательства являются ключевыми, тогда как в криминалистической характеристике неосторожных преступлений они особой роли не играют.

Совокупность криминалистических особенностей преступлений, составляющих рассматриваемую характеристику, представляет собой систему, элементы которой органически связаны друг с другом. Понятно, что наибольший научный и практический интерес представляет выделение, изучение и использование тех связей, которые имеют устойчивый, закономерный характер, выявленный путем обобщения репрезентативных массивов уголовных дел конкретной категории.

Такие обобщения свидетельствуют, что известным элементам криминалистической характеристики расследуемого преступления соответствуют — с той или иной степенью однозначности — другие ее элементы, пока не установленные. Так, если убийца предпринял попытки к сокрытию трупа, например обезобразил лицо, то его следует искать среди близких связей потерпевшего, на установление личности которого и должны быть направлены основные усилия следователя и сотрудников органа дознания. Случайному убийце нет нужды тратить на это время хотя бы из опасения, что его могут застать с поличным. Его спасение —

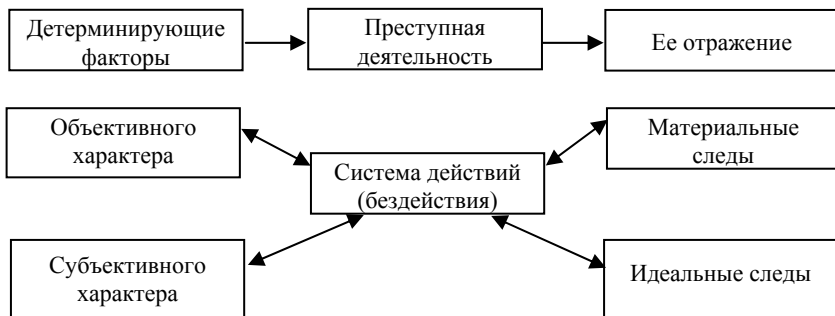
в скорейшем бегстве с места совершения убийства, ибо в круг подозреваемых он не попадет, разве только совершенно случайно.

Связи между элементами криминалистической характеристики могут быть однозначными (если... то) или неоднозначными (если... то может быть...). Другими словами, если выявленная между отдельными элементами связь проявляется не всегда, а лишь у некоторой части преступлений, то она расценивается как неоднозначная (вероятностная). Естественно, что чем точнее установлена степень такой вероятности (например, в процентном отношении), тем более практически значима данная зависимость для целей раскрытия и расследования преступлений этой группы, вида.

Сведения о способе совершения преступления составляют в рассматриваемой характеристике один из центральных элементов. Отражаясь в следах на месте происшествия, он (способ) служит ценнейшим источником сведений о качественной стороне преступной деятельности. Опора на эти сведения позволяет точнее и оперативнее сориентироваться в сущности и специфике содеянного, его основных обстоятельствах, круге лиц, вероятнее всего включающем виновного, наметить оптимальные пути и средства раскрытия и расследования преступления.

Под способом совершения преступления криминалисты понимают объективно и субъективно обусловленную систему действий (бездействия) виновного лица до, в момент и после преступного посягательства, оставляющую характерные следы, которые позволяют с помощью криминалистических средств и методов выяснить суть произошедшего, особенности личности виновного (см. схему 1).

Схема 1

Для криминалистов особенно важны закономерности отражения основных свойств избранного виновным способа достижения преступных целей. Поэтому весьма информативны следы, указывающие на то,

как злоумышленник попал на место преступления и покинул его, преодолев различные преграды (например, отключив охранную сигнализацию); как он реализовал свой преступный замысел, какие профессиональные навыки, знания и умения для этого применил, ориентировался ли он в обстановке этого места, принял ли меры к сокрытию содеянного. Именно они позволяют быстро распознать примененный способ, точнее определить направления и методы выявления недостающих данных о нем и субъекте, его реализовавшем. С другой стороны, правильное определение способа совершения преступления позволяет установить предметы, на которых должны были остаться следы преступника, примененных им орудий и средств. Возможен и обратный вариант.

В зависимости от своеобразия криминального поведения виновного лица структура способа совершения преступления имеет разную степень полноты. Она может быть трехзвенной (действия виновного до, во время и после преступного посягательства), двухзвенной (до и во время, во время и после) и однозвенной, характеризующей лишь само преступное деяние.

Важная криминалистическая информация заключена в данных о механизме совершения преступления, который отражает последовательность действий, технологию реализации преступного посягательства. *Механизм совершения преступления — это хронологические и динамические связи отдельных стадий, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов содеянного*, позволяющие разобраться в процессе его совершения, уяснить последовательность криминальных действий, определить локализацию всех материальных и идеальных следов.

Событие преступления развивается в конкретных условиях места с его вещной обстановкой, времени, освещенности, проявления природно-климатических и погодных факторов, производственной деятельности, бытовых особенностей и т.д. Эти условия, по-разному влияющие на способ и механизм совершения преступления, характеризуют его внешнюю среду и в своей совокупности составляют *обстановку совершения преступления*.

Под этой обстановкой криминалисты понимают систему различных взаимодействующих объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещные, природно-климатические, бытовые, производственные и иные условия окружающей среды, связи между ними и другими факторами объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления.

Анализ обстановки позволяет выяснить: 1) какие условия и факторы предшествовали началу преступного посягательства, сопровождали его, каким было их взаимодействие, как они повлияли на совершенное

преступление и на самого злоумышленника; 2) что в обстановке расследуемого преступления было подготовлено преступником, а что от него не зависело; 3) как злоумышленник использовал в своих целях, т.е. при выборе способа преступного посягательства, фактическое положение, что в нем способствовало и препятствовало реализации его замысла, как это учитывалось виновным лицом; 4) какие необычные факторы действовали в сложившейся обстановке и как они повлияли на деликт и преступника; 5) кто мог создать или использовать объективно сложившуюся ситуацию в преступных целях и др.

Схема 2

Факторы обстановки совершения преступления
Вещные
Поведенческо-психологические
Временные
Природно-климатические
Производственно-бытовые
Иные

Данные об обстановке совершения преступления обычно являются первоосновой его криминалистической характеристики, ибо тесно связаны с информацией о других ее элементах, выступают в качестве ее системообразующего начала. Это происходит потому, что обстановка во многом определяет и корректирует способ совершения преступления, существенно сказывается на особенностях и структуре его механизма. В ней весьма рельефно проявляются отдельные существенные черты личности преступника, приспособляющегося к обстановке или действующего без учета ее специфики.

Криминалистическая оценка содеянного невозможна без учета данных о свойствах личности виновного субъекта. Результаты любого преступного посягательства отражают особенности лица, его осуществившего, в частности, наличие криминального опыта, специальных знаний и навыков, пол, возраст, физическую силу, рост, отклонения в психике, взаимоотношения с жертвой посягательства, ориентацию на месте происшествия. Сопоставляя эти данные с информацией о способе, механизме и обстановке преступного посягательства, можно получить новые сведения, необходимые для розыска преступника, избрать оптимальные методы расследования. Поэтому данные о личности преступника

являются важным элементом криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений.

Личность преступника криминалисты обычно изучают в двух плоскостях. Во-первых, для получения сведений о личности неизвестного преступника с учетом вида, места и времени совершенного посягательства и его предмета по следам, оставшимся на месте происшествия, в памяти свидетелей-очевидцев, а также по другим источникам информации. Сначала, как правило, определяется круг лиц, среди которых следует искать виновного, а затем устанавливается и он сам. Во-вторых, изучаются особенности личности известного злоумышленника с целью наладить с ним взаимопонимание, выбрать оптимальную тактику общения для получения полных и правдивых показаний о содеянном.

Если преступление совершено организованной преступной группой (формированием), последняя становится объектом изучения и, соответственно, важным элементом его криминалистической характеристики. Подвергаются анализу особенности группы (формирования) в аспекте ее организованности, разветвленности, иерархической структуры, ролевых функций участников и т.д. Все это позволяет точнее сориентироваться, каким образом выяснять фактические данные, необходимые для установления эпизодов преступной деятельности группы и каждого из ее членов, формы и степени их участия, роли в содеянном и др.

В структуре криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений немаловажны также сведения о личности потерпевшего, поскольку они позволяют полнее характеризовать виновного, мотивы, которыми он руководствовался, помогают точнее очертить круг лиц, среди которых нужно искать преступника, планировать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по его установлению и изобличению. Ведь между преступником и потерпевшим обычно прослеживается закономерная взаимосвязь, ибо злоумышленники выбирают своими жертвами отнюдь не случайных людей. Поэтому вполне закономерно, что установление виновного нередко осуществляется по схеме: потерпевший — подозреваемый — обвиняемый.

Определение свойств потерпевших, типичных для того или иного вида (группы) преступлений, их анализ, обобщение и систематизация позволяют осуществить их криминалистическую типологию, полезную как для совершенствования рассматриваемой характеристики, так и для криминалистической классификации деликтов. Эти сведения важны для правильной оценки произошедшего (провоцирующее поведение потерпевшего), а также для установления личности неопознанных или еще неизвестных потерпевших, что нередко становится важной задачей расследования.

➤ 3. Преступная деятельность, процессы возникновения и исчезновения информации о ней, расследование обстоятельств содеянного ситуационно обусловлены. Развиваясь в конкретных условиях места, времени, окружающей среды, имея различные взаимосвязи (причинные, временные, пространственные) с другими процессами объективной реальности, поведением субъектов, так или иначе связанных с данными процессами, преступная и криминалистическая деятельность обретают ситуационную природу. *Ситуация — это совокупность фактических условий и обстоятельств, возникающая при совершении преступления или в ходе его расследования.* Если эти фактические положения сложились в ходе преступной деятельности и отражены в следах, то они характеризуют какие-то ее конкретные моменты и образуют криминальную ситуацию. Информационная база таких ситуаций складывается из: данных об условиях подготовки к совершению преступления; сведений о способе, механизме, обстановке его совершения; условиях и обстоятельствах сокрытия или уничтожения следов содеянного. Соответственно, складываются предкриминальная, криминальная и посткриминальная ситуации.

Предкриминальная ситуация включает условия, обстоятельства и другие факторы, взаимодействующие в период подготовки к посягательству, определяющие ее направленность и способ реализации (изучение избранного объекта посягательства, приобретение оружия, подыскание сообщников, места сокрытия добычи и др.). Эта ситуация может либо складываться сама, либо осознанно формироваться преступником.

Криминальная ситуация характеризует обстановку совершения преступления, ее структура аналогична криминалистической характеристике преступления.

Посткриминальная ситуация характеризует те условия, в которых происходит уничтожение или сокрытие следов содеянного, реализуются иные способы уклонения от уголовной ответственности, применяются меры противодействия расследованию.

Установление условий и обстоятельств, образующих криминальные ситуации, позволяет следователю вести целенаправленный сбор значимой для дела информации, в особенности о способе и механизме совершения преступления, типологических чертах личности виновного, а нередко и потерпевшего.

Те фактические ситуации, которые складываются в процессе следственной, оперативно-розыскной, экспертно-криминалистической деятельности и характеризуют криминалистически значимое своеобразие каждого конкретного их момента, называются криминалистическими. Информационную основу этих ситуаций составляют данные,

характеризующие следственное, оперативное или экспертное своеобразие каждого момента определенной криминалистической деятельности. Соответственно, выделяется три вида ситуаций: следственные, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические. Каждую из них составляют условия, в которых в определенный момент реализуется соответствующий вид деятельности. Наиболее криминалистически важны и содержательны следственные ситуации.

Следственная ситуация — это положение, складывающееся в данный важный для следователя момент его работы по уголовному делу, которое характеризует криминалистическое своеобразие этого момента. *Следственная ситуация представляет собой совокупность реальных условий, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления, т.е. обстановку, облегчающую или затрудняющую отыскание истины по делу.* По содержанию следственная ситуация выглядит как система, включающая компоненты психологического, процессуального, тактического и организационно-технического характера.

Необходимость ситуационного анализа деятельности по расследованию преступлений обусловлена двуединым объектом криминалистики, состоящим из криминальной и криминалистической деятельности. Результаты такого анализа способствуют разработке наиболее точных криминалистических характеристик различных видов и групп преступлений, позволяют глубже проникнуть в суть конкретного расследуемого деликта, разобраться в его способе, механизме и обстановке, что ведет к скорейшему установлению и изобличению виновного. Ситуационный анализ следственной деятельности способствует разработке дифференцированных типовых методических рекомендаций с учетом типичных криминальных и следственных ситуаций.

Ситуационный подход характерен для всех разделов криминалистики, поскольку он применяется для решения самых различных задач. В криминалистической технике он способствует совершенствованию работы со следами в зависимости от условий и места их обнаружения, состояния поверхности объекта-следоносителя, от того, являются они видимыми или невидимыми, макро- или микроследами, какую имеют природу и др. В криминалистической тактике ситуационный подход облегчает принятие верных тактических решений, выбор соответствующих тактических приемов или их комплексов, обеспечивающих эффективность намечаемых следственных действий и криминалистических операций. В методике расследования преступлений он способствует выбору наиболее эффективных методов в типичных следственных ситуациях и эвристических подходов к разрешению атипичных ситуаций.

Особенно продуктивен ситуационный подход к решению задач криминалистической тактики и методики расследования преступлений.

Следственные ситуации, определяющие своеобразие определенного этапа расследования, характеризуют положение, сложившееся на данном этапе с учетом всей имеющейся информации и результатов проделанной работы. Выявив неблагоприятные тенденции развития следственной ситуации, необходимо выбрать и использовать оптимальные пути и средства для того, чтобы придать ей нужное направление.

Без правильной оценки следственной ситуации трудно рассчитывать на успех производства отдельных следственных действий, криминалистических операций и всего расследования по делу. Она позволяет точнее сориентироваться в обстановке расследования на его определенный момент, выдвинуть наиболее обоснованные следственные версии, своевременно скорректировать план расследования, принять оптимальные тактические решения, свести к минимуму следственные и экспертные ошибки.

Следственные ситуации могут быть классифицированы на исходные, промежуточные и конечные; на типовые и конкретные; конфликтные и бесконфликтные, на благоприятные и неблагоприятные. Сложные следственные ситуации отличаются высоким уровнем информационной неопределенности. Выделяются также тупиковые следственные ситуации, когда, располагая существенным объемом данных о событии преступления, следователь не может интерпретировать их должным образом, правильно оценить на данный момент.

Следственная ситуация органично связана с *криминалистической характеристикой преступления*, однако эти общетеоретические категории нельзя смешивать. Если первая характеризует положение дел, обстановку на каждый конкретный момент расследования (производства следственного действия), условия процессуальной деятельности, то вторая аккумулирует сведения о специфических криминалистических чертах преступлений разных видов. Ее назначение — помочь проникнуть в криминалистическую суть содеянного, правильно оценить ее для использования в целях разработки оптимальных методов расследования.

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности отражения преступных посягательств объектами неживой и живой природы?
2. Что понимается под криминалистической характеристикой преступлений?
3. Назовите основные элементы криминалистической характеристики преступлений, раскройте их содержание.
4. Дайте понятие криминальной ситуации, назовите и охарактеризуйте ее разновидности.
5. Обоснуйте необходимость ситуационного анализа криминалистической деятельности.

РАЗДЕЛ II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ТЕМА 5. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

План лекции

- 1. Понятие, предмет и научные основы криминалистической техники.
- 2. Система криминалистической техники.
- 3. Система средств и методов криминалистической техники.

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник /Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 52-66.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 187-202.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 17-23.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 86-94.

➤ 1. Криминалистическая техника разрабатывает теорию и практику обнаружения и исследования информации о совершенном преступлении, которая содержится в его материальных и идеальных (в меньшей степени) следах, с помощью технико-криминалистических средств и методов. Это один из старейших разделов науки криминалистики, к тому же весьма активно развивающийся под воздействием научно-технического прогресса.

Предметом познания криминалистической техники служат механизмы материального взаимодействия в процессе преступной деятельности, формы, в которых они отображаются в следах, способы их обнаружения, фиксации и изъятия, а также методы исследования с помощью современных технико-криминалистических средств.

Криминалистическая техника — это совокупность теоретических положений, основанных на результатах изучения механизмов преступной деятельности и их материальных отображений; она разрабатывает систему технических средств и способов их применения для обнаружения, фиксации и изъятия, а также исследования данных отображений в целях раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистическая техника возникла на основе использования данных естественных и технических наук применительно к задачам

борьбы с преступностью. Методы химии, биологии, физики, других наук приспособлялись для обнаружения и исследования следов и предметов — вещественных доказательств, разрешения иных задач уголовного судопроизводства, которые без использования специальных знаний и соответствующих технических средств решить не удавалось. Параллельно разрабатывались также сугубо криминалистические приемы и технические средства работы с различными следами, включая работу экспертов и аналитиков. Так, в рамках криминалистики за век ее существования сложилась довольно стройная система методов естественных и технических наук, приспособленных и созданных специально для использования в целях раскрытия и расследования преступлений.

По степени сложности различаются: отдельные технические приемы работы со следами и предметами — вещественными доказательствами; их системы-технологии, направленные на разрешение относительно самостоятельных типовых задач обнаружения, фиксации, изъятия и исследования указанных криминалистических объектов.

Так, в трасологии используются приемы совмещения и наложения фотоизображений следов, в баллистике — прием визирования, с помощью которого определяют направление полета пули и место нахождения стрелявшего. Будучи включенными в систему других приемов работы со следами и предметами — вещественными доказательствами, они (в совокупности) образуют технико-криминалистические технологии или методики исследования названных объектов.

К технологиям можно отнести, например, получение гипсовых копий с объемных следов ног, выявление невидимых следов пальцев рук на различных поверхностях, получение дактилоскопических оттисков пальцев рук трупа и др., а к методикам — восстановление поврежденных текстов, отождествление человека по его почерку, следам пальцев, губ, лба, ушной раковины и т.д. Другими словами, совокупности технико-криминалистических приемов и методов экспертной, исследовательской направленности правильнее отнести к методикам, а все остальное — к технологиям.

В ходе следствия технические приемы, технологии и методики неразрывно связаны с тактическими приемами, ибо используются не сами по себе, а в структуре следственных действий и криминалистических экспертиз. Поэтому в реальной следственной и экспертной деятельности эти приемы и технологии реализуются в криминалистических методиках расследования преступлений при решении соответствующих задач.

В соответствии со ст. 164 УПК РФ технические средства и методы криминалистики могут применяться при производстве любых следственных действий. Для того чтобы их результаты имели доказательственное значение, использование технико-криминалистических средств

и методов должно быть зафиксировано в протоколе соответствующего следственного действия (в заключении эксперта). Необходимо подчеркнуть, что новое следственное действие, регламентированное ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров», невыполнимо без технико-криминалистического обеспечения средствами записи и воспроизведения звука.

Средства и методы криминалистической техники применяются и вне рамок следственных действий, в частности, при предварительном изучении следователем следов и предметов — вещественных доказательств, а также документов для выделения тех, которые подлежат экспертному исследованию. В противном случае экспертам приходилось бы подвергать анализу большое количество объектов, не являющихся источниками судебных доказательств. Техничко-криминалистическое обеспечение необходимо и для повышения эффективности проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Статья 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дает на это право работникам органов дознания.

Следует отметить, что средства и методы криминалистической техники неоднократно использовались для решения проблемных вопросов, возникавших в других отраслях знания: археологии, литературо- и искусствоведении, истории, геологии и др. (см. интересные примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «Невольник чести» под судом», «Мошенники от искусства», «Кто есть кто?», «Возрожденная музыка», «Иоганн-Себастьян или Анна-Магдалена?», «О чем поведали волосы Наполеона?»).

Применение технико-криминалистических средств и методов в сфере уголовного судопроизводства должно быть научно обоснованным. Они рекомендуются к применению криминалистами-практиками только после тщательной научной апробации, проверки следственной и экспертной практикой их надежности, экономичности и эффективности. В то же время их применение не может нарушать конституционных и процессуальных прав личности, норм этики, должно быть безопасным. Важным условием научной состоятельности применяемых средств и методов является обеспечение ими сохранности следов и предметов — вещественных доказательств, а также отсутствие искажения фиксируемой либо анализируемой криминалистической информации.

➤ 2. Система криминалистической техники постоянно развивается и совершенствуется. В настоящее время в нее включены следующие основные отрасли:

- криминалистическая фотография, видео- и звукозапись;
- криминалистическое исследование следов (трасология);

- криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств и следов их применения;
- криминалистическое исследование документов (почерковедческое, автороведческое и технико-криминалистическое);
- криминалистическая идентификация человека по признакам внешности;
- информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация).

Образуя структуру криминалистической техники, эти отрасли тесно связаны не только между собой, но и с другими разделами криминалистики: ее общей теорией и методологией, криминалистической тактикой, методикой расследования преступлений. Современные средства и методы криминалистической техники базируются на новейших достижениях естествознания, математики, аналитической химии и физики, кибернетики, психофизиологии и других наук, разрабатываются с учетом потребностей следственной, экспертной, оперативно-розыскной и судебной практики в решении сложных задач, связанных с уголовным судопроизводством.

Круг предметов, непосредственно изучаемых криминалистической техникой, весьма широк и разнообразен. Это различные объекты живой и неживой природы (человек, орудия, инструменты, приспособления, транспортные средства, животные, материалы, изделия, вещества и т.д.), их следы как результат материального взаимодействия данных объектов между собой и с окружающей средой в процессе совершения преступления. Конечно, основная задача криминалистической техники — обнаружить и исследовать материальные следы преступления с целью получить сведения о личности преступника, использованных им орудиях, оружии, транспортных средствах, иных объектах, условиях их применения и других обстоятельствах совершенного преступления.

Круг частных задач, решаемых криминалистической техникой, тоже довольно широк. В первую очередь это: 1) выявление, фиксация, изъятие и исследование следов преступления и предметов — вещественных доказательств; 2) установление условий и механизма образования следов преступления и преступника; 3) фиксация хода и результатов отдельных следственных действий; 4) установление групповой принадлежности криминалистически значимых объектов; 5) идентификация таких объектов.

Средства и методы криминалистической техники применяются следователем, дознавателем, экспертом, прокурором-криминалистом, специалистом, оперативным работником с учетом решаемых ими задач, их процессуального положения, значимости результатов для раскрытия и расследования преступления, доказывания виновности подозреваемого лица.

➤ 3. Многообразные средства и методы криминалистической техники обычно систематизируются по тем задачам, которые они решают в процессе расследования преступлений: обнаружение (выявление) следов преступления и предметов — вещественных доказательств в самых различных условиях их образования; фиксация и изъятие выявленных следов преступника и названных предметов; исследование изъятых следов и предметов; использование их, а также результатов исследования в ходе дальнейшего расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

Схема 3

Классификация технико-криминалистических средств по целевому назначению

Рассмотрим каждую из названных групп подробнее.

① *Технико-криминалистические средства и методы обнаружения следов и предметов — вещественных доказательств* весьма разнообразны, как и виды объектов — носителей доказательственной и иной криминалистически значимой информации; причем их обнаружение и выделение из массы подобных либо прочих объектов нередко представляет значительные трудности. Это происходит еще и потому, что преступники предпринимают меры к сокрытию следов. Нередко сохранившиеся следы и предметы — вещественные доказательства бывают очень малы, фрагментарны, слабо различимы, невидимы. К тому же они могут находиться в труднодоступных местах, тайниках, быть подвергнуты маскировке и камуфлированию.

Одними из наиболее криминалистически значимых и распространенных являются *следы пальцев рук*, к средствам и методам обнаружения которых относятся специальные средства освещения, в том числе на лазерной основе; разноцветные мелкодисперсные порошки, наносимые на предмет со следами с помощью флейцевой или магнитной кисти, пульверизатора, аэрозольного распылителя; различные химические реагенты и даже газообразные вещества — пары йода.

Слабовидимые следы биологической природы (микробрызги крови, спермы, слюны, мочи, грудного молока, носовой слизи, выделений из влагалища и др.) выявляются на объектах-носителях с помощью компактных оптических приборов (лупы разной кратности, микроскопы), различных светофильтров, а также с помощью ультрафиолетового осветителя.

Тепловые следы, оставленные человеком на различных поверхностях, можно выявить с помощью портативной камеры, которая реагирует на невидимые инфракрасные (тепловые) лучи, передаваемые в блок отражения с телеэкраном. Эти приборы, именуемые тепловизорами, постепенно внедряются в практику работы правоохранительных органов.

Микрочастицы, микрообъекты органического и неорганического происхождения (графит, сажа, продукты выстрела и др.) обнаруживаются посредством различных вариантов освещения с использованием набора светофильтров, электронно-оптического преобразователя. Мелкие металлические стружки и опилки легко обнаружить с помощью сильного магнита.

Металлические предметы (холодное и огнестрельное оружие, орудия взлома, специальные воровские инструменты, пули, гильзы, металлические осколки корпуса и начинки взрывных устройств и т.п.), если для этого приходится обследовать большие площади или обнаруживать их закопанными неглубоко в землю, утопленными в водоемах,

выявляются с помощью индукционных металлоискателей типа «Ирис», «МиП», «ИПИМ», а спрятанные в ручной клади, одежде, вещах, постельных принадлежностях, мягкой мебели — с помощью металлоискателя «Гамма». Для обнаружения металлических объектов в водоемах и выгребных ямах используются магнитные подъемники и сильные магниты, укрепленные на шестах.

Группы людей и их части, сокрытые в земле, отыскивают с помощью механических щупов, ручных буров, а также специальных приборов типа «Поиск». Те же объекты, затопленные в водоемах, обнаруживаются специальными тралами. Применимы в этих целях и биодетекторы: специально обученные собаки, свиньи, ощущающие запах разложения органических тканей.

Тайники, устроенные в различных предметах и сооружениях, можно обнаружить с помощью переносных рентгеновских установок, а в кирпичных и железобетонных стенах — посредством радиоизотопных отражательных толщиномеров. Будут полезными и поисковые приборы, работающие на основе ультразвуковой локации.

Взрывчатые вещества и наркотики, спрятанные правонарушителями, обнаруживаются и предварительно тестируются с помощью специальных криминалистических средств, реагирующих на газовые составляющие этих веществ. Весьма эффективны и служебно-розыскные собаки, «натасканные» на наркотики или взрывчатку.

Поддельные деньги, ценные бумаги, документы выявляются из массы настоящих с помощью детекторов, простейшие из которых — специальные осветители, вызывающие люминесценцию отдельных мест на банкнотах, а также участков ценных бумаг и документов, подвергшихся травлению, смыванию, вклейке цифр номера, переклейке фотографии, другим преступным манипуляциям.

② *Криминалистические средства и методы фиксации и изъятия следов и предметов — вещественных доказательств* оптимизируют собирание доказательств для их экспертного исследования. Фиксация с помощью технико-криминалистических средств информации, значимой для раскрытия и расследования преступлений, существенно увеличивает наглядность, полноту, убедительность, т.е. доказательственную значимость протокольного описания этих сведений. В ряде случаев без технико-криминалистической фиксации вообще невозможно обойтись.

Так, протокол допроса глухонемого будет содержать те сведения, которые сообщил сурдопереводчик — субъект, владеющий азбукой глухонемых. Если допрос не сопровождался видеофиксацией, проверить правильность сурдоперевода будет невозможно. Похожая ситуация может возникнуть при допросе через переводчика, если допрашиваемый — потерпевший, важный свидетель, подозреваемый, обвиняемый

не владеет языком, на котором ведется судопроизводство. Протокол, к которому приложена фонограмма, позволит зафиксировать ход и результаты допроса наиболее полно, а главное, позволит в любой момент объективно оценить добытые доказательства.

Технико-криминалистические средства фиксации предназначены для наиболее полной передачи, отражения в материалах дела следов и предметов — вещественных доказательств, а также образной и звуковой криминалистически значимой информации. Это достигается путем применения различных слепочных материалов (гипс, воск, парафин, легкоплавкие металлы, полимерные вещества) для объемного моделирования следов обуви, зубов, орудий взлома и др.

Использование средств фотосъемки, видео- и звукозаписи позволяет запечатлеть криминалистически значимые образы и звуки, а также ход и результаты осмотра места происшествия, трупа, тела и одежды потерпевшего, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, допроса, очной ставки и других следственных действий. В ряде случаев криминалистически значимы цвета и их оттенки (например, при расследовании пожаров, фальшивомонетничества, подделки произведений искусства), что фиксируется на цветные материалы.

Графические средства фиксации предназначены для изготовления схем, рисунков, чертежей, планов места происшествия, облегчающих восприятие протокольного описания соответствующего следственного действия, ориентацию на месте его производства, например, в обворованном хранилище материальных ценностей.

Изъятие следов и предметов — вещественных доказательств производится с использованием наборов инструментов (пила, стамеска, стеклорез, отвертка), а иногда и сложных технических средств, например электрогазосварочного аппарата. Сыпучие (цемент, мука, песок, образцы почвы) и жидкие субстанции (кровь, вода, горюче-смазочные материалы, алкогольные напитки и др.), пробы взрывоопасных и агрессивных веществ обычно изымаются с участием специалиста в специальные емкости. Особые технические средства и приемы разработаны для изъятия запаховых следов и микрочастиц (будут рассмотрены в одной из следующих тем).

Технико-криминалистические средства собраны в портативные комплекты универсального, специализированного или смешанного типа. Универсальные наборы — это следственные чемоданы и оперативные сумки, вмещающие все необходимое для полноценного осмотра места происшествия и производства других следственных действий. Современный следственный чемодан — это набор технических средств типа «Кремень».

Специализированные наборы рассчитаны на использование при расследовании отдельных видов преступлений (ДТП, пожары, крушения, авиакатастрофы и др.). Это экспертный чемодан, чемодан прокурора-криминалиста, набор для работы с микрочастицами, запаховыми следами и др. Наборы смешанного типа обычно комплектуются на базе микроавтобусов и называются передвижными криминалистическими лабораториями (ПКЛ). Они используются при осмотре любых мест происшествия, позволяют провести предварительное исследование обнаруженных объектов.

③ *Средства, используемые для экспертного исследования криминалистически значимых объектов* — это, как правило, сложная аналитическая техника общенаучного или специально криминалистического назначения. Рассмотрим наиболее употребимые методы экспертного исследования криминалистических объектов.

Методы исследования в невидимых лучах спектра основаны на том, что инфракрасные (ИК), ультрафиолетовые (УФ), рентгеновские лучи, альфа-, бета- и гамма-излучения радиоактивных изотопов иначе, чем свет видимого диапазона, проходят через различные среды, отражаются и преломляются ими. Объекты, непрозрачные для видимого излучения, оказываются хорошо проницаемыми для рентгеновских и ИК-лучей. Это облегчает выявление записей, закрытых пятном красителя, прочтение залитых и заклеенных текстов, решение других экспертных задач.

Инфракрасные лучи легко проникают сквозь тонкие слои анилиновых красителей, бумаги, дерева, эбонита, в то время как графит, сажа, копоть, соли металлов активно их поглощают. Применение ИК-лучей позволяет восстановить тексты, залитые анилиновыми чернилами, кровью, иными веществами, стершиеся или выцветшие записи, обнаружить следы пороховой копоти на темных тканях, приписки и иные виды подделки документов.

Источником ИК-лучей обычно служат электролампы, а приемниками — фото- или термоэлементы. Между ними устанавливаются светофильтры, пропускающие лучи нужной длины. Значительно удобнее использовать ИК и другие невидимые лучи, если прибегнуть к помощи электронно-оптического преобразователя. Этот прибор позволяет наблюдать изображение, построенное невидимыми лучами, на его люминесцирующем экране.

Ультрафиолетовые лучи чаще всего используются для люминесцентного анализа документов и предметов — вещественных доказательств. В качестве источников УФ-лучей используются специальные кварцевые лампы, снабженные светофильтрами. Изображение, построенное УФ-лучами, фиксируется на специальные фотоматериалы. Люминесценция — это холодное свечение веществ под воздействием

лучей определенной длины. Пятна клея, спермы, молока, выцветшие, вытравленные и написанные симпатическими чернилами тексты под действием УФ-лучей становятся хорошо различимыми. Кроме того, люминесцентный анализ позволяет дифференцировать многие сходные по цвету, но различные по химическому составу вещества: пластмассы, бумагу, цемент и др. Так, неразличимые при обычном освещении пятна растительного, животного и силикатного клея в УФ-лучах светятся по-разному. Окончательный вывод о составе веществ, образовавших пятна или иные наслоения, дает химическая экспертиза.

Рентгеновские лучи, обладающие высокой проникающей способностью, легко проходят сквозь ткани человеческого тела, слои бумаги, картона, древесины и даже таких тяжелых металлов, как свинец. Еще большая проникающая способность у гамма-лучей. Как и рентгеновские, они используются для просвечивания криминалистических объектов для изучения их внутренней структуры и содержания (например, замков и других сложных запирающих приспособлений, огнестрельного оружия, взрывных устройств, трупов). Изображение, построенное рентгеновскими лучами, с помощью специального прибора — крипоскопа можно наблюдать прямо на экране, люминесцирующем под их воздействием. Изображение в гамма-лучах запечатлевается только фотографически.

④ *Инструментально-аналитические методы* используются в криминалистической экспертизе для анализа атомного, молекулярного, фракционного и компонентного состава исследуемых объектов, а также для выяснения их внутренней структуры. Можно получить информацию о морфологии поверхности или элементов исследуемого объекта (клетки, волокна, кристаллы), о составе вещества (молекулярном, изотопном, фазовом, элементном, фракционном), о физических и химических свойствах объекта.

Использование инструментально-аналитических методов наиболее часто позволяет установить род и вид исследуемого вещества или изделия (наркотическое, ядовитое, взрывчатое, горюче-смазочное, спирто-содержащее, красящее и т.п.), что облегчает возможность сориентироваться в обстоятельствах расследуемого уголовного дела, выдвинуть обоснованные версии.

Экспертное обнаружение примесей, включений, наложений, отклонений от стандартной рецептуры или технологии изготовления позволяет установить происхождение исследуемого вещества или материала (место изготовления, хранения, регион произрастания, например, растительного наркотика), партию и время выпуска изделия, т.е. установить связь с преступлением конкретных предметов и лиц (см. интересные примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «Пригвоздились», «Изобличили... лоскутки», «Такая вот коррида», «А на пальчиках-то копать»).

При выборе подходящего инструментально-аналитического метода эксперт должен учитывать: а) не связано ли его использование с повреждением или уничтожением вещественного доказательства; б) чувствительность метода; в) его информативность, определяющую роль заключения в решении поставленной задачи.

Поскольку экспертному анализу подвергаются, как правило, малые и микроскопические количества вещества, бесспорный приоритет имеют неповреждающие методы исследования. В первую очередь это микроскопия, отражательная спектроскопия, люминесцентный анализ.

Методы оптической микроскопии весьма распространены и применяются в разных вариантах: в отраженном, проходящем и поляризованном свете, на светлом и темном полях, с использованием фазового контраста, люминесценции в УФ-лучах и др. При этом применяют бинокулярные сравнительные (МБС), биологические (МБИ), ультрафиолетовые (МУФ), инфракрасные (МИК), инструментальные (МИМ) микроскопы. Сложнейшие криминалистические задачи решаются посредством электронной просвечивающей и растровой микроскопии. Выясняются природа, состав и происхождение микрочастиц, способ нанесения, например, лакокрасочного покрытия (заводское, кустарное), продолжительность эксплуатации изделия, характер оказанных на него воздействий, причины механического, термического или иного повреждения, способы технологической обработки и др.

Молекулярный спектральный и люминесцентный анализы хорошо зарекомендовали себя при исследовании документов, спиртных напитков, горюче-смазочных и полимерных материалов, лекарственных препаратов, лакокрасочных покрытий, ядохимикатов, взрывчатых веществ, пластмасс, синтетических клеящих и моющих веществ, органических частиц и др.

Спектральный люминесцентный анализ относится к числу наиболее чувствительных и широко распространенных универсальных методов, пригодных для исследования криминалистических объектов как органического, так и неорганического происхождения. Спектры люминесценции возбуждаются облучением УФ- или лазерным светом. Они содержат данные не только о составе, но и о структурных изменениях объекта в результате его технологической обработки и эксплуатации.

При исследовании под люминесцентным микроскопом со спектрофотометром, например, лакокрасочных покрытий легко определяется количество нанесенных слоев, как в них распределены примеси, их содержание, признаки старения покрытия, другие важные особенности, имеющие идентификационное значение, т.е. позволяющие отождествить автомобиль, от которого они отделились.

Рентгеновский структурный анализ дает возможность различать вещества, имеющие одинаковую химическую природу, по фазовому составу. С его помощью обнаруживаются самые незначительные изменения в кристаллической структуре, в частности, красящих пигментов автоэмалей, произошедшие под воздействием температурных колебаний. *Метод электронного парамагнитного резонанса* позволяет различать однотипные изделия массового производства, например, автомобильные шины, изготовленные на одном заводе, в зависимости от использованного сырья, условий изготовления, длительности хранения или эксплуатации.

Метод элементного эмиссионного спектрального анализа используется для исследований различных неорганических объектов, состоящих из металлов, сплавов, стекла, керамики и др. Для получения спектра проба вещества нагревается до испарения. Испускаемый при этом свет разлагается в спектрокопе или спектрографе для расшифровки. Поскольку каждый химический элемент имеет свой характерный спектр испускания, распознаваемый по аналитическим линиям, то определить качественный состав и количественное содержание элементов в пробе можно с помощью измерения интенсивности этих линий.

Таким путем удастся выявить следовые количества металла, перешедшего с поверхности пули на пробитую ею преграду, частички пороховой копоти и т.п. микронаслоения. Спектральный анализ позволяет дифференцировать очень близкие по своему составу сплавы и соединения, что необходимо, например, при установлении однородности сравниваемых объектов (в частности, дроби, извлеченной из трупа и из патрона, найденного у подозреваемого при обыске).

Методы хроматографии (газожидкостная, колоночная, бумажная, газовая) позволяют разделять близкие по составу, строению и свойствам смеси веществ. Они используются для определения состава жидкостей и газов (паров), а также доступных для возгонки твердых веществ. Это могут быть горюче-смазочные материалы (бензин, керосин, автол), спиртосодержащие растворы, дым сигарет и папирос, различные запахи. Данные методы позволяют установить качественный и количественный состав исследуемых веществ, их разнородность или однородность, общность или различие источников происхождения.

Методы спектрофотометрии, основанные на применении специальных приборов-спектрофотометров, позволяют судить о количестве отраженного от объекта и поглощенного им света в ряде спектральных зон. Это количество напрямую зависит от цвета объекта. Таким образом, анализируя кривые отражения или пропускания (для прозрачных) объектов, можно точно ответить на вопрос: однородны или различны исследуемые объекты, сходные по цвету.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте предмет и систему криминалистической техники.
2. Каковы правовые основания применения технико-криминалистических средств и методов в уголовном судопроизводстве?
3. По каким основаниям классифицируются технико-криминалистические средства и методы?
4. Какие технико-криминалистические средства и методы применяются для обнаружения следов и предметов?
5. Каковы формы, средства и методы криминалистической фиксации?
6. Какие методы экспертного анализа следов и предметов вам известны?
7. Раскройте научные основы криминалистической техники.

ТЕМА 6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, ВИДЕО- И ЗВУКОЗАПИСЬ

- **1. Криминалистическая фотография.**
- **2. Криминалистическая видео- и звукозапись.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник /под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 86-110.
2. Криминалистика: Учебник /Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 203-229.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 24-38.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 98-114.

➤ **1. Криминалистическая фотография** — один из разделов криминалистической техники, представляющий совокупность научных положений и разработанных на ее основе фотографических методов и средств, используемых для запечатления и исследования криминалистических объектов.

Фотографические средства включают съемочную и проекционную аппаратуру, принадлежности и реактивы для обработки пленки и бумаги с целью получения фотоизображений. Под *методами* криминалистической фотографии понимают совокупность правил и рекомендаций по использованию ее средств, главным образом съемочной аппаратуры,

для получения доброкачественного изображения запечатлеваемого или исследуемого объекта.

Необходимо отметить, что в последнее время все более широкое распространение получают цифровые аппараты, реализующие покадровую запись изображений на магнитный носитель. Сконструированы они на базе популярных узкоплечных зеркальных камер, поэтому предоставляют пользователю широкий круг возможностей электронного интеллекта вкуче с оптическим совершенством сменных объективов. Они обеспечивают получение высококачественных снимков и цветопередачу с различением до нескольких десятков миллионов оттенков. Изображения фиксируются на дискете, жестком диске или CD-ROM. Кадры могут быть многократно экспонированы, стерты и записаны вновь без ущерба для качества изображения. Отснятое можно просмотреть, оценить, стереть неудачные кадры и на их место записать другие.

Цифровые снимки очень легко загружаются в персональный компьютер, который распечатывает их посредством черно-белого или цветного принтера. Средства удаленного доступа, такие, как Интернет, позволяют передавать изображения, что весьма полезно при подключении к расследованию, например, Интерпола.

Посредством компьютерных программ можно редактировать снимки, изменяя тона, убирая ненужные детали или, наоборот, вставляя фрагменты из других кадров. В этой связи отметим, что появление таких аппаратов ставит перед криминалистами новые сложные задачи по оценке достоверности цифровых фотоснимков, служащих источниками наглядной доказательственной информации, в особенности если они получены вне сферы уголовного процесса, поскольку монтаж здесь производится на электронном уровне.

Фотосъемка должна предшествовать любому другому способу фиксации криминалистически значимых объектов и выполняться в соответствии с научными рекомендациями. Оптимальной признается такая фотофиксация, когда запечатлевается вся цветовая гамма объекта.

Система криминалистической фотографии состоит из двух частей: оперативной и исследовательской, различающихся по сферам применения. Средства и методы первой используются в криминалистической практике для запечатления обстановки следственного действия, а также добытых судебных доказательств, организации криминалистической регистрации, розыска преступников, похищенных вещей и др.

Исследовательская фотография открывает широкие возможности для фиксации и анализа представленных в распоряжение эксперта криминалистически значимых объектов. Экспертиза посредством фотографических средств и методов позволяет выявить слабовидимые и невидимые признаки исследуемых объектов, их цветовые и яркостные

различия, механизм слеодообразования. Фотографические методы используются также при производстве фототехнической экспертизы для анализа фотоснимков и фотоаппаратуры, фотоматериалов и химических реактивов.

Фотоизображения исследуемых объектов приобщаются к заключениям экспертов, иллюстрируя и обосновывая сделанные выводы. Фотоснимки, которые запечатлели фактические данные, важные для раскрытия и расследования преступлений, по своей правовой природе относятся к иным документам и могут использоваться в уголовном судопроизводстве в качестве источников судебных доказательств (ст. 84 УПК РФ). Те из них, которые получены вне сферы уголовного процесса, например отразившие подготовку или совершение преступного акта, считаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам дела специальным постановлением (ст. 81 УПК РФ). Снимки, полученные в ходе следственных действий и судебных экспертиз, имеют статус приложений к соответствующим процессуальным документам (ст. 166 УПК РФ).

Криминалистическая оперативная фотография — это система научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Под ее методами понимаются правила и рекомендации, которые обеспечивают получение качественных фотоизображений запечатлеваемых объектов.

Производя фотосъемку, нужно следить за тем, чтобы на объектах не было глубоких теней, закрывающих часть изображения. Тени можно ликвидировать дополнительной подсветкой или изменением точки съемки. Исправлять фотоизображения посредством ретуши, редактирования и других подобных приемов недопустимо.

Для фотографирования объектов, имеющих большие габариты либо протяженность, применяется *панорамирование*. Оно оптимально и когда предметы не входят в кадр, а возможности отойти от них на нужное расстояние нет. Панорамирование осуществляется путем съемки объекта по частям с последующим монтажом отпечатков в фотопанораму. Различаются линейная, круговая и ярусная панорамы.

Съемка *линейной панорамы* производится с нескольких точек, одинаково удаленных от объекта, имеющего небольшую глубину вдоль оптической оси объектива. Это, например, длинное здание, железнодорожный состав, участок автомагистрали. При съемке *круговой панорамы* фотографировать нужно с одной точки, а камеру после фиксации каждого кадра поворачивать вокруг вертикальной оси на определенный угол. Аппарат рекомендуется установить на штатив, а для равномерного поворота использовать специальную градуированную

головку. Она применяется при съемке объектов, расположенных по некоторому радиусу.

В отличие от кругового, *ярусное панорамирование* осуществляется поворотом фотокамеры вокруг горизонтальной оси. Оно применимо для случаев, когда требуется фиксация высоких объектов. При этом масштаб отображения нижних и верхних частей объекта будет неодинаковым, поскольку увеличится расстояние до точки съемки. В результате высотное здание, например, приобретет на фотопанораме форму усеченной пирамиды. Чтобы этого избежать, ярусное панорамирование лучше осуществлять, перемещаясь вдоль фронтальной плоскости объекта, что, правда, не всегда выполнимо.

Для панорамной съемки используются фотокамеры общего назначения типа «Зенит». Запечатлевая ими панораму, в каждый последующий кадр, во избежание пропусков при монтаже, следует включать 10-15% площади снимаемого объекта, фигурирующей в предыдущем кадре. Наводку на резкость нужно производить с обязательным использованием шкалы глубин резкости без повторной фокусировки объектива. В противном случае получатся изображения неодинакового масштаба, что весьма затруднит монтаж фотопанорамы.

При круговом панорамировании для каждого направления съемки выдержку определяют отдельно, но с таким расчетом, чтобы все негативы были одинаковой плотности. Полученные кадры печатают на одинаковой фотобумаге в одном масштабе, следя за тем, чтобы совмещаемые участки изображений на двух соседних снимках полностью совпадали и имели одинаковую плотность. Монтаж панорамы заключается в накладывании и склеивании совмещаемых участков фотоизображений.

Метрическая съемка позволяет по фотоснимкам определять пространственные характеристики запечатленных объектов (форма, размеры, положение). Необходимость в установлении по снимкам размеров объектов и расстояний между ними возникает при расследовании различных преступлений, в частности ДТП. Метрическая съемка основывается на расчетах по одиночному фотоснимку, сделанному аппаратом общего назначения, с введением в кадр предметов известного размера, служащих масштабом. В следственной практике наиболее распространены два вида метрической съемки: с линейным и глубинным масштабами.

Фотографирование с линейным масштабом осуществляется аппаратом, чья оптическая ось направлена перпендикулярно к плоскости объекта съемки, в которой располагают и масштаб. При этом фотоаппарат размещают так, чтобы его задняя стенка была параллельна плоскости снимаемого объекта, а оптическая ось объектива проходила через его центр. Расстояние до объекта должно быть по возможности

минимальным. Это позволит полнее использовать площадь фотокадра и получить изображение нужного масштаба. При запечатлении крупных объектов масштабную линейку помещают на сам объект, но так, чтобы она не закрывала его важных признаков. Съемку мелких предметов производят с масштабом, лежащим рядом.

Съемка с глубинным масштабом проводится фотоаппаратом, установленным оптической осью объектива в направлении, параллельном предметной плоскости, на которой находятся фиксируемые объекты и масштаб. В качестве глубинных масштабов используются ленты или квадраты. В качестве ленточного масштаба подойдет лента длиной 10-15 м, шириной 10-15 см с хорошо заметными делениями, равными главному фокусному расстоянию объектива. Первое деление ленты должно начинаться точно под объективом. Печатать снимки нужно со всего кадра с увеличением в целое число раз.

В качестве квадратного масштаба применяют лист картона, стороны которого одинаковы и кратны фокусному расстоянию объектива. При съемке его укладывают так, чтобы ближайшая к аппарату сторона совпала с краем кадра. Определение размеров и расстояний по снимкам, выполненным с ленточным или квадратным масштабом, лучше поручить эксперту.

Использование сменной оптики. Сменная оптика (длиннофокусные и широкоугольные объективы) применяется в тех случаях, когда невозможно приблизиться к удаленному объекту или нельзя отойти от близко расположенного объекта, но необходимо получить изображение нужного масштаба. При выборе объектива для конкретных условий съемки следует учитывать его фокусное расстояние и дистанцию до запечатлеваемого объекта. При этом с небольшой погрешностью можно считать, что объект на негативе будет уменьшен во столько раз, сколько фокусных расстояний объектива уложится в расстояние между ними.

Фотосъемка при осмотре места происшествия. Для фиксации хода и результатов осмотра места происшествия осуществляются ориентирующая, обзорная, узловая и детальная съемки.

Ориентирующая съемка предназначена для запечатления места происшествия вместе с прилегающей территорией. Ориентирующие снимки должны отвечать на вопрос «где?», поэтому в границы кадра включают само место происшествия и окружающую его территорию. При этом целесообразно показать его расположение относительно дорог, мостов, улиц, перекрестков и т.п., а для привязки к местности включить в кадр находящиеся вблизи неподвижные ориентиры. Здесь нередко используют широкоугольные объективы или прибегают к панорамированию.

Обзорная съемка дает нужный результат, когда требуется передать общий вид самого места происшествия, поэтому кадр определяется его границами и должен отвечать на вопрос «что произошло?». Точку съемки здесь выбирают так, чтобы просматривались важнейшие элементы обстановки места происшествия и их взаимное расположение. Если одного снимка недостаточно, прибегают к встречной или крестообразной съемке. В первом случае фотографировать нужно с двух, во втором — с четырех противоположных сторон.

Узловая съемка необходима при фиксации наиболее важных в криминалистическом отношении объектов обстановки места происшествия: трупов, взломанных преград, дорожки следов ног и т.д. Эти снимки должны дать ответ на вопрос «как?».

Детальная съемка осуществляется для запечатления отдельных следов и иных важных особенностей места происшествия. Чтобы фиксируемые предметы отобразились более полно, съемку нужно проводить в максимально возможном масштабе с использованием при необходимости удлинительных колец, насадочных линз или специальной фотоприставки. Обычно снимают с верхней точки по правилам метрической съемки. Серия детальных снимков должна дать ответ на вопрос «каковы последствия?», а все фотографии места происшествия — создать наглядное представление об обстановке и обстоятельствах преступного события, зафиксировать их наиболее подробно, восполняя тем самым возможные погрешности, а также отсутствие наглядности протокольного описания.

Фотосъемка трупа включает ориентирующие, обзорные, узловые и детальные снимки. Вначале труп фотографируют на фоне окружающих предметов, затем производят его обзорную и узловую съемку. При этом важно точно передать позу и состояние трупа, для чего его нужно заснять сверху и с боков. Со стороны головы и ног съемка не рекомендуется, поскольку пропорции тела при таком ракурсе сильно искажаются. Повреждения и особые приметы (раны, кровоподтеки, родимые пятна, татуировки) фотографируют по правилам измерительной съемки на цветные материалы.

Фотографирование предметов — вещественных доказательств проводят в условиях, обеспечивающих их наиболее подробное отображение. Для этого предметы вначале подвергают узловой съемке на месте обнаружения, а затем — детальной. В последнем случае предмет устанавливают так, как он обычно наблюдается, и фотографируют те его стороны, на которых имеются характерные признаки.

Фотосъемка следов начинается с их фиксации на фоне окружающей обстановки или вместе с предметами-носителями. Затем выбираются самые четкие следы, которые снимают каждый в отдельности

по правилам детальной масштабной фотосъемки. Освещение здесь подбирают с учетом степени выраженности в следах рельефа, цвета и иных характерных особенностей, чтобы они были переданы наиболее полно.

Опознавательная фотосъемка требуется для регистрации, розыска и опознания преступников, а также неизвестных граждан по их трупам для установления личности. Правила этой съемки обеспечивают точную фиксацию внешних признаков человека, используемых для его отождествления посредством опознания или фотопортретной экспертизы.

С *живых лиц* делают три погрудных снимка: правый профиль, анфас (спереди) и вполоборота головы вправо, а также спереди в полный рост. Если имеются особые приметы, то их запечатлевают на отдельных кадрах, а при наличии особенностей на левой половине лица снимают и левый профиль. При фотосъемке анфас голове сидящего придают такое положение, при котором горизонтальная линия, мысленно проведенная по наружным углам глаз, проходит через верхнюю треть ушных раковин. На погрудных снимках задержанный запечатлевается без головного убора и очков, а волосы не должны закрывать лоб и уши. На снимке в полный рост его фотографируют в той одежде, в которой он был задержан. Погрудные портреты традиционно выполняют в $\frac{1}{7}$ натуральной величины, на светло-сером фоне, подбирая такое освещение, при котором наиболее полно передаются контуры и особенности лица.

Опознавательная съемка *трупов* производится с соблюдением приведенных рекомендаций, однако погрудные снимки делают анфас, в правый и левый профиль и полупрофиль. Снимают труп и во весь рост, а для фиксации особых примет — обнаженным. В необходимых случаях трупу перед съемкой придается прижизненный вид: его умывают, причесывают, открывают глаза, припудривают кровоподтеки.

Криминалистическая исследовательская фотография представляет собой систему научных положений, средств и методов фотосъемки, используемых для фиксации и исследования объектов при производстве судебных экспертиз. Она призвана дать в распоряжение экспертов фотографические средства и методы анализа криминалистических объектов, а также обеспечить наглядную фиксацию их общего вида и состояния, иллюстрацию результатов экспертизы.

Фотографические методы чаще всего применяются при экспертизе документов, когда какие-либо фрагменты текстов дописаны, замазаны, залиты, удалены механическим или химическим способом либо записи исчезли (угасли) от длительного хранения в неблагоприятных условиях.

Для исследования криминалистических объектов используется *фотографическое изменение контрастов*, позволяющее получить фотографии с необычным соотношением яркостей при черно-белой съемке или цветопередачи — при цветной. В экспертной практике контрасты

обычно усиливают, чтобы выявить нужные детали изображения. Это может быть достигнуто как в процессе съемки, так и путем специальной обработки негатива. В сложных случаях для достижения нужного эффекта эти подходы используются в комплексе.

В отличие от черно-белого, цветовой контраст обусловлен различием в спектральном составе отражаемого объектом света, т.е. соотношением разных хроматических тонов, например синего и оранжевого. Усилить такой контраст при съемке помогает продуманный выбор освещения, светофильтров и фотоматериалов, а также химикатов для их обработки. Для ослабления фона и выделения деталей требуется светофильтр того же цвета, который нужно погасить. Максимальный эффект усиления достигается подбором светофильтров противоположного цвета. Так, фиолетовому противопоставлен желтый, синему — оранжевый. Выбрать подходящий светофильтр можно и визуально, разглядывая через него фотографируемый объект.

Фотосъемка в невидимых лучах спектра основана на их уже отмечавшейся способности проникать через некоторые объекты, непрозрачные для обычного света, а также иначе, чем видимые лучи, отражаться и поглощаться многими материалами. Эксперты в своей работе часто используют съемку в ИК и УФ отраженных лучах и фиксацию картины люминесценции объектов в этих лучах. Подобную фотосъемку, а также рентгенографию проводят для выявления признаков, не воспринимаемых визуально и не воспроизводимых фотографическими средствами в видимом свете, например для прочтения вытравленных и залитых текстов.

Микрофотосъемка предназначена для исследования изображений очень мелких криминалистических объектов при большом увеличении. Фотосъемку с увеличением в 4-5 раз легко осуществить обычной малоформатной зеркальной фотокамерой, применив удлинительные кольца или микроприставку. В экспертной практике для увеличения в десятки и сотни раз применяют специальные микрофотоустановки. Микрофотосъемку можно провести и обычным зеркальным фотоаппаратом, соединенным с микроскопом.

Фототехническая экспертиза исследует фотоснимки, диапозитивы (слайды), негативы, кинофильмы, видеозаписи, а также материалы и средства их получения. С ее помощью решаются идентификационные и диагностические задачи. К первым относятся: отождествление фотоаппаратов, увеличителей и других принадлежностей для изготовления фотоизображений, установление класса, рода, вида, сорта фотоматериалов и химикатов. Диагностические задачи — это выявление истинных размеров объектов, запечатленных фотографически, определение точки

съемки, расстояния до каждого из объектов, расположения источников освещения и др.

➤ 2. *Понятием криминалистической звукозаписи охватываются теоретические положения, технические средства, способы и приемы фиксации, использования и исследования звуковой информации для решения идентификационных и диагностических задач в интересах расследования преступлений.*

Понятно, что звукозапись (фонозапись) стала применяться в уголовном судопроизводстве раньше, чем видеозапись. Ее преимущества перед протоколированием заключаются в том, что полностью фиксирует звуковую информацию, передает не только смысловое содержание показаний допрашиваемого, но также особенности его голоса и устной речи (эмоциональная окраска, тембр, наличие акцента и др.). Неоднократное прослушивание фонозаписи позволяет полнее выявить противоречия и неточности в полученных показаниях, что способствует повышению результативности последующих процессуальных действий.

Звукозапись особенно целесообразна при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с собиранием и фиксацией речевой информации. Она необходима и тогда, когда важно запечатлеть явления и процессы, словесное описание которых затруднено или вообще невозможно (показания, которые даются на иностранном языке, логические ударения, эмоциональные особенности речи и др.). Звукозапись помогает при допросе с участием переводчика; лиц, страдающих расстройствами слуха и речи; малолетних; потерпевших, находящихся на грани между жизнью и смертью, в состоянии депрессии и т.п.

При производстве допросов, а также для фиксации звукового сопровождения других следственных действий (следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка) удобнее применять портативные магнитофоны с компакт-кассетами. Это могут быть профессиональные и бытовые диктофоны, пишущие плееры и т.п. звукозаписывающая техника, оснащенная встроенными и выносными микрофонами достаточной чувствительности.

Основная цель использования средств звукозаписи в ходе расследования — обеспечить более полную фиксацию звуковой картины производства отдельных следственных действий, в особенности опознания человека по голосу, автомобиля — по шуму мотора, следственного эксперимента — на слышимость и др. Во всех случаях нужно стремиться, чтобы фонограмма запечатлела важные для дела звуки полно и качественно, что будет способствовать установлению всех обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Правовые основания использования средств звуко-, видеозаписи со-держатся в ст. 164, 166 и 170 УПК РФ. В протоколе следственного действия должны быть указаны средства аудио-видеозаписи, условия и порядок их использования, объекты, к которым они были применены, и полученные результаты. Должно быть также отмечено, что участники следственного действия были заранее предупреждены о применении этих средств фиксации. Показания, полученные при этом, по возможности дословно заносятся в протокол, в котором делается отметка и о воспроизведении фонограммы (видеограммы) его участникам, их заявления по этому поводу.

Перед началом фонозаписи допроса, очной ставки, другого следственного действия, проводимого в помещении, нужно убедиться в его защищенности от звуковых помех, а также в исправности средств звукозаписи. Целесообразно составить план предстоящего следственного действия и четкий перечень вопросов, подлежащих выяснению. Рекомендуется отчетливо произносить вопросы, задавая последующий только после того, как допрашиваемый полностью ответил на предыдущий. По окончании следственного действия важно обеспечить сохранность фонограммы — отломить на кассете специальное устройство, а затем поместить ее в футляр и опечатать.

Средства звукозаписи используются следователем не только для фиксации хода и результатов следственных действий, но и для облегчения его работы по составлению процессуальных документов, особенно когда соответствующее действие проводится в условиях, затрудняющих ведение черновых записей (подвал, шахта, место пожара и т.п.). Тогда необходимая для составления протокола информация просто «наговаривается» в диктофон.

Весьма активно звукозаписывающие средства используются и в оперативно-розыскной работе, особенно для фиксации прослушиваемых телефонных и иных переговоров. С введением ст. 186 УПК РФ нового следственного действия «Контроль и запись переговоров», проводимого на срок до 6 месяцев по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, звукозапись при его производстве стала обязательной.

В соответствии со ст. 84 УПК РФ материалы видео-аудиозаписи относятся к иным документам и являются доказательствами, если изложенное в них имеет значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Применение звукозаписи создает дополнительные условия для оценки условий получения доказательственной информации, ее полноты и объективности. Как и материалы видеосъемки, фонограмма допроса свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, говорящих правду, может

быть использована для изобличения лиц, дающих ложные показания, путем ее воспроизведения, если очная ставка между ними тактически нецелесообразна.

Фонограмма, полученная в ходе оперативно-розыскного мероприятия, может быть впоследствии легализована и, став вещественным доказательством по делу, использоваться для идентификации личности говорившего путем опознания по голосу и речи либо производства судебно-фоноскопической экспертизы. В ходе оперативно-розыскных мероприятий звукозапись может быть применена для фиксации противоправных действий (угроза убийством, вымогательство взятки, переговоры между заказчиком и киллером и т.п.).

Применение **криминалистической видеозаписи** при расследовании преступлений необходимо в тех случаях, когда важно запечатлеть какое-либо действие, существенное для установления истины по делу, динамику развития события или явления вместе с сопровождающими их звуками.

Средства и приемы криминалистической видеозаписи. В настоящее время в следственной практике используется обычная и цифровая видеоаппаратура формата VHS в основном зарубежного производства, которая дает возможность получить качественное цветное изображение даже в условиях очень слабой освещенности, гарантируя его яркость, контрастность, интенсивность и разрешающую способность (передачу мелких деталей).

Видеокамеры могут работать как от сети переменного тока, так и от аккумулятора. Они просты в использовании, но представляют собой сложные электронно-механические устройства, требующие соблюдения инструкции по эксплуатации и уходу. Отдельные модели видеокамер оснащены лампами подсветки, автоматически включающимися при недостаточной освещенности снимаемых объектов, причем изменение последней задает яркость светового потока. Наличие электронного стабилизатора устраняет дрожание кадра, вызываемое колебаниями камеры при съемке «с рук».

Практически все современные видеокамеры имеют объективы с переменным фокусным расстоянием, варьирующим в широком интервале от 4 до 400 и более крат. Это позволяет получать с одной точки съемки изображения разного масштаба, но всегда резкие вследствие автоматической фокусировки объектива. В электронном видеоискателе (лучше, если он цветной) воспроизводятся день, месяц, год, часы и минуты производства записи. Эти данные фиксируются на ленте и могут иметь важное криминалистическое и доказательственное значение. С помощью специального принтера можно получить фотоизображение с того или иного кадра видеоленты.

Видеозапись на предварительном следствии необходима, чтобы в динамике фиксировать образную и звуковую криминалистическую информацию, получаемую при производстве следственных действий. Этой цели подчинено использование приемов видеозаписи, которые должны обеспечивать документальность и вместе с тем выразительность видеофильма, ориентируя в обстановке производства следственного действия, показывая связи между объектами, заостряя внимание на криминалистически существенном.

Документальный видеофильм, в полной мере отражающий следственное действие, можно снять, лишь правильно применяя операторские приемы видеозаписи, следя за доброкачественной фиксацией не только изображения, но и звука.

Из основных операторских приемов можно выделить панорамирование, наезд и отъезд. *Панорамирование* — это съемка камерой, находящейся в движении. Оно бывает статическим и динамическим. Статическую панораму снимают плавным поворотом камеры вокруг горизонтальной или вертикальной оси. В первом случае получают круговую видеопанораму, во втором — вертикальную. При динамическом панорамировании запись осуществляется камерой, перемещающейся в пространстве. Такой прием рационально применять тогда, когда нужно запечатлеть большие площади или объекты значительной протяженности. Разновидности динамических панорам — линейная панорама, при съемке которой камеру постепенно перемещают параллельно фронтальной плоскости объекта, как бы оглядывая его, и панорама следования, когда с камерой движутся за объектом, фиксируя его.

Панорамы должны начинаться и заканчиваться статичными кадрами, иначе они плохо согласуются с соседними эпизодами видеофильма, запечатлевшего следственное действие. Внутри панорам целесообразно делать остановки (стоп-кадр) для выделения главных объектов. Здесь следует применять *наезд*, т.е. плавный переход от общего плана к среднему и крупному. *Отъезд* — прием, обратный наезду, обычно позволяет поддерживать ориентацию в обстановке производства следственного действия после серии эпизодов, снятых крупным и детальным планами, либо для ввода в кадр других лиц после показа основного персонажа съемки.

По аналогии с криминалистической оперативной фотографией, которая использует ориентирующий, обзорный, узловый и детальный виды съемки, в криминалистической видеозаписи применяется общий, средний, крупный и детальный планы. *Общий план* предпочтителен при ориентирующей и обзорной фиксации места проведения следственного действия. Он показывает перемещение главного объекта на фоне

окружающей обстановки. Таким планом хорошо начинать эпизоды судебного видеофильма, он вводит в курс предстоящих действий. *Средний план*, укрупняя часть изображений общего плана, направляет внимание на определенный объект, динамика которого становится уже хорошо различимой. Для выделения характерных частей снимаемого объекта используется *крупный план*. *Детальный план* необходим для показа в полный кадр особенностей объектов съемки.

Снимать эпизоды судебного видеофильма необходимо в той последовательности, в какой они будут демонстрироваться, чтобы избежать монтажа. Съемку обычно ведут с уровня среднего роста, привычного и не искажающего перспективу. Нужно обращать внимание на освещение снимаемых объектов, нейтрализовать звуковые помехи. Для производства видеозаписи в ходе следственного действия целесообразно пригласить специалиста-телеоператора, объяснив ему решаемую задачу.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» видеозапись допустима и при производстве оперативно-розыскных мероприятий. С ее помощью могут быть отражены обстоятельства совершения преступления, доказательства причастности к нему определенного гражданина, следы содеянного и др. Видеокадры, в том числе любительские, снятые, например, с помощью мобильного телефона, могут быть полезными для доказывания фактов встреч интересующих следствие субъектов, их знакомства, совместного времяпрепровождения, пребывания в определенное время в конкретном месте. На таких кадрах может быть замечательно и само событие преступления. Опровергнуть подобные доказательства в силу их наглядности и убедительности весьма и весьма трудно.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под криминалистической фотографией, какие задачи решаются с ее помощью в уголовном судопроизводстве?
2. Из каких частей состоит криминалистическая фотография, каково их основное содержание?
3. С какой целью используются панорамирование, метрическая и опознавательная съемки?
4. Как фотографируются место происшествия, труп, следы и предметы, на нем обнаруженные?
5. Раскройте содержание криминалистической исследовательской фотографии.
6. Для решения каких задач используется криминалистическая звукозапись?
7. Назовите и раскройте основные приемы производства криминалистической видеозаписи.

ТЕМА 7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ

Лекция 1. Научные основы трасологии

План лекции

- 1. Научные основы и система криминалистического следования.
- 2. Понятие и научные основы трасологии.
- 3. Классификация следов в трасологии.

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 152-159.

2. Криминалистика: Учебник /Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 230-241.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 45-50.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 114-121.

➤ 1. Термин «расследование» не случайно имеет своим корнем слово «след». С самых давних пор обнаружение следов и умение их читать имело существенное значение для поиска и преследования преступников. И в настоящее время выявление и исследование самых различных следов занимает центральное, ключевое место в расследовании любых преступлений, поскольку они — основной источник доказательственной информации по уголовным делам.

Раскрытие преступлений, их быстрое и успешное расследование напрямую зависит от того, насколько полно следователь сумел выявить, закрепить, исследовать и использовать следы, отражающие ключевые обстоятельства расследуемого уголовно наказуемого деяния, его особенности и нюансы, отличающие содеянное от деликтов аналогичного состава.

Преступное событие втягивает в свою орбиту многих людей, которые оставляют на предметах окружающей обстановки и друг на друге разнообразные следы. Как уже отмечалось, это различные изменения, появившиеся в обстановке места происшествия в связи с содеянным

(следы в широком смысле) и следы-отображения одних объектов на других. О них и пойдет речь в этой и двух следующих лекциях.

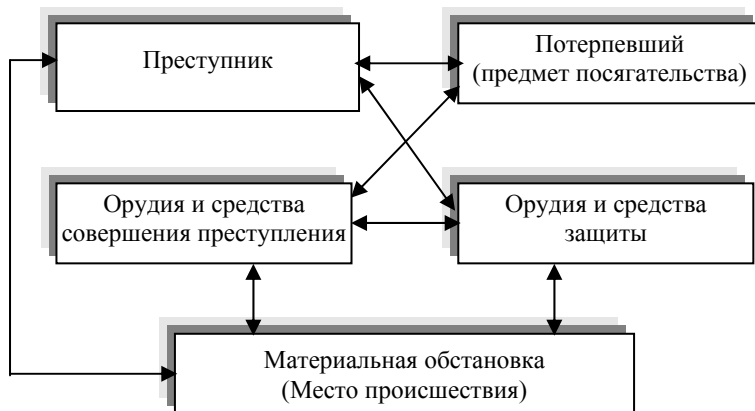
Будучи источниками информации о расследуемом преступном событии, следы помогают разобраться в его сути, установить отдельные обстоятельства произошедшего, степень вины и ответственности каждого из причастных к нему лиц, другие важные фактические данные.

Криминалистическое исследование позволяет идентифицировать конкретный объект, оставивший след (например, отождествить человека по следам его губ), либо определить его групповую принадлежность (определить, из пистолета какой марки выстрелена пуля, гильза). Изучая следы, можно выяснить анатомо-физиологические и функциональные характеристики виновного (его рост, возраст, пол, силу, профессиональные навыки), определить время, в течение которого произошло преступное событие, количество лиц, участвовавших в нем, направление движения автомобиля, скрывшегося с места происшествия, и др.

Понятно, что следы в широком смысле гораздо многочисленнее и разнообразнее тех, которые передают только внешнее строение следообразующих объектов, и изучаются наиболее традиционным разделом криминалистического следоведения — трасологией. В отличие от последней, криминалистическое следоведение рекомендует изучать следы не только в аспекте следового контакта объектов, но и с учетом взаимозависимости всех следов и объектов, причинно связанных с событием расследуемого преступления: его подготовкой, совершением, сокрытием содеянного.

В реальной действительности обычно имеют место не отпечатки одного объекта на другом, а обоюдные множественные следы, отражающие не только действие, но и противодействие, взаимодействие.

Совершая преступное посягательство, виновное лицо вынуждено действовать активно, прикладывать определенные усилия, преодолевать препятствия, в результате чего на месте происшествия остаются следы его рук и ног, примененных орудий, транспортных средств и т.д. Потерпевший оказывает нападающему посильное сопротивление, вследствие чего на преступнике и окружающей обстановке также остаются следы. Если преступник действует не один, а потерпевшему пришли на помощь граждане, то налицо преступное взаимодействие с одной и совместное противодействие — с другой стороны. Все это обуславливает сложный и многосторонний механизм следообразования, который можно представить следующей схемой.

Из схемы очевидно, что преступник воздействует на потерпевшего (предмет преступного посягательства) как непосредственно, так и через орудия и средства совершения преступления, в свою очередь подвергаясь противодействию с его стороны. Примененные орудия и средства оставляют следы как на тех, кто их использовал, так и на окружающей обстановке, в частности, на месте происшествия. От них, в свою очередь, тоже отделяются предметы и частицы, грязь, пыль, пыльца, семена и споры (остатки) растений, частицы краски, побелки, ржавчины и др.). Не являясь следами — отображениями внешнего строения объектов, они позволяют проследить процесс взаимодействия всех этих объектов с взаимным образованием и передачей следов, а в итоге — доказать виновность лица в совершении расследуемого преступления, однозначно изобличить его.

В результате взаимодействия объектов в процессе следового контакта происходит взаимное отражение свойств и качеств внешней, а порой и внутренней структуры этих объектов. Поэтому процесс отождествления следообразующего объекта по его следу-отображению может быть продолжен и расширен за счет изучения следов, оставшихся от пассивного, следовоспринимавшего объекта. Другими словами, поверхность, некоторые внутренние качества и свойства этого объекта, отобразившиеся на следообразующем объекте, также могут быть полезными при его установлении и отождествлении.

Чтобы воспринять всю следовую картину, недостаточно выявить, зафиксировать и установить связь следа с объектом, его оставившим. Нужно уяснить также перекрестные взаимосвязи всех объектов, активно или пассивно участвовавших в следообразовании при подготовке,

совершении и сокрытии преступного события. Для этого необходимо выявить, зафиксировать и проанализировать взаимосвязи всех этих объектов, что, естественно, представляет собой непростую задачу, требует острой наблюдательности, воображения, способностей к анализу и синтезу, грамотной протокольной и технико-криминалистической фиксации обнаруженной следовой картины места происшествия и имеющихся в ней следов-отображений, по которым возможно отождествление самого преступника, его обуви, одежды, примененных орудий и транспортных средств.

Вышеизложенное позволяет заключить, что *криминалистическое следоведение представляет собой отрасль криминалистической техники, которая изучает следовую картину, причинно связанную с преступлением, средства, приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов, ее составляющих, для отождествления, установления групповой принадлежности, а также обстоятельств, механизма, условий и факта взаимодействия объектов следообразования и их роли в расследуемом преступном событии.*

По механизму и характеру материальные следы преступления подразделяются на три основных группы: 1) следы-отображения; 2) следы-предметы; 3) следы-вещества.

Следы-предметы — это различные объекты, перемещенные, унесенные с места происшествия, а также оставленные (потерянные) преступником, потерпевшим, иными гражданами. Нередко на этих предметах имеются следы-отображения и/или следы-вещества (например, носовой платок преступника с запахом и следами крови потерпевшей, ее вагинальными выделениями, наслоениями смазки пистолета, примененного для преодоления ее сопротивления; чехол от ножа со следами пальцев преступника и металлизацией от контакта с клинком) либо они обладают рядом признаков, по которым можно установить их принадлежность конкретному гражданину (например, студенческий билет, водительское удостоверение, фотоснимок, потерянный преступником).

Их криминалистический анализ позволяет установить единый источник происхождения, выявить изменения, которые произошли с этими объектами, а затем и обстоятельства расследуемого события. Так, о времени причинения смерти потерпевшему можно судить по степени охлаждения и окоченения его трупа, о месте и механизме ее причинения — по локализации и характеру потеков и брызг крови, о количестве действовавших преступников — по объему похищенных ими ценных вещей и т.д.

К рассматриваемой группе следов относятся объекты, разделенные на части либо состоящие из нескольких частей (очки и фуляры, кинжал и ножны, пистолет и кобура, пуля и гильза), в отношении которых

необходимо решать вопрос о принадлежности к единому целому. Например, составляли ли ранее один нож лезвие, извлеченное из тела потерпевшего, и наборная рукоятка с верхним ограничителем, обнаруженная в мусорном баке возле места происшествия; составляли ли ранее кинжал, изъятый у подозреваемого, и ножны, обнаруженные на месте происшествия, единое целое — принадлежность национального черкесского костюма.

При идентификации целого, которое было разрезано, разломано, распилено, разрублено и т.п., прежде всего учитываются общие линии отделения, признаки перехода поверхностного рельефа и микрорельефа с одной части на другую, а также иные особенности внешнего строения, общие для различных частей. Существенное значение, особенно если промежуточные участки разделения отсутствуют, приобретает установка факта единства внутреннего строения, структуры, физических, химических и иных свойств и качеств (см. интересные примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «Лист алоэ», «Осколки зубов»).

Непременными элементами охранных и следящих систем, устанавливаемых в местах скопления граждан, на станциях метро, стадионах, в банках, супермаркетах и других хранилищах ценностей, стали теле- и видеокамеры. Результаты их срабатывания, а также фотофоно-видеоматериалы, запечатлевшие различные эпизоды подготовки, совершения и сокрытия преступлений, становятся своеобразными следами содеянного, позволяют установить виновных, имевшиеся у них орудия и похищенные вещи, выяснить другие важные обстоятельства (см. примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «А теперь посмотрим», «Что подглядела камера?»).

Следы-вещества могут быть оставлены жидкими, твердыми, сыпучими, газообразными, иными объектами. Такие следы могут иметь промышленное или бытовое происхождение: металлическая, угольная, асбестовая пыль, остатки ГСМ, лакокрасочного покрытия, зола, пепел, сажа и др.; биологическое происхождение: кровь, эпителиальные клетки, слюна, сперма, носовая слизь, волосы, частицы тканей внутренних органов, микрофлора влагалища, почвенные бактерии, диатомовые и другие водоросли, клетки эпидермиса (перхоть) и т.д.; растительное происхождение: пыльца, семена, опилки, частицы почвы, высохшие водоросли, измельченная трава и др.

По следам-веществам, как правило, удается выяснить место их происхождения и нередко механизм образования. Так, наличие на лице, шее и других открытых частях тела потерпевшего множественных ссадин и кровоподтеков, в которых была обнаружена мелкая металлическая пыль и стружки, позволили предположить, что его избивали ногами,

обутыми в рабочую обувь лица, связанного с механической обработкой черных металлов, что облегчило раскрытие убийства.

Следы-вещества биологического происхождения, подвергнутые генотипоскопическому исследованию (ДНК-анализу), могут послужить (при их достаточной сохранности) материалом для идентификации оставившего их объекта по внутренним генотипическим признакам.

Факт пребывания подозреваемого на месте преступления можно установить по почвенным загрязнениям на его обуви, растительным частицам на ней и одежде, крупным частицам грязи под его ногтями, частицам пыли в носу и слуховых проходах, другим микрообъектам, отделившимся от обстановки места происшествия. Не менее важно установить аналогичный факт и в отношении потерпевшего, если он сам (его труп) были оттуда перемещены. Для этого используются те же самые следы, а также те, которые образовались в результате его контакта с транспортным средством (например, предметами, находившимися в багажнике, загрязнениями на них). Эти же следы позволяют доказать факт контактирования одежды и тела подозреваемого и потерпевшего (в частности, по взаимному переходу микроволокон их одежды, подногтевому содержанию). Интересные примеры использования таких следов приведены в книге «101 миниатюрный детектив»: «Серебристая пыль», «А на пальчиках-то копать», «Смертельный аромат», «Радиовое убийство», «Преступник — изобретатель» и др.).

Обобщая изложенное, можно заключить, что система криминалистического следоведения состоит из: трасологии, изучающей следы-отображения внешнего строения объектов; криминалистического исследования материалов и веществ, изучающего следы-предметы и следы-вещества; криминалистической одорологии, исследующей запаховые следы.

➤ 2. Будучи центральным ядром криминалистического следоведения, *трасология представляет собой систему научных положений и соответствующих им технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материально фиксированных следов, отображений внешнего строения оставивших их объектов в целях идентификации и групповых исследований последних, а также решения различных диагностических задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.*

Такие следы образуются в результате взаимодействия одного (слеодообразующего) объекта, когда на другом (следовоспринимающем) остаются отображения его внешнего строения во время подготовки, совершения и сокрытия содеянного. В этой связи объектами трасологических исследований могут быть лишь твердые тела, внешние признаки которых устойчивы и относительно неизменны.

Места взаимодействия слеодообразующего (активного, действующего) объекта и следовоспринимающего (пассивного) объекта называются контактными поверхностями; на них и остаются следы, формирующиеся при различных условиях следового контакта. Совокупность этих условий (структура слеодообразующих объектов, характер их поверхностей, свойства последних, сила воздействия, его продолжительность, взаимное положение контактирующих поверхностей, наличие и характер наложений на них) именуется механизмом образования трасологических следов.

Положения, рассмотренные в лекции о криминалистической идентификации и диагностике (свойство отражения, взаимодействие предметов материального мира, их индивидуальность и относительная устойчивость), составляют научные основы криминалистической трасологии. Здесь следует лишь отметить, что структура следовоспринимающего объекта должна быть более тонкой, чем слеодообразующего. Так, узоры кожи на пальцах рук и ног четко передаются на гладкой лакированной поверхности, лощеной бумаге, новом линолеуме, но неразличимы, например, на асфальте, неструганом деревянном полу.

На качество следов-отображений существенно влияет характер поверхности (гладкая, шероховатая), а также свойства слеодообразующего объекта (твердость, пластичность, способность сохранять отображение). Характер следов зависит и от силы воздействия, слагающейся из массы и ускорения. Пригодные для отождествления следы остаются при сравнительно сильном и плотном взаимодействии объектов; в то же время воздействие на следовоспринимающий объект не должно привести к его разрушению. Однако сильный нажим пальцев ведет к искажению передачи кожных узоров, а слабый удар топором не отображает всех особенностей рельефа его лезвия на твердом косяке.

Не последнюю роль в механизме слеодообразования играет взаимное расположение контактных поверхностей взаимодействующих объектов. Обычно они контактируют либо при взаимном встречном движении, либо при перемещении одного относительно другого. При этом криминалистически значимы углы встречи и разворота, а также площадь контактирующих поверхностей, наличие на них индивидуализирующих особенностей. Даже если в следе отобразилась только часть поверхности слеодообразующего объекта, но содержащая необходимый для идентификации набор признаков, то его отождествление вполне реально.

В то же время следует подчеркнуть, что идентификационное значение следов очень зависит от условий и периода времени с момента их формирования до момента обнаружения и исследования. Чтобы свести на нет риск случайной или преднамеренной порчи следов, нужно минимизировать этот период, чем и обусловлена неотложность осмотра

места происшествия и безотлагательность назначения трасологических экспертиз по изъятым следам.

➤ **3.** Трасологические следы можно классифицировать по: виду следообразующего объекта, степени различимости следов и механизму следообразования.

По виду следообразующего объекта это могут быть следы человека — его рук, ног, обуви, зубов, ногтей, лба, ушной раковины, губ и др.; животных (вьючных, тягловых, домашних, хищных), их копыт, лап, зубов; *транспортных средств* (чаще колес, полозьев); *орудий взлома* (следы распила, разреза, разруба, сверления, отжима и др.).

По степени различимости трасологические следы могут быть видимыми, слабовидимыми, невидимыми (бесцветность следообразующего вещества, совпадение его цвета с фоном — следовоспринимающим объектом, обесцвечивание под действием внешних факторов и др.). Для визуализации и изучения таких следов криминалистикой разработаны специальные приемы и средства, с которыми мы вскоре познакомимся.

По механизму образования следы делятся на *статические* и *динамические*. Первые образуются в момент относительной или полной неподвижности контактирующих поверхностей объектов. Статические следы также являются «зеркальными». Они довольно хорошо передают форму, размеры и индивидуальные особенности внешнего строения следообразующего объекта. Частным случаем таких следов являются следы качения, поскольку в момент следообразования колесо относительно дороги неподвижно. В то же время, если колеса автомобиля блокированы торможением, а он продолжает двигаться по инерции, останутся динамические следы — юз, скольжение.

Если в статических следах каждой точке следообразующей поверхности соответствует точка на следовоспринимающей поверхности, то в динамических ей будет соответствовать линия, трасса, поскольку в момент следообразования объекты взаимно перемещаются. Это следы резания, распила, разруба, сверления, имеющие вид борозд, полос, валиков, царапин. Такие следы оставляют орудия взлома, канал ствола на пулевом или дробовом снаряде, напильник, сани, лыжи, обувь, если человек споткнулся, поскользнулся и т.п. Динамические следы передают направление движения, некоторые особенности внешнего строения следообразующего объекта, выступам которого соответствуют впадины следа, а впадинам — выступающие валики.

Нередко образуются и *комбинированные следы*. Например, при сверлении рабочие грани сверла оставляют динамические следы, а в момент его окончания, если отверстие не сквозное, образуется статический след, передающий конец сверла. При забивании фомки в щель

между дверью и косяком образуются динамические следы, а при отжиме ригеля замка — статический отпечаток.

С учетом характера изменения следовоспринимающей поверхности следы бывают объемными и поверхностными. *Объемные* образуются за счет деформации следовоспринимающей поверхности, которая может быть пластичной (следы обуви на мокром песке, цементе, пальцев — на пластилине, замазке), или связанной с разрушением (разруб, распил). Объемные следы передают длину, ширину и частично — высоту объекта, в то время как *поверхностные* являются плоскими и глубины не имеют, а потому передают только поверхностное строение следообразующего объекта. Они бывают двух видов: *наслоения* и *отслоения*. Следы-наслоения формируются за счет наложения на следовоспринимающую поверхность вещества, бывшего на следообразующем объекте (дорожка следов ног, запачканных кровью потерпевшего), тогда как следы-отслоения образуются за счет отделения веществ от следовоспринимающей поверхности и налипания на следообразующий объект (дорожка следов босых ног на еще не просохшем окрашенном полу). Запомним, что в первом случае вещество отслаивается от следообразующего объекта, а во втором — наслаивается на него.

По месту расположения трасологические следы могут быть локальными и периферическими. *Локальные* возникают в зоне следового контакта объектов, участвующих в следообразовании. Таких следов — абсолютное большинство. *Периферические* являются следствием изменений, происходящих на следовоспринимающем объекте за границами контактного взаимодействия, т.е. на его периферии. Обычно такие следы образуются под влиянием постороннего объекта или источника энергии. Это, например, след от браслета часов, ставший очевидным в результате загара, более темные обои, которые закрывала снятая картина, дно вазы, обрисованное осевшей вокруг пылью. Такие следы менее информативны, чем локальные, ибо отражают только пространственные параметры того объекта, за границами которого они образовались. Однако они могут нести и более существенную информацию. Так, если недавно прошел дождь, а под обнаруженным на месте происшествия трупом сухая почва, значит, он доставлен сюда до выпадения осадков.

Посредством трасологической экспертизы можно решить диагностические и идентификационные задачи. К первым относятся: а) определение механизма и особенностей следообразования, б) установление относимости следов к расследуемому преступному событию, в) выяснение характерных свойств и признаков объектов по их следам, г) установление обстоятельств, при которых оставлен след. Идентификационной задачей является отождествление объекта по его следам.

В распоряжение эксперта должны быть представлены предметы с трасологическими следами, их фотографии, выполненные по правилам масштабной фотосъемки, копии поверхностных следов и слепки с объемных следов, копия протокола осмотра места происшествия, отражающего характер и особенности следообразования, а также объекты, которыми эти следы предположительно оставлены. Ими эксперт-трасолог в необходимых случаях оставляет экспериментальные следы, которые и сравниваются с представленными следами и их копиями. Если искомые объекты пока не обнаружены, эксперт решает задачу по установлению их групповой принадлежности, что облегчает их розыск. Вывод о тождестве делается в случае, когда в следах отобразился необходимый комплекс индивидуализирующих признаков.

Контрольные вопросы

1. Какие виды следов изучает криминалистика?
2. Охарактеризуйте систему криминалистического следоведения?
3. Что понимается под трасологией? Каковы ее научные основы?
4. Как классифицируются следы, изучаемые трасологией?
5. Какие вопросы разрешаются в ходе трасологической экспертизы?

Лекция 2. Криминалистическое исследование следов человека

План лекции

- **1. Следы человека: характеристика и криминалистическое значение.**
- **2. Следы рук, их виды. Папиллярные узоры и их свойства.**
- **3. Методы обнаружения и фиксации следов рук.**
- **4. Следы ног человека, обнаружение и фиксация.**
- **5. Иные виды следов, имеющих криминалистическое значение.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник /Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 159-185.
2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. С. 241-256.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 50-63.

4. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 121-131.

➤ 1. Человек оставляет множество следов, из которых наиболее распространенными и криминалистически важными являются следы его рук. Почему самыми распространенными — понятно: сделайте что-нибудь, не пользуясь руками! Что касается их криминалистической важности, то они без особых сложностей могут быть обнаружены на месте происшествия и использованы в целях отождествления виновного субъекта.

Следы рук остаются на различных следовоспринимающих поверхностях потому, что пальцы и ладони покрыты слоем потожирового вещества. Пот выделяется через кожу одними, а жир — другими железами внутренней секреции, расположенными под кожей на тех ее участках, которые покрыты волосами. Потожировое вещество легко отслаивается от рук, потому следы пальцев и ладоней — обычно слабовидимые или невидимые поверхностные следы-наслоения.

Человеческая кожа устроена довольно сложно. Состоит она из двух слоев: собственно кожи — дермы и наружного слоя — эпидермиса, который постепенно обновляется, слущиваясь чешуйками, что особенно заметно на коже головы. На ладонях, ступнях, губах и некоторых других участках тела кожу пронизывают своеобразные складки (сосочки — папилляры), необходимые для повышения ее тактильности (чувствительности), поскольку площадь соприкосновения с предметами значительно повышается и число нервных сигналов в мозг увеличивается.

На упомянутых участках папилляры имеют упорядоченный вид и образуют папиллярные узоры, которые изучает пальмоскопия (на ладонях), плантоскопия (на ступнях), дактилоскопия (на пальцах рук) и медицинская дерматография, поскольку в этих узорах проявляются некоторые наследственные (генетически обусловленные) заболевания, связанные с душевными расстройствами, сердечно-сосудистыми дисфункциями и др. Данные медицинской дерматографии, нацеленной на раннее выявление (диагностирование) таких болезней, полезны и криминалистам, поскольку сужают круг лиц, возможно оставивших на месте происшествия следы своих рук или босых ног.

Папиллярные узоры обладают такими уникальными свойствами, как индивидуальность, устойчивость и восстанавливаемость. *Индивидуальность* (неповторимость) означает, что среди всех живущих на земле людей нет индивидов с одинаковыми узорами на пальцах. Математические расчеты показали, что вероятность совпадения узоров исчезающе мала, поэтому ею можно пренебречь. Не выявлено таких совпадений

и за более чем вековую историю развития дактилоскопии. Папиллярные рисунки, с учетом всех деталей, неповторимы не только у разных людей, но и на пальцах одного человека. Даже у однояйцовых близнецов детали папиллярных рисунков неодинаковы.

Индивидуальность узоров выражается и в неповторимости формы и расположения пор (их изучает пороскопия), а также в особенностях конфигурации краев папиллярных линий, которые могут быть выпуклыми, вогнутыми, ступенчатыми и др. (ими занимается раздел дактилоскопии, именуемый эджеоскопией). Поэтому, образно говоря, каждый человек на каждом пальце руки имеет свою собственную, неповторимую печать. Не случайно отпечатки пальцев издавна использовались для заверения важных документов (выражение «руку приложил» означало не только расписался, но и оставил отпечаток пальца).

Устойчивость означает, что, образуясь еще на 4-6 месяце внутриутробного развития, папиллярный узор остается практически неизменным. С ростом человека изменяются только его размерные характеристики, но не рисунок. И после смерти кожа разлагается не очень быстро. Известны случаи дактилоскопирования мумий и трупов, пролежавших в замерзшем состоянии или в торфяном болоте не одну сотню, а то и тысячу лет.

Восстанавливаемость обусловлена способностью эпидермиса приобретать прежний вид после различных поверхностных повреждений (порезы, мозоли, ожоги и т.п.). Правда, если повреждение затронуло дерму, то на пальце остается шрам, еще более индивидуализирующий папиллярный узор, поскольку его форма, размеры, расположение уникальны.

Следует отметить, что в мире встречаются люди, у которых узоры на пальцах рук имеют неупорядоченную форму, а состоят из хаотически расположенных фрагментов папиллярных линий. Это объясняется генетическими аномалиями и встречается крайне редко. Попытки искусственного изменения папиллярного рисунка бесперспективны. Пересадка на них гладкой кожи с других частей тела после ее окончательного приживания приводила к тому, что на пальцах проступал прежний узор. Не спасала от разоблачения и пересадка центральной части узора с одного пальца на другой (см. примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «От пересадки до посадки» и «Спасительная дактилоскопия»).

➤ **2.** Несмотря на все многообразие папиллярных узоров на ногтевых фалангах пальцев, их удалось типизировать, выделив дуговые, петлевые и завитковые узоры, характеризующие внутреннюю, центральную часть рисунка.

Дуговых, наиболее простых, узоров сравнительно мало, примерно 5% от общего количества. Они характеризуются тем, что, начинаясь у одного края пальца, папиллярная линия поднимается в его центре и опускается к другому краю, образуя своеобразную дугу. У дугового узора нет дельты — фигуры папиллярного узора, похожей на эту букву греческого алфавита.

Петлевые узоры имеют в центральной части фигуру, похожую на петлю, ножки которой могут быть направлены в сторону большого пальца (радиальные петли) или мизинца (ульнарные петли). Таких узоров большинство — около 65%, их легко отличить от других типов по наличию одной дельты. *Завитковые*, наиболее сложные по рисунку узоры, составляют около 30% и характерны наличием двух, трех и более дельт. В их центральной части могут быть спирали, овалы, петли-клубки и другие фигуры. Такое распределение узоров (5 + 65 + 30) характерно для европеоидной расы. У других рас соотношение иное.

Следы пальцев рук могут быть объемными и поверхностными, статическими и динамическими, невидимыми, слабо и хорошо видимыми (окрашенные краской, чернилами, кровью и т.п.). Объемные следы остаются на пластичных материалах. Поверхностные следы-отслоения образуются при прикосновении пальцев или ладоней к поверхности, покрытой тонким слоем какого-либо красящего или порошкообразного вещества, которое, смешавшись с потожировыми выделениями, может впоследствии участвовать в образовании видимых следов-наслоений.

Криминалистически наиболее значимы поверхностные статические следы, поскольку в динамических следах пальцев рук детали папиллярных узоров практически не передаются. Самые доброкачественные следы пальцев рук остаются на гладких твердых поверхностях, не впитывающих потожировое вещество: стекле, фарфоре, фаянсе, кафеле, пластмассе, полированном металле и дереве, лакированных предметах и др.

➤ 3. При благоприятных условиях следы пальцев рук могут сохраняться пригодными для исследования в течение довольно длительного времени: от нескольких часов до нескольких дней (на пористых поверхностях — картон, фанера, газетная бумага) и даже до нескольких месяцев (на гладких поверхностях). На таких поверхностях следы рук остаются, даже если предмет находился под проливным дождем, в проточной воде и в огне, о чем свидетельствует следственная и экспертная практика.

Для выявления слабовидимых и невидимых следов пальцев рук криминалистикой разработаны различные способы.

1. *Визуальное обнаружение* предполагает осмотр предметов, которых предположительно касался преступник, с помощью дополнительных источников освещения и увеличительных приборов (лупа, портативный микроскоп, лупа с подсветкой).

2. *Физически методы* применимы к оставленным недавно следам, в которых потожировое вещество еще не впиталось в «подложку» и не высохло. Они основаны на свойстве адгезии (прилипания) легких частиц к потожировому веществу. Это опыление мелкодисперсными порошками, подбираемыми так, чтобы выявляемые с их помощью следы контрастировали с поверхностью подложки. Порошки могут наноситься перекатыванием по поверхности, легкими движениями мягкой кисти-флейц, посредством окапчивания (сжигания, например, кусочка пенопласта), окуривания парами кристаллического йода с помощью устройства, называемого «йодная трубка».

Окрашенные таким образом следы копируют на дактилоскопическую или другую специальную пленку: светлые — на темную и наоборот. В сложных случаях применяют цветные порошки. Большинство из них имеет магнитные свойства, а потому наносятся на обрабатываемую поверхность с помощью так называемой магнитной кисти, которую используют и для обработки светлых поверхностей порошком восстановленного железа.

Постепенно распространяются методы, основанные на возбуждении люминесценции потожирового вещества с помощью лазерного освещения. В затемненном помещении объекты освещают лучом портативного лазера, в результате чего следы пальцев рук начинают светиться. Важно подчеркнуть, что интенсивность свечения зависит от давности следов (свежие люминесцируют сильнее). Кроме того, лазерные методы позволяют выявить и сфотографировать следы на таких поверхностях, которые невозможно или затруднительно обработать с помощью других методов (например, липкая сторона медицинского лейкопластыря, упаковочной ленты типа «скотч», человеческая кожа (живого лица или трупа), следы пальцев, оставшиеся на шее задушенного человека, на его ладони — от рукопожатия).

3. *Химические методы* выявления применяются к старым следам, утратившим качество адгезии. Они основаны на протекании химических реакций между компонентами потожирового вещества и используемых реагентов. Наиболее часто употребимы азотнокислое серебро, нингидрин, аллоксан, цианакриловая кислота. Их слабыми растворами или парами обрабатывают объекты со следами пальцев рук, в результате чего те приобретают стойкую коричневую, фиолетовую, оранжевую или иную окраску.

Как уже отмечалось, окрашенные поверхностные следы копируются на липкую пленку, а выявленные химическими и лазерными методами — фотографируют по правилам масштабной съемки. Объемные следы пальцев рук копируют с использованием различных полимерных материалов, способных передать мельчайшие детали папиллярного узора, например пасты «К». Объекты со следами пальцев рук, при наличии возможности, следует изымать целиком. Копировать рекомендуется лишь тогда, когда изъятие в натуре невозможно. Предметы со следами пальцев (бутылки, стаканы, фужеры, тарелки, электролампочки и др.) подлежат упаковке, исключающей повреждение самих объектов и следов при хранении и транспортировке.

В протоколе выявленные следы пальцев необходимо подробно описать: какие, где, на чем, как выявлены и т.д. Это, как правило, ведет к результатам, важным для установления виновников содеянного (см. «Золото иеромонаха», «Понятой-убийца» в книге «101 миниатюрный детектив»).

По следам рук производится идентификация человека, их оставившего. Если субъект ранее подвергался дактилоскопической регистрации, то, сопоставляя следы рук с места происшествия и соответствующие дактилокарты (поиск осуществляется с использованием АИПС на компьютерной основе), можно установить, кто именно оставил эти следы.

Если субъект ранее не попадал в сферу интересов правоохранительных органов и не подлежит по роду своей деятельности обязательной дактилоскопической регистрации в соответствии федеральным законом о ней, то он может быть идентифицирован после того, как у него будут взяты дактилоскопические отпечатки.

По следам рук можно установить половую принадлежность человека, группу крови, вид принимаемых лекарств, наркотических препаратов, некоторые заболевания и другие особенности человека (по составу потожирового вещества). Для этого пригодны даже смазанные следы.

Если в следах отобразились папиллярные узоры, а также шрамы, морщины, мозоли, повреждения поверхностного слоя кожи, свидетельствующие о профессиональном занятии человека (портной, сапожник, виолончелист, шлифовальщик, слесарь-жестянщик), это также способствует ограничению круга лиц, причастных к содеянному.

Необходимо подчеркнуть, что даже если папиллярный узор отобразился частично, то возможна эджеоскопическая (3 папиллярные линии длиной по 1 см) или пороскопическая (одна папиллярная линия длиной 1,5 – 2 см) идентификация. Если же отобразилась центральная часть узора, возможна уверенная дактилоскопическая идентификация.

Если в следе на месте происшествия отобразилась ладонь руки, но «не читаются» следы ногтевых фаланг пальцев, то в расчет принимается совокупность линий, составляющих узор на ее поверхности. Это флексорные (сгибательные) линии, белые линии (от морщин), папиллярные линии, рисунок которых имеет иной вид, чем на ногтевых фалангах. Важны также шрамы, рубцы и поры. При анализе особенностей папиллярного узора учитываются частные признаки папиллярных линий: их фрагменты, перерывы, начала и окончания, разветвления, соединения, мостики, крючки, глазки. Важную роль играют особенности строения дельты. Эти частные признаки индивидуализируют папиллярный узор ладони и каждого пальца, а потому являются идентификационными.

➤ 4. Следы ног также очень распространены и традиционно используются в целях раскрытия и расследования преступлений. Они бывают объемными и поверхностными, статическими и динамическими (при беге, прыжках), локальными и периферическими (пыль, грязь обрисовывают контур обуви); видимыми и невидимыми (следы босых ног на окрашенном полу, лакированном паркете, следы обутых ног на мягком напольном покрытии).

Следы ног остаются на полу, лестничной площадке, дороге, тропинке, на самом месте происшествия и подходах к нему. Их предварительное исследование позволяет получить криминалистически значимую информацию о: виде обуви, ее признаках, числе участников преступления, направлении и характере их движения, местах проникновения и ухода, поле, возрасте, походке, особенностях опорно-двигательного аппарата, росте, профессии (походка моряка, наездника, танцора балета, верхолаза); состоянии алкогольного опьянения, чрезмерной полноте, переноске груза.

В следах ног всегда присутствует индивидуальный запах человека, поскольку за сутки ступни выделяют до 200 мл пота, который насквозь пропитывает обувь.

Одни вопросы могут быть решены по отдельным четким следам обуви, другие — по так называемой дорожке следов, отображающей особенности походки. Элементы дорожки следов ног обычно рассматриваются на практических занятиях или изучаются самостоятельно. Здесь стоит упомянуть лишь о сопутствующих ей следах — отпечатках палки, трости, большого зонта, костылей, детской коляски. Они встречаются нечасто, но имеют важное криминалистическое значение. По следам босых ног можно идентифицировать конкретного человека, по следам обутых — его обувь. Впоследствии предстоит еще доказать, что она была на ногах именно этого человека (интересные примеры

использования следов обуви см. в книге «101 миниатюрный детектив»: «Динка в ботинках», «Следы кирзовых сапог», «Коньяк для поросят»).

Обнаруженные при осмотре места происшествия и на подходах к нему следы ног фотографируются, измеряются, детально описываются в протоколе. С поверхностных следов снимаются плоские копии (большие листы дактилоскопической пленки, липкая пленка для обертки книг, листы фотобумаги), а с объемных — слепки гипсовые либо получаемые с использованием силиконовых (полимерных) паст.

Некоторые особенности имеет получение слепков со следов, оставшихся на мелком сухом песке, цементе, муке, пыли. Такие следы вначале закрепляют, распыляя над ними сладкую воду, лак для волос, специальный аэрозоль. После того как частички слипнутся, след либо осторожно извлекают целиком, либо заливают в него раствор гипса. Если след обуви заполнен водой, а удалить ее не удастся, то прибегают к насыпному способу: порошок гипса через сито засыпают в след, не забыв поместить в него укрепляющую арматуру. Соединяясь с водой, гипс сначала растворяется, а затем затвердевает, после чего готовый слепок можно осторожно вынуть.

Отливка гипсовых слепков со следов на снегу также специфична: гипсовый раствор необходимо уравнивать по температуре со следом. Для этого в раствор добавляют снег до тех пор, пока он не перестанет таять, после чего и производят заливку.

Объемные следы на коврах удается выявить, получив голографический снимок. Пока ворс постепенно распрямляется, такие следы можно выявить и использовать в установлении преступника. Другое устройство позволяет визуализировать поверхностные следы, образованные мелкой пылью. На обследуемый участок пола укладывается специальная широкая пластина, на которую подается электрическое напряжение. Пыль прилипает и след можно сфотографировать, а затем откопировать на липкую пленку.

➤ **5.** К числу иных следов, имеющих криминалистическое значение, в первую очередь относятся *следы транспортных средств и орудий взлома*. Следы транспортных средств выступают объектом криминалистического исследования при различных ДТП, угонах, а также при использовании автомобиля как средства совершения преступления (см. интересные примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «Корова в такси», «Такая вот коррида»).

К следам транспорта относятся: 1) следы ходовой части колес, гусениц, полозьев; 2) следы неходовой части — отпечатки бампера, решетки радиатора, крыла на преграде или препятствии (например, куче снега, песка); 3) отделившиеся части и частицы (осколки стекла

и пластмассы, глушитель, кусок бампера, сколы лакокрасочного покрытия, капли и потеки ГСМ, тормозной жидкости, тосола).

Следы ходовой части, имеющие большое криминалистическое значение, бывают объемными и поверхностными, статическими и динамическими, образовавшимися в результате наслоения и отслоения. Динамические следы возникают при резком торможении, пробуксовках, наездах, столкновениях, опрокидывании транспортного средства.

Изучение следов транспорта позволяет: 1) установить особенности использованного транспортного средства, его модель, тип, вид; 2) выяснить направление движения транспорта, его скорость, тормозил ли водитель и другие обстоятельства; 3) идентифицировать конкретное транспортное средство. А теперь подумайте и постарайтесь догадаться, по каким следам уже при осмотре места происшествия можно точно назвать конкретный автомобиль, который их оставил?

Судить о виде и модели автомобиля можно по: а) числу осей и колес на каждой из них; б) ширине колеи; в) базе автомобиля; г) рисунку протектора. По четким следам протектора, в которых отобразились индивидуализирующие особенности (потертости, порезы, проколы), возможна идентификация конкретного транспортного средства.

Обнаружение следов транспорта обычно особых сложностей не вызывает, за исключением мельчайших частичек стекла и пластмассы от разбившихся фарных рассеивателей и стоп-сигналов; лакокрасочного покрытия, капелек горюче-смазочных материалов.

Способы фиксации: протоколирование, составление планов и схем, фотографирование, в том числе специальной фотограмметрической установкой, позволяющей компьютеризировать восстановление обстановки и обстоятельств ДТП, в частности, выполнить масштабный план места происшествия; изготовление слепков с объемных и копирование поверхностных следов; изъятие в натуре: осколков, капелек, чешуек лакокрасочного покрытия, частиц перевозившегося груза. Особое внимание следует уделить обследованию одежды и тела потерпевшего, на котором, как правило, эти следы есть (см.: «Кого винить — подскажет нить», «Какие-то кусочки кожи», «Подмена не помогла» в книге «101 миниатюрный детектив»).

В распоряжение эксперта-трасолога должны быть представлены: копия протокола осмотра, схема, план, масштабные фотоснимки, слепки и копии следов, а также шины, в крайнем случае — отпечатки их протекторов с помощью типографской краски на рулонах белой бумаги. Перед экспертом могут быть поставлены такие вопросы: 1) не оставлены ли следы ходовой частью данного транспортного средства; 2) к какому типу (виду, марке) относится автомобиль, оставивший следы;

3) в каком направлении двигалось транспортное средство и с какой скоростью; 4) горел в фарах ближний или дальний свет и др.

Следы орудий взлома. Под взломом следует понимать проникновение в закрытое хранилище путем разрушения или отпираания замка, (иного запирающего устройства), пролома двери, стены, пола, потолка, окна или другой преграды.

Применяемые для взлома орудия можно классифицировать на:

специально приспособленные: отмычки, балерина, слон, фомка, уистити, другой воровской инструмент;

имеющие бытовое или общетехническое применение: ножовки по металлу и дереву, стамески, напильники, автоген, сварочный аппарат;

подручные предметы: железный прут, палка, кирпич (интересные примеры см.: «Черные торцы», «Миг триумфа», «Чем разрезано стекло» в книге «101 миниатюрный детектив»).

Объектами взлома чаще всего являются замки, окна, двери — наиболее уязвимые части хранилищ. Реже проникают через потолки, стены, полы, еще реже взламывают несгораемые ящики и сейфы. Преступники руководствуются принципом экономичности и быстроты, стараясь осуществить взлом быстро и с наименьшей затратой сил.

Способы взлома сейфов: использование электрогазосварочных аппаратов, электродрелей, взрывчатки. Так, слушатель четвертого выпускного курса Омской ВШМ МВД, подрабатывая охранником в конторе госбанка, принес с собой электродрель, высверлил в стенке сейфа ряд отверстий и, выбив образовавшийся круг, получил доступ внутрь сейфа, откуда похитил 300 тыс. рублей (сумму по тем временам астрономическую). Ее он передал сообщнику, с помощью которого инсценировал нападение на самого себя, однако вскоре был изобличен и осужден.

Следы от орудий взлома бывают объемными и поверхностными, статическими и динамическими, видимыми и слабовидимыми (мелкие царапины от отмычек). Их фиксация осуществляется посредством подробного описания в протоколе, фотографирования в масштабе, изъятия объектов или их частиц в натуре, путем изготовления слепков и копий. Отдельно должны быть упакованы изъятые стружки, опилки, соскобы, наслоения со взломанных преград, образовавшиеся от действия орудий взлома.

Круг вопросов, разрешаемых трасологической экспертизой: отождествление конкретного орудия или его исключение из числа возможных, определение типа, вида, характерных особенностей орудия взлома, сферы его применения, выяснение профессиональных навыков взломщика; откуда — снаружи или изнутри помещения осуществлялся взлом. Последний вопрос имеет исключительно важное значение, когда предполагается инсценировка кражи со взломом. Тогда при осмотре места

происшествия следует обращать особое внимание на опилки, стружки, осколки стекла — с какой они стороны: внутри или снаружи; на возможность произвести взлом замка в том или ином положении и др. (см. интересные примеры: «С участием паука», «Коньяк для поросят» в книге «101 миниатюрный детектив»).

Контрольные вопросы

1. Какие следы человека и зачем изучает трасология?
2. Каково криминалистическое значение следов рук человека, их виды?
3. Каковы свойства папиллярных узоров, как они классифицируются?
4. Охарактеризуйте криминалистические методы обнаружения и фиксации следов рук человека.
5. Охарактеризуйте криминалистические методы обнаружения и фиксации следов ног человека.
6. Расскажите о криминалистическом значении следов транспортных средств.
7. Каково криминалистическое значение следов орудий взлома?

Лекция 3. Криминалистическое исследование материалов и веществ, запаховых следов

План лекции

- **1. Криминалистическое исследование материалов и веществ, представленных в микроколичествах.**
- **2. Предмет, задачи, методы криминалистической материаловедческой экспертизы.**
- **3. Криминалистическое исследование запаховых следов.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник /Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 184-211.
2. Криминалистика: Учебник /Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 257-268.
3. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 132-138.
4. *Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н.* Запах и ольфакторные следы человека. — М.: ЛексЭст, 2003.

➤ 1. Следственной и экспертной практике известны многочисленные случаи, когда на месте происшествия не удается обнаружить традиционных трасологических следов, пригодных для отождествления преступников. Поэтому неоднократно высказывались мнения, что места происшествий в связи с ростом профессионализма преступной среды становятся все более «стерильными». Такая «стерильность», конечно же, преувеличена, поскольку криминалистика учит: следы на месте происшествия остаются всегда, однако не надо ограничивать их круг только традиционными, давно и хорошо изученными.

Важное криминалистическое значение имеют *микроследы* (микрообъекты, микрочастицы) различных материалов и веществ, причинно связанные с событием расследуемого преступления. Невидимые глазу, они практически неустранимы с места происшествия, одежды и тела преступника и его жертвы, с орудий преступления. Кроме того, они очень устойчивы к внешним воздействиям.

Значение таких следов с развитием химических, физических, биологических, иных методов анализа объектов мизерной массы неуклонно растет. В криминалистической практике стали применяться сверхчувствительные спектроскопические методы, позволяющие послойное считывание информации с поверхности криминалистических объектов, когда толщина каждого слоя равна толщине атома. Эти методы обеспечивают отождествление всех элементов периодической таблицы Менделеева. С их появлением круг аналитических задач, решаемых категорически однозначно, расширился на несколько порядков. Криминалистам еще предстоит осмыслить все последствия такого гигантского скачка повышения чувствительности применяемых методов анализа материалов и веществ, следов-предметов и других объектов.

Микрообъекты (микроследы, микрочастицы) — это невидимые при обычных условиях малые количества различных материалов и веществ, остающиеся на орудиях преступления, самом преступнике, его одежде, обуви, предметах обстановки места происшествия, одежде и теле потерпевшего в результате их взаимного контакта. Увидеть их и уничтожить преступник не в состоянии, поскольку на это пришлось бы затратить слишком много усилий, причем в это же время образование микроследов продолжится. Так что можно однозначно констатировать, что микроследы практически неуничтожимы.

По происхождению микрообъекты можно классифицировать на группы: 1) *имеющие органическую природу*: волокна тканей, изготовленных из материалов растительного и животного происхождения (хлопок, лен, натуральный шелк, шерсть и др.), микробрызги выделений человеческого организма, волосы, пыльца цветущих растений, их частицы и семена,

опилки и т.д.; 2) *имеющие неорганическое происхождение*: мельчайшие частицы различных металлов и сплавов: железа, алюминия, меди, золота, серебра, стали и т.д., а также каменного угля, цемента, кварца, асбеста, торфа, песка и др.; 3) *имеющие смешанное происхождение*: например, обычная пыль, в которую входят мельчайшие чешуйки кожи, волосы, сажа, песок, пепел, почва, крошки хлеба, высохшей носовой слизи, шерстинки домашних животных и т.п. Ни одно место происшествия не обходится без достаточно большого количества различных микроследов. Другое дело, что их пока обнаруживают и исследуют, в лучшем случае, по каждому тысячному месту происшествия.

Исходя из обстановки места происшествия и механизма совершения преступления, следователь, при активном участии специалиста-криминалиста, должен определить те предметы, которые могут нести на себе микрочастицы.

С помощью соответствующего инструментария: средств оптического увеличения (сильная лупа, портативный микроскоп), средств освещения (остронаправленного, светофильтров), микропылесоса со специальными насадками и сменными фильтрами, других приспособлений, входящих в специальный комплект технико-криминалистических средств работы с микроследами, следователь (а лучше, по его поручению, специалист) обнаруживает эти следы.

При оптимальной организации работы роль следователя состоит в том, чтобы не остался без внимания ни один предмет обстановки места происшествия, который может оказаться носителем микроследов. Он же обязан обеспечить сохранность имеющихся следов и исключить попадание на место происшествия посторонних микрочастиц, не связанных с событием преступления. Такие микроследы (пепел, волосинки, частицы грязи, микроволокна одежды и т.п.) могут запутать следствие.

Поскольку фотографирование микрообъектов весьма затруднено, их рекомендуется либо изымать в натуре вместе с предметом-носителем, либо снимать с помощью липкой пленки (например, используемой для оклейки книг). Это позволит зафиксировать локализацию микрочастиц на объекте. Такая пленка вполне доступна, ее состав не препятствует дальнейшему исследованию микрочастиц, потому она пока является лучшим средством их фиксации и изъятия.

При упаковке предметов с микроследами необходимо предохранять последние от потери, а сам предмет-носитель — от посторонних загрязнений, в то же время сохраняя первоначальную локализацию на нем микрочастиц. Характер упаковки и предпринятые при этом меры предосторожности фиксируются в протоколе следственного действия.

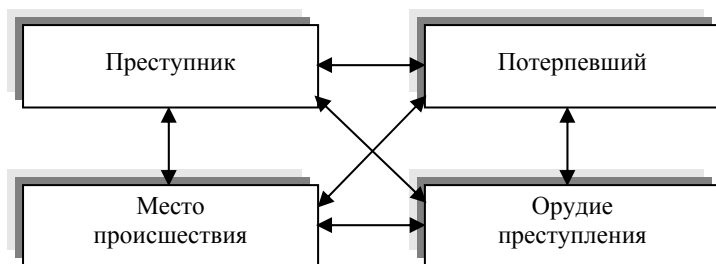
Следует особо подчеркнуть стойкость микроследов наложения. Так, на тополе — орудии убийства, который преступник забросил в речку,

через полгода были обнаружены микроследы крови, сохранившиеся в месте крепления топорика. Удалось даже установить групповую принадлежность крови, которая совпала с кровью потерпевшего. Известны случаи, когда нож пролежал в саду в осенне-зимний период 16 дней, а топор — 9 часов под непрерывным дождем, однако на обоих орудиях преступления были обнаружены микроволокна.

Венгерские криминалисты провели эксперимент: взяли носовые платки у 23 солдат-новобранцев. Всего на платках они обнаружили 18 644 микрообъекта, из которых 98,5% составляли волоконца. На самом чистом их было 6, а на самом грязном 10 118. Были на них и волосы. Удалось выявить определенные характерные волоконца у группы новобранцев, прибывших вместе, а также принадлежность двух платков одному солдату.

Германские криминалисты предложили 50 человекам — домохозяйкам, студентам, врачам-стоматологам трижды провести пальцами по куску красной шерсти с искусственной ниткой, после чего вернуться к своей обычной жизнедеятельности. В течение суток через определенные промежутки времени у них брали подногтевое содержимое. Даже у стоматологов, которые мыли руки чаще других, волоконца сохранились.

Схема 5

Из схемы 5 видно, что каждый указанный на ней объект взаимодействует с тремя другими, причем происходит взаимный обмен микрообъектами. Они настолько устойчивы, что их удавалось выявить на выстиранных и выглаженных предметах одежды. Поэтому микрообъекты следует искать всегда, когда существует хотя бы малейшая возможность их обнаружения, применять очки-«микроскоп», поляризованный свет, галогенные лампы (интересные примеры использования микрочастиц для изобличения преступников см. в книге «101 миниатюрный детектив»: «Серебристая пыль», «Закулисная история», «И пылинка — улика», «Эти устойчивые микрочастицы», «Такая вот коррида»).

Уже в ходе осмотра места происшествия следователь, при должной наблюдательности, может по локализации микрочастиц выяснить истинную картину произошедшего. Так, осматривая место происшествия — самоубийства молодой женщины — следователь обратил внимание, что труп висит на веревке, волокна которой легко отделяются и прилипают к одежде и рукам. Однако на ладонях потерпевшей эти волокна практически отсутствовали, тогда как под ее ногтями было множество мелких синих волоконцев, схожих по цвету с пижамой ее мужа. Следователь осмотрел руки мужа потерпевшей и обнаружил на ладонях и рукавах пижамы микроволокна, отделившиеся от веревки. Это позволило установить, что имеет место убийство, замаскированное под самоповешение.

➤ 2. Криминалистическая материаловедческая экспертиза: 1) обнаруживает искомое вещество в микроколичестве; 2) устанавливает его родовую и групповую принадлежность; 3) определяет источник происхождения материала либо вещества — общего или конкретного; 4) идентифицирует объект по отделившимся от него микрочастицам. Эти задачи решаются в ходе экспертного анализа: а) волокон, волокнистых материалов и изделий из них; б) нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; в) лакокрасочных материалов и покрытий; г) стекла, керамики и изделий из них; д) металлов и сплавов; е) полимерных материалов, пластмасс, резины и изделий из них; ж) строительных материалов; з) табака, табачных изделий и др.

В необходимых случаях назначается судебно-почвоведческая экспертиза, которая к числу криминалистических не относится, однако помогает исследовать микроколичества почвы, обнаруженные на обуви и теле жертвы преступления, подозреваемого, в его автомобиле, квартире.

При криминалистической экспертизе материалов и веществ, а также ее разновидностей широко применяются современные научно-технические средства и методы: лазерный микроспектральный анализ, тонкослойная хроматография, микроскопические и спектроскопические методы, такие, как ВИМС, СОРИНЭ, Оже-спектроскопия и др. При необходимости исследовать биологические микрообъекты возможно применение генотипоскопии, позволяющей решать в том числе и идентификационные задачи.

На экспертизу материалов и веществ должны поступать предметы с микроследами, объекты, от которых они предположительно отделились, а при необходимости — образцы волос, почвы, пыли и т.д. Данная экспертиза может ответить на такие вопросы: имеются ли на исследуемом предмете микроследы и какова их локализация; каков механизм их наложения на объект; из какого вещества они состоят; каков источник происхождения обнаруженных на предмете микрочастиц; не однородны ли они с представленными образцами; находились ли интересующие

следствие объекты в контактном взаимодействии; имеются ли на представленном орудии преступления частицы тканей пораженных органов, какова их групповая принадлежность, и др.

➤ 3. Самый древний способ контакта между живыми существами — это обмен запахами. Обоняние помогало и помогает на расстоянии распознавать опасность, найти полового партнера и пищу, узнать, что эта территория уже занята, и т.д. Ученым удалось выделить 7 главных запахов: эфирный, камфорный, цветочный, мускусный, мятный, острый и гнилостный. Установлено, что любой человек может различить до 2000 запахов, тогда как специалист — парфюмер — в 5 раз больше. Но до сих пор тайна запаха не разгадана. Почему, например, одни запахи действуют успокаивающе, а другие раздражают?

Любое событие в жизни человека связано с каким-нибудь запахом. Чтобы оживить воспоминания о давно минувшем, достаточно нескольких молекул пахучего вещества, попавших на мизерный участок слизистой оболочки носа.

Интересно отметить, что еще в древности восточная медицина использовала запахи для диагностики целого ряда заболеваний, причем врачи полагались только на собственное обоняние. Больного тифом они определяли по аромату свежеепеченного черного хлеба, золотухой — по запаху прокисшего пива. Имеют специфический запах и шизофреники. Почему больные люди пахнут по-разному? В зависимости от заболевания меняется микрофлора организма, обмен веществ, что в итоге и приводит к появлению разного рода запахов.

В наши дни медики подтвердили ценность обонятельной диагностики. В некоторых зарубежных клиниках появились каталоги болезней с указанием соответствующих им запахов и специальные установки для диагностики ряда заболеваний: пациента помещают в камеру, воздух из которой потом анализируется газовым хроматографом или спектрографом. Результаты подобного анализа (если ему подвергся запах, изъятый с места происшествия) полезны и в целях раскрытия преступления.

Практически все окружающие нас предметы имеют тот или иной запах, который является одним из свойств материального объекта или наслонившегося на него вещества. «Компасом» в мире запахов для людей и животных служит обоняние — древнейшее из чувств, выработанных природой в процессе эволюции. Даже весьма незначительные количества пахучих веществ или их смесей способны нести большой объем криминалистически значимой информации. Так, ольфакторные (запаховые) ощущения, получаемые человеком (запахи гари, гниения, лекарств, парфюмерных средств, бензина и др.), обычно принимаются во внимание при обыске, осмотре места происшествия, предметов и др., могут быть полезными в поисковых и доказательственных целях.

Следы запаха, оставленные преступником, издавна использовались при расследовании преступлений. Специально обученные собаки помогают преследовать злоумышленников «по горячим следам» уже многие десятилетия. Однако изымать запаховые следы, консервировать их и использовать для раскрытия преступлений научились не так давно. В 1965 г. группа криминалистов предложила конструкцию «прибора для отбора запаха», похожего на большой медицинский шприц, в колбу которого отбирались пробы воздуха с запахом преступника. Затем каждая проба помещалась в чистую стеклянную банку с притертой крышкой, где сохранялась до производства выборки. В ходе этого оперативно-розыскного действия и осуществлялась идентификация человека по запаху с помощью биологического детектора — служебно-розыскной собаки. Вначале ей давали понюхать пробу запаха из банки, а затем предлагали выбрать человека, пахнущего так же, из группы лиц. Для контроля выборку повторяли, меняя собак и людей в группе.

По следам запаха удалось раскрыть многие тысячи преступлений. Вот один из примеров. В г. Ангарске Иркутской области обокрали магазин. На месте происшествия были обнаружены поношенные женские ботинки, которые следователь упаковал в несколько герметичных полиэтиленовых мешков. Когда при попытке совершить кражу в магазине самообслуживания была задержана гражданка Котова, обутая в новые ботинки, аналогичные тем, которые числились среди похищенных вещей, было решено провести выборку, используя как источники запаха вора ботинки, изъятые с места происшествия. Котова, находившаяся в группе из нескольких женщин, была уверенно выбрана тремя разными служебно-розыскными собаками. При обыске нашли вещи, украденные ею из магазина.

Следы запаха хороши тем, что они остаются всегда. Каждый человек является своеобразным генератором запаха, который иногда ощущается даже человеческим обонянием, особенно в жаркое время или когда человек пренебрегает гигиеническими процедурами. Собаки же, чье обоняние во много раз острее человеческого, различают эти запахи очень четко. Если в носу человека сосредоточено 35 тыс. обонятельных рецепторов, то у собаки их количество превышает 500 тыс.

В России, как и в ряде других стран, разрабатываются научные основы и технологии лабораторной идентификации человека по его запаховым следам. Они осуществляются на базе глубоких научных изысканий в области биологии, зоологии, генетики, химии, физиологии, зоопсихологии и других научных дисциплин. С учетом зарубежного опыта разработана методика подготовки собак (в качестве биодетекторов хорошо зарекомендовали себя также свиньи и серые крысы), изобретен криогенно-вакуумный бесконтактный способ снятия запаховых следов

с объектов-носителей, решены задачи гарантированного контроля и расшифровки сигнального поведения собак.

С 1985 г. в ряде регионов страны внедряется лабораторное исследование запаховых следов человека. За это время проведено более 2500 экспертных исследований, которые подтвердили возможность лабораторной идентификации человека по запаховым следам.

Интересно отметить, что еще родоначальник криминалистики Ганс Гросс рекомендовал следователям определять, «имеют ли волосы запах, например, дыма, духов, каких-нибудь ядовитых паров», предлагал сохранять предметы-следоносители в плотно закрытых стеклянных емкостях или запаянных жестяных банках.

Наличие научно обоснованных методик, необходимых средств контроля над адекватностью подаваемых сигналов позволяет получать достоверные результаты при использовании служебных собак-детекторов в раскрытии и расследовании преступлений. Это в первую очередь относится к запаху тела человека, который служит важным источником личностной информации, функционирующим постоянно и при любых условиях, независимо от его воли и желания. Для криминалистики особенно важно, что пахучие вещества, выделяемые с потом и попавшие на предметы материальной обстановки, сохраняют сведения о нем как источнике запаховой информации. Такую же информацию несут сухие пятна его крови.

Выделение пахучих веществ, характеризующих человека, биологи рассматривают как результат стабильной обменной функции клеток его тела, обусловленной сложным механизмом специфических внутриклеточных превращений, протекающих под строгим контролем генетической программы индивида. Поэтому запах человека — это генетически обусловленное свойство пахучих веществ его пота и крови, воспринимаемое собаками-детекторами в качестве специфической, неповторимой характеристики.

Личный запах человека определяется не сопутствующими его жизни факторами, отражающими быт, занятия, привычки или специфику окружающей обстановки, как считалось ранее. Но присутствие таких «добавок» в полученных от субъекта пахучих образцах способно повлиять на результаты исследования, а значит, обязательно учитывается при его проведении.

Итак, состав пахучих компонентов в запаховых следах детерминирован генетически, поэтому запах каждого человека неповторим. Образуется он из индивидуализирующих субъекта пахучих веществ плюс веществ, определяющих биологический вид, пол, возраст, заболевания, физиологическое состояние организма.

На эту основу накладываются компоненты запаха, связанные с приемом пищи, алкоголя, наркотиков, лекарств, а также пахучие вещества,

определяемые уровнем личной гигиены человека, особенностями на- кожной микрофлоры, активностью сальных желез, используемыми парфюмерными средствами. В качестве фоновых примесей могут при- сутствовать пахучие следы других людей (например, потерпевшего), животных, производственные, бытовые запахи, а также запах самого предмета-носителя.

Важно подчеркнуть, что пахучие вещества пота постоянно сопро- вождают источник своего происхождения. Механически или под дейст- вием физико-химических процессов испарения, диффузии и сорбции они переносятся на окружающие предметы. Пахучие следы человека могут остаться на предметах в результате разового (капли пота, крови, дорожка следов ног) или длительного (одежда и тело жертвы изнасило- вания, орудие преступления и др.) контакта. Запаховые следы сродни микрочастицам — они невоспринимаемы визуально и с трудом подда- ются количественному измерению, ибо представляют собой микроко- личество пахучих веществ, характеризующие индивидуальные и груп- повые особенности человека — источника запаха.

По принципу образования и особенностям работы с ними запахо- вые следы можно разделить на две большие группы: 1) нефиксиро- ванные и 2) фиксированные. Первые сохраняются всего несколько минут и могут использоваться только при работе служебно-розыскной собаки «по горячим следам», т.е. единожды. Фиксированные следы могут сохраняться от нескольких часов до нескольких лет и исполь- зуются многократно. Это возможно потому, что запаховые следы обладают свойством делимости, причем части полностью передают качественные признаки следообразующего объекта. По источнику происхождения запаховые следы делятся на: 1) выделяемые живыми организмами и растениями; 2) выделяемые объектами искусственной природы (ГСМ, парфюмерия, пластмассы, металлы).

В ходе лабораторного исследования запаховых следов решаются следующие задачи: 1) установление участников происшествия; 2) выяв- ление запаховых следов одного и того же субъекта на предметах, изъя- тых с разных мест происшествия; 3) принадлежность предметов, обна- руженных на месте происшествия и в иных местах, либо изъятых у подозреваемого и его возможных сообщников; 4) происхождение запаховых следов от конкретных лиц при экспертном исследовании следов крови, волос, предметов одежды и других объектов.

Оставленные преступниками на месте происшествия запаховые сле- ды представляют ценную криминалистическую информацию. Их сбор и хранение позволяют формировать коллекцию запаховых следов, изъя- тых с мест нераскрытых преступлений. Такая коллекция создает реаль- ную возможность проверять на причастность к ранее совершенным

преступлениям лиц, задержанных с поличным или по какой-то причине попавших в поле зрения сотрудников уголовного розыска и следствия. Понятно, что сбор и консервация запаховых следов должны производиться безотлагательно, поскольку самоуничтожение — их естественное свойство (они выдыхаются).

Запаховые следы образуются не только в период совершения преступления, но и в ходе подготовки либо сокрытия содеянного. Подготовка оружия, орудия преступления, маскировочных (маска, парик, обувь), защитных (перчатки, бронежилет) и иных средств (сумки, веревки) сопровождается манипуляциями с этими предметами, что ведет к образованию на них запаховых следов. Шапки-маски, например, ушиваются, подгоняются под голову, оружие пристреливается. Образовавшиеся в последнем случае следы рук могут быть стертые, тогда как уничтожить запаховые следы сложнее, ибо потожировое вещество сохраняется в шероховатостях поверхности.

Работа с запаховыми следами — важная составная часть осмотра места происшествия. Она включает: 1) изучение обстановки для выявления возможных мест нахождения запаховых следов, обеспечения их сохранности; 2) выяснение механизма образования этих следов; 3) выявление предметов, на которых могли сохраниться запаховые следы; 4) применение служебно-розыскной собаки для задержания преступника «по горячим следам», обнаружения утерянных, брошенных или спрятанных им предметов с его запаховыми следами; 5) изъятие предметов-следоносителей или пахучих проб со следов и других объектов — источников запаховых следов человека; 6) протокольная и иная фиксация изымаемых объектов.

Предполагаемые на предметах запаховые следы лучше изымать вместе с этими предметами, а при невозможности — отбирать пахучие пробы на салфетку из хлопковой ткани. Следует помнить, что с одежды и с кожных покровов потерпевшего запаховые следы преступника должны быть собраны в течение одного часа после их контактного взаимодействия.

Осматривая помещение, запаховые следы нужно искать в первую очередь на: 1) месте, где преступник поджидал свою жертву; 2) подходах к дверям и окнам снаружи и изнутри; 3) местах борьбы и тех, где хранились и откуда были похищены ценности; 4) сейфах, различных сиденьях, местах обнаружения предметов, ценностей, орудий совершения преступления, личных вещей преступника; 5) путях ухода преступника; 6) местах сокрытия похищенного (сарай, гаражи, чердаки, подвалы и др.). При осмотре автомобиля, которым пользовались преступники, запаховые следы следует изымать с сидений, рулевого колеса, предметов, там ими оставленных (пачка из-под сигарет, скомканная бумага, носовой платок, веревки, мешки, находящиеся в багажнике).

Попытки преступника маскировать запаховые следы обуви, посыпая (поливая) их разными пахучими и едкими средствами (одеколон, нюхательный табак, махорка), не дают ожидаемого результата, так как эти вещества служат хорошим ориентиром для поиска необработанных запаховых следов. Более того, ольфакторные пробы со следов человека, посыпанных перцем, табаком, обрызганных одеколоном, ГСМ, лекарственным препаратом, вполне пригодны для идентификационного исследования в лабораторных условиях.

При освидетельствовании подозреваемого в насильственном преступлении следует искать на нем и его одежде следы крови и волос потерпевшего, являющихся ценными носителями его индивидуального запаха. При обыске в жилище или на рабочем месте подозреваемого могут быть обнаружены орудия преступления, вещи потерпевшего, испачканные кровью, обувь подозреваемого и другие предметы — носители запаховых следов.

Следы крови (пятна, брызги) служат источником того же индивидуализирующего запаха, что и запаховые следы с тела, вследствие причастности крови к механизму образованию запахов и следов пота: от клеток организма продукты их жизнедеятельности попадают в кровь, а затем по протокам потовых желез выводятся на поверхность кожи. Выделившиеся вещества индивидуальны для каждого человека, ибо их образование зависит от неповторимых особенностей химических реакций клеток, генетического кода организма.

Как и раньше, наиболее типичными следоносителями являются покрытые потом орудия преступления и предметы, принадлежащие преступнику (обувь, головной убор, расческа, носовой платок, майка и др.), его следы, образованные при длительном контакте с объектами обстановки места происшествия, пятна крови. Запаховые следы лучше сохраняются на холоде, в тени, в закрытых помещениях, на шероховатых поверхностях, хуже — на ветру, в жару, на горячих и гладких предметах. Чем более длительным был контакт человека и предмета, тем больше пахучих веществ, его характеризующих, накапливается. Уровень гигиенической культуры, физиологические особенности и состояние человека во время образования следов (повышенная потливость, физическая нагрузка, стрессовые ситуации) могут существенно увеличивать срок сохранения на объектах-носителях пахучих веществ.

Основными объектами — носителями запаховых следов человека, пригодных для идентификационного исследования, являются: 1) сухие пятна крови, волосы (сохраняют запах человека несколько лет); 2) личные вещи (расческа, авторучка, записная книжка), ношенные предметы одежды, обуви (удерживают пахучие вещества человека от нескольких дней до нескольких месяцев, иногда лет); 3) различные предметы,

находившиеся в контакте с человеком около часа (могут сохранять его запаховые следы до двух суток); 4) следы обуви, ног на снегу и почве (удерживают пахучие вещества человека до одних суток).

Так, по 79 уголовным делам об убийствах и разбойных нападениях, по которым экспертиза запаховых следов проводилась в 2000-2002 гг., основными объектами исследования выступали орудия преступления (ножи, топоры, огнестрельное оружие); одежда и обувь предполагаемых преступников, обнаруженные на месте происшествия или изъятые у подозреваемых (головные уборы, носовые платки, куртки); средства, используемые при совершении посягательства (маски, перчатки, веревки, шапочки, чулки, шарфы и пр.). По ряду нераскрытых преступлений исследовалась одежда потерпевших и принадлежащие им предметы.

Сбор запаховых проб проводится с использованием пинцета и чистых резиновых перчаток. Вначале сухой предмет-носитель слегка увлажняют с помощью пульверизатора, поскольку это способствует выделению пахучих веществ. Затем предмет и места предполагаемой локализации пахучего следа обертывают салфеткой из хлопка, а поверх нее накладывают два слоя алюминиевой бытовой фольги, после чего ее плотно прижимают. Такой взаимный контакт должен продолжаться не менее одного часа.

По окончании сбора пахучих веществ салфетки с предметов снимают и упаковывают отдельно в чистые стеклянные банки или заворачивают в несколько слоев фольги. Пакеты и крышки из полиэтилена и других пластмасс для упаковки непригодны. Стеклянные банки плотно закрывают стеклянными или металлическими крышками. При изъятии предметов-следоносителей их необходимо завернуть в несколько слоев фольги, заботясь о том, чтобы не повредить другие следы: пальцев рук, наслоения микрочастиц, волос и др.

Лабораторный способ отбора пахучих проб состоит в том, что предмет-носитель помещают в криогенно-вакуумный прибор, состоящий из двух стеклянных емкостей с уплотняющей резиновой прокладкой между ними. В нижний сосуд помещают предмет и подогревают его на водяной бане, верхний же при этом интенсивно охлаждают, предварительно откачав из сосудов воздух. Конденсат воды с пахучими веществами собирают из верхнего сосуда на границе с хладоагентом. Лабораторный способ имеет явные преимущества по сравнению с аппликированием — плотным прижатием хлопчатобумажных салфеток к объекту-следоносителю. Он позволяет сохранить на объекте следы пальцев, микрообъекты, а испарение пахучих веществ из изъятых пятен крови не препятствует их исследованию биологическими методами.

Важно подчеркнуть, что специалиста-кинолога не уведомляют о том, какой из объектов изъят с места происшествия или является

сравнительным образцом. Порядок расположения сопоставляемых объектов определяется экспертом, который готовит и расставляет объекты для сравнения. Это исключает неумышленные идеомоторные подсказки собакам произвольными действиями кинолога. Кроме того, уже 20 лет пригодность собак-детекторов и их способность отыскать заданный запах отечественные криминалисты определяют выявлением эталонных пахучих проб. При обнаружении такой пробы (отрицательный тест) собака считается непригодной в качестве биодетектора. Кроме того, исследуемые объекты обязательно проверяются на наличие запахов-помех, привлекающих собак. Выявленные помехи устраняются либо их привнесением в другие объекты сравнительного ряда, либо очисткой исследуемого объекта от этого запаха.

Существенный недостаток выборки состоит в том, что невозможно выяснить, что именно привлекло собаку в запахе конкретного человека. Поэтому на повестке дня давно стоит вопрос о замене биодетекторов — служебно-розыскных собак чувствительными к запахам аналитическими приборами. Его решение, однако, оказалось гораздо более сложным, чем представлялось ранее.

Недавно в США был разработан и запатентован, гораздо более совершенный, чем его предшественники, «электронный нос». В основу этого устройства положены 32 датчика, состоящие из специальных полимерных пленок, набухающих в зависимости от концентрации различных пахучих компонентов в анализируемой пробе воздуха. Ни один из датчиков не реагирует на какой-либо конкретный запах. Только после того, как сигнал от всех этих датчиков обрабатывает специальный микрочип, выдается обобщенный результат о наличии того или иного запаха.

Судебная экспертиза запаховых следов человека. Для производства экспертного исследования необходимо произвести отбор сравнительных пахучих образцов. В этом следователю помогают судебные медики. Поскольку наиболее чистым источником запаховых следов является кровь человека, то 3-4 капли медик берет из пальца подозреваемого, высушивает на стерильной марле при комнатной температуре и помещает в бумажный конверт.

Можно отобрать сравнительные образцы пота, для чего подозреваемый (потерпевший) помещает чистые лоскуты байки (фланели и т.п.) на теле: под поясом брюк, за воротником, под манжетами рукавов, обеспечив плотный контакт с кожей не менее чем на 30 минут. Допустимо использовать также ношеную одежду и обувь проверяемого, его головной убор. В распоряжение эксперта предоставляются и контрольные образцы хлопковой ткани, использованной для сбора запаховых следов (для учета ее фонового запаха). Однако следует помнить, что только использование крови в качестве сравнительных образцов

запаховых следов человека позволяет экспертам делать категорический вывод идентификационного характера.

Средствами проводимой судебно-биологической экспертизы запаховых следов являются: 1) инструменты и приспособления для сбора и препарирования запаховых следов; 2) специальные наборы внешне однообразных пахучих объектов, на фоне которых по реакциям биодетекторов в исследуемых пахучих пробах выявляют тот или иной признак (индивидуализирующий запах, просто человеческий запах и т.д.); 3) лабораторные собаки, специально подготовленные в качестве биодетекторов.

Перед каждым пуском собакам предъявляется пахучий образец, т.е. в оперативную память биодетектора закладывается информация об искомом запахе. Собаки сначала нюхают задаваемый образец, запоминают его, а затем направляются на поиск этого запаха среди множества пахучих проб, расставленных в сравнительном ряду. При восприятии знакомого запаха собака отмечает это выработанной при дрессировке сигнальной позой.

Сравнительные ряды (по аналогии с опознанием) состояются из наборов внешне однообразных пахучих объектов. Объектами в таком ряду обычно служат одинаковые стеклянные банки с собранными на лоскуты байки пробами, характеризующимися всевозможными запахами, но заведомо не содержащими запаховых следов человека. Последнее не распространяется на эталонный объект, обязательно содержащий запаховые следы человека, и на исследуемый объект, где присутствие таких следов проверяется. В качестве вспомогательных в таком сравнительном ряду используются пищевые, производственные, бытовые ольфакторные отдушки, типичные для реальных жизненных ситуаций, запахи домашних животных, а также запахи различных материалов, из которых изготовлены предметы-следоносители.

Экспертиза запаховых следов разрешает такие вопросы: имеются ли на представленных предметах (изъятых пробах) запаховые следы человека; оставлены они одним субъектом или несколькими; каков пол лица, оставившего следы; есть ли запаховые следы данного человека в изъятых следах крови, на волосах; не происходят ли эти следы, имеющиеся на представленных объектах, от конкретного лица; на каком из представленных предметов имеются запаховые следы подозреваемого; кем из подозреваемых они оставлены.

Контрольные вопросы

1. Каково криминалистическое значение материалов и веществ, представленных в микроколичествах?
2. Какие задачи решает криминалистическая материаловедческая экспертиза?

3. Обоснуйте важность использования запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений.

4. Как отбираются пробы запаха и изымаются запаховые следы с места происшествия?

5. Почему можно утверждать, что запах любого человека индивидуален? Какие вопросы решаются при лабораторном исследовании запаха?

ТЕМА 8. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРУЖИЯ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И СЛЕДОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Лекция 1. Судебная баллистика

План лекции

- **1. Система криминалистического оружейведения.**
- **2. Криминалистическая баллистика: понятие, задачи, характеристика объектов судебно-баллистического исследования.**
- **3. Установление тождества оружия по следам на снарядах и гильзах.**
- **4. Неидентификационные судебно-баллистические исследования.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 212-250.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 273-294.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 64-71.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 140-150.

➤ **1.** Криминалистическое исследование огнестрельного и холодного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также следов их преступного использования стало за последнее десятилетие одним из актуальнейших направлений развития криминалистической техники. Еще совсем недавно отраслью, изучающей огнестрельное оружие, боеприпасы к нему и следы их поражающего воздействия, была судебная баллистика, в рамках которой исследовалось и холодное оружие. Активное применение в преступных целях взрывчатых веществ

и взрывных устройств послужило стимулом к расширению предмета судебной баллистики путем включения в него взрывотехнических объектов и, соответственно, к уточнению ее названия.

Такой подход (разделяемый не всеми учеными-криминалистами) обосновывается общностью существа снарядов к огнестрельному оружию и взрывных устройств, их предназначенностью для поражения цели, единством многих методических особенностей их исследования, одинаково широким и нередко параллельным использованием различных видов оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ при совершении преступных посягательств.

Ключевую роль в формировании рассматриваемого раздела криминалистической техники сыграли следующие факторы:

1) общность задач идентификационного, диагностического, ситуационного и реставрационного характера, решаемых при исследовании названных объектов (установление источника происхождения, групповой принадлежности, отождествление), а также определенное сходство элементов механизма их действия;

2) необходимость выявления системных связей между различными видами оружия и взрывных устройств (например, начиненных металлическими шариками, гайками, болтами) с целью совершенствовать методики их исследования;

3) методической общностью их экспертного исследования (однотипность методических подходов к их идентификации и диагностике, трасологических, инструментально-аналитических методов и т.д.).

Современная система рассматриваемой отрасли криминалистической техники включает в себя три подотрасли: криминалистическую баллистику, исследование холодного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также следов их применения. Поэтому в ее рамках исследуются все виды оружия и боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ в целях раскрытия и расследования преступлений.

Под огнестрельным понимается оружие, предназначенное для механического поражения живой цели на расстоянии снарядом (пулей, дробью, картечью), получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Криминалистический интерес представляют не только все виды гражданского, служебного или боевого ручного огнестрельного оружия, но и газовое, пневматическое, стартовое, электрошоковое, а также различные виды самодельного оружия, применяемого преступниками. Самодельное оружие, независимо от конструкции, должно быть предназначено для поражения живой цели и обладать рядом неперенных качеств. Так, должна использоваться энергия пороховых газов или иного взрывчатого вещества для метания снаряда с помощью ствола, придающего ему

нужное направление. Оно должно иметь запирающее устройство ствола и механизм для воспламенения заряда, обеспечивать поражающее действие снаряда и возможность производства более одного выстрела.

К *боеприпасам* обычно относятся предметы вооружения и метаемое снаряжение, в частности, снаряды к основным видам огнестрельного оружия, предназначенные для поражения цели и содержащие взрывной, метательный или вышибной заряд либо их сочетание (прежде всего патроны разных типов и калибров к штатному стрелковому оружию), патроны к специальным средствам, сходным с оружием (к строительномонтажным, сигнальным и шумовым пистолетам). Патрон к огнестрельному оружию состоит из следующих основных элементов: гильза, снаряд, пороховой заряд и его воспламенитель.

Хотя газовые, сигнальные, стартовые, строительномонтажные пистолеты и револьверы, холостые, сигнальные, осветительные, газовые, монтажные, учебные и иные патроны, не предназначенные для поражения живой цели, не относятся к огнестрельному оружию и боевым припасам, однако на практике они довольно часто приспособляются для преступных целей, например для стрельбы малокалиберными патронами. Такие конструкции относятся к категории переделанного оружия, исследуемого экспертами-баллистами.

➤ **2. Судебная баллистика** — один из старейших разделов криминалистики, поскольку холодное и огнестрельное оружие всегда использовалось в преступных целях с момента его появления и до сегодняшних дней (см. интересные примеры в книге «101 миниатюрный детектив»: «Загадочная смерть», «Разная кровь», «Выстрел в заповеднике», «Очевидно. И тем не менее», «Смерть на сцене», «Микротрассы на дробинках», «Холодные патроны», «А пуля — дура», «Глухое дело», «И выстрел грянул», «А на пальчиках-то копать»).

За прошедшие годы *судебная баллистика* превратилась в криминалистическую, понимаемую как *отрасль криминалистической техники, разрабатывающая средства, приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их применения в целях раскрытия и расследования преступлений*. Основное содержание криминалистической баллистики составляет исследование механизма выстрела, движения снаряда по каналу ствола и в воздухе, а также изучение свойств огнестрельного оружия, боеприпасов, следов, возникающих на снаряде, гильзе и пораженной преграде.

Методами криминалистической баллистики разрешается три основных группы вопросов:

1) выяснение свойств огнестрельного оружия и боеприпасов, изъятых как вещественные доказательства (является ли данный предмет

огнестрельным оружием, каковы система и модель представленного на исследование оружия, пригодно ли оно к стрельбе и др.);

2) идентификация оружия по стреляным снарядам и гильзам (не из данного ли револьвера выпущена пуля, сразившая потерпевшего; не из оружия ли обвиняемого стреляна гильза, обнаруженная на месте происшествия);

3) установление обстоятельств преступного применения огнестрельного оружия: расстояние и направление выстрела, место нахождения стрелявшего, количество и последовательность произведенных выстрелов, возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок и др.

Необходимо иметь в виду, что при разрешении вопросов третьей группы эксперту-баллисту приходится исследовать не только объекты — вещественные доказательства, но и в целом обстановку применения огнестрельного оружия. Оптимальным вариантом является производство судебно-баллистических исследований на месте происшествия. В любом случае необходима тщательная фиксация взаимосвязанных следов и последствий применения оружия посредством измерений, протоколирования и фотосъемки (видеозаписи).

При производстве судебно-баллистических исследований активно используются методы трасологии, спектральный, рентгеновский и химический анализы, газожидкостная хроматография и инфракрасная спектроскопия. При исследовании огнестрельных повреждений на теле и одежде потерпевшего судебные баллисты работают совместно с судебно-медицинскими экспертами.

Среди задач, решаемых криминалистической баллистикой, важное место занимает *установление свойств огнестрельного оружия*, существенных для правильного разрешения уголовного дела. Факт относимости предмета к огнестрельному оружию очень влияет на квалификацию содеянного, например, по делам о незаконном приобретении, изготовлении, передаче, хранении, сбыте, хищении и т.д. такого оружия (ст. 222-226 УК РФ). В случае отрицательного вывода отсутствует состав преступления, а значит, и уголовная ответственность.

Чаще всего такой вопрос возникает в отношении самодельного и кустарно приспособленного огнестрельного оружия. Для ответа на него в ходе экспертного исследования проверяется наличие вышеназванных признаков, характеризующих такое оружие. Для определения надежности оружия и убийной силы снаряда осуществляется экспериментальная стрельба: на специальных установках определяется начальная скорость движения снаряда, а по ней — его кинетическая энергия.

Определение вида, системы и модели огнестрельного оружия позволяет судить о его существенных свойствах: назначении, конструктивном

устройстве, убойной силе, скорострельности, траектории и дальности полета пули. Под видом понимается класс огнестрельного оружия, имеющий близкие конструктивные и баллистические параметры, обусловленные общим назначением. Соответственно различается боевое (военное), служебное, гражданское (охотничье, спортивное, предназначенное для самообороны) и атипичное (самодельное) оружие. Под системой — оригинальная конструкция оружия, имеющая самостоятельное наименование, обычно по фамилии конструктора: автомат Калашникова, пистолеты Макарова, Марголина, Стечкина, винтовка Мосина и др. Постоянная модернизация, совершенствование оружия ведет к появлению в рамках системы различных конструктивных вариантов, моделей или образцов оружия.

По устройству ствола различается нарезное и гладкоствольное оружие. Нарезы — винтообразные канавки в канале ствола, придающие пуле вращательное движение, что повышает точность и дальность боя. Большинство систем современного огнестрельного оружия относится к нарезному. Гладкоствольным являются охотничьи дробовые ружья и самодельное оружие. Есть охотничьи ружья системы «парадокс», имеющие поля нарезов на концах стволов.

По длине ствола различается длинноствольное (винтовки, ружья), среднествольное (автоматы, пистолеты-пулеметы) и короткоствольное (пистолеты, револьверы, в том числе самодельное) оружие. *По калибру*, т.е. диаметру канала ствола, измеряемому в нарезном оружии между двумя противоположными полями нарезов. Калибр ручного огнестрельного оружия колеблется в пределах 5,6-11,45 мм. Калибр охотничьего гладкоствольного оружия определяется по количеству круглых пуль, точно входящих в канал ствола, изготовленных из одного английского фунта свинца.

По работе внутреннего механизма различается автоматическое, полуавтоматическое и неавтоматическое огнестрельное оружие. В первом все операции по перезарядке и производству выстрелов осуществляются за счет энергии пороховых газов. В неавтоматическом все делается вручную. Боевое оружие — автоматическое, охотничье, — как правило, нет.

Определение исправности оружия и его пригодности к стрельбе очень важно в тех случаях, когда необходимо выяснить, возможна ли стрельба из данного экземпляра при интересующих следствие обстоятельствах. Криминалистический критерий пригодности оружия к стрельбе гораздо шире общетехнического. Он учитывает лишь те его дефекты, которые исключают криминальное применение огнестрельного оружия.

Эксперты-баллисты могут выяснить, что: 1) оружие исправно и пригодно к стрельбе; 2) оно исправно, но по указанным причинам к стрельбе непригодно; 3) оружие имеет отдельные неисправности,

не препятствующие поражению живой цели; 4) оружие неисправно, но из него при определенных условиях можно производить одиночные выстрелы; 5) оружие неисправно и к использованию непригодно.

Для этого эксперт вначале должен осмотреть огнестрельное оружие, опробовать взаимодействие его частей. Здесь целесообразна гаммография или рентгеновская съемка оружия. Затем производится неполная или полная разборка с исследованием имеющихся неисправностей и их влияния на возможность производства выстрелов. Далее — экспериментальная стрельба для проверки обоснованности выводов.

Установление возможности самопроизвольного выстрела имеет существенное значение в случаях, когда нужно установить: умышленным, неосторожным или случайным выстрелом убит или тяжело ранен потерпевший. Выстрел без нажатия на спусковой крючок возможен как из исправного, так и из исправного оружия. Непосредственной причиной срабатывания ударно-спускового механизма и воспламенения порохового заряда может быть падение оружия, удар по курку, прикладу и др. Определяющую роль здесь играет состояние и механизм срабатывания спускового приспособления, который высвобождает ударник, курок или затвор, находящийся на боевом взводе. Эксперт исследует детали этого приспособления, обстоятельства и условия, при которых произошел выстрел, строит экспертные версии, проверяемые в ходе экспертных экспериментов.

Восстановление удаленных номеров и других маркировочных знаков на огнестрельном оружии позволяет установить его законного владельца, связь оружия с ранее совершенными преступлениями. Технические приемы восстановления этих знаков основаны на том, что в месте их нанесения изменяется твердость, электропроводность, пластичность и другие свойства металла. Осмотрев наружные части представленного оружия и выделив участки, где располагались уничтоженные маркировочные знаки, эксперт разбирает оружие, чтобы найти такие знаки на внутренних деталях. Исследуемые участки предварительно шлифуются и полируются, после чего применяются химический, магнитный или электрохимический методы восстановления.

Установление групповой принадлежности и источника происхождения боеприпасов позволяет судить о виде огнестрельного оружия, для которого они предназначены или в котором были использованы на месте преступления. При изъятии у подозреваемого сравнительных образцов можно установить его связь с расследуемым событием преступления.

Для снаряжения патронов используются два вида пороха: бездымный и дымный (в охотничьих и самодельных патронах). Вид и сорт использованного пороха можно определить посредством анализа форм, размера, цвета несгоревших порошинок, изъятых с поврежденной преграды (одежды, тела потерпевшего). Пули к разным патронам различаются по форме,

калибру, высоте, материалу и наличию оболочки. В охотничьих патронах в качестве снаряда используются пули, дробь и картечь, изготавливаемые из свинца с примесями олова, сурьмы, мышьяка и других элементов. Химический анализ состава свинца, использованного для изготовления пуль, дроби, картечи, позволяет выявить их «близкое родство» с изъятыми у подозреваемого лица. Спектроскопические методы, особенно сверхвысокочувствительные, такие, как ВИМС, РЭС, СОРИНЭ, позволяют дать категорическое заключение о едином источнике происхождения исследуемых снарядов по имеющимся микропримесям.

Снаряд и пороховой заряд помещаются в гильзу — цилиндрический или бутылочной формы стаканчик, изготовленный из латуни или картона (охотничьи патроны). Гильзы различных патронов отличаются друг от друга по устройству, способу крепления пули, маркировочным обозначениям.

Обнаруженные на месте происшествия стреляные пули и гильзы несут на себе ценные сведения о типе патрона, использованного преступником, и особенностях оружия, в котором они стреляны. Это очень важно для ограничения круга подозреваемых лиц и систем использованного преступником оружия для их розыска и отождествления.

Для определения типа патрона по стреляной пуле или гильзе эксперт изучает их форму, высоту, диаметр, способ крепления (обжим, кернение), материал оболочки пули, вес, материал гильзы, маркировочные обозначения на ее шляпке, наличие закраин и других характерных особенностей. Полученные данные сопоставляются с имеющимися справочными таблицами и коллекционными образцами, сосредоточенными в пулегильзотеках.

В патронах к охотничьим ружьям используются еще пыжи и прокладки, разделяющие порох и дробь и покрывающие дробовой заряд (картечь). В патронах, снаряженных фабричным путем, — войлочные и картонные пыжи. При самостоятельном снаряжении охотничьих патронов в качестве пыжей могут быть использованы бумага, тряпки, пакля, парафин и др.

➤ **3.** Установление тождества использованного преступником огнестрельного оружия по следам на снарядах и гильзах — одна из наиболее распространенных судебно-баллистических экспертиз. Идентификация оружия по снарядам базируется на том, что при их прохождении через канал ствола на поверхности снарядов отображается микрорельеф этого канала. В результате фабричной обработки и последующей эксплуатации микрорельеф имеет выраженные элементы, индивидуализирующие конкретный ствол. Формированию такой индивидуальности способствуют высокое давление, развивающееся в канале ствола от пороховых газов,

большая температура, механическое действие снарядов, химическое действие продуктов сгорания пороха, разложения капсюльного состава.

На поверхности снаряда образуются динамические следы. В начале движения по каналу ствола пуля перемещается поступательно, поэтому на ее поверхности возникают следы, параллельные ее осевой линии. Затем пуля врезается в поля нарезов и получает вращательное движение. При этом образуются трассы, расположенные под углом к оси пули. С каждым выстрелом микроструктура несколько изменяется. Очень интенсивная эксплуатация или неблагоприятные условия хранения могут со временем сделать идентификацию по снаряду невозможной (коррозия канала ствола, его сильный износ).

Микроструктура канала ствола гладкоствольного оружия тоже имеет ярко выраженную индивидуальность, хотя механизм образования следов на дроби и картечи более сложен. Под давлением пороховых газов дробовой заряд продвигается по каналу ствола компактной массой, в нем происходят явления расклинивания, уплотнения и впрессовывания. На дроби или картечи при этом образуются следы контактирования между собой, а также трения о стенки канала ствола. Такое трение испытывают дробины, расположенные по периферии снаряда. Микротрассы на них как раз и используются для идентификации гладкоствольного охотничьего оружия.

Для сравнительного исследования из проверяемого оружия производятся экспериментальные выстрелы аналогичными снарядами, попадающими в специальные пулеулавливатели, которые обеспечивают полную сохранность следов от канала ствола.

Групповая принадлежность нарезного оружия по пулям определяется путем сопоставления данных о калибре, количестве нарезов, угле их наклона и направлении, ширине полей, степени изношенности канала ствола. Совпадение названных параметров обосновывает вывод о том, что сравниваемые пули могли быть выстрелены из оружия одной и той же модели или образца. Если же будет установлено несоответствие сравниваемого оружия по калибру, степени изношенности ствола, количеству и направлению полей нарезов, отразившихся в следах на пуле, то это может стать поводом для исключения данного экземпляра огнестрельного оружия из дальнейшего сравнительного исследования.

Для идентификации оружия по следам на снарядах от макро- и микроструктуры канала ствола они изучаются под специальным сравнительным микроскопом, путем фотографической или механической развертки поверхности пули, а также путем сопоставления предварительно изготовленных копий поверхности исследуемой и экспериментальной пули. Типичным является исследование следов на пулях под сравнительным микроскопом, позволяющим совмещать в одном поле зрения следы на обеих

сравниваемых снарядах, прибегая к любым необходимым увеличениям, выбирая оптимальные условия освещения при одинаковом положении сравниваемых объектов. Одновременно может быть произведено микрофотографирование выявленных признаков, дающее о них наглядное представление, что увеличивает убедительность экспертного заключения, повышает его доказательственное значение.

Детально проанализировать следы на стреляной пуле позволяет фотографическая развертка ее поверхности, получаемая на специальном устройстве. В этих же целях производится прокатка пули по поверхности, обеспечивающей детальное воспроизведение микрорельефа следов (легкоплавкие металлы, отфиксированная рентгеновская пленка, восковой, лаковый состав). Применяется также метод гальванопластики. Особенности микроструктуры следов на поверхности пули могут быть представлены в виде сложной кривой, полученной с помощью профилографа. Сравнить профилографические кривые исследуемой и экспериментальной пули можно путем их математического обсчета на компьютере.

Отожествление огнестрельного оружия по гильзам тоже дает надежные результаты. Огнестрельное оружие оставляет на отстрелянных гильзах три группы следов, имеющих идентификационное значение: 1) образующиеся при зарядании; 2) образующиеся в процессе выстрела; 3) образующиеся при извлечении гильзы из оружия (см. табл. 1).

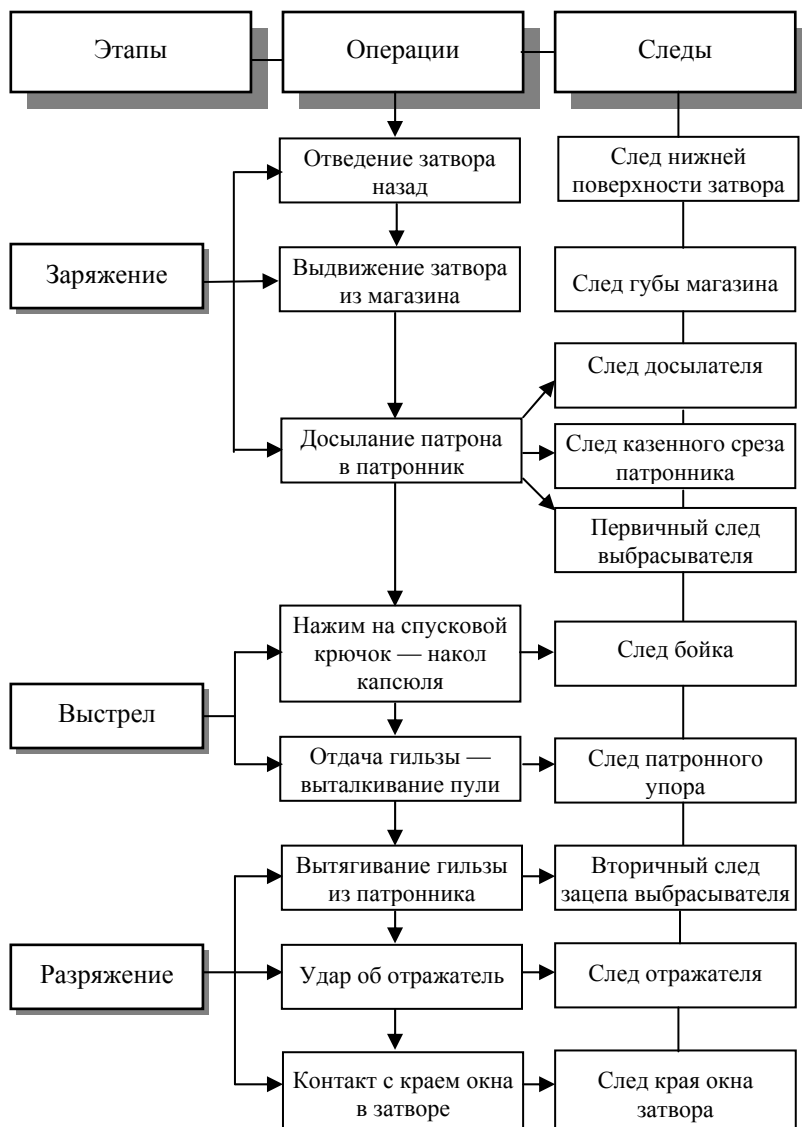
Значение этих следов для идентификации оружия различно. При зарядании на гильзе остаются следы от губ магазина, нижней части чашечки затвора, досылающей патрон в патронник, от стенок последнего, зацепа выбрасывателя, заскакивающего за край шляпки гильзы. В процессе идентификации только след от зацепа выбрасывателя имеет практическое значение. Наиболее важны здесь следы, образующиеся при выстреле. Это объясняется тем, что пороховые газы как бы распирают гильзу в патроннике, вследствие чего она с большой силой прижимается к его стенкам и переднему срезу затвора. В результате на ее стенках и доннышке, а также на капсюле четко отображаются строение и особенности рельефа бойка ударника, чашечки затвора и патронника. Из следов, образующихся при извлечении гильзы из оружия, идентификационное значение имеет след от выступа отражателя, остающийся на доннышке.

Установление групповой принадлежности огнестрельного оружия по стреляным гильзам производится с учетом формы, размеров и конструктивных особенностей гильзы, а также размеров, формы и расположения на ней следов от бойка ударника, чашечки затвора, выбрасывателя и отражателя. Полученные данные сопоставляются с соответствующими характеристиками систем по каталогам моделей огнестрельного оружия. Для этих целей используются автоматизированные экспертные информационно-поисковые системы. К окончательному решению

идентификационной задачи эксперт переходит после того, как установит совпадение родовых и видовых свойств оружия.

Таблица 1

Этапы механизма образования следов на гильзе

Идентификация оружия по гильзам производится с учетом результатов сравнительного анализа микрорельефа, отобразившегося в следах от боя ударника, чашечки затвора, выбрасывателя и отражателя. Наряду с микроскопическим используется фотографический метод исследования, состоящий в сопоставлении микрофотографий наиболее характерных следов.

➤ 4. Важное место в криминалистической баллистике отводится установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия.

1. *Определение, производился ли выстрел из данного оружия и как давно.* Доказательством того, что из оружия стреляли, является обнаружение в канале ствола продуктов разложения порохового заряда и капсюльного состава. Производится микроскопическое исследование этих частиц, их химический анализ. Давность выстрела определяется лишь ориентировочно. Характерный признак недавнего выстрела — резкий запах пороховой гари, исходящий из дульного среза, от патронника и стреляной гильзы.

2. *Определение дистанции производства выстрела* — весьма важная задача при расследовании фактов неправомерного применения огнестрельного оружия, превышения пределов необходимой обороны, при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство, и др. Различаются выстрелы в упор, с близкого и дальнего расстояния.

Близким считается выстрел, когда на пораженную преграду действуют не только снаряд, но и пороховые газы, копоть и несгоревшие порошинки. Характерный признак выстрела в упор — отпечаток на преграде дульного среза — штанцмарки, позволяющей судить о виде и калибре примененного оружия. Кроме того, наблюдаются опаления, обугливания, ожоги, а иногда и воспламенения преграды пороховыми газами, разрывы ткани, осаждение копоти выстрела вокруг отверстия, пробитого снарядом. В большинстве случаев следы близкого выстрела устанавливаются в ходе осмотра. В сложных ситуациях для обнаружения пороховой копоти используется фотографирование в ИК-лучах, фотометрические и спектрографические анализы, осмотр преграды в УФ-лучах.

3. *Установление направления выстрела* связано с первоочередным определением входного и выходного отверстий при сквозных повреждениях. Отверстие, вокруг которого располагаются дополнительные следы выстрела, а также имеется поясок обтирания, является входным. Частицы преграды выбиваются пулей в сторону ее движения. Место, откуда был произведен выстрел, устанавливается путем визирования либо расчетно-графическим методом.

Судебно-баллистическая экспертиза разрешает следующие основные вопросы: 1) к какому виду и образцу относится данное огнестрельное оружие; 2) исправно ли оно и пригодно ли к стрельбе; 3) мог ли произойти

выстрел из данного экземпляра оружия без нажатия на спусковой крючок; 4) производился ли выстрел из данного оружия после последней чистки; 5) из какого вида оружия выстреляна пуля, гильза, обнаруженная на месте происшествия; 6) не стреляна ли пуля, гильза из представленного оружия; 7) не рикошетирует ли пуля, представленная на исследование; 8) не являются ли представленные пуля и гильза частями одного патрона; 9) не служил ли данный предмет самодельным пыжом, из какого материала он изготовлен; 10) не выстреляны ли представленные гильзы из одного экземпляра оружия; 11) исправны ли данные патроны и пригодны ли они для стрельбы; 12) не снаряжен ли патрон капсюлем при помощи данного прибора, изъятого у подозреваемого, и др.

Контрольные вопросы

1. Назовите и охарактеризуйте элементы системы криминалистического оружейоведения.
2. Что и с какой целью изучает криминалистическая баллистика? Какие она решает задачи?
3. Как производится идентификация огнестрельного оружия по стреляным пулям и гильзам?
4. По каким основаниям классифицируются огнестрельное оружие и боеприпасы к нему?
5. Раскройте обстоятельства применения огнестрельного оружия, устанавливаемые криминалистической баллистикой.
6. Охарактеризуйте материалы, направляемые на судебно-баллистическую экспертизу, перечислите основные вопросы, которые ею разрешаются.

Лекция 2. Криминалистическое исследование холодного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения

План лекции

- **1. Понятие и классификация холодного оружия.**
- **2. Экспертиза холодного оружия и разрешаемые ею вопросы.**
- **3. Взрывные устройства, взрывчатые вещества и следы взрыва как объекты криминалистического исследования.**
- **4. Взрывотехническая экспертиза и разрешаемые ею вопросы.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 251-259.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 294-304.

3. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 145-150.

➤ 1. При совершении преступлений, связанных с различными посягательствами на личность, широко используется не только огнестрельное, но и *холодное оружие*. Оно подразделяется на два вида: *обычное и метательное*. Первое поражает при близком контакте с объектом, а второе — на расстоянии снарядом, получившим направленное движение при воздействии мускульной силы человека или механического устройства. Действие метательного холодного оружия основывается на законах баллистики, что сближает его с огнестрельным оружием по механизму нанесения повреждений и методике его исследования. Воздействие от мускульной силы человека получают метательные ножи, топоры, дротики, копья, бумеранги, сюрикены и т.п., а под механическими устройствами понимаются луки и арбалеты различных конструкций.

Криминалистическое учение о холодном оружии включает в себя знания об этом оружии, использованном в криминальной деятельности, о следах его преступного применения, изготовления, хранения, транспортировки, сбыта. Вторая его часть складывается из системы технических средств, методов и методик обнаружения, фиксации, изъятия и исследования холодного оружия в целях решения идентификационных и других задач. Объектами практических исследований являются холодное оружие, его отдельные части, заготовки, предметы со следами от такого оружия, а также те, в которых оно хранилось.

В соответствии с законом, *холодным признается оружие, предназначенное для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с ним*.

К холодному оружию относятся предметы, не имеющие прямого производственного или хозяйственно-бытового назначения, специально изготовленные и конструктивно предназначенные для нанесения удара и поражения цели с помощью мускульной силы человека либо механического устройства при непосредственном контакте с объектом поражения или без такового. Холодное оружие используется при совершении убийств, в том числе заказных, разбойных нападений, изнасилований, бандитизма и др. Преступлением является также его незаконное приобретение, сбыт, ношение и изготовление (ч. 4 ст. 222 и ст. 223 УК РФ).

Криминалисты исследуют холодное оружие в двух основных ситуациях: 1) когда необходимо решить вопрос, является ли представленный эксперту предмет холодным оружием; 2) если по следам, оставшимся

от применения такого оружия, и по следам на нем самом необходимо установить факт его противоправного использования конкретным лицом.

Холодное оружие подразделяется на различные виды, подвиды, типы, каждый из которых обладает специфическим набором признаков, характеризующих его целевое назначение, конструктивные особенности и принцип действия. *По целевому назначению* выделяется боевое, гражданское, самодельное (атипичное) холодное оружие.

Боевое холодное оружие стандартизировано и предназначено для решения боевых и оперативно-служебных задач государственными военизированными организациями (это штыки, кинжалы, стилеты, сабли, палаши, ножи, дубинки и др.).

К *гражданскому* относится оружие, традиционно предназначенное для спорта, охоты, самообороны, а также являющееся принадлежностью национальных костюмов. Спортивное холодное оружие становится объектом криминалистического исследования, если оно использовалось при совершении преступлений (луки, арбалеты) либо было приспособлено для достижения криминальных целей (заточенные шпаги, рапиры, сабли).

По принципу поражающего действия оружие подразделяется на *колющее* (пики, шпаги, кортики, стилеты), *колюще-рубящее* (сабли, мечи, палаши, ятаганы), *колюще-режущее* (штыки, ножи, кинжалы), *ударно-раздробляющее* (дубинки, кистени, кастеты, наладонники, нунчаку, плети, бичи) и *метательное* (сай, сюрикены, кинжалы, ножи).

В зависимости от устройства ударно-поражающей части холодное оружие делится на *клинковое* (ножи, кинжалы, штыки и др.), *неклинковое* и *комбинированное*. Неклинковое холодное оружие является ударно-раздробляющим, комбинированное сочетает свойства и того, и другого (например, кастет-нож, кастет-кинжал). Холодное оружие может быть замаскировано под предметы домашнего обихода — портсигар, авторучку, трость, барсетку, кейс и др.

По способу изготовления холодное оружие подразделяется на: а) *заводское* (фирменное), которое по своим конструктивным параметрам соответствует специальным техническим условиям и обычно снабжено маркировочными знаками; б) *кустарное*, изготавливаемое мастерами-оружейниками в соответствии с определенными стандартами, образцами; иногда оно может иметь клеймо мастера; в) *самодельное*, изготавливаемое лицами, не обладающими специальными профессиональными навыками.

Имеется законодательный запрет на оборот в качестве гражданского оружия:

а) кастетов, сюрикенов, нунчаку, кистеней, бумерангов, арбалетов и других специально приспособленных для использования в качестве

оружия предметов ударно-раздробляющего и метательного действия, за исключением спортивных луков и других спортивных снарядов;

б) холодного клинкового оружия и ножей, лезвия которых имеют длину более 90 мм, либо автоматически выбрасываются из рукоятки с помощью пружины и сами фиксируются в рабочем положении.

Не относятся к холодному оружию различные предметы производственного и хозяйственно-бытового назначения, хотя они по своим конструктивным параметрам могут иметь серьезные поражающие свойства и использоваться в качестве орудий при совершении преступных посягательств: стамеска, шило и другие инструменты, кухонные, сапожные, туристские, сувенирные ножи, медицинские скальпели, некоторые виды охотничьих ножей, предназначенные для вспомогательных операций (для сдирания шкур, освеживания туш животных и др.).

Обнаружение, фиксация, изъятие и исследование холодного оружия осуществляются при проведении различных следственных действий (обыска, освидетельствования, следственного осмотра и т.д.), когда выясняется: было ли применено такое оружие и какое именно; какие объекты несут на себе его следы; каким было местонахождение преступника в момент применения оружия; данным ли экземпляром причинены ранения.

Обнаруженное холодное оружие фотографируется по правилам узловой и детальной фотосъемки. При осмотре следует помнить, что оно может быть не только слеодообразующим, но и следовоспринимающим объектом. На нем могут находиться отпечатки пальцев, микроволокна одежды, эпителиальные клетки и т.д. Поэтому осматривать холодное оружие надо так, чтобы не уничтожить эти следы.

Следы, оставленные ударным оружием, имеют форму ссадин и кровоподтеков (синяков), что обусловлено направлением движения и формой контактной поверхности. Контур кровоподтека передает форму ударной части холодного оружия. На оставляемые следы влияют также сила удара и площадь контактирующих поверхностей.

Следы от рубящего холодного оружия напоминают раны от режущего, однако отличаются глубиной проникновения. При осмотре следовоспринимающего объекта можно также обнаружить следы нескольких более слабых ударов (надрубов). Если оружие не острое, края раны будут немного разможены и осаднены.

Следы, оставленные колющим и колюще-режущим холодным оружием, имеют форму, соответствующую его поперечному сечению, но размеры следов всегда несколько меньше. Поскольку в таких следах не отображаются частные признаки (в виде различных зазубрин), необходимо исследовать холодное оружие как следовоспринимающий объект. На нем можно обнаружить кровь и другие вещества, отделившиеся

от пораженного объекта, волокна одежды, частицы поврежденных внутренних органов и др.

На колющем холодном оружии после нанесения удара образуется ободок обтирания от следовоспринимающего объекта. При погружении колюще-режущего холодного оружия в этот объект возникает основной разрез, а при извлечении лезвия — дополнительный. В ранах от колюще-режущего оружия отображаются общие признаки клинка: длина, ширина, форма, а также наложения на его поверхности (например, ржавчина). Длину лезвия можно определить ориентировочно, так как оно обычно погружается не по рукоятку. Ширину клинка устанавливают по основному разрезу, для чего определяют, какой из них основной, а какой дополнительный.

По следам холодного оружия устанавливается его групповая принадлежность, распознается вид, состояние. Холодное оружие и следы его применения могут содержать сведения, характеризующие личность преступника, его навыки, профессию, обстоятельства, относящиеся к объективной стороне содеянного.

➤ 2. Если обнаружено боевое или спортивное клинковое оружие, имеющее стандартизированные размеры и форму (рапира, сабля, стилет, штык-нож, кортик, тесак и т.п.), либо палица, кистень, нунчаку и подобные им орудия ударно-раздробляющего действия, то их отнесение к холодному оружию обычно затруднений не вызывает. Иная ситуация складывается тогда, когда обнаружены ножи, кинжалы, использованные в преступных целях. Они, как правило, изготавливаются самодельным или кустарным способом, имеют существенные отступления от установленных стандартов либо признаки оружия разных типов. Здесь для решения вопроса необходимы специальные экспертные познания.

Исследуя подобные объекты, эксперты опираются на стандартные образцы холодного оружия, специальные таблицы, справочные альбомы с описаниями, рисунками, чертежами и фоторепродукциями такого оружия. В каждом конкретном случае обязательно учитываются форма поражающей части, ее размеры, прочность, удобство удержания в руке, заточка клинка, наличие или отсутствие упора, ограничивающего лезвие от рукоятки, и другие существенные параметры.

При криминалистическом исследовании холодного метательного оружия необходимо решить вопрос о реальной возможности поражения им цели, находящейся на определенном расстоянии. Если метательное оружие снабжено механическим устройством, посылающим снаряд, и изготовлено в заводских условиях (например, арбалет), то уже в ходе следственного осмотра можно уверенно отнести его к холодному оружию.

По поводу кустарно изготовленного метательного оружия этот вопрос решает эксперт, относя к экземплярам такого оружия предметы, которые: а) предназначены для поражения живой цели на расстоянии; б) технически исправны; в) обладают достаточной убойной силой. Например, в ходе экспертного исследования лука проверяется прочность его тетивы и дуги, определяется максимальная дальность метания стрелы, ее прочность, поражающая способность и др. Убойная сила лука колеблется в пределах от 30 до 90 м, тогда как арбалеты современных конструкций увеличивают дальность поражения цели до 150-300 м. Точность попадания из арбалета в цель также гораздо выше, чем из лука.

Идентификация снарядов, обнаруженных на месте происшествия либо изъятых из тела потерпевшего, и снарядов, изъятых в ходе обыска у подозреваемого, проводится с учетом качества и индивидуальных особенностей материала, из которого они изготовлены, способа производства, использованных для этого приспособлений и механизмов, а также следов, образовавшихся на снаряде и пораженной им цели.

Факт применения холодного оружия предполагает выяснение следующих важных вопросов: с использованием ли данного экземпляра оружия совершено преступление, кому именно он принадлежит и кем конкретно применен в преступных целях. Так, разрешение первого вопроса по поводу ножа связано с исследованием раневого канала, его размеров, формы, пояска обтирания (микроволокна, грязь, следы смазки, металлизации), отпечатка упора и ограничителя рукоятки на теле и одежде потерпевшего. Принадлежность оружия конкретному человеку устанавливается следственным и оперативно-розыскным путем, о чем будет сказано в следующих лекциях.

Установление факта, что конкретное орудие применено подозреваемым, связано с обнаружением следов его рук, потожировых выделений, микрочастиц, волокон одежды (карманов), а на руках и одежде подозреваемого — следов смазки, металлизации, крови, частиц внутренних органов, кожи, одежды потерпевшего.

Обнаруженный и приобщенный к делу предмет, имеющий признаки холодного оружия, обычно направляется на экспертизу. В постановлении о ее назначении могут быть поставлены такие вопросы: 1) не относится ли представленный предмет к холодному оружию, и если да, то к какому его виду, типу и образцу; 2) каким способом изготовлено данное холодное оружие: заводским, кустарным или самодельным; 3) не является ли представленный предмет заготовкой холодного оружия; какие материалы, инструменты, оборудование, приспособления использовались при изготовлении данного экземпляра холодного оружия, не переделано ли оно из другого экземпляра или иного предмета; 4) не использовались ли данные инструменты и приспособления при изготовлении

представленного на экспертизу холодного оружия; 5) не носилось ли представленное оружие в конкретном объекте (чехле, кармане, ножнах и т.д.).

➤ **3.** Все более активное применение преступниками взрывных устройств и взрывчатых веществ привело к появлению в криминалистической технике специального раздела — взрывотехники. Она в целях раскрытия и расследования преступлений изучает взрывчатые вещества (ВВ), средства взрывания, взрывные устройства (ВУ) и последствия их срабатывания.

Взрывчатые вещества представляют собой специально изготовленные либо приспособленные химические соединения (их системы), обладающие потенциальной способностью к взрыву, пригодные для его осуществления и предназначенные для снаряжения устройств, использующих энергию взрыва.

К взрывчатым относятся вещества, способные к крайне быстрому химическому превращению без участия кислорода воздуха с выделением тепла и образованием газообразных продуктов. ВВ подразделяются по составу (индивидуальные, смесевые), физическому состоянию (твердые и жидкие); консистенции (твердомонолитные, порошкообразные, гранулированные и чешуирированные, пластичные, эластичные, пасто- и гелеобразные); по основному виду взрывчатого превращения (в режиме детонации, в режиме горения), способу изготовления (промышленный, самодельный); по области применения (в военном деле, в промышленности); по целевому назначению (инициирующие, бризантные, метательные, пиротехнические составы).

Иницирующие — высокочувствительные ВВ, легко взрывающиеся от простейших начальных импульсов (удар, трение, нагрев, искровой разряд) и применяемые для приведения в действие менее чувствительных ВВ. Это гремучая ртуть, азид свинца, тетразен. *Бризантные* — наиболее широкий круг ВВ военного и промышленного назначения, характерным видом взрывчатого превращения которых является детонация. Это тротил, динитротолуол, нитроглицерин, гексоген, аммиачная селитра и др. *Метательные* — ВВ, основным видом взрывного превращения которых является быстрое горение. Это дымные и бездымные пороха, различные виды ракетного топлива. *Пиротехнические составы* — порошкообразные механические смеси веществ, состоящие из окислителя и горючего, предназначенные для снаряжения пиротехнических изделий (фейерверки, шутихи и т.п.).

Взрывчатые вещества содержат: а) боеприпасы — изделия промышленного производства военного назначения; б) взрывные устройства — изделия самодельного изготовления, предназначенные для производства взрывов; в) изделия специальной техники — изготавливаются промышленным способом и применяются правоохранительными органами

(например, гранаты со слезоточивым газом); г) изделия промышленного производства народнохозяйственного назначения (осветительные, сигнальные средства, прострелочно-взрывная аппаратура, применяемая при нефтегазодобыче, постройке плотин; средства воздействия на природные явления (пиропатроны для схода лавин, противораковые ракеты).

Объектами криминалистической взрывотехники являются как промышленно изготовленные, так и самодельные взрывные устройства, взрывчатые вещества, используемые для дачи импульса к их срабатыванию, средства взрыва и все следы их противоправного применения.

В качестве *взрывных устройств* промышленного производства обычно фигурируют ручные гранаты и мины. Самодельные ВУ чаще всего монтируются в отрезках металлических труб, банках, бутылках, коробках, ящиках. Обычно они маскируются под различные предметы бытового назначения: почтовые бандероли и посылки, электрофонари, портфели, электробритвы, портативные радиоприемники, детские игрушки.

В качестве ВУ могут использоваться взрыватели, запалы, огнепроводные и детонирующие шнуры, капсулы-детонаторы, зажигательные трубки, радиоуправляемые устройства и их самодельные аналоги.

В самодельных взрывных устройствах, как правило, используются такие ВВ, как сера, фосфор, дымный и бездымный порох, канифоль, соли некоторых металлов.

К *следам взрыва* относятся: а) механические повреждения окружающей среды, предметов и живых лиц от взрывной волны (воронки, разломы, травмы людей) и от осколков (пробоины, вмятины, царапины); б) термические повреждения (опаления, оплавления, окопчения); в) фрагменты взрывного устройства — металлические, стеклянные или пластмассовые части его корпуса, обрывки электропроводов, проволоки, огнепроводного шнура, детали или обломки механического взрывателя либо часового механизма, элементов электропитания, металлические шарики, болты, гайки и т.п. «наполнители», увеличивающие поражающую способность ВУ.

Средства и методы выявления, собирания и криминалистического исследования данных объектов базируются на соответствующих положениях военно-технических наук, физики, химии и др. В то же время они в значительной степени основываются на результатах изучения таких закономерностей механизма действия и конструктивных особенностей этих объектов, которые не учитываются в военно-технических науках, поскольку имеют специфический интерес только для криминалистики. Подобный сплав знаний весьма характерен для научно-методической основы криминалистической взрывотехники, особенно активно развивающейся в последние годы.

Криминалистические исследования изъятых ВУ, как штатных, так и самодельных, а также взрывчатых веществ дает важные, однозначные результаты. Гораздо труднее проводить экспертизы по следам произошедшего взрыва. Тогда результативность усилий эксперта-взрывотехника во многом зависит от качества и объема материалов, представленных следователем. Собрать эти материалы можно только на месте происшествия, когда осмотр места срабатывания ВУ и прилегающей территории (нередко весьма значительной) производится при активном участии соответствующих специалистов. Наибольшее число следов взрыва обычно концентрируется в его очаге (воронка в грунте, максимальные деформации и разрушения объектов, наличие следов термического воздействия и др.).

При собирании вещественных доказательств по факту взрыва необходимо искать и изымать на месте происшествия и предметах его обстановки традиционные следы (следы пальцев, обуви, транспортных средств, инструментов и т.д.). До направления названных объектов на экспертное криминалистическое исследование они обычно изучаются следователем с помощью приглашенных специалистов, что позволяет оценить достаточность собранных материалов, точнее и грамотнее сформулировать вопросы, выносимые на экспертизу.

➤ 4. Криминалистическое исследование взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения осуществляется в ходе производства взрывотехнической экспертизы. В рамках этой экспертизы решаются три основных группы задач:

1) установление факта взрыва, выявление следов взрывного воздействия на предметах обстановки места происшествия, локализация следов взрыва, определение объема произведенных разрушений, а также возможной принадлежности осколков, деталей, предметов взорванному изделию;

2) определение вида взорванного изделия, вида и массы вещества заряда, способа и средства приведения его в действие и других характеристик;

3) установление обстоятельств производства взрыва, его реальных и возможных последствий (определение эпицентра, местоположения потерпевших и отдельных предметов обстановки в момент взрыва, характера и радиуса опасного поражения при взрыве и др.).

Взрывотехническая экспертиза позволяет установить: наличие следов взрыва и фрагментов взорванного устройства, в частности, микрочастиц и микроследов взорванного заряда; вид, способ изготовления, наименование и марку взрывчатки, область ее применения, источник происхождения; принцип действия, основные функциональные элементы и поражающее действие ВУ, профессиональные

навыки и специальные познания его изготовителя; возможность внезапного взрыва при определенных манипуляциях с устройством и др.

Экспертное исследование названных объектов производится, чтобы выяснить следующие обстоятельства: какое взрывное устройство (граната, мина, снаряд, самодельное ВУ) было взорвано; каковы конструкция, способ и материал изготовления данного устройства; не являются ли представленные на исследование осколки частями взорванного ВУ; имеет ли человек, изготовивший данное ВУ, специальные знания (профессиональные навыки) в области взрывного дела; каким средством взрывания инициировано взрывчатое вещество в данном ВУ; какой вид взрывчатого вещества, самодельного или промышленного производства, использован в качестве заряда в примененном преступниками ВУ; относится ли изъятое у подозреваемого вещество к категории взрывчатых, не идентично ли оно тому ВВ, непрореагировавшие остатки которого обнаружены при осмотре места происшествия; не изготовлены ли данные взрывчатые вещества на одном предприятии, в одной партии; мог ли при определенных условиях (удар, сотрясение, прохождение сигнала мобильного телефона) произойти самопроизвольный взрыв; в каком именно месте взорванного террористами здания находилось заложенное ими взрывное устройство и др.

На разрешение взрывотехнической экспертизы могут быть поставлены и такие вопросы: 1) имеются ли на осколках и объектах, изъятых с места происшествия, продукты взрыва, каким ВВ они образованы; 2) являются ли изъятые с места происшествия осколки и предметы частями конкретного боеприпаса; 3) установить конструкцию (марку) взорванного боеприпаса, вид и массу вещества заряда, характер и радиус опасного поражения при взрыве; 4) если имел место взрыв ВУ, то каковы его конструкция, способ подрыва и вид средства взрывания; 5) являются осколки, изъятые с места происшествия (из тела потерпевшего), осколками корпуса ВУ или боеприпаса; 6) мог ли произойти взрыв при условиях, описанных в показаниях подозреваемого А.; 7) определить местоположение ВУ или боеприпаса в момент взрыва; 8) имеются ли в смывах с рук подозреваемого А. остатки взрывчатых веществ и каких именно, область их применения и т.д.

При комплексном медико-взрывотехническом исследовании указанных объектов можно установить радиус поражающего воздействия взрывного устройства, механизм травмирования пострадавших от взрыва, положение ВУ относительно потерпевшего в момент взрыва и др.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под холодным оружием? Как оно классифицируется?
2. Какую криминалистически значимую информацию можно получить при экспертном исследовании холодного оружия?

3. Как классифицируются взрывчатые вещества и взрывные устройства?
4. Какие объекты изучает криминалистическая взрывотехника?
5. На какие вопросы может ответить экспертиза взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их преступного применения?

ТЕМА 9. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

Лекция 1. Криминалистическое исследование почерка и письменной речи

План лекции

- **1. Документ как объект криминалистического исследования.**
- **2. Криминалистическое исследование документов, его виды и задачи.**
- **3. Понятие и научные основы судебного почерковедения.**
- **4. Подготовка и проведение почерковедческой экспертизы.**
- **5. Автороведческое исследование документов.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 280-294.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 305-326.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 83-91.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 151-162.

➤ **1.** Одним из наиболее распространенных объектов криминалистического исследования являются документы. Документы в широком смысле — это различные материальные объекты, на или в которых отражены сведения, значимые для установления обстоятельств совершения и сокрытия преступления.

Под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Согласно ГОСТу Р 51/41-98, носитель документированной информации — это материальный объект, используемый для закрепления и хранения речевой, звуковой или изобразительной информации, в том числе в преобразованном виде. В число таких объектов входят рукописные,

машинописные, кино-, фото-, фоно-, видеодокументы, документы, содержащие информацию, выраженную посредством рисунка, документы на машинном носителе, созданные с использованием способов записи, обеспечивающих компьютерную обработку информации.

Классифицируя документы в широком смысле этого слова, можно выделить: 1) *письменные документы*, к которым относятся рукописные и машинописные тексты, цифровое, нотное, шифрованное письмо; 2) *графические документы*, включающие в себя рисунки, схемы, планы, чертежи; 3) *компьютерные документы*, к которым можно отнести различные машинограммы, распечатки, табуляграммы, лазерные диски CD-ROM, дискеты, флэшкарты, содержащие значимую для дела информацию в электронном (машинном) или бумажном варианте; 4) *фото-, кино-, фоно-, видеодокументы*, запечатлевшие образную и/или звуковую информацию о подготовке, совершении или сокрытии следов преступления.

В следственной практике были неоднократные случаи использования фотодокументов. Так, в ходе расследования групповой драки, один из участников которой был убит ударом ножа, выяснилось, что ее основные моменты сфотографировал гражданин Г., стоявший на балконе четвертого этажа. Драка произошла во дворе многоквартирного дома днем, когда основная часть жильцов была на работе. К приезду милиции ее участники разбежались. Серия фотографий, отпечатанная с фотопленки, изъятая у Г., позволила не только установить всех активных участников драки, но и конкретизировать роль каждого из них, а главное, выяснить, кто убийца. Благодаря фотоснимкам были выявлены и очевидцы: водитель такси и двое его пассажиров, уезжавших в это время на вокзал.

Попутно отметим, что в связи с расширяющимся применением систем теленаблюдения и охранных систем, включающих в фото- и видеокамеры, запечатлевающие преступника во время проникновения на объект (например, в хранилище банка) или во время совершения преступления (кража товаров в супермаркете, вооруженное ограбление пункта обмена валюты и т.п.), значимость таких документов возрастает. Растет и значение компьютерных документов, однако чаще других в материалах уголовных дел фигурируют письменные документы, особенно при расследовании общеуголовных, должностных, налоговых преступлений. Этим документам мы и уделим основное внимание.

Документы — письменные доказательства содержат информацию о юридически значимых фактах, зафиксированных в их смысловом, существенном содержании, в то время как документы — вещественные доказательства содержат следы криминального воздействия на их содержание либо сами они являются предметом преступного посягательства.

Документы бывают подлинными и подложными (поддельными). Подделка документов может быть частичной и полной. В первом случае

в подлинный документ вносятся изменения, соответствующие преступному замыслу фальсификатора, а во втором изготавливается полностью поддельный документ, реквизиты и содержание которого вообще не соответствуют действительности (см. схему 5).

Схема 5

Документ может характеризоваться тем, что содержащаяся в нем информация имеет специфические материальные признаки, например, следы подчистки, дописки, травления, смывания, либо признаки, характеризующие навыки исполнения рукописи (машинописи). В таких случаях документ является еще и вещественным доказательством по делу, и тогда на него распространяются правила обращения с доказательствами, установленные ст. 81 и 84 УПК РФ (ст. 71, 73 ГПК РФ).

➤ 2. Криминалисты различают следующие виды исследования документов: 1) почерковедение — исследование почерка исполнителя

рукописного документа; 2) автороведение — отождествление автора текста документа; 3) технико-криминалистическое исследование документов. Криминалистическое исследование почерка преследует цель установить исполнителя документа либо его индивидуальные свойства и состояние (пол, возраст, выработанность письменных навыков, профессия, состояние стресса, опьянения, наркотического возбуждения и др.). При этом принимается во внимание и содержательная сторона текста, характеризующая письменную речь исполнителя документа. Последняя имеет внешнюю (двигательную) и внутреннюю (содержательную) стороны, а потому является общим объектом как для почерковедческих, так и для автороведческих исследований.

Вместе с тем почерковедение уделяет основное внимание навыкам письма, проявляющимся в движениях пишущей руки, с целью установить непосредственного исполнителя данного рукописного документа. Криминалистическое автороведение опирается на анализ содержания рукописи (грамматика, лексика, стиль изложения) и может дополнять почерковедческое исследование. В качестве самостоятельного оно проводится в тех достаточно распространенных случаях, когда автор и исполнитель рукописного текста — разные люди (в частности, документ написан одним человеком под диктовку другого субъекта). Здесь текст обдумывает и формулирует одно лицо, а передает на бумаге — другое.

Криминалистическое автороведение применяется при анализе текстов документов, исполненных на печатающих устройствах, поскольку признаки почерка в таких случаях, естественно, не проявляются. Тогда возможно решение другой задачи — идентификация печатающего устройства по частным признакам букв, цифр и других символов, отобразившимся в тексте документа. Задачей криминалистического автороведения является отождествление автора рукописного или машинописного (печатного) текста. Так, криминалисты участвовали в разрешении литературоведческого спора: является автором романа «Тихий Дон» Михаил Шолохов или другой человек, некто Крюков?

Задача технико-криминалистического исследования документов — установление существенных для расследуемого уголовного дела способов и обстоятельств изготовления документа, а также восстановление его первоначального вида и содержания (восстановление сожженных, прочтение выгоревших, залитых красителями текстов и др.).

➤ **3. Судебное почерковедение** — это раздел криминалистической техники, изучающий признаки почерка для решения идентификационных и диагностических задач. *Почерк* — устойчивая система движений, с помощью которой задуманный или услышанный текст передается в форме письменных знаков. Исследования психофизиологов, медиков

и криминалистов позволили сформулировать положение об индивидуальности почерка, присущей письму каждого человека.

Еще недавно отечественные и зарубежные исследователи видели в письме лишь сложный двигательный навык и даже пытались найти в так называемой премоторной зоне головного мозга «центр письма» — участок, специально отвечающий за письмо. Однако такие воззрения оказались упрощенными. Даже беглое ознакомление с компонентами письма показывает, насколько сложен этот процесс, привычный для каждого грамотного человека.

Исследованиями специалистов установлено, что для написания задуманного или услышанного слова необходимо расчлнить звуковой поток на фонемы — речевые звуки, обозначаемые буквами. Этой работой «заведуют» образования коры левой височной области головного мозга. Поражение данных отделов влечет неизбежную потерю способности выделять звуки речи и изображать их буквами. Поэтому травма левой височной области мозга вызывает у правой тяжелой расстройство письма. Это положение не касается японцев, китайцев, корейцев и других народов с иероглифической системой письменности. Иероглифы передают не звуки речи, а понятия, образы, потому височные отделы коры головного мозга у этих людей в механизме письма не участвуют.

Однако для выделения звуковых элементов речи — фонем — одного слухового анализа недостаточно. Необходима их артикуляция, особенно хорошо заметная у детей на первом этапе обучения письму, — проговаривание слова при его написании шепотом или вслух. Взрослые делают то же самое, но про себя. Это объясняет, почему поражение нижних отделов пост-центральной области коры головного мозга тоже приводит к нарушению процесса письма: смешению звуков, различных по звучанию, но близких по артикуляции.

Процесс письма, строго говоря, только начинается со звукового анализа состава слова, которое нужно написать. Когда звуки выделены из речевого потока, их нужно перекодировать в буквы. Этим заняты затылочные и теменно-затылочные отделы коры, поражение которых ведет к утрате способности найти нужную букву или правильно написать ее.

Но и это далеко не все. При письме необходимо не только найти необходимый звук и перекодировать его в букву, но и разместить звуки и буквы в нужной последовательности, а кроме того, обеспечить систему движений, составляющую двигательный акт письма. Эти процессы обеспечивает участок головного мозга, расположенный в нижнем отделе премоторной зоны его коры.

Однако мы практически никогда не пишем отдельные буквы или слова, а записываем мысли — свои или чужие. Письмо — это особенная, письменная разновидность речи, позволяющая закреплять ее во времени

и передавать в пространстве. Поэтому фактором, направляющим письмо, является замысел или намерение, которые и контролируют весь акт письма. Заведуют этим лобные доли мозга, разрушение которых прекращает программирование действий намерением, а выполнение двигательного акта замещается инертными стереотипами, потерявшими осмысленный характер. Человек при этом утрачивает также способность сличать результаты своих действий с исходным намерением. Так, одна больная с поражением лобных долей мозга написала знаменитому нейрохирургу Бурденко такое письмо: «Дорогой профессор, я хочу сказать вам...». Четыре листа писчей бумаги содержали многократное повторение этой фразы.

Я намеренно вкратце привел этот нейропсихологический анализ письма. Из него отчетливо виден сложнейший характер такого привычного для нас действия, включающего анализ звукового потока, уточнение звуков речи с помощью артикуляции, перекодирование звуков в буквы, правильное размещение и написание последних в слове, и, наконец, постоянный контроль правильности передачи смысла и замысла. А ведь пишем мы, кажется, совершенно не задумываясь. Рука автоматически выводит буквы, соединяет их в слова, складывающиеся в строки. Трудно представить, что в этом привычном процессе задействованы столь многие отделы головного мозга.

В учебниках криминалистики все это упрощено и сведено к учению И.П. Павлова о динамическом стереотипе, к выработке в процессе обучения и письменной практики автоматизированного навыка письма. Это правильный, но весьма упрощенный подход. Он не дает полного представления о том, сколь трудно переучиться, подделаться под чужой почерк, а также письменную речь.

Известный отечественный психолог Выготский отмечал, что письменная речь — это алгебра речи, имеющая свои специфические закономерности, ее механизм нельзя свести к механизму устной речи. Поэтому не согласимся с утверждением, что устная речь плюс техника письма равны письменной речи.

Жизненный опыт свидетельствует, что далеко не всякий человек, являющийся хорошим рассказчиком, может успешно переложить свои рассказы на бумагу, и наоборот: человек, хорошо пишущий, редко столь же хорошо владеет устной речью. Наверное, именно поэтому так мало хороших авторов-исполнителей.

В то же время следует подчеркнуть, что признаки письма варьируют, они не остаются абсолютно постоянными, неизменными. Однако почерк человека достаточно устойчив и индивидуален, вследствие чего и может быть использован для отождествления его обладателя, выяснения его характерных особенностей (см. табл. 2).

➤ 4. Подготавливая материалы к почерковедческой экспертизе, назначая ее и оценивая заключения почерковедов, необходимо помнить следующие важные положения. Почерк — это манера написания, определенная система движений при исполнении рукописи. Его характеризуют общие (степень выработанности, сложность, связность, размер, разгон, наклон, общая форма и направление движений, нажим) и частные (форма, направление, сложность движений, способ их начала и окончания при выполнении букв и их элементов) признаки.

Индивидуальных признаков почерка нет, поскольку тот или иной признак может встречаться в рукописях разных лиц. Неповторима только определенная совокупность общих и частных признаков почерка.

Для производства почерковедческой экспертизы необходимы *свободные*, условно-свободные и экспериментальные образцы почерка подозреваемого лица, с которыми эксперт будет сравнивать интересующий следствие рукописный документ. К первым относятся рукописи, выполненные рукой заподозренного лица до возбуждения против него уголовного преследования и не в связи с ним. Это: заявления о приеме на работу, о предоставлении материальной помощи либо отпуска, дневниковые записи, служебные записки, рапорта, объяснительные и т.п. *Условно-свободные образцы* — это рукописи, выполненные подозреваемым уже после возбуждения дела, а потому могущие содержать элементы маскировки и изменения почерка. *Экспериментальные образцы* — рукописи, выполненные подозреваемым под диктовку следователя и содержащие те же слова и обороты речи, что исследуемый документ.

Документом — объектом почерковедческого исследования могут быть как рукописи (письма, дневники), так и краткие записи, подписи, цифровые или символические знаки, в которых проявились устойчивые частные признаки письма и почерка.

Основной задачей, решаемой экспертом-почерковедом, является идентификация конкретного исполнителя рукописных знаков. В ряде случаев определяется количество исполнителей рукописных записей (подписей). Решаются также и диагностические задачи: выяснение условий исполнения рукописи (в движущемся транспорте, стоя, лежа), душевного и психофизического состояния писавшего, способа умышленного искажения привычного почерка, подражания почерку другого человека, установление возраста, пола, профессии исполнителя и др. Разработаны методики, позволяющие по почерку определять некоторые черты характера, уровень интеллектуального развития и др. (Об этом см., например: *Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии.* — М.: Юрлитинформ, 2006.)

Почерковедческое исследование включает: 1) подготовку к производству экспертизы; 2) раздельное исследование интересующей следствия рукописи и образцов; 3) сравнительное исследование названных объектов; 4) оценку выявленных совпадений и различий, формулирование вывода.

Готовясь к исследованию, эксперт проверяет достаточность представленных материалов, данных об обстоятельствах исполнения рукописи, личности предполагаемого исполнителя, возможном изменении им почерка. На последние обстоятельства указывают такие признаки, как замедленность движений, ухудшение их координации при письме по сравнению с обычной скорописью, которой исполнены свободные образцы.

На стадии раздельного исследования эксперт выявляет и анализирует присущие исполнителю рукописи особенности письменного навыка. Он выделяет общие, а затем и частные признаки почерка, а также учитывает признаки письменной речи, которые мы рассмотрим, знакомясь с методикой автороведческой экспертизы.

В зависимости от условий выполнения рукописи навык пишущего проявляется в виде определенного изменения признака. Задача эксперта — установить особенность письменного навыка путем анализа вариативности признаков и условий их проявления. Установив по спорной рукописи конкретные особенности письменного навыка, эксперт (на стадии сравнительного исследования) сопоставляет их с аналогичными особенностями навыка ее предполагаемого исполнителя.

Результаты раздельного и сравнительного исследований эксперт для наглядности фиксирует в так называемой разработке почерка. С одной стороны стандартного бумажного листа графически приводятся основные варианты каждого признака, создающего представление о каждом из письменных навыков исполнителя. С другой стороны листа приводятся соответствующие варианты письма подозреваемого лица. Разработки существенно облегчают и визуализируют анализ вариантов признаков и установление особенностей письменного навыка.

Выявленные в ходе сравнительного исследования совпадения и различия общих и частных признаков эксперт подвергает итоговой оценке, на основе которой и формулирует выводы. Совокупность совпадающих признаков должна приводить к положительному выводу о тождестве лишь тогда, когда она индивидуальна, т.е. не повторяется в письме других лиц. Выявленные различия в своей совокупности могут стать основой вывода об отсутствии тождества только тогда, когда они представляют собой устойчивые особенности навыка, а не естественные вариации или следствие умышленного изменения почерка.

Оценивая вывод эксперта-почерковеда, следователь должен вникнуть в примененную методику исследования, тщательно сопоставить приведенные в разработке почерка особенности письменного навыка, а также ответы эксперта с материалами расследуемого дела. В дальнейшем экспертное заключение поможет ему изобличить виновного или прекратить дело в отношении невиновного лица.

На разрешение почерковедческой экспертизы обычно выносятся следующие вопросы:

- 1) кем выполнена подпись от имени конкретного лица: им самим или другим человеком;
- 2) одним или разными лицами выполнены тексты (подписи) в разных документах либо части текста в одном документе;
- 3) кем из числа подозреваемых лиц выполнены в представленных документах тексты, цифровые или буквенные записи;
- 4) не дописаны ли слова или цифры в данном тексте другим человеком;
- 5) кем выполнен текст — мужчиной или женщиной, к какой возрастной группе относится это лицо;
- 6) не имеется ли в представленном тексте признаков намеренного искажения почерка, исполнения текста в непривычных условиях или необычном состоянии.

➤ 5. Аналогичный подход должен быть и к заключению судебно-автороведческой экспертизы документов, проводимой чаще всего для установления автора анонимного текста. Поскольку здесь анализируется не внешняя — почерковая, а внутренняя — содержательная сторона документа, то объектами исследования могут выступать не только рукописные, но и машинописные, компьютерные, полиграфические и иные тексты. Криминалистическое автороведение вобрало достижения ряда наук, изучающих закономерности письменной речи: лингвистики, теории коммуникации, логики, психолингвистики, социологии и др.

В письменной речи проявляется сущность человека, опосредованная системой графических языковых знаков. Она характеризуется стилем изложения, лексикой языка, общим уровнем грамотности и некоторыми другими особенностями изложения мыслей в письменной форме. *Стиль* — это манера изложения и композиционное построение рукописи. Он может быть бытовым, канцелярским, научным, литературным и др. *Лексика* — словарный состав документа. Он может быть бедным, тавтологичным (повторение одних и тех же слов и оборотов), имеющим вкрапления литературных сравнений и образов, а также богатым литературно-художественными элементами изобразительных языковых средств (в криминалистической практике встречается довольно редко).

Лексика анонимного документа может содержать *профессионализмы* — слова, характерные для терминологии лиц определенных профессий (юристы, медики, спортсмены и т.д.); *архаизмы* — слова, которые вышли из активного употребления, устаревшие (уста, ланиты, чело и т.п.); *диалектизмы* — слова характерные для разговорной речи лиц, проживающих в определенных регионах страны (вица, пимы, держак, любо); *жаргонизмы* — слова, характерные для бытового жаргонного языка проституток, воров, наркоманов, карточных шулеров, попрошаек, мошенников и других преступных и асоциальных категорий, а также для профессионального жаргона моряков, строителей, рыбаков, шахтеров и др.

Важное криминалистическое значение имеет и такая особенность письменной речи, как *модификация*, представляющая собой внесение внутренних закономерностей построения родного языка в неродной (эта особенность проявляется и в устной речи, в частности, как акцент).

Следственной практике известен случай, когда в кармане куртки убитой было обнаружено письмо, написанное на русском языке, но с явлением модификации. Автор письма клялся адресату в любви и звал приехать в тот город, в окрестностях которого и был обнаружен труп. Эксперт-авторовед установил, что родным языком писавшего является табасаранский — язык небольшой народности, живущей в Дагестане. Именно это помогло установить, а затем изобличить убийцу.

Как очевидно из приведенного примера, криминалистическое автороведение сориентировано либо на отождествление автора одного или нескольких анонимных документов, либо установление его принадлежности к определенной группе лиц (в зависимости от его профессии, образовательного уровня, национальности, навыков определенного стиля письменной речи и др.). Базируется оно на результатах изучения закономерностей речевого поведения людей, определяющих индивидуальность, устойчивость и вариационность письменной речи, которая содержит комплекс неоднородных языковых и интеллектуальных навыков.

Языковые навыки включают орфографические, пунктуационные, лексико-фразеологические, синтаксические и стилистические навыки. Первые два навыка выполняют в письменной речи вспомогательную роль, поскольку неразрывно связаны с письмом и сами по себе не существуют. *Интеллектуальные* (мыслительные) *навыки* определяют способ познания окружающей действительности, обусловленный индивидуальным опытом и особенностями психики конкретного человека. Языковые и интеллектуальные навыки проявляются при построении высказываний, которые либо соответствуют определенным речемыслительным нормам, либо отклоняются от них. Хотя соблюдение таких норм

является обязательным для всех носителей данного языка, в речевой практике имеет место ряд устойчивых отклонений, вызванных условиями, в которых они формировались у данного человека, влиянием телевидения и радио, других языков, диалектов и иных факторов.

В детстве и отрочестве формируется обиходный стиль речи; получая среднее образование, человек овладевает нормами литературного языка, публицистическим стилем речи. При обучении в вузе его язык совершенствуется, публицистический стиль может дополниться научным, обогатиться литературными, ораторскими приемами; кроме того, словарный запас значительно расширяется за счет специальной терминологии.

По завершении учебы речемыслительные навыки человека, как правило, приобретают относительную устойчивость, стереотипность. При этом своеобразие условий формирования каждой личности создает индивидуальные речемыслительные навыки. Они проявляются в том, что каждый человек владеет не всей совокупностью существующих и постепенно изменяющихся норм, а только их частью, из которой в своей речевой практике использует привычный набор достаточно стереотипных фраз, сообразуясь с жизненной ситуацией. Поэтому языковые и интеллектуальные навыки каждого грамотного человека, проявляющиеся в письменной речи, индивидуальны и неповторимы, что и позволяет отождествить автора текста, интересующего следствие, путем судебно-автороведческой экспертизы.

Признаки письменной речи дифференцируются на общие и частные. *Общим признаком* языкового навыка считается его структурная зрелость, степень развития. Различают высокую, среднюю и низкую степень развития грамматических, лексико-фразеологических и стилистических навыков письменной речи, а для степени развития орфографических и пунктуационных навыков предусмотрена еще и нулевая степень их развития. Критерием отнесения данных признаков письменной речи к той или иной степени служит их соответствие литературным нормам.

Частные признаки развития языковых навыков отображают различные свойства, особенности структуры этих навыков, проявляющиеся в устойчивых нарушениях культуры речи, в привычных языковых средствах и стереотипных сочетаниях таких средств, используемых человеком в типичных ситуациях письменного общения. Следует подчеркнуть, что при разработке системы признаков письменной речи установлены количественные критерии их выделения, а также взаимные корреляционные зависимости (см. схему б).

ПРИЗНАКИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ**ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ**

1. Степень развития грамматических навыков (орфографические, пунктуационные, синтаксические ошибки — общий уровень грамотности).
2. Степень развития лексических навыков (словарный запас).
3. Степень развития стилистических навыков (различные стили изложения, архитектоника).
4. Уровень владения письменной речью (зависит от степени развития грамматических, лексических, стилистических навыков).

ЧАСТНЫЕ ПРИЗНАКИ

1. Грамматические:
 - орфографические
 - пунктуационные
 - синтаксические.
2. Авторская лексика.
3. Использование символов, сокращений, аббревиатур, исправлений, вставок, правок.
4. Акцентирование определенных слов, словосочетаний, предложений.

Криминалистическая автороведческая экспертиза исследует тексты анонимных документов, имеющие объем не менее 800 слов. Меньший объем весьма затрудняет получение данных об уровне образования автора, его эмоциональном состоянии, системе взглядов на жизнь, возрасте, профессии и других личностных качествах. В распоряжение эксперта-автороведа необходимо представить свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы письменной речи подозреваемого лица, которые должны соответствовать исследуемому тексту по языку изложения, периоду составления, стилю, состоянию автора, адресату и характеру речевого общения.

Автороведческая экспертиза состоит из таких стадий, как подготовительная; раздельное и сравнительное исследование; подведение итогов и формулирование вывода. Вначале эксперт-авторовед, ознакомившись с постановлением следователя и приложенными к нему материалами, оценивает их в аспекте качества, количества и достаточности. На стадии раздельного исследования эксперт определяет стиль письменной речи, уровень развития лексико-фразеологических, стилистических и синтаксических навыков, а также их особенности. В ходе сравнительного исследования выявляются совпадения и различия общих

и частных признаков языковых навыков: использование при описании однотипных ситуаций одинаковых лексико-синтаксических средств, а для выражения сходных мыслей — однотипных языковых структур, шаблонная композиция фрагментов изложения, употребление стереотипных вводных оборотов, придаточных предложений и т.п.

Одним из первых в истории отечественной криминалистики авторо-ведческим исследованием была экспертиза, проведенная в 1886 г. по уголовному делу, возбужденному по факту отравления помещика Петина стрихнином. Исследовались тексты анонимных писем, полученных уездным предводителем дворянства, написанных студентом Анисимовым, проживавшем в семье Петина на правах домашнего учителя, а также «краткая биография» погибшего, составленная Анисимовым. Хотя почерк всех трех документов заметно различался, языковые средства очень четко совпадали.

Так, во всех текстах Петин именовался «отвратительным подонком мошенничества», все они содержали такие излюбленные Анисимовым стереотипные выражения, как «змеиный шипучий яд», «послужить к чему-либо» и «сказать несколько слов». Все предложения начинались с союза «и»: «и когда за чаем», «и причина его болезни»; вместо предлога «из» автор употреблял «с»: «с его рассказа стало ясно», «мне известно с телеграммы». Все три текста пронизывала общая мысль, что Петин давно заслужил смерти «своим чертовски развратным поведением», а потому виновного не следует искать, он чист перед Богом и людьми. Заключение экспертов стало одним из веских доказательств виновности студента Анисимова в умышленном отравлении Петина, с женой которого он был в интимных отношениях.

На разрешение судебной авторо-ведческой экспертизы могут быть вынесены такие вопросы: 1) является ли подозреваемый автором спорного документа; 2) не подозреваемым ли составлены тексты № 1, 2, 3, представленные на исследование; 3) каков образовательный уровень автора представленного документа; 4) является ли для него родным русский или какой-либо другой язык; какой именно; 5) носителем какого наречия (диалекта, говора) является автор исследуемого документа; 6) не составлен ли данный документ с намеренным искажением признаков письменной речи или человеком, находившимся в определенном психофизиологическом состоянии (стресс, опьянение).

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте документ как объект криминалистического исследования, дайте классификацию документов.
2. В чем состоит криминалистическое исследование документов, каковы его виды и решаемые при этом задачи?

3. В чем состоят научные основы судебного почерковедения?
4. Какие задачи решает почерковедческая экспертиза, как она проводится?
5. Каковы задачи и методика проведения автороведческой экспертизы?

Лекция 2. Техничко-криминалистическое исследование документов

План лекции

- **1. Понятие и задачи технико-криминалистического исследования документов.**
- **2. Объекты технико-криминалистической экспертизы.**
- **3. Основные виды технической подделки документов, их распознавание.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М, 2007. С. 260-279.
2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 326-344.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 72-82.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 162-168.

➤ **1. Техничко-криминалистическое исследование документов** — отрасль криминалистической техники, сложившаяся на базе специальных методов, заимствованных из технических и естественных наук, с целью установить факты, связанные с технической стороной изготовления, изменения документов или их фрагментов, а также с целью идентифицировать использованные при этом средства, материалы и вещества.

Техничко-криминалистическое исследование документов решает три вида задач:

диагностические, т.е. выяснением способа изготовления документа (рукописный, машинописный, компьютерный, полиграфический и т.д.), факта и способа замены первоначального содержания документов (дописка, подчистка, допечатка, травление, смывание и др.); восстановление первоначального содержания (прочтение записей, ставших невидимыми или слабоневидимыми вследствие травления, смывания, подчистки, выгорания, зачеркивания); установка времени изготовления документа, в частности, последовательности нанесения пересекающихся штрихов;

идентификационные, связанные с отождествлением: а) технических средств, примененных при изготовлении документа и изменении

его содержания (шариковых и иных ручек, пишущих машин, принтеров, клише печатей и штампов, карандашей и др.); б) материалов документов (бумаги, картона, типографской краски, клея, мастики); в) целого по частям (восстановление и отождествление разорванных документов по их обрывкам);

классификационные задачи. Они решаются при необходимости установить тип, систему, модель принтера, пишущей машины, электрографического устройства, класс и потребительское назначение бумаги, использованной при изготовлении документа, химического вещества, которым вытравлен первоначальный текст, и др.

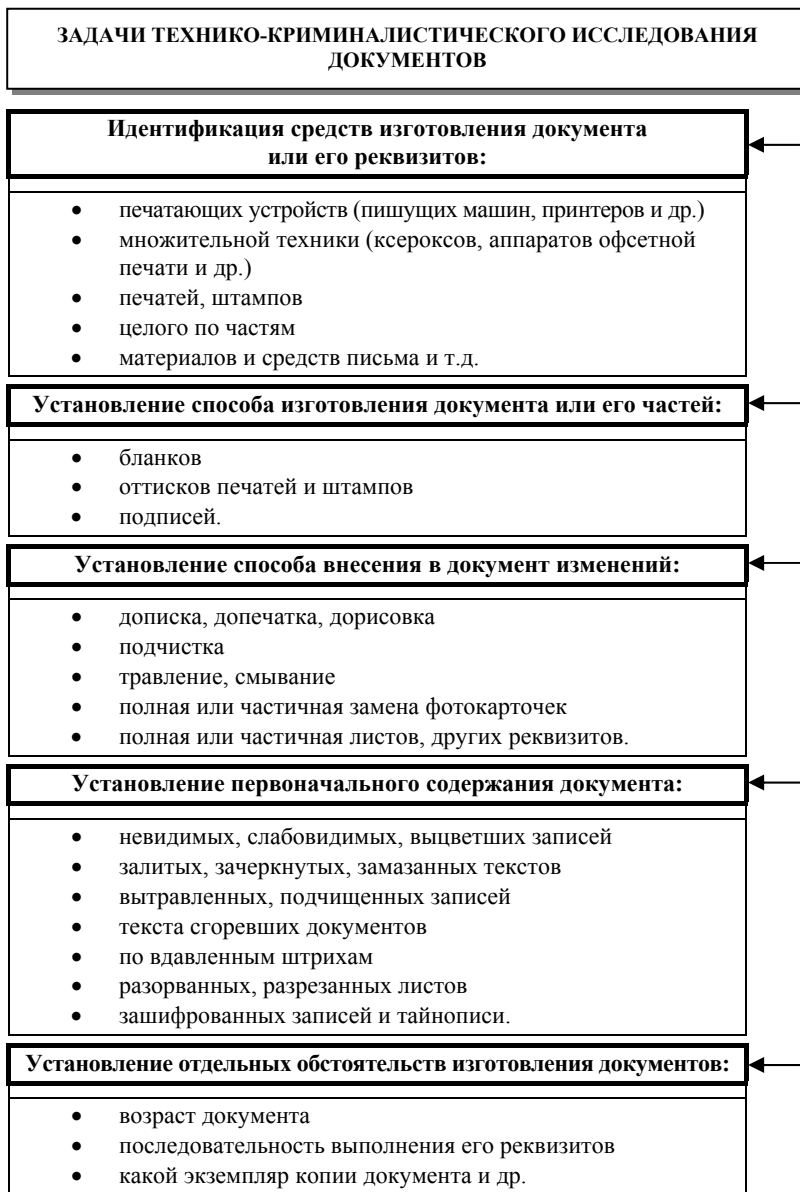
Решение названных задач связано с исследованием таких объектов, как:

реквизиты документов, т.е. подписи, оттиски печатей и штампов, рукописные тексты, резолюции и иные надписи, наклеиваемые фрагменты (фотографии, марки), компостерные знаки и проч.;

технические средства, использованные для изготовления документа: стержни шариковых ручек, карандаши, перья, фломастеры; печати, штампы, печатающие устройства полиграфической техники; пишущие машины и другие знакопечатающие устройства, например, кассовые аппараты; бумагорезательные машины, брошюровальные устройства;

материалы основы документа (бумага, картон, клей, защитные покрытия (пленка для ламинирования, ледерин) и т.п.), *письма* — чернила, паста, тушь, копировальная бумага, стержни карандашей, электрографические тонеры, «чернила» для компьютерных картриджей, корректирующие материалы и вещества, фармпрепараты, средства бытовой химии и др. (см. схему 7).

➤ **2.** Наиболее распространенными объектами технико-криминалистического исследования являются: а) *личные документы:* внутреннее и загранпаспорта, удостоверения личности, трудовые книжки, военные билеты, пропуска, студенческие билеты и зачетные книжки, листки нетрудоспособности, права на управление транспортом, свидетельства и дипломы об образовании, письма, записки и др.; б) *учетные документы:* кассовые ордера, ведомости, наряды, путевые листы, декларации о доходах и т.п.; в) *билеты* воздушного, железнодорожного, водного и автомобильного транспорта, на зрелищные мероприятия, концерты и спектакли; г) *ценные бумаги:* облигации займов, билеты денежно-вещевых лотерей, дорожные и переводные чеки, векселя, иные платежные обязательства; д) *поддельные* отечественные и зарубежные *денежные знаки* (бумажные деньги); е) *кассовые чеки, бланки почтовых переводов* и т.п.

Следователь должен сам осмотреть подозрительный документ или массив таких документов, произвести их предварительное исследование,

использовав увеличительные приборы, ЭОП, УФО, светофильтры, чтобы отобрать подозрительное и не загружать эксперта ненужной работой. Полученные им результаты не имеют доказательственного значения, однако могут быть очень полезными в тактических и оперативных целях. Следовательно при этом вправе использовать любые технико-криминалистические средства и методы, которые не изменяют первоначального вида и содержания документа.

Осмотр документов можно условно подразделить на два этапа: 1) тщательный анализ содержания документа с целью выявить возможные противоречия путем сопоставления отдельных реквизитов: бланка, даты его изготовления и выдачи документа, содержания оттисков печатей и штампов (выявление интеллектуального подлога); 2) выяснение, не подвергался ли первоначальный текст документа каким-либо изменениям (выявление технической подделки).

Исследование машинописных документов проводится для выяснения таких вопросов: 1) на машине какого типа (класса, марки, модели) напечатан документ либо его фрагмент; 2) на данной ли пишущей машине отпечатан спорный текст; 3) одна или разные пишущие машины использовались для изготовления данного документа; 4) как давно напечатан текст; 5) имел ли изготовитель документа профессиональные навыки машинописи; 6) в каком количестве экземпляров был отпечатан документ за одну закладку и др.

Пишущие машины бывают стационарные и портативные; электрические и механические, рычажные и безрычажные; бытовые и канцелярские; пишущие и наборно-пишущие автоматы.

В ходе исследования принимаются во внимание общие и частные признаки механизма пишущей машины и ее шрифта. Первые — это шаг по строке главного механизма, величина междустрочных интервалов, тип клавиатуры, максимальная длина строки, марка шрифта и др. Кроме названных общих признаков каждая пишущая машина характеризуется частными признаками, также отображающимися в машинописном тексте. К ним относятся признаки, обусловленные стойкими изменениями механизма самой машины или ее шрифта, которые образовались в процессе ее эксплуатации, износа и ремонта. Имеются в виду деформация знаков (искривление овалов и полуовалов, отсутствие засечек, соединительных штрихов), отклонение продольной оси знаков от вертикали, смещение знака по вертикали и горизонтали; раздвоенность оттисков, неравномерность окраски знаков; непараллельность строк; отсутствие отдельных элементов литер, темный ореол вокруг букв, их нечеткая пропечатка и др.

Отождествление конкретной пишущей машины по изготовленному на ней документу производится путем анализа и сравнения ее общих и частных признаков, отобразившихся в спорном тексте, а также

в представленных свободных и экспериментальных образцах. Особо важное значение имеют признаки микрорельефа литер, устанавливаемые методами профилирования и фотографирования в высокочастотном поле, а также посредством лазерного анализа. Совпадения и различия частных признаков шрифта становятся более наглядными при использовании графического идентификационного алгоритма, основанного на математическом аппарате проективной геометрии.

Исследование документов, отпечатанных на принтере, становится в последние годы все более актуальным, поскольку пишущие машины заменяются ими повсеместно. Компьютерные принтеры чаще всего бывают термографическими, струйными и лазерными; формирование изображения знаков в них происходит по-разному. Чтобы определить принтер, на котором отпечатан текст, анализируется совокупность признаков: микроструктура штрихов, их ширина, наличие блеска или ореола вокруг знаков, магнитных свойств вещества штрихов, его реакция на растворители, а бумаги — на освещение инфракрасными лучами. Каждый тип принтера характеризуется достаточно определенным комплексом признаков, исследование которых позволяет его идентифицировать. При отождествлении учитываются признаки печатающего элемента и программа ПК, с которым принтер связан.

Исследование полиграфической продукции предполагает прежде всего установление подлинности или подложности бланков личных документов (дипломов, аттестатов, удостоверений), а также акцизных марок алкогольной и табачной продукции, денежных купюр, проездных билетов и др.

Наиболее распространены такие *способы подделки* бланков документов: печатание с поддельных форм высокой печати; использование форм плоской (офсетной) печати; копирование подлинных бланков документов на множительных аппаратах; рисовка с помощью чертежных инструментов и пишущих приборов. *Признаками подделки* являются: несоответствие оттиска подлинному бланку по использованному шрифту; несоблюдение правил типографского набора; неравномерная окраска оттиска; наличие ошибок, перевернутых букв; использование фотоцинкографического клише, вышедшего из активного употребления и замененного фотополимерным; наличие рельефа порошкового покрытия штрихов изображения, фона и отдельных «марашек» на пробельных участках документа, ореолов вокруг знаков и др.

При технико-криминалистическом исследовании бланков устанавливается способ их печати, вид примененных печатных форм, а также использованных материалов. Осуществима также идентификация конкретной печатной формы, с которой отпечатан интересующий следствие бланк.

Исследование материалов документов — сложный, многоступенчатый процесс, на отдельных стадиях которого выявляются признаки, отражающие специфику состава и свойств исследуемого материала (бумага, чернила, тушь, картон, штемпельная, типографская краска, паста для шариковых авторучек и др.), каждый из которых представляет собой многокомпонентную смесь. Трудоемкость исследования обуславливают многие причины: сложный состав самих этих материалов, наличие случайных примесей, изменения в структуре материалов документов, вызываемые воздействием перепадов температуры, влажности, освещенности, и др.

Будучи основным материалом большинства изучаемых документов, *бумага* исследуется для определения ее состава, установления единого источника происхождения листов, изъятых у нескольких подозреваемых, принадлежности клочков разорванного документа единому целому с учетом класса, марки и сорта бумаги, использованной при его изготовлении, и проч. В ходе экспертизы изучаются такие свойства бумаги, как ее толщина, цвет, внутреннее строение, удельный вес, структура поверхности, состав по волокну, вид и степень проклейки, вещества, использованные в качестве наполнителей и отбеливателей, форма краев. Это позволяет не только дифференцировать бумагу одного вида, но и продукцию разных выпусков одной бумажной фабрики.

Используемые при изготовлении документов *средства письма* тоже весьма разнообразны и многокомпонентны. Для наиболее распространенных материалов (паст, чернил, в том числе и для фломастеров, картриджей, красок для машинописных лент и копировальных бумаг, штемпельных красок) разработаны методики криминалистического исследования красителей в штрихах письма и в емкостях, позволяющие: дифференцировать красители одной марки, изготовленные в разных производственных партиях; отождествить определенный объем чернил или пасты, в частности, объем ампулы конкретной авторучки или стержня шариковой ручки; дифференцировать одноцветные материалы письма в штрихах разных родов, одного рода, различающихся по качественному составу красителей; определить абсолютный возраст документа, очередность нанесения пересекающихся штрихов, решить другие сложные задачи. Для этих целей используются такие высокочувствительные аналитические методы, как отражательная спектрофотометрия в видимой, инфракрасной и ультрафиолетовой областях спектра, микроспектрофотометрия, лазерный люминесцентный анализ, тонкослойная хроматография, микростереоскопия и т.д.

Технико-криминалистическое исследование документов, отпечатанных на пишущей машине или принтере, полученных полиграфическим путем, а также их материалов чаще связано с расследованием случаев полной подделки документов. На разрешение специалистов здесь

ставятся такие типичные вопросы: 1) не отпечатан ли текст представленного на исследование документа на данной пишущей машине (принтере ПК); 2) на одной или разных пишущих машинах выполнены тексты представленных документов; 3) каковы система пишущей машины, на которой отпечатан спорный текст, и давность его печатания; 4) не напечатан ли текст документа подозреваемым; 5) каким способом изготовлены бланки представленных на исследование документов; 6) с одной или разных печатных форм оттиснуты представленные бланки; 7) не изготовлен ли бланк спорного документа с помощью клише (печатной формы, набора типографского шрифта), изъятого у обвиняемого; 8) однородна ли бумага спорного документа и та, которая обнаружена при обыске; 9) не данным ли красителем выполнен текст интересующего следствие документа; чем исполнен текст (авторучкой, шариковой ручкой, карандашом, через копирку); 10) оставлен оттиск печати поверх подписи либо последняя учинена по уже оставленному оттиску.

Выявление и восстановление текстов документов — одна из актуальных задач технико-криминалистического исследования документов. Необходимость в *выявлении* возникает, когда текст вследствие различных причин стал невидимым или слаборазличимым. Причинами тому могут быть как умышленные действия (подчистка, травление, смывание, зачеркивание, замазывание), так и естественные процессы (выцветание штрихов от длительного воздействия прямых солнечных лучей, их «угасание» при длительном хранении в неблагоприятных условиях).

Неразличимый текст можно выявить путем освещения документа ИК-лучами в целях возбуждения видимой или инфракрасной люминесценции. Эксперты фотографируют документ в отраженных ИК- и УФ-лучах, которые по-разному поглощаются и отражаются веществом штрихов и материалом, на который были нанесены. Применим здесь и диффузионно-копировальный метод, методы цветоразличения и цветоделения посредством светофильтров, приемы фотографического усиления контрастов. Эффективно также использование чувствительных электронно-оптических и телевизионных систем и устройств. Например, несколько тысяч талонов на бензин с вытравленными штампами погашения были буквально за несколько дней исследованы во ВНИИСЭ (ныне РФЦСЭ) на специальной телевизионной установке, что дало в руки следствия убедительное доказательство их неоднократного использования преступниками с целью хищения денежных средств.

Если записи выполнены «симпатическими» чернилами, то их выявляют посредством нагревания документа, освещают ИК- и УФ-лучами, в сложных случаях прибегают к химическим методам исследования. В качестве таких чернил обычно используют растворы лекарств:

аспирина, хинина, а также нашатырный спирт, молоко, сок овощей и фруктов, слюну, мочу и др.

Выявление зачеркнутых, замазанных и залитых записей основывается на ослаблении интенсивности мешающего красителя вследствие различий свойств вещества штрихов и экранирующего пятна. В несложных случаях достаточно использовать светофильтр того же цвета, что и у пятна. В сложных — фотографическое повышение контрастов и цветоразличение, диффузионно-копировальный метод, фотосъемку в отраженных ИК-лучах, метод влажного копирования и др.

Восстановление содержания характерно для сожженных и разорванных документов. В случае сожжения текст можно восстановить лишь тогда, когда обуглившийся документ не распался на мелкие кусочки. Тогда его после специальной обработки помещают между двумя тонкими стеклами и используют люминесцентный анализ, химические методы, фотографирование в отраженных ИК- и УФ-лучах.

Если документ разорван, необходимо представить в распоряжение эксперта как можно больше его клочков. После тщательного осмотра они сортируются в зависимости от характера краев, цвета штрихов, наличия складок и других особенностей. Затем на стекле собирают весь документ: вначале наружную кромку с ровными краями, а затем внутреннюю часть по общим линиям разделения.

Вопросы, разрешаемые экспертом по восстановлению первоначального содержания документа: 1) каково содержание документа, выполненного через копировальную бумагу, судя по оставшимся на ней штрихам; 2) каково содержание текста после устранения экранирующей его помехи; 3) частями скольких и каких документов являются представленные обрывки, не составляли ли они ранее одно целое; 4) каково содержание сожженного (выцветшего) документа.

➤ **3.** Следователь должен знать типичные способы частичной подделки документов и признаки, указывающие на тот или иной способ.

Подчистка — механическое удаление элементов букв, цифр, фрагментов текста, подписи, элементов оттиска печати, штампа с помощью ластика, бритвенного лезвия или другого предмета. *Признаки:* нарушение структуры верхнего слоя бумаги, уменьшение ее толщины, потеря глянца, взъерошенность, повреждение линовки, защитной сетки, наличие частиц красителя, не относящихся к новому тексту, распливы красителя штрихов, нанесенных в этом месте.

Дописка (допечатка) — внесение в текст дополнительных букв, цифр, слов. *Признаки:* различие в цвете и оттенке использованного красителя, размещении отдельных элементов текста, сжатые промежутки между буквами, словами, строками, различия в почерке, шрифте и др.

Травление и смывание — это обесцвечивание красителя штрихов первоначального текста путем воздействия химическими реактивами (щелочи, кислоты) с возможным последующим нанесением на освободившемся месте нового текста. Травлению обычно подвергаются документы, написанные авторучкой на хорошей бумаге с помощью обычных канцелярских чернил. Спецчернила, тушь, большинство паст для шариковых авторучек не поддаются воздействию химических реактивов, потому к их травлению преступники практически не прибегают. *Признаки:* изменение проклейки и цвета бумаги, появление на ней пятен, шероховатость поверхности, изменение цвета защитной сетки, слабовидимые следы первоначальной записи, расплывы штрихов на оборотной стороне листа и др.

Замена частей документа — это переклейка фотографий, замена отдельных цифр в номерах лотерейных билетов, облигаций, чеков. *Признаки:* несовпадение оттиска печати на фотографии и самом документе, наличие линии разреза на фото, сморщенность эмульсионного слоя, различная люминесценция клея, который использовался первоначально и при переклейке; нарушение защитной сетки билета, облигации, элементы подрисовки этой сетки и др.

Полное изготовление — обычно это касается дипломов о высшем и среднем профессиональном образовании, техпаспортов, прав, банкнот. Очевидные признаки такой подделки бывают только в случае примитивного, кустарного подхода преступников, который в последние годы встречается все реже в связи с широкой доступностью современных многоцветных полиграфических средств, а также копировальных устройств.

Подделка подписей осуществляется путем: воспроизведения по памяти или с имеющегося образца карандашом с доводкой карандашной подписи до подобия настоящей и последующей обводкой соответствующим красителем; копирования на просвет через копировальную бумагу; перекопировки с помощью плоского клише, множительной техники, электрографии. *Признаки:* извилистость, изломы и тупые окончания штрихов как следствие замедленности движений руки; неоправданные остановки пишущего прибора, сдвоенность некоторых элементов, наличие карандашных штрихов и штрихов от копировальной бумаги, слабая окраска подписи; абсолютное совпадение двух подписей, что при обычном их учинении практически невозможно. Подписи же, поставленные с использованием факсимиле, имеют микроструктуру, характерную для металлических клише.

Подделка оттисков печатей и штампов осуществляется несколькими способами: а) перекопирование подлинного оттиска на подделываемый документ через промежуточное клише; б) проставление оттиска поддельным клише (вырезанным, гравированным, изготовленным фотомеханически, с использованием литер типографического шрифта и др.);

в) рисование оттиска печати (штампа) на фальшивом документе; г) получение оттиска с помощью посторонних предметов (монеты, значки, медали). *Признаки:* слабая окрашенность оттиска, неравномерное распределение красителя, различная конфигурация одноименных букв, их смещение, зеркальность, отклонение от радиусов окружности оттиска, неравные интервалы между буквами, сдвоенность штрихов, отсутствие отсечек в буквах и др.

Использование распространенных в настоящее время печатей и штампов со сменным шрифтом обнаруживается при сравнении с подлинным оттиском по особенностям шрифта, размещению отдельных знаков и строк относительно друг друга.

Если оттиск печати (штампа) перенесен на документ посредством ксерокопирования или компьютерного сканирования с последующей распечаткой на принтере, то под микроскопом видно, что линии имеют ступенчатый рельеф или капельную структуру: состоят из точек или крупинок, которые осыпаются при перегибах (лазерный принтер) или расплываются от влаги (струйный принтер).

При назначении технико-криминалистической экспертизы с целью установления частичной подделки документов могут быть поставлены следующие вопросы: 1) не подвергалось ли содержание документа изменениям, и если да, то каким именно; 2) какие записи и каким способом были удалены; 3) каким химическим реактивом вытравлен (смыт) данный текст; 4) не произведено ли изменение цифрового обозначения на облигации (лотерейном билете) путем наклейки; 5) не заменялась ли фотография владельца документа; 6) не скопирована ли подпись на исследуемом документе с какой-либо подписи из числа представленных на исследование и каким способом это выполнено; 7) фабричным или кустарным способом изготовлена печать (штамп), чей оттиск оставлен на документе; 8) каким способом воспроизведен на документе оттиск печати; 9) не дорисована ли какая-либо часть оттиска печати (штампа).

Контрольные вопросы

1. Какой круг задач решается в ходе технико-криминалистического исследования документов?

2. Назовите типичные способы частичной подделки документов, охарактеризуйте признаки, используемые для их выявления.

3. Какие задачи решаются при технико-криминалистическом исследовании машинописных и принтерных документов, полиграфической продукции?

4. Какой круг задач решается в ходе технико-криминалистического исследования материалов документов, выявления и восстановления текстов документов?

5. Какие типичные вопросы разрешаются при производстве технико-криминалистической экспертизы документов?

ТЕМА 10. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

План лекции

- **1. Понятие и научные основы идентификации человека по признакам внешности.**
- **2. Признаки внешности человека и источники информации о них.**
- **3. Способы фиксации внешних признаков человека в криминалистической практике.**
- **4. Криминалистическая фотопортретная экспертиза.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под. ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2003. С. 111-146.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 364-377.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 39-44.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 168-177.

➤ **1. Идеальные следы, которые остаются в памяти лиц, прикосновенных к совершенному преступлению, — чаще всего черты внешнего облика человека, как правило, преступника или его жертвы. В этой связи признаки внешности издавна играют важную роль в раскрытии и расследовании самых различных преступлений: изнасилований, краж, грабежей, разбойных нападений, убийств, террористических актов и др. Отправляясь от сведений о внешности неизвестного преступника, а иногда и потерпевшего, удается установить круг лиц, в котором он вращался, выявить место его нахождения и предпринять меры к его задержанию.**

Признаки внешности человека характеризуют общее строение его тела (рост, телосложение), половую и расовую принадлежность, возраст, а также отдельные составляющие (голова, шея, плечи, туловище, руки, ноги, лицо, волосы и т.д.). Эти признаки достаточно устойчивы и характеризуют человека в статике.

Весьма важны также динамические, функциональные признаки — речь, голос, походка, мимика, жестикуляция, пантомимика, устойчивые

навыки и умения. Существенно дополняют и углубляют представление о человеке признаки его одежды, обуви, носимых предметов (очки, трость, дамская сумочка, кошелек, мундштук и т.д.). Они характеризуют его социально-демографические признаки, имеющие ориентирующее, розыскное значение. Будучи запечатленными в своей совокупности, эти признаки облегчают установление и отождествление личности неизвестного преступника или потерпевшего.

Научные основы и подходы к отождествлению человека по признакам внешности криминалисты сформулировали с учетом достижений таких наук, как судебная медицина, анатомия, физиология, антропология, проективная геометрия, на базе обобщенного опыта следственной, оперативно-розыскной, экспертной работы. Постепенно были выделены наиболее информативные и устойчивые признаки внешности человека, предложены их формализованные описания, получившие наименование методики «словесного портрета».

Признаки внешности используются для отождествления личности человека благодаря таким свойствам его внешнего облика, как индивидуальность, относительная устойчивость и отображаемость.

Индивидуальность внешности определяется тем, что количество ее признаков чрезвычайно велико, а варианты этих признаков весьма и весьма многочисленны. Для ненаблюдательного человека все незнакомые люди, особенно другой расовой принадлежности, выглядят на одно лицо. Однако по мере общения «раскрываются» те черты внешности, которые позволяют уверенно различать среди них не только мужчин и женщин, стариков и детей. Для наблюдательного же, заинтересованного взгляда, подмечающего характерные черточки и детали облика постороннего человека, не составит особого труда различить даже однойцевых близнецов, одетых в одинаковую одежду. Правда, проблему близнецов в криминалистике нельзя считать окончательно решенной.

Признаки человеческой внешности достаточно *устойчивы*, однако их неизменность *относительна*. Со временем они претерпевают постепенные изменения в связи с ростом, развитием и старением организма, действием на человека природно-климатических факторов, а также болезней. Изменения внешности могут быть как необратимыми (травматического, возрастного, патологического характера), так и проходящими бесследно. Изменения могут быть внесены и намеренно (манипуляции с волосным покровом на голове и лице, использование парика, контактных линз для изменения цвета глаз, специальных приспособлений для изменения тембра голоса и т.д.). Иногда внешность изменяют более радикально (см. интересный пример «Оборотень» в книге «101 миниатюрный детектив»), вплоть до перемены пола. Однако процесс этот длительный, связанный с проведением ряда сложных и дорогостоящих операций. И тем не менее

все это не препятствует отождествлению человека, если не по внешним, то по внутренним — генетическим признакам.

Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности — самостоятельный раздел криминалистической техники, представляющий совокупность теоретических положений о признаках внешнего облика человека, способах их собирания, изучения и методах использования при решении различных криминалистических задач. Предметом его изучения являются признаки внешности человека, закономерности их формирования и изменения, виды отображения, а также средства и методы их собирания, фиксации, исследования и использования особенностей внешнего облика при раскрытии и расследовании преступлений. Здесь задействован широкий спектр общенаучных методов (наблюдение, описание, измерение, сравнение, моделирование и др.).

Отображаемость состоит в том, что признаки человеческой внешности наглядно запечатлеваются на различных носителях информации (человеческая память, рисунки, фото-, фоно-, кино-, видеоизображения). Это обеспечивает возможность выявления, фиксации, воспроизведения и изучения признаков внешности человека, их использования для отождествления. Наиболее информативные и устойчивые признаки внешности, зафиксированные в словесной или образной форме для установления личности, облегчают производство фотопортретных экспертиз, а также оперативно-розыскных мероприятий (например, розыска неизвестных преступников, розыска скрывшихся от следствия и суда лиц).

Эти признаки помогают при проверке документов, удостоверяющих личность, производстве освидетельствования, предъявления для опознания живых лиц и трупов, опознании по голосу, особенностям речи, другим функциональным признакам. Признаки внешности активно используются при ведении учетов без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, изготовлении рисованных и композиционных портретов неустановленных преступников, восстановлении прижизненного облика человека на основе его черепа и других костных останков, идентификации людей, погибших при террористических актах, крупных авариях, катастрофах, стихийных бедствиях.

Криминалистические методики идентификации человека по признакам внешности используют в своих изысканиях историки, литературоведы, представители других наук.

➤ **2.** Признаки внешности человека включают в себя две основные группы: *анатомические* и *функциональные*. Первые характеризуют наружное строение человеческого тела и его отдельных частей. Вторые отражают состояние человека, его привычные, а потому автоматизированные действия, выражающиеся взаимным расположением и движениями частей тела. Признаки, присущие телу человека, отражающие его внешний облик,

иногда называют «собственными»), и наряду с анатомическими относят к ним большинство функциональных признаков, а также общефизические элементы, характеризующие пол, возраст, антропологический и конституционный тип внешности. Функциональные признаки, нередко именуемые динамическими, включают в себя привычную позу, походку, мимику, жестикуляцию, бытовые навыки, умения, привычки и др.

Специальную группу анатомических и функциональных признаков составляют особые и броские приметы внешности. *Особые приметы* — это редко встречающиеся признаки, обусловленные случайными причинами. Они бывают врожденными или приобретенными и представляют собой отклонения от нормального строения или состояния: хромота, заикание, нервный тик, гнусавость, шепелявость, картавость и др. К анатомическим особым приметам относятся — физические недостатки, такие, как непропорциональная длина рук и ног, сутулость, искривления позвоночника, рубцы, шрамы, сросшиеся или отсутствующие пальцы, родимые пятна, татуировки, в том числе косметического характера, последствия пирсинга, лифтинга и других искусственных вмешательств, например, по исправлению формы носа, глаз, увеличению бюста.

Броскими считаются приметы, которые встречаются довольно редко и легко воспринимаются, так как локализованы на открытых участках тела. Это, например, следы оспы, крупная бородавка, родимое пятно на лице, постоянный тик лицевых мускулов, сильная хромота.

Элементы внешности подразделяются также на *общие и частные*. Общие характеризуют человеческое тело или какую-либо его часть в целом. Это наиболее заметные признаки головы, туловища, рук, ног. Частные признаки передают особенности, детали элементов внешности, природа которых неодинакова. Они могут быть постоянными и временными, необходимыми и случайными, иметь естественное, искусственное и патологическое происхождение.

Постоянные элементы внешности присущи обычному развитию человека на протяжении его жизни. Временные элементы могут появляться и исчезать (усы, борода, длина и цвет волос, увеличение бюста у рожениц, наличие выпирающего живота и др.). Необходимые элементы присутствуют у всех представителей определенной группы людей (например, расовые признаки), случайные могут быть, а могут и отсутствовать (например, седой участок волос на голове, разный цвет радужки глаз).

Естественные элементы внешности появляются и изменяются с возрастом и обусловлены обычными жизненными процессами, тогда как искусственные являются следствием преднамеренного или не зависящего от воли человека изменения его внешнего облика (хирургические операции косметического характера по исправлению и изменению элементов и частей тела. Наиболее яркий пример — американский певец Майкл Джексон).

Это могут быть также последствия перенесенных травм, связанных с автоавариями, ожогами, обморожениями и др. Патологическими называют такие нарушения нормального строения элементов внешности, которые являются следствием перенесенного или длящегося заболевания (вирусный гепатит, водянка, базедова болезнь, проказа, экзема, псориаз и др.).

Внешние признаки человека дифференцируют на групповые и индивидуализирующие. Групповыми являются антропологические, половые, возрастные и другие признаки, характерные для множества людей. Индивидуализирующие признаки выделяют конкретного человека из группы. Это может быть как один бросающийся специфический признак (родимое пятно на лбу М.С. Горбачева, отсутствие пальца у Б.Н. Ельцина), так и мелкие частные элементы внешности. Наиболее устойчивыми считаются анатомические признаки, обусловленные костно-хрящевой основой (форма и размеры лба, положение основания носа и ушных раковин, длина рук и ног, ширина плеч, рост и др.). Признаки, обусловленные изменениями мягких тканей, гораздо менее устойчивы.

Идентификационное значение любого из признаков внешности зависит от его устойчивости и частоты встречаемости. Понятно, что редкие признаки гораздо более значимы. Поэтому достоверность отождествления человека по внешности зависит от избранной совокупности сравниваемых признаков и точной оценки их идентификационной значимости.

Для описания признаков внешности в криминалистике разработаны специальные правила и терминологический аппарат. Это необходимо для единообразного восприятия «словесных портретов», используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Когда практические работники отступают от криминалистических рекомендаций, происходят курьезные случаи. Так, оперативный работник разослал по области такую ориентировку — словесный портрет разыскиваемого неизвестного преступника: «Лицо — безликое, губы формы не имеют, волос желтый, зачесан назад, уши сверху далеко от черепа». Представить человека с такой внешностью довольно трудно. После беседы с автором розыскной ориентировки выяснилось, что текст следует понимать так: «Лицо не имеет бросающихся примет, а губы — четкой каймы, волосы соломенного цвета, лоб открыт, верхние трети ушных раковин оттопырены».

При описании элементы внешности характеризуются по форме, величине, положению, количеству, цвету, симметрии и степени выраженности.

Форма элемента внешности определяется по контуру как овальная, прямоугольная, треугольная, круглая, трапециевидная, выпуклая, вогнутая, ломаная и др. *Величина* является количественной характеристикой элементов внешности и определяется путем их сопоставления между собой. Так, рост может быть малым, средним и высоким, лоб широким и узким, высоким и низким, нос сильно и слабо выступающим. Под *положением*

элементов внешности понимается их размещение относительно горизонтальной и вертикальной плоскостей, а также взаимное расположение. Положение элементов внешности характеризуется как горизонтальное, вертикальное, приподнятое, опущенное, выступающее, втянутое и т.д.

Количеством характеризуются те элементы и признаки внешности, число которых произвольно (мелкие шрамы, бородавки, родинки, пигментные пятна и т.п.). *Цвет* — это пигментная или искусственная окраска волос, губ, глаз, кожи, родимых пятен, татуировок и др. Точный оттенок цвета можно определить, сопоставив соответствующий элемент внешности со специальной цветной шкалой. *Симметрия* — такой признак, который отражает подобие парных элементов внешности. Степень симметрии определяется по близости к совпадению одноименных характеристик парных элементов внешности (руки, ноги, глаза, уши, плечи). *Выраженность* признака может быть существенной или несущественной, например, выступание надбровных дуг.

Источники информации об облике человека весьма разнообразны. Признаки внешности неизвестного преступника можно почерпнуть из протоколов допросов свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, из результатов собственных наблюдений оперативных и следственных работников, регистрационных фотоальбомов и видеотек, субъективных портретов, составляемых со слов лиц, видевших, знающих разыскиваемого субъекта, из архивных уголовных дел, личных дел арестованных и осужденных, где наряду с описаниями их внешности обычно фигурируют опознавательные фотоснимки.

Признаки внешности людей отображаются в памяти, описаниях, рисунках, на фото-, кино-, видеоматериалах, посмертных слепках с лица, отдельных элементов и частей головы, тела (ушные раковины, кисти рук). Эти отображения являются источниками информации о внешности человека. Отдельные сведения можно получить из рентгено-флюоро- томограмм, историй болезни, где регистрируются сведения о хирургических вмешательствах, тяжести и локализации переломов, опухолей, наличии других аномалий. Нельзя пренебрегать стоматологическими картами и санаторно-курортными книжками, где фиксируются результаты некоторых антропологических измерений, материалами учреждений бытового обслуживания (ателье по пошиву одежды, косметические кабинеты, фотоателье).

➤ **3.** Фиксация признаков внешности человека производится разными способами. Лучше всего это делается путем описания, фотографирования и видеосъемки. Реже приходится прибегать к изготовлению композиционных (субъективных) портретов, объемных масок и моделей. Криминалистическое описание внешности человека четко упорядочено и осуществляется по правилам «словесного портрета». *Методика*

«словесного портрета» — это последовательное системное описание признаков внешности посредством специальных терминов, разработанных криминалистикой. Признаки внешности описываются в строгой последовательности: от общих к частным, сверху вниз, характеризуются анфас и обычно в правый профиль, с особо тщательным отображением признаков, отличающихся от средних, с выделением особых и бросающихся примет.

Описание отдельных анатомических (морфологических) признаков по методике «словесного портрета» начинается с головы и лица как наиболее информативных частей тела человека. Вначале описывается лицо в целом: дается соотношение его высоты и ширины (удлиненное, среднее, широкое), форма (округлое, овальное, прямоугольное, квадратное, треугольное); полнота (худощавое, среднее, полное), указываются имеющиеся особенности (дефекты кожи, шрамы, пигментные пятна и т.п.). Далее переходят к описанию волосяного покрова головы, указывается его длина, форма и густота, цвет, линия роста, характер прически, расположение пробора, наличие и величина залысин, наличие седины, ее локализация, степень облысения, имеются ли борода, усы, бакенбарды, их форма, размеры, цвет, другие очевидные особенности.

Лоб фиксируется по высоте и ширине, степени выступания, наличию лобных бугров, выраженности надбровных дуг, имеющимся особенностям (характерные глубокие морщины, лобная ямка, шрамы). *Брови* описываются с указанием их длины, ширины, густоты, формы (прямые, дугообразные, извилистые), положения относительно горизонтали и края глазной орбиты, а также особенностей (сросшиеся, кустистые, асимметричные и др.). *Глаза* — с указанием их величины, формы, положения внутренних углов, цвета и особенностей (наличие в радужке пятен или сероватой каймы, бельмо, косоглазие и т.п.).

Нос — высота, глубина и ширина переносицы, выступание, ширина, положение основания, форма кончика, положение крыльев, контур ноздрей, их величина, очевидные особенности (большое выступание, очень узкий или широкий, искривленный, оттенок кожи и др.). *Рот* — по величине, положению углов, особенностям. *Губы* — по толщине и положению относительно друг друга, ширине каймы и ее контуру, а также особенностям (вывороченность, раздвоенность, особый оттенок и т.п.). *Носогубная впадина* — по глубине, ширине, форме и особенностям. *Зубы* — по величине, контуру зубного ряда, цвету эмали, особенностям (наличие коронок, редкие, кривые и т.п.). *Подбородок* — высота, ширина, форма, положение, особенности (наличие ямки, поперечная борозда, раздвоенность и др.).

Ушные раковины описываются по величине, положению, оттопыренности, форме и особенностям. *Кожа* — по виду, состоянию, цвету и особенностям. *Волосяной покров* в целом характеризуется жесткостью, густотой, формой и цветом, а усы, борода и бакенбарды — формой,

величиной, положением и фасоном. *Затылок* описывается по форме и положению, а *шея* — по длине (высоте), толщине, положению, состоянию поверхности кожи и особенностям. *Туловище* характеризуется длиной и особенностями строения. *Плечи* описываются по положению, выступанию, ширине и особенностям. *Грудь* — по форме, ширине грудной клетки и особенностям. *Живот* — по размеру (форме), определенному в профиль, и выступанию передней поверхности относительно плоскости грудной клетки. *Спина* — по форме, определяемой в профиль. *Талия* — по положению, длине и ширине. *Таз* — по силуэту анфас в основном по его ширине на уровне тазобедренных суставов. *Бедрa* — по силуэту анфас относительно ширины таза. *Руки* в целом — по длине, толщине и особенностям, а *кисти рук* — по длине, ширине и особенностям. *Ногти* — по форме, длине, толщине, видимым особенностям.

Для визуализации словесного описания неизвестного преступника целесообразно прибегать к изготовлению композиционного (субъективного) портрета. Таким портретом является изображение лица, достаточно полно соответствующее представлению очевидца о внешности разыскиваемого преступника (образу, запечатлевшемуся в памяти), изготовленное по специальным методикам с помощью соответствующих технико-криминалистических средств. В отечественной криминалистической практике чаще всего изготавливаются рисованные, рисованно-композиционные и фотокомпозиционные портреты неизвестных преступников.

Рисованные портреты — это штриховые и полутоновые рисунки лица, фигуры человека, исполненные квалифицированными художниками со слов потерпевших и свидетелей-очевидцев, доведенные до полного (по их мнению) сходства с оригиналом.

Рисованно-композиционные портреты состояются из стандартных типизированных рисунков элементов лица, собранных в специальные комплекты. Рисунки элементов головы и лица изготовлены на прозрачных пленках. По указаниям очевидца в компоновку портрет, в соответствующий контур лица, вносятся наиболее близкие оригиналу прическа, лоб, глаза, брови, нос, губы, подбородок, ушные раковины, морщины и складки кожи с дополнением, при необходимости, очков, особых и бросающих примет. *Фотокомпозиционный портрет* отличается от предшествующего тем, что он компоуется из фотоизображений соответствующих элементов лица.

В завершенном виде такие портреты выглядят как обычные фотоснимки. Все разновидности субъективных портретов используются при розыске и отождествлении неизвестных преступников.

На практике применяется и такой прием изготовления субъективных портретов, как подбор и последующее гримирование человека, наиболее похожего на неизвестного преступника. Посредством наложения грима

лицо статиста доводится до максимального подобия образу, запечатленному в памяти очевидца, фотографируется и используется в оперативно-розыскных целях.

Если очевидец хорошо владеет техникой рисунка, то он может воссоздать облик разыскиваемого и самостоятельно. Разработаны и успешно используются на практике специализированные компьютерные программы, позволяющие моделировать внешность разыскиваемого на экране ПК.

➤ 4. Основная задача фотопортретной экспертизы — идентификация человека по признакам внешности, запечатленным на фотопортретных снимках. Когда исследованию подлежат не только фотоизображения, но и рентгено-, флюорограммы лица и черепа, посмертные маски, слепки, другие подобные материалы, экспертиза проводится в криминалистических учреждениях при активном участии судебно-медицинских экспертов и приобретает статус медико-криминалистической портретной экспертизы.

Результат экспертного исследования фотоизображений весьма зависит от качества подготовки материалов, подлежащих анализу. Успешное отождествление наиболее вероятно, когда в распоряжение экспертов представлены качественные фотоснимки, сделанные сравнительно недавно в тех же ракурсах и условиях съемки. Другими словами, исследуемые фотоснимки должны быть между собой хорошо сопоставимыми.

Фотопортретная экспертиза — одна из наиболее сложных, поскольку в ее производстве задействовано сразу несколько методов: сравнение, измерение, графические построения, математические, кибернетические. Комплексный подход обеспечивает тщательное исследование качественных и количественных параметров признаков внешности.

Сравнительный метод реализуется в фотопортретной экспертизе с помощью таких приемов, как сопоставление, совмещение, наложение и др. При сопоставлении признаки внешности сравниваются и анализируются в определенной последовательности — от общих к частным и особым. Одинаковые признаки и особые приметы отмечаются стрелками с условными обозначениями, а наиболее значимые еще и обводятся. Для удобства на изображения наносятся координатные сетки.

При совмещении сравниваемых фотоизображений они приводятся к одному масштабу и левая половина одного из них совмещается с правой половиной другого. При другом варианте снимки разрезаются по ломаной линии, соединяющей наиболее информативные признаки внешности. Если на фотоснимках запечатлено одно и то же лицо, то изображения на сравниваемых фотографиях должны совпадать по основным признакам. Сейчас подобные манипуляции с фотоизображениями все чаще осуществляют на телевизионных мониторах или дисплеях ПК.

Фотопортретная экспертиза немыслима без измерений, например, угловых величин между отдельными анатомическими точками, и графических построений. Наиболее характерные одноименные признаки на снимках эксперты соединяют прямыми линиями, а получившиеся геометрические фигуры сравнивают между собой, что увеличивает наглядность и убедительность полученного вывода. Путем математической обработки признаков внешности, в особенности основных антропометрических точек на лице (углы глаз, рта, основание носа и др.), эксперты получают еще и математические модели, которые тоже подвергаются сравнению.

Экспертами-криминалистами вычислены статистические критерии значимости различных признаков внешности, достаточности совпадения их определенного комплекса для решения вопроса о тождестве. Специальная таблица идентификационной значимости признаков внешности обеспечивает формулирование вывода о тождестве либо его отсутствии.

На разрешение фотопортретной экспертизы чаще всего выносятся следующие вопросы: 1) одно и то же или разные лица запечатлены на представленных фотоснимках, кино- или видеокдрах; 2) одному или разным людям принадлежали части тела, запечатленные на представленных материалах; 3) не принадлежал ли череп от непознанных костных останков человеку, чьи фотоснимки и рентгенограммы представлены на исследование.

Контрольные вопросы

1. Каковы научные основы криминалистического отождествления человека по признакам внешности?
2. Как классифицируются признаки внешности?
3. Из каких источников можно почерпнуть сведения о них?
4. Каковы способы фиксации признаков внешности человека?
5. Какими методами решаются задачи фотопортретной экспертизы?

ТЕМА 11. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ)

План лекции

- **1. Понятие, значение и система информационного обеспечения следственной деятельности.**
- **2. Оперативно-справочные и розыскные учеты.**
- **3. Криминалистические учеты.**
- **4. Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под. ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 306-328.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 378-392.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 95-110.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 177-186.

➤ 1. Результативность криминалистической деятельности, особенно следственной и оперативно-розыскной, очень сильно зависит от накопленной и систематизированной криминалистически значимой информации. Это прежде всего сведения о преступлениях и преступниках, использованных ими средствах и способах, объектах посягательства, следах содеянного.

Эти сведения накапливаются в специальных картотеках, списках, коллекциях, в памяти компьютеров, обслуживающих органы внутренних дел, и иных накопительных системах. Подобные специализированные информационные системы, аккумулирующие справочные, розыскные и иные криминалистически значимые данные, используемые для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, получили название «криминалистические учеты». Научно разработанная система таких учетов образовала целостную специализированную систему криминалистической регистрации.

Криминалистическая регистрация представляет собой научно разработанную систему справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов — носителей криминалистически значимой информации.

Криминалистическая регистрация является одним из старейших разделов науки криминалистики, достаточно полно раскрытым в научно-популярной литературе (см., например: Товальд Ю. Сто лет криминалистики. М., 1974; Ищенко Е.П. Криминалисты раскрывают тайны. Свердловск, 1982, и др.). Длительное время она традиционно именовалась уголовной регистрацией, поскольку ее основу составлял учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и совершенных ими уголовно наказуемых деяний.

Значительное расширение круга учитываемых объектов, продолжающееся и в настоящее время, разработанные криминалистами средства и методы сбора, систематизации, учета, хранения и использования регистрационной информации, тоже постоянно совершенствующиеся,

побудили криминалистов уточнить наименование данного раздела и считать его не уголовной, а криминалистической регистрацией.

Однако в федеральных и региональных справочно-информационных массивах аккумулируются не только чисто криминалистические сведения. Данные массивы многопрофильны, ибо содержат информацию, значимую в уголовно-правовом, оперативно-розыскном, криминалистическом аспекте.

Основу криминалистической регистрации составляют следующие положения:

1) криминалистически значимая информация о совершенных преступлениях, их следах и связанных с ними объектах всегда характеризуется групповыми и индивидуальными признаками;

2) эта информация имеет самостоятельное значение;

3) любой вид регистрационной информации поддается выявлению, изъятию, фиксации, систематизации и хранению, а также передаче и неоднократному использованию;

4) каждому виду систематизированного учета присуща своя система подучетных признаков;

5) своевременное использование и чистка информационных массивов от устаревших сведений составляет необходимое условие успешного функционирования системы криминалистической регистрации.

Разные виды криминалистических учетов являются по своей сути информационно-поисковыми системами, оперирующими как объектами (пули, гильзы, оружие, поддельные рецепты, дактилоскопические карты и др.), так и их систематизированными описаниями.

Криминалистической регистрации подлежат следующие объекты:

люди (известные — задержанные по подозрению в совершении преступления, арестованные, объявленные в розыск, представляющие оперативный интерес, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, без вести пропавшие; неизвестные преступники, скрывшиеся с места происшествия, психически больные и дети);

трупы (погибших, убитых и умерших граждан, личность которых осталась неустановленной);

предметы, принадлежность которых известна (похищенное, утраченное, найденное нарезное огнестрельное оружие, похищенные предметы антиквариата и культурные ценности; похищенный, угнанный и бесхозный автотранспорт; похищенные документы общегосударственного обращения), а также предметы неизвестной принадлежности;

следы, изъятые с мест нераскрытых преступлений (рук, ног, автотранспорта, запаха и др.);

предметы со следами (использованные преступниками пули и гильзы, поддельные документы, денежные знаки и ценные бумаги);

животные — похищенный или пригильный скот;
преступления, совершенные характерным способом, как оставшиеся нераскрытыми, так и прошедшие через судебные инстанции.

Юридическим основанием учета граждан и вышеупомянутых объектов является постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, протокол задержания подозреваемого, постановление о привлечении субъекта в качестве обвиняемого, определение или приговор суда.

Все ведущиеся учеты и собираемые коллекции можно классифицировать по различным основаниям, дающим достаточно полное представление о построении системы криминалистической регистрации.

По охвату обслуживаемой территории учеты разделяются на централизованные, местные и централизованно-местные. *Централизованные учеты* ведутся в соответствующих центральных подразделениях МВД России — в его Главном информационно-аналитическом центре (ГИАЦ) и экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ). Они — основной вид учетов, который распространяется на всю территорию страны. *Местные учеты* имеют региональное значение и ведутся в пределах конкретных субъектов Российской Федерации соответствующими информационными и экспертно-криминалистическими подразделениями, а также отделами уголовного розыска. Некоторые наиболее простые учеты ведутся в городских и районных отделах внутренних дел. *Централизованно-местные учеты* ведутся одновременно в федеральном центре и на местах и включают регистрацию однотипных объектов.

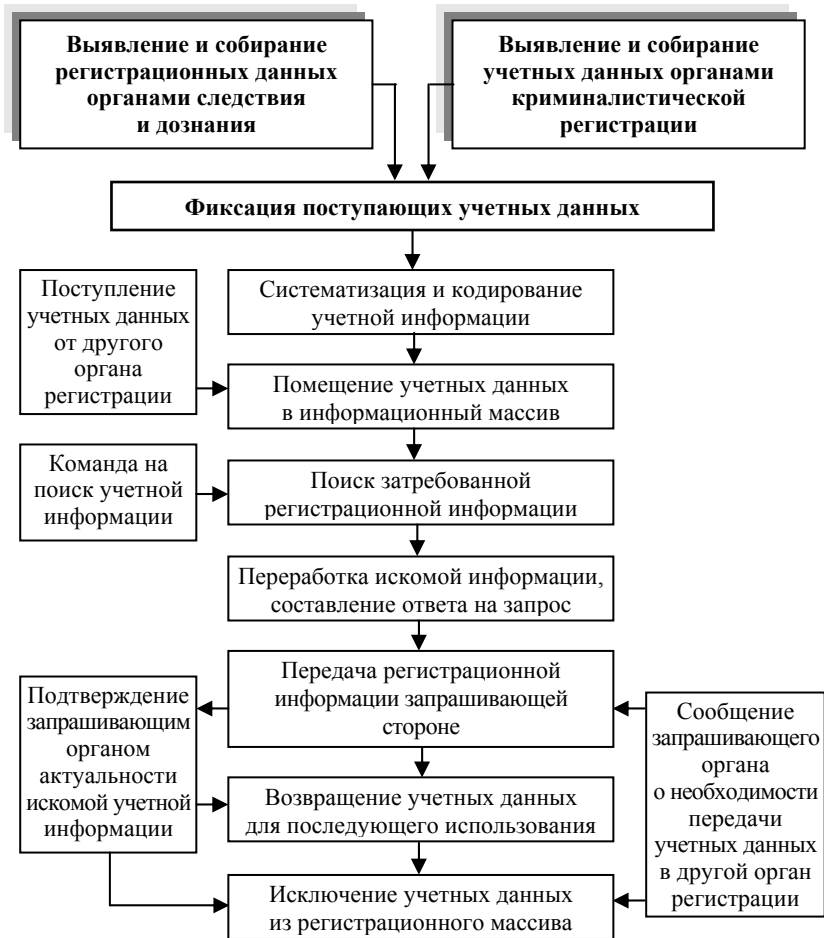
По функциональному признаку учеты дифференцируются на оперативно-справочные, розыскные, криминалистические и экспертно-криминалистические.

По виду признаков учеты делятся на: алфавитный (пофамильный), дактилоскопический, по признакам внешности, способу совершения преступлений, внешним признакам регистрируемых предметов.

По способу фиксации признаков подучетных объектов различают описание, фотографирование, схематическое отображение, получение слепков и оттисков, коллекционирование в натуре. Применяются и смешанные варианты фиксации, например описание признаков внешности неопознанного трупа, фотографирование его лица и особых примет, его дактилоскопирование и др.

По формам ведения различаются: картотеки (фото-, фоно-, видеотеки, следотеки), журналы, альбомы, реестры, коллекции (пуль, гильз, огнестрельного оружия и др.). Большие массивы регистрационной информации переведены на компьютерные носители.

Общее представление о функционировании криминалистической регистрации можно получить из схемы 8.

Криминалисты-практики, обращаясь к информационным массивам криминалистической регистрации, могут: выявить прежнюю преступную деятельность подозреваемого; установить личность неизвестного потерпевшего или преступника, относимость огнестрельного оружия или орудий взлома к расследуемому преступлению, принадлежность вещей, изъятых при обыске у подозреваемого (в частности, номерных, особо ценных), повторяемость преступных посягательств, совершенных одним и тем же способом; отождествить подозреваемого по следам пальцев рук, изъятых с места преступления, и др.

➤ 2. Оперативно-справочные и розыскные учеты аккумулируют данные справочного, проверочного и розыскного характера о задержанных подозрительных лицах, еще не установленных преступниках, лицах, находящихся в беспомощном состоянии, трупах. Эти учеты характерны большими информационными массивами при справочном описании подучетных объектов.

К *оперативно-справочным* относятся *пофамильный и дактилоскопический* учет российских граждан и иностранцев, обвиняемых в совершении преступлений, осужденных и разыскиваемых. Это централизованно-местные учеты. На централизованном учете состоят лица, осужденные на территории Российской Федерации к исключительной мере наказания, лишению свободы (независимо от состава преступления и срока наказания), в том числе условному, а также осужденные в иностранном государстве и переданные России, равно как и лица, объявленные в розыск. На местный учет, кроме указанных, ставятся лица, совершившие преступления или отбывающие наказание на территории данного субъекта Российской Федерации.

Учет ведется в виде двух параллельных и взаимосвязанных карточек: алфавитной (пофамильной) и дактилокопической, основанной на десятипальцевой системе регистрации. В настоящее время внедряются автоматизированные дактилоскопические информационные системы. Среди отечественных самая совершенная — АДИС «Папилон». Она обеспечивает надежное хранение, накопление, обработку компьютерной базы дактилоскопических данных, а главное — автоматизированную весьма эффективную обработку такой информации. Эта система позволяет быстро дактилоскопировать подозреваемого с помощью «живого» сканера, без длительной и неприятной традиционной процедуры, предусматривающей окрашивание ногтевых фаланг типографской краской. Живой сканер «Папилон» гарантирует высокое качество отпечатков пальцев и их мгновенную передачу в компьютерную базу данных.

В картотеке алфавитного учета приводятся не только анкетные данные регистрируемого лица, но и сведения о его прежних судимостях, арестах, задержаниях, приводах; указывается его дактилоскопическая формула, проставляется оттиск указанного пальца правой руки. У лиц, признанных в судебном порядке особо опасными рецидивистами, в учетных карточках отмечается, когда и каким судом принято такое решение.

В дактилоскопической учетной карте содержатся краткие анкетные данные, сведения об арестах и судимостях, об особых приметах внешности человека, поставленного на учет, оттиски всех десяти пальцев рук и полная дактилоскопическая формула. Дактилоскопические картотеки ведутся на специализированных бланках и могут быть не только десяти-,

но и пяти- и даже однопальцевыми. Однако основная дактилоскопическая карта содержит 10 отпечатков пальцев.

Эти карты в дактилоскопическом учете систематизируются по дактилоформуле, состоящей из основной и дополнительной частей. При выведении основной части (она имеет вид простой арифметической дроби) учитываются только завитковые узоры. Дополнительная часть, имеющая вид сложной дроби, выводится с учетом всех видов узоров на пальцах правой (числитель) и левой (знаменатель) руки.

В картотеке дактилокарты раскладываются в порядке возрастания числовых величин основной и дополнительной частей формулы. Таким образом, основное назначение формулы — облегчить и ускорить поиск дактилоскопических карт зарегистрированных субъектов, когда он осуществляется вручную. Идентификация же лица возможна только путем сравнительного исследования совокупности частных признаков папиллярных узоров всех пальцев, отобразившихся в отпечатках.

Учет иностранцев, совершивших преступления на территории Российской Федерации, ведется еще и посредством автоматизированной информационной системы «Криминал-И», значительно облегчающей обработку и использование информации, обобщаемой на федеральном уровне.

Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилокопической регистрации в Российской Федерации» определяет цели, правовые основы, принципы, основные требования к дактилоскопической регистрации, порядок хранения и использования дактилоскопической регистрационной информации. В соответствии с ним предусмотрено два вида государственной дактилоскопической регистрации: добровольная и обязательная. Первая проводится по письменному волеизъявлению граждан, второй подлежат: граждане, принимаемые на службу или работу в подразделения органов МВД, ФСБ, МЧС, ФСКН и др., чья деятельность связана с повышенным риском для жизни; российские граждане, иностранцы и лица без гражданства, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить сведения о своей личности, когда это невозможно установить иным способом; лица, обвиняемые или подозреваемые в совершении преступления, осужденные, подвергнутые административному аресту, иностранцы и лица без гражданства, прибывшие в Россию в поисках убежища и подвергшиеся выдворению за ее пределы; все неопознанные трупы.

Розыскные учеты являются централизованно-местными и ведутся в ГИАЦ и региональных ИЦ. Подучетными являются следующие объекты: 1) *граждане, объявленные в федеральный розыск* (бежавшие из-под стражи и из мест лишения свободы, скрывающиеся от следствия и суда после совершения преступления); а также *без вести пропавшие*;

2) *несовершеннолетние*, ушедшие из дома, школ-интернатов, других аналогичных заведений, убежавшие из спецшкол, приемников-распределителей и т.п.; лица *психически больные*, а также находящиеся в *беспомощном состоянии* и не могущие сообщить о себе исходные данные; 3) *неопознанные трупы*; 4) *оружие*; 5) *автотранспорт*; 6) *антиквариат*; 7) *документы*; 8) *вещи*.

Первые три объекта учитываются посредством самостоятельных картотек, ведущихся параллельно. В них аккумулируются опознавательные карты единого образца, содержащие анкетные данные и описания внешности, одежды, сведения о профессии, роде занятий, состоянии зубного аппарата, обстоятельствах исчезновения, смерти, месте обнаружения и др. На бланк карты наклеиваются фотоснимки анфас, левый и правый профиль с указанием даты фотографирования. Опознавательные карты дополняются дактилоскопическими.

Утраченное (похищенное, утерянное) и *выявленное* (изъятое, найденное, сданное) *нарезное огнестрельное оружие* (боевое, служебное, гражданское, гранатометы, взрывные устройства, огнеметы и др.). На каждый экземпляр оружия составляется учетная регистрационная карточка. *Разыскиваемый и бесхозный автотранспорт* (легковой, грузовой, автобусы, прицепы и полуприцепы) учитывается на федеральном уровне, а на местном к ним добавляются еще и мотоциклы, мотороллеры и мотоколяски. На каждое транспортное средство заполняется идентификационная карта.

Похищенные предметы антиквариата и культурные ценности (исторические и художественные раритеты, картины, скульптуры, архивы, редкие рукописи и коллекции, рисунки и др.). Регистрационные карточки после заполнения иллюстрируются фотографиями или рисунками учитываемых объектов. *Похищенные и изъятые документы* общегосударственного значения регистрируются централизованно, а учеты номерных вещей (часы, телевизоры, видеокамеры, мобильные телефоны, фотоаппараты и др.) ведутся на местном уровне. На учет берутся те *вещи*, которые имеют характерные особенности. При необходимости забитый или спиленный преступниками номер может быть восстановлен экспертным путем.

Указанные объекты учитываются с помощью универсальных и специализированных АИПС. Первые являются многоцелевыми сложными системами — автоматизированными банками данных федерального и регионального значения (соответственно АБД-центр и АБД-область). В банке данных «Центр» собирается и обрабатывается информация об особо опасных рецидивистах, ворах в законе, авторитетах преступной среды, тяжких нераскрытых преступлениях, особо ценных изъятых, утраченных и выявленных номерных вещах. В АБД-область концентрируются

сведения о лицах, поставленных на оперативный учет, о нераскрытых преступлениях, похищенных и изъятых вещах, утраченном и выявленном огнестрельном оружии и др. В настоящее время активно используются такие специализированные АИПС, как «Автопоиск», «Оружие», «Антиквариат», «Опознание».

➤ 3. Криминалистические учеты отличаются от предыдущих тем, что для подготовки и использования регистрируемой информации необходимы специализированные криминалистические знания. Информационной базой этих учетов является собрание, накопление и анализ криминалистически значимых сведений о субъектах и объектах преступной деятельности.

Криминалистические учеты ведутся на федеральном, местном и на межгосударственном уровне. В ГИАЦ МВД России ведется федеральный банк криминальной информации, а на местах — региональные банки криминальной информации. В этих информационных массивах накапливаются сведения о бандитах, насильниках, вымогателях, убийцах, террористах, мошенниках, сбытчиках наркотиков и других особо опасных рецидивистах; об особо тяжких нераскрытых и раскрытых преступлениях, совершенных характерным способом (особо жестоких насильственных деликтах, сопровождаемых особой дерзостью и исключительным цинизмом, профессионализмом и организованностью, хищениях в кредитно-финансовой сфере и др.), а также о кражах ценностей из металлических хранилищ. Специализированные АБД имеют здесь подсистемы «Досье», «Насилие», «Сейф». Первостепенную роль в таких учетах играют сведения о месте, времени, предмете преступного посягательства, признаках примененного способа.

Значительное место в рассматриваемых учетах занимают данные экспертно-криминалистической направленности. Их получение и использование обеспечивают специалисты в области дактилоскопии, почерковедения, баллистики и др. К криминалистическим относятся: *учет следов рук*, изъятых с места совершения преступлений, оставшихся нераскрытыми, и *отпечатков пальцев* лиц, взятых на учет органами внутренних дел. Это учет местного уровня, состоящий из двух подсистем. Первая формируется из фотоснимков следов пальцев, изъятых с мест нераскрытых преступлений. Эта следотека делится на два раздела: с установленным и неустановленным видом и типом папиллярного узора. По ней проверяются все новые следы и дактилокарты подозреваемых и лиц, взятых на учет. Вторая подсистема состоит из дактилокарт лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел.

Учет по способу совершения преступлений является местным и осуществляется путем ведения двух картотек: по преступлениям, совершенным известными и неизвестными лицами. Карточка на нераскрытое

преступление (перед помещением в картотеку) обязательно проверяется по другой картотеке и наоборот. Учет ведется с помощью АИПС «Досье», имеющей подсистемы «Насилие» — обо всех насильственных преступлениях; «Маньяк» — о серийных убийствах на сексуальной почве; «Блок» — об экономических преступлениях; «Банкир» — о фактах использования поддельных кредитных авизо; «Спрут» и «Портрет» — о криминальных связях и признаках внешности преступников.

Учет *пуль, гильз и патронов* со следами оружия, изъятых с мест происшествий, является централизованно-местным и ведется в виде коллекций, именуемых пулегильзотеками. ЭКЦ МВД России ведет централизованную пулегильзотеку, а экспертно-криминалистические подразделения МВД, ГУВД — местные. На этом уровне учитываются также гильзы охотничьих патронов и снарядов, выстрелянные из гладкоствольного и пневматического оружия. Данный вид учета позволяет установить и доказать факт использования одного и того же экземпляра оружия при совершении нескольких посягательств. Для его ведения используется АИПС «Арсенал», которая автоматически сканирует боковую поверхность пули или гильзы со следами выстрела, записывает получаемые изображения в базу данных, кодирует их и обеспечивает надежное визуальное сравнение разверток следов на пулях и гильзах методами сопоставления, совмещения и наложения.

Учет *поддельных денежных знаков* является централизованно-местным и используется, чтобы выявить источник происхождения поддельных денежных знаков и изобличить фальшивомонетчиков. Ведется он в ЭКЦ МВД России и ЭКУ (ЭКО) МВД, ГУВД в виде картотек бумажных отечественных денежных знаков, иностранной валюты и металлических монет.

Учет *документов*, подделанных полиграфическим способом, будучи централизованным, ведется для выявления общего источника происхождения фальшивых документов, бланки которых изготовлены с одного клише, набора типографических литер, полиграфической или множительной техники, а также установления и изобличения поддельвателей.

Фонотека голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес (федеральная фонотека), предназначена для учета, хранения и обработки речевой информации в целях отождествления личности по фонограмме. Федеральная фонотека функционирует в ЭКЦ МВД России как автоматизированная информационная система, предназначенная для отождествления по фонограммам подозреваемых лиц, неизвестных граждан, имеющих касательство к совершению нескольких преступлений, а также субъектов, ранее поставленных на фоноучет. В фонотеке формируются две базы данных: фонограммы голоса и речи неизвестных граждан, зафиксированные в установленном законом порядке

по расследуемым уголовным делам или делам оперативной проверки; фонограммы голоса и речи лиц ранее судимых, а также тех, которые подозреваются в организации и совершении преступных актов.

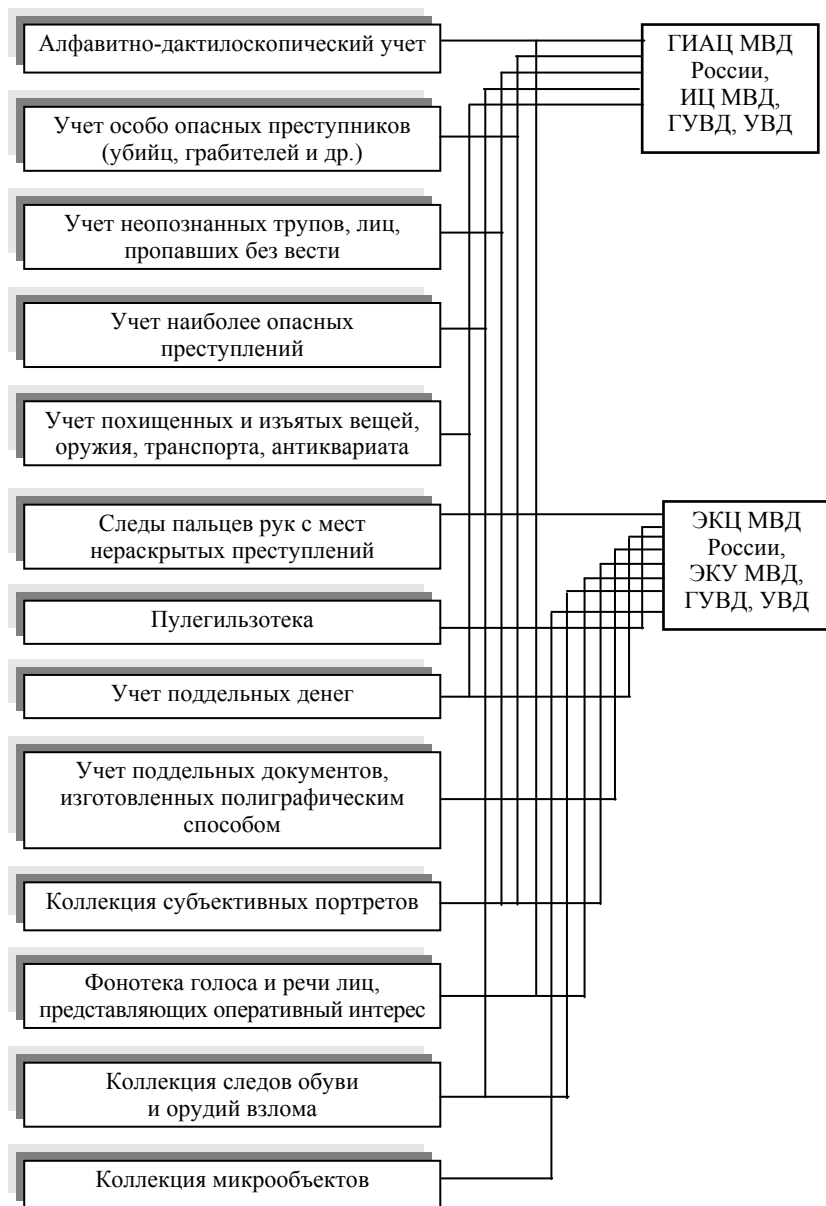
Картотеки микрообъектов создаются в экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД и помогают выяснить однородность или разнородность микрочастиц, обнаруженных на месте происшествия, с изъятыми в качестве образцов для сравнительного исследования. Картотека представляет собой массив данных о микрообъектах, изъятых с мест совершения тяжких преступлений, когда имеются сведения о внешности преступника, использованных им орудиях, обстоятельствах произошедшего. Результаты экспертного исследования микрообъектов (сведения о строении, составе и механизме образования, фотоснимки, спектрограммы, схемы локализации на предметах-носителях) вместе с данными о преступниках помещают в картотеку и регистрируют в журнале. Поступившие в картотеку микрообъекты и результаты их исследования сравниваются с имеющимися в банке данных.

Учет поддельных медицинских рецептов является местным и формируется из фальшивых рецептов на получение наркотических и сильнодействующих медицинских препаратов, а также из образцов почерка лиц, занимающихся их фальсификацией. Учет предназначен для установления единого источника происхождения рецептов, изъятых из аптек, других медицинских учреждений, расположенных на территории данного субъекта Российской Федерации.

Учет по признакам внешности также является местным и ведется в виде фотоальбомов, включающих фотоснимки квартирных и карманных воров, мошенников, насильников и др. Они очень полезны для оперативного установления неизвестного преступника путем его опознания потерпевшим.

Информацию об интересующем следствие человеке, содержащуюся в учетах ИЦ и ЭКО, можно представить из табл. 3.

➤ 4. Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки представлены натурными собраниями различных криминалистически значимых изделий и веществ (холодного оружия, замков, чернил, бумаги, пломб, различных красителей и др.), а также сведениями о них в виде картотек, фототек, каталогов, реестров. Эту информацию часто именуют банком вспомогательных данных, имеющим важное криминалистическое значение. В экспертно-криминалистической практике натурные коллекции различных предметов и веществ помогают в решении диагностических, классификационных и идентификационных задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

Такие учеты ведутся с помощью информационно-поисковых систем, содержащих сведения о возможном источнике происхождения различных веществ, микрочастиц и микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия. Они помогают определить вид и разновидность фарного стекла, тип и вид транспортного средства по рисунку протектора, тип холодного оружия, обуви по оставленным следам и т.п. Можно сказать, что информационные массивы справочного характера созданы применительно ко всем видам судебно-экспертных, в первую очередь криминалистических, исследований.

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, главным образом в его РФЦСЭ, функционируют следующие коллекции: инструментов и других предметов, используемых в качестве орудий взлома; волокнистых материалов; изображений подошв и верха различных видов обуви; наркотических, психотропных и других сильнодействующих средств; горюче-смазочных материалов, взрывчатых веществ, лакокрасочных покрытий и др.

Созданы и успешно функционируют АИПС: «Обувь» — о производимых подошвах обуви; «Марка» — об образцах лакокрасочных материалов и покрытий; «Снаряд» — об отечественных боеприпасах к артиллерийским системам малого калибра; «Заряд» — об отечественных промышленных взрывчатых веществах; «Детонатор» — об отечественных средствах инициирования зарядов взрывчатых веществ; «Импульс» — об отечественных средствах передачи иницирующего импульса — огнепроводных и детонирующих шнурах; «Спектр» — о спектрах красителей письма; «Эфа» — об электрографических аппаратах, используемых для получения ксерокопий документов; «Волокнистые материалы»; «Смазочные материалы» и др.

Справочный фонд инструментов и других орудий взлома аккумулирует данные о свойствах, размерах, формах и иных характеристиках изделий промышленного производства, которые могут использоваться в качестве орудий взлома. Перечень подучетных объектов определяется по результатам анализа следственной практики и трасологических экспертиз, а также изучения ассортимента инструментов, поступающих для промышленного и индивидуального использования на обслуживаемой территории.

Справочный фонд волокнистых материалов включает волокна растительного и животного происхождения, химические волокна, образцы тканей, искусственного меха. Используется он главным образом при работе с микрочастицами, изымаемыми с мест происшествий. Справочный фонд наркотических средств и сильнодействующих веществ комплектуется из натуральных образцов и атласа их спектров. Он необходим

для безошибочного установления неизвестных наркотических средств и сильнодействующих веществ, поступающих для экспертных исследований по уголовным делам.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и значение информационного обеспечения следственной деятельности?
2. Что представляет собой система криминалистической регистрации?
3. Что понимается под оперативно-справочными учетами, какова их роль в деле борьбы с преступностью?
4. Какие виды учетов считаются розыскными и почему?
5. Раскройте систему криминалистических учетов.
6. Какова роль информационно-поисковых систем в совершенствовании криминалистической регистрации?
7. Зачем ведутся экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные учеты?

РАЗДЕЛ III. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

ТЕМА 12. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

План лекции

- 1. Понятие криминалистической тактики.
- 2. **Тактический прием как основа криминалистической тактики.**
- 3. **Использование положений гуманитарных, естественных и технических наук в структуре тактических приемов.**
- 4. **Структура следственного действия и тактической комбинации.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 329-346.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. С. 395-402.

3. Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., исп. и доп. — М.: 2006. С. 111-122.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 187-195.

➤ 1. *Криминалистическая тактика — это раздел криминалистики, представляющий собой систему теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию расследования, определению и реализации оптимальной линии поведения лиц, его осуществляющих, с учетом прав, интересов и обязанностей других участников уголовного процесса в строгом соответствии с требованиями УПК РФ.*

Главной задачей криминалистической тактики является оптимальная организация криминалистической деятельности, включая расследование по уголовному делу путем наиболее рационального построения системы взаимоотношений всех его участников. В число последних входят как лица, чья профессиональная деятельность связана с собиранием, исследованием и использованием криминалистически значимой информации (следователь, дознаватель, прокурор, оперативный работник, специалист, эксперт), так и те, чьи действия стали причиной появления источников такой информации (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и др.).

Ключевой фигурой криминалистической деятельности, безусловно, является следователь, ибо на него УПК РФ возлагает ответственность за принятие большинства тактических и процессуальных решений. В случаях, когда процессуальные решения следователя вторгаются в сферу прав и законных интересов граждан, охраняемых Конституцией РФ, их реализация связана с процедурой судебного контроля или согласования с прокурором.

Криминалистическая тактика тесно связана с другими разделами криминалистики. Методология криминалистики подводит под нее теоретическую основу, криминалистическая техника предоставляет научно-техническое обеспечение эффективного производства следственных действий (сравните, например, «слепой» обыск и его производство с использованием металлоискателя, портативной рентгеновской установки, детектора скрываемых сведений и т.п.). В криминалистической методике следственные действия обретают окончательную конкретность, т.е. наполняются содержанием в зависимости от специфики расследуемого преступления: убийства, грабежа, изнасилования, преступного уклонения от уплаты налогов и сборов, терроризма, бандитизма и др.

Общие положения криминалистической тактики, будучи подсистемой общей теории криминалистики, представляют собой углубление и конкретизацию системно-деятельностного анализа криминалистической деятельности. Взаимодействие материальных объектов, будучи предметом криминалистической техники, рассматривается в тактике как элемент человеческой (правоприменительной или противоправной) деятельности, а сами технические средства, инструменты, приборы, орудия — как «усилители» человека и органов его чувств.

Так, разработка новых технико-криминалистических средств выявления, закрепления и исследования микрообъектов существенно повлияла на тактические приемы осмотра места происшествия и следственного освидетельствования. Совершенствование тактики, в свою очередь, заметно повысило эффект от использования этих средств для обнаружения микрообъектов, их предварительного и экспертного исследования. Появление новых составов преступлений побуждает криминалистов к разработке методов их раскрытия и расследования, что невозможно без соответствующего технико- и тактико-криминалистического обеспечения.

К числу общих положений криминалистической тактики относятся понятия тактического приема, тактической операции и их комплексов, понятия следственной ситуации и тактического решения, классификация тактических задач и уровней криминалистической деятельности. Здесь же рассматриваются принципы криминалистической тактики: научность, законность, этичность. Частные положения криминалистической

тактики составляют приемы производства отдельных процессуальных действий и тактических операций, рассмотрению которых и будет посвящен дальнейший материал.

➤ **2.** Понятие тактического приема является ключевой дефиницией криминалистической тактики. *Тактический прием — это оптимальный способ действия, или линия поведения, обеспечивающая эффективное решение задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.*

Следователь вправе использовать не любые тактические приемы, направленные на установление истинных обстоятельств расследуемого преступления, а только такие, которые отвечают критериям научности, законности и этичности. Это означает неукоснительное соблюдение норм и принципов уголовно-процессуального права, требований морали, научную обоснованность тактических рекомендаций, реализуемых им в своей профессиональной деятельности.

Проанализируем тактический прием с учетом его места в системе криминалистической деятельности, ее задач, уровней и подсистем.

В аспекте содержания и назначения можно выделить следующие тактические задачи и соответствующие им тактические приемы:

1) *познавательные* — направленные на установление истинных обстоятельств преступного события посредством выявления и использования криминалистически значимой информации, в особенности могущей иметь доказательственную силу;

2) *управленческие* — призванные наладить продуктивное взаимодействие с участвующими в деле лицами путем их привлечения к расследованию, установления с ними психологического контакта, использования оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением;

3) *организационно-технические* — обеспечивающие оптимальные внешние условия и необходимые организационно-технические средства деятельности по расследованию преступлений.

Управленческие и организационно-технические приемы обслуживают познавательные, обеспечивая их эффективную реализацию.

С точки зрения уровня решаемых задач тактические приемы дифференцируются на:

а) *исходные* — направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие источников криминалистически значимой информации;

б) *промежуточные* — сориентированные на установление доказательственных фактов, формирование предназначенных для этого тактических комплексов, например, атрибуция трупа неизвестного, проверка алиби подозреваемого лица, идентификация похищенного имущества;

в) *конечные* — направленные на решение тактических задач расследования по всему делу, на доказывание виновности подозреваемого, выяснение всех значимых обстоятельств произошедшего.

Совокупность тактических задач, конкретизированных предметом доказывания, образует основу программно-целевого комплекса, которая, направляет тактическую деятельность следователя при оперировании с источниками доказательственной информации и принятии процессуальных решений.

Следователь выбирает конкретный тактический прием, принимает тактическое решение с учетом следственной ситуации, представляющей собой чрезвычайно изменчивую, подвижную, динамичную информационную систему. Поэтому тактика должна уточняться (корректироваться) прямо по ходу допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, осмотра места происшествия и т.д. путем сопоставления полученных результатов с ожидаемыми.

Тактическое решение следователя, как волевой и интеллектуальный акт, основывается на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступлений, на рекомендациях криминалистики, личном опыте, профессиональной интуиции. К принятию тактического решения следователя подводят: определение непосредственных задач и программ их решения на основе комплексного использования технических, тактических и розыскных приемов и средств, согласованного взаимодействия всех субъектов криминалистической деятельности в наличных условиях ее реализации. Оптимальное тактическое решение предполагает органичный синтез теории и практики расследования преступлений, алгоритмического и эвристического подходов, обязательный учет складывающейся на данный момент следственной ситуации.

Важной особенностью криминалистической деятельности является ее высокая динамичность. Осуществление намеченных в тактическом решении приемов и мероприятий приводит к получению новой криминалистически значимой информации, сосредоточенной в показаниях, документах, следах. Эти сведения, повторим, постоянно изменяют следственную ситуацию, делают ее более конкретной, диктуют необходимость производства тех или иных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а нередко их комплексов.

➤ **3.** В зависимости от того, данные какой науки положены в основу тактического приема, выделяют психологические, логические, приемы науки управления и др. Более полезной для практики представляется группировка тактических приемов в зависимости от типа решаемых с их помощью криминалистических задач: организационно-технических, познавательных, управленческих. При этом в одной группе могут оказаться приемы, разработанные на теоретической базе разных наук.

Для решения следователем познавательных задач, связанных с выявлением обстоятельств расследуемого преступного события, чаще других используется научный аппарат диалектической логики, философской теории познания, теории отражения, теории систем и теории информации.

При решении управленческих задач наиболее актуальны знания из области общей и судебной психологии, теории управления, в том числе рефлексивного, и теории игр. При этом следователю необходимо решить следующие типовые задачи:

1) *установить психологический контакт* с другими участниками расследования, устранение состояния противоборства, особенно актуальные в конфликтных и проблемных следственных ситуациях, когда интересы следователя и других участвующих в расследовании лиц диаметрально противоположны;

2) *оказать помощь* потерпевшему, свидетелю или иному лицу в решении познавательных задач, например: обеспечить объективность и целенаправленность восприятия при подборе группы предъявляемых для опознания лиц или предметов; помочь припомнить забытые факты и детали путем активизации ассоциативных связей памяти допрашиваемого;

3) *сформировать оптимальные* для решения следственной задачи *межличностные отношения*, необходимую психологическую установку, например: тщательно наблюдать за обыскиваемым лицом, управлять его поведением в ходе следственного действия; привлечь к участию в следственном эксперименте лиц, обладающих нужными психофизиологическими свойствами, если испытуемое лицо может быть заменено; убедить обвиняемого в том, что его отказ от дачи показаний может затруднить объективное выяснение обстоятельств содеянного, что осложнит его собственную участь.

Конкретные тактические приемы следователь выбирает с учетом объективных закономерностей протекания психических и психологических процессов, индивидуальных особенностей личности подследственного, потерпевшего, свидетеля, свидетеля-очевидца и др., целевой установки каждого из них, побудительных мотивов, других объективных и субъективных факторов, а также привходящих обстоятельств, например наличия или отсутствия организованного противодействия расследованию.

При решении управленческих задач следователю надлежит использовать механизмы рефлексивного управления, т.е. думать и принимать решения за своего процессуального «противника», учитывая его вероятную реакцию при определении линии своего собственного поведения и принятии тактических решений. Так, следователь при допросе обвиняемого, подозреваемого может «дозировать» сообщаемую

ему информацию о собранных доказательствах, создавать преувеличенное представление о ее объеме и значимости, активизируя внутренние побудительные мотивы к подробному рассказу о содеянном. Следователь может создать такую ситуацию, когда обвиняемый сочтет необходимым незамедлительно связаться с соучастниками, перепрятать похищенное имущество, чтобы перехватить его сообщение и задержать виновного с поличным.

Решая организационно-технические задачи, следователь опирается на планирование своей деятельности, использование средств оргтехники, транспорта, связи, общей и криминалистической техники, учетно-регистрационных и справочных данных, компьютерных средств для обработки и поиска криминалистически значимой информации, что делает его работу более производительной.

➤ 4. Процессуальная деятельность следователя реализуется в форме: допросов, обысков, осмотров мест происшествий, предметов и документов, опознаний, следственных экспериментов, выемок и других следственных действий, направленных на установление ключевых обстоятельств преступного события путем обнаружения, собирания и исследования доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Важно подчеркнуть, что предметом процессуального регулирования выступают не методы следственного познания, а формы их реализации в расследовании преступлений. Так, проверка показаний на месте, следственный осмотр и обыск выступают как процессуальные формы наблюдения, следственный эксперимент — как процессуальная форма экспериментального метода, протоколирование получаемых при допросе или воспринимаемой в ходе другого следственного действия криминалистически значимой информации — как форма описания, судебная экспертиза — как процессуальная форма решения криминалистических задач путем привлечения к этому сведущих лиц.

Будучи в непосредственном контакте с источниками криминалистически значимой информации, следователь с помощью своих чувств, а также технико-криминалистических средств оценивает фактические данные с точки зрения их относимости к расследуемому преступлению, значимости для выяснения его существенных обстоятельств, непротиворечивости с другими материалами, нормами материального и процессуального права. Все это очень непросто.

Информационно-познавательная структура любого следственного действия включает: 1) стадию тактического обеспечения; 2) стадию ориентирующего исследования; 3) стадию детального исследования и 4) заключительную стадию.

Тактическое обеспечение сориентировано на то, чтобы в соответствии с принятым следователем решением обеспечить организационно и технически наиболее результативное производство планируемого следственного действия.

Ключевое значение здесь имеет планирование, в ходе которого информационная модель следственного действия, базирующаяся на нормативной модели, закрепленной в соответствующей статье УПК РФ, сопоставляется с наличной следственной ситуацией, планом расследования по уголовному делу. Это позволяет точнее определить задачи, которые предстоит решить в ходе планируемого следственного действия, обстоятельства расследуемого преступления, сосредоточиться на детализации вины соучастников, устранении противоречий в их показаниях, получении новой криминалистически значимой информации.

Необходимо определить круг участников планируемого следственного действия, время, место и обстановку его проведения, необходимые технико-криминалистические средства, тактические приемы в их оптимальной последовательности и сочетании с другими следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями. Только завершив первую стадию, следователь может переходить ко второй.

Ориентирующее исследование преступного события призвано создать его общую информационную модель, служащую инструментом поиска источников криминалистически значимой информации, часть которой должна приобрести статус судебных доказательств. Первоначальное представление следователя о преступном событии, базирующееся на исходной информации, обычно страдает неполнотой, наличием существенных пробелов и противоречий, неоднозначной трактовкой отдельных ключевых обстоятельств, а иногда и всей картины произошедшего. Неопределенность в трактовке обстоятельств требует учета всех возможных вариантов формирования преступного события, выявления и использования всех источников криминалистически значимой информации, что, в свою очередь, уменьшает отмеченную неопределенность.

Детальное исследование предполагает установление ключевых обстоятельств расследуемого преступления посредством анализа соответствующих источников доказательственной информации. Так, данные о мотивах, двигавших преступником, можно получить путем изучения его писем, дневников, высказываний, допроса родственников, друзей, знакомых, сослуживцев, изучения предмета преступного посягательства. Данные о случайном или преднамеренном характере выстрела — путем экспертизы огнестрельного оружия, стреляных пуль и гильз, осмотра поврежденных преград, судебно-медицинского исследования трупа, допроса свидетелей и др.

Комплексный характер источников криминалистически значимой информации предполагает комплексный подход к работе с доказательствами — использование различных познавательных методов, технико-криминалистических средств и тактических приемов, а также специальных познаний сведущих лиц при исследовании одного и того же источника. Только в таком случае объем полученных доказательств будет максимальным, а потому неопровержимым.

В *заключительной стадии* решаются процессуально-удостоверительные задачи следственного действия: оформляется и заверяется соответствующий протокол, изымаются и приобщаются к материалам дела следы и предметы — вещественные доказательства, воспроизводятся материалы сопровождавшего следственное действие звуко- или видеозаписи, фиксируются заявления участников этого действия и др. Значимость этой стадии также чрезвычайно велика, ибо самые веские доказательства могут быть отведены, дезавуированы по формальным основаниям.

Совокупность различных тактических приемов и следственных действий, объединенных логическими и информационными связями, образует *тактическую комбинацию*. Под ней понимают *такое сочетание тактических приемов в рамках одного или различных следственных действий, которое направлено на установление одного обстоятельства расследуемого преступного события, решение одной криминалистической задачи*. Примером здесь могут служить комплексы тактических приемов и следственных действий, сориентированных на розыск похищенных вещей, разоблачение инсценировки, изобличение обвиняемого, установление личности неизвестного преступника.

Тактическая комбинация, криминалистически грамотно проведенная, существенно влияет на следственную ситуацию, устраняя или уменьшая ее конфликтность, ослабляя организованное противодействие расследованию, обеспечивая сохранение следственной тайны, получение неопровержимых доказательств виновности обвиняемого лица и др.

Комплекс следственных действий, тактических приемов, оперативно-розыскных мероприятий, действий контрольно-ревизионных, аудиторских органов и иных служб называется тактической (криминалистической) операцией. С ее помощью решается не одна, а сразу несколько взаимосвязанных тактических задач предварительного следствия, например, установление и изобличение виновного лица, розыск похищенного имущества и возмещение материального ущерба, разоблачение, инсценировка и выяснение истинных обстоятельств произошедшего, опровержение алиби, заявленного подозреваемым.

Контрольные вопросы

1. Понятие криминалистической тактики, ее соотношение с другими частями науки криминалистики.
2. Что входит в предмет криминалистической тактики, каковы ее система и задачи?
3. Дайте определение и раскройте содержание тактического приема, приведите их классификацию.
4. Как и зачем в структуре тактических приемов используются положения гуманитарных, естественных и технических наук?
5. Что понимается под следственным действием и какова его структура?
6. Какие следственные действия считаются неотложными и почему?
7. Что такое тактическая комбинация и криминалистическая (тактическая) операция, из чего они состоят и в каких целях проводятся?

ТЕМА 13. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ И ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

План лекции

- **1. Понятие криминалистической версии.**
- **2. Классификация версий.**
- **3. Процесс построения и проверки следственных версий.**
- **4. Плано-организационное обеспечение следственной деятельности.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика. Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М., 2007. С. 347-362.
2. Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 119-139.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 123-131.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 59-72.

- **1. Познавательная деятельность следователя, дознавателя, оперативного работника, эксперта-криминалиста и других участников борьбы с преступностью отличается повышенной сложностью. Преступление, как событие прошлого, нередко весьма отдаленного (деликты прошлых лет), можно раскрыть и детально расследовать лишь**

при условии выяснения истинной картины произошедшего, установления роли каждого из соучастников (при групповых посягательствах), доказывания всех фактов и обстоятельств, имеющих процессуальное значение для объективного и справедливого разрешения дела в суде.

Необходимо подчеркнуть, что предмет познания шире предмета доказывания, поскольку включает в себя не только построение четкой и непротиворечивой системы доказательств по делу, но и выяснение других данных, имеющих ориентирующее, поисковое, тактическое значение, необходимых для раскрытия преступления, установления всех его значимых обстоятельств. Процесс познания развивается здесь от предположений (событие преступления, его обстоятельства, причины и виновные лица далеко не всегда очевидны и однозначны) до достоверного знания о том, что именно произошло, при каких обстоятельствах, кто конкретно виновен.

Чтобы поскорее перейти от вероятностного к достоверному знанию, субъект криминалистической деятельности прибегает к гипотетическому мышлению, т.е. выдвигает гипотезы — умозаключения, предположительно объясняющие то, что предстоит познать. Гипотезы в криминалистике именуются *версиями*. В криминалистической деятельности их выдвижение и проверка являются одним из эффективных методов познания события преступления и его структурных элементов.

Основу версионного мышления образуют такие логические приемы, как анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключения. Криминалистическая версия обычно объединяет различные умозаключения, дополняющие и подкрепляющие друг друга. Анализ и синтез исходной информации о событии преступления в итоге образуют первооснову для версионного мышления, когда полезны суждения по аналогии (однотипные явления состоят, как правило, из однотипных элементов), индуктивные (от частного к общему) и дедуктивные (от общего к частным следствиям, требующим проверки) умозаключения.

Так, если в жилом доме произошел взрыв, а исходная информация свидетельствует, что наиболее пострадала котельная, работавшая на газе, а также расположенная на другом конце здания квартира прапорщика, заведовавшего складом боеприпасов, то можно предположить, что взрыв в котельной произошел от утечки газа (или в результате террористического акта), а разрушения в квартире прапорщика — в результате детонации взрывчатки, похищенной со склада.

Следствия из этих умозаключений — проверить в ходе осмотра места происшествия наличие остатков взрывчатых веществ в котельной и в квартире, сохранность взрывчатки на складе, возможность совершения террористического акта, убийства кочегара или кого-либо из жильцов

дома таким общеполасным способом, если наличие следов взрывчатых веществ подтвердится. Из сказанного следует, что для выдвигания криминалистических версий следователь, оперативный работник, эксперт нуждаются в информации, поступившей из разных источников. Объясняя произошедшее, версии должны способствовать выявлению взаимосвязей и взаимозависимостей между его структурными элементами.

На основании изложенного можно сделать вывод, что *криминалистическая версия — это логически выдержанное и основанное на фактических данных предположительное умозаключение субъекта познавательной деятельности о сути исследуемого деяния, его отдельных обстоятельствах и деталях, направленное на выяснение истинных обстоятельств произошедшего и требующее проверки*. При расследовании уголовного дела выдвигается сразу несколько криминалистических версий, предположительно объясняющих преступное событие, его процессуально и криминалистически значимые обстоятельства и детали. Сказанное предполагает необходимость классификации криминалистических версий по различным основаниям, позволяющей более детально разобраться в этом, одном из ключевых, криминалистическом методе.

➤ 2. По кругу объясняемых произошедшее обстоятельств криминалистические версии подразделяются на *общие* и *частные*. Общие версии выдвигаются в отношении события преступления в целом и призваны ответить на вопрос «что произошло?», а также помочь разобраться в его основных обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании. Частные версии — для объяснения менее существенных фактических обстоятельств, подтверждающих или опровергающих общую версию (версии). Предположительно объясняя само событие преступления, его обстоятельства, характеризующие объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону, общие версии помогают уяснить, что случилось и при каких обстоятельствах. Частные же версии сориентированы на установление места и расстояния, с которого был произведен выстрел, смертельный для потерпевшего, мог ли он передвигаться после этого, звать на помощь, оказывать сопротивление преступнику и др.

По субъекту деятельности, участвующему в версионном процессе, криминалистические версии можно классифицировать на следственные, экспертные, оперативно-розыскные и судебные. Экспертные и оперативно-розыскные версии выдвигают, соответственно, эксперт и оперативный работник для решения своих профессиональных задач. Эти версии, в конечном счете, имеют промежуточный, вспомогательный характер, ибо направлены на отработку следственных версий. Судебные же версии носят итоговый характер и должны иметь целью

справедливое разрешение уголовного дела по существу на базе доказательственной информации, полученной в ходе судебного следствия.

Схема 9

По степени определенности криминалистические версии дифференцируются на типовые и конкретные. *Типовые версии* являются результатом научного обобщения исходных следственных ситуаций и дают типичные, наиболее часто встречающиеся варианты объяснения произошедшего. Для их выдвижения необходим минимум исходной информации. Так, одного факта обнаружения трупа человека с признаками насильственной смерти достаточно для того, чтобы выдвинуть четыре типовые следственные версии: убийство, самоубийство, несчастный случай, естественная смерть. Выдвижение этих версий еще до начала осмотра места происшествия и трупа позволяет провести его более объективно, выявить и проверить все признаки, свидетельствующие pro и contra (за и против) каждой из них.

Как только будут добыты дополнительные сведения, появляется возможность заменить типовые версии конкретными, более точно

объясняющими случившееся, например, потерпевший убит гражданином на почве ревности. Следует отметить, что *конкретные версии* могут быть типичными и атипичными. Если *типичные* версии выдвигаются в обычных, рядовых, наиболее распространенных случаях, то *атипичные* строятся для объяснения чего-то нерядового, из ряда вон выходящего.

Так, расследуя дело о фальшивомонетничестве, следователь выдвинул типичную версию о подделке высококачественных 50-рублевых купюр организованной преступной группой, и атипичную, что все это сделал один субъект, явившийся с повинной. Расследование подтвердило обоснованность атипичной версии и беспочвенность типичной. Похожий случай имел место и в следственной практике Франции.

По времени построения криминалистические версии можно классифицировать на первоначальные и последующие, выдвигаемые в ходе дальнейшего расследования. Типовые версии, как правило, являются первоначальными, а конкретные — последующими, хотя многое здесь зависит от складывающейся по делу следственной ситуации.

По направлению версии подразделяются на *ретросказательные* — объясняющие событие прошлого (преобладают) и *предсказательные*, прогностические, например, время и место очередной вылазки террористов, распространения фальшивых купюр отечественной или иностранной валюты, возможного появления преступника, бежавшего из-под стражи.

Криминалистические версии бывают *сложными* — направленными на объяснение группы фактических обстоятельств, например, версия о ложности заявленного алиби, об инсценировке подозреваемым обстановки на месте происшествия; или *простыми*, когда проверяется единственный факт, что наиболее характерно для частных версий.

Версии принято дифференцировать также на *основные и контрверсии*, являющиеся их полной противоположностью. Последние необходимо выдвигать и проверять, чтобы обеспечить объективность и полноту расследования, выяснение всех обстоятельств совершенного преступления. Так, отработывая версию о виновности подозреваемого, всегда следует проверять и ее противоположность. Следственная практика свидетельствует, что увлечение только одной версией, игнорирование контрверсий ведет к самым негативным последствиям, вплоть до осуждения и расстрела невинных (уголовные дела такого характера описаны Н.Н. Китаевым в книге «Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок». — Иркутск, 2001). Иными словами, в ходе расследования должны строиться и тщательно проверяться не только версии обвинения, но и версии защиты; тогда уголовные дела не станут «разваливаться» в судах.

➤ 3. Версионный процесс можно с достаточной степенью условности разделить на четыре стадии. Вначале следователь анализирует исходную ситуацию по делу, упорядочивает составляющие ее элементы, выявляет логические связи и отношения между известными обстоятельствами произошедшего. Тогда же определяется круг обстоятельств, подлежащих первоочередному выяснению, поскольку в противном случае дальнейшее расследование будет затруднено. Например, если личность потерпевшего неизвестна, основные усилия следует безотлагательно сосредоточить на ее установлении.

Следующая стадия построения криминалистической версии предполагает обращение следвателя к своим профессиональным познаниям, к следственному и жизненному опыту, чтобы разобраться в исходных данных и выдвинуть обоснованные версии. Здесь необходима опора на обобщенный опыт следственной деятельности (справочники, методические пособия, советы более опытных коллег), на следственную интуицию.

На третьей стадии происходит анализ фактических данных, оценка сложившейся следственной ситуации, в результате чего определяется круг версий, подлежащих проверке. Поэтому начинающие следователи, которые составляют во многих следственных аппаратах до половины списочного состава, не могут полноценно расследовать сложные уголовные дела (выдвигаемые ими следственные версии, как результат изложенного мыслительного процесса, нередко оставляют желать много лучшего).

Заключает версионный процесс стадия конкретизации выдвинутых следственных версий путем использования дедукции и аналогии для формулирования обоснованных выводов — следствий. Здесь версия служит общим положением, из которого дедуцируются выводы в виде умозаключений типа «если версия А верна, то кроме известных обстоятельств «а», «б» и «в», составляющих базу для ее построения, должны иметь место пока неустановленные факты «г», «д» и «е», для установления которых нужно...»

При конкретизации версий: 1) выводные следствия должны быть необходимыми, реальными и максимально отражающими суть каждой версии; 2) между следствиями одной версии обязательна логическая связь, они не должны противоречить друг другу. Необходимо предусмотреть и нетипичные выводные следствия, рассчитанные на проверку атипичных версий.

Если версионный процесс — это мыслительная деятельность, то проверка криминалистических версий — деятельность практическая, производимая как в рамках уголовного процесса (следственные действия, процессуальные действия и решения), так и вне этих рамок (оперативно-розыскные мероприятия, организационные действия следвателя,

дознавателя, эксперта). Цель этой деятельности — подтвердить или опровергнуть содержащиеся в версиях предположения и сделать из них выводы об обстоятельствах расследуемого преступления. Выдвинутые версии должны проверяться в сроки, отведенные на производство предварительного расследования, учитывать возможность противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц.

Проверка выдвинутых версий ведется с учетом ряда криминалистических рекомендаций.

Все выдвинутые версии должны быть проверены полностью. Не заслуживающей дальнейшей проверки версия может быть признана лишь тогда, когда выведенные из нее следствия не нашли объективного подтверждения, т.е. подкрепляющих судебных доказательств нет. Более того, все возникающие при проверке логические несоответствия и противоречия должны быть или устранены, или достоверно объяснены. Если хотя бы одно противоречие или логическое несоответствие между выявленными фактами осталось необъясненным, версия не может считаться проверенной полностью и окончательно.

Все выдвинутые версии должны проверяться параллельно. Это необходимо потому, что увлечение какой-то одной версией в ущерб другим приводит к однобокости, необъективности расследования, к утрате доказательств, их уничтожению заинтересованными лицами, привлечению к ответственности невинного, дает возможность истинному виновному скрыться, а то и продолжить преступную деятельность.

Если относительно одного и того же факта выдвинуто несколько конкурирующих версий, то подтверждение одной из них означает опровержение других. Поэтому параллельная проверка всех версий позволяет оценивать добытые доказательства в аспекте каждой из них, т.е. более полно и объективно.

Эти рекомендации, однако, не следует выполнять формально, без учета сложившейся следственной ситуации. Бывают случаи, когда для оперативного решения ключевых вопросов расследования необходимо сочетать энергичные меры по отработке наиболее вероятной версии с действиями по проверке других версий. Первоочередной отработки требуют версии, связанные с пресечением преступной деятельности, подготавливаемого или совершаемого преступления.

Безотлагательно должны проводиться следственные действия и оперативно-розыскные меры, которые позволяют проверить сразу несколько версий (осмотр места происшествия, освидетельствование, судебно-медицинская экспертиза потерпевшего (его трупа), обыск, допрос свидетелей-очевидцев и др.). Неотложны и действия, направленные на розыск, изобличение и задержание вооруженного преступника, особенно неоднократно судимого, виновного в совершении тяжкого

преступления. Нельзя медлить и с назначением ревизий, инвентаризаций, судебно-бухгалтерских, экономических и других экспертиз, требующих длительного времени, ибо чем раньше следователю станут известными их результаты, тем более прочная доказательственная база будет положена в основу проверки версий.

В итоге одна из версий, выдвинутых по поводу одного и того же обстоятельства, должна полностью, однозначно подтвердиться, а все остальные, соответственно, отпасть. *Версия может считаться подтвержденной, если собрана непротиворечивая совокупность доказательств, полученных процессуальными средствами из процессуальных источников.* Лишь в этом случае можно сформулировать категоричный вывод относительно расследуемого преступного события, когда все его обстоятельства установлены бесспорно на основе внутренне согласованной совокупности доказательств, зафиксированной в материалах уголовного дела. Особенно тщательно, напомним, должны быть проверены контрверсии и версии защиты; тогда никакие заявления обвиняемого (подсудимого), его адвоката, свидетелей обвинения не смогут опровергнуть главный вывод из работы, проделанной по проверке всех выдвинутых по делу версий: о событии преступления и лице (лицах), виновном в содеянном.

➤ 4. Криминалистическая деятельность очень сложна, многогранна и многоаспектна. Особенно ее основная составляющая — следственная деятельность, еще более усложнившаяся в связи с тем, что преступность в стране профессионализировалась, стала организованной, изощренной и жестокой, вооружилась последними достижениями научно-технического прогресса. Преступные группы и организации установили связи с аналогичными формированиями за пределами Российской Федерации, пополнили свои ряды бывшими и действующими сотрудниками правоохранительных органов, наладили коррупционные связи во властных структурах, обзавелись квалифицированными адвокатами, хорошо изучившими все пробелы, коллизии и другие огрехи УПК РФ.

В то же время следственный аппарат страны, как уже отмечалось, оставляет желать много лучшего, что, к сожалению, относится и к сотрудникам оперативно-розыскных органов. В меньшей степени пострадал кадровый состав экспертов-криминалистов, но и ему произошедшие в стране пертурбации нанесли существенный урон.

С учетом того, что основными субъектами криминалистической деятельности являются следователи, оперативные работники и эксперты-криминалисты, между которыми должно быть взаимопонимание и взаимодействие в ходе расследования самых различных преступлений (от карманных и квартирных краж до террористических акций и подделки валюты), становится очевидным, что без организационного начала, каковым является планирование деятельности, не обойтись.

К сказанному нужно добавить, что следователю приходится проводить широкий круг следственных действий (из которых два узаконены совсем недавно) и криминалистических операций, принимать процессуальные решения в усложнившихся процессуальных условиях (судебное санкционирование ряда следственных действий, активное участие адвоката на самых ранних стадиях расследования и др.), оперативному работнику — действовать в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), а эксперту-криминалисту — в рамках Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», исследуя все расширяющийся круг криминалистических объектов.

Следственная деятельность, имеющая главной целью установление истины по делу, хотя в УПК РФ об этом прямо не говорится, предполагает решение целой системы задач: общих, конкретных, составляющих предмет доказывания, специфических, обусловленных особенностями этапа расследования (первоначального, последующего и заключительного), и частных, связанных с производством следственных действий и их комплексов. При этом раскрытие преступления — задача номер один, без него решение других задач затруднительно, а то и вообще невозможно, поскольку деятельность будет очень сильно осложнена информационно-временным дефицитом.

Вышесказанное подтверждает однозначность вывода, что столь сложная, многоцелевая и многосубъектная деятельность, осуществляемая в строгих рамках закона в условиях острого дефицита информации и времени, преодоления противодействия со стороны заинтересованных лиц и организаций, не может быть целенаправленной и эффективной, если она не будет должным образом спланирована и организационно упорядочена. Следственная практика свидетельствует, что беспланиовое, неорганизованное расследование даже простых преступлений, совершенных в условиях очевидности, зачастую приводит к оправдательному приговору.

Мысленная модель всего хода расследования должна быть овеществлена путем построения письменного (графического) плана. Вариант «все держу в голове» неоптимален и дает сбои даже у наиболее опытных следователей, особенно при расследовании многоэпизодных и многосубъектных преступлений, а также при одновременном расследовании ряда уголовных дел, что для следственной практики наиболее характерно. Организация и планирование расследования — понятия не тождественные. Если планирование нацелено на построение и уточнение мысленной модели проводимого следствия от его начала до конца,

то организация призвана оптимально реализовать разработанный план, т.е. имеет обеспечительный характер.

Составляя план расследования, нужно опираться на принципы, условия, функции и элементы планирования. Принципы — это индивидуальность, динамичность, реальность и конкретность планирования.

Принцип индивидуальности обязывает следователя исходить при планировании своей работы по делу как из общих для данного вида, так и из всех специфических особенностей расследуемого преступления. Ни одно преступление полностью не повторяет другое, относящееся к тому же виду. Всегда имеются индивидуализирующие особенности в объекте, объективной стороне, субъекте или субъективной стороне содеянного. Учитывающий эти особенности план расследования будет индивидуальным, а не шаблонным. Разработанные криминалистикой рекомендации о типовых направлениях, способах и средствах расследования определенных видов и групп преступлений эффективны лишь тогда, когда они применяются с учетом сложившейся следственной ситуации, т.е. учитывают специфику конкретного деликта. Индивидуальность способствует проявлению в плане расследования черт личности следователя, его профессионализма или отсутствия такового.

Принцип динамичности означает, что план расследования, будучи рабочим инструментом следователя, не может не учитывать изменений следственной ситуации по делу; поэтому он должен быть подвижным, развивающимся. Нельзя составить план в самом начале расследования и пользоваться им до самого конца. Такой план будет схематичным, не учитывающим вновь поступающей доказательственной и ориентирующей информации. План расследования очень зависит и от этапа работы по уголовному делу. Естественно, что план первоначального этапа расследования будет иным, нежели план последующего этапа, а тем более заключительного. На этих этапах следователь решает весьма различные задачи, ибо изменяются источники поступления доказательственной информации, а сама следственная ситуация, как правило, становится все менее проблемной.

Принцип реальности предполагает, что все намеченные в плане действия и мероприятия должны быть выполнимы в сроки, отводимые для расследования, имеющимися силами и средствами. Вместе с тем план расследования должен обеспечить реальную возможность доскональной проверки всех выдвинутых по делу версий, решения встающих задач с максимальным использованием всех доступных криминалистических ресурсов.

Принцип конкретности предполагает необходимость четко формулировать задачи, которые необходимо решить в процессе расследования,

следственного действия или криминалистической операции, определять сроки производства намечаемых мероприятий, их исполнителей, технико-криминалистические средства и методы, формы взаимодействия с оперативным составом, экспертами-криминалистами, общественностью.

Планирование любой криминалистической деятельности возможно при наличии хотя бы минимальной исходной информации, правильной оценки сложившейся ситуации, реальной возможности решения встающих задач, при обеспечении согласованности между отдельными планами (по каждому делу, сложному следственному действию), при строгом учете лимита времени. Планирование расследования, упорядочивая криминалистическую деятельность, выполняет организационно-управленческую и моделирующую функции.

Руководствуясь планом, следователь имеет возможность своевременно решать встающие задачи, тем самым проверяя выдвинутые версии, рациональнее использовать время, ритмично работать по каждому делу, находящемуся в его производстве, своевременно корректировать план, точнее оценивать полученные результаты. В процессе планирования мысленная модель реализуемой деятельности, элементами которой являются следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, криминалистические операции и др., постоянно уточняется и совершенствуется, позволяя вести целенаправленный поиск доказательств, всесторонне изучать их, выявлять между ними связи и противоречия, устранять последние, komponуя по делу непротиворечивую систему доказательств.

При планировании расследования осуществляется анализ исходной информации, построение следственных версий, определение задач расследования, путей и способов их решения, выбор оптимальной формы плана, контроль исполнения намеченных действий и мероприятий, анализ поступающей информации, ее учет при корректировке плана.

Оптимальна письменная форма плана, содержащая такие данные: 1) наименование уголовного дела; 2) дата его возбуждения; 3) срок окончания расследования; 4) лицо (лица), содержащееся под стражей и с какого времени; 5) дата предъявления обвинения. Далее необходимо указать вопросы и обстоятельства, следственные и иные действия, необходимые для их разрешения и установления, сроки, исполнители. Затем то же самое должно быть запланировано по каждой из версий, включая пункты: отметка о выполнении и результат (что удалось установить).

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ

По уголовному делу № _____
 По обвинению _____ по ст. _____ УК РФ
 Краткое содержание дела _____

Следственные версии	Обстоятельства (вопросы), подлежащие выяснению	Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия	Срок и очередность исполнения	Кто исполняет	Отметка о выполнении	Информация, полученная в результате проведенного следственного действия или мероприятия
1	2	3	4	5	6	7

На основе планов работы по каждому из уголовных дел необходимо составить сводный план на оптимальный для следователя период (неделю, декаду, месяц). К плану могут быть приложены схемы, графики, накопительные ведомости, шахматки и другие вспомогательные средства, отображающие преступные связи и отношения обвиняемых, виновность каждого из них в том или ином криминальном эпизоде и др.

Графическая форма характерна для сетевого плана расследования, где отдельные виды следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обозначаются определенными геометрическими фигурами, соединенными в оптимальной последовательности. Эта форма плана весьма наглядна, позволяет просчитать наиболее эффективные пути решения различных задач, однако применима по делам сложных категорий.

Организационная деятельность следователя направлена на обеспечение наиболее оптимальных условий реализации плана с согласованием, конкретизацией, упорядочением и совершенствованием структуры расследования. Базируясь на грамотной оценке следственной ситуации, сложившейся к началу расследования, организационная деятельность предполагает обеспечение готовности участников расследования к активным действиям и взаимодействию, наличие, исправность и комплектность технико-криминалистических средств, исправность

транспорта, средств связи и др. Параллельно следователю приходится принимать управленческие решения: давать поручения органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, принимать властные решения об участии в деле тех или иных лиц, содействовать реализации их законных прав и обязанностей.

Получение исходных данных связано с изучением материалов дела для уяснения, какие доказательства собраны, какие из них требуют дополнительной проверки, как добыть новые доказательства. Необходимо выяснить, какие методические рекомендации приведены в криминалистической литературе, посоветоваться с более опытными следователями (если это возможно).

Определение следователем задач — уяснение фактов и обстоятельств, которые нужно установить при расследовании. Логическая основа для этого — выведение следствий из выдвинутых версий. Комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мер определяется с учетом особенностей расследуемого дела. Для этого план расследования составляется с таким расчетом, чтобы намеченные процессуальные действия и оперативные мероприятия: гарантировали глубокую проверку всех выдвинутых криминалистических версий, обнаружение и закрепление следов и предметов — вещественных доказательств, могущих измениться либо исчезнуть; исключали возможность подозреваемому или обвиняемому скрыться от следствия или суда, совершить новое преступление. В своей совокупности запланированные следственные действия должны обеспечивать достоверное установление всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания (см. ст. 6, 21, 73 УПК РФ).

Определение последовательности, сроков и исполнителей намеченных действий и мероприятий должно обеспечить параллельную проверку всех выдвинутых версий, завершение расследования в установленные законом сроки.

При расследовании групповых многоэпизодных преступлений, по которым работает следственно-оперативная группа или бригада следователей, общий план состоит из частных планов, которые составляют сотрудники, действующие на определенных участках работы. Их распределение в таком коллективе зависит от специфики расследуемого дела. Иногда это отдельные эпизоды или версии, подлежащие проверке. По каждому из направлений составляется свой план. Выполнение общего плана контролирует и корректирует руководитель следственно-оперативной группы (следственной бригады).

При реализации плана расследования не обойтись без планирования отдельных (наиболее сложных и трудоемких) следственных действий,

предполагающего: а) анализ исходной информации; б) формулирование задачи, подлежащей разрешению; в) выбор тактических приемов, обеспечивающих ее успешное решение; г) выбор необходимых технико-криминалистических средств; д) определение целесообразности использования оперативных средств и данных, добытых негласным путем; е) установление круга участников следственного действия и их функций; ж) уточнение времени и места производства намеченного действия; з) заполнение формы плана его производства.

Напомним, что по ходу следственного действия могут и должны вноситься коррективы, связанные с новой информацией, требующей закрепления и проверки процессуальными средствами. Это может повлечь необходимость применения дополнительных тактических приемов проведения сразу после окончания данного следственного действия другого, вытекающего из его результатов (например, обыск по месту жительства и работы подозреваемого и его близких родственников сразу по окончании его допроса).

Контрольные вопросы

1. Что понимается под криминалистической версией, каковы ее разновидности?
2. По каким основаниям классифицируются криминалистические версии?
3. Каковы правила выдвижения и проверки криминалистических версий?
4. Что следует понимать под планированием и организацией расследования?
5. Назовите и раскройте принципы, положенные в основу планирования криминалистической деятельности
6. Каковы основные виды и формы планов? В чем заключаются особенности планирования при работе по делу следственно-оперативной группы?
7. В чем состоит планирование следственного действия и когда оно наиболее необходимо?

ТЕМА 14. ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ОРГАНАМИ

План лекции

- **1. Общие вопросы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами.**
- **2. Основные тактико-методические положения организации взаимодействия.**

➤ **3. Виды взаимодействия следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2003. С. 497-508.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 403-412.

3. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 196-203.

➤ **1.** Следственная практика однозначно свидетельствует о том, что быстрое и полное раскрытие преступлений, особенно тяжких, совершенных с предварительной подготовкой членами организованных преступных групп и сообществ, невозможно без хорошо согласованных, а нередко и совместных действий следователей и работников органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Многолетний опыт борьбы с тяжкими, преднамеренными преступлениями, совершенными в условиях неочевидности, показывает, что только следственных действий, информационно не подкрепленных оперативно-розыскными мероприятиями, для успешного раскрытия и расследования таких деликтов недостаточно.

Совместная деятельность следственных органов и оперативно-розыскных подразделений традиционно именуется их взаимодействием и базируется на ряде норм УПК РФ, а также Закона об ОРД. Взаимодействие необходимо уже на стадии возбуждения уголовного дела, т.е. в ходе доследственной проверки. Не обойтись без него и после приостановления предварительного следствия за неустановлением виновного лица, а если оно скрылось, — и по другим основаниям. В стадии доследственной проверки взаимодействие сориентировано на получение материалов, обосновывающих необходимость возбуждения уголовного дела, на их всестороннюю оценку. Если предварительное следствие приостановлено, взаимодействие связано с установлением или розыском преступника, скрывшегося от следствия и суда.

Наиболее актуально взаимодействие тогда, когда после производства запланированных следственных действий преступление остается нераскрытым, а виновное лицо — неизвестным либо когда есть основания предполагать, что преступление раскрыто не полностью: выявлены не все эпизоды криминальной деятельности виновного, установлены не все соучастники. Не обойтись без взаимодействия и в тех случаях, когда не выяснены существенные обстоятельства расследуемого преступления,

не проверены обоснованные версии, имеются пробелы в системе доказательств, возникают существенные затруднения в производстве намеченных следственных действий и др.

Оперативно-розыскные меры (ОРМ), осуществляемые соответствующими службами органов дознания (МВД, ФСБ, Госнаркоконтроля, Федеральной таможенной службы), имеют непроцессуальный, разведывательный, наблюдательно-обследовательский, поисковый характер. Реализуются они специальными (негласными и гласными) методами и средствами. Виды проводимых оперативно-розыскных мероприятий определены ст. 6 Закона об ОРД. Их главная цель — своевременно обнаружить преступление и лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших, орудия преступления, похищенное имущество, выявить фактические данные, помогающие следователю сориентироваться в сути произошедшего и его криминалистически значимых деталях, в обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, а также розыскать виновных лиц, скрывшихся от следствия и суда.

Порядок производства оперативно-розыскных мероприятий регламентирован ведомственными нормативными актами МВД, ФСБ, ФТС и др., разработанными на основе Закона об ОРД. Проведение ОРМ относится к исключительной компетенции оперативно-розыскных органов; следователи не вправе участвовать в этих мероприятиях. Важно отметить, что в ряде западных стран столь четкого разграничения между следственными действиями и ОРМ не проводится, что позволяет следователю черпать нужную информацию из любых источников.

Нужно, однако, подчеркнуть, что УПК РФ и Закон об ОРД наделили следователя достаточно широкими полномочиями, позволяющими ему давать поручения названным органам о проведении ОРМ, требовать от них содействия в проведении отдельных следственных действий. Письменные поручения следователя являются для этих органов обязательными. Таким образом, следователи могут и должны активно использовать оперативно-розыскные возможности органов дознания для раскрытия и расследования преступлений. Другой вопрос, что это им далеко не всегда удается.

Следственная и оперативно-розыскная деятельность чаще всего реализуются параллельно, поэтому именно надлежаще организованное взаимодействие обеспечивает согласованность действий. Предполагая общее планово-организационное руководство следователя, взаимодействие отнюдь не должно вести к соподчинению этих органов, к слиянию процессуальной и негласной деятельности. Следователь и оперативно-розыскной орган работают в точном соответствии с общим планом совместных действий, выполняют только те функции, которые обусловлены их служебной компетенцией.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что *под взаимодействием следователей с оперативно-розыскными органами следует понимать основанную на требованиях закона и согласованную по всем принципиальным условиям деятельность этих лиц и органов, направленную на раскрытие и расследование преступлений, полное изобличение всех виновных лиц.*

Взаимодействие может быть эпизодическим — связанным с выполнением отдельных поручений следователя, и постоянным — осуществляемым на протяжении всего расследования по сложному уголовному делу или группе взаимосвязанных дел. Постоянное взаимодействие обычно реализуется в рамках расследования, осуществляемого следственно-оперативной группой или следственной бригадой (группой).

➤ **2.** Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами может быть результативным, когда неукоснительно соблюдаются такие принципиальные условия:

1) оно осуществляется в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с подзаконными нормативными актами и профессиональной этикой;

2) взаимодействие согласовано по месту, времени, целям и др. с планом и ходом проводимого расследования;

3) обеспечены руководящая роль следователя на всех этапах расследования, четкое разграничение процессуальных и оперативно-розыскных функций субъектов взаимодействия, а также самостоятельность оперативных работников в выборе способов и средств решения задач, поставленных перед ними следователем;

4) оно основывается на взаимной помощи с использованием всех следственных (процессуальных) и оперативно-розыскных (негласных) возможностей, предусматривает персональную ответственность за достижение поставленных целей.

Типичными, наиболее распространенными формами взаимодействия являются:

- своевременное обнаружение органом дознания преступления, по которому необходимо предварительное расследование, немедленное возбуждение уголовного дела и начало по нему дознания, своевременная передача собранных материалов следователю и дальнейшие совместные действия по делу;

- постоянный взаимный обмен добытой информацией, представляющей следственный и оперативно-розыскный интерес для решения совместных задач;

- содействие оперативных работников при проведении отдельных следственных действий, тактических комбинаций и операций;

- безусловное и полное выполнение органом дознания письменных поручений и требований следователя о производстве по делу оперативно-розыскных мероприятий и конкретных следственных действий;
- совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (либо согласование отдельных планов) для оптимального решения задач, связанных с раскрытием и расследованием преступления;
- совместная деятельность в рамках постоянно или временно действующих следственно-оперативных групп или следственных бригад;
- совместные обсуждение и оценка результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных решений, направленных на повышение эффективности осуществляемого взаимодействия.

Взаимодействие при расследовании преступлений обычно складывается из нескольких стадий, логично переходящих одна в другую.

Первая, как правило, совпадает с процессуальной стадией возбуждения уголовного дела, когда происходит истребование необходимых материалов и их доследственная проверка. Последнюю следователю целесообразно проводить при активном участии оперативно-розыскных работников. На этой стадии нередко осуществляется осмотр места происшествия, в производстве которого также велика роль оперативных сотрудников. Они обеспечивают охрану места происшествия, выявляют свидетелей-очевидцев путем подворного поквартирного обхода, преследуют преступника «по горячим следам» с использованием служебно-розыскной собаки, обследуют прилегающую к этому месту территорию в целях обнаружения следов преступления и преступника.

Вместе с ними следователь анализирует собранные материалы и вещественные доказательства, намечает неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, например, контроль мест возможного сбыта похищенного имущества, проверку по криминалистическим учетам следов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия.

В этот период особенно важно взаимодействие при оценке сведений о противоправной деятельности организованных преступных групп и формирований, собранных из негласных источников, а также о тщательно замаскированных преступлениях в сфере экономики, связанных с фактами коррупции, взяточничества, вымогательства и т.п. В таких ситуациях следователь, возбудив уголовное дело, сможет быстрее и квалифицированнее разобраться в существе оперативных данных, результативнее провести первоначальные следственные действия, нередко закладывающие фундамент успеха расследования всего дела.

Вторая стадия относится к первоначальному этапу расследования, когда осуществляется активная следственная и оперативно-розыскная деятельность, закладывается информационный фундамент дальнейшего расследования по делу. От качества делового сотрудничества следователя и органа дознания на этом этапе во многом зависит успех всего расследования. Именно в этот период реализуются все основные формы взаимодействия, о которых говорилось выше.

Третья стадия совпадает с последующим этапом расследования, связанным с предъявлением обвинения, допросом обвиняемого, проверкой его доводов и возражений, собиранием дополнительной доказательственной информации. Взаимодействие на данном этапе чаще всего сориентировано на проверку заявленного обвиняемым алиби, отыскание новых источников доказательств, мероприятия по преодолению противодействия расследованию со стороны организованных криминальных структур, родственников и знакомых обвиняемого, завершение отработки выдвинутых по делу следственных и оперативно-розыскных версий, на совместный анализ проделанной работы и собранных в результате доказательств, оценку их внутренней согласованности и непротиворечивости.

Четвертая — заключительная стадия взаимодействия связана с завершением расследования по делу. Следователь подводит итоги предпринятых усилий, проверяет, все ли версии отработаны до конца, нет ли пробелов, все ли требования уголовно-процессуального закона соблюдены, достаточно ли собрано доказательств виновности обвиняемого, нет ли между ними противоречий, предприняты ли меры к возмещению причиненного преступлением материального ущерба и др. Важной формой взаимодействия при этом является совместное обсуждение возникающих сложных вопросов, разработка и реализация профилактических мер криминалистической направленности.

Основаниями для взаимодействия служат:

1) письменные поручения следователя о производстве ОРМ или отдельных следственных действий либо об оказании содействия в их проведении (ст. 127 УПК РФ, ст. 7 Закона об ОРД), а также указания прокурора о проведении ОРМ по расследуемому уголовному делу (ст. 14 Закона об ОРД);

2) начало дознания по делу, по которому обязательно предварительное следствие, до подключения к нему следователя (ст. 119 УПК РФ);

3) создание следственно-оперативной группы (следственной бригады) для раскрытия и расследования конкретного преступления, как правило, тяжкого, умышленного, многоэпизодного;

4) поступление к следователю (прокурору) оперативно-розыскных данных о выявленной преступной деятельности, когда необходим их совместный анализ для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Необходимо подчеркнуть, что работники органа дознания самостоятельно выбирают конкретные способы и средства проведения ОРМ, поскольку ни УПК РФ, ни Закон об ОРД не уполномочивают прокурора или следователя вмешиваться в эту специфическую деятельность. Оперативно-розыскные работники подчиняются в своей деятельности только непосредственному начальнику (ст. 16 Закона об ОРД). Однако когда следователь или прокурор поручают им производство отдельных следственных действий, то они даже обязаны проинструктировать оперативников об оптимальной тактике их проведения с учетом сложившейся по делу следственной ситуации. Такие поручения следователь должен давать только в случаях крайней необходимости (одновременное производство нескольких следственных действий, невозможность выезда в другой населенный пункт для личного производства следственного действия и т.п.).

Важно помнить, что следователь (прокурор) не вправе поручать оперативникам производство следственных действий, которые обязан провести сам следователь (допрос подозреваемого, обвиняемого, предъявление обвинения, арест и др.), требующих особого профессионализма (осмотр сложного места происшествия, производство следственного эксперимента, очной ставки; назначение судебных экспертиз) либо детального знания материалов дела, а также могущих стать неповторимыми (предъявление для опознания).

Важное условие результативности взаимодействия — социально-психологическая совместимость его субъектов. Это побуждает их к взаимопомощи, они во всем понимают друг друга, вследствие чего творческий потенциал их работы увеличивается. Такая совместимость вырабатывается, когда взаимодействие имеет постоянный, а не эпизодический характер.

Длительная совместная работа позволяет лучше узнать друг друга, привыкнуть к особенностям характера каждого из взаимодействующих субъектов, выработать меры по нейтрализации таких личностных черт, которые мешают деловому сотрудничеству. Большую роль в налаживании оптимального взаимодействия играют руководители следственной и оперативно-розыскной подгрупп следственно-оперативной группы. От их деловых отношений сильно зависят взаимоотношения подчиненных — следователей и оперативников.

В соответствии с Законом об ОРД и нормативными положениями УПК РФ оперативно-розыскные материалы используются в основном

как ориентирующая информация, облегчающая подготовку и результативность следственных действий, тактических комбинаций и операций. Наиболее значимые из таких сведений после соответствующего процессуального оформления, легализации в материалах уголовного дела, могут приобрести статус судебных доказательств, способствовать изобличению обвиняемого.

➤ **3.** Остановимся на таком виде взаимодействия, как *сотрудничество при проведении отдельных следственных действий*. Наибольший эффект дает содействие оперативных работников в проведении осмотра места происшествия, обыска и допроса лиц, противодействующих установлению истинных обстоятельств расследуемого преступления. При осмотре места происшествия и обыске взаимодействие обычно начинается с подготовки к их производству, продолжается в ходе их проведения и заканчивается иногда не сразу по их завершении, а после неотложного производства оперативно-розыскных мероприятий, отталкивающихся от достигнутых результатов.

В процессе подготовки к осмотру места происшествия работники органов дознания охраняют это место и прилегающую к нему территорию, обеспечивают неприкосновенность имеющихся там следов преступления и предметов — вещественных доказательств, исключают доступ туда посторонних лиц, выявляют свидетелей-очевидцев и тех, кто первым обнаружил следы произошедшего, проводят их предварительный опрос. Далее совместно со следователем решается вопрос о границах осматриваемой территории, приемах намечаемого осмотра (сплошной, фронтальный, выборочный), о необходимости прочесывания прилегающей территории, путей подхода и ухода преступника, его преследовании «по горячим следам» с использованием служебно-розыскной собаки, проведения подворного поквартирного обхода для выявления свидетелей, о способах связи и обмена информацией, получаемой в процессе осмотра места происшествия и проводимых параллельно с ним оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе осмотра места происшествия осуществляется постоянный контакт между следователем и оперативниками для координации проводимых действий, обмена полученной информацией с внесением соответствующих коррективов, обсуждение итоговых результатов. Аналогичные контакты между участниками взаимодействия бывают актуальными и при обыске. В необходимых случаях планируются и проводятся дополнительные осмотры места происшествия и повторные обыски.

При подготовке к производству обыска совместно собирается и анализируется информация о месте планируемого следственного действия, обыскиваемом лице и его домочадцах, обыскиваемых объектах и предмете поисков. Подбираются участники обыска, особенно если в ходе

его производства возможно оказание активного сопротивления, в том числе вооруженного, определяются способы беспрепятственного проникновения на обыскиваемый объект, средства и приемы связи, если обыск производится одновременно в нескольких местах или у нескольких лиц, распределяются обязанности между его участниками.

При производстве допросов взаимодействие наиболее актуально в ходе подготовительной стадии, когда следователь и оперативники обмениваются известной им информацией о допрашиваемом лице и предмете допроса. Иногда следователю необходима срочная проверка сведений, полученных от допрашиваемого, оперативно-розыскными мерами. Такая проверка обычно осуществляется гораздо быстрее, чем процессуальными средствами, а главное, может обеспечить последние необходимым информационным ресурсом.

Весьма эффективным видом взаимодействия является совместный розыск скрывшегося преступника, похищенных вещей, людей, выявление свидетелей-очевидцев и иных объектов, значимых для раскрытия и расследования преступлений. Розыскная деятельность невозможна без налаженного взаимодействия, ибо она включает в себя совокупность следственных и оперативно-розыскных действий. Когда розыск осуществляется совместными усилиями следователя и работников оперативно-розыскного органа, эффект максимален.

Это происходит потому, что исходная информация о разыскиваемом субъекте или объекте бывает весьма разноплановой и поступает как из негласных, так и процессуальных источников. Объединение получаемых сведений позволяет выдвинуть более обоснованные и перспективные розыскные версии, придающие взаимодействию четкую целенаправленность. Розыск скрывшегося преступника может осуществляться «по горячим следам», быть местным, региональным, всероссийским и международным. Последний осуществляется в том случае, когда есть основания предполагать, что разыскиваемый покинул пределы Российской Федерации и скрывается на территории зарубежного государства. В таком случае не обойтись без межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов, реализации которого способствуют Интерпол и Европол, получения регистрационной информации из их специализированных банков данных.

Розыску очень способствуют сведения, указывающие на личность возможного преступника: о признаках его внешности (возраст, рост, телосложение, иные физические данные, особые приметы), времени ухода с места происшествия (побега из-под стражи), месте работы и жительства его самого, членов его семьи, близких и дальних родственников, сослуживцев, преступных связей и др.

Ценную розыскную информацию можно получить из Главного информационно-аналитического центра МВД России и соответствующего регионального информационного центра (о судимостях, местах отбывания наказания, кличках, сообщниках, татуировках и иных особых признаках, преступных связях и др.), собирают которую работники органа дознания. Они же распространяют информационные листки о розыске, предпринимают иные активные действия и меры.

Не обойтись без взаимодействия и при проведении различных тактических операций и комбинаций. Объем совместной подготовительной, информационной, инструктивной работы, выбор конкретных участников и другие действия зависят от характера планируемой операции, ее направленности на решение конкретных задач расследования. Наиболее успешное взаимодействие в рамках тактических комбинаций и операций складывается у членов постоянно действующих следственно-оперативных групп, формируемых из числа квалифицированных следователей и работников органа дознания, специализирующихся на раскрытии наиболее тяжких преступлений против личности.

Основные способы взаимодействия в рамках такой группы — разработка согласованных планов проведения следственных действий и ОРМ, организация своевременного обмена полученной информацией для корректировки намеченного плана и проводимых действий и мероприятий, их оптимальная координация, совместное обсуждение полученных результатов и др. Такая форма взаимодействия доказала на практике свою эффективность и прогрессивность, ибо при правильной его организации были раскрыты тяжкие преступления, совершенные в условиях неочевидности. Законодательного закрепления в УПК РФ она, к сожалению, не получила.

Для расследования уголовных дел большого объема и повышенной сложности, многоэпизодных, длившихся продолжительное время, в соответствии со ст. 163 УПК РФ, создаются *следственные группы*. Они включают следователей не только прокуратуры, но и МВД, ФСБ, ФСКН, ФТС, а также оперативно-розыскных работников. Наиболее опытный следователь, обладающий необходимыми организаторскими способностями, руководит работой такой группы, определяет направления расследования. Основные формы взаимодействия не отличаются от тех, которые практикуются в следственно-оперативных группах.

Контрольные вопросы

1. Почему необходимо четко налаженное взаимодействие следователей и работников органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность?

2. Дайте понятие взаимодействия и назовите принципиальные условия его реализации.

3. Охарактеризуйте стадии взаимодействия следователей с оперативно-розыскными работниками.

4. В чем состоит помощь работников органа дознания следователю в производстве следственных действий?

5. В чем заключается преимущество взаимодействия, реализуемого в рамках постоянно действующей следственно-оперативной группы?

6. Какие формы взаимодействия хорошо зарекомендовали себя на практике?

ТЕМА 15. ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

План лекции

➤ **1. Основные понятия, задачи и принципы производства следственного осмотра.**

➤ **2. Тактические приемы осмотра места происшествия.**

➤ **3. Тактика следственного освидетельствования.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 363-385.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. С. 429-452.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 132-142.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 212-224.

➤ **1. Следственный осмотр** — это процессуальное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе следователем объектов материальной обстановки в целях обнаружения следов преступления и вещественных доказательств, выяснения обстановки и иных обстоятельств исследуемого происшествия.

УПК РФ предусматривает следующие виды следственного осмотра: 1) осмотр места происшествия; 2) осмотр трупа на месте его обнаружения (ст. 178); 3) осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия; 4) осмотр предметов и документов (ст. 176, 177); 5) осмотр почтово-телеграфной корреспонденции,

на которую наложен арест (п. 5 ст. 185); 6) осмотр кассет звукозаписи, производимой в ходе контроля и записи переговоров (п. 6, 7 ст. 186); 7) осмотр животных и их трупов; 8) освидетельствование живых лиц (ст. 179).

Осмотр участков местности и помещений производится, когда при их исследовании могут быть выявлены важные для уголовного дела обстоятельства. Так, следователь осматривает обворованную квартиру, чтобы проверить, соответствует ли ее обстановка, расположение мебели и других предметов показаниям об этом лица, подозреваемого в краже. Осмотр участков местности возможен в ходе подготовки к проведению следственного эксперимента, проверки показаний и т.п.

Осмотр предметов, документов, почтово-телеграфных отправлений заключается в их тщательном исследовании с целью выявить индивидуализирующие признаки, обнаружить и закрепить следы преступления, выяснить содержание документов и задержанной корреспонденции. Такой осмотр может производиться и в рамках других следственных действий — обыска, выемки, осмотра места происшествия, местности, помещений, проверки показаний на месте. В случае необходимости используются технико-криминалистические средства и привлекаются специалисты. Так, осмотр фонограмм, полученных в ходе контроля и записи переговоров, предполагает не столько визуальное восприятие содержащих их кассет, сколько прослушивание зафиксированных телефонных и иных переговоров, что невозможно без использования магнитофона или плеера.

Осмотр животного осуществляется для определения его вида, породы, пола, масти, окраса, возраста, наличия клейм и других специальных отметин, ошейника, следов травм и иных индивидуализирующих признаков, по которым возможно его отождествление и установление принадлежности конкретному физическому или юридическому лицу. К участию в осмотре животного либо его трупа целесообразно привлекать специалиста — ветеринара или зоотехника.

Следственный осмотр классифицируется на *первоначальный*, *повторный* и *дополнительный*. Повторный осмотр производится, когда первоначальный был проведен некачественно и не дал нужных результатов. При этом все объекты и обстановка происшествия изучаются заново и более тщательно. Дополнительный осмотр предусматривает исследование отдельных объектов или элементов обстановки, которые ранее не осматривались вообще либо были осмотрены недостаточно полно, например, без применения технико-криминалистических средств, предназначенных для выявления невидимых следов.

Осмотр места происшествия является наиболее сложным и трудоемким из всех видов следственного осмотра, однако наиболее результативным и информативным. В этой связи представляется не совсем понятной позиция законодателя, который не уделил ему даже отдельной статьи, в то время как освидетельствование такой «чести» удостоилось.

С осмотра места происшествия нередко начинается расследование, это следственное действие относится к числу неотложных. В ходе его производства исследуют обстановку происшествия, обнаруживают и предварительно анализируют следы и предметы, которые впоследствии могут приобрести статус вещественных доказательств. Это помогает разобраться в произошедшем, быстрее установить виновное лицо, собрать уличающие его доказательства. При этом следователь должен так зафиксировать все обнаруженное, чтобы в дальнейшем другие участники уголовного процесса и суд могли убедиться в объективности и полноте добытых в ходе осмотра места происшествия фактических данных.

Местом происшествия считается помещение или участок местности, в пределах которого обнаружены следы и предметы, относящиеся к событию, имеющему признаки уголовно-наказуемого деяния. Последствия содеянного преступником могут быть обнаружены не только там, где он совершил преступление, но и в других местах, например там, где он готовился к преступному посягательству: пристреливал оружие, собирал из деталей взрывное устройство и т.п. Поэтому место происшествия и место преступления могут не совпадать. Первых может быть несколько: гараж, где произошло убийство, выгребная яма, в которую убийца бросил топор, кусты лесопосадки, между которыми он закопал труп жертвы, багажник автомобиля, в котором перевозился труп, и т.д.

Осмотр места происшествия — это неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем обстановки этого места, относящихся к нему следов и предметов, их взаимосвязей и характерных особенностей в целях выяснения существа произошедшего события, механизма совершения преступления и других обстоятельств, значимых для правильного разрешения уголовного дела судом.

Общей задачей осмотра является получение процессуальным путем фактических данных об обстоятельствах преступного события, лицах и объектах, имевших к нему отношение, их взаимосвязях и действиях. Для успешного решения этой задачи следователь должен: 1) разобраться в обстановке, в которой произошло исследуемое событие, зафиксировать ее в протоколе и с помощью технико-криминалистических средств; 2) выявить, зафиксировать и изъять материальные следы преступления в широком смысле этого слова; 3) выяснить связь следов и предметов с преступником, потерпевшим и иными субъектами

и объектами; 4) собрать исходную информацию для установления, розыска и изобличения виновного лица, проведения других следственных действий, назначения судебных экспертиз, реализации оперативно-розыскных мероприятий.

Частные задачи, решаемые в ходе осмотра места происшествия:

а) установление возможных свидетелей — очевидцев произошедшего; б) выявление следов, которые могли остаться на преступнике, использованных им орудиях и транспортных средствах; в) определение, какие образцы грунта, растительности, воды и др. необходимо отобрать с места происшествия для установления связи объектов с этого места и лиц, находившихся на нем в момент совершения преступления.

Решение общих и частных задач осмотра места происшествия должно способствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ: времени, места, способа посягательства, виновности лица, его совершившего, характера и размера причиненного вреда и др. Это осуществимо лишь тогда, когда неукоснительно соблюдаются криминалистические *принципы производства осмотра места происшествия* — своевременность, полнота, плановость и объективность.

Своевременность заключается в том, что следователь и другие участники осмотра после получения соответствующего сообщения должны незамедлительно выехать на место происшествия и осмотреть его. Любое промедление с выездом чревато самыми негативными последствиями: потерей важных следов и вещественных доказательств вследствие их случайного или преднамеренного уничтожения (повреждения). Еще и поэтому законодатель разрешил производство осмотра места происшествия в неотложном порядке, до возбуждения уголовного дела.

Полнота осмотра предполагает тщательное исследование всей обстановки, выявление всех следов и объектов, могущих иметь отношение к произошедшему. Такое отношение следователь может спрогнозировать, мысленно поставив себя на место преступника, представив, что и как он должен был делать, чтобы достичь преступного результата. В противном случае следователю придется описывать все подряд, а это загрозит протокол «информационным шумом».

Нельзя также забывать, что осмотр места происшествия чаще всего является неповторимым следственным действием (открытая местность, участок оживленной трассы, помещение, которое нельзя надолго изолировать). Под воздействием погодных и других факторов следы и вещественные доказательства, например, биологического происхождения могут быть уничтожены, претерпеть необратимые изменения, если следователь их вовремя не обнаружит и не создаст надлежащие условия для их сохранности.

Планомерность означает последовательное, активное, целеустремленное исследование обстановки места происшествия в соответствии с заранее продуманным планом, который составляется до начала осмотра.

Объективность осмотра предполагает исследование и фиксацию следов и объектов обстановки места происшествия без односторонности и предвзятости, независимо от того, подтверждаются выдвинутые следователем версии или же ставятся под сомнение, а то и вовсе опровергаются. В этой связи нельзя не отметить, что отнесение следователя к стороне обвинения отрицательно сказывается на объективности его работы.

Участники осмотра места происшествия могут быть довольно многочисленными, но ответственность за его проведение лежит на следователе, без разрешения которого никто не вправе производить там какие-либо действия и даже передвигаться по осматриваемой территории. Прокурор и начальник следственного отдела имеют право производить осмотр самостоятельно, однако если они присутствуют при осмотре, проводимом следователем, то не должны подменять его. Работники милиции, напомним, охраняют место происшествия, выявляют свидетелей-очевидцев, применяют служебно-розыскную собаку, прочесывают прилегающую местность, принимают меры к установлению виновного лица, а также личности неопознанного трупа.

В качестве понятых должны подбираться лица, способные понять суть произошедшего и действий следователя по осмотру и фиксации обстановки. Специалист приглашается для участия в осмотре места происшествия, когда возникает необходимость в специальных знаниях либо в применении сложных технических средств. В наиболее трудных случаях в осмотре может участвовать несколько специалистов разного профиля.

Участие обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего в осмотре места происшествия целесообразно тогда, когда они могут содействовать выявлению следов преступления. В противном случае подозреваемого (обвиняемого) к осмотру привлекать не следует, тем более что необходимо обеспечить его охрану. В некоторых случаях целесообразно привлечь к осмотру лицо, которое первым обнаружило происшествие, особенно если его обстановка была по каким-то причинам изменена.

➤ **2.** Результативность осмотра места происшествия очень зависит от профессиональной и организационно-технической подготовки следователя. Он должен быть психологически готов к работе на месте происшествия в любых трудных условиях (ночью, в непогоду, в подвале, шахте, когда труп потерпевшего сильно разложился, и т.п.) и при этом на протяжении всего осмотра сохранять работоспособность, быть

внимательным, сосредоточенным, чтобы не упустить ни одного обстоятельства, значимого для раскрытия и расследования преступления.

Профессиональная подготовка следователя подразумевает его способность к аналитическому мышлению, острую наблюдательность, умение (на основе знания типичных способов совершения преступления и сокрытия его следов, различных преступных уловок) подмечать в обстановке произошедшего главные, криминалистически значимые детали и признаки, вскрывать противоречивые элементы, обнаруживать инсценировки. Ведь осмотр места происшествия — работа в первую очередь для интеллекта, а уже во вторую очередь — для глаз. С давних пор этот осмотр является в следственной практике «узким» местом, качество его производства оставляет желать много лучшего.

Материально-техническое снаряжение следователя должно соответствовать тем условиям, в которых ему предстоит осматривать место происшествия. В первую очередь необходимы удобная одежда и обувь, а также индивидуальные средства защиты, если место происшествия находится в задымленных, загазованных и других неблагоприятных условиях. Необходимы также портативная видеокамера, диктофон, фотоаппарат с мощной лампой-вспышкой, специальные осветители, электрофонарь, аналитические приборы для обнаружения и фиксации различных следов, маловидимых предметов и микрообъектов (металлоискатель, ЭОП, УФО, трупискатель, другие портативные технико-криминалистические средства, находящиеся в рабочем состоянии).

Подготовка к производству осмотра подразделяется на две стадии. В первую включаются действия следователя до выезда на место происшествия, во вторую — подготовительные действия, осуществляемые по прибытии. На первой стадии следователь заботится об информационно-тактическом и материально-техническом обеспечении работы на месте происшествия. Он делает все возможное, чтобы получить максимально полную информацию о том, что именно и где произошло, каковы условия для осмотра. Одновременно он контролирует, все ли неотложные меры предприняты: к устранению вредных последствий произошедшего, оказанию медицинской помощи потерпевшему, к охране места происшествия, гарантирующей сохранность следов преступника, и др.

Далее следователь уточняет, какие специалисты потребуются при осмотре, необходим ли кинолог со служебно-розыскной собакой, другие оперативно-розыскные работники. Анализируя исходную информацию, следователь намечает план предстоящего осмотра, продумывает, на что надо будет обратить особое внимание, какие задачи ему придется решать, какими силами, с использованием каких технико-криминалистических средств и методов.

По прибытии на место осмотра следователь должен безотлагательно убедиться, что все меры по ликвидации вредных последствий произошедшего приняты, медицинская помощь потерпевшему оказана. При необходимости он предпринимает дополнительные меры по охране места происшествия, сохранности следов, организации наблюдения за местом для выявления подозрительных граждан.

Перед началом осмотра от работников милиции, свидетелей-очевидцев и лиц, первыми обнаруживших происшествие, следователь получает информацию о том, что произошло, кто к этому может быть причастен, какие меры намечены и проведены с целью установления виновного, его розыска и задержания. Следователь уточняет также, какие изменения были внесены в обстановку места происшествия при оказании помощи потерпевшему, ликвидации последствий произошедшего, чтобы учесть это в ходе осмотра. Свидетели-очевидцы и иные лица опрашиваются поодиночке, сообщаемые ими сведения для оперативности записываются с помощью диктофона.

Осмотр места происшествия включает: общий обзор, детальное исследование и фиксацию результатов.

Общий обзор места происшествия является своеобразной рекогносцировкой: следователь, обходя или обозревая это место, получает общее представление о случившемся, определяет оптимальные границы территории, подлежащей тщательному осмотру. В ее пределы включается не только то место, где выявлены очевидные следы произошедшего, но и соседние участки и помещения, где тоже могут быть обнаружены следы преступника. Ориентируясь на месте, следователь производит фотосъемку или видеозапись, изучает и фиксирует как обстановку в целом, так и взаимное расположение, взаимосвязь основных объектов окружающей местности или помещений (пути подхода-отхода, соседние строения, подвалы, чердаки и др.).

В ходе общего обзора могут быть получены предварительные, вероятностные ответы на такие важные вопросы: откуда можно было наблюдать развитие событий на месте происшествия, слышать голоса потерпевшего и преступника; мог ли злоумышленник прийти на место или уйти с него незамеченным, где за пределами собственно места происшествия могли остаться его следы. Тогда же может быть решен вопрос о целесообразности прочесывания прилегающей территории, применения служебно-розыскной собаки для преследования виновного «по горячим следам».

При общем обзоре следователь конкретизирует версии о характере произошедшего, уточняет очередность своих действий по осмотру, приемы, методы и технико-криминалистические средства, которые понадобятся применить для исследования обстановки.

Детальное исследование начинается с выбора начальной точки и направления движения. Обычно исследование обстановки места происшествия начинается с его центра, под которым понимается наиболее важный его узел (основное средоточие следов) или объект (труп, взломанный сейф и т.п.). С периферии осмотр начинается тогда, когда центр трудно определить либо есть опасность повреждения следов, расположенных за пределами места происшествия, по его границам.

Практика выработала три основных метода перемещения по месту происшествия: 1) *эксцентрический*, когда следователь движется по разворачивающейся спирали от центра к периферии; 2) *концентрический* — от периферии к центру, тоже по спирали; 3) *фронтальный*, когда место происшествия следователь изучает, двигаясь по линии от одного его края к другому и поочередно обследует каждый участок. В зависимости от пространственного охвата места происшествия осмотр может быть сплошным, когда обследуется вся территория, и *выборочным*, когда основное внимание уделяется обследованию отдельных его узлов и участков, где локализованы основные последствия содеянного. Например, при убийстве из огнестрельного оружия — труп потерпевшего, место, откуда производилась стрельба, место, где могут быть обнаружены гильзы и пули, пролетевшие мимо цели.

Выборочный осмотр обычно практикуется в качестве дополнительного при сплошном исследовании обстановки места происшествия. Он производится в соответствии с избранным направлением движения по отдельным узлам (участкам), каждый из которых характерен наличием определенной совокупности пространственно или информационно взаимосвязанных объектов и следов (взломанная входная дверь, труп потерпевшего в одной комнате, труп его жены — на кухне, следы борьбы между нападавшим и его жертвой — в коридоре, — «узлы» места происшествия, которым следует уделить максимум внимания).

В ходе детального исследования выделяются *статическая и динамическая фазы*, следующие одна за другой. При статическом исследовании обстановка места происшествия изучается в том виде, в котором она была на момент начала осмотра. Изучение ведется визуально, объекты не перемещаются — их положение остается неизменным. В этой фазе производятся узловая и детальная фотосъемка, а также измерения, «привязывающие» каждый объект к двум неподвижным ориентирам. Возможна также измерительная фотосъемка, в том числе с глубинным или квадратным масштабом.

В динамической фазе осмотра производится перемещение объектов, чтобы их можно было обследовать со всех сторон. Целесообразно чередовать статическую и динамическую фазы при осмотре каждого «узла» обстановки, последовательно переходя от одного к другому.

В ходе детального обследования необходимо выявить и зафиксировать, наряду с очевидными, также латентные, невидимые следы и микрообъекты с помощью средств оптического увеличения, в косопадющем и фильтрованном свете, в лучах невидимой части спектра, с помощью порошков и др.

Отыскивая и фиксируя следы и объекты — источники криминалистически значимой информации, следователь должен мысленно реконструировать вероятный механизм следообразования, например, нужна ли была преступнику какая-либо подставка, чтобы забраться на подоконник и дотянуться до форточки, с какой ее стороны должны были остаться следы его пальцев, где должны локализоваться следы человека, взломавшего сейф.

Мысленно моделируя действия преступника, следователь обязан выявлять и фиксировать в протоколе также *«негативные обстоятельства»* — такие фактические данные, которые должны быть, но отсутствуют, либо их быть не должно, но они имеют место. Например, под дверь валяется замок с перепиленной дужкой, а металлические опилки отсутствуют. Муж потерпевшей, якобы покончившей жизнь самоубийством, утверждает, что даже не притрагивался к ее трупку, висящему в петле, однако на его ладонях и одежде обнаружены многочисленные микроволокна от веревки и халата мертвой женщины.

Негативные обстоятельства свидетельствуют, что выдвинутая следователем версия нуждается в корректировке либо имеет место учиненная преступником *инсценировка*. Имеется в виду *искусственное создание или изменение заинтересованным лицом обстановки места происшествия, чтобы ввести следствие в заблуждение*, направить его по ложному пути, воспрепятствовать своевременному раскрытию преступления.

Наиболее распространенными являются следующие *виды инсценировки*: 1) сокрытие одного преступления под видом другого, менее тяжкого и опасного; 2) придание совершенному преступлению вида события некриминального характера; 3) сокрытие отдельных обстоятельств преступления путем создания видимости его совершения другим лицом, в ином месте, в другое время, по иным мотивам; 4) утаивание фактов аморального поведения лица, его беспечности и иных проступков под видом совершенного против него преступления (например, инсценировка его ограбления с целью скрыть потерю, растрату денег).

На инсценировку указывают: наличие признаков разных уголовно наказуемых деяний, демонстративный характер следов преступления, их слишком большое количество, наличие противоречивых обстоятельств.

При производстве детального исследования следователь должен собрать сведения, позволяющие ответить на следующие вопросы: 1) является ли место происшествия местом совершения преступления, и если нет, то где именно оно было совершено; 2) сколько человек участвовало в происшествии, характер и мотивы их действий; 3) когда произошло исследуемое событие, как долго преступники находились на месте происшествия; 4) каков характер связи между преступником и потерпевшим; 5) кто совершил преступление. На все эти вопросы позволяет ответить криминалистический анализ следов и учет их локализации, объем похищенных вещей, наличие признаков трупного окоченения.

Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения следователь производит при активном участии судебно-медицинского эксперта или иного врача, предпочтительно хирурга. Осмотр производится в такой последовательности. Отмечаются время начала осмотра, температура окружающей среды и самого трупа, фиксируются его местоположение и поза. Для этого труп фотографируется, отмечается состояние поверхности, на которой он лежит, описывается положение головы, туловища, конечностей, измеряется расстояние от них до орудий преступления, следов крови, а также двух неподвижных ориентиров.

При осмотре открытых частей тела, лица, головы и конечностей отмечается наличие трупных явлений, телесных повреждений, брызг и потеков крови, их локализация. На руках, между пальцами, под ногтями, в слуховых проходах ушей и в ноздрях могут присутствовать различные загрязнения, волокна, пыль, волосы и др., которые необходимо выявить и изъять.

При осмотре одежды и обуви вначале описывается их внешнее состояние, наличие повреждений и загрязнений: следов крови, волокон, волос, семян и пыльцы растений и т.д. Эти загрязнения сопоставляются с окружающей обстановкой (окраской стен, пола, состоянием почвы и проч.).

После внешнего осмотра трупа и его одежды тело осторожно приподнимают и относят в сторону. Перевернув труп, продолжают его осмотр, тщательно исследовав и то место, на котором он лежал. Для обеспечения сохранности на одежде и теле трупа микрочастиц и других микрообъектов его рекомендуется положить на вощеную или другую плотную бумагу либо на простыню, под которую стелят клеенку или целлофановую пленку. При детальном осмотре одежды проверяется наличие в карманах документов, денег, записной книжки, мобильного телефона, других предметов. Описывается нижнее белье, наличие на нем повреждений, загрязнений, следов крови, спермы и т.п., а также различных меток, фирменных ярлычков.

В ходе осмотра одежда осторожно снимается, каждый ее предмет упаковывается по отдельности. Если обстановка не позволяет осмотреть труп в обнаженном виде, он заворачивается и отправляется в морг, где следователь с помощью судебно-медицинского эксперта производит его детальный осмотр, фиксирует повреждения, особые и броские приметы.

В обязательном порядке указываются пол, возраст (на глаз, по внешнему виду), рост, телосложение, аномалии в строении, другие особенности, трупные явления, телесные повреждения, отмечается их соответствие (несоответствие) повреждениям на одежде. Особое внимание должно быть уделено расположению трупных явлений в плане их корреляции позы и ложа трупа. При обнаружении на трупе насекомых, личинок, куколок они изымаются и упаковываются в пробирки с целью определить время наступления смерти, назначив судебно-энтомологическую экспертизу.

Если личность потерпевшего не установлена, его лицо после соответствующей подготовки следует сфотографировать по правилам сигналетической фотосъемки, запечатлеть масштабным способом особые приметы (шрамы, татуировки, родимые пятна). Труп в обязательном порядке дактилоскопируют, что следует поручить работнику органа дознания, для последующей проверки его по дактилоскопической карте.

Протокол осмотра места происшествия составляется в ходе осмотра трупа либо по его завершении на основе предварительных записей (фонограммы) и произведенных измерений. Все обнаруженное при осмотре фиксируется в том виде, состоянии и расположении объектов относительно друг друга, в каком их наблюдал следователь. В протокол могут заноситься заявления присутствующих лиц (например, потерпевшего) по поводу тех или иных предметов или следов. Например, о принадлежности обнаруженного носового платка со следами крови скорее всего преступнику, опознании трупа свидетелем, живущим по такому-то адресу, о том, что осматриваемый объект до приезда следователя перемещался.

Изымаемые с места происшествия объекты упаковываются, опечатываются, снабжаются соответствующими бирками с надписями и подписями.

При составлении протокола осмотра необходимо руководствоваться следующими криминалистическими правилами: 1) протокольное описание должно полно, объективно и наглядно отражать картину места происшествия, ход и результаты его осмотра следователем; 2) рекомендуется снабжать части протокола подзаголовками: «Дислокация места происшествия», «Осмотр жилища», «Осмотр надворных построек»,

«Место обнаружения трупа», «Осмотр трупа», «Осмотр орудия убийства», выделять в протоколе (например, подчеркиванием) объекты со следами преступника, подлежащие изъятию; 3) каждый объект в протоколе должен иметь неизменное наименование и признаки, отличающие его от других однородных объектов; 4) описывая объект, не следует делать скоропалительных выводов, правильнее ограничиться описанием его внешних признаков (не следы крови, а пятна бурого цвета; не золотое кольцо с рубином, а кольцо из металла желтого цвета с красным камнем); 5) следует указывать точное расположение криминалистически важных объектов, описывать их, пользуясь короткими точными фразами, избегая специальных терминов; 6) в конце протокола должны быть указаны изымаемые объекты и предметы, способ их упаковки, а также указаны условия и средства фото-видеофиксации. К протоколу прилагаются фототаблицы, после их изготовления, видеокассета, планы и схемы, объемные и поверхностные копии следов (дактилопленки, гипсовые слепки и др.).

➤ **3. Следственное освидетельствование** — это наружный осмотр тела человека с целью обнаружить на нем следы преступления и особые приметы (пятна крови, укусы, кровоподтеки, волосы, рубцы, татуировки и др.). В необходимых случаях может быть осмотрена и одежда освидетельствуемого, если без этого невозможно разобраться в происхождении следов на теле. Следователь ограничивается освидетельствованием, когда для выявления и оценки следов не требуется производства судебной экспертизы.

Субъектами освидетельствования могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель (только с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний — например, не находится ли он в состоянии алкогольного опьянения, наркотического возбуждения).

Если в процессуальном плане освидетельствование отличается от осмотра, то в задачах и тактике этих следственных действий много общего. Как и осмотр, освидетельствование, в соответствии с п. 4 ст. 146 УПК РФ, является неотложным и отнесено к категории процессуальных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего. Освидетельствование может сопровождаться обнажением тела освидетельствуемого; тогда оно проводится врачом. При освидетельствовании недопустимы действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья.

Само обследование тела осуществляется по правилам осмотра с учетом вида и механизма совершенного преступления. В одних случаях достаточно обследовать отдельные участки тела (например, открытые), в других — все тело освидетельствуемого. Понятые должны быть

одного пола с освидетельствуемым, а когда его проводит следователь, то и он, и освидетельствуемый должны быть одного пола, если следственное действие сопровождается обнажением интимных частей тела.

В протоколе отражается порядок проведенного освидетельствования, выявленные следы, повреждения, приметы, их внешний вид, расположение, состояние. В случае обнажения тела фото-видеосъемка осуществляется только с согласия освидетельствуемого лица.

Контрольные вопросы

1. Назовите виды следственного осмотра, раскройте их содержание.
2. Чем место происшествия отличается от места преступления? Какое из этих понятий шире и почему?
3. Охарактеризуйте действия следователя на всех стадиях осмотра места происшествия.
4. Каковы основные тактические приемы осмотра места происшествия?
5. Что понимается под негативными обстоятельствами?
6. С какой целью осуществляется каждый из видов инсценировки?
7. Каковы тактические приемы наружного осмотра трупа?
8. Как производится следственный осмотр предметов, документов, животных?
9. В чем состоит тактика следственного освидетельствования?

ТЕМА 16. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА. ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

План лекции

- **1. Понятие, виды и условия производства следственного эксперимента.**
- **2. Организация и тактические приемы проведения следственного эксперимента.**
- **3. Фиксация результатов следственного эксперимента, оценка их достоверности и доказательственного значения.**
- **4. Тактические особенности проверки показаний на месте.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 386-395, 462-471.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 453-464, 531-538.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 143-148, 193-198.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 224-230, 252-255.

➤ **1.** В соответствии со ст. 181 УПК РФ следователь в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, вправе назначить следственный эксперимент — воспроизведение действий, а также обстановки или иных обстоятельств расследуемого события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления конкретного события; кроме того, выясняются последовательность произошедшего события и механизм образования следов. Иными словами, следственный эксперимент позволяет выяснить реальность или невозможность того или иного действия, события, явления в условиях конкретной следственной ситуации путем производства опытов, экспериментов.

Выяснив нереальность проверенных действий, событий, следователь исключает данные факты из числа действительных. Если же объективная возможность их существования подтверждается, это облегчает доказывание конкретных обстоятельств уголовного дела. Основным отличием следственного эксперимента от других процессуальных действий является то, что следователь не ограничивается наблюдением и (или) восприятием на слух криминалистически значимой информации с ее последующей фиксацией, а воссоздает необходимые условия расследуемого события и производит опыты, чтобы определить, могло или не могло при данных условиях иметь место конкретное обстоятельство или явление.

Под следственным экспериментом понимается процессуальное действие, с помощью которого выясняется объективная возможность наличия обстоятельства, существенного для дела, путем воспроизведения условий проверяемого события и производства опытов.

Необходимость в проведении следственного эксперимента определяется с учетом значимости выясняемого обстоятельства и возможности его проверки опытным путем. Следственный эксперимент должен рассматриваться как метод исследования отдельных обстоятельств расследуемого события, поскольку воспроизведение совокупности объективных и субъективных обстоятельств преступления в целом может привести к его повторению, т.е. является общественно опасным. Не вправе следователь проводить эксперименты, унижающие честь и достоинство личности, опасные для жизни и здоровья людей, могущие повлечь

причинение материального ущерба и т.п. Такие обстоятельства нужно проверять с помощью других следственных действий.

Основными *видами* следственного эксперимента являются те, которые проводятся с целью выяснения объективной возможности: 1) воспринимать (видеть, слышать, обонять, распознавать на ощупь) какие-либо объекты, действия, явления в определенных условиях; 2) совершать какие-либо действия в заданных условиях; 3) наличия отдельных элементов механизма расследуемого преступного события.

Пример следственных экспериментов первой группы, проводимых на практике, наиболее часто, — опытная проверка возможности увидеть или расслышать что-либо существенное для дела в определенных погодных условиях, с конкретного расстояния, при заданной освещенности и шумности, на местности или в помещении, в определенное время суток и проч.

Ко второй группе экспериментов относятся опыты, выясняющие возможность проникновения через определенные преграды, переноса тяжестей на заданное расстояние, преодоления пешком маршрута за установленный промежуток времени и т.п. К следственным экспериментам этой группы относится также экспериментальная проверка специальных навыков рисования, вождения автомобиля, перевода с одного языка на другой.

Третью группу экспериментов образуют опытные действия, направленные на разрешение вопросов: могло ли определенное количество товарно-материальных ценностей поместиться в данном складе, подсобном помещении магазина; возможна ли естественная убыль веса конкретных продуктов, хранившихся на данном складе; можно ли распилить дужку навесного замка, не повредив прилегающие участки дверного косяка, и т.п.

➤ **2.** Организация следственного эксперимента складывается из: а) уяснения его цели и решаемых задач; б) определения времени, места и условий его производства; в) мысленного моделирования содержания и последовательности опытов; г) определения участников следственного действия и роли каждого из них; д) подготовки предметов и технических средств, необходимых для опытов, определения способов фиксации хода и результатов эксперимента.

В сложных случаях необходимо составить подробный письменный план, предусмотрев в нем организационное и технико-криминалистическое обеспечение следственного эксперимента, содержание опытных действий, разные варианты их проведения, модификацию условий, обеспечение наглядности и убедительной фиксации достигнутых результатов.

Уяснения цели и задач предстоящего следственного эксперимента означает конкретизацию того обстоятельства расследуемого преступления, которое подлежит проверке опытным путем. Чтобы определить время, место и особенно условия эксперимента, в ряде случаев необходимо обратиться к материалам расследуемого уголовного дела; иначе достигнутые результаты могут быть впоследствии поставлены под сомнение. Уяснение сути и последовательности производства опытных действий, их мысленное моделирование поможет следователю точнее определиться с составом и количеством участников будущего следственного действия. Так, нередко может понадобиться помощник, специалист, не двое, а четверо понятых.

Опытные действия, как правило, производят те лица (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели-очевидцы), чьи показания проверяются. В некоторых случаях, когда проверяются не личностные качества субъекта, а возможность существования какого-либо явления, следователь может пригласить лицо, не заинтересованное в исходе дела, чтобы оно произвело необходимые опытные действия. Если результаты следственного эксперимента опровергают проверяемые показания, то участие данного субъекта в производимых опытах бывает особенно полезным и психологически значимым. Убедившись на опытах в неправдоподобности ранее данных показаний, подозреваемый, свидетель нередко сообщают правдивые сведения.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с законом участие подозреваемого, обвиняемого в производстве следственного эксперимента может быть только добровольным, чего не сказано о свидетелях и потерпевших. В то же время участие свидетеля-очевидца и потерпевшего в этом следственном действии против их воли представляется довольно проблематичным, особенно если проверяются их личностные, субъективные качества (зрение, слух, обоняние, осязание, степень владения иностранным языком, навыки художника и т.п.). Если принудить их к участию в следственном эксперименте, то однозначная оценка достигнутых результатов (скорее всего, они будут отрицательными) будет затруднена.

Перед началом эксперимента следователь должен проинструктировать его участников, сообщить им цель планируемых опытов и роль каждого из них. При этом нужно иметь в виду, что осведомленность отдельных участников о задачах и содержании предстоящих опытных действий может повлиять на психологическую установку, направленность внимания и остроту восприятия, что отрицательно скажется на результатах следственного действия. Например, осведомленность свидетеля о содержании фраз, которые ему предстоит услышать с определенного расстояния, может исказить результаты эксперимента,

как и установка времени их произнесения. Поэтому информация, доводимая до испытуемого, должна быть строго дозированной.

Вместе с тем роль каждого участника и содержание выполняемых им действий необходимо определить еще до начала эксперимента, как и их расстановка, выполняемые функции, содержание и последовательность опытов, варианты условий их проведения.

Опыты производятся в условиях, максимально сходных с теми, в которых происходило проверяемое преступное событие, что принципиально, поскольку обеспечивает достоверность результатов следственного эксперимента. Это значит, что опыты необходимо производить в том же месте, при такой же погоде, в той же обстановке, с использованием тех же или аналогичных предметов, воспроизводить положение свидетеля и наблюдавшихся им лиц, скорость их взаимного перемещения, условия освещения, наличие посторонних шумов, предметов, затрудняющих видимость и восприятие на слух, других условий, важных для правильной оценки полученных результатов.

Требование точного воспроизведения всех исходных условий не следует понимать буквально. Важно копировать не все условия (что в ряде случаев практически невозможно). Необходим точный учет и воспроизведение именно тех условий, которые могут повлиять на обстоятельство, проверяемое в ходе следственного эксперимента.

При производстве экспериментов может возникнуть вопрос о возможности замены предметов, фигурировавших в расследуемом событии и приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств, сходными или однородными, либо их макетами. Такая замена недопустима, если индивидуальные особенности предметов существенны для результатов опытов. Так, если предстоит проверить возможность открывания замка данным поддельным ключом, то при их замене однотипными замком и ключом результаты эксперимента утрачивают свое доказательственное значение.

Если проверяемое обстоятельство не связано с определенными условиями места и времени, то эксперимент можно проводить в любом удобном месте в рабочее время дня. Это, в частности, проверка наличия у обвиняемого, подозреваемого определенных навыков. Конечно, и здесь им должна быть создана соответствующая обстановка, предоставлены нужные материалы, инструменты, приспособления.

Важную роль играет повторение опытов в одних и тех же и специально измененных условиях. В первом случае учитывается воздействие различных случайных факторов, могущих повлиять на результаты. Во втором, если условия усложняются, а результат остается устойчиво положительным, его убедительность повышается. Таким образом, достоверными могут быть признаны только устойчивые результаты

следственного эксперимента, полученные при неоднократном повторении опытов.

➤ **3. Условия проведения, ход и результаты опытных действий,** осуществленных при производстве следственного эксперимента, фиксируются в протоколе (ст. 166 УПК РФ). В описательной части протокола указываются: 1) условия, при которых проводились опыты, как они были воспроизведены, все ли и насколько точно; 2) замена подлинных предметов однородными, сходными либо макетами; 3) заявление проверяемого лица о соответствии обстановки проведения эксперимента той, в которой проходило исследуемое преступное событие; 4) содержание и последовательность опытных действий, которые рекомендуется описывать достаточно подробно, отражая как сам процесс опыта, так и достигнутый результат.

Каждый последующий вариант опыта фиксируется с указанием, производился он в тех же либо измененных условиях и в чем это изменение состояло: условия усложнились или упростились. Особо тщательно должны фиксироваться обстоятельства, могущие повлиять на результаты и оценку проводимых опытов. Так, при производстве следственного эксперимента, направленного на проверку возможности остановить автомобиль при неожиданном возникновении перед ним препятствия, следует отметить, было ли появление макета пешехода неожиданным для проверяемого водителя либо он знал о таком развитии событий на данном участке дороги и мог к этому психологически подготовиться.

Если на результаты опытов могут существенно повлиять расположение комнат или участков местности, взаимное положение участников эксперимента, местонахождение отдельных объектов и предметов обстановки, рекомендуется составлять планы и схемы, позволяющие точнее и нагляднее зафиксировать данные обстоятельства. Сами опыты, их наиболее важные моменты и полученные результаты фиксируются на фотоснимках, а когда важна динамика — с помощью видеозаписи, запечатлевающей также звуковую обстановку проведения следственного действия, пояснения проверяемого лица, другую информацию, важную с криминалистической точки зрения.

Оценка результатов следственного эксперимента в аспекте их достоверности и доказательственного значения имеет ряд особенностей. Вначале, после проверки правильности организации и проведения опытов, выясняется возможность или невозможность существования проверяемого обстоятельства. В положительном случае достигнутый результат представляет собой объективно установленный доказательственный факт; однако если тактические правила производства следственного

эксперимента были нарушены, то его результаты не будут иметь доказательственной ценности.

Что касается выводов, которые могут быть сделаны на основе проведенных опытов, то они зависят от результата эксперимента — положителен он или отрицателен. Положительным считается результат, подтверждающий проверяемое обстоятельство, его объективную реальность. Отрицательный результат опровергает это обстоятельство, свидетельствует о невозможности его существования.

Если экспериментальным путем установлена объективная невозможность проверяемого обстоятельства, то нужно сделать категорический вывод о том, что этого обстоятельства не было. Так, если установлено, что в данном помещении никоим образом нельзя разместить указанное обвиняемым количество товарно-материальных ценностей, это значит, что такого их количества на момент пожара в помещении и не находилось.

Сложнее оценить результаты следственного эксперимента, устанавливающего невозможность восприятия данным человеком конкретного явления или совершения им неких действий. Ряд важных факторов индивидуальной психологической сферы не поддается точному учету, воспроизведению и контролю, а они могут сильно повлиять на результаты эксперимента. Кроме того, полученные таким образом показания вполне могут быть ложными, ибо проверяемый мог свои возможности не проявить намеренно.

С другой стороны, на отрицательный результат следственного эксперимента может повлиять волнение, непривычные условия и т.п. Поэтому отрицательный результат в таких случаях нельзя рассматривать как совершенно достоверный, а значит, вопрос о реальности события, восприятие которого стало предметом экспериментальной проверки, должен остаться открытым, подлежащим установлению с помощью других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В то же время положительный результат эксперимента, подтвердивший возможность восприятия, еще не означает безусловной доказанности проверяемого обстоятельства. Так, если в ходе эксперимента установлено, что из приемной служебного кабинета лица, обвиняемого во взяточничестве, можно слышать приглушенные разговоры, то из этого никак не следует однозначный вывод, что такие разговоры о даче-получении взяток там действительно велись. Этот вывод можно сделать лишь в том случае, если результат следственного эксперимента согласуется с совокупностью надежных доказательств, полученных из других источников.

Эксперименты, направленные на проверку отдельных элементов механизма расследуемого преступного события, могут быть как однозначными, так и многозначными. Так, если в ходе эксперимента будет

выявлено, что замок дверцы автомобиля был открыт поддельным ключом и ничем другим он не открывается, этот результат следует рассматривать как однозначный. Если же опыты показали, что данный замок мог быть взломан еще и с помощью отмычки, изъятой у подозреваемого, тогда компетентное решение о способе взлома поможет принять судебно-трасологическая экспертиза.

➤ 4. В ходе расследования преступлений нередко возникает необходимость проверить показания подозреваемого, обвиняемого, режиссера — потерпевшего, свидетеля в реальной обстановке места происшествия, сопоставив описанное в полученных показаниях с реальностью. Такое сопоставление в ряде случаев помогает следователю быстро и точно разобраться в полученной информации, оценить ее правдивость или ложность, а также доказательственное значение.

С другой стороны, достаточно распространены случаи, когда обвиняемый (подозреваемый) не может точно описать, где им совершено преступление (например, квартирная кража), сокрыт труп потерпевшего, выброшено орудие убийства. Тогда следует проверять его показания с выходом (выездом) на это место, которое он добровольно согласился показать.

Достаточно распространены и такие ситуации, когда возникает настоятельная необходимость проверить показания нескольких лиц, которые на допросах сообщили об обстоятельствах расследуемого события, наблюдавших их порознь. При сопоставлении их показаний с реальной обстановкой может выясниться, что в ходе проверки они покажут разные места, где якобы все случилось. Такой разнобой, естественно, поставит под сомнение правдивость их утверждений, побудит следователя выяснить мотивы или объективные причины существенных противоречий.

Статья 194 УПК РФ, регламентирующая это следственное действие, называет его целью установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, путем проверки или уточнения на месте, связанном с исследуемым событием, показаний, ранее данных подозреваемым или обвиняемым. Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия (этим проверка несколько напоминает следственный эксперимент, однако в ней отсутствуют элементы испытания).

Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы проверяемому лицу недопустимы, как и одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц.

Законодатель регламентировал даже начало проверки — «с предложения проверяемому лицу указать место, где его показания будут проверяться». Установлено также, что данному лицу после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы (это обстоятельство роднит проверку показаний с допросом, проводимым на месте происшествия).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что проверка показаний на месте — это сложное, комплексное следственное действие, включающее в себя элементы ряда других процессуальных действий (осмотра места происшествия, следственного эксперимента, допроса). Регламентировано оно было только в УПК РФ, а ранее на практике обычно проводилось в рамках следственного эксперимента.

Проверка показаний на месте — самостоятельное следственное действие, проводимое в целях выяснения новых обстоятельств путем проверки или уточнения ранее данных показаний на месте, связанном с исследуемым событием.

Сообщаемые лицом детали и подробности проясняют картину события, а в сопоставлении с материальной обстановкой места происшествия и другими добытыми по делу доказательствами позволяют точнее судить о правдивости или ложности его показаний. Это особенно важно при разоблачении самоговора, когда человек, берущий на себя вину за чужое преступление, не может проявить «виновной осведомленности», т.е. не знает таких обстоятельств и деталей преступного события и обстановки его совершения, которые должны быть известны преступнику. В следственной практике были случаи, когда подозреваемый добросовестно заблуждался в своей виновности, будучи в действительности непричастным к содеянному. В таких ситуациях проверка показаний на месте позволит усомниться в обоснованности павших на него подозрений.

Проверка показаний на месте позволяет лучше разобраться в некоторых достаточно существенных для дела деталях и обстоятельствах произошедшего за счет дополнений, которые проверяемое лицо сообщает ввиду активизации процессов воспоминания полузабытых фактов и обстоятельств. Под воздействием вещной обстановки места происшествия происходит «актуализация» — восстановление в памяти. Кроме того, проверяемое лицо может показать место сокрытия орудия преступления, трупа, его одежды, предметов, принадлежавших потерпевшему. Если поиск заканчивается обнаружением таких объектов, то результаты проверки приобретают еще большее доказательственное значение.

Это следственное действие призвано выявить подлинную осведомленность ранее допрошенного лица о расследуемом преступлении, его материальной обстановке, отдельных обстоятельствах и деталях.

Весьма целесообразно ознакомиться с обстановкой и следователю, который принял дело к своему производству уже после осмотра места происшествия. Тогда ему легче будет воспринимать и оценивать показания свидетелей-очевидцев, потерпевшего, обвиняемого.

Виды проверки показаний на месте сводятся к следующим. Проверка может производиться и всего с одним проверяемым, и с одним, потом с другим, третьим и т.д. После проведенных проверок полученные результаты сопоставляются и оцениваются в совокупности. Проверка показаний возможна в отношении и одного расследуемого события, и нескольких. Она может производиться на месте, которое следователю уже известно и осматривалось ранее как место происшествия, и на месте, следователю не известном, если преступление осталось латентным или не было раскрыто, а дело находилось в производстве у другого следователя.

Проверка показаний на месте необходимо организовать, провести и зафиксировать так, чтобы ее результаты впоследствии не могли быть поставлены под сомнение. Недопустимо под видом проверки производить действия по закреплению полученного признательного показания или явки с повинной, когда вместо проверки фактически производится ознакомление подозреваемого с деталями обстановки совершенного, возможно, и не им, преступления.

При подборе понятых необходимо убедиться, что эти люди способны понять и запомнить довольно сложные детали проводимого следственного действия. Им нужно разъяснить сущность предстоящей проверки, ее цели и задачи, уточнить, что они должны не только засвидетельствовать ход и результаты проведенного следственного действия, но и подтвердить, что проверяемое лицо само показало место события, самостоятельно, без каких-либо подсказок со стороны, демонстрировало определенные действия.

Если проверяются показания нескольких подозреваемых (обвиняемых), необходимо исключить возможность их общения друг с другом, а в каждом случае выезда на место брать других понятых, чтобы при возможном допросе в суде они не перепутали разные проверки и смогли дать точные показания о содержании и результатах каждой из них.

В ходе проверки показаний на месте необходимо исключить какие-либо подсказки о направлении и дальнейшем маршруте движения. Следователь по ходу проверки не должен комментировать и давать оценку действиям проверяемого лица. Дополнительные и уточняющие вопросы задаются ему лишь по окончании свободного рассказа и показа, а также воспроизведения определенных действий. Проверка возможна только при согласии проверяемого лица, в противном случае время будет потрачено впустую.

Видео- либо фотофиксация хода и результатов проверки должна вестись так, чтобы было видно: проверяемое лицо идет впереди группы и определяет маршрут движения. Съемку следует вести сбоку, чтобы впоследствии проверяемый не заявил, что шел вслед за видео- или фотооператором. С разных сторон съемка производится уже на самом месте проверки показаний.

Если проверяемый дает показания о фактах, следствию неизвестных, указывает места, ранее не осматривавшиеся, проверка дополняется тщательным осмотром таких мест, выявлением на них следов и предметов — вещественных доказательств, их изъятием. Если же он показывает место, следствию известное, то основное внимание обращается на то, как воспроизведение подозреваемым обстановки совпадает в своих существенных деталях с тем, что было зафиксировано ранее.

На допросе перед проведением проверки нужно получить максимально подробные показания о месте, где произошло расследуемое событие, как допрашиваемый туда добирался, что и как там происходило, какие детали обстановки он запомнил и др. Желательно, чтобы допрашиваемый сам начертил схему будущего маршрута движения к этому месту.

Для участия в проверке могут быть привлечены специалисты, судебный медик, рабочие, педагог, переводчик, вооруженная охрана, если проверка производится с обвиняемым, находящимся под стражей и могущим совершить побег.

В протоколе проверки отмечается, какой маршрут был избран проверяемым лицом, где именно расположено данное место, какие действия там были воспроизведены, какие следы и вещественные доказательства обнаружены и изъяты для приобщения к материалам уголовного дела.

Контрольные вопросы

1. Какие виды следственного эксперимента обычно проводятся при расследовании преступлений?
2. В чем состоит подготовка к производству следственного эксперимента?
3. Каковы тактические условия производства следственного эксперимента?
4. В чем состоит специфика оценки результатов следственного эксперимента?
5. Каковы виды, цели и задачи проверки показаний на месте?
6. В чем состоит подготовка к проверке показаний на месте?
7. Каковы основные тактические условия проверки показаний на месте?

ТЕМА 17. ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

План лекции

- 1. Понятия, задачи, виды обыска и выемки.
- 2. Основные тактические приемы обыска.
- 3. Тактические особенности проведения отдельных видов обыска.
- 4. Тактика производства выемки.
- 5. Фиксация результатов обыска и выемки.

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 396-409.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 465-480.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 149-158.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 230-238.

➤ 1. В ходе раскрытия и расследования преступлений нередко возникает настоятельная необходимость в проведении обыска — активных поисковых действий, имеющих принудительный характер в отношении человека, в сферу личных интересов которого эти действия вторгаются. Не случайно ст. 182 УПК РФ, регламентирующая основания и порядок производства обыска, имеет 16 пунктов — гораздо больше, чем любая другая статья раздела VIII «Предварительное расследование».

Обыск — это следственное действие, направленное на принудительное обследование жилых помещений и иных сооружений, участков местности и личных вещей, находящихся во владении обыскиваемого человека или членов его семьи либо организации, осуществляемое правомочным на то должностным лицом при соблюдении гарантий прав и законных интересов граждан и юридических лиц с целью обнаружения и изъятия конкретных источников доказательственной информации, могущих иметь значение для уголовного дела. Предметом обыска может быть также труп, его части, а кроме того, разыскиваемое лицо, в частности преступник, скрывающийся от следствия и суда.

Основанием производства обыска ст. 182 УПК РФ называет наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо гражданина могут находиться орудия преступления, предметы,

документы и ценности, значимые для дела. Обыск производится на основании постановления следователя, а в жилище — на основании судебного решения, выносимого по особой процедуре, установленной ст. 165 УПК РФ (эта статья регламентирует судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия).

По своему характеру и задачам обыск сходен с выемкой, представляющей собой добровольную выдачу, а в необходимых случаях — и принудительное изъятие у известных физических или юридических лиц конкретных, заранее установленных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Производится она также по постановлению следователя. Согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ, требуется получение санкции прокурора, а в случаях, указанных в ч. 4 этой статьи, — судебное решение.

В отличие от выемки при обыске не обязательно точно знать характеристики искомого предмета и место его сокрытия. Поэтому основу обыска и составляют целенаправленные поисковые действия, которые для выемки не характерны.

Непосредственными задачами обыска являются: обнаружение искомых объектов, фиксация мест их сокрытия, а также характерных признаков обнаруженных объектов; приобщение изъятых предметов к материалам уголовного дела.

По количеству обыскиваемых объектов обыск классифицируется на *одиночный* — обследуется один объект — и *групповой*, который производится одновременно в нескольких местах (на квартирах у соучастников преступления, в жилище, на даче, в автомобиле и офисе подозреваемого лица). Различаются также *первичные* и *повторные* обыски. Последние производятся, когда: а) первичный обыск проводился в неблагоприятных условиях; б) обыскивающие не имели необходимых поисковых средств, не были привлечены соответствующие специалисты, не задействовано нужное количество участников следственного действия; в) есть основания полагать, что при первичном обыске остались необследованными отдельные места либо некоторые из них обследованы недостаточно тщательно; г) возникла необходимость в отыскании новых предметов, которыми следователь не интересовался при первичном обыске; д) появились основания предполагать, что разыскиваемые предметы, заблаговременно спрятанные заинтересованными лицами, возвращены в обысканное помещение.

Объектами обыска могут быть: жилой дом, квартира, комната, дачный, садовый участок, огород, сад, надворные постройки, служебные или подсобные помещения, гараж, баня, транспортные средства (автомобиль, катер, яхта, личный самолет, вертолет), любая недвижимость,

находящаяся в собственности (магазин, киоск, ресторан, кафе), а также человек.

Круг искомых предметов очертить весьма трудно. Наиболее часто в него входят орудия и средства совершения преступления (огнестрельное и холодное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества, яды, наркотики, орудия взлома), предметы и ценности, добытые преступным путем, либо могущие быть использованными для возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также предметы, хранение которых законодательством запрещено, либо на это необходимо соответствующее разрешение. При выемке, как правило, изымаются различные документы.

При обыске подлежат изъятию также предметы и документы, свидетельствующие о готовящемся преступлении или указывающие на возможные места сокрытия иных важных источников доказательственной информации, а также те, которые могут быть использованы в качестве образцов для сравнительного исследования.

Для обеспечения результативности обыска следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается сделать это добровольно. Способ вскрытия указывается в протоколе, причем не следует допускать чрезмерного повреждения имущества. В случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен и в ночное время. При обыске присутствует владелец помещения либо совершеннолетние члены его семьи, а также его адвокат. В ходе поисковых действий следователь может запретить присутствующим покидать место обыска, подавать реплики, отвечать на телефонные звонки, общаться друг с другом или иными лицами до окончания следственного действия.

➤ **2. Обыск** — одно из наиболее трудоемких и сложных в психологическом отношении следственных действий; нередко он проходит в конфликтной ситуации. Успеху обыска способствует тщательная подготовка, состоящая из двух этапов, включающих мероприятия, проводимые следователем с момента принятия решения о производстве обыска до прибытия на место, и мероприятия на самом объекте до начала активного поиска.

Первый этап подготовительных мероприятий включает анализ материалов уголовного дела, сбор информации не только о разыскиваемых предметах и возможных местах их сокрытия, но и об индивидуальных особенностях характера обыскиваемого лица, а нередко и его родственников. Это облегчает правильный выбор начала поисковых действий, технических средств и тактических приемов, гарантирующих его результативность, численности и персонального состава следственно-оперативной группы (СОГ), оптимальное распределение обязанностей,

выбор средств связи, мер по охране и способу проникновения на обыскиваемый объект, нейтрализации возможного противодействия со стороны обыскиваемых. Часть нужной информации удастся получить только с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Эффективности обыска весьма способствует составление плана его производства.

Данные о характере и признаках искомых предметов (наименование, количество, форма, размеры, свойства, индивидуальные признаки) можно получить как из процессуальных источников, например, протоколов допроса потерпевших, так и в результате оперативно-розыскных мероприятий. Эти сведения помогут выдвинуть версии о наиболее вероятных местах их сокрытия. Облегчить узнавание искомых предметов могут их фотографии, видеозображения, подробные описания.

При обыске следует учитывать наличие обратной зависимости между габаритами разыскиваемых предметов и возможными местами их сокрытия. Она состоит в том, что чем крупнее искомый предмет, тем меньше мест, где его можно надежно спрятать, и наоборот. В некоторых случаях искомые предметы могут вообще оставаться на виду, поскольку ожидавшее обыск лицо как раз и рассчитывает на то, что следователь на них просто не обратит внимания, поскольку психологически будет настроен на поиск.

Важное значение имеет осведомленность следователя о психологии, характере и профессии обыскиваемого, состоянии его здоровья, увлечениях. Так, пчеловод-любитель вполне может устроить тайники в пчелиных ульях, тогда как автолюбитель для этой цели использует различные полости в автомашине или оборудует тайник в гараже. Важно знать связи и знакомства обыскиваемого, в том числе в преступной среде, поведение в семье, взаимоотношения с соседями, характерологические особенности (жадный, скрытный, ленивый и др.). Такие данные позволяют следователю спрогнозировать возможные места сокрытия предметов, способ их маскировки. Следственной практике известны случаи, когда в ходе обыска удалось обнаружить танк, аэроплан, артиллерийское орудие, целые арсеналы оружия и боеприпасов. Все это было хорошо замаскировано и сохранялось во вполне рабочем состоянии.

Знание характера и возможных психологических проявлений не только обыскиваемого и членов его семьи, но и других проживающих с ним лиц поможет спрогнозировать вероятность оказания следователю и его помощникам физического сопротивления или попыток уничтожить искомое. С другой стороны, это знание следователь может использовать для рефлексивного мышления (умение думать и принимать решения за обыскиваемого, допрашиваемого и т.д.), чтобы выбрать оптимальную линию собственного поведения в ходе обыска.

Из следственной практики известен случай, когда следователь после долгих безрезультатных поисков удалил обыскиваемого в другое помещение и переставил в комнате мебель. Когда обыскиваемого ввели обратно, он беспокойно оглядел изменившуюся обстановку и заметно расслабился только тогда, когда нашел взглядом тумбочку, оказавшуюся в дальнем углу. Там и был устроен тайник, где следователь обнаружил искомое.

Ориентировочные сведения о месте производства обыска (дом, дача, квартира и др.), полученные из оперативных источников, помогают следователю в комплектовании СОГ, расстановке сил, в определении последовательности поисковых действий и их реального объема. Выяснив особенности объектов обыска, наметив возможные варианты беспрепятственного проникновения в них, наличие у обыскиваемого средств мобильной связи, оружия, больных членов семьи, злой собаки и др., следователь определяет, кого следует включить в СОГ, какие поисковые технико-криминалистические средства могут понадобиться.

Современные поисковые средства позволяют обнаружить практически любой предмет, как бы ухищренно он ни был спрятан. Следователь в ходе обыска может воспользоваться современными измерительными и оптическими средствами, мощными источниками освещения, в том числе работающими в невидимой зоне спектра, портативной рентгеновской установкой, газовыми анализаторами и электрощупами, металло- и миноискателями, настроенными на выявление предметов из черных и цветных металлов, мощными магнитными искателями и подъемниками, индикаторами тока, тралами, детекторами фальшивых денег и взрывчатых веществ, экспресс-анализаторами наркотиков, эндоскопами и другими технико-криминалистическими средствами, сосредоточенными в передвижной криминалистической лаборатории. Использование названных средств лучше поручить специалисту-криминалисту.

Мероприятия второго этапа призваны обеспечить охрану обыскиваемого объекта, выбрать способ проникновения в него, создать нормальные условия для результативных поисковых действий, в том числе обеспечить эффект внезапности обыска. Для проникновения на объект лучше всего воспользоваться приходом обыскиваемого, членов его семьи, знакомых, инсценировать доставку телеграммы, бандероли, заказного письма и т.п. Для перекрытия возможных подходов к месту обыска рекомендуется выставить посты, а за окнами и выходами установить наблюдение. При наличии информации, что обыскиваемый вооружен, силами оперативного состава производится изъятие оружия, после чего начинается следственное действие.

➤ **3.** При *обыске в жилище* следователь представляет судебное решение, сообщает обыскиваемому, а в его отсутствие — совершеннолетнему члену семьи, для обнаружения и изъятия какого рода предметов

будет произведен обыск, и предлагает добровольно их выдать либо указать место, где скрывается разыскиваемый преступник. При необходимости, в соответствии со ст. 184 УПК РФ, следователь вправе провести личный обыск лиц, находящихся в обыскиваемом помещении, а также граждан, которые пришли туда во время обыска, когда действует правило: «Всех впускать, никого не выпускать».

Эффективность наблюдения за обыскиваемым и членами его семьи тесно связана с устойчивостью внимания следователя и других членов СОГ. Их наблюдательность может притупиться от беспорядка, возникающего во время обыска, от усталости, переутомления, монотонности поисковых действий. Поэтому следует делать перерывы для отдыха, разнообразить виды поисковых действий, например, переходя от просмотра мелких предметов (в частности, видеокассет, DVD-дисков, книг) переходить к обследованию крупных (встроенных шкафов, предметов мебели). Чередуя поиск объектов, не рекомендуется изменять последовательность поисковых действий, отступать от намеченной системы. Нельзя переходить к обследованию очередного объекта, полностью не обыскав предыдущий.

Вначале производится обзорное обследование места обыска, позволяющее сориентироваться на нем, определить его границы, разделить на определенные участки, выделить наиболее вероятные места сокрытия искомых объектов, определить очередность их обследования, наметить конкретные способы поиска. На этом этапе следователь обходит место обыска, знакомится с его расположением и обстановкой, уточняет последовательность производства поисковых действий, виды поисковых технико-криминалистических средств, распределяет обязанности между членами СОГ и приступает к реализации намеченного плана обыска, внося в него при необходимости коррективы и уточнения.

Производя детальное обследование помещения или участка местности, следователь должен придерживаться выбранного направления. При этом в первую очередь изучаются места общего пользования и те, куда предположительно могли быть сокрыты искомые предметы.

В ходе обыска рекомендуется проводить так называемую словесную разведку, состоящую в том, что следователь громко объявляет очередной объект обследования и наблюдает, как на это отреагируют обыскиваемый и его домочадцы. В условиях психологической напряженности словесный раздражитель может вызвать непроизвольную двигательную или иную реакцию (бледность, покраснение, дрожь и др.). По этой реакции можно сориентироваться, в правильном ли направлении ведется поиск. Не исключено, что обыскиваемый, не выдержав психологической нагрузки и понимая, что спрятанные им предметы все равно обнаружат, выдаст их добровольно.

При *обыске в помещении* следователю необходимо передвигаться в одном направлении (например, вдоль стен), обследуя один объект за другим; затем — обследовать центр комнаты, пол, потолок, после чего переходить в другую комнату. Выбор метода поиска (сплошного последовательного или выборочного) зависит от конкретных обстоятельств производимого следственного действия, искомых объектов и других факторов. Этот выбор — на усмотрении следователя. Однако сплошной последовательный поиск наиболее целесообразен, когда нет никаких сведений о вероятном месте сокрытия искомых предметов, а реакции обыскиваемых не позволяют правильно определить направление поисков. Тогда лучше двигаться в строго избранном направлении, обследуя все встречающиеся объекты, последовательно переходя от одного к другому. Выборочный метод предполагает первоочередное обследование наиболее вероятных мест сокрытия искомых предметов, определяемых следователем, исходя из полученной информации.

Результативность обыска определяется умением следователя правильно ориентироваться в обстановке места его производства, быть целеустремленным, выдержанным, уверенным в успехе. Нельзя отказываться от обследования «неудобных» объектов (дымохода, подвала), гнущаться грязной работой (обследование помойки, выгребной ямы, других подобных мест). Следователь не имеет права поддаваться на уловки и провокации обыскиваемого, реагировать на его словесные и поведенческие выпады. В любых ситуациях он должен сохранять самообладание, действовать как представитель закона.

С тактической точки зрения обыск в помещении лучше начинать с наиболее вероятных мест сокрытия искомых объектов, обследуя их с помощью технико-криминалистических средств. Если искомое невелико по размеру (например, облигация, лотерейный билет, на который пал крупный выигрыш), вероятных мест их сокрытия весьма много. Тогда поиск следует начинать с самых труднодоступных мест (вскрытие полов, простукивание стен и др.). Нередко преступники для сокрытия денег, валюты, драгоценностей, документов, оружия устраивают тайники весьма хитроумной конструкции и в самых неожиданных местах. Их поиск и вскрытие представляет дополнительные трудности.

Тайники могут располагаться практически в любом месте. Под полом они обычно находятся возле стен или под мебелью, ковром, ковролином. Их можно найти, выявив негативные обстоятельства, которые должны быть присущи данному объекту, но отсутствуют, либо их быть не должно, но они имеются: вмятины на паркете или отсутствие «пазовой грязи» между отдельными паркетными плашками, признаки вскрытия плинтусов, дополнительные крепления досок, их прогибание или покачивание при нажиме, повреждения шпатлевки и др.

Тайник может быть устроен в предметах мебели, поэтому при обыске необходимо изучить как открытые, так и скрытые их части (особенно обращенные к стене, полу, потолку, внутренние поверхности, ножки, проверить наличие внутренних полостей, двойного дна). Для этого мягкую мебель прощупывают и протыкают тонкой спицей, а твердые части обследуются с помощью средств освещения, увеличения, зондирования. Не менее тщательно должна быть обследована и встроенная мебель: шкафы, антресоли, стенки.

Настенные часы, ковры, картины, гобелены, иконы и другие предметы, висящие на стенах, нужно снять, осмотреть поверхности под ними, обратив особое внимание на состояние обоев, краски, побелки. Обследованию могут быть подвергнуты компьютеры, музыкальные центры, видеоманитофоны, стиральные машины, холодильники, микроволновые печи и другая бытовая техника. При необходимости возможна их частичная разборка, для чего в обыске должны участвовать соответствующие специалисты.

При поиске мелких плоских предметов особое внимание обращается на книги, альбомы, журналы. Их приходится встряхивать, перелистывать, измерять толщину обложек, исследовать состояние переплетов.

Обыск в помещениях предприятий, организаций имеет свою специфику. С его производством нельзя медлить, поскольку искомые предметы ввиду доступности помещений для широкого круга сотрудников могут быть изъяты и перепрятаны в другом месте либо уничтожены. При обыске здесь должен присутствовать представитель администрации либо собственника помещения. В служебных кабинетах осматриваются сейфы, шкафы, столы. Тайников в кабинетах обычно не устраивают, но могут быть потайные сейфы. Если ведется поиск документов, особое внимание уделяется контейнерам для бумаг, мусорным корзинам, приборам для превращения бумаги в «лапшу».

Обыск в помещениях производственного характера (в цехах, складах, подсобках) затрудняет величиной обследуемой площади и большим количеством объектов, удобных для устройства тайников, а также невозможностью надолго остановить производственный процесс. Тогда необходимо включить в СОГ нескольких оперативных работников для оцепления здания и контроля за передвижениями внутри него, а также специалистов, работающих на аналогичных предприятиях. Помимо предположений о возможных местах сокрытия искомым предметам они могут быть полезны при изъятии объектов, особенно в случаях, когда их назначение предстоит выяснить посредством экспертизы (например, металлические трубки из высокопрочной стали, предположительно, заготовки пистолетных стволов).

Обыск на местности (сад, огород, дачный, приусадебный участок) зависит от характера обследуемой территории. Местность, как правило, разбивается на квадраты, сектора, границами которых могут служить естественные рубежи. Каждый такой участок закрепляется за членом СОГ. В ходе обыска щупами и металлоискателями обследуются цветочные клумбы, грядки, участки земли под деревьями и кустарниками, стога сена, кучи мусора, навоза, перегноя. Строительные материалы, поленницы дров разбираются, а собачьи будки передвигаются. Если искомые предметы могут быть зарыты, следует обратить внимание на взрыхленные участки земли, места, покрытые жухлой травой. Не следует оставлять без внимания недавно заасфальтированные или забетонированные участки, покрытые тротуарной плиткой, засыпанные щебнем, гравием. В ряде случаев могут быть применены биодетекторы — служебные собаки, свиньи, коровы.

Обыск в автомашине наиболее результативен при участии специалиста, хорошо разбирающегося в автомобилях. Обыскивая автомашины, необходимо особо обследовать все естественные полости, кабину (салон), места под сиденьями, багажник, ящики на передней панели, аптечку, ящики для инструментов, запасное колесо. Снимаются чехлы с сидений, осматриваются колеса, кузов, груз и проч.

Личный обыск производится в соответствии с процессуальными правилами, установленными ст. 182 и 184 УПК РФ. При этом прежде всего обследуются одежда, обувь, головной убор, носильные вещи и носимые предметы. Затем — тело обыскиваемого, чем, как правило, занимаются двое оперативных работников, предварительно разоружив его и поставив в позу, удобную для обыска. Изымается не только огнестрельное или холодное оружие, но и поясной ремень с тяжелой бляхой, перочинный нож, газовый баллончик, зажигалка. Оружие может быть спрятано в одежде, в особых потайных карманах, в обуви, на теле.

Обыск проводится по направлению сверху вниз. При необходимости подпарываются швы, снимаются утолщения и заплатки, отпарываются нарукавные знаки и подкладка одежды, исследуются клапаны, капюшоны, замки-молнии и др. Подозрительные участки одежды тщательно прощупываются, прокалываются тонкой иглой, а те из них, в которых предположительно спрятано искомое, распарываются. При осмотре обуви проверяют, не спрятаны ли разыскиваемые предметы под стельками, подкладками, внутри каблучков, под накладками и др.

Очень тщательному обследованию должны быть подвергнуты носимые предметы: портфели, кейсы, сумки-барсетки, дамские сумочки, рюкзаки и т.п., а также фото- видеокамеры, их чехлы, мобильные телефоны, магнитофоны, плееры и другие портативные радиотехнические устройства, зонты, книги и т.д. Не следует забывать, что портативный

телефон содержит в своей памяти номера, по которым постоянно звонит обыскиваемый, в том числе его последние звонки. Эта информация должна быть отражена в протоколе обыска, а сам мобильный телефон может быть изъят и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства, особенно в том случае, если он окажется ворованным.

По номерам телефонов из мобильного могут быть установлены связи подозреваемого (обвиняемого), а иногда и потерпевшего, в том числе в криминальной среде. Интерес для следователя могут представлять и фото- видеокадры, снятые с помощью данного мобильного телефона. Их необходимо распечатать и проанализировать с точки зрения полезности для расследуемого уголовного дела.

При личном обыске можно обнаружить еще и следы пребывания обвиняемого на месте происшествия (частицы почвы, краски, микроволокна, пыльца растений и др.), а также последствия преступных действий, например, крупы засохшей крови в подногтевом содержимом, грязь, ржавчину. Эти следы в обязательном порядке изымаются и направляются на соответствующее экспертное исследование. Личный обыск проводит лицо того же пола, что и обыскиваемый, в присутствии таких же понятых и специалиста. Тело, в том числе естественные отверстия, обследуется визуально. Могут быть применены и средства криминалистической техники.

➤ **4. Выемка** производится в порядке и по основаниям, регламентированным ст. 183 УПК РФ. Чаще всего она необходима для изъятия документов и предметов, находящихся в офисах предприятий, организаций или учреждений. Если из массива, например, бухгалтерских документов, нужно выбрать лишь те, которые относятся к данному уголовному делу, то в производстве выемки должен участвовать соответствующий специалист. В ходе выемки активные поисковые действия не производятся, поэтому она затрагивает права и законные интересы граждан гораздо меньше, чем обыск.

Особенности имеет лишь выемка документов и предметов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. В этом случае следователь должен получить санкцию прокурора. Выемка документов, содержащих сведения о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится только по судебному решению.

Осмотр, выемка и снятие копий с почтово-телеграфных отправлений производятся на основании судебного решения о наложении ареста на них (ст. 185 УПК РФ). В каждом случае осмотра почтово-телеграфных отправлений (писем, бандеролей, посылок, телеграмм, открыток и др.) составляется протокол, в котором должно быть указано, кем и какие конкретно почтово-телеграфные отправления были подвергнуты

осмотру, скопированы, отправлены адресату или задержаны. При производстве этого следственного действия обязательно присутствуют понятые из числа работников почтового отделения. При необходимости могут быть привлечены и специалисты (например, для выявления и фиксации тайнописи, определения, не является ли наркотиком вещество, обнаруженное в бандероли, посылке), а также переводчик.

➤ 5. Ход и результаты обыска и выемки фиксируются в протоколах данных следственных действий. В протоколе обыска указывается, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены искомые предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты в принудительном порядке. Все изымаемое должно быть сфотографировано по правилам масштабной съемки и детально описано с указанием не только общих признаков (наименование, количество, размеры, вес), но обязательно индивидуальных характеристик (наличие клейм, заводских номеров, дефектов, особых признаков), а также стоимости, если она известна. Все предметы снабжаются бирками, ярлыками, жетонами с удостоверительными надписями лица, у которого производился обыск, следователя, понятых.

Обнаружив тайники, необходимо подробно описать места их расположения, размеры и особенности найденных в них предметов. Тайники, их внутреннее устройство, содержимое запечатлеваются с помощью фотосъемки или видеозаписи. Если изымается много различных предметов, составляется их опись, прилагаемая к протоколу. Приложениями могут быть также составленные в ходе обыска планы или схемы (например, расположения тайников), фототаблицы, видеокассеты.

Если обыскиваемое лицо или кто-то из его домочадцев попытался уничтожить искомое, об этом делается запись в протоколе и указываются меры, предпринятые для предотвращения эксцесса. В протоколе отмечаются выявленные негативные обстоятельства, причины принудительного вскрытия хранилищ и тайников, что и как было вскрыто, не оказал ли обыскиваемый противодействия, какие поисковые технико-криминалистические средства применялись и кем.

В протоколе выемки описываются количество, размеры, цвет, а также индивидуальные признаки предметов, реквизиты изъятых документов и иных объектов.

Контрольные вопросы

1. Из каких стадий складывается производство обыска? Каковы действия следователя и других членов СОГ на каждой из стадий?
2. Как классифицируется обыск, какие объекты подвергаются обыску?

3. Какие поисковые технико-криминалистические средства рекомендуется использовать при обыске в помещении и на местности?
4. Охарактеризуйте тактические приемы производства обыска в жилище или ином помещении.
5. Охарактеризуйте тактические приемы производства обыска участка местности.
6. В чем состоит тактика личного обыска?
7. Чем выемка отличается от обыска и как она производится?
8. Как должны фиксироваться ход и результаты производства обыска и выемки?

ТЕМА 18. ТАКТИКА ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ

Лекция 1

План лекции

- 1. Понятие, задачи и значение допроса.
- 2. Общие тактические положения производства допроса.
- 3. Психологические основы допроса.
- 4. Тактика допроса свидетелей и потерпевших.

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 410-446.
2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 485-517.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 165-184.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 238-252.

➤ 1. Допрос — самое первое по возникновению и самое распространенное следственное действие. Его суть заключается в получении от допрашиваемого показаний об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по расследуемому уголовному делу. При кажущейся простоте допрос — очень трудоемкое, многоплановое, сложное следственное действие, требующее от следователя высокой профессиональной подготовки и мастерства. Для его эффективного проведения необходимо хорошо разбираться в психологии, уметь устанавливать доверительные отношения, варьировать тактические приемы и методы психологического воздействия с учетом складывающейся

ситуации, личности и процессуального статуса допрашиваемого, имеющих в деле доказательств.

Общая задача допроса — получение от каждого из допрашиваемых всех известных ему достоверных сведений об обстоятельствах, при которых было совершено расследуемое преступление, и лицах, виновных в содеянном. Обеспечение полноты и достоверности получаемых сведений — трудная задача, ибо допрашиваемый, даже если он искренне желает изложить всю правду, не всегда в состоянии сделать это, вспомнить все важные обстоятельства. Кроме того, он не всегда понимает, какие именно факты и детали интересуют следователя. Допрашиваемый вполне может добросовестно заблуждаться относительно того, как в действительности развивалось преступное событие. Еще более трудна ситуация, когда он дает ложные показания, умалчивает об отдельных существенных обстоятельствах, отказывается от дачи показаний, стремится любым путем помешать следователю в выяснении истинной картины произошедшего. Это особенно характерно для пенитенциарных рецидивистов — членов организованных преступных формирований.

Показания допрашиваемого значимы не только тогда, когда они касаются основных, главных обстоятельств расследуемого преступления, но и когда они раскрывают детали, на первый взгляд, второстепенные. Сообщенная на допросе якобы незначительная информация, не имеющая доказательственного значения, может помочь установить важных свидетелей, данные об их личности, выявить противоречия в показаниях других лиц, заполнить пробелы в доказательственном материале.

➤ **2. Виды допроса** различаются в зависимости от процессуального положения допрашиваемого. Это допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, специалиста, эксперта. В зависимости от возраста различаются допросы взрослых, несовершеннолетних, малолетних, престарелых. В зависимости от последовательности проведения — первичные, повторные и дополнительные допросы. По субъекту проведения — допрос, проводимый следователем, дознавателем, прокурором, начальником следственного подразделения, судьей. Особой разновидностью является допрос на очной ставке. По достоверности получаемых сведений различают допрос лица, дающего правдивые показания, и допрос человека, который заведомо лжет. Показания субъекта, рассказывающего правду, могут подразделяться на достоверные, соответствующие объективной действительности, и недостоверные, когда в зависимости от различных причин в показаниях имеются неточности, искажения, пробелы. С учетом складывающихся между следователем и допрашиваемым взаимоотношений различаются допросы в конфликтной и бесконфликтной ситуациях.

Стадии допроса. Общие правила проведения допроса установлены ст. 189 УПК РФ. Выделяются четыре основных стадии допроса: *предварительная, свободного рассказа, вопросно-ответная и заключительная.*

На предварительной стадии следователь удостоверяется в личности допрашиваемого лица, заполняет анкетную часть протокола, разъясняет лицу его права и обязанности. Эта стадия помогает ознакомиться с личностными особенностями допрашиваемого, составить о нем общее впечатление, выяснить его позицию и установить с ним психологический контакт.

Стадия свободного рассказа предполагает изложение допрашиваемым тех обстоятельств, в связи с которыми он вызван для дачи показаний. На этой стадии не рекомендуется без крайней необходимости перебивать рассказ, даже если он явно уклонился от темы допроса. Необходимо дать ему выговориться, что в ряде случаев позволяет следователю узнать о таких обстоятельствах, о которых он даже не подозревал. В вопросно-ответной стадии следователь задает допрашиваемому, отправляясь от полученной в ходе свободного рассказа информации, уточняющие, дополняющие, напоминающие, конкретизирующие, контрольные вопросы, предъявляет (в случае необходимости) доказательства. Вопросы должны ставиться в понятной, однозначной форме и не содержать скрытой подсказки ответа. Иными словами, наводящие вопросы недопустимы.

Ход и результаты проведенного допроса процессуально оформляются на его заключительной стадии. Протокол допроса составляется в соответствии со ст. 166, 167 и 190 УПК РФ, содержащими в общей сложности 22 пункта.

Подготовка к допросу является необходимым условием получения от допрашиваемого лица полных и достоверных показаний. Она включает:

- тщательное изучение с этой целью материалов расследуемого уголовного дела;
- определение предмета допроса, т.е. круга обстоятельств, о которых нужно получить показания;
- анализ психологических особенностей допрашиваемого, его характера, морально-волевых установок, отношения к расследуемому делу и взаимоотношений с основными участниками процесса, прежде всего с обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим;
- изучение собранных по делу доказательств, их оценку, подготовку к использованию в ходе допроса;
- обеспечение участия в допросе предусмотренных законом лиц (защитника, педагога, законного представителя несовершеннолетнего, переводчика, специалиста и др.);

- проверку готовности технико-криминалистических средств фиксации речевой информации.

Готовясь к допросу, следователь должен заранее продумать формулировки вопросов, а также последовательность их постановки. Ему нужно как можно точнее спрогнозировать реакции допрашиваемого на предъявление того или иного доказательства (например, уличающего его во лжи), предусмотреть собственные убедительные аргументы, если допрашиваемый попытается опровергнуть или опорочить предъявленные доказательства.

Когда по делу необходимо провести допросы нескольких лиц, важно определить, в какой последовательности. Существует криминалистическое правило: первыми допрашиваются те лица, которые располагают наиболее важными сведениями (о сути произошедшего, свидетелях-очевидцах, других ценных источниках доказательственной информации) или вследствие разных причин могут забыть отдельные обстоятельства и детали произошедшего (например, из-за болезненного состояния, престарелого возраста, малолетства). Раньше других рекомендуется допрашивать лиц, находящихся в какой-либо зависимости от подозреваемого (обвиняемого), чтобы последний не успел на них повлиять. Не следует торопиться с допросами тех лиц, которые могут передать подозреваемому, что его персоной интересуется следователь.

При наличии нескольких обвиняемых первыми допрашиваются те, от кого предполагается получить более правдивые показания. Имеются в виду субъекты, которые играли в совершенном преступлении мало-значительную роль, ранее к уголовной ответственности не привлекались, а также те, виновность которых подкреплена убедительными и достоверными доказательствами.

Немаловажен также способ и порядок вызова на допрос (по телефону, повесткой, через родственников, знакомых). Нужно заранее определить время, которое будет затрачено на допрос и сопутствующие формальности. Если намечается проведение нескольких допросов, то следует спланировать их так, чтобы допрашиваемые не маялись ожиданием в коридоре. Это позволит исключить возможность их нежелательного общения между собой.

Завершается подготовка к допросу составлением письменного плана, в котором отмечается время, задачи, круг вопросов, подлежащих выяснению, последовательность их постановки, вещественные, письменные и иные доказательства, намеченные к предъявлению, и др.

➤ **3.** Допрос, будучи регламентированной законом специфической формой общения, может проходить в русле либо сотрудничества, либо противостояния и даже психологической борьбы. Общение на допросе

проявляется во взаимодействии, в котором могут участвовать и другие лица (переводчик, адвокат, педагог, специалист и пр.). При этом происходит обмен информацией, взаимное влияние, обоюдная оценка, формирование позиций, убеждений, установок. Ведущая роль в таком взаимодействии должна принадлежать лицу, производящему допрос.

Руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства и рекомендациями криминалистики, следователь определяет порядок производства допроса, корректирует действия других лиц, степень их участия, обеспечивая при этом получение от допрашиваемого лица тех сведений о расследуемом преступном событии, которыми тот располагает. Стремясь получить как можно более полные и правдивые показания, следователь из тактических соображений до поры до времени не афиширует собственную осведомленность в деталях произошедшего, сообщая дозированно лишь те сведения, которые он считает целесообразным использовать на данной стадии допроса.

Психологический контакт. Особую роль в обеспечении результативности допроса играет его коммуникативная сторона — общая благоприятная для общения психологическая атмосфера, наличие взаимопонимания, стремления к продуктивному общению. Психологический контакт — это такой уровень взаимоотношений при допросе (либо другом следственном действии), при котором участвующие в нем субъекты могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Установление контакта состоит в создании благоприятной психологической атмосферы следственного действия, при которой противоположная сторона внутренне готова участвовать в диалоге, выслушивать и обдумывать вопросы, воспринимать доводы и аргументы, предъявляемые доказательства даже в условиях конфликтной следственной ситуации, когда она намеревалась скрыть истинные обстоятельства произошедшего, сообщить ложную информацию, помешать следователю разобратся во всем досконально.

Установлению психологического контакта благоприятствуют коммуникабельность следователя, его способность располагать к себе людей, умение учитывать индивидуальные особенности допрашиваемых (возраст, уровень развития, характер, круг интересов, отношение к расследуемому делу, психологический настрой и др.), находить верный тон, пробуждать желание к правдивости. Установлению психологического контакта очень способствуют доброжелательность и корректность следователя, его объективное, непредвзятое отношение, готовность и умение внимательно выслушать допрашиваемого, исключить напряженность, связанную с официальной обстановкой и другими негативными факторами.

Психическое воздействие на допрашиваемого применяется в ситуациях психологического противоборства, когда он не просто умалчивает об известных ему обстоятельствах содеянного, но дает ложные показания, пытается сбить следователя с правильного пути, т.е. противодействует выявлению истинной картины расследуемого преступления.

Сущность психического воздействия состоит в использовании тактических приемов, обеспечивающих наиболее эффективную форму предъявления доказательственных материалов, а также направленных на изменение хода психических процессов, субъективной позиции допрашиваемого, на убеждение его в необходимости дать показания, соответствующие действительности.

Психическое воздействие должно осуществляться в строгих рамках закона. УПК РФ (ст. 164, 302) запрещает помогать нужных показаний путем насилия, угроз, шантажа, иных незаконных действий. Недопустимы тактические приемы, основанные на обмане, сообщении заведомо ложных сведений, использовании низменных побуждений допрашиваемого. Особое значение следователь должен придавать методу убеждения, сущность которого состоит в воздействии на сознание допрашиваемого, обращении к его собственному критическому суждению. Предварительный отбор и логическое упорядочение имеющихся фактов и аргументов, их предъявление в оптимальной последовательности предопределяют успешность психического воздействия, изменение установки противоборства со следователем на установку взаимодействия с ним.

Оказывая психическое воздействие, следователь обязательно использует рефлексивные рассуждения, в которых с учетом эмоциональных, интеллектуальных, волевых качеств, психологических свойств и состояния допрашиваемого предвосхищает ход его мысли по поводу тех доказательств, которые, как считает допрашиваемый, может использовать следователь. Моделируя рассуждения допрашиваемого, его выводы и возможную линию поведения на допросе, следователь избирает оптимальные способы оперирования имеющимися доказательствами и информацией. Сообщение допрашиваемому фактических оснований для принятия им решения, способствующего раскрытию и расследованию преступного события, называется рефлексивным управлением.

Процесс формирования показаний. Сообщаемые на допросе сведения должны анализироваться следователем путем сопоставления их с уже известными, установленными обстоятельствами, выделения в них внутренних противоречий, несоответствий ранее данным показаниям и др. Понятно, что имеющиеся в показаниях пробелы и неточности не должны интерпретироваться следователем как сообщение ложных данных. Различные искажения возможны в показаниях и вполне

добросовестных лиц. Это вызвано разными объективными причинами и психологическими закономерностями, которые определяют содержание будущих показаний от момента восприятия каких-либо обстоятельств до их передачи во время допроса.

Получение и накопление информации, составляющие психологический процесс формирования показаний, отличаются сложностью и уязвимостью со стороны целого ряда объективных и субъективных факторов. Начиная с ощущений, образующих в сознании целостный образ предметов и явлений, их осмысления, восприятие переводит их в долговременную память, чему содействует их запоминание.

В ходе допроса необходимо учитывать объективные и субъективные факторы, затрудняющие получение полной и абсолютно достоверной информации о расследуемом преступлении. К *объективным факторам* относятся внешние условия восприятия и особенности воспринимаемых объектов. Имеются в виду быстротечность и неожиданность события, недостаточная освещенность, шум, неблагоприятные метеорологические условия (туман, снегопад, дождь, холод, сильный ветер), удаленность воспринимаемых предметов и др.

К *субъективным* — физические дефекты, а также понижение возможностей восприятия органов чувств (по причине усталости, стресса, болезненных состояний, нервных расстройств, опьянения и проч.). Искажения и пропуски восприятия могут появиться и вследствие предубежденности, симпатии и антипатии, особого отношения к участникам расследуемого события. Тогда происходящее воспринимается под углом определенной установки, а действия тех или иных людей интерпретируются в зависимости от субъективного отношения к ним. В результате часть информации произвольно игнорируется или искажается.

Чтобы избежать ошибок при допросе и проверить достоверность полученных показаний, необходимо детально выяснять условия восприятия, ту реальную основу, на которой базируются сведения, сообщаемые допрашиваемым.

Запечатление и сохранение информации. Запоминание, как и восприятие, является избирательным; оно зависит от целей, способов, мотивов деятельности, индивидуальных особенностей субъекта. Необычность, чрезвычайность случившегося, необходимость преодоления возникших препятствий, особое внимание к определенным обстоятельствам способствуют произвольному запоминанию, не требующему волевых усилий со стороны наблюдателя. Полно и ярко, иногда на всю жизнь запоминается то, что имеет для человека особо важное значение.

Не исключено, что свидетель-очевидец (потерпевший), понимая значимость криминального события, может поставить перед собой задачу — сохранить в памяти наиболее важные моменты воспринятого

(например, госномер автомобиля, внешность преступников). Такое запоминание будет произвольным, преднамеренным.

Сохранение воспринятого зависит от времени, истекшего с момента происшествия, преобладания определенного вида памяти (образной, эмоциональной, логической), индивидуальных (в частности, половых, возрастных) особенностей и наличия дефектов психики. Забыванию нередко способствуют новые яркие впечатления, напряженная умственная работа, важные события в личной жизни. Тогда возникает опасность наложения впечатлений, их смешения, подмены нужных сведений теми, которые почерпнуты из разговоров, слухов.

Воспроизведение информации на допросе. Вызов лица на допрос служит определенным стимулом к припоминанию обстоятельств произошедшего. Человек мысленно возвращается к событиям прошлого, перебирает их в памяти, пытаясь определить, какие именно факты и детали интересуют следствие. Здесь возможно неосознанное восполнение некоторой части пробелов привычными представлениями о том, что должно было быть. Этот психологический феномен, именуемый «подменой действительного обычным», необходимо учитывать при оценке полученных показаний.

Свидетель-очевидец и потерпевший нередко затрудняются изложить на допросе воспринятые обстоятельства полно и подробно, в том числе по причине страха перед преступником, боязни мести с его стороны. В подобных случаях следует убедить допрашиваемого, что его опасения неосновательны, разъяснить ему ключевые положения закона о защите свидетелей и потерпевших. Допросу может помешать волнение, вызванное необычной обстановкой и самой процедурой следственного действия. Его рекомендуется снять беседой на нейтральные темы. Иногда не следует проводить допрос «по горячим следам»; лучше выждать 2-3 дня, чтобы волнение улеглось, а воспринятая информация лучше отложилась в памяти.

Возможны *дефекты восприятия информации* вследствие поспешности, необъективности следователя, увлечения одной версией. Ошибки могут быть вызваны и его недостаточной компетентностью в некоторых специальных вопросах. Тогда следователю необходимо ознакомиться со специальной литературой, пригласить на допрос специалиста.

➤ **4.** В качестве *свидетеля* может быть допрошено лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Не подлежит допросу как свидетель судья, присяжный заседатель, защитник, адвокат, священнослужитель, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы об обстоятельствах, которые стали им известными в связи с исполнением своих обязанностей. Человек имеет конституционное право не свидетельствовать против

самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. Если свидетель согласен дать показания, он должен быть предупрежден, что последние могут быть использованы в качестве доказательств и в том случае, если он впоследствии от них откажется.

Свидетели подразделяются на очевидцев, наблюдавших, как развивалось расследуемое событие, и просто свидетелей, которые что-то знают о различных обстоятельствах (например, о подготовке к совершению преступления, сокрытии его следов, возможном местонахождении скрывающегося преступника). Очевидцев в свою очередь можно разделить на активных и пассивных. Первые участвовали в пресечении преступления, задержании виновного лица, оказании помощи потерпевшему. Испытанное при этом психологическое напряжение может сказаться на качестве и полноте восприятия произошедшего, что следует учитывать при их допросе. Пассивные очевидцы наблюдают за событием со стороны. Однако на формирование их показаний могли повлиять волнение, гнев, испуг, другие эмоции, вызванные совершаемым на их глазах преступлением.

В начале допроса свидетеля следователь должен установить с ним психологический контакт, общаясь уважительно, доброжелательно. Не лишним будет поблагодарить его за явку, готовность помочь следствию, разъяснить ему сущность ст. 307 и 308 УК РФ. Особенно четко предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний должно быть сделано в отношении человека, могущего лжесвидетельствовать и умолчать об обстоятельствах, важных для уголовного дела.

При допросе недобросовестного свидетеля, уклоняющегося от сообщения важных сведений, лгущего, важно выяснить мотивы занятой позиции и нейтрализовать их. Может сыграть роль обращение к положительным чертам личности допрашиваемого, к его гражданскому долгу. К тактическим приемам допроса такого свидетеля относится *детализация показаний*, особенно по второстепенным обстоятельствам и деталям, по которым трудно договориться заранее, а также *выявление проговорок, внутренних противоречий* в показаниях, их несоответствия другим добытым доказательствам.

В стадии вопросов и ответов после фиксации полученных сведений допрашиваемому демонстрируются выявленные противоречия, предлагается объяснить их причины. *Ускорение темпа допроса* при постановке дополнительных, контрольных, уличающих вопросов, не позволяет допрашиваемому найти приемлемое объяснение противоречиям, имеющимся в его показаниях, что беспокоит его, мешает сосредоточиться на сообщении заранее подготовленной ложной информации.

При допросе свидетелей и потерпевших очень важны тактические приемы, помогающие преодолеть добросовестное заблуждение, припомнить забытые факты и обстоятельства произошедшего. В этом нередко помогает выяснение условий восприятия и субъективных возможностей допрашиваемого (тугоухость, близорукость, дальновзоркость, «куриная слепота» и др.). Припоминанию способствуют благоприятная атмосфера допроса, спокойный, деловой тон следователем. Допрос должен проводиться без спешки, заинтересованно.

Воспринятые факты и события запечатлеваются в памяти в определенной связи между собой, а также с предшествующими и последующими впечатлениями. Напоминание или воспоминание об одном из звеньев этой «цепочки» ассоциаций позволяет вспомнить необходимые сведения полнее и точнее. Большую роль в оживлении ассоциаций играет эмоциональная память. Воспоминание о впечатлении или переживании может воскресить в памяти подробности преступного события.

Ассоциации различаются по смежности во времени, пространстве, по сходству и контрасту. Для срабатывания ассоциации по времени допрашиваемому рекомендуют вести рассказ в том порядке, в котором развивались события, оттолкнувшись от какого-либо лично значимого обстоятельства. Активизировать ассоциативные связи помогают вопросы по смежным обстоятельствам, выяснение фактических данных, относящихся к предшествующим и последующим событиям (а что было перед этим? а что случилось после того, как...?), допрос в логической либо хронологической последовательности произошедшего. Чтобы определить продолжительность исследуемого обстоятельства, необходимо уточнить его развитие в деталях, выяснить время каждого эпизода и суммировать их.

Для использования пространственных ассоциаций рекомендуется предъявить предмет, связанный с расследуемым событием, фотоснимки, видеозапись места происшествия. Возможен допрос на этом месте, использование различных планов, схем, моделей, макетов, особенно по делам о ДТП. Предложение нарисовать схему либо тот или иной предмет стимулирует мысленное возвращение к деталям, их лучшее припоминание.

Ассоциации по сходству используются для того, чтобы активизировать забытую фамилию, имя, кличку человека, детали его внешности. Здесь может помочь ознакомление с телефонным справочником, типами и элементами внешности, фасонами одежды, справочниками холодного и огнестрельного оружия, атласами марок автомобилей и др. Ассоциации по контрасту возникают при противопоставлении различных предметов и явлений, резко отличающихся друг от друга.

Преодолеть добросовестное заблуждение, помочь допрашиваемому припомнить значимые для дела факты можно и путем предъявления доказательств, оглашения ранее полученных показаний, воспроизведения фонограмм и видеозаписей допросов других лиц, проведения очных ставок. Могут быть предъявлены вещественные доказательства, различные документы, проведено предъявление для опознания подозреваемых (обвиняемых) и орудий преступления.

Основные правила использования информации, имеющей доказательственное значение. В допросе эта информация может быть использована только после завершения свободного рассказа и тогда, когда следователю не удалось другими средствами, описанными выше, преодолеть добросовестное заблуждение допрашиваемого, помочь ему вспомнить забытое. Отличие допустимого вопроса от недопустимого, повторим, состоит в том, что в последнем содержится подсказка ответа, который желал бы получить допрашивающий. Ответ на наводящий вопрос полностью соответствует его содержанию, не выходит за его рамки, не имеет никакой дополнительной информации. При допросе, запомните, важно не подтверждение допрашиваемым сообщенных ему сведений, а получение от него новой доказательственной информации.

Особенности тактики допроса потерпевших в первую очередь связаны со спецификой формирования их показаний. Потерпевший как субъект допроса занимает особое положение, определяемое теми психологическими переживаниями и физическими страданиями, которые вызваны преступлением и его последствиями. Испытываемые им страх, боль, стресс, желание поскорее выйти из психотравмирующей ситуации, возбуждение и напряжение, обусловленные попытками дать отпор преступнику, острые переживания создают своеобразное психическое состояние. И хотя нередко показания потерпевших бывают достаточно полными и достоверными, всегда следует учитывать, что потерпевший лично заинтересован в исходе дела.

Под влиянием острых переживаний потерпевшие не всегда могут вспомнить детали случившегося; потому первые их допросы нередко бывают более схематичными, чем последующие. Возможны и невосполнимые потери из памяти сведений — амнезия, связанная с расследуемым посягательством, вследствие шокового нервно-психического переживания. Амнезия может стать следствием потери сознания, нанесения ударов по голове, лицу, переломов костей носа, сдавливания шеи, сопровождавшимися контузиями, сотрясением мозга, шокowymi состояниями.

В показаниях потерпевших встречаются: 1) преувеличение степени опасности, роста и силы нападавшего, понесенного ущерба и др.; 2) отсутствие детализации в первоначальных показаниях, их обобщенность; 3) пробелы при описании отдельных ключевых моментов произошедшего; 4) заблуждение относительно развития событий, перестановка деталей, действий конкретных участников преступления. Это, однако, не препятствует использованию показаний для выяснения истинной картины произошедшего.

Тактические приемы допроса. Допрашивая потерпевших, необходимо в каждом случае учитывать причину психических переживаний и те факторы, которые обуславливают их психическое состояние. Рекомендуется не слишком спешить с допросом (дать успокоиться), но и не откладывать его надолго (может забыть, перепутать, подвергнуться негативному влиянию со стороны преступника и его связей). Если допрос потерпевшего отложить нельзя, то следует предусмотреть его повторный допрос после того, как переживаемые им чувства потеряют остроту, а память — временно утраченную способность к точному воспроизведению.

Для активизации мыслительной деятельности потерпевшего рекомендуется подчеркнуть важность получения от него как можно более подробных сведений о преступлении и виновных лицах. Цель воспроизведения полной, детальной и объективной информации должна оттеснить на второй план переживания, мешающие допросу. В конце допроса целесообразно обговорить с потерпевшим наиболее удобный для него способ вызова на повторный допрос, объяснить его необходимость.

Оценивая показания, полученные от потерпевшего, нужно учитывать, что в ряде случаев он может намеренно умалчивать об отдельных обстоятельствах произошедшего, давать частично ложные показания, отказываться от дачи показаний либо изменять их в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, а также сообщать полностью вымышленные сведения (например, при оговоре). Это может быть вызвано особыми отношениями потерпевшего с виновными лицами, их близким окружением, боязнью мести, запугиванием, а также желанием скрыть собственное неблагоприятное (в том числе виктимное) поведение — стяжательство, порочащая интимная связь и т.п.

Кроме того, на показания потерпевшего может повлиять неверие в способность правоохранительных органов установить истинную причину произошедшего, найти и наказать виновных, обеспечить его личную безопасность. Тогда в ходе допроса следует использовать тактические приемы, направленные на преодоление лжи и получение правдивых показаний. Особенно важно выяснить мотивы и попытаться их преодолеть.

Контрольные вопросы

1. Каковы понятие, задачи и значение допроса?
2. Раскройте общие тактические положения производства допроса.
3. Что такое психологический контакт с допрашиваемым, как он устанавливается?
4. В чем состоит подготовка к производству допроса?
5. Раскройте тактику допроса свидетелей.
6. В чем состоят особенности тактики допроса потерпевших?

Лекция 2

План лекции

- **1. Тактические особенности допроса при участии защитника.**
 - **2. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого.**
 - **3. Особенности тактики допроса несовершеннолетних.**
 - **4. Тактика допроса на очной ставке.**
 - **5. Фиксация хода и результатов допроса.**
- **1.** Защитник, действующий в уголовном судопроизводстве в соответствии со ст. 49-53 УПК РФ, участвует в нем либо с момента возбуждения дела в отношении конкретного лица, либо с момента фактического задержания человека, подозреваемого в совершении преступления, объявления подозреваемому постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, либо с момента осуществления иных мер процессуального принуждения, действий, затрагивающих процессуальные права и свободы подозреваемого. При привлечении лица в качестве обвиняемого защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения соответствующего постановления. Наряду с адвокатом в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо по его ходатайству.

Свидетель имеет право являться на допрос с адвокатом, который при производстве следственных действий вправе давать ему краткие консультации и задавать вопросы. Аналогичными правами обладает адвокат, участвующий в допросе потерпевшего в качестве его представителя.

Подозреваемый (обвиняемый) до начала первого допроса имеет право на свидание с защитником наедине и конфиденциально не менее двух часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ). Защитник присутствует при предъявлении обвинения и вправе, в том числе до первого допроса в качестве обвиняемого, иметь с ним свидания наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Подозреваемый (обвиняемый) может отказаться от услуг защитника, однако по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания, полученные в отсутствие защитника и не подтвержденные впоследствии в суде, относятся к недопустимым доказательствам, т.е. не имеют юридической силы. Поэтому в случаях, когда показания подозреваемого (обвиняемого) имеют по делу существенное значение, следователю необходимо обеспечить присутствие на допросе защитника даже вопреки отказу от него. Участие защитника нужно обеспечить и при проведении других следственных действий, когда обвиняемый, подозреваемый сообщает какие-либо существенные сведения (проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент и др.).

При участии защитника тактическая основа допроса заметно усложняется, поскольку он проводится в присутствии адвоката, у которого обычно совсем другие интересы и задачи, нежели у следователя. Защитник может весьма сильно помешать установлению с допрашиваемым лицом взаимоотношений, благоприятных для получения полных показаний.

В рамках оказания юридической помощи своему подзащитному адвокат вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, а также задавать вопросы. Все это не может не повлиять на ход и результаты допроса. Поэтому необходимо особенно тщательно готовиться к такому допросу.

Готовясь к допросу, следователь должен иметь в виду обычную манеру поведения, линию защиты, те приемы, к которым при данных обстоятельствах дела прибегают участвующие в деле адвокаты. Следует спрогнозировать версию защиты и те вопросы, которые адвокат с разрешения следователя может задать на допросе. О приемах и тактике защиты конкретного адвоката следователь может знать, если раньше уже проводил с его участием следственные действия. О незнакомом адвокате можно получить сведения от коллег по работе. Нужно иметь в виду, что и адвокат может учитывать тактические приемы допроса, ранее использовавшиеся следователем. Поэтому рекомендуется предусмотреть применение тактических приемов, неожиданных не только для допрашиваемого, но и для его защитника. Необходимо заранее подготовить доказательственный материал с учетом возможных ходатайств защиты и тех вопросов, которые может поставить адвокат.

Свидание с подозреваемым (обвиняемым) наедине позволяет адвокату получить сведения об обстоятельствах произошедшего, свидетелях-очевидцах, потерпевшем и тех доказательствах, которые могут быть в распоряжении следователя. В соответствии с ч. 3 ст. 53 УПК РФ следователь вправе предупредить защитника о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, ставших ему известными

в связи с осуществлением защиты. Однако это не исключит попыток со стороны недобросовестного адвоката лично или через заинтересованных лиц повлиять на возможных свидетелей, принять меры к уничтожению доказательств. Поэтому до допроса подозреваемого (обвиняемого) либо сразу после него необходимо безотлагательно провести обыски, допросы очевидцев и другие следственные действия, промедление с которыми может повредить расследованию.

До начала допроса следователю целесообразно побеседовать с адвокатом, встречавшимся со своим подзащитным, попытаться выяснить у него позицию последнего в плане признания себя виновным, уточнить, какие смягчающие его вину обстоятельства нужно учесть или выяснить в ходе дальнейшего расследования. Беседа с адвокатом используется для установления с ним нормальных деловых взаимоотношений, налаживания психологического контакта. Если следователь полагает, что защитник попытается подсказывать обвиняемому нужные ответы, необходимо перед началом допроса разместить их так, чтобы исключить возможность невербального общения. Лучше, если адвокат будет сидеть немного сзади допрашиваемого, лицом к следователю. В подобной ситуации весьма оправданна видеофиксация допроса.

➤ 2. В самом начале допроса подозреваемому (обвиняемому) разъясняются его права, в частности, давать показания либо отказаться от них. Допрашиваемому необходимо разъяснить, что, давая показания, он более активно защитит свои интересы, например, сможет сообщить об обстоятельствах, смягчающих виновность или исключаящих ее. Тогда ему легче будет заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства. При согласии давать показания подозреваемый (обвиняемый), напомним, должен быть предупрежден, что они могут быть использованы в качестве доказательств по делу, если даже он от них впоследствии откажется.

Допрашиваемому разъясняются процедура и порядок проведения допроса, права и пределы участия в нем защитника. Последний не имеет права вмешиваться в ход допроса, подсказывать ответы или давать советы. Он вправе давать лишь краткие консультации, а также с разрешения следователя задавать вопросы. Следователь должен разъяснить, что в протоколе будут зафиксированы все вопросы защитника, в том числе и те, которые будут отведены следователем либо на которые допрашиваемый не захочет отвечать.

В процессе допроса следователь должен стремиться к созданию психологической атмосферы, благоприятной для дачи правдивых показаний, подчеркивать свое уважительное отношение к подследственному и его защитнику, понимание занятой ими позиции и тактики защиты. Если адвокат поддерживает отказ от дачи показаний, подозреваемому

необходимо объяснить возможные негативные последствия этого (ст. 61 УК РФ), а также то, что на основании ст. 46, 47 УПК РФ он вправе сам защищать свои права и законные интересы, для чего выгоднее давать показания, нежели молчать.

При отказе обвиняемого от дачи показаний его повторный допрос может быть проведен только по его просьбе (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Однако это не исключает проведение других следственных действий с его участием: предъявление для опознания, освидетельствование, выемка одежды, назначение судебной экспертизы, обыск и др. В ходе их производства следователь вступает в психологический контакт с обвиняемым, имеет возможность повлиять на его позицию, убедить его в необходимости дать показания.

Защитнику обычно предоставляется право задавать вопросы только после того, как следователь допросил подозреваемого (обвиняемого), использовал все тактические приемы и предъявил все доказательства, которые планировал. Свободный рассказ и ответы допрошенного должны быть запротоколированы и подтверждены его подписью. Это затруднит ему возможность изменить показания, сориентировавшись на вопросы адвоката.

В случае подачи защитником каких-либо знаков следует спросить, что это значит, зафиксировать данное обстоятельство в протоколе как попытку адвоката помешать допросу. В крайних ситуациях рекомендуется прервать допрос, побеседовать с адвокатом наедине, еще раз предупредить его о недопустимости подобного поведения, напомнить о Кодексе профессиональной этики адвоката. Приостановить допрос или даже перенести его на другое время рекомендуется и тогда, когда следователь видит, что ситуация выходит или вышла из-под его контроля, либо для получения желаемого результата необходимо собрать дополнительные доказательства.

По факту неблагоприятного поведения адвоката на допросе либо при проведении других следственных действий на имя президента адвокатской палаты может быть вынесено представление. Оно рассматривается квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты в порядке дисциплинарного производства.

Успешность допроса подозреваемого (обвиняемого) зависит от выбора и эффективного применения соответствующих тактических приемов. При *допросе в условиях бесконфликтной ситуации*, когда допрашиваемый признает свою вину, следователь должен сосредоточиться на получении максимально детализированных показаний обо всех обстоятельствах расследуемого преступления. Оценивая получаемые сведения, необходимо помнить, что подозреваемый (обвиняемый), как правило, старается преуменьшить свою вину, переложить

часть ответственности если не на сообщников, то на потерпевшего, представить себя жертвой неблагоприятного стечения обстоятельств.

Не исключено, что допрашиваемый может взять на себя вину человека, к которому он испытывает теплые чувства. Все это будет способствовать превращению ситуации в конфликтную, поэтому не всегда целесообразно сразу же заострять внимание допрашиваемого на спорных, противоречивых моментах его показаний.

Нельзя забывать, что ложные детали, вымышленные объяснения и подробности, наличествующие в показаниях подозреваемого (обвиняемого), иногда бывают вызваны самооговором. Последний может стать результатом неблагоприятной тактической ситуации, тех или иных процессуальных нарушений, тактических просчетов, но не только. В основе самоговора нередко лежат определенные личностные особенности. Сведения, содержащиеся в ложном признании, обычно не выходят за пределы того, что известно следователю, причем большая их часть — заявления о чистосердечном раскаянии и готовности содействовать следствию.

При проверке достоверности сведений, сообщенных допрашиваемым, необходимо: 1) уточнить, насколько полно и подробно установлены факты, относящиеся к предмету доказывания; 2) выяснить, сообщил ли допрашиваемый такие факты и подробности, которые не известны следствию, но должны быть известны лицу, действительно совершившему данное преступление; 3) установить, подтверждаются ли факты, сообщенные на допросе, другими добытыми следователем доказательствами. В разоблачении самоговора большую роль может сыграть проверка показаний на месте, тщательное, скрупулезное сопоставление полученных показаний с другими доказательствами.

При анализе показаний рекомендуется учитывать также использование допрашиваемым несвойственных ему выражений, понятий и терминов, поскольку это может свидетельствовать о формировке показаний при активном участии лиц, заинтересованных в сокрытии истины. Выяснить ложность признания помогают повторные допросы, на которых обвиняемый либо дословно повторяет первоначальную версию, им заученную, либо сообщает все новые детали и подробности, противореча собственным первичным показаниям.

В конфликтной ситуации нужно дать допрашиваемому возможность выговориться и при этом попытаться установить с ним психологический контакт, изучить его личностные особенности, получить как можно более полные показания. Такая ситуация достаточно типична для первого допроса подозреваемого, который, как правило, отрицает свою причастность к содеянному. Следователь же на данный период обычно не располагает совокупностью доказательств, однозначно

свидетельствующих о его виновности. У него нет полной уверенности, что подозреваемый — именно тот человек, который совершил преступление. Поэтому первый его допрос имеет в том числе и разведывательный характер, направлен на выяснение личностных характеристик подозреваемого, его позиции и аргументов, на получение тех сведений, которые он хочет сообщить следователю.

Нужно учитывать, что подозреваемому свойственны противоречивые психические переживания. С одной стороны, он рассчитывает избежать уголовной ответственности, надеясь на то, что следствие не располагает доказательствами его виновности, с другой — факт задержания и внезапного вызова на допрос ослабляет его надежды, будит мысли о неизбежном разоблачении. Эти переживания затрудняют правильную оценку сложившейся ситуации, приводят к грубым просчетам и неверным решениям, которыми следователю нужно воспользоваться.

В то же время тактика допроса должна быть осторожной, избирательной, ибо не исключено, что подозрение в отношении данного субъекта возникло в результате трагического стечения обстоятельств, оговора, заблуждения или ошибки. Ведь сам факт задержания и ареста способен сломить волю человека слабохарактерного, внушаемого, привести к самооговору. Поэтому особенно важно тщательно проверить причастность допрашиваемого к расследуемому преступлению, получить от него такие сведения, которыми может располагать лишь человек, совершивший преступление.

О причастности допрашиваемого к расследуемому деянию свидетельствуют характерные умолчания (например, сокрытие факта знакомства с потерпевшей), а также проговорки — невольное сообщение сведений, указывающих на осведомленность в обстоятельствах содеянного (например, об обстановке на месте происшествия, особых приметах потерпевшего).

При допросе подозреваемые нередко ссылаются на алиби, которое необходимо проверить. Детальный допрос выявит незнание допрашиваемым подробностей и обстоятельств, сопутствующих пребыванию в определенном месте в такое-то время. Например, выясняется, что в указанное время в данном кинозале показывали другой фильм, на дискотеке произошел инцидент, о котором допрашиваемый, якобы бывший там весь вечер, ничего не знает.

На допросе следует использовать и данные о действиях подозреваемого после совершения преступного акта — так называемые улики поведения. Например, некоторые преступники до задержания проявляют обостренный интерес к ходу и результатам расследования, выясняют, что обнаружено на месте происшествия, каково состояние здоровья потерпевшего, пришел ли он в сознание и т.п. В других случаях

окружающим бросается в глаза демонстративная незаинтересованность субъекта в случившемся, либо проявление им страха, высказывание опасений, что его могут арестовать, хотя он и невиновен.

Для психологического влияния можно сослаться на доказательства, которые вскоре появятся (заключения судебных экспертиз, показания основного свидетеля-очевидца, опознание подозреваемого потерпевшей и т.п.). В этой связи оправданна некоторая демонстративность при подготовке и проведении отдельных следственных действий, назначении судебных экспертиз. Так, их полезно сопровождать разъяснением сущности, научно-технического потенциала и тех доказательств, которые будут содержаться в заключениях экспертов.

Действенно, например, дактилоскопирование подозреваемого, его судебно-медицинское освидетельствование с отбором проб крови, слюны, спермы, волос, изъятием подногтевого содержимого, тщательным осмотром одежды с применением технико-криминалистических средств. Все это непроизвольно убеждает его, что следователь скоро добудет веские доказательства виновности.

При проведении допроса целесообразно сочетать предъявление доказательств и изблечение подозреваемого с использованием приемов, активизирующих его эмоциональные переживания. Поколебать его позицию можно, стимулируя угрызения совести — усилить переживания по поводу содеянного и наступивших тяжких последствий, разъяснить обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность.

Допрос обвиняемого производится, когда следователь уже располагает доказательствами, достаточными для предъявления обвинения и изблечения допрашиваемого. Положение следователя осложняется, когда в системе собранных доказательств имеются пробелы и нестыковки. Тогда тактически правильнее строить допрос вначале без предъявления доказательств, задавая вопросы, содержание которых свидетельствует о знании следователем обстоятельств и деталей совершенного преступления. Такая осведомленность базируется на анализе обстановки места происшествия, показаний очевидцев, потерпевших, свидетелей, а также сведений, характеризующих особенности поведения обвиняемого до момента совершения преступления и после него (например, до этого он нуждался в деньгах, после — начал ими «сорить», до — никуда не собирался, после — срочно выехал, никого не поставив в известность).

В ходе допроса целесообразно использовать и большую впечатляющую силу отдельных улик, предъявляя их таким образом, чтобы у допрашиваемого сложилось убеждение, что «следователь до всего докопался», и окончательное разоблачение неотвратимо.

По делам о групповых преступлениях очень важен учет характера взаимоотношений между членами преступной группы (формирования)

и умелое использование их несовпадающих интересов. Противоречия в показаниях таких лиц, разный объем сведений, сообщенных ими по поводу одних и тех же обстоятельств, обычно нарушают согласованность их позиций, если таковая имелась, порождают взаимное недоверие, стремление выгородить себя, минимизировать свою роль в преступлении за счет других членов группы. В подобных случаях целесообразно пробудить у допрашиваемого опасения, связанные с риском «опоздать» с чистосердечным признанием, оказаться в проигрыше.

Если следователь располагает достаточной совокупностью уличающих доказательств, это еще не значит, что с их помощью он всегда сможет получить правдивые показания. Доказательствами нужно тактически грамотно воспользоваться. Так, поспешное их предъявление позволит обвиняемому придумать ложные объяснения, дезавуирующие силу доказательств.

Обычно предпочтительна тактика предъявления не разрозненных, а логически связанных между собой доказательств, чтобы их уличающая сила нарастала от вопроса к вопросу, от улики к улике. Такой прием обычно психологически разоружает обвиняемого, показывает ему несостоятельность избранной позиции и убеждает, что ему выгоднее рассказать все, как было.

Иногда с учетом личности обвиняемого и других объективных обстоятельств лучше предъявить сразу все уличающие доказательства, чтобы продемонстрировать бессмысленность дальнейшего отрицания вины. Есть ситуации, когда достаточно предъявить одно-два наиболее впечатляющих доказательства, а при необходимости использовать и другие улики.

В ходе допроса обвиняемого важно соблюдать следующие основные тактические правила предъявления доказательств:

1) необходимо обеспечить экономное, разумное их использование. Не нужно спешить с их предъявлением, следует максимально использовать стадию свободного рассказа, дать допрашиваемому возможность выдать некоторую информацию самому за счет проговорок, умолчаний, различных противоречий как внутри самих показаний, так и с учетом нестыковок с ранее установленными фактами;

2) путем постановки вопросов следователю нужно показать свою осведомленность по поводу выясняемых обстоятельств, а уже затем использовать соответствующие доказательства;

3) кроме случаев, когда при допросе используется фактор внезапности, предъявлять доказательства следует после того, как обвиняемый подробно допрошен обо всех обстоятельствах, с ними связанных; тогда он не сможет их опорочить, лишиться доказательственной силы. Конечно, выяснять эти обстоятельства следует осторожно, как бы между делом,

чтобы допрашиваемый не понял, в связи с чем они интересуют следователя. Полученные показания должны быть занесены в протокол, подтверждены подписью обвиняемого и лишь после этого можно приступить к предъявлению доказательств.

Такая тактика максимально затрудняет возможность дать ложные объяснения об обстоятельствах, при которых появилось уличающее доказательство. Так, если обвиняемый утверждает, что вообще не был в обворованной квартире, то ему трудно будет опровергнуть заключение дактилоскопической экспертизы о том, что на дверце шифоньера имеются следы именно его пальцев рук;

4) следователь должен заблаговременно оценить каждое из добытых доказательств, выявить логические связи между ними, попытаться спрогнозировать те доводы, которые заявит обвиняемый при их использовании в допросе;

5) при предъявлении доказательств нужно предусмотреть такие их сочетания, которые будут неожиданными для допрашиваемого, затруднят их ложное истолкование. В этой связи важен и момент предъявления, поэтому необходимо оставлять обвиняемого до поры до времени в неведении относительно собранных доказательств, чтобы использовать фактор внезапности;

6) важно учитывать эмоциональное воздействие отдельных доказательств, умело использовать особое психологическое воздействие;

7) в распоряжении следователя должен оставаться определенный резерв доказательств на случай, если первая попытка их предъявления не дала нужного результата;

8) в ходе допроса не следует прямо призывать обвиняемого к даче правдивых показаний; более целесообразно использовать различные тактические приемы, чтобы постепенно подвести его к мысли о необходимости правдивого рассказа.

➤ **3.** Допрос несовершеннолетнего должен строиться с учетом его возрастных особенностей. Для несовершеннолетних, особенно младшего возраста, характерны повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, домысливанию неполно воспринятой картины произошедшего. Ограниченность логического мышления, обусловленная недостаточным уровнем развития, отсутствие жизненного опыта и профессиональных познаний затрудняют им восприятие в целом, а также воспроизведение запечатленных сведений в ходе допроса. Зато они легко запоминают наиболее яркие моменты и детали (цвет и номер автомобиля, марку мобильного телефона, броские приметы преступника и др.). Поскольку жизнь несовершеннолетних эмоционально насыщена, последующие впечатления нередко вытесняют предыдущие, потому их допрос не следует откладывать надолго.

Готовясь к допросу, необходимо собрать сведения об уровне развития несовершеннолетнего, его интересах, склонностях, привычках, семейной микросреде, взаимоотношениях с человеком, в отношении которого его предстоит допросить. При допросе с участием педагога или законных представителей нужно заранее выяснить характер их взаимоотношений с несовершеннолетним, чтобы их присутствие не повлияло на допрашиваемого отрицательно. Эти лица должны быть предупреждены о недопустимости каких-либо подсказок, наводящих вопросов, назидательного тона, раздражения в адрес несовершеннолетнего.

Допрос малолетних (в возрасте до 14 лет) проводится с обязательным участием педагога, причем желательно в привычной для допрашиваемого обстановке — в школе, дома. Допрос лучше начинать с беседы, включающей элементы игры, которая поможет установить доверительные отношения. Психологическому контакту с допрашиваемым будет способствовать спокойный, благожелательный тон следователя, его добродушная манера общения. Помощь в проведении допроса может оказать не только педагог, но и специалист-психолог, воспитатель дошкольного учреждения.

При оценке показаний несовершеннолетних следует обращать внимание на гладкость, заученность сообщаемых сведений, использование несвойственных оборотов и понятий, наличие противоречий, что может свидетельствовать о влиянии взрослых. При допросе несовершеннолетних обвиняемых следует учитывать их склонность к самоговору в результате воздействия более взрослых участников преступления либо ложно понимаемого чувства товарищества. Поэтому полученные показания должны быть проанализированы на внутренние противоречия, характерные умолчания и проговорки, а также нестыковку с другими доказательствами.

➤ **4. Очная ставка**, регламентированная ст. 192 УПК РФ, является самостоятельным следственным действием, особой разновидностью допроса. По сути, *это допрос двух ранее допрошенных лиц в присутствии друг друга по поводу существенных противоречий, имеющих в их показаниях.*

Следователь проводит очную ставку, когда пытается выяснить, кто из них дает ложные показания. Тогда на очной ставке происходит своеобразное столкновение показаний, их проверка на прочность. По интонациям, мимике, движениям каждого из участников очной ставки, по тому, как они реагируют на противоречия между их показаниями, следователь может заключить о правдивости или ложности сведений, сообщаемых каждым из них. Очная ставка может использоваться и для оказания допрашиваемому помощи в преодолении добросовестного заблуждения, является эффективным средством воздействия на лицо,

дающее ложные показания. Особую роль здесь играет непосредственное эмоциональное воздействие одного человека на другого, особенно когда допрашиваемый не догадывался, что есть очевидцы содеянного, либо надеялся, что они промолчат.

Очная ставка является довольно сложным следственным действием, связанным с тактическим риском, поскольку не исключено и отрицательное воздействие лгущего участника на правдивого. Кроме того, обвиняемые на очной ставке могут договориться между собой, согласовать свои ложные показания, чему следователь не всегда сможет помешать. При наличии таких опасений лучше попытаться устранить возникшие противоречия, например, путем воспроизведения звуко- либо видеозаписи допроса лица, дающего правдивые показания, тому, кто лжет. Особенно осторожно нужно подходить к решению вопроса об очной ставке между взрослым обвиняемым и несовершеннолетним свидетелем, который из страха может изменить свои правдивые показания.

Перед очной ставкой необходимо проанализировать показания допрашиваемых, учесть их взаимоотношения, сущность возникших противоречий, наметить вопросы, подлежащие постановке, их очередность; определить, кого следует допрашивать первым. Обычно им бывает лицо, дающее правдивые показания, но иногда следует дать возможность высказаться лгущему, чтобы подстегнуть возмущение правдивого участника. В результате он может сообщить факты, о которых до этого умалчивал.

Одна из задач очной ставки — получить хотя бы от одного из допрашиваемых новые сведения о таких обстоятельствах, эпизодах и деталях расследуемого преступления, которые ранее были неизвестны. Эти показания, естественно, должны быть проверены в ходе других следственных действий.

➤ **5.** Показания допрашиваемого заносятся в протокол от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая была в ходе допроса. Допрашиваемый должен иметь возможность записать свои показания собственноручно. Следователь по ходу допроса может делать черновые записи, но лучше применить для этой цели диктофон либо видеозапись. Последнюю особенно желательно использовать для фиксации показаний несовершеннолетних и малолетних, при допросе с участием переводчика, а также лиц, находящихся в состоянии, угрожающем их жизни. Важное тактическое значение аудиовидеозапись имеет при допросах лиц, дающих заведомо ложные показания, склонных к их изменению, а также к оговору следователя в применении незаконных методов допроса. Видеозапись может полностью зафиксировать показания глухонемых, позволит в случае необходимости проверить правильность

сурдоперевода, устранить неточности. Она же дисциплинирует как следователя, так и допрашиваемого. Протокол допроса, после ознакомления допрошенного с его содержанием, подписывается им, а в протоколе очной ставки подписью заверяется ответ на каждый вопрос.

Контрольные вопросы

1. Каковы тактические особенности допроса при участии защитника?
2. Раскройте тактику допроса подозреваемого и обвиняемого.
3. В чем состоят особенности тактики допроса несовершеннолетних?
4. Раскройте тактические приемы допроса на очной ставке.
5. Расскажите о фиксации хода и результатов допроса и очной ставки.

ТЕМА 19. ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

План лекции

- **1. Понятие предъявления для опознания, его объекты и виды.**
- **2. Подготовка к предъявлению для опознания.**
- **3. Тактические приемы проведения предъявления для опознания.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 447-461.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 518-530.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 185-192.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 255-261.

➤ **1. Предъявление для опознания — следственное действие, регламентированное ст. 193 УПК РФ, состоящее в том, что свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый обозревает предъявленные ему сходные объекты, сопоставляет их признаки с запечатленным в его памяти мысленным образом и решает вопрос о наличии или отсутствии между ними тождества.** Таким образом, суть опознания предмета или субъекта состоит в его идентификации по мысленному отображению, сохранившемуся в памяти опознающего. Поэтому на него распространяются общие положения теории криминалистической

идентификации, помогающие правильно организовать, провести сравнение и оценить надежность полученного результата.

Рассматриваемое следственное действие весьма распространено, но чаще всего оно проводится при расследовании преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, а также против собственности и общественной безопасности. Объектами опознания могут быть: люди, различные предметы, трупы и их части, домашние животные. Видами опознания являются: опознание в натуре (непосредственное) и опознание по фотоизображениям, диапозитивам, фонограммам, видеокадрам, голограммам, маскам, слепкам, изготовленным с отдельных частей (фрагментов) тела погибших, убитых (опосредованное опознание). Субъекты опознания перечислены в определении данного следственного действия.

Предъявление для опознания существенно отличается от других следственных действий. Его нельзя заменить очной ставкой, освидетельствованием и др. Факт узнавания потерпевшим или свидетелем-очевидцем, например, подозреваемого может быть отражен в рапортах сотрудников милиции, которые его задержали, в протоколе очной ставки или другого следственного действия. Однако доказательственная сила этого факта будет совсем иной, нежели опознания, поскольку его порядок законодателем детально регламентирован.

Следователю необходимо провести опознание лишь в том случае, когда допрашиваемый наблюдал идентифицируемый объект и заявил, что сможет его опознать. В противном случае, а также если допрошенный еще раз наблюдал данный объект, например, участвуя в задержании подозреваемого, видел задержанного в коридоре возле кабинета следователя и т.п., от опознания следует отказаться.

Криминалистика, основываясь на достижениях общей и судебной психологии, показала принципиальную возможность правильного восприятия и запоминания свойств и признаков криминалистически значимых объектов, их адекватного воспроизведения и получения убедительного вывода на основе ранее воспринятых и воспроизведенных признаков таких объектов. Однозначно установлено, что успех опознания зависит от условий и продолжительности восприятия, личности опознающего, его состояния в тот момент, степени выраженности индивидуальных признаков объекта, который интересует следствие.

Информационной моделью предъявления для опознания служат признаки образа искомого объекта, воспринятые опознающим, признаки проверяемого объекта, находящегося в числе сходных, их сопоставление опознающим и формулирование им вывода о совпадении (или различии) этих признаков, т.е. о состоявшемся (или несостоявшемся) акте идентификации по мысленному образу (идеальному следу).

Сложный поток информации обязывает следователя контролировать и оценивать каждый из его элементов. Основную роль при этом играет психологический процесс формирования показаний опознающего. На первой стадии происходит восприятие, запоминание и сохранение в памяти образа субъекта (объекта). Для второй стадии характерно воспоминание, словесное воспроизведение запомнившихся свойств и признаков. На третьей, заключительной стадии образ сохранится в памяти, налагается на те объекты, которые предъявлены для опознания.

Следует подчеркнуть, что эти три стадии, как правило, разнесены во времени. Если формирование образа происходит на последственном этапе, вне рамок уголовно-процессуальной деятельности, то вторая и третья стадии развертываются в ходе предварительного следствия, где правовое регулирование призвано обеспечить их оптимальное протекание.

➤ **2. Подготовка к предъявлению для опознания** — обязательное криминалистическое и процессуальное условие успеха данного следственного действия. Планируя предъявление для опознания, необходимо предусмотреть: его цель, предварительный допрос опознающего об обстоятельствах, при которых он наблюдал интересующее следствие лицо или объект, о приметах и особенностях, по которым он сможет его опознать; принятие решения, психологическую подготовку опознающего; подбор объектов, среди которых будет предъявляться искомый предмет (субъект), выбор времени и места следственного действия, приглашение понятых, подготовку необходимых технико-криминалистических средств для фиксации хода и результатов опознания, применение которых целесообразнее поручить специалисту.

Предварительный допрос опознающего служит важным источником информации для принятия обоснованного решения о целесообразности опознания. Допрос нацелен на выяснение того, при каких обстоятельствах допрашиваемый наблюдал данного человека (предмет), какие его приметы и внешние особенности запомнил, сможет ли его опознать. Предварительный допрос является обязательной составной частью данного следственного действия. Он, как правило, совпадает с первым допросом лица, которое может стать опознающим, и потому его рекомендуется проводить как можно раньше, чтобы образ объекта не стерся из памяти.

Специфика допроса, предшествующего опознанию, определяется тем, что в ходе его проведения должны активно использоваться тактические приемы, призванные оживить запечатленной в памяти образ объекта, а также помочь допрашиваемому точнее охарактеризовать те его приметы и особенности, которые он запомнил.

Решение предъявить объект для опознания принимается после оценки обстоятельств его наблюдения допрашиваемым, условий, при которых оно происходило, продолжительности, психологического

и физиологического состояния наблюдателя, других факторов, влияющих на восприятие и запоминание, а также оценки обоснованности заявления допрошенного о его способности опознать данный объект.

Получение в ходе предварительного допроса адекватного представления о признаках опознаваемого субъекта — трудоемкий процесс, который нельзя пускать на самотек. Так, при описании допрашиваемым примет внешности человека, подлежащего опознанию, следователь должен рекомендовать допрашиваемому пользоваться методикой словесного портрета, соответствующими наглядными пособиями, содержащими типы и элементы внешности. Следователь должен помочь допрашиваемому вспомнить, какая у наблюдавшегося им человека была форма лица, какие высота лба, форма носа, цвет глаз, длина и густота волос, их цвет, тип прически и др. Каждая деталь, каждая черточка внешности, позволяющая индивидуализировать этого субъекта, не должны в ходе допроса остаться без внимания следователя.

Если с момента наблюдения прошло длительное время, необходимо учесть как естественные изменения, которые могли произойти во внешнем облике искомого субъекта, так и те, которые были привнесены искусственно (окрашивание волос, бритье бороды и усов, использование линз, изменяющих цвет радужки глаз, и др.).

Квалифицированно проведенный первый допрос позволяет не допрашивать опознающего повторно непосредственно перед предъявлением для опознания. Если же характерные признаки объекта не были выяснены и зафиксированы достаточно полно, рекомендуется допросить опознающего еще раз и ликвидировать допущенные пробелы. Такой допрос необходим и в тех случаях, когда опознающий заявляет, что вспомнил специфические признаки внешности субъекта. Если у следователя появляются сомнения в психической полноценности допрашиваемого, он может назначить в отношении него судебно-психологическую или судебно-психиатрическую экспертизу, а для проверки его зрения или слуха провести следственный эксперимент.

Очень важно подготовить допрашиваемого к предстоящему опознанию психологически, особенно в случае предъявления субъекта, которого он опасается, например обвиняемого в совершении тяжкого преступления. Обычно подготовка имеет характер беседы, в ходе которой следователь разъясняет предпринятые меры безопасности, порядок этой процедуры и проч. Выясняя обстоятельства, при которых допрашиваемый наблюдал объект, интересующий следствие, необходимо уточнить условия его восприятия (где, когда, при каком освещении, физическое и психическое состояние наблюдавшего в том момент и др.).

При *опознании предметов* в ходе предварительного допроса следует выяснить наименование и функциональное предназначение предмета,

размеры (величину), вес, цвет, форму, частные признаки, образовавшиеся в процессе его эксплуатации (степень износа, потертости, царапины, иные дефекты). Если допрашиваемому известен способ изготовления предмета и характер использованных материалов, необходимо выяснить и это. Важно также уточнить индивидуальные признаки предметов. Такая информация может быть получена из паспортов предметов, имеющих заводские номера (часы, фотоаппараты, смартфоны, мобильные телефоны, плееры и т.д.), из квитанций, из фотоснимков и видеозаписей.

При *опознании домашних животных* в ходе предварительного допроса выясняются: вид, порода, пол, примерный возраст, масть, окрас, упитанность, кличка, особые приметы (клеймо владельца, шрамы, раны, последствия болезней и их лечения). Если допрашиваемый располагает снимками украденного животного, их необходимо изъять и приобщить к материалам уголовного дела.

Подбор объектов, среди которых будет предъявляться опознаваемый, имеет принципиально важное значение. Люди, подлежащие предъявлению вместе с опознаваемым, должны иметь достаточно сходные друг с другом признаки внешности (возраст, рост, расовую и национальную принадлежность, телосложение, форму лица, цвет волос, фасон, цвет и степень изношенности одежды и т.д.). Предъявляемые предметы должны быть однородными, не имеющими бросающихся различий. Ведь при предъявлении объектов, которых, как правило, должно быть не менее трех, опознающий сравнивает их не только с мысленным образом, но и между собой. Это ориентирует процесс опознания на выделение индивидуальных особенностей, по которым и отождествляется искомый объект.

Выбор времени и места предъявления для опознания определяется следственной ситуацией. Здесь действует правило: чем короче промежуток времени между наблюдением объекта и его опознанием, тем лучше. Однако если опознающий болен, находится в стрессовом состоянии или травмирован, ему нужно дать время прийти в себя. Тогда следователь должен проконсультироваться с лечащим врачом и лишь после этого решить вопрос о дате опознания.

Обстановка предъявления для опознания должна способствовать сосредоточению внимания опознающего на предъявленных объектах. Обычно опознание производится в достаточно просторном, светлом и шумном помещении, где телефон временно отключен. Допустимо производство опознания и в условиях, аналогичных тем, что были в момент первоначального восприятия. Приняв такое решение, следователь должен предварительно ознакомиться с обстановкой на месте происшествия, убедиться, что никаких помех производству опознания не будет. Следует предусмотреть меры обеспечения безопасности опознающего, исключить возможность побега преступников.

Подготовка завершается составлением письменного плана, включающего вопросы, подлежащие разрешению, технико-криминалистическое обеспечение и др.

➤ **3. Тактика предъявления для опознания** характеризуется тем, что: 1) в его проведении участвует несколько человек; 2) на формирование вывода опознающего могут повлиять объективные и субъективные факторы (неблагоприятные погодные условия, усталость, растерянность и др.); 3) фиксироваться должны не только результаты, но и процесс узнавания, с обеспечением возможности их проверки.

Структура следственного действия включает: а) приглашение всех участников предъявления для опознания, разъяснение им стоящих целей и задач, их прав и обязанностей; б) дополнительную проверку наличия необходимых условий опознания; в) размещение предъявляемых для опознания объектов, субъектам же предлагается занять места по их желанию; г) информирование приглашенных граждан о применении технико-криминалистических средств фиксации (фотосъемка, видеозапись и др.); д) приглашение опознающего, разъяснение ему его прав, обязанностей и роли в следственном действии, предложение внимательно разглядеть предъявленные объекты; е) постановку следователем вопроса: «Не опознает ли он кого-либо (что-либо), описанное им при допросе?».

При положительном ответе опознающий должен указать на опознанный объект, назвать его место среди других, объяснить, по каким признакам он узнал данное лицо или предмет. Если ответ отрицательный, в протоколе отражается, почему не произошло опознание (например, «среди предъявленных мне мужчин нет того, которого я видел в момент нападения на группу отдыхающих в Серебряном Бору»).

В случае необходимости опознания человека не только по внешним, но и по функциональным признакам, это должно делаться поэтапно: сначала по голосу и особенностям речи либо по походке, а уже затем — по признакам внешности. Предъявление для опознания одного и того же объекта, как правило, можно проводить только один раз. Повторное предъявление допустимо только в исключительных случаях, например, когда опознаваемый объект был сильно видоизменен, или опознающий пребывал в очень угнетенном психологическом настрое, либо вначале опознание производилось по фотоснимкам, видеокадрам, а затем появилась возможность предъявить искомый объект в натуре.

При *опознании людей по функциональным признакам* — устной речи, голосу, походке ничто не должно мешать проявлению достаточно выраженной индивидуальности этих признаков. Если необходимо, должны быть приняты меры, препятствующие их сознательному искажению.

Опознание по признакам устной речи и (или) голосу проводится тогда, когда опознающий слышал, но не видел опознаваемого (было темно,

его лицо закрывал воротник, скрывала маска). При опознании человека по устной речи в процессе допроса выясняются обстоятельства, при которых потерпевший или свидетель слышал голос, запомнил его характерные признаки (тембр, интонации, выразительность, особенности речи, вызванные дефектами речевого аппарата, наличие акцента, слов-паразитов, жаргона и т.п.).

При подготовке опознания по устной речи рекомендуется подобрать людей, голоса которых не имеют резких отличий от голоса опознаваемого. Затем следует подготовить текст, включающий упомянутые допрошенным слова и обороты, фразы и междометия, которые он слышал в связи с совершенным преступлением. Текст должен быть размножен.

Опознающего перед началом следственного действия инструктируют, чтобы он внимательно вслушался в устную речь, в признаки каждого из голосов, раздающихся в соседней комнате, сравнил их между собой и с тем образом, который сохранился в его памяти, и только после этого сделал вывод, опознает он какой-то из них или нет.

Из участников такого опознания формируются две группы, которые размещаются в смежных комнатах, разделенных звукопроницаемой перегородкой (ширмой, экраном и т.п.). Главное здесь, чтобы обеспечивалась визуальная изоляция опознающего от опознаваемого и устная речь предъявляемых субъектов была хорошо слышна. После того как в одном смежном помещении разместятся следователь и понятые, а в другом — помощник следователя и опознаваемые, в первую комнату приглашается опознающий, а во вторую помощник следователя, получив соответствующий сигнал, просит опознаваемых воспроизвести вслух поочередно в произвольном порядке текст, полученный перед этим.

Опознаваемому лицу может быть предоставлено право определить очередность прочтения текстов. По просьбе опознающего текст воспроизводится каждым из них неоднократно, с повышением или понижением силы голоса. После этого опознающий указывает, узнал ли он кого-либо по голосу и по каким его признакам. В ходе такого опознания целесообразно применить звукозапись.

Человек может быть опознан по голосу, записанному на фонограмму. Из фонограммы, специально полученной в ходе допроса, предшествующего предъявлению для опознания, или других фонограмм устной речи подозреваемого, изготовленных не в связи с расследуемым уголовным делом, выделяют участок с несколькими четко произнесенными фразами. Затем подбирают статистов с похожими голосами, которые произносят эти фразы перед микрофоном для фонозаписи. В ходе следственного действия фонограммы несколько раз воспроизводятся в произвольной последовательности, а опознающий должен внимательно прослушать их и сказать, на какой фонограмме он опознал голос

подозреваемого и по каким характерным признакам (особенностям тембра, высоте тона, картавости, шепелявости и т.д.).

Предъявление для опознания по материально фиксированным изображениям производится только тогда, когда объект нельзя предъявить в натуре. При этом опознающему предъявляется фотоснимок объекта среди снимков аналогичных объектов, выполненных в одинаковых условиях освещения и масштабе. Снимки оформляются в виде фототаблицы, нумеруются и скрепляются печатью следователя. Если опознающих несколько, то каждому из них предъявляются разные таблицы, отличающиеся друг от друга расположением предъявляемых фотографий. Никаких обозначений ни на снимках, ни на бланке фототаблицы быть не должно.

Опознающему представляется возможность внимательно осмотреть изображения людей (реже — предметов), запечатленных на снимках. При положительном результате в протоколе фиксируются внешние признаки опознанного, очевидные на снимке, его номер в таблице. При подборе фотографий необходимо найти несколько снимков людей того же пола, возраста, национальности. Если субъект опознан по его фотоизображению, то предъявлять его опознающему в натуре не целесообразно; а вот если опознания не произошло, то предъявление не только возможно, но и желательно, поскольку восприятие человека и его фотоснимка — далеко не одно и то же (снимок запечатлевает лишь основные черты внешности, причем в статике).

Для опознания по признакам внешности используются также специальные регистрационные фотоальбомы или фототеки (видеотеки), ведущиеся в органах внутренних дел. Опознающему дается такой альбом (набор снимков) и предлагается опознать искомое лицо (например, грабителя, насильника, вора-карманника). В этом случае в протоколе отмечается количество листов в фотоальбоме, количество снимков на каждом листе.

Опознающий указывает, что он опознал искомое лицо на фотографии, значащейся на конкретном листе альбома под таким-то номером, говорит об обстоятельствах, при которых он его наблюдал и запомнил. Уже после этого в протоколе указываются установочные данные опознанного, ранее судимого и потому подвергнутого портретной регистрации. Репродукция соответствующей страницы альбома прилагается к протоколу.

Вместо фотоальбомов и фототек в ряде органов внутренних дел используются видеотеки. В протоколе предъявления для опознания личности по видеоизображениям необходимо указать, что предъявлялась серия видеок кадров, запечатленных на магнитной ленте в видеокассете определенной марки, имеющей такой-то номер. Указываются также номер кадра и те обстоятельства, при которых опознающий видел данного человека. После этого в протоколе фиксируются фамилия, имя,

отчество опознанного, его регистрационный номер в журнале видеочета. К протоколу прилагается фоторепродукция кадра (распечатка) с изображением опознанного субъекта.

Встречное опознание производится в случае, если в ходе следствия складывается ситуация, когда потерпевший и обвиняемый заявляют о желании опознать друг друга. Тогда в следственном действии участвуют оба субъекта, причем в роли опознаваемого и опознающего одновременно. При проведении «встречного опознания» следователь должен быть уверен, что подозреваемый (обвиняемый) не окажет негативного воздействия на потерпевшего.

Применяется следующая тактика производства данного следственного действия. Формируются две группы людей (четверо или больше предъявляемых, четверо понятых, следователь и его помощник). По предложению следователя предъявляемые сами выбирают порядок расположения в группах. Обе группы располагаются в достаточно просторном, светлом помещении на некотором расстоянии одна от другой. Следователь предлагает участникам этих групп внимательно всмотреться друг в друга, затем одну группу выводят в смежный кабинет. После разъединения одна группа остается в присутствии понятых и следователя, а другая — понятых и помощника следователя. Далее потерпевший и обвиняемый указывают, кто именно и по каким признакам внешности опознан, после чего группы вновь объединяются в прежнем помещении, где опознающие еще раз воспроизводят результаты опознания, уточняют признаки, а следователь выясняет, нет ли жалоб и заявлений по поводу проведенного следственного действия.

Предъявление для опознания трупа лучше проводить в морге. Труп предъявляется для опознания в единственном числе после производства судебным медиком «туалета трупа» или его реставрации, если он был обезображен. При предъявлении труп прикрывается простыней, поскольку одежду правильнее предъявить отдельно. Это связано не только с исключением вероятности опознания одежды, а не личности покойного по признакам внешности, но и с возможностью путем отдельного предъявления трупа и одежды установить в процессуальном порядке обстоятельства, существенные для расследуемого дела. После обозрения опознающим головы трупа открываются другие части тела, если на них имеются особые приметы (шрамы, родинки, татуировки).

Чтобы обеспечить возможность установления личности потерпевшего после захоронения его трупа, последний необходимо сфотографировать по правилам сигналетической съемки, а также дактилоскопировать труп, изъять образцы волос, крови, при наличии возможности изготовить посмертную маску и слепки с кистей рук. При предъявлении для опознания частей трупа соблюдаются условия, изложенные выше.

Предъявление для опознания предметов осуществляется по правилам, аналогичным предъявлению живых лиц или их фотоснимков. Подобранные для опознания предметы (того же вида и рода) раскладываются в произвольном порядке и снабжаются порядковыми номерами (бирками, жетонами). После того как опознающий осмотрит предъявленные предметы, следователь уточняет, узнал ли он какой-либо предмет, и просит указать признаки, по которым это произошло. Если опознающий сообщил какие-либо новые детали, не упомянутые им на допросе, они дословно фиксируются в протоколе, а у опознающего уточняются причины, по которым он сразу не сообщил об этом.

Следователь должен создать условия для детального осмотра опознаваемых предметов. Опознающий может взять любой из них в руки, поднести к глазам, воспользоваться очками, приборами, создающими оптическое увеличение и индивидуальную подсветку, в частности, специальными криминалистическими лупами. Сначала предметы фотографируются вместе, причем так, чтобы были отчетливо видны не только их номера, но и индивидуализирующие признаки. Опознанный предмет запечатлевается отдельно крупным планом. Стрелками на фотоснимке указываются признаки, послужившие основой для опознания.

Контрольные вопросы

1. Назовите и охарактеризуйте виды предъявления для опознания и его объекты.
2. В чем заключается подготовка к предъявлению для опознания?
3. Каковы особенности тактики предъявления для опознания людей?
4. Как производится опознание людей по функциональным признакам?
5. Как организуется «встречное опознание»?
6. В чем состоят особенности тактики предъявления для опознания труп и его частей?
7. В каких случаях производится предъявление для опознания по фото- и видеоизображениям? В чем его недостатки и достоинства?

ТЕМА 20. ФОРМЫ И ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

План лекции

- **1. Формы применения специальных знаний при расследовании.**
- **2. Применение специальных знаний следователем с участием специалиста и посредством экспертизы.**
- **3. Подготовка и назначение экспертизы.**

- **4. Получение образцов для сравнительного исследования.**
- **5. Проведение экспертизы.**
- **6. Оценка заключения эксперта и его использование в расследовании.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 472-480.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. С. 413-428.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 199-206.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 203-212.

➤ **1.** При раскрытии и расследовании преступлений практикуется два основных способа установления обстоятельств, существенных для дела: 1) непосредственное восприятие; 2) исследование скрытых, неявных свойств и взаимосвязей. Так, в ходе осмотра места квартирной кражи следователь может непосредственно убедиться, что запоры на дверях квартиры и мебельные замки взломаны. Однако чтобы выяснить, каким это произведено орудием, снаружи или изнутри вскрыта входная дверь, необходимо специальное исследование. Осматривая анонимное письмо клеветнического содержания, следователь непосредственно воспринимает его текст, видит, что он написан, по всей вероятности, с помощью шариковой авторучки, причем аноним действовал левой рукой. Чтобы установить автора пасквиля и того человека, кто его исполнил рукописным способом, необходимы познания специалиста.

Установление скрытых свойств и взаимосвязей предметов и явлений, втянутых в сферу уголовного судопроизводства, требует профессионального образования и опыта работы по специальности. Смысл использования специальных знаний при расследовании преступлений состоит в обнаружении, интерпретации и оценке признаков, несущих информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению по расследуемому делу. К числу таких признаков относятся те, которые свидетельствуют о тождестве орудия преступления, исходя из оставленных им следов, о времени наступления смерти потерпевшего, неисправности транспортного средства, признаки контрафактного характера видеокассет, DVD-дисков и др.

Практикуются различные формы применения специальных знаний: а) самим следователем; б) путем получения следователем (дознавателем) справок и консультаций у сведущих лиц; в) посредством привлечения специалиста к участию в следственном действии (оперативно-розыскном мероприятии); г) путем назначения ревизии, аудиторской проверки; д) в форме судебной экспертизы.

Выбор конкретной формы использования специальных знаний должен быть тактически и организационно обоснованным. Главную роль здесь играет доказательственное значение устанавливаемого обстоятельства. Если последнее может быть напрямую использовано в процессе доказывания, а признакам, на основании которых это обстоятельство устанавливается, может быть дано различное объяснение, необходимо экспертное исследование, особенно если не обойтись без специального лабораторного оборудования. Немаловажными критериями выбора формы применения специальных знаний служат: надежность достоверного установления обстоятельства, интересующего следствие, экономичность, необходимое для этого время.

В ходе расследования обычных, рутинных преступлений подавляющее большинство обстоятельств содеянного устанавливается с помощью следственных действий: допросов, обысков, осмотров мест происшествий, следственных экспериментов, получения справок, характеристик, предварительного исследования документов в процессе их следственного осмотра с помощью источников инфракрасных или ультрафиолетовых лучей и др.

➤ **2.** В ходе расследования преступлений следователь, специалист, эксперт применяют специальные знания, но в различных формах. Если первые двое применяют их при производстве обычных следственных действий, то эксперт использует их в процессе специального следственного действия — судебной экспертизы, которой посвящена гл. 27 УПК РФ. В соответствии с законом (ст. 74, 80 УПК РФ) заключение эксперта, а также его показания являются источником судебных доказательств, а его выводы — доказательством. Вместе с тем нельзя слепо принимать выводы эксперта, оставлять без должной критической оценки, одновременно недооценивая возможности самого следователя и привлекаемого им специалиста.

Конечно, выводы следователя сами по себе не являются доказательствами по делу, но установленные им и надлежащим образом запротоколированные, а также зафиксированные с помощью технико-криминалистических средств (фотосъемка, звуко- видеозапись и др.) они приобретают статус судебных доказательств. Так, при осмотре подозрительного документа со светофильтрами, в ультрафиолетовых или инфракрасных лучах следователь может обнаружить важные изменения в его

первоначальном тексте: стертые или добавленные цифры и буквы, вытравленные, а также дописанные слова и т.п.

Есть ли в таких случаях необходимость «для перестраховки» назначать технико-криминалистическое исследование данного документа? Если результаты использования следователем специальных технико-криминалистических средств и приемов понятны и очевидны для всех остальных участников уголовного судопроизводства, то необходимости в назначении экспертизы не возникает. Так, состоящий из вдавненных штрихов текст, выявленный путем косопадающего освещения и запечатленный фотографически, служит очевидным доказательственным фактом. При сравнении сомнительного оттиска штампа о регистрации по месту проживания в паспорте и клише, изъятого у подозреваемого, очевидны различия в конфигурации рамки и других его реквизитов, что говорит о явном несходстве сравниваемых объектов и позволяет следователю исключить его из числа направляемых на экспертное исследование.

Пригласив для участия в следственном действии соответствующего специалиста, следователь тем самым может существенно расширить возможности непосредственного применения специальных знаний. В соответствии со ст. 58 УПК РФ *специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для помощи в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела.*

Понятно, что действия специалиста не являются экспертизой, однако при следственном осмотре, обыске, выемке и других процессуальных действиях он вправе использовать любые средства криминалистической техники, кроме тех, которые ведут к повреждению или уничтожению следов и предметов — вещественных доказательств, особенно если они имеются в небольшом объеме (например, микрообъекты). Если процесс и результаты следственного применения специальных знаний неоднозначны, необходимо назначить судебную экспертизу, например, когда остаются сомнения: сходны подвергшиеся сравнению криминалистически значимые объекты или же они тождественны.

➤ **3.** Экспертизу как особую форму использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний характеризует совокупность следующих признаков: 1) особая процессуальная форма производства (ст. 195-199 УПК РФ) и особые полномочия эксперта (ст. 57 УПК РФ); 2) важность для дела устанавливаемых обстоятельств; 3) производство экспертных исследований компетентными лицами; 4) особая процессуальная форма дачи экспертом заключения (ст. 204 УПК РФ).

Проведению судебной экспертизы предшествует ряд подготовительных действий и решений следователя (дознавателя). Это: наличие

объектов, которые необходимо подвергнуть экспертному исследованию, и подбор к ним сравнительных материалов; принятие решения о производстве конкретной судебной экспертизы (нескольких взаимосвязанных экспертиз) и выбор экспертного учреждения или эксперта; контакты следователя и эксперта в ходе назначения и в процессе производства судебной экспертизы; оценка научной достоверности и доказательственного значения выполненной экспертизы, убедительности и внутренней согласованности выводов и заключения эксперта, в том числе и посредством его допроса.

Приняв решение о необходимости судебной экспертизы, следователь должен иметь в виду, что:

а) с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта должен быть ознакомлен обвиняемый, имеющий право ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов;

б) получение необходимых для производства экспертного исследования объектов, материалов и документов может потребовать ряда самостоятельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

в) проверка и оценка экспертного заключения тоже могут быть связаны с необходимостью производства таких действий и мероприятий.

Выбор экспертного учреждения осуществляется с учетом характера вопросов, подлежащих разрешению, и объектов экспертного исследования. О компетентности будущего эксперта можно судить по стажу его профессиональной научно-исследовательской работы, сведениям об общем и специальном образовании, наличии опубликованных научных работ, характеристикам его экспертной деятельности в отзывах других следователей (дознавателей) и т.п.

Криминалистические экспертизы проводятся в Российском федеральном центре судебной экспертизы и лабораториях судебных экспертиз Минюста России, в Экспертно-криминалистическом центре МВД России, где работают эксперты более 40 специальностей, и экспертно-криминалистических центрах на местах. Здесь же производятся судебно-автотехнические, судебно-товароведческие, пожаро- и взрывотехнические, судебно-почвоведческие, бухгалтерские, экономические и многие другие экспертные исследования (см.: Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Научное издание. М., 2004).

Судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы проводятся в бюро СМЭ и межрегиональных центрах судебной психиатрии, входящих в систему Минсоцразвития России. Свои экспертные учреждения имеют Федеральная таможенная служба, Федеральная служба безопасности, Госнаркоконтроль, Министерство обороны РФ.

Существенным элементом тактики назначения экспертизы является определение объектов и задач исследования, т.е. формулирование вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Одни и те же объекты исследования могут быть проанализированы под разными углами зрения. Так, в отношении товарно-транспортной накладной могут быть поставлены вопросы о: лице, ее заполнившем (идентификация исполнителя по почерку — почерковедческая экспертиза); наличии в ней дописок и исправлений, содержании вытравленного текста, последовательности заполнения отдельных реквизитов этого документа (техническая экспертиза документов); наличии следов пальцев рук (дактилоскопическая экспертиза); составе мастики в отпечатках печатей и штампов (материаловедческая экспертиза).

Эксперт не вправе ограничивать объем порученного ему исследования. Вместе с тем закон дает эксперту право расширить этот объем, указав в своем заключении на обнаруженные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (ч. 2 ст. 204 УПК РФ). Право экспертной инициативы побуждает его к творческому, а не рутинному решению поставленных перед ним задач, к работе исследователя, а не ремесленника.

В зависимости от предмета исследования выделяют такие виды экспертного анализа:

1) *механоскопический*, с помощью которого устанавливаются различные параметры механизма слеодообразования (например, величина и направление приложения силы при взломе стенки металлического ящика, определение входного и выходного отверстия на преграде, пораженной пулей из пистолета, и т.п.);

2) *казуальный*, выявляющий причинные связи между явлениями и процессами (например, к каким вредным последствиям привел выброс в атмосферу ядовитых паров аммиака; что повлекло массовую гибель рыбы: авария на очистных сооружениях завода пластмасс или другая причина);

3) *диагностический*, сориентированный на исследование свойств и состояний криминалистических объектов (например, исправности огнестрельного оружия, состояния на заводе техники безопасности и производственной санитарии, нахождения подозреваемого лица в момент совершения преступления в состоянии наркотической ломки);

4) *классификационный*, позволяющий установить природу, происхождение, назначение и относимость криминалистического объекта к роду, виду, модели, модификации, артикулу и т.д. какой-либо классификационной системы (вспомните криминалистическую диагностику, решение экспертом диагностических задач);

5) *идентификационный*, разрешающий вопрос о тождестве криминалистических объектов, оставивших следы на месте происшествия;

6) *ситуалогический*, сориентированный на исследование ситуации, сложившейся по делу, для получения сведений об обстоятельствах расследуемого преступного события. Так, путем анализа обстановки места кражи со взломом эксперты-ситуологи определяют способ взлома, вид примененных орудий и инструментов, последовательность действий взломщиков, их число, профессиональную подготовку, физическую силу, время, затраченное на преодоление всех преград, и др. При производстве ситуалогической экспертизы могут быть использованы методы любых других видов экспертного анализа. Следует, однако, заметить, что на практике такие экспертизы проводятся еще довольно редко.

Приведенную классификацию видов экспертного анализа необходимо знать, поскольку каждый из них требует использования специальной экспертной методики. А это важно учитывать как при назначении и производстве экспертизы, так и при оценке заключения эксперта.

Определяя объекты и задачи предстоящей судебной экспертизы, формулируя вопросы эксперту, следователь должен:

- уяснить суть обстоятельства, подлежащего установлению экспертом;
- ознакомиться с научными возможностями и методиками, которые при этом будут использованы;
- определить другие, кроме экспертизы, контролирующие средства получения доказательственной информации;
- выяснить компетенцию экспертов, которым может быть получено производство судебной экспертизы;
- правильно в научном, логическом и грамматическом отношении сформулировать вопросы, выносимые на разрешение экспертизы.

Эксперт, в соответствии со ст. 57 УПК РФ, имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы. Кроме исследуемых объектов и образцов для сравнительного исследования ему должны быть предоставлены копии протоколов следственных (судебных) действий, необходимых для оценки признаков объектов, при производстве которых они были изъяты. Это позволит эксперту более глубоко и всесторонне оценить как общие, так и частные, в том числе идентификационные, признаки объектов и на этой основе дать обоснованное, мотивированное заключение.

Так, для эксперта-автотехника чрезвычайно важно знать скорость и направление движения автомобиля, положение на дороге потерпевшего, последовательность его действий, маневров водителя, наличие на дороге разметки, других транспортных средств, состояние дорожного

покрытия, световую обстановку и т.д. Оценивая выявленные идентификационные признаки почерка, эксперт-почерковед должен принять во внимание условия, в которых выполнялись исследуемые рукописи, заболевания, перенесенные ее исполнителем, черепно-мозговые травмы, состояние его зрения, не левша ли он и др.

В ряде случаев такие сведения эксперту лучше получить из первых рук, приняв участие в освидетельствовании, осмотре места происшествия, допросе, выемке, другом следственном действии и заявив при этом ходатайство о приобщении к материалам дела определенных предметов, документов.

➤ 4. Для производства идентификационных экспертиз, как мы уже знаем, кроме следов отождествляемых лиц или предметов, изъятых с места происшествия, необходимы сами идентифицируемые объекты, а в целом ряде случаев — образцы для сравнительного исследования (носители отображений свойств этих объектов). Напомню, что образцы необходимы, когда прямое сравнение, сопоставление этих признаков невозможно или крайне затруднительно: следы на пулях и гильзах — особенности микрорельефа ствола и патронника оружия; рукопись и субъект, ее вероятно исполнивший; следы пальцев рук, изъятые с места происшествия, и подозреваемое лицо; следы крови — труп потерпевшего, субъект, задержанный по подозрению в убийстве, и т.п.

Особенно важное значение образцы приобретают в сложных ситуациях расследования: при малом количестве идентификационных признаков, отобразившихся в следах, попытках их уничтожения, фальсификации, при разоблачении инсценировки, ложного алиби и др.

Зачастую основной причиной отказа эксперта от дачи заключения является недоброкачество и недостаточное количество представленных на экспертизу материалов, в частности, образцов для сравнительного исследования. По той же причине вместо категорических выводов эксперты дают их в вероятной форме, что резко снижает их доказательственное значение.

Независимо от способа отражения идентификационных признаков в образцах (оттиски, отпечатки, частицы или пробы проверяемого объекта) они должны удовлетворять следующим обязательным требованиям: 1) иметь несомненное происхождение от исследуемого объекта (субъекта); 2) быть репрезентативными и сопоставимыми.

Несомненность происхождения означает точное установление в ходе расследования, от какого человека получены рукописи, отпечатки пальцев, образцы волос, крови, спермы, иных выделений организма; от какого предмета получены оттиски; из какой именно емкости или хранилища получены образцы ГСМ, цемента, краски, зерна; из какого водоема и в каком его месте взяты пробы воды, с какого участка местности

и с какой глубины взяты образцы почвы и т.д. Происхождение образца должно быть официально заверено следователем (дознавателем).

Репрезентативность образцов — достаточное по качеству и количеству отображение общих и частных признаков отождествляемого объекта. Так, при идентификации исполнителя подписи или краткого текста необходимо большее число подписей и почерка проверяемого лица, нежели в том случае, когда объектом почерковедческого исследования является многословный текст. Образцы таких веществ, как яды, наркотики, порох, табак, пыль, представляются экспертам в количестве от 1 до 50 г, почвы, зерна, строительных смесей, пищевых продуктов — от 100 до 1000 г.

Качественная сторона репрезентативности относится к составу идентификационных признаков: образец должен отражать все свойства объекта, существенные для решения идентификационной задачи, передавать их соотношение (распределение) в его структуре и по его поверхности. Так, образцы почерка человека, пишущего как правой, так и левой рукой, имеющего несколько вариантов подписи (почерка), должны полно отображать все эти варианты.

Образец можно представить как «отпечаток» или «срез» разнообразных неоднородностей, отличительных признаков и свойств идентифицируемого объекта. Исключительно важно, чтобы образцы запечатлели те свойства объекта, которые особенно явно выделяют его из группы подобных. Именно они, как мы уже знаем, наиболее информативны и значимы в процессе идентификации криминалистических объектов. Поэтому в целом ряде случаев к отбору, получению образцов для сравнительного исследования рекомендуется привлечь эксперта или специалиста.

Сопоставимость обеспечивается получением образцов, максимально соответствующих идентифицируемому объекту по механизму их образования. Так, при отборе образцов грунта предварительно изучается механизм образования следов-наслоений на обуви и одежде подозреваемого; при получении рукописных текстов необходимо, чтобы они были выполнены на бумаге такого же качества, аналогичным пишущим прибором, содержали те же словосочетания, цифры и др.

➤ **5.** Проведение судебной экспертизы невозможно без организационной, технической и исследовательской работы не только эксперта, но и следователя (суда). Рабочие контакты следователя (дознавателя) и эксперта состоят в их деловом взаимодействии при подготовке, производстве, использовании результатов экспертизы в ходе дальнейшего расследования. Только такой подход обеспечивает оптимальные условия производства экспертных исследований, грамотную оценку выводов эксперта, использование заключения как весомого доказательства по делу.

Очень важной стадией взаимодействия следователя и эксперта является подготовка к назначению экспертизы, когда конкретизируются вопросы, подлежащие разрешению, определяются объекты исследования, подбираются образцы, планируется ход проведения экспертизы. Тем самым на данной стадии определяются направления и цели экспертного исследования, создаются материальные предпосылки его результативного производства.

В ряде случаев, например, при назначении сложных, весьма редких экспертиз (искусствоведческих, психологических, компьютерно-технических, лингвистических, экологических, ботанических, зоотехнических и т.п.) следователь не может самостоятельно разобраться в возможностях и специфике предстоящего экспертного исследования, не располагает навыками и средствами получения образцов для сравнительного исследования, затрудняется в формулировании вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Снять эти затруднения помогает предварительная консультация с будущим экспертом, привлечение его к участию в следственных действиях, связанных с подготовкой судебной экспертизы.

Для проведения особо сложных исследований назначается комиссия экспертов. В таком случае следователю необходимо наладить деловое взаимодействие с каждым из членов такой комиссии, что особенно актуально при производстве комплексной экспертизы (ст. 200, 201 УПК РФ).

Не менее важен деловой контакт следователя с экспертом в ходе экспертного исследования. Во-первых, в ходе экспертизы могут быть получены промежуточные результаты, существенные для дальнейшего расследования и требующие немедленной реакции следователя. Во-вторых, выявленные в ходе экспертизы обстоятельства могут потребовать дополнительных материалов, документов, образцов, уточнения ранее сформулированных вопросов. В этой связи необходим постоянный обмен информацией между экспертом и следователем, а в ряде случаев — присутствие следователя при производстве судебной экспертизы (ст. 197 УПК РФ), что в дальнейшем облегчает оценку полученного заключения.

➤ **6.** Заключение эксперта является доказательством по уголовному делу. Оценка и использование полученного заключения следователем — наиболее ответственный итоговый этап производства судебной экспертизы.

Следователь должен оценить научную достоверность полученного заключения, проанализировав условия и методы проведенных исследований и сопоставив выводы эксперта с другими доказательствами. При этом должна быть учтена компетентность эксперта, установлено, подлинны ли объекты подвергнуты исследованию, удовлетворяют ли образцы тем требованиям, которые к ним должны предъявляться, состоятельны ли исходные научные положения, от которых отправляется

эксперт в своих умозаключениях, степень полноты проведенных им исследований и степень обоснованности выводов; не противоречат ли они ходу и результатам проделанной экспертом работы. Если выводы эксперта имеют форму предположительного заключения, то необходимо выяснить, какие обстоятельства не позволили сформулировать их в категорической форме.

При оценке доказательственной силы полученного заключения следователь, в частности, может использовать его для восстановления механизма расследуемого преступления, когда физическому взаимодействию материальных тел дается правовая оценка. Следы протектора на месте происшествия — автомобиль — водитель — труп с признаками транспортной травмы — причина смерти потерпевшего.

Следователю, особенно если он не присутствовал при производстве экспертизы, рекомендуется допросить эксперта (ст. 205 УПК РФ), чтобы он пояснил процесс и сущность проведенных исследований, объяснил значение выполненных анализов, научную обоснованность избранной экспертной методики, специальные термины, привел дополнительные аргументы, обосновывающие его выводы. В сложных случаях может быть назначена дополнительная или повторная судебная экспертиза (ст. 207 УПК РФ). Первая назначается при неполноте проведенных (обязательно поручается другому эксперту).

Контрольные вопросы

1. В каких формах специальные знания используются при расследовании преступлений?
2. В чем разница между предварительным исследованием и судебной экспертизой?
3. Дайте классификацию судебных экспертиз.
4. Какие виды образцов представляются в распоряжение эксперта?
5. В чем состоит подготовка к назначению судебной экспертизы?
6. Каков порядок назначения судебной экспертизы?
7. Почему следователю нужно присутствовать при производстве экспертизы?
8. Что представляет собой заключение эксперта и как оно оценивается следователем и судом?

РАЗДЕЛ IV. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ТЕМА 21. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

План лекции

- 1. Понятие, задачи, предмет и структура криминалистической методики расследования.
- 2. Научные основы методики расследования преступлений.
- 3. Ситуационные особенности этапов расследования.

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 481-496.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 541-552.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 207-216.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 266-272.

➤ 1. Следственная практика свидетельствует, что успешное расследование преступлений возможно только с помощью средств и приемов криминалистической техники и тактики. Раскрыть преступление быстро и полностью, собрать доказательства виновности подозреваемого в сроки, установленные УПК РФ, не удастся, если не руководствоваться разработанными криминалистикой системами методов ведения следствия, в которых данные из трех ее предыдущих разделов обретают свою окончательную конкретизацию, привязку к расследованию определенных преступных посягательств.

Методика расследования отдельных видов преступлений, будучи итоговой частью криминалистики, призвана вооружить следователей комплексом знаний, необходимых для раскрытия, расследования и предупреждения различных преступных посягательств в разных следственных ситуациях. Именно в рамках специфических методов расследования преступлений разных видов реализуются все рекомендации

криминалистической техники и криминалистической тактики, которые в этой части криминалистики аккумулируются и уточняются.

Поэтому криминалистическая методика расследования — это такая отрасль криминалистики, без использования рекомендаций которой практически невозможно профессионально организовать и провести расследование, решить тактические и стратегические задачи, в том числе связанные с повышением качества следственной деятельности.

Криминалистическая методика расследования преступлений — это заключительная часть криминалистики, изучающая опыт совершения отдельных видов преступлений и передовую практику их расследования и на основе познания их закономерностей с учетом рекомендаций криминалистических техники и тактики разрабатывающая систему наиболее эффективных методов расследования (и предупреждения) различных преступных посягательств. Другими словами, криминалистическая методика — это система знаний о том, как оптимально расследовать преступное деяние соответствующей категории. Здесь сочетается индивидуальный опыт следователя с опытом следственной деятельности его предшественников; здесь индивидуальным ухищрениям преступника противопоставляется коллективный опыт раскрытия и расследования аналогичных преступлений, накопленный в ходе борьбы с преступностью.

К информационным источникам криминалистической методики расследования относятся результаты научного обобщения и анализа преступного (криминального) и следственно-криминалистического опыта; нормы уголовного и уголовно-процессуального права, определяющие законные основания для реализации уголовного судопроизводства; данные общей и частных криминалистических теорий и учений; положения общей научной методологии, а также многих гуманитарных и естественных наук — вкупе со сведениями об особенностях тех сфер человеческой деятельности, в которых совершаются преступления специфического характера (например, в сфере медицинской, банковской деятельности, в торговле, в исправительных учреждениях).

Методика расследования отдельных видов преступлений тесно связана с общей теорией криминалистики и другими ее частями. Так, она активно использует общие методологические принципы и подходы, элементы криминалистической характеристики преступлений, основы организации и планирования расследования преступлений, криминалистической профилактики и диагностики, данные криминалистических техники и тактики. Вместе с тем теоретические разработки методики расследования преступлений оказывают влияние на развитие как общей теории криминалистики, так и криминалистических техники и тактики (например, в необходимости органично увязывать технические

средства, способы их применения и тактические приемы производства следственных действий со спецификой методов расследования отдельных видов преступлений: убийств, изнасилований, квартирных краж, мошенничеств).

В структуре криминалистической методики расследования условно выделяются две части: общая и особенная. В первой раскрываются ее общетеоретические положения и научные основы. Они являются своеобразным введением в суть предмета, задач, структуры, источников, связей криминалистической методики расследования преступлений с другими частями криминалистики. В научных основах, обычно раскрываемых в работах монографического характера, рассматриваются информационно-теоретические и методологические начала криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений. Наряду с кратким обзором общих положений здесь дается представление о научных основах криминалистической методики.

На фундаменте общенаучных основ, теоретических и практических положений других составных частей науки криминалистики и разрабатываются частные методики, составляющие вторую часть криминалистической методики расследования. Последние по своей сути представляют частные результаты итоговых выводов криминалистики в целом. В них аккумулируются и конкретизируются данные всех ее составных частей, трансформированные с учетом криминалистической специфики различных видов преступлений, ситуационных и иных особенностей деятельности по их раскрытию и расследованию. Их основу образует система типовых научно-методических рекомендаций (частных методик) по расследованию отдельных видов и групп преступлений, позволяющая при тщательном учете индивидуальных особенностей каждого такого деликта успешно расследовать его в типичных и атипичных следственных ситуациях, складывающихся на практике.

Типизированность частных методик расследования, сугубо практическая направленность отличают их от другого структурного элемента криминалистической методики — ее общей теории, имеющей более широкое информационно-методическое содержание. Вместе с тем частные методики необходимо отличать от методик расследования конкретных преступлений. Они — плод профессионального мастерства следователей, которые, расследуя конкретные уголовно наказуемые деяния на основе творческого применения соответствующей частной методики, учитывают особенности конкретного преступления, времени, места, виновного лица и др.

Важным понятием криминалистической методики расследования преступлений является *методическая рекомендация, представляющая собой научно обоснованный совет о наиболее целесообразном способе*

действий следователя в наличной ситуации раскрытия и расследования преступления.

➤ **2.** Научные основы криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений состоят из информационно-теоретических и методологических начал. В числе первых на базе изучения криминальной практики и опыта деятельности по раскрытию и расследованию преступлений выявляются и анализируются криминалистические особенности отдельных видов и групп преступлений, а также закономерности этих видов деятельности, имеющие методическое значение. Одновременно выявляется и изучается своеобразие криминалистической деятельности по их расследованию и связанные с этим определенные закономерности, значимые для формирования методов расследования преступлений.

Чрезвычайно продуктивен компьютерный анализ больших массивов законченных производством уголовных дел об убийствах, изнасилованиях, кражах, грабежах и др. для выявления всего наиболее типичного, характерного, особенного. На этой основе выделяются принципы методики расследования, основания криминалистической классификации преступлений, формируется подход к расследованию в типичных следственных ситуациях, определяются перечни типовых задач и путей их оптимального решения. Далее возможно построение алгоритмизированных методик, которые позволили бы дать следователям, особенно начинающим, точные руководства к действию, имеющие пошаговый характер.

В числе закономерностей преступной деятельности особенно значима зависимость вида, способа и механизма преступного поведения от особенностей связи злоумышленника с предметом преступного посягательства, обстановкой места совершения преступления, влияния на эту связь личностно-типологических свойств виновного субъекта. В частности, наличия у него преступного опыта, прошлой судимости, степени организованности, количественного и качественного состава преступного формирования.

При изучении следственной деятельности важное внимание придается выявлению и анализу закономерностей, связанных с возникновением типичных следственных ситуаций на всех этапах процесса расследования, а также отношениям между характером принимаемых следователем решений и криминалистическими особенностями отдельных видов и групп преступлений, своеобразием складывающихся при этом следственных ситуаций. Наряду с ними изучаются закономерности, связанные с особенностями информационных источников, способами их получения, исследования и использования как доказательств.

Необходимо подчеркнуть, что зависимость возникновения и пополнения информационного массива от особенностей расследуемого уголовно наказуемого деяния, конкретных условий, в которых производится расследование, также свидетельствует о закономерно ситуационном характере данной криминалистической деятельности.

Как уже отмечалось, при расследовании на всех его этапах (первоначальном, последующем и заключительном) часто повторяются одни и те же следственные ситуации. Их выявление, криминалистический анализ и систематизация в методике расследования отдельных видов преступлений позволили их типизировать, а затем выработать типовые комплексы тактико-методических приемов ведения предварительного расследования в условиях этих ситуаций, но с обязательным учетом конкретных особенностей совершенного преступления.

В числе *общих принципов*, обеспечивающих строгий учет всего методически существенного в ходе расследования преступлений, чаще других выделяются требования неуклонного соблюдения законности при разработке и реализации методических рекомендаций. Методическая основа этих требований состоит в том, чтобы применяемые при расследовании приемы и способы не противоречили ни закону, ни нормам этики. Полное же и всестороннее расследование невозможно без его четкого планирования в сочетании с оперативным принятием решений в различных следственных ситуациях и их реализацией на профессиональном научно-методическом уровне.

Принципы построения частных методик расследования ориентируют и на обязательность учета при разработке конкретных методик всех выявленных криминалистических особенностей отдельных видов и групп преступлений, степени типичности или атипичности следственных ситуаций, складывающихся на разных этапах расследования, активное, целенаправленное использование всех видов следственно-оперативного взаимодействия, всего арсенала специальных знаний. Они, естественно, предполагают глубокое теоретическое обоснование частных криминалистических методик расследования.

Поэтому в основах криминалистической методики расследования преступлений определена такая структура частных методик, в которой желательна отражение сведений о: 1) криминалистической характеристике соответствующего вида преступления и круге обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению; 2) типовых следственных ситуациях, складывающихся на различных этапах расследования, версиях и планировании следственной деятельности; 3) методах собирания и оценки доказательственной и иной криминалистически значимой информации; 4) тактических и методических особенностях произ-

водства отдельных следственных действий, их комплексов и тактических (криминалистических) операций, взаимодействии следователя с оперативно-розыскными и инспекционными органами; 5) особенностях использования при расследовании специальных знаний.

Для совершенствования данной деятельности важен не только широкий охват методическими рекомендациями всех новых видов преступных посягательств, требующих особого подхода, но и решение проблем криминалистической классификации преступлений с последующей разработкой не уголовно-, а криминалистически-видовых и групповых методик расследования. На этом пути сделано пока явно недостаточно.

Криминалистическая классификация преступлений максимально способствует качеству разрабатываемых с ее учетом методик расследования, способствует оптимизации методов расследования различных групп и разновидностей преступных посягательств. Однако для этого криминалистические основания классификации преступлений должны быть значимыми и методически перспективными.

В качестве оснований криминалистической классификации преступлений обычно выступают обобщенные сведения о типах преступной деятельности и отдельных элементах криминалистической характеристики разных видов преступлений, особенно тех из них, группировка которых обеспечивает наиболее целеустремленную и результативную деятельность следователя.

В этом аспекте наибольший интерес представляют способ, обстановка, а также место и время, прошедшее с момента совершения преступления, включая сферу преступного поведения, типологические и иные особенности личности преступника, его криминальный опыт, типологические характеристики потерпевших и др. Основанием криминалистической классификации преступлений могут быть и некоторые характерные черты следственных ситуаций на момент начала расследования. Все это обеспечивает классификацию преступлений на разных уровнях (родовом, видовом и внутривидовом).

Главная задача методологических начал рассматриваемой части криминалистики — раскрытие основных условий, принципов и возможностей использования современных методов познания исследуемых преступных событий, явлений и фактов при разработке методов расследования. Естественно, что эти начала призваны обеспечить разработку наиболее результативных методов работы следователя в процессе расследования преступлений с обязательным учетом их специфики. В известной мере они распространяются и на методы научных исследований в данной сфере.

Опыт использования общих и специальных методов иных наук и следственная практика позволили сформулировать ряд принципиальных требований к разработке методов расследования отдельных видов и групп преступлений с опорой на упомянутые данные. Приемы, способы и правила деятельности, заимствованные из методов других наук, должны обеспечивать: а) своевременное, полное и всестороннее выявление и познание обстоятельств расследуемых преступлений; б) решение как типовых, так и эвристических (нестандартных) задач расследования с учетом специфики групповых и индивидуальных свойств преступлений; в) эффективное применение названных приемов и способов при минимуме исходной информации о содеянном; г) успешное преодоление в ходе следствия различных трудностей и препятствий, в особенности активного противодействия, например, со стороны ОПФ и их коррупционных связей, с наименьшей затратой сил и средств.

В методике расследования можно условно выделить группу *организационно-управленческих* и, в определенной мере, технологических *методов* ведения следствия, призванных обеспечить системное, целенаправленное, оперативное и успешное собирание информации, и группу *методов анализа и познания* собранных фактов и данных обо всех обстоятельствах расследуемого деликта. Обе эти группы методов должны применяться в комплексе.

К методам первой группы обычно относят криминалистические приемы и способы ведения поисковой и организационно-управленческой деятельности, осуществляемой в ходе предварительного расследования, т.е. систему действий следователя, задаваемую сложившейся следственной ситуацией, а потому основывающуюся на данных системно-деятельностного и ситуационного подходов к расследованию, на моделировании, теории управления и др.

Среди таких методов все большее значение приобретают методы алгоритмизации и программирования расследования, в частности, системы типовых следственных версий, методы криминалистического моделирования, учета статистически значимых связей, перебора наличных вариантов, программно-целевой подход и др. Применение этой группы методов гарантирует целенаправленность, системность, быстроту, полноту, всесторонность, объективность и экономичность расследования. Именно они обеспечивают успешное решение первоначальных, промежуточных и конечных задач расследования любого преступления.

Вторая группа аналитико-познавательных методов нацелена на изучение собранных фактов. Она разрабатывается с учетом сведений из области логического и математического анализа, рефлексивного управления, математической статистики, теории информации и др. К их числу можно отнести методы: факторного анализа, выявления логических

взаимозависимостей, наложения криминалистических информационных матриц, технико-экономического анализа и пр.

Посредством этих методов производится исследование, логическая, математическая и иная обработка и оценка собранной по делу доказательственной информации, в том числе с помощью компьютерных средств. Последние особенно необходимы при анализе и обработке больших массивов криминалистически значимой информации (например, экономической) по уголовным делам о преступлениях против собственности и иным деликтам в сфере экономики, финансов и бизнеса. Самому следователю, даже вооруженному ПК, они едва ли под силу. Для их активного использования при расследовании необходимо назначать соответствующие судебные экспертизы.

По уровню конкретики рекомендаций методики расследования преступлений бывают: высокой степени общности (это методики расследования больших групп разнородных преступлений, например, связанных с профессиональной деятельностью, совершаемых организованными преступными формированиями, в местах лишения свободы и т.п.); меньшей степени общности (например, криминалистические методики расследования групп однородных преступлений; против личности, собственности, информационной безопасности, порядка управления); еще меньшей степени общности (видовые и подвидовые методики расследования краж, грабежей, разбоев, мошенничеств и т.п.); частные методики расследования отдельных видов и подвидов преступлений в различных типичных следственных ситуациях; методики расследования различных конкретных преступных посягательств.

Отдельные методики могут содержать рекомендации только применительно к расследованию на каком-то (обычно — первоначальном) этапе расследования, а не в целом. Методики могут иметь комплексный характер, например, быть сориентированными на расследование поджогов и преступных нарушений правил противопожарной безопасности.

➤ **3.** Процесс расследования обычно делится на несколько этапов: *первоначальный, последующий и заключительный*. По некоторым сложным многоэпизодным преступлениям, в частности, связанным с нарушениями бухгалтерских, технологических, технических и иных правил, выделяется подготовительный этап, который, не будучи частью собственно расследования, в уголовно-процессуальном смысле этапом расследования не считается.

Каждый из указанных этапов имеет определенную специфику в объеме и методах криминалистической деятельности, поэтому в любой методике рассматриваются особенности расследования на первоначальном, последующем и заключительном этапах.

Деятельность следователя по проверке исходного материала и его пополнению в целях решения вопроса о начале расследования или об отказе в возбуждении уголовного дела также имеет определенное методическое содержание. Так, характер ситуаций, складывающихся на данный момент расследования, определяет общее направление проверки, комплекс и определенную последовательность действий, включающих и отдельные следственные: осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебных экспертиз. Методы проверки ограничиваются сжатыми сроками ее осуществления, для них характерны непроцессуальные формы деятельности. Однако при необходимости срок проверки может быть продлен прокурором, начальником следственного отдела до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

На *первоначальном этапе* расследования с учетом исходной информации, а также дополнительных данных, полученных во время проверки, выдвигаются обоснованные следственные версии, составляется план расследования. Исходные сведения для этого дают первоначальные следственные действия, которые необходимо провести в первые дни после возбуждения уголовного дела, поскольку некоторые из них являются неотложными.

Методические рекомендации по определению основных направлений и методов расследования для первоначального и последующих этапов зависят от складывающихся следственных ситуаций. Многие из них имеют типовой характер и различаются лишь объемом информации о событии преступления и виновных лицах. Соответственно определяются и основные направления расследования.

Для первоначального этапа характерны такие типичные ситуации:

1) есть сведения о событии преступления и виновном лице, но еще не ясно, было ли это событие в действительности, имело ли оно преступный характер и причастно ли к нему указанное (обычно, потерпевшим) лицо. Направление расследования — установление действительных обстоятельств расследуемого события и причастности к нему подозреваемого. Большое значение здесь имеют обнаружение и анализ следов и вещественных доказательств, выяснение особенностей взаимоотношений между участниками исследуемого события;

2) имеется событие с признаками преступления, известны конкретные лица, несущие за это ответственность по своему служебному положению, но характер их вины не ясен. Направление расследования — установление причин произошедшего и степени влияния на них указанных лиц, определение основных виновников происшествия и доказывание их вины;

3) выявлено событие с признаками преступления, совершить которое и воспользоваться результатами которого по своему положению могли только лица из определенного круга (обнаружены подложные документы, уничтожение учетной документации и т.п.) либо для совершения которого требуются особые профессиональные навыки или знания (изготовление фальшивых денег или ценных бумаг, кража денег путем снятия их с карточного счета и др.). Направление расследования — анализ поведения каждого из заподозренных лиц, его отношения к установленным данным, а также факта использования кем-то из них преступного результата;

4) выявлено событие, имеющее признаки преступления, но отсутствуют сведения о виновном лице (например, кража). Направление расследования — выяснение данных, характеризующих преступника, места его возможного нахождения, «просеивание» выявленных подозреваемых, установление субъекта, виновного в содеянном.

Характер типичных следственных ситуаций на *последующем* этапе расследования определяется результатами, достигнутыми на первоначальном этапе. В одних случаях это розыск уже установленного преступника, в других — еще не установленного, в третьих — собирание данных, изобличающих виновное лицо, предъявление ему обвинения, доказывание его виновности.

Типичные следственные ситуации и направления дальнейшего расследования на *завершающем* этапе связаны с качеством и полнотой данных, положенных в основу обвинения, которое обвиняемый может полностью, частично или вообще не признать. Тогда проверяются его доводы, собираются дополнительные доказательства, а расследование либо завершается направлением дела в суд, либо приостанавливается, прекращается по различным основаниям.

Контрольные вопросы

1. Понятие криминалистической методики расследования, ее предмет и структура.
2. Каковы научные основы и источники формирования криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений?
3. В чем заключаются ситуационные особенности первоначального, последующего и заключительного этапов расследования?
4. Какова структура частных методик расследования преступлений, как она связана с криминалистической классификацией преступлений?
5. Какие типичные ситуации характерны для первоначального этапа расследования, в чем состоит его особая значимость для успешного расследования преступления?

**ТЕМА 22. ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ».**
**ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ
ФОРМИРОВАНИЯМИ**

План лекции

- **1. Понятие и задачи методики расследования преступлений «по горячим следам».**
- **2. Основные положения методики расследования преступлений «по горячим следам».**
- **3. Особенности, понятие и структура современной организованной преступности.**
- **4. Общие черты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых ОПФ.**
- **5. Основные положения, методики расследования преступлений, совершаемых ОПФ.**

Литература

1. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 553-581.
2. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 273-278, 287-296.
3. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М., 1996.

➤ **1.** Быстрое и полное раскрытие преступлений является одной из ключевых задач уголовного судопроизводства. Она не может быть успешно решена при утрате доказательственной и иной криминалистически значимой информации, указывающей на личность преступника, предполагаемое место его нахождения, сокрытия трупа, похищенного имущества. Потеря какой-то части информации возможна еще до начала расследования (уничтожение следов виновным лицом, случайными прохожими, ветром, дождем, снегом и т.д.). При этом важную роль играет временной фактор: чем позже обнаружено преступление и начало его расследование, тем выше вероятность утраты следов и вещественных доказательств; у преступника больше возможностей скрыться и вообще избежать уголовной ответственности. Только безотлагательное начало расследования позволяет выявить и проанализировать свежие следы (как материальные, так и идеальные), скорее найти преступника и изблечить его.

Хорошо сохранившиеся следы недавно совершенного преступления называют «горячими». Система неотложных приемов и методов следственного и оперативно-розыскного характера по использованию информации, содержащейся в таких следах, позволяют быстро установить и задержать преступника, собрать доказательства его вины. В криминалистике она именуется методикой расследования преступлений «по горячим следам»; ее положения учитываются при разработке методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

Следственная практика свидетельствует, что для решения названных задач наиболее благоприятны первые сутки с момента совершения преступления, а в условиях крупного города — первые часы. В любом случае оптимально немедленное оперативно-розыскное и следственное реагирование на выявленный факт преступления, раскрыть которое «по горячим следам» необходимо в течение 3-4, а в особо сложных случаях — 10-12 суток. От квалифицированных оперативно-розыскных и следственных действий в это время зависит не только успех конкретного расследования, но и уровень раскрываемости всех совершаемых в стране преступлений, который, увы, оставляет желать много лучшего (около 1,5 млн преступлений ежегодно остаются нераскрытыми).

➤ **2.** Возможность реализации методики расследования преступлений «по горячим следам» обуславливается исходной следственной ситуацией и правильностью ее оценки. Однако затруднения могут возникнуть и в связи с тем, что не будет своевременно получено согласие прокурора на возбуждение уголовного дела (ст. 146, 157 УПК РФ). Специфика исходных ситуаций зависит от ряда факторов, связанных с особенностями совершенного преступления и его места, со временем, прошедшим с момента содеянного, с наличием условий для безотлагательного производства следственных и оперативно-розыскных действий и др. Исходную следственную ситуацию формируют такие объективные *факторы*:

временные, свидетельствующие о том, что преступление совершено только что, следы преступника остались неизменными, он еще не успел покинуть район совершения преступления и скрыться либо принять меры, затрудняющие его розыск, в том числе с помощью СРС;

фактические, свидетельствующие о сохранности обстановки места совершения преступления, содержащей достаточную информацию для быстрого установления и задержания виновного лица;

динамические, указывающие на возможность быстрого изменения первичной обстановки места происшествия, бегства преступника, устранивания свидетелей-очевидцев и т.п.;

территориальные, облегчающие незамедлительную поисково-розыскную деятельность в условиях конкретного города, поселка, сельской

местности, территории, отрезанной природными границами либо последствиями стихийных происшествий;

организационно-технические и методические, свидетельствующие о должном уровне обеспечения оперативно-розыскных и следственных органов средствами быстрого оповещения о случившемся, доставки следователя и оперативников на место происшествия, достаточной их квалификации, возможностью экспресс-анализа следов и др.

При отсутствии таких факторов реализация рассматриваемой методики весьма затруднительна. Тогда проводятся следственные действия, предусмотренные ст. 146 УПК РФ, а также оперативно-розыскные меры, направленные на установление виновного лица. Между следователем и оперативными работниками должно быть четкое взаимодействие, обе стороны должны действовать творчески, чтобы обеспечить раскрытие и расследование преступления если не «по горячим следам», то хотя бы в установленные сроки расследования.

В данной методике особо значимо умелое сочетание алгоритмических и эвристических подходов к решению следственных задач с учетом криминалистических особенностей расследуемого преступления, поисково-розыскной характер действий. К числу основных *принципов*, которым должна отвечать рассматриваемая методика, относятся:

1) все решения и действия следователя и лиц, с ним взаимодействующих, должны быть максимально оперативными, организационно и технически подготовленными, сориентированными на установление и изобличение виновного лица. Следственные действия, начиная с осмотра места происшествия, необходимо вести параллельно с оперативно-розыскными мероприятиями при незамедлительном обмене добытыми сведениями;

2) выбор основных направлений расследования и комплекса поисково-розыскных действий должен быть основан на профессиональной интерпретации полученной информации, творческом применении криминалистических знаний, в частности, о типовых следственных версиях. Особое внимание рекомендуется обращать на предмет преступного посягательства, способ, механизм, обстановку его совершения, иные данные о личности преступника (признаках его внешности, профессиональных и иных навыках, физической силе, росте, возрасте, круге увлечений), использовать оставленные им следы и те, которые должны были остаться на его одежде, теле, транспортном средстве, орудии преступления и др.;

3) план расследования должен предусматривать максимально интенсивную следственную и оперативно-розыскную деятельность, сориентированную на определение круга лиц, среди которых может находиться виновное лицо, и района его предполагаемого местонахождения;

4) необходимы активная помощь специалистов, использование экспресс-методов исследования следов преступника и объектов — вещественных доказательств для максимально полного извлечения из них криминалистически значимой информации. Одновременно следует активнее использовать справочно-информационные сведения, сконцентрированные в различных учетах (дактилоскопическом, по признакам внешности, способу совершения преступлений и др.), обобщенные данные следственной практики, опыт прошлых лет;

5) динамичным и эффективным процесс расследования преступлений «по горячим следам» может быть только при должной готовности (организационно-управленческой и технической) следственных и оперативно-розыскных органов к неотложным мероприятиям. Такая готовность присуща постоянно действующим следственно-оперативным группам, обеспечивающим к тому же оптимальное взаимодействие ее членов (следователь, сотрудники криминальной милиции, кинолог, судебный медик, специалист-взрывотехник и др.);

б) необходима широкая опора на помощь общественности, например, в получении ориентирующей информации — внешние данные неизвестного преступника, место его возможного нахождения, признаки похищенных вещей, а также в выявлении свидетелей-очевидцев и проведении отдельных следственных действий.

Выполнение перечисленных требований делает методику расследования преступлений «по горячим следам» наиболее результативной. Успех такого расследования во многом зависит и от качества неотложных и первоначальных следственных действий, имеющих оперативно-розыскное информационное подкрепление. Наиболее типичны для расследования «по горячим следам»: осмотр места происшествия и трупа, предметов и документов с элементами их предварительного исследования; допрос свидетелей и потерпевших; задержание и личный обыск подозреваемого, его освидетельствование; допрос подозреваемого, обыск по месту его жительства; предъявление для опознания подозреваемого, орудий совершения преступления, похищенных вещей; назначение и производство экспертиз обнаруженных следов и вещественных доказательств.

Наиболее значимую в криминалистическом отношении информацию удастся получить в ходе осмотра места происшествия, допросов потерпевших и свидетелей, диагностического и идентификационного исследования следов и предметов — вещественных доказательств. Особенности осмотра места происшествия здесь состоят в том, что: а) основное внимание сосредоточивается на таких следах и обстоятельствах, которые помогут незамедлительно установить личность виновного, обнаружить и задержать его; б) в первую очередь обследуются те участки места происшествия, где должны быть сосредоточены следы

виновного лица, использование которых облегчит раскрытие преступления; в) необходимо предварительное, прямо на месте происшествия, исследование следов и других объектов для получения ориентирующих сведений о виновном лице, использованном им орудии, транспортном средстве и др.

Параллельно осмотру места происшествия оперативные работники осуществляют подворно-поквартирный обход, прочесывание местности, прилегающей к месту происшествия, преследование преступника с помощью служебно-розыскной собаки, проверку по криминалистическим учетам, проведение заградительных мероприятий и др. Допросы потерпевших и свидетелей ведутся с учетом их состояния и степени осведомленности. Как и обыски, предъявление для опознания и другие названные следственные действия, они приобретают характер неотложных.

➤ **3.** Современная организованная преступность в России отличается высокой сплоченностью преступных групп и сообществ, которые объединяют значительное число лиц, профессионально подготовленных к преступной деятельности и хорошо вооруженных. Нынешняя оргпреступность установила монопольный контроль над значительным числом промышленных и торговых предприятий, скопила огромный криминально нажитый капитал, требующий «отмывания». Для этого созданы различные частные структуры, установлены связи с коммерческими банками внутри страны и за рубежом. Оргпреступность имеет разветвленные коррупционные связи в органах представительной (законодательной) и исполнительной власти, в правоохранительных и судебных органах. Она очень быстро приспосабливается к изменениям в социально-политической и экономической сферах, пытается внедрить своих представителей во властные структуры государства.

С криминалистической точки зрения *организованная преступность — это совокупность экономических и общеуголовных преступлений, профессионально совершаемых в виде постоянного промысла лицами, объединившимися в устойчивые, хорошо организованные, законспирированные и защищенные от разоблачения структуры, действующие самостоятельно или являющиеся частью более сложной преступной системы межрегионального или транснационального уровня.*

Современная организованная преступность характеризуется: 1) огромными финансовыми и экономическими возможностями, практически не контролируемыми ни государством, ни обществом; 2) наличием собственной системы внутреннего управления и организации противодействия государству в интересах получения сверхприбылей путем ограбления последнего, а также российского общества; 3) созданием боевых формирований, специфических силовых структур, обеспечивающих безопасность оргпреступной деятельности, оснащенных

новейшими материально-техническими средствами; 4) формированием системы агентурно-оперативного обеспечения собственной безопасности и реализации преступных акций; 5) наличием в распоряжении ОПФ специалистов различных отраслей и сфер экономической и научной деятельности, консультантов по правовым и другим вопросам; 6) довольно прочными и влиятельными позициями в государственных органах, включая законодательные и правоохранительные, мощными аппаратами лоббирования своих интересов в государственных и общественных структурах.

Особенность современной организованной преступности состоит в том, что члены каждого организованного преступного формирования (ОПФ) совершают самые различные преступления, а это затрудняет установление основной направленности преступной деятельности, ради которой и была создана конкретная группа. Основной для ОПФ обычно является преступная деятельность, наиболее доступная в данном регионе и сулящая максимальные доходы в данный период времени. Это, как правило, корыстно-насильственная деятельность.

Вместе с тем члены ОПФ совершают и другие преступления, связанные с подготовкой, обеспечением и сокрытием базовой преступной деятельности; они имеют вспомогательный, но заранее продуманный характер. Это, например, преступления, направленные на обеспечение ОПФ оружием, взрывчаткой, транспортными средствами, на устранение опасных свидетелей, подкуп должностных лиц. Нередко они совершают и другие преступления, по сути побочные для основной преступной деятельности, но дающие хорошую прибыль. Так, члены ОПФ, занимающейся рэкетом, могут попутно похищать и перепродавать оружие и боеприпасы, приторговывать наркотиками, эксплуатировать проституцию и порнобизнес. Кроме того, отдельные члены ОПФ по собственной инициативе совершают развратные действия, изнасилования, мошенничества, угон автомобилей и др.

Указанная особенность оргпреступности, а также тщательная подготовка основных преступных акций, высокий профессионализм их исполнения и сокрытия обязывают следователей и оперативников действовать очень профессионально, с использованием последних достижений криминалистики и возможностей судебных экспертиз.

➤ **4.** Официальные источники и исследования ученых свидетельствуют о продолжающемся росте, консолидации и усилении общественной опасности организованной преступности, ее проникновении во все новые сферы экономики — финансовую, сырьевую, внешнеэкономическую, связанные с дальнейшим переделом приватизированной собственности. Оргпреступность как система организованных преступных групп и формирований, ориентированных на многоаспектную широкомасштабную преступную деятельность, все отчетливее становится

наиболее опасным социальным явлением. В последние годы она настолько «органично» вписывается в экономическую и социальную ткань общества, что порой стирается грань между преступным и не преступным, законным и незаконным.

В криминалистической характеристике организованной преступности можно выделить такие информационные блоки:

предметно-технологический, характеризующий направленность преступной деятельности и особенности ее совершения (объекты, способы, механизм и обстановка преступных посягательств);

организационно-управленческий, содержащий сведения об оргпреступном формировании — его структуре, распределении функциональных обязанностей между членами, виде управления, иерархии в группе и др.;

субъективно-личностный, который содержит данные о специфических типологических чертах членов ОПФ;

организационно-коррупционный, который характеризует специфику коррупционных связей криминальной организации.

К признакам, позволяющим отнести преступление к числу совершенных ОПФ, относятся: 1) возможность его реализации при участии нескольких человек с четким распределением ролей; 2) тщательная продуманность места и времени совершения; 3) следы скрытного наблюдения за объектом посягательства; 4) направленность на получение крупного криминального дохода; 5) оперативно-розыскные сведения о связи расследуемого деликта с деятельностью ОПФ; 6) наличие противодействия расследованию со стороны коррупционных связей. Наиболее характерными предметами преступного посягательства для ОПФ являются деньги, ценные бумаги, земельные участки, здания, квартиры, ценное сырье, передовые технологии, в том числе высокотехнологичные, и др.

По структуре ОПФ могут быть классифицированы на: 1) имеющие сложную структуру (чаще всего в сфере экономики) и 2) имеющие простую структуру (ОПГ общеуголовной ориентации). По территориальному признаку они подразделяются на: а) действующие в одном городе, регионе; б) межрегиональные; в) транснациональные (действующие в нескольких странах). При этом у каждого ОПФ может быть сфера криминального интереса (производственно-коммерческая, банковско-кредитная, сырьевая, торговля, рынки, наркобизнес, проституция и др.). По характеру коррупционных связей выделяются ОПФ: 1) не имеющие таковых (группы бандитского толка); 2) имеющие коррупционные связи в правоохранительных органах; 3) имеющие коррупционные связи еще и в органах власти, управления, СМИ и др.

Необходимо подчеркнуть, что специфические условия регионов Российской Федерации определяют специфику наиболее распространенных

проявлений организованной преступности. Так, для Москвы весьма характерны преступления в финансово-кредитной сфере, подпольный авто- и наркобизнес, торговля оружием, проституция, заказные убийства. Для Якутии — незаконные операции с алмазами, золотом и платиной, для Приморского края и Сахалинской области — с красной икрой и другими деликатесными морепродуктами.

Способы совершения анализируемых преступлений, наиболее характерных для сферы экономики, отличаются изощренностью и продуманностью приемов незаконного обогащения, умением использовать в криминальных целях недостатки в хозяйственной и финансово-экономической деятельности, подложные документы и мошеннические манипуляции. Такие приемы характерны как для получения преступных сверхдоходов, так и для отмыwania и легализации последних путем вложения в коммерческие структуры, контролируемые ОПФ.

При совершении общеуголовных насильственных преступлений членам ОПФ свойственны особо дерзкие и жестокие способы, использование оружия и взрывчатых веществ, современных средств связи. Многие преступления сопровождаются захватом заложников, их пытками и нередко убийствами, что роднит эти посягательства с террористическими актами.

Обстановка совершения преступлений ОПФ выбирается с учетом выгодно складывающихся условий в интересующих его сферах жизнедеятельности, в том числе имеющихся в них несовершенств и изъянов. Нередко ОПФ с помощью подкупа, шантажа, угроз и провокаций создают обстановку, благоприятную для их криминального бизнеса, например, для крупных хищений денежных средств в банках и других коммерческих структурах, для финансовых махинаций, вымогательств, заказных убийств.

Очень важное криминалистическое значение имеют *сведения о структуре* ОПФ, в которых есть несколько уровней участников. На нижнем уровне находятся исполнители, на среднем — те, кто осуществляет организационно-контрольные и посреднические функции, а также обеспечивает безопасность. На верхнем уровне действуют руководящие, управленческие звенья. Особенности структуры конкретной ОПФ, управления и распределения функциональных обязанностей зависят прежде всего от направленности его базовой преступной деятельности, криминальных задач и территориальной сферы преступного бизнеса.

Поэтому, установив направленность преступных посягательств, можно определить с возможным местом возникновения ОПФ и его функционирования, с его структурой и типом управления, количественным составом, коррупционными связями. Так, ОПФ, специализирующиеся в сфере экономики, нередко возникают в недрах легальных

хозяйственно-коммерческих структур. Состав участников таких формирований не столь жестко лимитирован, как в группах общеуголовного типа. Отдельные члены зачастую выполняют двойные функции — законные и криминальные. Их выявление очень важно, поскольку они не только располагают важной информацией, но и являются наиболее слабым звеном преступной структуры.

Итак, в каждом ОПФ можно выделить несколько структурных звеньев: исполнительские, организационно-контрольные и руководящие. Руководящая элита функционирует как власть, требующая от рядовых членов и их командиров (звеньевых, бригадиров) жесткой дисциплины с беспрекословным подчинением по вертикали, основанной на собственных законах и нормах, в том числе и на законе молчания; обеспечивает выполнение своих указаний и решений, применяя по своему выбору методы воздействия на остальных членов ОПФ; организует, планирует и разрабатывает способы совершения преступлений, подготавливает криминальные технологии, обеспечивает оборот криминальных доходов при их легализации; вовлекает в преступный бизнес коррумпированных должностных лиц властно-управленческих органов, предпринимателей, руководителей хозяйственно-финансовых структур, правоохранительных органов и др.

В структуре ОПФ преобладают лица, ранее судимые, обладающие богатым преступным опытом. В ОПГ общеуголовной специализации — молодые люди с невысоким образованием, тогда как в организациях, совершающих преступления в сфере экономики, — лица более старшего возраста и, обычно, профессионально образованные. Членам руководства ОПФ присущ авторитет, основанный на их богатом преступном опыте, на материальных средствах и личных волевых и интеллектуальных качествах. Следует учитывать, что в таких формированиях нередко возникают внутренние конфликты, а также идет борьба между различными ОПФ за расширение сфер влияния. Эти противоречия необходимо использовать в интересах расследования.

➤ **5.** Методика расследования преступлений, совершенных членами ОПФ, имеет несколько видов и уровней. В ней можно выделить: а) методику доследственного оперативно-розыскного собирания и накопления информации о преступной деятельности ОПФ, позволяющей начать расследование; б) методику расследования криминальной деятельности ОПФ. Обе эти методики могут быть общими для расследования любого вида организованной преступной деятельности и частными. Мы здесь рассмотрим общий уровень.

Началу расследования нередко предшествует оперативная разработка преступной деятельности ОПФ, результаты которой передаются в следственные органы, а отдельные его участники задерживаются

за ранее совершенные преступления. Ситуация начала расследования формируется той оперативно-розыскной информацией, которая собрана и требует процессуального закрепления, ее доказательственной ценностью. Поскольку преступная деятельность ОПФ тщательно готовится и маскируется, создать надежную доказательственную базу для возбуждения уголовного дела и начала расследования, с учетом коррупционных связей группы, бывает весьма сложно.

Одних процессуальных средств для выявления всех преступлений, совершенных членами ОПФ, бывает недостаточно. Тесное взаимодействие следователя с органами дознания здесь совершенно необходимо. В ходе оперативно-розыскного собирания и накопления данных, требуемых для начала расследования, важно распознать базовую направленность криминальной деятельности ОПФ, его структуру и внешние связи (в особенности коррупционные), противоречия среди его руководства и членов. Для этого важно выявить и использовать возможных «осведомителей» из числа членов преступной организации, выяснить характер, место и время планируемых преступных акций, чтобы захватить преступников с поличным.

Сведения о преступных организациях и их главарях должны накапливаться постоянно, чтобы в любое время их можно было востребовать. В этой связи следует подчеркнуть, что оперативно-розыскная информация должна быть тщательно задокументирована, по возможности с помощью технических средств фиксации (негласная фотосъемка, аудио- и видеозапись). Уже в ходе оперативно-розыскного собирания и накопления разведывательных данных о деятельности ОПФ важно наладить и поддерживать взаимодействие оперативно-розыскных служб МВД с коллегами из ФСБ, ФТС, Госнарконтроля, а в случае необходимости — и со службами безопасности акционерных коммерческих банков, предприятий и организаций.

Общеметодические основы расследования преступлений, совершенных ОПФ, таковы. Как правило, его ведут следственно-оперативные группы, включающие нескольких следователей разной ведомственной принадлежности и оперативных работников, действующих вместе с начала и до конца расследования. На первоначальном этапе расследования исходные следственные ситуации обусловлены следующими факторами: 1) было ли ОПФ, криминальная деятельность которого расследуется, объектом оперативной разработки правоохранительных органов или о его существовании стало известно только в связи с преступлением, совершенным его членами; 2) какие члены ОПФ и в каком количестве, при каких обстоятельствах задержаны; 3) когда были выявлены признаки организованной преступной деятельности в расследуемом уголовном деле.

В первой ситуации, а иногда и во второй собранный до начала расследования оперативно-розыскной материал позволяет подготовить операцию по задержанию преступников с поличным. Другой задачей следователя является грамотное процессуальное закрепление оперативно-розыскных данных, придание им статуса доказательств после тщательной перепроверки процессуальными средствами. Уточняется базовая направленность преступной деятельности ОПФ. К числу первоначальных в этой следственной ситуации относятся: задержание с поличным членов ОПФ, чаще всего исполнителей, их личный обыск, осмотр места задержания (происшествия), допрос подозреваемых, потерпевших, свидетелей, обыски по месту проживания подозреваемых, предъявление их для опознания и др.

В условиях второй ситуации наряду с расследованием проводятся оперативно-розыскные и следственные мероприятия по установлению ранее не известного ОПФ, выявление его предыдущих преступных акций. В качестве первоначальных в данной ситуации проводятся: допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей-очевидцев, выемка и осмотр документов, обыски у подозреваемых, судебные экспертизы (трасологическая, баллистическая, взрывотехническая и др.), предъявление для опознания, проверка показаний на месте, контроль и запись переговоров. В этой ситуации один из задержанных может быть отпущен под подписку, а за его действиями и перемещениями установлен негласный надзор, что облегчит выявление других членов ОПФ, мест хранения оружия, боеприпасов, ценностей, добытых преступным путем, и т.д.

В ситуациях, когда исходные сведения и результаты первоначальных следственных действий не позволяют сразу отнести расследуемое преступление к числу совершенных ОПФ, необходимо тщательно проверять эту версию всеми доступными средствами, учитывая возможность противодействия расследованию (изменение показаний потерпевшими и свидетелями в пользу подозреваемого, попытки оказать давление на следователя, оперативных работников и т.п.). Для выявления всех эпизодов целесообразно не только сравнить способы совершения расследуемых преступлений со способами ранее совершенных и оставшихся нераскрытыми посягательств, но и изучить все возможные сферы проявления преступной активности ОПФ, предпринять меры к их нейтрализации.

Если кто-либо из членов ОПФ согласится на сотрудничество со следствием, это весьма существенно облегчит решение основных задач расследования. Эффект при этом весьма зависит от того, какое место в иерархии ОПФ он занимает, насколько осведомлен о ранее проведенных преступных акциях, руководстве формирования, взаимоотношениях

его верхушки между собой и с другими преступными формированиями. Эти сведения помогут нанести по ОПФ сокрушительный удар, нейтрализовав его руководство, «обрубив» коррупционные связи, собрав непроверяемые доказательства.

Последующий и заключительный этапы расследования определяют: а) характером собранных сведений об объеме преступной деятельности ОПФ, его численности и структуре; б) количеством установленных и задержанных членов; в) наличием сведений о наиболее слабых звеньях структуры ОПФ; г) наличием раскола и острых противоречий внутри преступной организации; д) реальностью обеспеченных доказательствами условий, необходимых для развала и ликвидации ОПФ законными средствами.

Здесь следственные действия обычно направлены на работу с задержанными подозреваемыми и обвиняемыми (допросы, следственные эксперименты, очные ставки, проверки показаний на месте), свидетелями и потерпевшими, особенно меняющими свои показания, на судебно-экспертное исследование следов и объектов — вещественных доказательств. Продолжаются и оперативно-розыскные мероприятия по выявлению всех членов ОПФ, всех эпизодов его криминальной деятельности. Важно подчеркнуть, что многие задачи лучше решаются в рамках тактических и криминалистических операций, проводимых членами следственно-оперативной группы.

На первоначальном и последующих этапах следственной оперативной группе (далее — СОГ) приходится преодолевать противодействие расследованию, оказываемое путем: а) использования коррупционных связей в органах власти, СМИ, правоохранительных органах для прекращения уголовного дела, освобождения из-под стражи основных фигурантов; б) принуждения свидетелей и потерпевших к даче показаний, выгодных ОПФ; в) физического устранения неугодных свидетелей, потерпевших и даже членов СОГ, их близких; г) использования помощи «купленных» адвокатов для создания всяческих помех расследованию и др.

Здесь можно прибегнуть как к процессуальным, так и к оперативно-розыскным мерам (защита свидетелей, потерпевших, членов СОГ, использование средств телекоммуникации, прослушивание телефонных и иных переговоров; намеренные утечки информации в СМИ, оперативная реализация агентурных сведений и т.д.).

Тактические особенности производства отдельных следственных действий определяются сложностью получения доказательственной информации из личных источников, необходимостью преодолевать противодействие расследованию, всегда быть начеку ввиду возможной провокации.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под методикой расследования преступлений «по горячим следам», какие криминалистические задачи она призвана решать?
2. Каковы основные положения методики расследования преступлений «по горячим следам»? В чем состоят их отличительные особенности?
3. Охарактеризуйте основные черты современной организованной преступности, дайте ее понятие и структуру.
4. Охарактеризуйте преступления, присущие функционированию ОПФ.
5. В чем состоят основные положения методики расследования преступлений, совершаемых ОПФ?

ТЕМА 23. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

План лекции

- **1. Общие положения методики расследования убийств.**
- **2. Расследование убийства при наличии трупа потерпевшего.**
- **3. Особенности расследования убийств, связанных с исчезновением человека.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 511-533.
2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 582-600.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 217-226.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 296-305.

- **1. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании убийств, базируются на объективных процессах их совершения и сокрытия, отражения признаков содеянного в обстановке места происшествия. Содержание этих обстоятельств определяют *типовые ситуации начала расследования*: а) личности погибшего и подозреваемого известны; б) личность жертвы известна, виновный не известен; в) личность подозреваемого установлена, личность убитого предстоит выяснить; г) личности преступника и его жертвы не известны.**

Поводом к возбуждению уголовного дела об убийстве может стать: 1) обнаружение трупа с явными признаками насильственной смерти, причиненной посторонней рукой; 2) обнаружение трупа с признаками насильственной смерти при неясности конкретной причины ее наступления; 3) обнаружение трупа без явных телесных повреждений, но при обстоятельствах, могущих свидетельствовать о насильственном характере смерти; 4) исчезновение человека в обстановке, позволяющей предположить его убийство; 5) обнаружение частей расчлененного трупа.

Возникающие при этом версии о причине наступления смерти в результате убийства, самоубийства или несчастного случая иногда дополняются версией о скоропостижном летальном исходе вследствие какого-либо заболевания. Выдвигаемые версии могут базироваться на анализе следов рук, ног, орудий причинения смерти и др. Это предположения о физических данных преступников, способах их проникновения в помещение, использованных орудиях и т.п. Многие из них типичны для преступлений против личности: а) о насильственном характере содеянного; б) о событиях, предшествовавших убийству; в) об орудиях причинения телесных повреждений; г) о совершении наряду с расследуемым другим преступлением (изнасилования, грабежа); д) о психических аномалиях преступника.

Расположение и направление следов крови на предметах окружающей обстановки, характер и локализация повреждений на трупе могут служить основанием для выдвижения частных версий о механизме причинения смерти, примененных орудиях, положении, в котором находился потерпевший в момент убийства. Обнаружение обезглавленного трупа либо с обезображенным лицом, поврежденными фалангами пальцев свидетельствует о стремлении преступника затруднить опознание жертвы, дает основание выдвинуть версию о совершении убийства кем-либо из близкого окружения потерпевшего. Резаные раны кистей рук трупа, зажатые в его пальцах волосы, лоскуты одежды убийцы — о происходившей между ними борьбе. Части расчлененного трупа — о совершении убийства по месту жительства или работы убийцы. Вывернутые карманы одежды, отсутствие ценностей, которые должны были находиться при потерпевшем, — о корыстных мотивах содеянного. Согнутые в коленях и разведенные в стороны ноги трупа женского пола в сочетании с обнажением нижней части тела — об убийстве после изнасилования.

Наиболее распространенные способы совершения убийств отличаются большим многообразием орудий, приемов, времени, места, обстановки посягательства на жизнь. Здесь выделяются убийства, совершенные с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядов, колюще-режущих предметов, а также убийства в драке; на сексуальной

почве; заказные; замаскированные; из хулиганских побуждений и т.д. Типичными способами совершения убийств принято считать: причинение потерпевшему смертельных телесных повреждений различными видами оружия; сбрасывание его с высоты, выбрасывание из движущегося транспортного средства; введение в организм ядовитых веществ и др.

Время и место посягательства на чужую жизнь преступник выбирает, как правило, исходя из соображений собственной безопасности, удобства реализации умысла на причинение смерти, местонахождения жертвы и других факторов.

Личностные характеристики убийцы также влияют на обстоятельства, подлежащие установлению. Выделяются два типа преступников: первая категория — лица, совершающие так называемые бытовые убийства, на почве семейных, житейских или служебных конфликтов. Эти деликты обычно реализуются без предварительной подготовки, принятия мер к сокрытию содеянного и его следов. Нередко в них повинны люди, ранее не судимые и даже положительно характеризующиеся. После убийства они могут явиться с повинной, раскаиваются в содеянном, а на допросах не противодействуют расследованию.

Вторая категория убийц посягает на жизнь человека с заранее обдуманым умыслом, по тщательно разработанному плану, преследуя корыстные или иные низменные цели. Среди них нередко встречаются пенитенциарные рецидивисты, обладающие стойкой антиобщественной установкой.

Значимы в этом аспекте и *типичные следы преступления* — прежде всего те, которые остались на жертве от орудий убийства, сам труп потерпевшего; орудия преступления; следы пребывания виновного на месте происшествия и др.

Если поводом к возбуждению уголовного дела является факт исчезновения человека, а данных, свидетельствующих о его убийстве, недостаточно, то следователь с помощью работников милиции выясняет: 1) не был ли безвестно отсутствующий гражданин задержан или подвергнут аресту за совершенное правонарушение; 2) не помещен ли он на стационарное лечение; 3) не получал ли направление на работу в другом регионе; 4) не призван ли в армию или на военные сборы; 5) не стал ли жертвой производственного травматизма, не направлен ли в срочную командировку; 6) не проживает ли у родственников или друзей, не поставив об этом в известность заявителей; 7) нет ли в морге неопознанного трупа.

Если исчез ребенок, проверки проводятся в детских домах, приемниках-распределителях, а если физически неполноценный или старый человек — в домах для инвалидов и престарелых. Проверка должна дать однозначный ответ о наличии или отсутствии оснований для дальнейшей работы по делу. При отрицательных результатах проверки

и отсутствии причин для тайного отъезда следует незамедлительно возбудить уголовное дело по факту убийства и приступить к расследованию, поскольку любое промедление работает на преступника.

В ходе расследования убийств следователь устанавливает и другие обстоятельства, круг которых в значительной мере определяется спецификой содеянного. Обстоятельства, устанавливаемые для всех разновидностей убийств, это:

- 1) точное место и время убийства (адрес помещения либо координаты местности, день, час, а по возможности и минуты, продолжительность совершения преступления);
- 2) действия виновного по подготовке убийства;
- 3) орудия причинения смерти, другие предметы и средства, использованные убийцей;
- 4) механизм совершения преступления;
- 5) действия виновного по сокрытию содеянного и своего в нем участия;
- 6) наличие причинной связи между действиями убийцы и смертью его жертвы;
- 7) характер умысла преступника, цель и мотивы его действий;
- 8) личность виновного, характеризующие его данные;
- 9) личность жертвы, характеризующие ее данные, в том числе криминологический аспект поведения.

Обстоятельства, устанавливаемые для отдельных разновидностей убийств: а) при совершении убийства группой — роль каждого участника в содеянном; б) при обнаружении частей расчлененного трупа — их принадлежность одному телу, способ и механизм расчленения, личность жертвы; в) при корыстных мотивах убийства — характер и размер ущерба; г) если убийство совершено в состоянии сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны — психическое состояние виновного или реальность нападения на него человека, которого он убил.

В случае совершения убийства неизвестным преступником первоочередная задача следователя — обнаружить и закрепить следы преступления и иные доказательства, необходимые для установления личности виновного. С этой целью производятся: осмотр места происшествия и трупа, допросы свидетелей, осмотр и исследование одежды жертвы и иных вещественных доказательств, назначение судебно-медицинской и других экспертиз. На основе собранной информации планируются и осуществляются мероприятия по установлению и розыску убийцы.

➤ **2.** По делам об убийстве исследованию подлежат: а) обстановка места происшествия и окружающая местность; б) следы борьбы и иные следы, свидетельствующие о насильственном характере преступления

и его отдельных обстоятельствах; в) следы биологического происхождения; г) предметы, принадлежащие виновному и его жертве, и др.

Поскольку *осмотр места происшествия* сопряжен с обнаружением и изъятием следов биологического происхождения, производить его нужно с помощью судебного медика. При этом следует учитывать, что следы крови на месте происшествия имеют не только судебно-медицинское, но и криминалистическое значение. На основе их изучения могут быть выяснены место и механизм совершения убийства, взаимное положение преступника и жертвы в момент причинения смертельных телесных повреждений, рост убийцы, не левша ли он и др.

Осмотр места происшествия дает ответ на вопрос: смерть причинена на открытой местности или в помещении. В последнем случае следует обратить внимание на признаки насильственного проникновения убийцы в помещение, следы борьбы и самообороны, предшествовавших убийству. Необходимо принять меры к обнаружению орудий преступления и следов их применения, например пуль, гильз, дроби, пыжей. Важными объектами поиска являются следы убийцы — его рук, ног, губ, зубов, ногтей и др., а также выделений организма. Иногда можно найти вещи и документы, утерянные убийцей.

При осмотре места происшествия и трупа следует стремиться к обнаружению признаков, позволяющих установить:

а) *когда произошло убийство*: расположение стрелок остановившихся часов на руке потерпевшего или в его жилище; включенные электролампочки; сухая или влажная после дождя почва под трупом, находящимся на открытой местности; горячая, теплая пища, влажное полотенце, необсохшая слюна на окурках; дата на неоторванном листке календаря и др.;

б) *сколько было преступников*: количество и размер следов обуви, число столовых приборов на столе, окурков, различающихся видом табачных изделий, манерой курения;

в) *личностные признаки убийцы*: необычные действия с трупом, например, попытка сожжения с использованием негодных средств, бессмысленное глумление над телом, его расчленение на очень мелкие части; причинение множества телесных повреждений (убийство предположительно совершено психически ненормальным субъектом или человеком, отбывшим длительный срок заключения);

г) *действия, предшествовавшие убийству*: наличие посуды с остатками пищи, бутылок из-под спиртного, магнитофона, плеера;

д) *данные об инсценировке убийства под самоубийство или несчастный случай*: чистая обувь (чулки, носки, босые ноги) висящего в петле трупа при загрязненности участка под ним; телесные повреждения на потерпевшем, характерные для самообороны; наличие двух

странгуляционных борозд на шее потерпевшего; отсутствие на руке трупа, держащей пистолет, следов выстрела и др.

В ходе осмотра оружия следует зафиксировать обстоятельства, которые могут свидетельствовать об инсценировке самоубийства. Это: а) оружие лежит далеко от рук погибшего; б) курок оружия стоит на предохранителе; в) в патроннике неавтоматического, несамозарядного оружия — целый патрон, а характер ранения потерпевшего исключает возможность самостоятельных активных действий после выстрела; г) в канале ствола нет продуктов выстрела, но есть смазка; д) дистанция выстрела и длина оружия не позволяют произвести выстрел рукой погибшего при отсутствии рядом каких-либо вспомогательных средств для нажима на спусковой крючок (ноги погибшего обуты); е) несоответствие диаметра раневого канала и входного отверстия на одежде калибру пули или гильзы, обнаруженных на месте происшествия; ж) пуля, извлеченная из трупа, выстрелена не из оружия, якобы использованного для самоубийства. Определение последних четырех обстоятельств возможно с помощью специалистов или экспертов.

С кистей рук подозреваемого и потерпевшего должны быть сделаны смывы на предмет обнаружения продуктов выстрела. Для этого берутся три ватных тампона одинаковой величины, смоченных в 7-процентном растворе азотной кислоты или спирте. Двумя тампонами протираются руки погибшего, а третий остается чистым для контроля. Все тампоны упаковываются отдельно в чистые емкости с соответствующими надписями. Исследование этих тампонов в лабораторных условиях поможет установить (или исключить) факт стрельбы самим погибшим;

е) *мотив убийства*: открытые ящики комода, распахнутые дверцы шкафов, выброшенные малоценные вещи; разорванная одежда потерпевшей, поза, характерная для совершения полового акта; наличие большого количества повреждений у потерпевшего (убийство, вероятно, совершено из корысти, сексуальных побуждений, мести);

ж) *несовпадение места убийства и места обнаружения трупа*: следы транспортных средств, волочения, отсутствие лужи крови при обширных телесных повреждениях, а на обуви — частиц почвы; посторонние загрязнения на теле и одежде потерпевшего.

Важное криминалистическое значение имеет *осмотр трупа*, который производится с обязательным участием судебного медика или врача-травматолога. До осмотра нужно опросить обнаруживших его граждан и выяснить, не перемещен ли он, не изменены ли его положение и поза, сделав об этом отметку в протоколе. Вначале труп осматривают и фотографируют в том виде, в каком он был обнаружен. При этом в протоколе осмотра описывают место его расположения относительно неподвижных ориентиров; позу; следы и предметы на трупе и возле него;

одежду, головной убор, обувь, отмечая их особенности, состояние, наличие и характер повреждений; содержимое карманов одежды.

Затем производится осмотр обнаженного трупа. В протоколе фиксируются его общие данные; наличие трупного окоченения; состояние головы, лица; живота; половых органов; имеющиеся повреждения, их характер: раны, ссадины, кровоподтеки, ожоги, следы поражения электричеством, их локализация, форма, размеры, цвет, давность причинения, наличие характерных трупных изменений.

Судебно-медицинская экспертиза разрешает целый ряд вопросов, касающихся потерпевшего, обстоятельств его убийства и преступника. Одним из главных является вопрос о причине и давности наступления смерти. Здесь же уточняется механизм ее причинения, последовательность нанесения телесных повреждений; какое положение занимал потерпевший в этот момент, какую пищу принимал перед смертью. Эта экспертиза позволяет выяснить: 1) наличие, количество, локализацию телесных повреждений на трупе; 2) их тяжесть и время причинения; 3) взаимное расположение виновного и жертвы в момент убийства; 4) наличие алкоголя в крови и его концентрацию; 5) групповую и индивидуальную принадлежность крови, спермы, других органических выделений и т.д.

Нередко ключевую роль в расследовании играет установление личности потерпевшего. Исследуя труп, эксперт определяет возраст убитого, род его занятий, свойственные ему вредные привычки, перенесенные заболевания, операции и травмы, состояние зубного аппарата, наличие врожденных аномалий, уродств и др.

При расследовании убийств помимо установления причины и времени наступления смерти судебно-медицинская экспертиза может ответить и на многие другие вопросы. При обнаружении неопознанного трупа: 1) каковы возраст и рост потерпевшего; 2) какими хроническими заболеваниями он страдал; 3) имеются ли на теле убитого следы хирургических операций, каких именно и какова их давность; 4) нет ли у потерпевшего каких-либо патологических изменений, аномалий внутренних органов? При обнаружении частей расчлененного трупа: 1) принадлежат ли обнаруженные части человеческого тела одному трупу; 2) каковы механизм и орудия расчленения; 3) не обладал ли субъект, производивший расчленение, специальными познаниями в анатомии и практическими навыками секционной техники; 4) не является ли он левшой?

По делам об убийствах, сопряженных с изнасилованием, ставятся вопросы: 1) нарушена ли у потерпевшей целостность девственной плевы и как давно; 2) возможно ли совершение с ней полового акта без повреждения девственной плевы; 3) имела ли потерпевшая ранее половые контакты; 4) есть ли на теле потерпевшей следы, характерные для насильственного полового акта; 5) не находилась ли потерпевшая

в состоянии беременности; б) имеются ли во влагалище потерпевшей следы спермы виновного лица?

Исследование трупа новорожденного младенца позволяет ответить на вопросы о его появлении на свет жизнеспособным, доношенным, на определенном месяце внутриутробной жизни, а ДНК-анализ его крови и крови предполагаемой матери дает возможность установить его происхождение именно от нее.

Распространенными объектами судебно-медицинского (биологического) исследования являются следы крови. Эксперт решает вопросы: принадлежит она человеку или животному, чьей кровью образованы следы на теле и одежде подозреваемого и потерпевшего, а также на месте происшествия. При этом следует учитывать возможности ДНК-анализа, обеспечивающего однозначную идентификацию людей по следам крови, спермы и других биологических выделений. Заметно расширились возможности биологической экспертизы волос и слюны. Можно определить заболевания преступника путем исследования оставленных им на месте происшествия выделений (кала, пота, мочи или крови).

Допросы свидетелей. Это, в первую очередь, родственники, друзья, сослуживцы, односельчане, соседи, иные знакомые потерпевшего, а также очевидцы убийства и граждане, обнаружившие труп. Если место происшествия находится в черте населенного пункта, свидетелями содеянного могут стать жители соседних домов, работники транспорта, окрестных предприятий и учреждений. Если оно находится на автодороге или возле нее — работники автопредприятий, линий связи, автомобилисты, пассажиры транспорта. При совершении убийства в лесу — сборщики грибов, ягод, лесозаготовители и др.

Главная задача следователя при допросах свидетелей — получить максимально полные данные об убийце. Необходимо выяснить, знает ли допрашиваемый убийцу, кто он, где живет, каковы признаки его внешности, не воспользовался ли он автомобилем, его марка, госномер, кто сидел за рулем, в какую сторону поехал.

На допросе выясняется также, знает ли свидетель потерпевшего, его имя, прозвище, место жительства, профессию; состояние и поведение накануне убийства, его образ жизни и характер; не высказывал ли он намерения покончить жизнь самоубийством; не устраивал ли в семье скандалы, избивая жену и детей; с кем наиболее часто общался, не угрожал ли ему кто-либо расправой и т.д.

Допрашивая очевидцев, важно установить место и время совершения убийства, откуда и как преступник прибыл на место происшествия, каким способом и с помощью чего причинил потерпевшему смерть, в каком направлении скрылся, не было ли у него соучастников, как они выглядели, о чем говорили, какие называли имена, клички.

На основе данных, собранных на первоначальном этапе расследования, выдвигаются версии о конкретном виновнике убийства. Вначале определяется круг лиц, среди которых наиболее вероятно находится виновный.

При наличии данных о внешних признаках неизвестного убийцы составляется его композиционный портрет с помощью компьютерного моделирования, посредством «фоторобота» или «ИКР-2». Изображение используется оперативными работниками для розыска виновного. Они же занимаются проверкой лиц, ранее судимых за преступления против личности, изучают архивные уголовные дела; отслеживают имущество, похищенное в связи с убийством, осуществляют другие оперативно-розыскные мероприятия.

Установлению виновного лица из ближайшего окружения потерпевшего способствует тщательное изучение его взаимоотношений со знакомыми и близкими людьми. Выявив неприязненные, враждебные, конфликтные отношения, удается выйти на лицо, заинтересованное в убийстве потерпевшего.

Допрос свидетелей о подозреваемом позволяет выяснить его поведение накануне расследуемого убийства (например, не проявлял ли чувства ревности, не говорил ли о желании избавиться от уплаты алиментов; не высказывал ли недовольства тем, что наследником является человек, оказавшийся теперь убитым). Следует также установить, не отличался ли подозреваемый повышенной агрессивностью или возбудимостью, не был ли корыстолюбив, мстителен; не видел ли у него свидетель предмета, аналогичного обнаруженному на месте происшествия; что ему известно о взаимоотношениях подозреваемого с потерпевшим, не было ли между ними острых конфликтов, ссор, драк; не угрожал ли он убитому расправой.

Выясняются также особенности поведения подозреваемого после убийства: не проявлял ли повышенного интереса к расследованию; не выехал ли внезапно в неизвестном направлении и т.д.

Освидетельствование подозреваемого, осмотр его одежды. Освидетельствуя подозреваемого, с участием судебного медика, можно установить способ и давность причинения ему телесных повреждений. Заключение эксперта может подтвердить факт борьбы между потерпевшим и подозреваемым, опровергнуть утверждение последнего о якобы совершенном на него нападении. При освидетельствовании необходимо выявить и зафиксировать наличие:

- телесных повреждений, их количество, локализацию, форму и цвет;

- побочных явлений (корочка, сукровица, покраснение прилегающих участков кожи, нагноение);
- пятен от наслоения посторонних веществ (крови, грязи, губной помады) и микрочастиц, их форму, локализацию, цвет, состояние;
- особых примет — уродств, шрамов, родимых пятен, татуировок и др.

При осмотре одежды устанавливаются: количество, форма, размеры, локализация различных повреждений, следов и микроналожений.

Обыск у лица, заподозренного в убийстве, должен быть сориентирован на отыскание орудия преступления и принадлежностей к нему, а также инструментов и материалов, аналогичных использованным для изготовления самодельного оружия; отравляющих веществ; следов крови; одежды, в которой подозреваемый был в момент убийства, его обуви, транспортных средств.

Важную доказательственную роль играет обнаружение при обыске документов, в частности, записок с угрозами; писем с просьбой не давать изобличающих показаний или подтвердить ложное алиби; документов потерпевшего, квитанций на сдачу вещей в комиссионный магазин, ломбард, багажную кладовую, в ремонт и др.

Материаловедческая экспертиза назначается для установления факта контактного взаимодействия подозреваемого с потерпевшим, предметами его одежды и вещной обстановкой места преступления — по наслоениям различных микрочастиц. Вывод эксперта о контактном взаимодействии тем надежнее, чем больший комплекс микроволокон оказывается перешедшим с одного объекта на другой.

Довольно распространена по делам об убийствах криминалистическая экспертиза, решающая вопрос об отождествлении целого по частям, например, бумажных пыжей с места происшествия и обнаруженных у подозреваемого листов бумаги, от которых их отрывали; части пуговицы с места происшествия и другой ее половины, сохранившейся на пиджаке подозреваемого.

Нередко проводятся *судебно-баллистические экспертизы*, которые по следам на преградах, пулям и гильзам определяют систему, модель, образец, направление и дистанцию выстрела, отождествляют конкретный экземпляр оружия, использованного убийцей.

Расследование убийств редко обходится без проведения *судебно-химической экспертизы*, с помощью которой можно установить химическую природу различных веществ, а также однородность или неоднородность объектов с места происшествия и обнаруженных при обыске у обвиняемого, сравниваемых по химическому составу. При расследовании отравлений выясняется относимость к ядам вещества, обнаруженного

на месте происшествия либо у подозреваемого, его наименование, состав, назначение.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) необходим для выяснения обстоятельств убийства, личности потерпевшего и постпреступного поведения убийцы. Выясняются время и место убийства, как допрашиваемый и потерпевший там оказались, способ и последовательность причинения телесных повреждений, их количество. Важны сведения об одежде, обуви, головном уборе подозреваемого, имевшихся при нем предметах. Они способствуют опознанию убийцы свидетелями-очевидцами. Воссоздать картину убийства помогают показания обвиняемого о том, как он и потерпевший вели себя непосредственно перед случившимся — тема их разговора, какие претензии предъявляли друг другу, не подрались ли, кто был зачинщиком.

Необходимо выяснить мотив и цель убийства; какими вещами потерпевшего завладел виновный и куда их дел; что бросил или обронил на месте происшествия; куда и как оттуда скрылся. Выяснению характера убийства (предумышленное, ситуативное) и формы вины допрашиваемого способствует уточнение, когда, где и при каких обстоятельствах он приобрел орудие преступления. При этом важно выяснить также взаимоотношения допрашиваемого с потерпевшим (нейтральные, неприязненные, конфликтные, интимные, враждебные).

Выясняя посткриминальное поведение обвиняемого, важно установить, какие меры он принял к сокрытию содеянного (замаскировал труп, спрятал орудие убийства, замыл следы крови и т.д.), не изменил ли свою внешность. Если у обвиняемого обнаружены вещи потерпевшего, но он отрицает факт противоправного завладения ими, необходимо выяснить, когда, где, у кого он их приобрел, по какой цене, в чьем присутствии, кому рассказывал об этом.

➤ **3.** Отсутствие трупа потерпевшего обычно объясняется тем, что он либо уничтожен (сожжен, расчленен, закопан, растворен в какой-либо химически агрессивной жидкости), либо сокрыт другим способом и пока не обнаружен. Места сокрытия довольно многообразны. Если убийца живет в частном доме, труп может оказаться зарытым в подполе, сарае, хлеву, саду, огороде. Городские убийцы нередко зарывают трупы на пустыре, в парке, сквере, в подвале строящегося здания, сбрасывают в коллектор канализационной сети, в пруд или реку, привязав груз.

Анализ уголовных дел данной категории показывает, что чаще уничтожаются трупы женщин, а наибольшее число убийств совершают мужчины в возрасте 30-45 лет, являющиеся родственниками, супругами или сослуживцами убитых. Убийства обычно происходят в жилище потерпевшего в вечернее время. В большинстве случаев труп уничтожается там же ночью или ранним утром. Среди причин, по которым

совершались эти убийства, выступали месть за побои и оскорбления, ревность, сокрытие другого преступления, например изнасилования.

Следует подчеркнуть, что большинство таких убийц не только находились в близких отношениях с потерпевшими, но и понимали, что эта связь хорошо известна окружающим. Убив близкого человека и приняв меры к уничтожению или сокрытию его трупа, преступник нередко придумывает ложное объяснение длительного отсутствия потерпевшего, распускает слухи, что он куда-то уехал, где умер естественной смертью либо погиб в результате несчастного случая.

Будучи не в состоянии уничтожить или надежно спрятать труп, убийца нередко делает его неопознаваемым: уродует лицо, срезает кожу с ногтевых фаланг пальцев, уничтожает документы и фотоснимки убитого.

Сокрытие трупа убийцей из числа посторонних потерпевшему людей характерно для лиц, совершивших преступление в своем жилище либо на рабочем месте (котельная, будка путевого обходчика, сторожка и др.). В иных случаях убийца старается как можно быстрее скрыться с места происшествия, предприняв самые примитивные меры к сокрытию содеянного: оттаскивает труп в сторону, прикрывает его подручными материалами, а также уничтожает следы на себе и своей одежде.

На *первоначальном этапе расследования* производятся *допросы свидетелей*, чтобы выяснить, кому мешал потерпевший, кому была выгодна его смерть. Начинать нужно с граждан, заявивших о безвестном отсутствии пропавшего, с его родственников, друзей, знакомых. Ключевыми являются такие вопросы: с кем пропавший находился в неприязненных или враждебных отношениях, характер конфликта, когда и в связи с чем он возник, что о нем говорил пропавший, не угрожал ли ему недруг, когда они последний раз встречались и т.д.

Не менее важно узнать, кто, где, когда, при каких обстоятельствах последним видел без вести пропавшего, с кем он был, как выглядел, о чем говорил, какие вещи, документы и деньги (в какой сумме) могли быть при нем, что из его вещей исчезло. Следует уточнить, как характеризовался пропавший, какими негативными чертами характера обладал, какие дурные привычки имел. Если ранее бывали случаи его продолжительных отлучек с места постоянного жительства, выясняется, когда и куда он уезжал, предупреждал ли об этом своих близких, каким способом.

Значительный интерес может представлять поведение гражданина после подачи заявления об исчезновении потерпевшего, а также поведение близких последнего (что предпринимали, кому и что рассказывали в связи с его исчезновением, как характеризовали пропавшего).

Неотложными следственными действиями по делам данной категории являются *обыск и осмотр квартиры (дома)* как возможного места убийства. Предметы поиска — труп, его части и следы расчленения

(кусочки тканей, осколки костей, кровь, волосы и др.); брызги и потеки крови на предметах обстановки, одежде, обуви, головном уборе, белье подозреваемого, в щелях возле плитусов, между половицами, кафельными плитками, под ванной. Следует искать также вещи и деньги потерпевшего, орудия убийства и расчленения трупа, другие вещественные доказательства. Нужно обращать внимание на признаки, свидетельствующие об уничтожении следов убийства на месте преступления: переклейка обоев, перекраска полов, их выскабливание, частицы сгоревшей одежды в топке печи и поддувале.

При обнаружении следов уничтоженного трупа назначается *судебно-медицинская экспертиза* для установления их принадлежности к организму человека, определения пола и возраста убитого, его отождествления.

Версии, выдвигаемые по делам данной категории, направлены на выяснение обстоятельств насильственной смерти потерпевшего.

Обоснованность общей версии «исчезнувший убит» в первую очередь зависит от обнаружения следов совершенного убийства, особенно трупа или его частей. Необходимо изучить предполагаемый маршрут следования потерпевшего до его исчезновения и запросить близлежащие больницы, органы внутренних дел об обнаружении трупа с приметам пропавшего лица, использовать криминалистический учет неопознанных трупов, дать ориентировку оперативному составу.

Версия «убийство совершил человек, близкий потерпевшему» выдвигается при выявлении: а) остроконфликтных отношений исчезнувшего с подозреваемым (на почве ревности, мести за измену, дележа наследства, жилплощади и пр.); б) противоречий в объяснениях подозреваемого о причинах и обстоятельствах исчезновения потерпевшего, их нестыковке с установленными следствием фактами; в) улики поведения подозреваемого, указывающих на его виновность, например, проговорки о смерти пропавшего, распродажа его имущества.

Проверить эту версию помогают допросы свидетелей о вышеприведенных обстоятельствах. Допрашивая подозреваемого, следует выяснить, когда он виделся с пропавшим в последний раз, где и почему расстался с ним. Эти показания обязательно тщательно проверяются в ходе дальнейшего расследования.

Версия «убийство совершил посторонний человек» обычно обосновывается следующими фактами: а) среди близких пропавшего нет лиц, заинтересованных в его смерти; б) имеются достоверные сведения, что он куда-то уехал, имея при себе значительные ценности, на которые мог попользоваться неизвестный злоумышленник.

Действия по проверке этой версии концентрируются вдоль предполагаемого маршрута передвижения исчезнувшего. Они должны быть

нацелены на установление населенного пункта, дома (квартиры), где его видели в последний раз, а также человека, с которым он тогда общался. Поиск становится более целенаправленным, когда установлен род занятий человека, в услугах которого нуждался исчезнувший (частный врач, автомеханик, торговец-оптовик, оценщик антиквариата, посредник в обмене квартир и т.д.).

Если исчез человек, чья работа связана с посещением жителей определенного населенного пункта (например, почтальон, слесарь, monter, страховой агент), допросами граждан устанавливается клиент, которого исчезнувший посетил последним, после чего проверяется его возможная причастность к убийству.

Чтобы установить место преступления, изучаются близлежащие транспортные коммуникации, маршруты, расписания и графики движения городского и железнодорожного транспорта. Для исследования обнаруженных на трупе посторонних частиц и загрязнений назначаются химические, физико-химические, биологические исследования, а также материаловедческая экспертиза. С помощью товароведческой экспертизы устанавливается место производства упаковочных материалов, использованных убийцей.

Труп исчезнувшего либо его части при обнаружении предъявляются для опознания лицам, хорошо его знавшим. Если по каким-либо объективным причинам такое опознание невозможно, идентификация личности осуществляется с помощью судебно-медицинской экспертизы, ДНК-анализа, дактилоскопической экспертизы и др.

Убийства, связанные с исчезновением потерпевшего, как правило, совершаются близкими, проживающими совместно с ним. Их допросы в качестве подозреваемых (обвиняемых) строятся с учетом того, что они ранее уже допрашивались об обстоятельствах исчезновения потерпевшего как свидетели. Эффективным средством анализа фактов, сообщаемых этими гражданами на допросах, служит проверка их показаний на месте совершения преступления или сокрытия трупа.

После установления виновного и обнаружения трупа потерпевшего расследование ведется в соответствии с методическими рекомендациями, изложенными в предыдущей части лекции.

Контрольные вопросы

1. Раскройте общие положения методики расследования убийств, поводы к возбуждению уголовных дел данной категории и обстоятельства, подлежащие установлению.
2. Назовите и раскройте типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств «с трупом» и «без трупа».

3. Какие обстоятельства произошедшего подлежат установлению при осмотре места происшествия и трупа?

5. Какие первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся по уголовным делам об убийствах при наличии трупа потерпевшего и его отсутствии?

6. В чем состоит специфика методики расследования убийств, связанных с исчезновением человека?

7. Какие судебные экспертизы проводятся по делам рассматриваемой категории? Каков круг разрешаемых ими вопросов?

ТЕМА 24. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

План лекции

- **1. Обстоятельства, подлежащие установлению.**
- **2. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования.**
- **3. Особенности производства первоначальных следственных действий.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 554-567.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 601-622.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 227-234.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 305-313.

➤ **1.** Изнасилованием признается половое сношение, произведенное с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием ее беспомощного состояния (ст. 131 УК РФ).

В отечественной следственной практике уголовные дела, возбуждаемые по фактам изнасилований женщин, девушек и девочек, встречаются довольно часто, и уже не вызывают того возмущения общественности, как несколько десятилетий назад.

Половые преступления — специфический вид криминальных действий, посягающих на общественную мораль, нравственность, свидетельствующих о низости помыслов и поступков. При их расследовании

на психологию потерпевших заметно влияет тот факт, что работники правоохранительных органов нередко вынуждены обращаться за помощью к населению, сообщать не только о самом факте изнасилования, но и о некоторых данных, связанных с личностью потерпевшей, о месте и обстоятельствах произошедшего. Все это подчас удерживает потерпевших от обращения в правоохранительные органы, что служит одной из главных причин высокой латентности изнасилований. Другой причиной является то, что потерпевшие не верят в способность работников следственных органов раскрыть преступление и изобличить виновное лицо.

Действует и еще одна субъективная причина низкого уровня выявления таких посягательств. Потерпевшая считает, что таким образом она все равно не сможет восстановить честь и достоинство в глазах окружающих, а значит, будет скомпрометирована. По делам данной категории на потерпевших, особенно несовершеннолетних, а также свидетелей часто оказывается психологическое, а порой и физическое воздействие как со стороны родственников, друзей обвиняемого, так и со стороны собственных родителей. Эти объективные и субъективные факторы необходимо своевременно выявлять и учитывать при разработке рекомендаций по методике расследования изнасилований.

Поводом к началу расследования обычно становится заявление об изнасиловании, в котором повинен известный или неизвестный мужчина (группа злоумышленников). Если изнасилованию подверглась несовершеннолетняя или малолетняя либо слабоумная, заявление поступает от родителей или иных законных представителей.

В качестве основных обстоятельств, подлежащих установлению по делам данной категории, можно выделить: способ совершения преступления, который существенно влияет на механизм слеодообразования; сведения о личности преступников; виктимологические данные потерпевших, т.е. их поведение до, в момент и после совершения посягательства, а также место, время, обстановка и др. Важным обстоятельством, устанавливаемым по отдельным видам изнасилований, является механизм слеодообразования, имеющий свои особенности.

По способу реализации преступного посягательства изнасилования подразделяются на совершенные:

1) внезапно — насильник неожиданно нападает на женщину в малоллюдном месте, в лифте, в автомашине и др.;

2) с использованием обмана, злоупотребления доверием — насильник предлагает незнакомой женщине, а иногда и малолетней девочке помочь, проводить до транспорта, домой, посмотреть у него в квартире, на даче какую-либо интересную вещь и т.п.;

3) с использованием беспомощного состояния потерпевшей (малолетняя, пожилая, больная или находящаяся в нетрезвом виде);

4) после предварительного знакомства на дискотеке, в ресторане, баре или в другом общественном месте путем приведения потерпевшей в беспомощное состояние (спиртные напитки, наркотические, психотропные и другие вещества);

5) путем физического или психического воздействия на потерпевшую.

Возможны и иные нехарактерные насильственные действия виновного в целях удовлетворения сексуальной потребности.

В любом случае действия, которые насильник совершает при подготовке, исполнении и сокрытии последствий криминального события, неизбежно ведут к возникновению типичных следов на объектах, характерных для этого вида преступлений. Однако следует отметить, что отсутствие следов — это тоже след, но иного, «негативного» характера. Так, если потерпевшая заявляет о сексуальном насилии, подробно описывает обстановку, обстоятельства, но в ходе осмотра места происшествия и других следственных действий выявить материальные следы содеянного не удастся, то необходимо проверить версию об оговоре, инсценировке преступного события.

«Усеченный» способ изнасилования отличается от полноструктурного тем, что нападение на жертву совершается спонтанно, а потому подготовки или сокрытия факта изнасилования может и не быть. В такой ситуации насильник и его жертва не знают друг друга и виновный надеется, что его не смогут найти, а потому надежнее всего побыстрее скрыться с места происшествия.

Зная способ преступления и механизм слеодообразования по делам об изнасилованиях, а также возможности конкретного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, следователь может более грамотно составить перечень действий, оптимальных при расследовании конкретного дела. Именно он должен служить основой плана первоначального этапа расследования.

Проанализировав способ преступления, уяснив механизм слеодообразования, следователь может определить некоторые особенности личности насильника (возраст, склонность к употреблению спиртных напитков или наркотиков, прошлую судимость, дефекты психики и др.) и его взаимоотношения с потерпевшей. При этом нельзя не отметить, что по делам об изнасилованиях, совершенных однотипным способом, можно, используя данные криминалистического учета МОС, установить не только личность виновного субъекта, но и количество совершенных им преступлений. Речь здесь в первую очередь идет об изнасилованиях, совершаемых так называемыми сексуальными маньяками, т.е. о серийных половых преступлениях.

Анализ преступлений данной категории показал, что личность насильника при всей его разноплановости отличается, прежде всего,

агрессивностью и сексуальной невоздержанностью. Способ действий виновного определяется не только мотивом, целью (они, как правило, общеизвестны), но и характером его взаимоотношения с потерпевшей. Именно это обстоятельство является основополагающим в формировании ситуации начала расследования.

Следственная практика свидетельствует, что изнасилования чаще всего совершают граждане в возрасте от 14 до 60 лет. Многие из них (с учетом возраста) ранее были судимы за преступления, посягающие на нравственность или неприкосновенность личности. Значительное количество регистрируемых изнасилований совершается группой лиц. Общая социально-психологическая характеристика насильника, в том числе действующего в группе: цинизм, низменность побуждений, половая распущенность, извращенное представление о взаимоотношениях с женщинами и др.

Лица, составляющие категорию «насильник», подразделяются на три группы:

1) страдающие нарушениями психики. В эту группу включаются «сексуальные маньяки» и субъекты, проявляющие явно патологические половые влечения или общее половое расстройство. Такие насильники совершают сексуальные посягательства чаще всего по отношению к малолетним и несовершеннолетним, т.е. к тем, кто не в состоянии оказать им активного сопротивления;

2) не имеющие патологических отклонений в психике и половой сфере, но страдающие сильной зависимостью от алкоголя, наркотиков, а также ранее судимые за насильственные преступления, отбывавшие наказание, связанное с длительным лишением свободы. Используя данные криминалистического учета по способу совершения преступлений, можно установить связь между расследуемым событием и рядом других, в том числе нераскрытых преступлений, поскольку привычные действия, которые насильник совершает при сексуальных посягательствах, неизбежно ведут к возникновению типичных следов; их выявление позволяет быстро раскрыть содеянное;

3) несовершеннолетние насильники, которые обычно отличаются распущенностью, групповой агрессивностью, цинизмом по отношению к женщинам и склонны к совершению групповых изнасилований. Зачастую они не скрывают от сверстников своих «подвигов», бахвалятся «крутизной».

Эти и другие данные, характеризующие типичных насильников, позволяют уже на первоначальном этапе расследования определить круг лиц, среди которых нужно искать виновного.

Личность потерпевшей играет не меньшую роль, чем личность насильника. «Потерпевшая» здесь — категория собирательная. Она включает малолетних, несовершеннолетних, взрослых, престарелых, умственно отсталых, психически больных и других лиц женского пола. Пока уголовное дело еще не возбуждено, должно учитываться ее поведение до, в момент и после изнасилования, ее отношение к совершенному насилию, а затем — поведение в ходе расследования. Следователь определяет социальный и психологический облик потерпевшей, ее взаимоотношения с насильником, меры противодействия его посягательству и др. Все это необходимо в связи с тем, что на способ совершения преступления и на действия по сокрытию последствий изнасилования виктимность поведения жертвы (провоцирующее поведение) оказывает решающее влияние.

При физическом насилии потерпевшая может подвергнуться избиению, связыванию, удушению, доведению до изнеможения борьбой с насильником. Иногда потерпевшая безропотно подчиняется требованиям насильника, будучи подвергнута психическому насилию — под угрозой убийства, причинения тяжкого вреда здоровью или уничтожения имущества.

Необходимо учитывать и последствия совершенного нападения: стресс, психические или нервные расстройства, телесные повреждения различной степени тяжести, беременность, заражение венерическим, инфекционным заболеванием и др. Эти обстоятельства существенно влияют на ход расследования дел рассматриваемой категории.

➤ 2. Методика расследования конкретного изнасилования обуславливается следственной ситуацией, сформировавшейся на момент производства первоначальных следственных действий.

В зависимости от взаимоотношений преступника и потерпевшей выделяют две основные исходные ситуации: 1) насильник и потерпевшая ранее были знакомы; 2) изнасилование совершено лицом, неизвестным потерпевшей. Далее следственные ситуации дифференцируются по источнику и объему информации о совершенном изнасиловании.

Специфика исходной следственной ситуации по делам данной категории чаще всего зависит от сведений, сообщенных в заявлении о факте преступного посягательства и лице, его совершившем.

В письменном заявлении потерпевшей (ее родителей, опекунов), должны содержаться:

- 1) подробное изложение обстоятельств произошедшего;
- 2) четко выраженная просьба о привлечении насильника к уголовной ответственности;
- 3) предупреждение заявительницы об ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос;

4) разъяснение потерпевшей санкции ч. 1 ст. 131 УК РФ и положений п. 3 ст. 20 УПК РФ о том, что уголовное дело не может быть прекращено за примирением потерпевшей с лицом, совершившим ее изнасилование.

Складывающиеся на первоначальном этапе расследования изнасилований следственные ситуации зависят от нижеперечисленных обстоятельств.

А. Надежность источника исходной информации, которым может быть:

- потерпевшая (или ее родственники);
- больница, куда была доставлена изнасилованная;
- материалы других уголовных дел, особенно при расследовании убийств, совершенных с целью сокрытия изнасилования, или нераскрытых «серийных» изнасилований;
- подозреваемый, задержанный «по горячим следам» после совершенного изнасилования.

Б. Объем и содержание сведений, изложенных в заявлении:

- сведения о месте, времени и других обстоятельствах произошедшего;
- сообщение лишь о факте изнасилования и о некоторых предшествующих ему обстоятельствах (если речь идет об изнасиловании с использованием беспомощного состояния потерпевшей или путем приведения ее в такое состояние);
- отсутствие сведений о личности виновного в силу амнезии и других причин, сумбурное изложение обстоятельств и деталей изнасилования.

В. Субъект (субъекты) преступления:

- одно лицо или группа лиц;
- с одним лицом потерпевшая вступила в половую связь по собственному желанию, а другие ее изнасиловали;
- группа подростков.

Г. Объект преступления:

- по количеству потерпевших (одна или несколько женщин);
- по возрасту (малолетняя, взрослая или престарелая);
- по состоянию здоровья (физически или психически больная).

Особенность расследования изнасилований состоит в том, что независимо от сложившейся следственной ситуации ряд неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий производится с участием потерпевшей (если этому не препятствует ее физическое или психическое состояние). К таким действиям обычно относятся: допрос

потерпевшей, проведение ее освидетельствования или судебно-медицинского экспертного исследования; выемка и осмотр одежды потерпевшей; осмотр места происшествия; организация оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и задержанию подозреваемого; очная ставка с насильником; проверка показаний на месте.

По делам данной категории во всех случаях выдвигаются и проверяются *такие типичные следственные версии*:

1) потерпевшая действительно изнасилована:

а) при обстоятельствах и лицом, на которое она указывает,

б) изнасилование имело место, но при других обстоятельствах, другим лицом или лицами, а не теми, на которых указывает потерпевшая;

2) изнасилования не было, произошло:

а) добровольное половое сношение, но «потерпевшая» (особенно это характерно для несовершеннолетних) скрывала факт половой жизни от родителей или других лиц и лишь после его огласки заявила, что ее изнасиловали,

б) добровольное половое сношение, но заявительница в силу разных причин инсценировала собственное изнасилование.

При планировании первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий учитывается время и объем исходной информации, обстановка и обстоятельства произошедшего, а также характер взаимоотношений, поведение насильника и жертвы преступления до, в момент и после расследуемого события. В ходе оперативно-розыскных мероприятий «просеиваются» лица, ранее судимые за изнасилования или склонные к их совершению, изучаются материалы уголовных дел, возбужденных по аналогичным заявлениям, образ жизни потерпевшей, ее характер, интимные связи и др.

➤ **3. Первоначальные следственные действия** по делам об изнасиловании обычно начинаются с *допроса потерпевшей*. Полученные сведения формируют исходную следственную ситуацию, определяющую направление расследования. Здесь необходимо учитывать, что и само преступление, и процесс выяснения всех обстоятельств его совершения затрагивают глубоко интимные стороны жизни потерпевшей. Не всякая взрослая женщина, а тем более подросток, малолетняя, может подробно описать место, обстановку, где с ней был совершен насильственный половой акт, изложить его детали. Поэтому расследование таких преступлений лучше вести женщине-следователю или следователю со стажем, обладающему обостренным чувством такта.

При допросе необходимо подробно выяснить:

а) образ жизни и поведение в быту до расследуемого события;

б) обстоятельства, обстановка, предшествовавшие изнасилованию, и действия потерпевшей непосредственно перед ним;

- в) обстоятельства нападения и совершения полового акта;
- г) способы оказания сопротивления насильнику;
- д) данные о личности нападавшего (нападавших), его действиях до, в момент и после изнасилования.

Более детально выясняются следующие вопросы:

1. Когда и где именно было совершено изнасилование?
2. Как, почему и с кем потерпевшая там оказалась?
3. Каковы обстоятельства изнасилования: характер угроз, неожиданное нападение, использование беспомощного состояния или доверчивости потерпевшей, осознавала ли она характер совершаемых с ней действий (в случае ее малолетства, слабоумия) и др.
4. Спротивлялась ли она насильнику, если да, то как именно, если нет, то почему?
5. Если изнасилование совершено неизвестным лицом, то какие признаки его внешности потерпевшая запомнила и может описать?
6. Как вел себя насильник, откуда он появился и куда ушел после содеянного, какие следы с места события могли остаться на его теле, одежде, а также на самой потерпевшей?
7. Кому и когда она сообщила о случившемся, кто может дать дополнительные сведения?

Если насильник и потерпевшая были ранее знакомы, то у знающих их лиц выясняются характер и особенности их взаимоотношений до, в момент и после случившегося. Результаты расследования во многом зависят от позиции потерпевшей, поэтому нужно поддерживать ее стремление к тому, чтобы виновный в содеянном был наказан по всей строгости закона.

В зависимости от специфики исходной ситуации объем сведений и тактические приемы их получения в ходе допроса могут иметь и несколько иную направленность. Так, при допросе малолетней или несовершеннолетней, которая ранее не имела половых контактов с мужчинами, достаточно сложно выяснить все обстоятельства. Поэтому необходимо уточнить у потерпевшей, что она чувствовала в области половых органов (боль, мокроту), остались ли какие-либо следы на ее теле, одежде (ссадины, кровь, помарки), где находится одежда, не выстирана ли она.

При этом следует иметь в виду, что несовершеннолетние иногда проявляют повышенный интерес к половым отношениям взрослых, а в ходе допроса могут фантазировать.

По окончании допроса, если изнасилование произошло недавно, производят *освидетельствование* потерпевшей, *осмотр* и *выемку одежды*, обуви, в которой она находилась во время преступного посягательства. Если на теле потерпевшей остались следы от нападения, то необходимо ее медицинское освидетельствование. Это неотложное

действие производит врач (в благоприятных случаях лучше сразу же назначать судебно-медицинскую экспертизу). В ходе освидетельствования фиксируются все повреждения на теле, давность их причинения, места локализации, внешний вид и т.д. Если будут обнаружены иные следы, различные загрязнения (кровь, сперма и т.п.), то они также должны быть отражены в протоколе. Все выявленные следы нужно запечатлеть посредством масштабной фотосъемки.

Освидетельствование проводит следователь-женщина либо врач-гинеколог. Выявляются расположение и характер повреждений, наличие разных пятен, помарок, разрывов и наслоений. Одежда и обнаруженные следы изнасилования исследуются в ходе соответствующих судебных экспертиз: судебно-медицинской, биологической, трасологической и др.

Следующее неотложное следственное действие — *осмотр места происшествия*, задачи которого обуславливаются характером взаимоотношений насильника и потерпевшей, а также местом, где произошло расследуемое событие (квартира, автомашина, гараж, подвал, лесопарк, поле).

Если состояние потерпевшей позволяет, рекомендуется привлечь ее к осмотру места происшествия, особенно когда изнасилование совершено в лесу либо на открытой местности вдали от населенного пункта.

Если насильник и его жертва ранее были знакомы, то на месте происшествия отыскивают и оценивают главным образом следы борьбы (поврежденная мебель, разбросанные и разорванные предметы женского туалета, постельные принадлежности, сломанные ветки, помятая трава и т.п.) и совершенного полового акта. Это необходимо для проверки версии об объективности показаний потерпевшей, о ее действиях до, в момент и после расследуемого события.

На месте происшествия необходимо самым тщательным образом выявлять, фиксировать и изымать следы, позволяющие установить личность насильника, способ его действий, механизм слеодообразования, поведение потерпевшей до нападения на нее и после совершенного изнасилования. Имеются в виду следы крови, слюны, спермы, окурки, обрывки и волокна ткани, оторванные пуговицы, следы обуви, рук, запаха, а также частицы растительности, почвы и др. Эти следы обычно остаются на теле или одежде насильника, с их помощью возможна его идентификация, установление способа совершения преступления.

После выезда на место происшествия следует произвести *осмотр одежды потерпевшей*, в которой она была в момент изнасилования. При осмотре могут быть выявлены разрывы и другие повреждения, следы загрязнений, крови, спермы, а также следы-наложения (микро-частицы) от контакта с одеждой насильника. Аналогичные следы

в дальнейшем могут быть выявлены и на одежде подозреваемого. Все обнаруженные на одежде повреждения и следы преступления должны быть описаны в протоколе осмотра, сфотографированы, а одежда — изъята, упакована и направлена на криминалистическую, биологическую или иную экспертизу.

Задержание и допрос подозреваемого. При доставлении насильника, задержанного «по горячим следам», в ОВД или прокуратуру важно проследить, чтобы он не смог выбросить орудия преступления, использованные для запугивания жертвы, произвести туалет рук или половых органов.

На тактику допроса подозреваемого накладывает отпечаток ряд факторов.

А. Обязательное приглашение адвоката, в присутствии которого задержанному разъясняются его права, предусмотренные УПК РФ, а также существо возникшего в отношении него подозрения.

Б. Если преступление совершено группой лиц, то важно определить очередность допроса каждого из насильников. Начинать допрос целесообразнее с того члена группы, который наиболее «пассивно» участвовал в содеянном, имел хорошую репутацию среди соседей, родственников, знакомых.

Во всех случаях в начале допроса подозреваемому рекомендуется рассказать: где, с кем и как он провел время в период до и после изнасилования, кто может это подтвердить. Желательно, чтобы свой рассказ подозреваемый записал собственноручно, в присутствии адвоката, уделив особое внимание времени, когда произошло изнасилование.

В. Если насильник и жертва преступления ранее были знакомы, то далее предметом допроса должно быть выяснение характера их взаимоотношений. В данной ситуации акцент делается не на половом акте, а на причинах, формах физического и психического воздействия на женщину, а также на механизме следообразования, характерном для *насильственного* полового сношения.

Г. При допросе насильника нужно учитывать, холост он или женат, имеет ли детей, какие взаимоотношения у него в семье и т.д. Если преступник женат, необходимо выяснить, устраивает ли его жена в сексуальном плане, изменяла ли она ему, когда, как он к этому относится. Если подозреваемый не женат, то выясняется, имеет ли он сожительницу или вступает в случайные половые связи; где и как он знакомится с девушками (женщинами); в каких формах (извращенных или естественных) и как (с применением физического или психического насилия) достигает полового удовлетворения. Последнее обстоятельство помогает выявить психопатологические особенности и способ действий насильника, характерные для серийных преступлений.

Д. Если насильник несовершеннолетний, то после установления его биографических данных, условий воспитания в семье или в детдоме (интернате) выясняется, как, от кого и что именно он узнал о половой жизни, с кем, как часто и в какой форме имел половые контакты, кому из друзей об этом рассказывал и т.д. Далее задаются общие вопросы: где и с кем он проводил время в день преступления, во что был одет. Особое внимание следует обращать на предметы (одежда, обувь, сумки и т.д.), которые могли сохранить следы с места преступления.

Несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), особенно лица, ранее судимые за аналогичные преступления, при даче показаний зачастую пользуются жаргонными выражениями (я ее «опустил», «использовал» и т.п.). В этих случаях, записав прямую речь допрашиваемого, обязательно надо уточнить, что он понимает под этими словами. Если же допрашиваемый был неоднократно судим, то нужно точно записывать его фразы, а затем переводить их на привычный протокольный язык.

Если потерпевшая оказала физическое сопротивление преступнику и на его одежде, теле могли остаться соответствующие следы, он подвергается следственному или судебно-медицинскому освидетельствованию, а его одежда изымается и после осмотра направляется на экспертное исследование.

При *предъявлении* подозреваемого для опознания особых сложностей не возникает. Однако опознания, в которых участвуют малолетние, престарелые, больные (физически и психически) потерпевшие, необходимо проводить в порядке, обеспечивающем безопасность и психологически благоприятные условия (п. 8 ст. 193 УПК РФ).

Допрос свидетелей обусловлен, прежде всего, объемом и характером информации, которой они располагают. Одну группу свидетелей составляют очевидцы изнасилования или лица, которые видели насильника до, в момент либо после содеянного, запомнили его и могут опознать. Другая группа свидетелей — это друзья, знакомые как обвиняемого, так и потерпевшей. Они могут пояснить, что предшествовало преступлению, как вели себя насильник и его жертва после случившегося. Не будучи очевидцами, эти свидетели знают о случившемся со слов своих знакомых. Излагая известную им информацию, они помогают установить ряд важных обстоятельств расследуемого события. Нужно, однако, помнить, что показания родственников, близких, друзей и знакомых подозреваемого (свидетели обвинения) и потерпевшей (свидетели защиты) требуют тщательной проверки, поскольку могут быть необъективными.

Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей разрешает традиционный круг вопросов:

1) имеются ли на теле потерпевшей повреждения; их вид, тяжесть, место локализации, давность, механизм и способ (орудие) причинения;

2) есть ли на теле потерпевшей и в ее половых органах следы, свидетельствующие о совершении полового акта: нарушена ли и когда девственная плева, имеются ли на теле или во влагалище следы спермы, крови и др.; страдает ли потерпевшая венерическими заболеваниями, какими, какова стадия их развития и др.

В необходимых случаях перед судебным медиком ставится вопрос, находилась ли потерпевшая в момент изнасилования в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или под воздействием какого-либо одурманивающего вещества.

Эксперту — судебному медику могут быть заданы и такие вопросы:

1) имеются ли на теле подозреваемого повреждения (раны, царапины, укусы, кровоподтеки), если да, то каковы их характер и давность причинения;

2) нет ли на половых органах подозреваемого следов вагинального эпителия потерпевшей;

3) страдает ли подозреваемый каким-либо венерическим заболеванием, если да, то какова стадия его развития;

4) правильно ли развиты у подозреваемого половые органы, нет ли в них каких-либо уродств, если да, то не препятствует ли это совершению полового акта.

На разрешение *судебно-сексологической* и *судебно-психологической* экспертиз могут быть поставлены вопросы, относящиеся к наличию и характеру половых извращений подозреваемого.

Современные методы исследования позволяют различать, а иногда и идентифицировать образцы почв с места изнасилования, микрочастицы (микроволокна), обнаруживаемые на теле, одежде, обуви, под ногтями подозреваемого и потерпевшей.

С учетом места, времени, способа изнасилования и обстоятельств содеянного могут назначаться и иные виды судебных экспертиз, в частности ДНК-анализ, позволяющий идентифицировать насильника по его биологическим выделениям, обнаруженным на месте происшествия, теле и одежде потерпевшей.

Контрольные вопросы

1. Что является поводом к возбуждению уголовного дела по факту изнасилования и какие обстоятельства произошедшего подлежат первоочередному установлению?

2. Назовите и раскройте типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования изнасилований.

3. Какие обстоятельства выясняются при допросе потерпевшей от изнасилования?
4. Какие первоначальные следственные действия характерны для дел данной категории в зависимости от исходных ситуаций расследования?
5. Какие вопросы можно выяснить в ходе судебно-медицинского исследования потерпевшей и подозреваемого?

ТЕМА 25. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ, РАСТРАТЫ, МОШЕННИЧЕСТВА

План лекции

- **1. Криминалистическая характеристика хищений.**
- **2. Расследование хищений, совершаемых путем присвоения и растраты.**
- **3. Расследование хищений, совершаемых путем мошенничества.**

Литература

1. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 623-648.
2. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 243-246.
3. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 314-336.

➤ **1.** Под хищением понимается совершенное из корыстных побуждений противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу похитителя либо других лиц, причинившее ущерб собственнику либо иному владельцу этого имущества. УК РФ различает хищения, совершаемые путем присвоения и растраты (ст. 160), и путем мошенничества (ст. 159). Путем присвоения и растраты обычно похищается имущество, вверенное виновному лицу в силу его служебного положения или выполняемой работы, которое находится в государственной, частной или иной собственности. Будучи должностными лицами или иными работниками предприятий и организаций, расхитители имеют к этому имуществу свободный доступ, осуществляют с ним необходимые производственные операции, используя при этом свои профессиональные знания и опыт для совершения хищений. Так может похищаться и имущество частного владельца, если оно вверено другому человеку.

При мошенничестве похищается имущество (либо приобретается право на него), находящееся в чужом владении или распоряжении (организации, предприятия, личной собственности). Поэтому методика расследования хищений путем присвоения и растраты заметно отличается от методики расследования мошенничества, хотя для всех этих видов хищений характерна сложная система преступного поведения, тщательная продуманность, определенный профессионализм способов, механизма и обстановки совершения. Чаще всего такие хищения совершаются организованными преступными формированиями.

Криминалистическая характеристика рассматриваемых хищений включает в себя непосредственный предмет преступного посягательства, способ, механизм и обстановку совершения преступного посягательства, типологические черты личности расхитителей и ОПФ. *Предмет* хищения — это, как правило, денежные или материальные ценности. Преступное посягательство здесь невозможно без учета их специфики и связанных с ними финансово-хозяйственных процессов. Установление данных о предмете хищения и вида финансово-хозяйственной деятельности позволяет лучше сориентироваться в примененных способах хищения, его субъектах и условиях, благоприятствующих содеянному. В последние годы предметом хищения обычно становятся денежные средства, ценное промышленное сырье и комплектующие изделия, оружие, боеприпасы, ценные бумаги, конфиденциальная информация.

Способ таких хищений обусловлен сферой, видами и особенностями производственно-финансовой деятельности, похищаемого имущества, его потребительской ценностью, характером связи между расхитителем и объектом посягательства, обстановкой, сложившейся на предприятии (в организации), составом участников ОПФ, их навыками, преступным опытом и др. Хищения, совершаемые путем присвоения и растраты, по способу реализации подразделяются на хищения оприходованного и неоприходованного имущества, могут быть простыми и замаскированными. Простые хищения совершаются путем незаконного завладения имуществом без каких-либо ухищрений. Замаскированные хищения оприходованного имущества совершаются с использованием подложных учетных документов, фальсифицированных приходных и расходных записей в учетных регистрах. Это могут быть также хищения созданных на предприятии неучтенных излишков имущества (левой продукции).

В настоящее время распространены крупные хищения денежных средств, полученных от преступных операций с банковскими кредитами, от махинаций с обналичиванием денег, с заведомой переплатой денежных средств по зарубежным контрактам, при помощи компьютерной техники и др. Иногда эти хищения маскируются инсценированными кражами, грабежами, пожарами.

Любой из способов должностного хищения имеет свой механизм реализации. Так, подлог может выражаться в надлежащем оформлении документа, содержащего ложные сведения, либо в подделке подлинного документа (подчистка, дописка и т.д.). Неучтенные излишки могут быть созданы путем обмана покупателей, незаконного списания на «кусушку и утруску», а на производстве — путем недовложения сырья, завышения его расхода, замены мяса соей и другими добавками. Для сбыта похищенного сырья и полуфабрикатов используются различные ООО, АО, частные торговцы.

Способы хищений путем мошенничества всегда связаны с обманом или злоупотреблением доверием потерпевшего. При этом нередко используются различные поддельные документы, обосновывающие право преступников получать чужое имущество (крупные партии товаров, значительные суммы денег, ценные бумаги, а также и драгоценности). Данные о способе хищения имеют в их криминалистической характеристике ключевое значение, поскольку позволяют правильно определить место и предмет хищения, причастных к нему лиц, обстоятельства содеянного, следовую картину, документы, подлежащие изъятию и изучению, другие факты.

Обстановка хищения — это те условия, в которых действует расхиТЕЛЬ, прежде всего время и место его совершения, особенности тех работ и финансово-кредитных операций, при которых расхищается имущество, состояние контроля за сохранностью денежных и материальных ценностей, уровень автоматизации хозяйственных и учетных операций и др. Все эти условия действуют длительное время и должны быть исследованы. Совершению хищений обычно способствуют невысокий технико-организационный уровень хозяйственной и финансовой деятельности, слабый контроль за сохранностью имущества, запущенные бухгалтерский учет и отчетность.

Личностные данные расхиТителей, совершающих хищения путем присвоения и растраты. Среди них много должностных лиц, дельцов теневой экономики, стяжателей, имеющих стойкую потребительскую установку и не желающих работать. Нередко эти люди имеют достаточно высокий интеллектуальный и профессиональный уровень, они грамотные специалисты, хорошо знающие те недостатки производства, на которых можно «подзаработать». Эта категория любит жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая, склонна как к расточительству, так и к накопительству. Знание личностных характеристик преступников облегчает установление способа и механизма хищения, круга причастных лиц, роли каждого в содеянном (организатор, исполнитель, пособник, сбытчик).

С учетом этих особенностей выбираются тактические приемы производства следственных действий с их участием, методы расследования. Если хищение совершено ОПФ, то выясняется, когда и где оно сформировалось, степень его организованности, особенности структуры, связи с другими ОПФ и властными органами, функции участников, как распределяется похищенное, способы его реализации и др. Все это предполагает большой объем следственных и оперативно-розыскных действий, использование всего арсенала тактических средств и специальных знаний. Важно выяснить роль каждого члена ОПФ в хищениях, найти «слабое звено», например человека, вошедшего в преступную организацию недавно и не по своей воле, а под давлением сложных жизненных обстоятельств.

Руководители ОПФ обычно бывают связаны с лицами, которые совершают опасные должностные преступления (взяточничество, злоупотребление служебным положением, подлог документов), обеспечивая расхитителям «крышу»; поэтому в ходе расследования необходимо выявить все связи членов ОПФ, все эпизоды их криминальной деятельности. Поскольку составляющие криминалистической характеристики имеют между собой корреляционные связи, знание последних помогает выявить в ходе расследования источники информации о ее недостающих элементах.

Обстоятельства, подлежащие выяснению: 1) событие преступления (предмет, способ, механизм, обстановка, место совершения хищения) по каждому эпизоду; 2) виновность каждого члена ОПФ, мотивы хищения, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности каждого из них; 3) условия, способствовавшие хищениям.

➤ 2. Основанием для возбуждения уголовных дел о присвоении или растрате обычно являются заявления и материалы проверки (аудит, ревизия), содержащие признаки таких хищений: установление недостачи или излишков материальных ценностей (денежных средств) в значительных размерах; отпуск (вывоз) ценного имущества без оформления документов, задержание расхитителей с похищенным имуществом; обнаружение в складских, производственных, подсобных помещениях материальных ценностей, не отраженных в учетных документах; установление бестоварности отдельных операций с материальными ценностями, подлоги первичных документов и др.

Типичные ситуации начала расследования таковы: 1. Поступили материалы документальной ревизии, инвентаризации, проверки, содержащие сведения о крупной недостаче (излишках) преступного происхождения. Использование фактора внезапности практически исключено. 2. Исходные сведения негласного характера поступили от оперативно-розыскных органов, выявивших преступную деятельность

ОПФ (задержание при транспортировке или реализации похищенного, заявление члена группы, решившего сотрудничать с правоохранительными органами). Использование фактора внезапности является дополнительным гарантом успеха расследования. 3. Первичные данные, требующие проверки, содержатся в заявлениях должностных лиц, СМИ, граждан, указывающих на факты преступных манипуляций с государственным, акционерным, иным ценным имуществом.

Чаще всего дела о хищениях возбуждаются по материалам документальных ревизий. Если для возбуждения дела необходима проверка, она проводится следователем путем затребования дополнительных материалов, объяснений либо дается поручение органам дознания. Анализируя поступившие материалы, следователь должен выяснить: а) произведена ли ревизия или иная проверка с участием компетентных специалистов; б) соблюден ли порядок проверки, снимались ли остатки, отбирались ли образцы и др.; в) описаны ли в акте ревизии конкретные факты нарушений и проверены ли они надлежащим образом; г) рассмотрены ли материалы проверки руководителями конкретной организации и каково их заключение; д) приложены ли подлинники соответствующих документов и объяснения виновных лиц.

При наличии признаков хищений необходимо возбудить дело и начать расследование.

В *первой следственной ситуации* большинство первоначальных процессуальных действий не опирается на фактор внезапности для виновных лиц. Это, как правило, выемка и осмотр бухгалтерских и иных учетных документов, имеющих отношение к недостаче, излишкам либо содержащих признаки подделки; их изучение в совокупности с материалами ревизии; осмотр места происшествия, изъятие образцов сырья и продукции, данных лабораторных анализов, а также производственной документации, если создавались неучтенные излишки; допросы лиц, производивших ревизию или иную документальную проверку, других свидетелей; допросы материально ответственных лиц; обыски у подозреваемых по месту их жительства и работы, наложение ареста на имущество и вклады; допрос подозреваемых, назначение товароведческих, криминалистических, бухгалтерских и иных судебных экспертиз.

Во *второй следственной ситуации* необходимо использовать фактор внезапности, чтобы обезвредить всю группу расхитителей уже в ходе первоначальных следственных действий. Расследование лучше всего начать с криминалистической операции по задержанию преступников в момент вывоза, транспортировки, передачи или реализации похищенного имущества. Для данной ситуации оптимален следующий комплекс первоначальных следственных действий: задержание подозреваемых с поличным, обыск по месту работы и жительства расхитителей,

обыск им транспортных средств и дач, наложение ареста на имущество и банковские вклады; осмотр сырья, полуфабрикатов, готовых изделий и товаров, являющихся предметом хищения; осмотр складских, подсобных, офисных помещений; выемка и анализ документов, отражающих (вуалирующих) преступные действия расхитителей; допрос свидетелей; назначение инвентаризаций, ревизий, аудиторских проверок, судебных экспертиз. Практически все эти действия и сопровождающие их оперативно-розыскные мероприятия имеют неотложный характер и должны информационно дополнять и поддерживать друг друга.

В *третьей ситуации* в зависимости от значимости и надежности поступившей информации, результатов ее доследственной проверки органом дознания и (или) следователем расследование начинается по схеме второй ситуации (если можно использовать фактор внезапности) или первой ситуации, соотносясь с наличными обстоятельствами.

На первоначальном этапе план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должен быть сориентирован на проверку степени достоверности и уточнение фактических данных, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, на сбор недостающих сведений о членах организованной группы расхитителей, предупреждение попыток заинтересованных лиц и их коррупционных связей скрыть следы хищения, оказать противодействие расследованию.

Следственные версии базируются на исходной информации и выдвигаются для выяснения таких обстоятельств хищения, как способ, механизм, время, виновные лица, их роль в содеянном по каждому эпизоду, сумма похищенного и др. При обнаружении недостачи (излишков) имущества могут быть выдвинуты и отработаны такие версии: 1) хищение совершено организованной группой, состоящей из должностных лиц, бухгалтерских и других работников; 2) хищение совершено материально ответственным лицом, возможно, с помощью соучастников; 3) хищение совершено другими лицами (рядовыми работниками предприятия вместе с посторонними гражданами); 4) недостача (излишки) стала результатом халатного отношения материально ответственного лица к своим служебным обязанностям (недополучение товаров, их ошибочный излишний отпуск, утрата документов) или должностного злоупотребления; 5) недостача образовалась вследствие объективных причин (ненадлежащие условия хранения товара, порча от стихийных явлений и т.п.). Конечно, в обязательном порядке выдвигаются и проверяются версии, которые вытекают из объяснений лица, ответственного за недостающее (излишнее) имущество. Остальные из вышеприведенных версий отрабатываются лишь при наличии к тому достаточных оснований.

Иногда присвоение или растрата маскируются инсценировкой кражи или пожара, на которые и пытаются списать недостачу. Поэтому, если

поступило заявление о краже из магазина, склада, иного хранилища материальных ценностей или об уничтожении их огнем, необходимо проверять версию об инсценировке в целях сокрытия растраты или присвоения, в том числе путем производства следственного эксперимента, экспертного анализа зольных остатков. Если преступление совершено ОПФ расхитителей, расследование необходимо поручить специализированной следственно-оперативной группе (бригаде следователей).

План дальнейшего расследования должен предусматривать не только полную отработку всех выдвинутых версий, но и проверку вновь возникающих версий, в частности, о других, пока неизвестных эпизодах хищений, о передаче взяток должностным лицам, налаживании коррупционных связей. По многоэпизодным делам общий план должен содержать и взаимно увязывать планы расследования деятельности расхитителей по каждому эпизоду, содержать пункты, направленные на оперативно-розыскное, информационное обеспечение проводимых следственных действий, доведение до оперативников важной информации, полученной процессуальным путем.

Особенности производства отдельных следственных действий. По делам рассматриваемой категории особое значение имеют бухгалтерские и иные учетные документы, в анализе которых следователю должны помочь специалисты разного профиля (бухгалтеры, экономисты, криминалисты и др.). *Осмотр и следственное исследование документов* направлены в первую очередь на то, чтобы оценить законность и полноту зафиксированных в них финансово-хозяйственных операций, степень отражения действительных фактов, установить, являются они подлинными или поддельными (полностью или частично).

С учетом вида предприятия (организации), где действовали расхитители, и складывающейся следственной ситуации анализируют следующие документы: 1) отражающие нормативные положения, которые регламентируют деятельность предприятия, в том числе учредительные (при негосударственной форме собственности), а также договорные, бухгалтерско-учетные и банковские документы; акты ведомственного и иного контроля; 2) сопровождающие конкретные производственные операции (накладные, счета-фактуры, ведомости, приемо-сдаточные акты и др.) и указывающие на ответственных лиц; 3) косвенно связанные с интересующей следствие операцией (на получение упаковочных, вспомогательных материалов, тары на изготовленные изделия и т.п.); 4) относящиеся к фиксации действий по вывозу, отгрузке, транспортировке похищенных материальных ценностей (накладные, пропуска на вывоз, путевые транспортные листы и др.); 5) записи «черной» бухгалтерии, могущие содержаться и на электронных — компьютерных носителях.

Эти документы изучаются с точки зрения их соответствия действующим нормативным актам путем вторичной проверки, взаимного контроля и экономического анализа, методом сличения различных экземпляров одного документа, применения соответствующих технико-криминалистических средств.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается для разрешения вопросов в области бухгалтерского учета и отчетности. Ее предметом являются отраженные в бухгалтерских документах и учетных регистрах хозяйственные операции, ставшие предметом интереса следователя. С помощью судебно-бухгалтерской экспертизы обычно разрешаются такие вопросы: устранены ли противоречия между данными ревизии и обстоятельствами дела, а также между актами первоначальной и повторной ревизий; проверены и установлены ли факт и размер недостачи (излишков), а также время и место ее возникновения; проверена ли обоснованность списания сырья, материалов и готовой продукции в брак; проверен и определен ли размер материального ущерба; подтверждена или опровергнута правильность методики проведения документальной ревизии и проч.

Обыск по делам рассматриваемой категории производится, как правило, с целью обнаружить похищенное имущество, а также ценности, которые можно обратить в возмещение ущерба, причиненного расхитителями. Обыск может проводиться не только у обвиняемых, но и их родственников, близких знакомых. Важный объект поиска — записи «черной» бухгалтерии о суммах денег, подлежащих изъятию и распределению между расхитителями, доле каждого, о номерах документов, подлежащих уничтожению, исправлению или замене на сфальсифицированные, о сбытчиках похищенного имущества и др. Эти записи делаются в электронных и обычных записных книжках, ноутбуках, сотовых телефонах, из памяти которых можно почерпнуть ценнейшую информацию о преступных и иных связях расхитителей. Если «черная» бухгалтерия содержится в компьютерной базе данных ОПФ или служб безопасности фирм-конкурентов, то к обыску необходимо привлекать специалистов в области компьютерной техники.

Допрос свидетелей имеет свою специфику и зависит от того, в какую группу входит допрашиваемый. *Первая группа* — это граждане, которые сообщили о предполагаемом организованном хищении. Они обычно правдиво рассказывают обо всем, что им известно. Однако следует учитывать, что не исключены заинтересованность и недобросовестность, возникающие по самым различным причинам (от сугубо личных до корыстных). В этой связи их показания подлежат всесторонней проверке. *Вторая группа* — лица, которые по своему служебному положению могут оказаться ответственными за попустительство хищениям.

Они всегда стремятся представить себя «жертвами» различных объективных обстоятельств, преувеличить степень вины уличенных в хищении, приводят причины, помешавшие им сделать это собственными силами. Но бывает, что они стремятся выгородить расхитителей, преуменьшить их вину, помешать раскрытию всех эпизодов хищения, списать нарушения на действие объективных причин. Это — бухгалтеры, аудиторы, ревизоры, руководители предприятий, организаций, в том числе бывшие. Допрашивая их, следует максимально конкретизировать показания, требовать их документального подтверждения и тщательнейшим образом проверять сообщенные ими факты.

Третья группа — работники, по своему служебному положению соприкасавшиеся с теми, кто совершил хищение. Они могут быть не осведомлены о содеянном, хотя им известны отдельные факты, значимые для раскрытия преступления. Это шоферы, грузчики, рядовые продавцы, бухгалтеры и др. Следует учитывать, что вследствие своего зависимого положения эти лица боятся давать правдивые показания, часто ссылаются на забывчивость, незнание тех или иных обстоятельств. Более сложна ситуация, когда они получали от расхитителей материальное вознаграждение за «дополнительные работы». *Четвертая группа* — материально ответственные и другие лица, отвечающие за недостачу или излишки, другие служебные нарушения. Выявленные факты они стараются объяснить так, чтобы избежать ответственности или хотя бы уменьшить ее. Не все их показания являются ложными. Сообщаемые ими сведения надо оценивать, сопоставляя с уже установленными фактами, детализировать и проверять в ходе расследования.

➤ **3.** Уголовные дела по факту мошенничества возбуждаются по сообщениям предприятий, организаций, фирм, должностных лиц и граждан, а также по материалам оперативно-розыскных мероприятий органов дознания. Эти данные обычно указывают на факт завладения — путем обмана или злоупотребления доверием — денежными средствами, материальными ценностями, движимым и недвижимым имуществом, ценными бумагами (акциями, облигациями), драгоценностями и др.

Способ совершения мошенничества выбирается с учетом предмета преступного посягательства и сложившейся обстановки. Следует подчеркнуть, что этот способ всегда связан с обманом собственника имущества или лица, в ведении которого оно находится. В результате обманных действий мошенника потерпевший как бы добровольно передает ему имущество (деньги). При мошенничестве обман реализуется в различных формах. Это могут быть различные действия (использование сфальсифицированного предмета сделки, поддельных документов на получение имущества, денег, ценных бумаг, внесение искажений в программу ЭВМ, проведение с ее помощью различных розыгрышей,

лотерей (лохотрон) и др.). Словесная форма убеждения при этом сочетается с манипулированием различными материальными средствами (подложные документы, карты, наперстки и др.).

В настоящее время наиболее распространены следующие способы хищения чужого имущества путем мошенничества: 1) обманные операции с деньгами (клонирование денег, раздел найденных денежных средств и др.); 2) обманные манипуляции с ценными бумагами (акции, облигации, чеки, векселя и т.п.) при их выпуске, купле, продаже; махинации с пластиковыми кредитными картами, поддельными банковскими платежными поручениями (авизо); 3) обманные действия при получении аванса (предоплаты) за якобы предоставляемые товары и услуги; 4) создание всевозможных фиктивных инвестиционных фондов, товариществ застройщиков жилья, различных финансовых пирамид; 5) получение материальных ценностей на базах, складах, других объектах, а также пенсий, пособий (например, по безработице) и других периодических выплат по подложным документам и за лиц, уже умерших; 6) заведомо ложные обещания помочь в приобретении чего-либо труднодоступного (земельного участка в престижном районе, права стать застройщиком).

Большинство способов мошенничества, особенно с деньгами и ценными бумагами, являются полноструктурными, т.е. включают в себя подготовку, совершение и сокрытие содеянного. Так, на стадии подготовки мошенники собирают сведения об объекте преступного посягательства, добывают бланки нужных документов, оттиски печатей и штампов; знакомятся с системой деятельности интересующих их организаций, банков, фирм, с принятым в них документооборотом, иногда ищут пособников среди персонала, организуют рекламу (покупка жилья, работа за рубежом и др.), детально разрабатывают приемы мошеннической акции.

Ее совершение складывается из самих обманных приемов передачи поддельных документов, получения по ним денег, имущества, ценных бумаг. Меры по сокрытию обычно состоят в быстром исчезновении мошенников с похищенным имуществом, его незамедлительной реализации, изготовлении новых подложных документов, оправдывающих движение похищенного, быстрой ликвидации фиктивных коммерческих фирм, фондов, банков.

На начало расследования мошенничеств складываются такие следственные ситуации. (1) Мошенническое завладение имуществом осуществлено недавно с использованием поддельных документов (доверенностей, накладных, счет-фактур, паспортов), различных вещевых или денежных «кукол», фальшивых драгоценностей и др. В исходных материалах имеются эти документы и предметы, а также сведения о внешних

данных преступников. (2) Обстоятельства аналогичны первой ситуации, но сведения о личности мошенника почти отсутствуют (махинации с банковскими авизо), с момента совершения преступления прошел довольно значительный срок. (3) Мошенник задержан на месте происшествия с поличным или сразу после содеянного, «по горячим следам». В первичных материалах имеются использованные им документы, «куклы» и иные средства обмана.

Исходя из специфики ситуации, в начале расследования устанавливаются особенности примененного способа мошенничества, личность виновного, место его нахождения, не совершил ли он других, оставшихся нераскрытыми преступлений, его связи с работниками предприятия, откуда совершено хищение, размер причиненного ущерба, где находится похищенное, не является ли мошенник членом преступной организации и др.

В первой и второй ситуациях обычно проводятся такие первоначальные следственные действия: допрос материально ответственного лица, у которого мошенник получил имущество, выемка и осмотр документов и предметов, использованных преступником, осмотр места происшествия, составление субъективного портрета мошенника, получение учетной информации, проведение оперативно-розыскных мероприятий. В третьей ситуации безотлагательно проводится личный обыск задержанного, его допрос, обыск по месту жительства, осмотр изъятых предметов и документов, допрос потерпевших и свидетелей. План расследования мошенничества должен ориентировать следователя на взаимодействие с органами дознания, выяснение всех эпизодов, розыск виновного, похищенного им имущества.

Допросы свидетелей и потерпевших. Ими являются лица, каким-либо образом контактировавшие с мошенником. При посягательстве на имущество предприятия допрашивается кладовщик или иное материально ответственное лицо, а на личное имущество — потерпевший. При их допросе выясняются все обстоятельства и детали содеянного, признаки внешности виновного, примененные им обманные действия и манипуляция.

Выемке обычно подлежат документы, отражающие получение мошенническим путем денег и имущества. Так, при расследовании мошенничества путем создания инвестиционных лжефирм, изымаются: учредительные документы, разрешение на занятие предпринимательской деятельностью, отчетные данные о финансово-хозяйственной деятельности, документы об уплате налогов, составе работников и др.

Следственный осмотр документов и предметов, использованных мошенниками, а также места происшествия (на практике довольно редко). При осмотре фальшивых документов, вещевых и денежных

«кукол» можно получить представление не только о способе подделки, изготовления мошеннических орудий, но и о возможных путях получения бланков документов строгой отчетности, почерке и пишущем приборе лица, заполнившего и подписавшего документ, типе принтера или пишущей машинки, на которой отпечатан текст, выявить на них следы пальцев мошенника. Изучается содержание изъятых документов, рекламные материалы фиктивных фондов и инвестиционных компаний.

Задержание мошенника необходимо произвести так, чтобы он не смог незаметно выбросить компрометирующие предметы и документы — вещественные доказательства или отказаться о них. При групповом мошенничестве необходимо задержать всех членов организованной преступной группы, провести личный обыск каждого, а затем — по месту жительства. Допросы задержанных следует проводить с тщательной предварительной подготовкой, поскольку мошенники весьма изворотливы, отличаются достаточно высоким интеллектом, многие из них неоднократно судимы за аналогичные преступления.

Предъявление людей и вещей для опознания. Следует учитывать, что мошенники нередко предпринимают меры по изменению внешности (используют парики, накладные усы, гримируются). Предъявляются и отдельные вещи, предметы (особенно по делам о мошенническом завладении личным имуществом), которые могли принадлежать потерпевшему.

Назначение судебных экспертиз связано с необходимостью исследования поддельных документов и предметов, использованных мошенником. Производятся почерковедческие, технико-криминалистические, физико-химические, товароведческие исследования фальшивых ценностей и другие судебные экспертизы.

Контрольные вопросы

1. Назовите и раскройте основные элементы криминалистической характеристики хищений чужого имущества.
2. Какие обстоятельства подлежат установлению при расследовании хищений, совершенных путем присвоения и растраты?
3. Каковы, в зависимости от исходной следственной ситуации, первоначальные следственные действия при расследовании присвоения и растраты чужого имущества?
4. Назовите и охарактеризуйте наиболее распространенные способы мошенничества.
5. Какие обстоятельства подлежат доказыванию по делам о мошенничестве?

6. Какие виды судебных экспертиз назначаются по делам о хищениях чужого имущества, совершенных путем присвоения, растраты или мошенничества?

ТЕМА 26. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

План лекции

- **1. Расследование случаев неправомерного доступа к компьютерной информации.**
- **2. Расследование создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ.**
- **3. Расследование нарушения правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 711-737.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 679-693.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 288-303.

➤ **1.** Информация и информационные правоотношения стали довольно частым предметом преступного посягательства. Их общий объект — общественные отношения по обеспечению информационной безопасности, а непосредственные объекты преступного посягательства — базы и банки данных, файлы конкретных компьютерных систем и сетей, а также технологии и программные средства, включая те, которые обеспечивают защиту компьютерной информации от неправомерного доступа.

Под информацией понимают сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Документированная информация — это зафиксированные на материальном носителе сведения с реквизитами, позволяющими их идентифицировать. Компьютерная информация является документированной, но хранящейся в ЭВМ или управляющей ею в соответствии с программой и (или) предписаниями пользователя. К машинным носителям этой информации относятся блоки памяти ЭВМ, ее периферийные и сетевые устройства, средства связи, сети электросвязи.

Статья 272 УК РФ устанавливает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, если он привел к таким негативным последствиям, как уничтожение, блокирование, модификация, копирование информации либо нарушение работы ЭВМ, их системы или сети.

Уничтожение информации — это такое ее изменение, когда она перестает отвечать своему прямому назначению. Под блокированием понимается временная или постоянная невозможность доступа к информации со стороны законного пользователя, а под модификацией — ее видоизменение, влекущее появление новых, нежелательных свойств. Копирование — это воспроизведение аналога оригинала; нарушение работы ЭВМ, их системы или сети — замедление, заикливание, прекращение действия программы, нарушение порядка выполнения команд, отказ в выдаче информации, отключение элементов системы, другие нештатные ситуации. Системой считается взаимосвязанная совокупность ЭВМ с единым организационно-техническим обеспечением, а сетью — объединение действующих компьютерных систем на определенной территории.

При расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации вначале устанавливается сам факт такого доступа, место несанкционированного проникновения в компьютерную систему или сеть и время совершения преступления; затем — способ неправомерного доступа и степень надежности средств защиты компьютерной информации, лица, совершившие такой доступ, их виновность, а также мотивы и вредные последствия содеянного.

Факт неправомерного доступа к информации первыми, как правило, обнаруживают пользователи компьютерной системы или сети. Такие факты иногда устанавливаются в ходе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, ФСБ, ФСКН. Их можно выявить и в ходе ревизий, судебных экспертиз, следственных действий по уголовным делам.

Признаками несанкционированного доступа или подготовки к нему могут служить: а) появление в компьютере искаженных данных; б) длительное необновление кодов, паролей и других защитных средств компьютерной системы; в) частые сбои в работе ЭВМ; г) участвовавшие жалобы пользователей этой системы или сети.

Признаки неправомерного доступа выражаются также в следующих отступлениях от установленного порядка обработки документов: 1) нарушения правил оформления документов и изготовления машинограмм; 2) наличие лишних документов, подготовленных для обработки на ЭВМ; 3) несоответствие информации, содержащейся в первичных документах, данным машинограмм; 4) преднамеренные утрата или уничтожение первичных документов и машинных носителей информации, искажение данных их регистрации. Указанные признаки, однако, могут быть

следствием не только злоупотреблений, но и других причин, например, случайных ошибок и сбоев компьютерной техники.

Место несанкционированного доступа в компьютерную систему или сеть установить трудно, ибо таких мест может быть несколько. На практике чаще обнаруживается место неправомерного доступа к компьютерной информации с целью хищения денежных средств; но и для этого приходится выявлять все места работы компьютеров, имеющих единую телекоммуникационную связь. Гораздо проще это место устанавливается в случае несанкционированного доступа к единичному компьютеру. Много труднее определить место непосредственного применения технических средств удаленного несанкционированного доступа, которые не входят в данную компьютерную систему или сеть. К этой работе, а также к установлению места хранения информации на машинных носителях, добытой преступником в результате неправомерного доступа к компьютерной системе или сети, необходимо привлекать соответствующих специалистов.

Время несанкционированного доступа выясняется с помощью программ общесистемного назначения, которые в работающем компьютере обычно фиксируют текущее время. Это позволяет вывести на экран дисплея сведения о точном времени выполнения той или иной операции. Если такая программа работает, то при несанкционированном входе в систему или сеть время конкретной операции на компьютере фиксируются автоматически. Тогда интересующий момент можно определить в ходе следственного осмотра компьютера или его распечаток. Время несанкционированного доступа устанавливается и путем допроса свидетелей из числа сотрудников данной компьютерной системы, выясняется, когда конкретно каждый из них работал на ЭВМ.

Способы преступной деятельности в среде компьютерной информации могут быть разделены на две большие группы. *Первая группа* не предусматривает использование компьютерных устройств в качестве инструмента для проникновения в информационные системы или воздействия на них. Это могут быть: а) хищение машинных носителей информации; б) использование визуальных, оптических и акустических средств наблюдения за ЭВМ; в) считывание и расшифровка электромагнитных излучений компьютера и обеспечивающих систем; г) фотографирование информации в процессе ее обработки; д) изготовление бумажных дубликатов входных и выходных документов, копирование распечаток; е) использование вышеупомянутых средств наблюдения за лицами, имеющими отношение к необходимой злоумышленнику информации, подслушивание их разговоров и др.

Для таких действий, как правило, характерна достаточно локальная следовая картина: место совершения преступных действий и дислокация

объекта преступного посягательства расположены вблизи друг от друга или совпадают, потому срабатывают традиционные приемы по их исследованию.

Вторая группа преступных действий осуществляется с использованием компьютерных и коммуникационных устройств в качестве инструмента для проникновения в информационные системы или воздействия на них. Так, несанкционированный доступ реализуется с помощью подбора пароля, использования чужого имени, отыскания и использования пробелов в программе, а также других мер преодоления защиты компьютерной информации. Конкретный способ несанкционированного доступа можно установить путем допроса свидетелей из числа лиц, обслуживающих компьютерную систему, и ее разработчиков. У них необходимо выяснить, как преступник мог проникнуть в защищенную систему, получить сведения о средствах защиты системы или сети ЭВМ (см. схему 11).

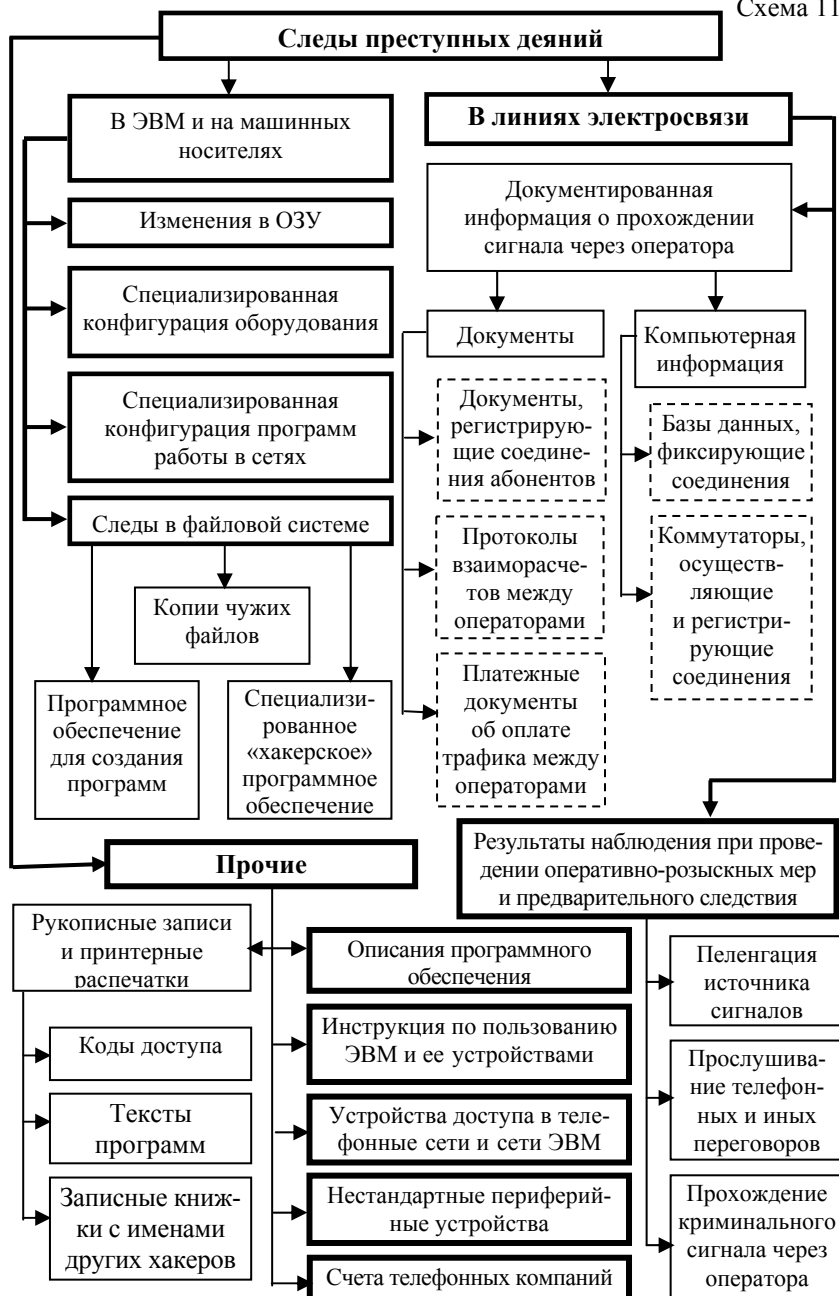
Способ несанкционированного доступа в компьютерную систему можно установить посредством компьютерно-технической экспертизы. Для этого эксперту предоставляют всю проектную документацию на взломанную компьютерную систему, а также данные о ее сертификации.

В ряде случаев целесообразен следственный эксперимент, например, для проверки возможности: преодоления средств защиты компьютерной системы одним из предполагаемых способов; появления на экране дисплея закрытой информации или ее распечатки вследствие ошибочных действий оператора, технического сбоя.

Выясняя надежность средств защиты компьютерной информации, прежде всего следует установить, предусмотрены ли в данной системе или сети меры защиты от несанкционированного доступа, в том числе к определенным файлам. Это выясняется в ходе допросов разработчиков и пользователей системы, а также при изучении проектной документации и инструкций по эксплуатации системы. Изучая инструкции, нужно обращать особое внимание на разделы о мерах защиты информации, о порядке допуска пользователей к конкретным данным, разграничении их полномочий, организации контроля за доступом. Важно разобраться в аппаратных, программных, криптографических, организационных и других методах защиты документированной информации, имеющей ограниченный доступ.

Законодательством предусмотрена обязательная сертификация средств защиты систем и сетей ЭВМ, а также лицензирование всех видов деятельности в области проектирования и производства названных средств. Поэтому в ходе расследования необходимо выяснить, есть ли лицензия на производство средств защиты информации от несанкционированного доступа, задействованных в данной компьютерной системе, и соответствуют ли их параметры выданному сертификату.

Схема 11

При установлении лиц, совершивших несанкционированный доступ к закрытой компьютерной информации, следует учитывать, что он является технологически весьма сложным. Осуществить такой доступ могут только специалисты, имеющие достаточно высокую квалификацию. Поэтому поиск подозреваемых лучше начинать с технического персонала «атакованных» компьютерных систем или сетей. Это, в первую очередь, их разработчики, а также руководители, операторы, программисты, инженеры связи, специалисты по защите информации и т.д. Следственная практика свидетельствует, что чем сложнее способ проникновения в компьютерную систему или сеть, тем легче установить подозреваемого, ибо круг специалистов, обладающих соответствующими способностями, весьма ограничен.

Доказыванию причастности конкретного субъекта к несанкционированному доступу способствуют различные следы, обнаруживаемые при следственном осмотре ЭВМ и ее компонентов. Это, например, следы пальцев, записи на внешней упаковке дискет. Для их исследования назначаются криминалистические экспертизы — дактилоскопическая, почерковедческая и др.

У субъектов, заподозренных в неправомерном доступе к компьютерной информации, производится обыск в целях обнаружения: ЭВМ различных конфигураций, принтеров, средств телекоммуникационной связи с компьютерными сетями, записных книжек, в том числе электронных, с уличающими записями, дискет и дисков с информацией, могущей иметь значение для дела, особенно если это коды, пароли, идентификационные номера пользователей данной компьютерной системы, а также сведения о них. При обыске нужно изымать литературу и методические материалы по компьютерной технике и программированию. К производству обыска и осмотру изъятых предметов рекомендуется привлечь специалиста по компьютерной технике.

Установить виновность и мотивы лиц, осуществивших несанкционированный доступ, можно лишь по результатам всего расследования. Решающими здесь являются показания свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, заключения судебных экспертиз, а также результаты обысков. В ходе расследования выясняется: 1) с какой целью совершен несанкционированный доступ к компьютерной информации; 2) знал ли правонарушитель о системе ее защиты; 3) желал ли преодолеть эту систему и какими мотивами при этом руководствовался.

Вредные последствия неправомерного доступа к компьютерной системе или сети могут заключаться в хищении денежных средств или материальных ценностей, завладении компьютерными программами, а также информацией путем копирования либо изъятия машинных носителей. Это может быть также незаконное изменение, уничтожение, блокирование

информации, выведение из строя компьютерного оборудования, внедрение в систему компьютерного вируса, заведомо ложных данных и др.

Хищения денежных средств чаще всего совершаются в банковских электронных системах путем несанкционированного доступа к их информационным ресурсам, внесения в последние неправомерных изменений и дополнений. Их обычно обнаруживают сами работники банков, а сумму хищения определяет бухгалтерская экспертиза.

Факты неправомерного завладения компьютерными программами вследствие несанкционированного доступа к той или иной системе и факты их незаконного использования выявляют, как правило, потерпевшие. Максимальный вред причиняет незаконное получение информации из различных компьютерных систем, ее копирование и размножение с целью продажи для получения материальной выгоды либо использования в других преступных целях. Похищенные программы и базы данных могут быть обнаружены в ходе обысков у обвиняемых, а также при оперативно-розыскных мероприятиях. Если незаконно полученная информация является конфиденциальной или имеет категорию государственной тайны, то вред, причиненный ее разглашением, устанавливают представители Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России).

Факты незаконного изменения, уничтожения, блокирования информации, выведения из строя компьютерного оборудования, вброса в информационную систему заведомо ложных сведений устанавливаются прежде всего самими пользователями компьютерной системы или сети. При определении размера причиненного вреда учитываются не только прямые затраты на ликвидацию негативных последствий, но и упущенная выгода. Такие последствия устанавливаются в ходе следственного осмотра компьютерного оборудования и носителей информации с анализом баз и банков данных, путем допросов технического персонала, владельцев информационных ресурсов. Вид и размер ущерба обычно определяет комплексная экспертиза, проводимая с участием специалистов в области информатизации, средств вычислительной техники и связи, экономики, финансовой деятельности и товароведения.

➤ **2.** К вредоносным программам для ЭВМ прежде всего относятся так называемые вирусы, могущие внедряться в другие программы, размножаться и при определенных условиях повреждать компьютерные системы, хранящуюся в них информацию и программное обеспечение. Свое название они получили потому, что во многом сходны с природными вирусами. Компьютерный вирус может самовоспроизводиться во всех системах определенного типа. Некоторые из них безопасны, однако большинство приносит существенный вред. Имеются также иные вредоносные программы, используемые обычно для хищений денежных

средств и совершения других злоупотреблений в сфере компьютерной информации.

Часть 1 ст. 273 УК РФ предусматривает совершение одного из следующих действий: 1) создание программы или внесение в нее изменений, заведомо влекущих несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; 2) использование или распространение подобных программ либо машинных носителей с ними. Изменением программы является преобразование алгоритма, описанного в ней на специальном языке, а распространением — расширение сферы ее применения. Часть 2 этой статьи предусматривает более опасное преступление: любое из вышеуказанных действий, повлекшее тяжкие последствия. Этим посягательствам свойственна высокая латентность; особенно трудно выявлять создателей вредоносных программ. Основные задачи расследования — установить факт и способ создания, использования и распространения вредоносной программы, а также лиц, виновных в названных деяниях, и причиненный ими ущерб.

Установление факта и способа создания, использования и распространения вредоносной программы для ЭВМ. Такая программа обнаруживается, как правило, когда уже проявились ее вредные последствия. Однако она может быть выявлена и в процессе антивирусной проверки, особенно если предстоит использование чужих дискет или дисков, флэш-карт, сведений, полученных по электронной почте в сети Интернет.

Разработка вредоносных программ обычно осуществляется одним из двух способов:

1) программа разрабатывается прямо на одном из рабочих мест компьютерной системы, но маскируется под правомерную работу. В силу своих служебных обязанностей разработчик имеет доступ к системе, в том числе кодам и паролям. Соккрытие преступного характера своих действий он осуществляет, удаляя компрометирующие данные или сохраняя их на собственных носителях;

2) программа создается вне сферы обслуживания компьютерной системы, для воздействия на которую она ориентирована. Злоумышленнику необходимы сведения о функционирующей в системе информации, способах доступа к ней, методах ее защиты. Для получения этих сведений он устанавливает связи с кем-либо из пользователей системы либо внедряется в нее посредством взлома.

О создании вредоносной программы свидетельствуют факты ее использования и распространения, особенно данные, позволяющие заподозрить в этом конкретное лицо. Тогда необходимы своевременные и тщательно произведенные обыски в местах работы и жительства подозреваемого, а также там, откуда он мог наладить доступ к компьютерной

системе. К обыску нужно привлечь специалиста-программиста, который поможет обнаружить все, что относится к созданию вредоносной программы.

Факты использования и распространения вредоносной программы нередко обнаруживаются с помощью антивирусных программ. В ходе расследования такие факты можно установить при осмотре: а) журналов учета рабочего времени, доступа к вычислительной технике, ее сбоев и ремонта, регистрации пользователей компьютерной системы или сети, проведения регламентных работ; б) лицензионных соглашений и договоров на пользование программными продуктами и их разработку; в) книг паролей; г) приказов и других документов, регламентирующих работу учреждения и использование компьютерной информации. Эти документы нередко ведутся в электронной форме, поэтому к ознакомлению с ними необходимо привлекать специалиста, который поможет следователю выяснить законность использования того или иного программного обеспечения, систему организации работы учреждения, доступа к информации и компьютерной технике, установить круг лиц, имевших на это право.

Проводя *допрос подозреваемого (обвиняемого)*, нужно выяснить уровень его профессиональной подготовки, опыт работы по созданию программ данного класса на конкретном языке программирования, знание алгоритмов их работы, но особенно тех, которые подверглись неправомерному воздействию, а также обстоятельства подготовки и совершения преступления, алгоритм функционирования вредоносной программы, на какую информацию и как она воздействует.

В ходе *допросов свидетелей* выясняют, какая информация подвергалась вредоносному воздействию, ее назначение и содержание; как осуществляется доступ к ресурсам ЭВМ, их системе или сети, кодам, паролям и другим закрытым данным; как организованы противовирусная защита и учет пользователей компьютерной системы. При этом нужно иметь в виду, что практикуется множество способов использования и распространения вредоносных программ. Так, нередки случаи запуска программы с другого компьютера или с дискеты, купленной, одолженной, полученной в порядке обмена, либо с электронной «доски объявлений». Вирус, вызывающий уничтожение и блокирование информации, сбой в работе ЭВМ или их системы, может распространяться вследствие использования нелегальной и несертифицированной программы (чаще игровой), купленной или скопированной у кого-либо.

Доказыванию фактов использования и распространения вредоносных программ способствует своевременное производство компьютерно-технической экспертизы, посредством которой можно определить, какие изменения и когда внесены в исследуемые программы, выявить последствия использования и распространения вредоносных программ,

а также примененный преступником способ преодоления программной и аппаратной защиты (подбор ключей и паролей, отключение блокировки и др.).

При установлении лиц, виновных в создании, использовании и распространении вредоносных программ, необходимо учитывать, что их может создать опытный программист, который, как правило, не участвует в его распространении.

Использовать и распространять вредоносные программы может любой пользователь ПК. Однако наибольшую потенциальную опасность представляют опытные компьютерные взломщики — хакеры, а также квалифицированные специалисты в области электронных технологий.

Преступления этой категории иногда бывают групповыми: хакер-профессионал создает вредоносные программы, а его сообщники помогают ему в материально-техническом и информационном отношении. Мировой практике борьбы с компьютерными преступлениями известны случаи связей между хакерами и ОПФ. Последние выступают в роли заказчиков, обеспечивают хакеров необходимой техникой, а те организуют хищения денежных средств из банковских компьютерных систем.

Поиск лица, причастного к распространению вредоносных программ для ЭВМ, сопряжен со значительными затратами времени, сил и средств. Органу дознания нужно поручить выявление и проверку лиц, ранее привлекавшихся к ответственности за аналогичные преступления. Установив подозреваемого, его немедленно задерживают, чтобы предотвратить уничтожение компрометирующих материалов. Кроме того, если вредоносная программа является компьютерным вирусом, промедление может увеличить масштабы его распространения и причиненный ущерб.

Допрашивая подозреваемого, необходимо выяснить его профессию, взаимоотношения с коллегами, семейное положение, круг интересов, привычки и наклонности, навыки программирования, ремонта и эксплуатации компьютерной техники, какими ее средствами, машинными носителями, аппаратурой и приспособлениями он располагает, на какие деньги их приобрел, где хранил и т.д.

Для проверки возможности создания вредоносной программы определенным лицом, признавшимся в этом, проводится следственный эксперимент.

При установлении вреда, причиненного преступлением, следует помнить, что вредоносная программа может практически мгновенно размножиться в большом количестве экземпляров и очень быстро заразить многие компьютерные системы. Это реально, ибо компьютерные вирусы могут: а) заполнить весь диск или всю свободную память ПК своими копиями; б) смешать файлы так, что отыскать их на диске практически невозможно; в) испортить таблицу размещения файлов;

г) отформатировать диск или дискету, уничтожив все ранее записанное; д) замедлить работу ПК; е) внести изменения в таблицу определения кодов, сделав невозможным пользование клавиатурой; ж) раскрыть информацию с ограниченным доступом; з) привести ПК в полную негодность.

➤ **3.** Большой ущерб ЭВМ, их системе или сети может причинить нарушение правил эксплуатации, обычно приводящее к сбоям в обработке информации, а в конечном счете дестабилизирующее деятельность соответствующего предприятия или учреждения.

При расследовании дел данной категории необходимо прежде всего доказать факт нарушения эксплуатационных правил, повлекший уничтожение, блокирование или модификацию компьютерной информации и причинение существенного вреда. Кроме того, следует установить и доказать: 1) место и время (период времени) нарушения правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети; 2) характер компьютерной информации, подвергшейся уничтожению, блокированию или модификации; 3) способ и механизм нарушения правил; 4) характер и размер причиненного ущерба; 5) факт нарушения правил определенным лицом и виновность последнего.

Доказывая *факт преступного нарушения правил эксплуатации ЭВМ*, необходимо тщательно изучить эти правила, поскольку они определяют порядок получения, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и представления потребителю компьютерной информации, а также ее защиту.

Статья 274 УК РФ охраняет информацию, имеющую ограниченный доступ, которая подразделяется на отнесенную к государственной тайне и конфиденциальную. Именно эти две категории сведений, циркулирующих в компьютерных системах и сетях, нуждаются в особой защите от преступных посягательств.

Порядок накопления, обработки, предоставления пользователю и защиты информации с ограниченным доступом определяется органами государственной власти либо собственником такой информации. Соответствующие правила установлены в органах государственной исполнительной власти, в госархивах, информационных системах, обрабатывающих конфиденциальные сведения, и те, которые составляют государственную тайну.

Владельцы и пользователи системы или сети ЭВМ первыми обнаруживают отсутствие необходимой информации либо ее существенные изменения, негативно отразившиеся на деятельности предприятия, учреждения, организации. Владелец документов, их массива или информационной системы обязан оповещать ее собственника обо всех фактах нарушения режима защиты информации.

При нарушении правил эксплуатации, когда это привело к вредным последствиям, необходимо допросить всех лиц, которые работали на ЭВМ и обслуживали компьютерное оборудование в интересующий следствие период. К участию в допросе целесообразно привлечь специалиста. Выяснению подлежит следующее: 1) круг обязанностей допрашиваемого при работе с ЭВМ либо ее оборудованием, какими правилами он установлен? 2) какая конкретно работа на ПК и в каком порядке выполнялась, когда произошло уничтожение, блокирование, изменение компьютерной информации? 3) какие неполадки в компьютерной системе обнаружались при работе на ЭВМ, не было ли при этом каких-либо сбоев, чреватых причинением существенного вреда? 4) какие конкретно правила работы с ПК были нарушены? 5) каким образом должны фиксироваться факты уничтожения, блокирования или модификации компьютерной информации? 6) связаны ли уничтожение, блокирование, модификация информации с нарушением правил эксплуатации ЭВМ и каких именно?

Факт нарушения правил эксплуатации ЭВМ может быть установлен по материалам служебного расследования. Обычно оно проводится отделом информационной безопасности предприятия, на котором произошел уголовно наказуемый инцидент. В этих материалах можно найти ответы на многие из вышеприведенных вопросов. По материалам служебного расследования могут быть установлены также *место и время* преступного нарушения правил, другие обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Конкретное место нарушения правил эксплуатации ЭВМ определяют и при осмотре рабочих мест пользователей компьютерной системы или сети. Осмотру подлежат все подключенные к ним ПК. Осмотр должен проводиться с участием специалиста, помогающего выяснить дислокацию компьютера, работа на котором привела к вредным последствиям. Необходимо установить, где расположена станция, эксплуатация которой велась с грубыми отступлениями от требований информационной безопасности. В первую очередь следует определить места, где дислоцированы рабочие станции, имеющие собственные дисководы, так как именно на них есть потенциальные возможности для преступных нарушений правил эксплуатации компьютерной сети.

Рекомендуется производить следственный осмотр учетных данных, в которых могут быть отражены сведения о расположении конкретной рабочей станции, использующей файловый сервер. Кроме того, следует допросить в качестве свидетелей администратора сети и специалистов, обслуживающих сервер, в котором произошло уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации. Подобные допросы позволяют выяснить: на какой рабочей станции могли быть нарушены правила эксплуатации компьютерной сети, где она расположена;

Могли ли быть нарушены правила эксплуатации данной локальной вычислительной сети на конкретной рабочей станции?

Если правила нарушены непосредственно на файловом сервере, то места нарушения и наступления вредных последствий совпадают. Место нарушения правил поможет установить компьютерно-техническая экспертиза.

При определении *времени нарушения правил* эксплуатации ЭВМ необходимо установить и зафиксировать еще и время наступления вредных последствий. Нарушение правил и наступление таких последствий могут произойти одновременно. Например, когда отключается электропитание, а его резервные источники отсутствуют (т.е. нарушены правила обеспечения информационной безопасности), могут быть мгновенно уничтожены очень важные данные, которые не успели записать на дискету или флэш-карту.

Возможен и большой временной интервал между моментом нарушения правил и временем наступления вредных последствий. Так, на Волжском автозаводе оказалось умышленно расстроенной работа трех линий главного сборочного конвейера, управляемого компьютером. Произошло это по вине инженера-программиста, который из низменных побуждений пять месяцев назад ввел в одну из взаимодействующих программ управления накопителем механических узлов заведомо неправильную последовательность команд счета подвесок и подачи шасси на главный конвейер. Тем самым предприятию был причинен крупный материальный ущерб; кроме того, из-за сверхнормативного простоя главного сборочного конвейера не было выпущено около 500 автомобилей «Жигули» (упущенная выгода). Это было одно из первых компьютерных преступлений, совершенных в Советском Союзе.

Время нарушения правил обычно конкретизируется по учетным данным, которые фиксируются в процессе эксплуатации ЭВМ. К ним относятся сведения о результатах применения средств автоматического контроля, регистрирующих пользователей компьютерной системы и моменты подключения к ней абонентов, содержание журналов учета сбойных ситуаций, передачи смен операторами ЭВМ, распечатки выходной информации.

Указанные данные могут быть получены в ходе осмотра места происшествия, выемки и осмотра документов. Осмотр, напомним, проводится с участием специалиста. Время нарушения правил можно установить также путем допросов свидетелей из числа лиц, участвующих в эксплуатации ЭВМ. Допрашиваемые могут пояснить, как в этой компьютерной системе фиксируются факты и время отклонения от установленных правил эксплуатации, когда могло быть нарушено определенное правило, что повлекло вредные последствия. Время

их наступления устанавливается по материалам служебного расследования и результатам осмотра места происшествия, а также путем допроса свидетелей и производства судебных экспертиз.

При осмотре места происшествия могут быть обнаружены машинные носители информации, на которых ранее хранились охраняемые законом данные. Последние вследствие нарушения правил эксплуатации ЭВМ оказались уничтоженными или существенно измененными либо заблокированными. На носителях может быть зафиксировано время наступления таких последствий, что выясняется также с помощью специалиста.

Указанные последствия часто обнаруживаются пользователями, а также администраторами базы данных. Поэтому при их допросах в качестве свидетелей следует уточнить, когда они впервые обнаружили отсутствие или существенное изменение информации, находившейся в определенной базе данных.

Способ нарушения правил эксплуатации ЭВМ может быть активным или пассивным. Первый выражается в самовольном выполнении не предусмотренных операций, второй — в невыполнении предписанных действий. *Механизм нарушения* правил связан с технологией обработки информации на ЭВМ. Это, например, ее неправильное включение и выключение, использование посторонних дискет без предварительной проверки на компьютерный вирус, невыполнение правил об обязательном копировании информации на случай уничтожения оригинала. Способ и механизм нарушения правил выясняется путем допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, проводимых с участием специалистов, в ходе следственного эксперимента, производства компьютерно-технической экспертизы.

Характер ущерба, причиненного преступным нарушением правил эксплуатации ЭВМ, может заключаться в уничтожении, блокировании или модификации охраняемой законом информации. Для определения размера ущерба, причиненного преступным нарушением правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети, степень секретности и конфиденциальности информации имеет решающее значение. Ущерб носит либо чисто экономический характер, либо вредит интересам государства вследствие утечки сведений, составляющих государственную тайну. Разглашение или утрата такой информации может создать серьезную угрозу внешней безопасности страны, что влечет уголовную ответственность еще и по ст. 283 и 284 УК. Размер ущерба устанавливается посредством информационно-экономической экспертизы, разрешающей вопрос: «Какова стоимость информации, уничтоженной (или измененной) вследствие нарушения правил эксплуатации ЭВМ?»

При установлении виновного, следует иметь в виду, что к ЭВМ, их системе или сети, как правило, имеют доступ определенные люди в силу

выполняемой ими работы, связанной с применением средств компьютерной техники. Среди них и следует искать нарушителей правил.

Виновность лица, совершившего преступное нарушение правил эксплуатации ЭВМ, устанавливается по результатам допросов свидетелей и подозреваемого, осмотра и изучения эксплуатационных документов на данную компьютерную систему, осмотра компьютера, оборудования к нему, машинных носителей информации и распечаток.

Контрольные вопросы

1. Какие виды преступлений совершаются в сфере компьютерной информации? Охарактеризуйте каждый из них с криминалистической точки зрения.

2. Каковы особенности методики расследования случаев неправомерного доступа к компьютерной информации?

3. В чем состоит специфика расследования фактов создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ?

4. Охарактеризуйте методику расследования нарушения правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети.

5. В чем состоит специфика следственных действий, проводимых по делам данной категории?

ТЕМА 27. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

План лекции

- **1. Выявление налоговых преступлений.**
- **2. Методика расследования уклонений от уплаты налогов с организаций.**
- **3. Методика расследования налоговых преступлений, совершаемых гражданами.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. С. 601-631.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 694-712.

3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Краткий курс. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 247-265.

4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 336-341.

➤ **1.** Уголовную ответственность за преступное уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды предусматривают ст. 198 и 199 УК РФ. В современных условиях налоги служат одним из основных рычагов, посредством которого государство может регулировать социальные и экономические процессы, происходящие в обществе. Отсюда вполне понятно, почему налоговые преступления причиняют ущерб, который, по оценке специалистов, превышает наносимый всеми иными экономическими преступлениями, вместе взятыми.

Деловая активность организаций и индивидуальных предпринимателей проявляется в различных хозяйственных операциях: приобретение и использование сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, производство из них продукции, выполнение работ, оказание услуг, перевозка товаров. Все это сопровождается платежами, получением кредитов, ссуд и др. Эти операции, изменяющие состояние экономических показателей хозяйствующих субъектов, должны отражаться в бухгалтерском учете. Криминальная деятельность налоговых преступников состоит из неправомερных бухгалтерских и (или) хозяйственных операций, проводимых под видом законных в целях неуплаты налогов или страховых взносов.

Если в учетном процессе выполняются обязательные требования сплошного, непрерывного, документального и взаимосвязанного отражения всех хозяйственных операций, то принципиально невозможно скрыть в бухгалтерских документах все признаки преступного уклонения от уплаты налогов. Замечу, что каждая разновидность такого уклонения отличается конкретной формой воздействия на учетный процесс и систему экономических показателей.

Выбирая способ совершения налогового преступления, его субъект предпочитает те хозяйственные операции, которые недостаточно защищены системой бухгалтерского учета. Ориентируясь на уязвимые нормы законов и бухгалтерские операции, налоговые преступники подбирают оптимальный, с их точки зрения, способ уклонения от уплаты налогов или страховых взносов.

Высокий уровень латентности налоговых преступлений диктует необходимость оптимизации способов их выявления. Весьма эффективны встречная сверка документов и операций; анализ различных направлений хозяйственной деятельности и балансовых счетов в их взаимосвязи; проверка контролирующих регистров одновременно с документами; динамический анализ хозяйственных процессов с сопоставлением однородных операций; проверка соответствия списания материальных ценностей нормам затрат; сравнение объяснений тех, кто осуществлял хозяйственные операции. Поскольку все процессы хозяйственной деятельности

тесно взаимосвязаны, результат проверки бывает ощутим, когда она проводится одновременно в нескольких взаимосвязанных структурах.

Следы, остающиеся в документах бухгалтерского учета, бывают экономическими, документальными и учетными. Документальные следы остаются на уровне первичной регистрации хозяйственных операций, отраженных в бухгалтерской документации и материалах инвентаризаций, а учетные — на уровне бухгалтерского учета. Они проявляются как разного рода несоответствия — между первичными документами и реальной хозяйственной деятельностью, а также между разными первичными документами; учетные — между данными учета и отчетности, учетом и первичными документами либо внутри учета; экономические — в системе отчетных или аналитических показателей. Для их выявления используются методы документального, бухгалтерского и экономического анализа.

Достаточно однозначными следами совершения налогового преступления считается: 1) полное несоответствие произведенной хозяйственной операции ее документальному отражению, 2) несоответствие записей в первичных, учетных и отчетных документах, 3) наличие подлогов в документах, связанных с расчетами величины дохода (прибыли) и сумм налога. К числу неявных относятся: 1) несоблюдение установленных правил ведения учета и отчетности, 2) нарушение правил производства кассовых операций, 3) необоснованные списания товарно-материальных ценностей, 4) неправильное ведение документооборота и др.

Камеральная налоговая проверка. Каждый хозяйствующий субъект обязан к установленному сроку представить в ИМНС бухгалтерский отчет и расчеты по всем видам налогов. Налоговый инспектор убеждается, что представлены все приложения к бухгалтерскому отчету и налоговые расчеты. Затем он проверяет правильность их заполнения, корреляцию показателей, приведенных во всех формах отчетности и в налоговых расчетах, с показателями бухгалтерского отчета, выясняет причины неувязок, законность применения налоговых ставок и льгот. Затем изучаются налоговые декларации и годовые лицевые счета, приведенные в них данные сравниваются со сведениями прошлых лет. В результате выявляются искажения в отчетных документах, направленные на сокрытие или занижение прибыли либо иных объектов налогообложения. Такая проверка дает эффект в налоговых органах, имеющих компьютерную технику, на базе которой возможен детальный анализ отчетности.

Выездная налоговая проверка — более результативный метод обнаружения признаков уклонения. В ходе выездных проверок сотрудники ИМНС ведут углубленный анализ деятельности хозяйствующего субъекта на основе первичных бухгалтерских документов и учетных регистров, выявляют нарушения, которые привели к минимизации налоговых

платежей. Обязательно выясняются: а) правильность отражения в бухгалтерском учете и отчетности прибыли и убытков от реализации продукции (работ, услуг); б) достоверность отражения учетных данных фактической себестоимости продукции; в) правильность расчетов по уплачиваемым налогам, в том числе правомерность применения различных льгот. В первую очередь контролируется правильность исчисления налогооблагаемой прибыли и уплаты с нее налога.

Проверка первичных документов и записей в учетных регистрах бывает *выборочной*, когда проверяется часть документов в каждом месяце контролируемого периода. Если обнаруживаются грубые нарушения налогового законодательства, дальнейшую проверку ведут *сплошным* методом с обязательным изъятием документов, содержащих искаженные данные, свидетельствующие об укрытии от уплаты налогов или страховых взносов.

При анализе каждого документа противоречия, скрытые в его содержании, обнаруживают путем формальной, арифметической или нормативной проверки. При *формальной проверке* анализируют соблюдение установленной формы документа и всех его реквизитов. Такая проверка может обнаружить следующие признаки преступных действий: использование в документообороте бланков ненадлежащей формы, отсутствие в них нужных реквизитов и наличие лишних. Разновидностью последних будут различные посторонние записи и пометки на документах, которые делает налоговый преступник. Особое внимание необходимо обращать на имеющиеся исправления, следы подчисток, дописок, а также на черновые записи. Эти следы дают повод отнести документ к подозрительным.

Арифметическая проверка — это контроль правильности подсчетов, произведенных при составлении конкретного учетного документа. С ее помощью обнаруживаются несоответствия, внесенные путем исправления, дописок, травления и т.п. в первичные документы, учетные регистры и финансовую отчетность.

Нормативная проверка — это глубокий анализ содержания отраженной в документе хозяйственной операции на соответствие действующим нормам, правилам, инструкциям. Она позволяет выявлять правильно оформленные, но ложные по сути документы. Часто налоговые преступления, не вызывая противоречий в содержании конкретного документа, проявляются в виде несоответствий во взаимосвязанной учетной документации. Для их обнаружения используют такие приемы криминалистического анализа документов, как встречная проверка и взаимный контроль.

Встречная проверка — это сравнение разных экземпляров одного и того же документа. Это, в частности, документы, отражающие получение

или отгрузку товарно-материальных ценностей: накладные, счета-фактуры и др.

Метод взаимного контроля состоит в сопоставлении нескольких документов, которые прямо или опосредованно отражают хозяйственную операцию. Он основан на том, что сведения о таких операциях фиксируются, как правило, в нескольких коррелирующих между собой учетных документах. При проверке правильности налоговых платежей этот метод позволяет сопоставить: 1) сведения, отраженные в формах налоговых расчетов, — с данными бухгалтерского баланса и приложений к нему; 2) расчеты по налогам — с первичными документами; 3) содержание последних — со сводными формами и записями чернового (неофициального) учета; 4) бухгалтерские документы разных структурных подразделений предприятия либо разных предприятий между собой. В результате выявляются операции, учтенные при расчете налогов, но незадокументированные либо учтенные не полностью.

Бухгалтерский анализ представляет собой системное исследование таких контрольных документов бухгалтерского учета, как баланс, счета и двойная запись, калькуляция и инвентаризация для выявления учетных несоответствий и отклонений от нормального хода хозяйственной деятельности. Выявление следов уклонения от уплаты налогов или страховых взносов, если оно не сопровождается подлогом первичных документов, ведет к обязательному разрыву в элементах бухгалтерского учета: либо баланс не коррелирует с данными счетов, либо записи в счетах — с первичными документами.

Экономический анализ состоит в системном исследовании экономических показателей хозяйственной деятельности. Он необходим для обнаружения несоответствий, которые отражают деструктивные изменения в работе. Бухгалтерский и экономический анализы обычно применяют лица, участвующие в расследовании налоговых преступлений как специалисты или эксперты.

Типичные признаки совершения налоговых преступлений — это: отсутствие в компетентных органах надлежащих регистрационных документов; недекларирование доходов при наличии обязанности вносить налоговые платежи; отсутствие официального бухгалтерского учета доходов или предпринимательской деятельности; «двойная бухгалтерия»; искажение бухгалтерского учета путем внесения изменений в документы; уничтожение бухгалтерских документов; предоставление подложных документов в обоснование искаженных данных, внесенных в налоговую декларацию, расчеты по налогам; размещение прибыли от торговой или иной деятельности в зарубежных банках на личных счетах и счетах офшорных компаний; использование наличных денег, а не банковских счетов при крупных закупках или других расчетах;

недекларирование источников дохода; завышение данных об удержаниях, кредитах, льготах и др.

Уклонение от уплаты налогов с организаций совершается путем занижения (сокрытия) в первичных бухгалтерских документах сведений о доходах (выручке), завышения истинных расходов, а также сокрытия иных объектов налогообложения. Тогда искаженные данные об этих объектах переносятся из первичных учетных документов в бухгалтерские регистры (балансовые счета, журналы-ордера, ведомости и т.п.), а из них — в документы бухгалтерской отчетности и в расчеты сумм налогов, которые направляются в ИМНС РФ. Завершается уклонение проплатой в бюджет заниженных сумм или неперечислением их вообще.

Типичные способы совершения налоговых преступлений, как показал анализ следственной практики, таковы: 1) покупка и реализация товарно-материальных ценностей за наличный расчет без отражения этих операций в бухгалтерском учете; 2) сокрытие прибыли от налогообложения путем завышения в первичных документах данных о материальных затратах; 3) взаиморасчеты «товар за товар» без их отражения в бухгалтерских документах; 4) составление фиктивных актов о списании материалов на производство; 5) занижение стоимости основных средств; 6) завышение объема и (или) стоимости приобретенных товаров; 7) занижение стоимости реализованных товаров; 8) завышение численности работающих; 9) перечисление прибыли на предприятие, имеющее налоговые льготы, и др.

Деятельность налогоплательщиков — физических лиц тоже далеко не безупречна, так как в общей массе налоговых преступлений очевиден рост их доли посягательств.

Граждане совершают налоговые преступления такими характерными способами: 1) занимаются предпринимательской деятельностью без регистрации в налоговых органах либо осуществляет такую деятельность группой лиц по одному свидетельству; 2) не включают в декларации сведения о полученных доходах при занятии предпринимательской деятельностью, доходы по гражданско-правовым договорам, за индивидуальное обслуживание частных заказчиков, иные поступления; 3) скрывают выручку при розничной торговле путем подмены или уничтожения накладных и других учетных документов; 4) занижают объемы реализации (суммы сделки) на заранее оговоренные с покупателем суммы; 5) уклоняются от уплаты налогов при реализации недвижимого имущества путем занижения его стоимости в договорах купли-продажи либо составляют вместо них договоры дарения; 6) получают оплату стоимости товаров и услуг без бухгалтерского и кассового учета, а все расчеты ведут за наличные; 7) фиктивно (по документам) завышают расходную часть баланса и занижают доходную.

Практика выявления налоговых деликтов, совершаемых гражданами, свидетельствует о том, что наиболее криминогенна деятельность предпринимателей без образования юридического лица, для которых предусмотрена упрощенная форма отчетности (по аналогии с предприятиями малого бизнеса).

Способы уклонения от уплаты налогов или страховых взносов, применяемые частными предпринимателями, можно разделить на связанные с сокрытием финансово-хозяйственной деятельности либо полученных от нее доходов. К первой группе относится предпринимательская деятельность без регистрации, лицензии и постановки на учет в налоговых органах. Тогда используются поддельные документы, чужие паспорта. Во вторую группу способов уклонения от уплаты налогов включаются все те из них, которые связаны с умышленным искажением в декларациях сведений о доходах и расходах путем различных бухгалтерских махинаций. Наиболее типичными являются: занижение объема реализованной продукции, сокрытие выручки от розничной торговли путем фальсификации или уничтожения документов после продажи, завышение производственных затрат.

Наибольшее количество налоговых преступлений индивидуальные предприниматели совершают в сфере розничной торговли, где чаще всего производятся расчеты наличными, занижаются объемы реализованных товаров, скрывается выручка, завышаются затраты.

➤ 2. Поводом к возбуждению уголовных дел по ст. 198, 199 УК РФ обычно служит информация, собранная органами МНС. Уголовные дела данной категории расследуют органы внутренних дел. Однако методику расследования этих преступлений должны знать также следователи органов прокуратуры, ибо по делам своей подследственности они обнаруживают признаки налоговых деликтов.

Представляемые в органы МВД материалы камеральных и выездных проверок организаций обычно содержат признаки налогового преступления, что позволяет возбудить дело без дополнительных проверочных действий. Вместе с тем следователю надлежит тщательно проанализировать полученные материалы, истребовать недостающие документы. Наряду с документацией, связанной с исчислением и уплатой налогов или страховых взносов, нужно получить устав предприятия, свидетельство о регистрации, другие первичные документы.

Для возбуждения уголовного дела по факту налогового преступления достаточна совокупность достоверных данных: о месте его совершения, занижении в бухгалтерских документах доходов (выручки) или завышении расходов либо о сокрытии иных объектов налогообложения, а также о крупном размере сокрытия. Уже к этому моменту бывает известен способ совершения преступления, ибо в акте налоговой проверки

организации излагаются действия ее руководителя и главного (старшего) бухгалтера по искажению в учетных документах данных о доходах (выручке) или расходах либо сокрытию иных облагаемых объектов.

Планирование первоначального этапа расследования. Уяснив, посредством каких следственных действий и оперативных мероприятий можно решить предстоящие задачи, следователь составляет план. При обнаружении фактов, свидетельствующих об уклонении от уплаты налогов, нужно выдвинуть рабочие версии, объясняющие его возможный механизм. Тогда вся относящаяся к делу информация и бухгалтерские документы будут рассматриваться в определенных ракурсах.

Для начала расследования характерны такие следственные ситуации. *Первая ситуация.* Исходные данные о налоговом преступлении получены оперативным путем от негласных сотрудников криминальной милиции, таможни или ФСБ; в ходе оперативного наблюдения за процессами производства, перевозки и сбыта сырья, полуфабрикатов, готовой продукции; в результате негласного осмотра помещений, транспортных средств и бухгалтерской документации; в ходе предварительного анализа документов, продукции, сырья; из специализированных банков данных.

Вторая ситуация. Исходные сведения получены из открытых, официальных источников (например, из материалов ИМНС, заключений аудиторских служб и др.). Тогда типичными проверочными действиями будут: инвентаризации и ревизии финансово-хозяйственной деятельности организации; осмотры помещений и документов; получение образцов сырья, полуфабрикатов, готовой продукции; допросы должностных и материально ответственных лиц.

На базе исходной информации выдвигаются такие *общие версии*:

1) налоговое преступление совершено при обстоятельствах, известных из имеющихся материалов; 2) его совершила организованная группа; 3) преступления нет, но имеются признаки совершения иных уголовно наказуемых деяний. *Типичные частные следственные версии*, выдвигаемые в начале расследования: а) о соучастниках налогового преступления и характере их взаимоотношений; б) о способах сокрытия налогооблагаемой базы; в) об источниках получения сырья и полуфабрикатов; г) о путях реализации выпущенной продукции; д) о способах получения налоговых льгот; е) о криминальных связях подозреваемых.

По делам о налоговых преступлениях типичными средствами решения следственных задач считаются: 1) допросы налогового инспектора и других участников проверки; 2) допросы руководителя, главного (старшего) бухгалтера и иных должностных лиц организации; 3) допросы руководства предприятий-партнеров; 4) обыски, выемки документов

и компьютерных носителей информации; 5) аудиторские проверки, судебно-бухгалтерские или судебно-экономические экспертизы.

По расследуемым делам нужно установить такие обстоятельства: 1) место совершения преступления; 2) какие объекты налогообложения сокрыты; 3) способы уклонения от уплаты налогов или страховых взносов; 4) время совершения действий по уклонению от уплаты налогов; 5) размер сокрытия объектов налогообложения к каждому сроку платежа; 6) субъекты преступления; 7) умысел на уклонение от уплаты налогов.

Методика расследования налоговых преступлений обязательно включает такие следственные действия, как обыск и выемка, осмотр и анализ документов, наложение ареста на имущество и почтово-телеграфную корреспонденцию, допросы, очные ставки, назначение и производство экспертиз.

Выемка бухгалтерских документов, произведенная своевременно, обеспечивает полноту изъятия, предотвращает их возможное уничтожение или фальсификацию. При этом необходимо постановление следователя, ибо всякий иной способ может лишить их статуса доказательств по делу. Выемку нужно производить не только из бухгалтерии, но и из кабинетов руководителей, канцелярии архива, складов и др. Следует изымать документы учета операций по расчетным счетам в банках и иных финансово-кредитных учреждениях. Нужные документы могут быть изъяты из вышестоящих организаций, аудиторской конторы, страховой компании, транспортных предприятий и др.

Многие коммерческие структуры хранят сведения о финансово-хозяйственных операциях в памяти персональных компьютеров, а также на внешних носителях. Для их обнаружения и выемки необходима помощь специалиста. Рекомендуется скопировать компьютерные файлы по делопроизводству, бухгалтерскому, торговому, складскому учету и итоговой отчетности. При возможности изымаются и осматриваются также дневники, записные книжки, служебные и неофициальные записки, черновики документов, записи «черной» бухгалтерии подозреваемых лиц.

Следственный осмотр документов включает осмотр и анализ содержания: 1) регистрационных документов; 2) приказов и распоряжений; 3) договоров, регулирующих хозяйственные сделки; 4) форм отчетности и расчетов налогов, представленных в ИМНС; 5) документов синтетического учета; 6) документов учета операций по расчетному счету; 7) первичной документации кассовых операций; 8) документов по учету заработной платы; 9) документов по учету основных средств; 10) документов по учету затрат на производство, готовой продукции и др.

Анализируя первичные документы, учетные регистры, отчетную документацию, следует обратить внимание на дописки, подчистки, исправления, травление, а также на интеллектуальный подлог, полное

или частичное отсутствие бухгалтерских документов и учета в целом, ведение «двойной» бухгалтерии. При этом следователь проверяет, за какой отчетный период представлены документы, даты их отправки в ИМНС и получения адресатом, какие искаженные данные об объектах налогообложения они содержат, кем эти документы составлены и подписаны, не допущена ли случайная ошибка и т.д.

С учетом конкретной следственной ситуации бывает необходимо провести *осмотр жилых и служебных помещений, участков местности, транспортных средств, тары и упаковки*. Это поможет обнаружить неучтенное сырье, продукцию, товары, оборудование и автомобили, не отраженные в балансе предприятия, а также получить данные о сроках и объемах производственно-хозяйственной деятельности. Тогда же нужно выяснить емкость складских, торговых и иных помещений, грузовых площадок, подъездных путей и др. Это позволит определить объемы хранившегося там оборудования и имущества, скрытого от налогообложения.

Осмотр технологического оборудования, инструментов и приспособлений, контрольных приборов дает информацию о соблюдении технологических норм и правил при осуществлении производственных операций, ориентирует на количество продукции, которая могла быть произведена и сокрыта от налогообложения.

Обыск обычно проводится для обнаружения не только доказательств уклонения от уплаты налогов, но также имущества, подлежащего аресту для обеспечения исковых требований и возмещения причиненного материального ущерба. Преследуется и цель отыскания черновых записей, подложных документов, составляемых для прикрытия хозяйственной операции, проводимой бездокументально, компьютерных носителей информации, не оформленных товаров и т.п.

Наряду с личным обыском подозреваемых, обыском в офисе и по месту жительства целесообразно обыскивать автомобили, гаражи, дачи, помещения дочерних фирм. Обыск должен проводиться одновременно по месту работы и жительства всех подозреваемых. Найденные деньги, иностранная валюта, ювелирные изделия, антиквариат и другие ценности, найденные преступным путем, помогают установить истинные доходы членов группы налоговых преступников.

Допрос. Должны быть допрошены руководитель и главный (старший) бухгалтер либо иное лицо, отвечающее за ведение бухгалтерского учета. В ходе допросов нужно выяснить: 1) факты внесения в бухгалтерские документы искаженных данных об объектах налогообложения; 2) размеры сокрытия этих объектов; 3) кем составлены бухгалтерские регистры и первичные учетные документы и почему в них отражены искаженные данные о налогооблагаемых объектах; 4) сумма налогового

платежа, причитавшегося с сокрытых объектов; 5) наличие у допрашиваемых аргументов, опровергающих выводы налогового инспектора; 6) сроки представления бухгалтерской отчетности и расчетов по налогам в ИМНС; 7) сроки перечисления налогов в бюджет; 8) кем составлены и подписаны документы бухгалтерской отчетности и расчеты по налогам; 9) характер умысла на сокрытие объектов налогообложения и др.

Допросы подозреваемых (обвиняемых) должны проводиться с учетом их роли в преступной группе, уровня профессиональной подготовки, заранее обдуманного, а значит, тщательно подготовленного и реализованного намерения уклониться от уплаты налогов. К их допросам нужна тщательная подготовка. Следователь обязан хорошо разбираться в системе документооборота данной организации и в налоговом законодательстве. Руководитель и главный бухгалтер организации обладают фактически полной информацией о финансово-хозяйственной деятельности вообще и преступных операциях по уклонению от уплаты налогов — в частности. Необходимо преодолеть их установку на ложь и получить правдивые показания.

Следует допросить работников бухгалтерии и других лиц, составивших первичные учетные документы об объектах налогообложения, причинах и размерах их искажения; допросить представителей предприятий-контрагентов, экспедиторов, водителей, перевозивших товары, и др. Допросы рекомендуется проводить с предъявлением ксерокопий бухгалтерских документов.

Работники предприятия (кассиры, кладовщики, товароведы, продавцы) могут сообщить об указаниях руководства не отражать или исказить финансово-хозяйственную операцию, например не оприходовать товары и выручку, поступившую от их реализации. Их показания помогут выявить размеры сокрытия объекта налогообложения, реальные затраты на приобретение, перевозку, сбыт, хранение неоприходованных товаров.

Родственники, знакомые, соседи, бывшие сотрудники могут сообщить различные сведения, начиная от характеризующих налоговых преступников и заканчивая особенностями способов уклонения от налоговых платежей.

➤ **3.** Поводами к возбуждению уголовных дел по ст. 198 УК РФ, как правило, служат сообщения контролирующих органов МНС. Это: 1) письменное сообщение о фактах сокрытия доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения, подписанное руководителем ИМНС; 2) акт проверки соблюдения налогового законодательства и решение по нему руководителя ИМНС с приложением подлинных бухгалтерских документов, подтверждающих факт сокрытия доходов; постановление об изъятии документов и протокол изъятия; 3) разъяснение налогоплательщику его права представить письменные возражения на акт проверки

и результаты его рассмотрения; 4) письменные возражения либо объяснения гражданина.

Следователь должен досконально разобраться во всех обстоятельствах дела, опираясь на профессиональные знания по организации производства на небольших частных предприятиях, правила ведения бухгалтерского учета, кассовых операций, основы технологии, экономики, товароведения и сведения о приемах подделки документов, фальсификации продукции, сокрытия ценностей, а также о применяемой налоговыми преступниками конспирации.

Первый *допрос* индивидуального налогоплательщика правильнее начать с вопроса о том, как он начал заниматься своим бизнесом. При этом важно выяснить, какое у него образование, имел ли он опыт работы в данной сфере предпринимательской деятельности. Необходимо также уточнить, какими были доходы за предыдущие налоговые периоды, сколько средств удалось накопить, на что они потрачены: на развитие производства, амортизацию оборудования, закупку новых технологий и т.п. Последовательно выясняются сведения, когда и на какие средства были приобретены квартира, машина, коттедж, другое ценное имущество.

Тактически грамотно продолжить допрос выяснением деталей уже доказанного эпизода преступной деятельности гражданина либо с наиболее уязвимых мест в его позиции. Важным стимулом к даче правдивых показаний становится предъявление доказательств, в особенности документов, заключений экспертиз, актов аудиторских проверок, ревизий.

Тщательному анализу подлежат личные расходы подозреваемого и членов его семьи. Довольно несложно установить затраты на заграничные путешествия, крупные покупки по кредитной карте, оплату частных школ, фитнес-клубов, обучения в университете или академии, приобретение драгоценностей, антиквариата, мехов. О них могут знать друзья, знакомые, родственники, основные клиенты, партнеры, банкиры, соседи, как и о наличии кредитных карт. Эти сведения весьма ценны при определении уровня расходов налогового преступника.

Следователю целесообразно составить и приобщить к материалам уголовного дела реестр личных расходов подозреваемого с указанием формы оплаты и подробным описанием каждой покупки. Далее нужно выяснить, какими банковскими счетами он пользуется для расчетов с помощью кредитных карт, на чье имя они оформлены, когда, как и из каких источников пополняются. Нужно проверить и по возможности изъять телефонные счета, чтобы отследить, много ли звонков, не имеющих отношения к осуществляемой хозяйственной деятельности, сделано в офшорные зоны, курортные местности, в заграничные и местные туристические агентства. Это поможет обнаружить дополнительные крупные расходы.

Следует составить и приобщить к материалам расследуемого дела реестр дорогостоящего имущества подозреваемого, включив в него квартиру, коттедж, дачу, автомобили, находящиеся в его личном владении либо оформленные на членов его семьи и близких родственников. Это поможет в определении точной суммы общего налогооблагаемого дохода и, соответственно, недоплаченных сумм.

В результате расследования должно быть однозначно доказано, что подозреваемый был обязан заполнить и представить в ИМНС налоговую декларацию, но не сделал этого либо исказил в ней данные с целью уменьшить налоги. В результате они вообще не были уплачены либо перечислены в меньшей сумме. Кроме того, следует выяснить, имел ли налогоплательщик незаконные основания не предоставлять декларацию, обладал ли он налоговыми льготами. Если таких прав у него не было, необходимо установить, что он умышленно пошел на налоговое преступление, уклонившись от предоставления требуемой отчетности и уплаты причитавшихся налогов, либо достиг этого путем представления искаженных сведений.

Другие следственные действия по делам о налоговых преступлениях граждан по своей сути аналогичны проводимым по делам о преступном уклонении от уплаты налогов с организаций.

Назначение и производство судебных экспертиз. При расследовании налоговых преступлений чаще других назначаются экспертизы, призванные выяснить истинное содержание бухгалтерской документации. *Судебно-бухгалтерская экспертиза* помогает решить вопросы о недостатках ведения бухгалтерского учета; установить количество изготовленной и (или) реализованной продукции, а также обстоятельства, касающиеся выявленных недостач или излишков, полноты проведенной ревизии; определить причиненный государству материальный ущерб, ответственных лиц и др. *Судебно-экономическая экспертиза* позволяет оценить правильность планирования и отражения плановых показателей в государственной отчетности, законность образования и использования денежных фондов и кредитов, экономическую обоснованность заключения договоров, ценообразования, определения издержек производства и т.п.

Судебно-товароведческая экспертиза определяет качественные и количественные характеристики, способ и время изготовления продукции, ее соответствие образцам, требованиям стандартов, технических условий, а также требованиям, предъявляемым к маркировке, упаковке, транспортировке и условиям хранения. *Криминалистическая экспертиза документов* исследует рукописные тексты, подписи, факсимиле, машинописные и принтерные тексты, оттиски печатей и штампов. *Компьютерно-техническая экспертиза* помогает проверить компьютерные

программы, установить их соответствие (несоответствие) правилам организации бухгалтерского учета и отчетности.

Контрольные вопросы

1. Назовите и раскройте содержание методов, используемых для выявления налоговых преступлений.

2. Назовите и охарактеризуйте типичные признаки и наиболее характерные способы совершения налоговых преступлений.

3. Раскройте содержание исходных следственных ситуаций по делам об уклонении уплаты налогов с организаций и обстоятельства, подлежащие установлению.

4. Какие следственные действия (содержание и специфика) производятся по делам об уклонении уплаты налогов с организаций?

5. Охарактеризуйте первоначальный этап расследования налоговых преступлений, совершаемых гражданами.

ТЕМА 28. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ДРУГИХ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИИ

План лекции

- **1. Криминалистическая характеристика взяточничества.**
- **2. Типичные следственные ситуации, версии и планирование расследования.**
- **3. Основы методики расследования взяточничества.**

Литература

1. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. С. 713-724.

2. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. — М.: ЛексЭст, 2003. С. 342-349.

➤ **1.** Взятничество как социально-криминальное явление, будучи преступлением против государственной власти, в то же время служит одним из проявлений коррупции. Его сутью является разовые или постоянные факты торговли официального лица своими должностными полномочиями путем получения незаконного вознаграждения (в виде денег и иных материальных ценностей, выгод, благ, услуг и т.п.). При этом исходят из расхожего посыла: «Зачем должностное положение, если им не пользоваться?», подразумевая под пользованием извлечение из своего статуса дополнительных материальных и нематериальных выгод. Официальные лица различного уровня действуют (бездействуют), покровительствуют, попустительствуют по службе, «крышуют» криминальные и полукриминальные структуры, совершают иные акты

в интересах людей, давших взятку, или в пользу представляемой им юридической, в том числе криминальной, организации.

Взятничество как проявление коррупции разлагает государственный аппарат и муниципальные властные структуры, дискредитирует и подрывает их и без того недостаточно высокий авторитет, оказывает тлетворное влияние на все другие стороны общественной жизни (экономическую, социальную, политическую, правоохранительную, финансовую).

Конечно, коррупция — понятие более масштабное, чем взятничество, которое служит одним, однако наиболее частым проявлением коррупции. Коррупция предполагает систематический подкуп должностных лиц исполнительной, законодательной, судебной, муниципальной власти, влекущий принятие ими решений в пользу коррумпирующей структуры, в частности ОПФ, их постановку в зависимость от последнего. Поэтому круг коррупционных преступлений весьма широк, но все они, в разной степени, посягают на авторитет и должное функционирование государственной и местной власти.

Следует подчеркнуть, что ОПФ наиболее активно и по-крупному подкупают должностных и иных лиц, обладающих государственно-властными полномочиями, авторитетом и возможностями. В то же время длительно и успешно действующие взяточники — это тоже участники ОПФ. Поэтому характерной чертой коррупции является ее тесная связь с организованной преступностью. Здесь как раз и складывается ситуация прямого и полного подкупа или тотальной взятки, когда влиятельные представители оргпреступности устанавливают тесные связи с госчиновниками различного ранга, берут их на содержание, как бы «скупают на корню», полагая, что в нужный момент коррумпируемый представитель власти поступит нужным образом. Именно коррупция, пронизавшая все этажи российской власти, стала одним из главных препятствий в борьбе с преступностью, а теневой бизнес достигает 40% ВВП страны. От 30 до 50% своих незаконных доходов ОПФ тратят на коррумпируемых функционеров государственного аппарата страны.

Масштабность и системный характер коррупции не позволяет правоохранительным органам, тоже не избежавшим ее разлагающего влияния, в одиночку справиться с этой проблемой; государство и общество должны решать ее сообща. В уголовно-правовом аспекте борьба с коррупцией в стране связана прежде всего с выявлением и расследованием случаев взятничества. Взятничество не только весьма распространено; его очень сложно выявить и расследовать. Трудности здесь обусловлены целым рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, его участники — взяткополучатель, взяткодатель и посредник — заинтересованы в тщательном сокрытии преступного характера своих действий, поскольку каждый из них подлежит уголовной ответственности

за содеянное, причем весьма суровой. Во-вторых, взятки все чаще даются за совершение вполне законных действий — для их ускорения («Не подмажешь — не поедешь») или маскируются под внешне законные, правомерные способы получения имущественных выгод. Отсутствие свидетелей и документальных подтверждений противоправности «сделки» еще более затрудняет выявление и расследование взяточничества. Кроме того, по уголовным делам данной категории преобладают косвенные улики, требующие многоступенчатой процедуры доказывания с анализом различных (временных, причинно-следственных и др.). Прямые доказательства взяточничества фигурируют в уголовных делах довольно редко; они скорее исключение, чем правило.

В этой связи важную роль играет умелое выявление и использование криминалистически значимых данных об особенностях преступного поведения субъектов взяточничества. В частности, выявление признаков, указывающих на неделовые, особые связи между, например, руководителями выше- и нижестоящих органов одной системы или между конкретными должностными лицами и рядовыми гражданами, добивающимися принятия желательных для них решений (о выделении ссуды, продлении срока аренды помещения, отводе земельного участка и т.п.), а также сведений о конкретных способах преступных действий или бездействия должностного лица — взяточника. Именно эта информация облегчает поиск сведений о взятополучателе, взятодателе, возможном посреднике и коррупционных связях между ними.

Предметом взятки могут быть любые материальные ценности и услуги, представляющие определенную имущественную выгоду для их получателей. Знание их характера и индивидуальных особенностей помогает определить пути и способы их обнаружения и последующей идентификации. Знание особенностей предмета взятки позволяет разобратся в механизме преступления (в наличии особых связей между субъектами взяточничества, предварительной договоренности между ними), а также способах вымогательства взятки.

Способы совершения взяточничества, как одного из должностных преступлений, зависят от отрасли служебной деятельности, где они совершаются, должностного положения взятополучателя, объема и характера его полномочий, общей обстановки, сложившейся в стране, ситуации в конкретном регионе и учреждении, а также от предмета взятки и личных качеств взяточников.

В криминалистическом смысле способ совершения взяточничества дифференцируется на ряд видов в зависимости от особенностей передачи взятки, наличия ее вымогательства, характера служебных действий (бездействия) взяточника, наличия предварительного сговора между группой лиц либо с ОПФ.

По способу передачи взятки обычно выделяют прямой контакт и через посредника, а по наличию давления со стороны должностного лица — с вымогательством и без вымогательства. По третьему основанию различается взятничество, связанное с совершением незаконных действий (бездействием) в пользу взяткодателя; законных действий (бездействия) в его пользу. По наличию сговора различается взятничество: с предварительным сговором на получение в определенной форме одной взятки от конкретного лица; с таким же сговором на получение взятки в разных формах в течение какого-то периода времени от неопределенного круга лиц, получение систематических взяток в разных формах либо в виде постоянного денежного содержания от ОПГ или ОПФ.

Каждый из названных способов может быть детализирован с учетом видов посредничества, особенностей предмета взятки и способа его передачи, характера вымогательства, сферы деятельности взяткополучателя (властные структуры, правоохранительные, судебные органы, медицинские учреждения, различные «присутственные места» и др.), а также с учетом специфики предварительного сговора, характера взаимосвязи с ОПФ или ОПС. Установление признаков примененного способа, его сопоставление с типичными комбинациями способов взятничества позволяют следователю четче сориентироваться, где нужно искать недостающие сведения об обстоятельствах расследуемого преступления.

Для взятничества и иных коррупционных преступлений наиболее характерна обстановка бесконтрольности в решении важных служебных вопросов, волокиты, бюрократизма, наличия элементов круговой поруки. Знание особенностей этой обстановки облегчает уяснение механизма и деталей произошедшего, причин и условий, способствующих взятничеству.

К субъектам взятничества относятся представители власти разного уровня и иные должностные лица, перечисленные в ст. 285 УК РФ. Личность взяткополучателей (реже — посредников и взяткодателей) характеризуется корыстной, стяжательской ориентацией, стремлением к наживе, безответственностью и правовым нигилизмом. В настоящее время наблюдается все большее сближение богачей, сколотивших состояние криминальным или околокриминальным путем, и должностных лиц, наделенных серьезными властными функциями и полномочиями. Не случайно в стране был выброшен лозунг о недопущении криминала во власть, однако о его успешном решении говорить пока рано. Не дали ощутимых результатов и антикоррупционные меры.

Самостоятельным элементом криминалистической характеристики рассматриваемых деликтов может быть устойчивая и достаточно организованная группа взятчиков, действующая в течение длительного времени. Тогда важное криминалистическое значение имеют сведения

о численности и связях группы, характере преступного сговора между ее членами, распределении ролей и преступных доходов в зависимости от должностного положения и властных полномочий каждого из них, мерах, предпринимаемых для нейтрализации контролирующих и надзирающих органов, и др.

Взяточничество зачастую бывает связано с совершением других преступлений (неуплатой налогов и сборов, мошенничеством, хищениями), а нередко и с функционированием оргпреступных групп и сообществ. Поэтому при криминалистической оценке информации по таким уголовным делам необходимо обращать внимание на то, нет ли в ней сведений об иных преступлениях, не просматриваются ли коррупционные связи с ОПФ, действующим в данном городе, регионе. Это очень важно для установления не только ближайших, но и перспективных криминальных целей виновных лиц и, соответственно, для раскрытия всех эпизодов их преступной деятельности.

Круг обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования взяточничества, это: а) обстоятельства и способ подкупа должностного лица, получения и передачи предмета взятки (время, место, способ, наличие или отсутствие вымогательства, посредничества, характер предмета взятки, его признаки, особенности и др.); б) особенности служебного поведения взяточника, обусловленного получением взятки; в) круг участников преступления и обстоятельств, влияющих на степень и характер их ответственности; г) условия, способствовавшие совершению взяточничества.

➤ **2.** При расследовании взяточничества на первоначальном и последующем этапах складываются такие *типичные следственные ситуации*: 1) имеются аргументированные сведения об установленном факте взяточничества, подкупа должностного лица, поступившие от органов дознания или от взяткодателя; 2) поступили заявления конкретных лиц о вымогательстве у них взятки и ее предполагаемой передаче; 3) данные о предполагаемом или установленном факте дачи-получения взятки и иных фактах коррупции стали известными из материалов расследования другого уголовного дела.

На первоначальном этапе расследования прежде всего необходимо установить, действительно ли имел место факт взяточничества или иного коррупционного преступления. Здесь наиболее характерны такие *следственные версии*: а) должностное лицо действительно получило взятку при обстоятельствах, указанных в исходной информации; б) должностное лицо приняло деньги, тот или иной предмет, ценности, но не как взятку, а вполне правомерно (возвращение долга, получение гонорара за выполненную работу, дарение и т.п.), заявление же о получении взятки стало следствием добросовестного заблуждения или оговора

со стороны недоброжелателей; в) должностное лицо произвело служебные действия в пользу определенного лица правильно и не получило за это взятку; г) должностное лицо не выполнило никаких действий в пользу лица, якобы давшего ему взятку, и ничего за это не получило.

Приведенные версии объясняют возможные варианты развития прошлых событий. В некоторых случаях, в частности при заявлении о вымогательстве взятки, выдвигаемые версии должны иметь прогностическую направленность — предугадывать наиболее вероятное развитие будущих действий взяткополучателя и посредника, если таковой имеется, при задержании с поличным, как они попытаются объяснить факт передачи предмета взятки обстоятельствами некриминального характера, возможное время, место, обстановку передачи взятки.

Следственные ситуации последующего этапа расследования обычно обуславливаются результатами первоначального этапа, степенью отработки следственных версий, отношением виновных лиц к собранным против них доказательствам, к предъявленному обвинению во взяточничестве, а также степенью выяснения механизма дачи-получения взятки (о приемах и средствах передачи предмета взятки, о выполненных за это действиях, об оставшейся следовой картине содеянного, ее отражении в служебных документах и иным образом).

Новые следственные версии, если они выдвигаются на данном этапе, имеют, как правило, более частный характер. Они сориентированы на углубленное выяснение отдельных элементов состава взяточничества, его ключевых обстоятельств. Например, не имеет ли предмет взятки криминального происхождения (деньги, полученные за «защиту» рыночных торговцев, являющуюся по своей сути одной из распространенных форм рэкета; деньги, сэкономленные в результате уклонения от уплаты налогов, и т.п.). Но если на последующем этапе расследования устанавливаются дополнительные эпизоды взяточничества или еще не проверенные обстоятельства расследуемого преступного события, то может возникнуть необходимость в выдвижении общих версий.

План расследования должен быть четко согласован с планом производства оперативно-розыскных мероприятий, составленным органом дознания, предусматривать своевременный обмен добытой криминалистически значимой информацией. Это способствует успешному расследованию, требующему обязательного проведения целого комплекса оперативных мероприятий, в особенности такой оперативной комбинации, как задержание взяточников (взяткополучателя) с поличным, документирование их действий с помощью негласной звуко-видеозаписи.

В плане должны быть помечены пути установления места и способов обнаружения следов и предметов — вещественных доказательств, документальных и личностных подтверждений фактов передачи предметов

взятки и последующего поведения взяточников. Поэтому в плане необходимо предусмотреть активное применение технико-криминалистических средств и методов, необходимых для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов взяточничества, которые по делам данной категории очень быстро уничтожаются преступниками или их подручными, например из числа рядовых членов ОПГ или ОПФ.

Особенностью плана подобных расследований является также то, что его обязательной составной частью обычно становятся различные схемы (преступных связей подозреваемых лиц, взаимоотношений различных организаций, их подразделений, отдельных должностных лиц, порядка разрешения какого-либо служебного вопроса), а также накопительные ведомости и шахматки — по многоэпизодным делам. Они помогают следователю нагляднее представить и проследить элементы изучаемых криминальных явлений, их взаимосвязи и взаимозависимости, более четко и конкретно сформулировать ближайшие и перспективные задачи расследования, наметить оптимальные средства их решения, точнее определить степень виновности каждого из проходящих по делу взяточников (коррупционеров).

➤ **3.** Уголовные дела по фактам взяточничества возбуждаются сразу же по ознакомлении с исходными данными, содержащими достаточно убедительные доказательства о даче-получении взятки или систематическом подкупе должностного лица, например, со стороны ОПФ. Если же первичных данных недостаточно либо они внутренне противоречивы, то возбуждению дела предшествует проверка поступивших материалов, чтобы незаслуженно не компрометировать должностных лиц.

Проверку нужно проводить с особой осторожностью и, как правило, скрытно от заподозренных субъектов, чтобы они не успели спрятать или уничтожить предмет взятки, компрометирующие документы, склонить заинтересованных лиц к даче ложных показаний, подключить силы и средства ОПФ. В ходе проверки необходимо собрать недостающие материалы (запросить сведения из криминалистических учетов, изучить соответствующие документы, которые объясняют факты, содержащиеся в исходных данных; получить сведения от должностных лиц или отдельных структур учреждений (организаций). При выявлении данных, подтверждающих факт взяточничества, следователь своим постановлением возбуждает уголовное дело и приступает к расследованию.

Комплекс следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования, и их очередность определяются исходной ситуацией. В первой следственной ситуации обычно проводятся: допросы свидетелей, как правило, заявителя и тех лиц, информация о которых содержится в исходных материалах; выемка и осмотр служебных документов, относящихся к деятельности должностного лица — взятополучателя;

обыски по месту работы и жительства взяточников; изъятие и осмотр предмета взятки; допросы подозреваемых; очные ставки между ними; предъявление предмета взятки для опознания; назначение соответствующих судебных экспертиз (дактилоскопической, трасологической, почерковедческой, товароведческой и т.п.).

Во второй следственной ситуации производятся такие следственные действия: допрос лица, заявившего о вымогательстве у него взятки; задержание взяточника с поличным; обыск у взяточполучателя по месту работы и жительства; личный обыск задержанного, его освидетельствование; осмотр предмета взятки и места происшествия, при необходимости, с использованием ультрафиолетового осветителя и других специальных технических средств; допрос подозреваемого, очная ставка между ним и взяточдателем; допросы иных свидетелей; назначение и производство необходимых судебных экспертиз.

Важно подчеркнуть, что очередность производства следственных действий в данной ситуации весьма зависит от результатов задержания взяточника с поличным, качества его негласного и процессуального документирования. Вслед за произведенным задержанием взяточполучателя осуществляются его личный обыск, освидетельствование, осмотр места происшествия и предмета взятки, допросы подозреваемого, возможных свидетелей, затем — обыски, которые могут проводиться и у близких родственников, и у знакомых подозреваемого.

В третьей следственной ситуации комплекс первоначальных следственных действий обычно зависит от степени достоверности выявленных данных. Поэтому в одних случаях этот комплекс может быть таким, как в первой ситуации, а в других — как во второй.

Тактика первоначальных следственных действий определяется отсутствием (наличием) свидетелей содеянного, его документальных подтверждений, возможностью (невозможностью) использовать эффект внезапности, тем, связан ли взяточполучатель с ОПФ, нет ли таких связей у взяточдателя, какое место он занимает в преступной иерархии, как это удалось выяснить и др.

Допрос заявителей и иных свидетелей. Заявителями обычно становятся лица, которые дали взятку и пожалели об этом (например, взяточполучатель не выполнил обещанного и не вернул предмета взятки) либо у которых вымогается взятка, реже — которым она предлагается, иные граждане, располагающие сведениями о взяточничестве. В ходе допроса необходимо уточнить и детализировать обстоятельства, которые изложены в заявлении, поданном в правоохранительные органы.

Большая часть свидетелей становится известной из материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, тогда как другая — в результате оперативно-розыскных мероприятий. Остальные

свидетели устанавливаются в ходе производства первоначальных и последующих следственных действий, главным образом из числа лиц, принимавших участие в служебных действиях, предпринятых взяточполучателем в пользу взяткодателя. В эту категорию входят также лица, знающие специфику служебной деятельности взяточполучателя (сослуживцы, родственники, знакомые, клиенты или постоянные посетители данного учреждения), так или иначе связанные с взяткодателем, взяточполучателем или посредником.

В ходе допросов свидетелей выясняются сведения о контактах участников расследуемого взяточничества, о характере служебного поведения должностного лица, особенно тех его действий, которые направлены на удовлетворение интересов (противоправных или законных) предполагаемого взяткодателя, о факте вымогательства «благодарности» или высказываемом желании «отблагодарить» за предпринятые действия. При допросе лиц, у которых якобы вымогается взятка, следует уточнить: кто является вымогателем, за что именно должна быть передана взятка, в чем она выражается (деньги, предметы, ценные бумаги и др.), есть ли между сторонами посредники, где, когда, в какой обстановке и как будет передана взятка, каковы признаки предмета взятки, какие предосторожности будут при этом предприняты и др.

Задержание взяточников с поличным осуществимо, если имеются проверенные данные о вымогательстве (предложении) взятки, когда сведения об этом поступили из разных, достаточно надежных источников, например от заслуживающего доверия заявителя или из оперативно-розыскных материалов. Задержание направлено на фиксацию факта получения должностным лицом взятки, изобличение взяточполучателя и (или) взяткодателя в момент дачи-получения взятки либо сразу же после него, а также на быстрое изъятие предмета взятки. Поэтому успех данного оперативно-следственного мероприятия зависит от степени его подготовленности, учета особенностей места и времени, обстановки передачи предмета взятки, его свойств и признаков, использованных оперативными работниками средств и способов фиксации факта взяточничества. Для этого необходимо четко определить характер необходимых технических средств фиксации, состав оперативно-следственной группы, распределить обязанности между ее членами.

Задержание взяточника или иного коррумпированного должностного лица осуществляется сразу после получения им взятки, а иногда в момент ее передачи третьему лицу или во время ее реализации. Задержание необходимо провести таким образом, чтобы взяточполучатель не успел избавиться от предмета взятки и не смог сослаться на какое-либо (обычно заранее придуманное) обстоятельство, объясняющее нахождение у него

этого предмета на законных основаниях. Сразу после задержания производится допрос взяточполучателя, его освидетельствование и обыск.

Обыск является одним из наиболее результативных первоначальных (и неотложных в криминалистическом смысле) следственных действий по делам рассматриваемой категории. Обыски — личный, по месту службы и жительства — преследуют цель не только обнаружить предмет взятки, его упаковку, отыскать данные, свидетельствующие о том, что все это ранее принадлежало взяточдателю. Это, как говорится, полдела. Следует отыскать и изъять различные записи, переписку, в том числе и служебную, номера телефонов, адреса, свидетельствующие о факте знакомства и контактах участников взятничества, их договоренности о передаче взятки, суммах взяток, полученных ранее. Неоценимую помощь при этом могут оказать обычные и электронные записные книжки, памятные файлы компьютеров, рабочего и домашнего, номера телефонов, «забытые» в память мобильного аппарата и сообщенные оператором сотовой связи по запросу следователя. Кроме того, при обыске необходимо выявить ценное имущество и наложить на него арест.

Чтобы точно зафиксировать обстановку, в которой происходила передача взятки, следует произвести *осмотр места происшествия*. При этом могут быть выявлены, зафиксированы и изъяты следы получения и передачи взятки (например, вскрытый пустой конверт, в котором лежали деньги, обнаруженные во внутреннем кармане пиджака задержанного взяточполучателя; на конверте — следы пальцев как взяточполучателя, так и взяточдателя). В ходе осмотра места происшествия изымаются и документы, свидетельствующие о контактах задержанных взяточников.

При осмотре документов можно обнаружить фактические данные, подтверждающие неправильный или необычный (например, очень быстрый по сравнению с аналогичными) порядок прохождения служебных документов через соответствующие отделы, указывающий на действия в интересах взяточдателя и косвенно на размеры взятки. Например, следователя должно насторожить отсутствие на документе регистрационного номера или даты поступления, виз тех должностных лиц, которые были обязаны с ним ознакомиться, наложить резолюцию, наличие письменного указания руководителя вышестоящей организации о положительном решении вопроса без соблюдения установленного порядка. Все это свидетельствует о необычном разрешении вопроса, в котором очень заинтересован взяточдатель.

В свою очередь осмотр различных счетов за якобы выполненные взяточполучателем работы позволяет выяснить размер полученной взятки. Если же в первичных материалах не содержится прямых указаний на взяточполучателя, осмотр документов может помочь в его установлении. Для этого в учреждении, куда обращался потенциальный

взятодатель, производится *осмотр и изъятие документов* для определения круга должностных лиц, которые были обязаны рассмотреть и разрешить вопрос, интересующий взятодателя. В этом круге лиц и следует искать взятополучателя.

На последующем этапе расследования обычно проводятся допросы свидетелей (новых и тех, в чьих показаниях обнаружались неточности, противоречия, неполнота, искажение фактов), очные ставки, следственные эксперименты (чаще на видимость и слышимость), допрос обвиняемого (обвиняемых), проверки показаний на месте, назначаются судебные экспертизы.

При расследовании взяточничества и других преступлений коррупционного характера зачастую проводятся *криминалистические экспертизы*, в частности, трасологические (по линии разделения материала, использованного в качестве упаковочного); дактилоскопические (по следам пальцев рук взятодателя и взятополучателя на денежных купюрах, конвертах, стеклопосуде для спиртных напитков, иных предметах и документах); технико-криминалистические (для прочтения записей по их вдавленным штрихам, восстановления замазанных, зачеркнутых, вытравленных текстов, целого документа по его обрывкам, установления факта уничтожения отдельных записей и др.); почерковедческие (для отождествления исполнителей записей, интересующих следствие, очередности нанесения штрихов, в частности, подписи и оттиска печати).

Допрос обвиняемого представляет известную сложность, поскольку прямых свидетелей факта получения взятки, как правило, не бывает, обвинение строится на косвенных уликах и материалах, полученных оперативным путем. Взятчники нередко обладают достаточно развитым интеллектом, неплохо знают свои процессуальные права, активно пользуются помощью адвоката, подсказывающего обвиняемому линию поведения на следствии вообще и на допросе — в частности. У взяточников обычно заранее заготовлена версия, объясняющая получение (дачу) взятки возвращением долга, выполнением чьей-то просьбы и другими обстоятельствами некриминального характера.

При подготовке к допросу лиц, обвиняемых во взяточничестве, важно изучить личность допрашиваемых, выявить такие черты их характера и особенности взаимоотношений, которые помогут получить наиболее полные и правдивые сведения о содеянном. Следует заранее продумать не только использование отдельных тактических приемов допроса, но и тактику предъявления уличающих доказательств, используя при этом фактор внезапности. Если следователь располагает совокупностью убедительных доказательств виновности, то их целесообразнее предъявить сразу, чтобы усилить психологический эффект. Например, могут быть предъявлены признательные показания взятодателя, затем

фонограмма, зафиксировавшая разговор между взяточниками, и, наконец, выписка из лицевого счета допрашиваемого, свидетельствующая о поступлении на него той денежной суммы, которая обозначена взяточдателем.

При наличии пробелов в собранных доказательствах следователь должен вначале сосредоточить внимание на уточнении второстепенных обстоятельств, используя при этом те сведения, которые получены о допрашиваемом в ходе оперативно-розыскных мероприятий (о его криминальных и сомнительных связях, близком окружении, дурных привычках, прошлых неблагоприятных поступках и др.). Такой тактический прием ведения допроса может создать у обвиняемого представление о полной осведомленности следователя, побудить к даче правдивых показаний.

Весьма целесообразна и максимальная детализация ответов, направленных на выяснение обстоятельств содеянного. Это затруднит возможный в последующем отказ от признательных показаний. Той же цели может послужить фиксация допроса обвиняемого на аудио-видео пленку. Получению правдивых показаний в некоторых случаях способствуют очные ставки с раскаявшимися взяточниками, разъяснение норм закона, позволяющих уменьшить ответственность в случае содействия обвиняемого со следственными органами.

Контрольные вопросы

1. Раскройте криминалистическую характеристику взяточничества.
2. Какие типичные следственные ситуации характерны для первоначального этапа расследования взяточничества?
3. Каковы особенности планирования расследования по делам о взяточничестве, построения и проверки следственных версий?
4. В чем состоит тактическая операция по задержанию взяточников с поличным?
5. Какие первоначальные следственные действия обычно проводятся по делам о взяточничестве?

ТЕМА 29. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

План лекции

- **1. Криминалистическая характеристика экологических преступлений.**
- **2. Типичные следственные ситуации, версии и планирование расследования.**
- **3. Основы методики расследования экологических преступлений.**

Литература

1. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2003. С. 672-690.

2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2005. С. 762-773.

➤ **1.** Предусмотренная главой 26 УК РФ группа экологических преступлений весьма разнопланова, но все они связаны с нарушением различных норм, природоохранного характера, обеспечивающих безопасность растительного и животного мира, а также населения страны. Криминалистическая характеристика всех включенных в эту группу деяний, особенно связанных с нарушением норм и правил охраны окружающей среды, которые касаются атмосферного воздуха и различных водоемов, рыбных запасов, земельных угодий, в своих основных чертах довольно однотипна.

Это обусловлено сходством основных, важных с криминалистической точки зрения черт и признаков экологических преступлений: сходство преступного поведения, обстановки, механизма и мотивов, характера и тяжести причиненного ущерба.

Типичность асоциального поведения субъектов экологических преступлений объясняется в основном тем, что оно связано с нарушением таких экологических нормативов и правил, которые непременно должны выполняться при производстве различного рода работ и в технологических процессах, чреватых загрязнением окружающей среды, опасных для растительного и животного мира. При этом противоправное поведение виновных чаще всего проявляется в типичном сочетании их преступных действий и бездействия.

Своеобразие же комбинаций различных видов действий и бездействия чаще всего возникает в результате взаимного влияния различных факторов обстановки и свойств личности правонарушителей, которые в свою очередь осложняются спецификой непосредственного воздействия вредных производственных процессов (повлекших, например, сброс, выпуск или иное не предусмотренное проникновение в окружающую среду опасных жидких, твердых или газообразных веществ, захоронения их отходов).

Обстановка совершения большинства экологических преступлений обычно характеризуется сферой промышленного, строительного или сельскохозяйственного производства, имеющего замкнутый технологический цикл с наличием химически и биологически вредных отходов, с недостаточно высоким технико-управленческим уровнем организации

данных работ (особенно в аспекте должного содержания очистных сооружений), уровнем производственной дисциплины.

Выявление специфики сложившейся обстановки позволяет, во-первых, сразу же сориентироваться, на что необходимо обратить особое внимание в ходе ознакомления с технологическими процессами, при которых произошло загрязнение, при осмотре мест сосредоточения вредных веществ, состояния очистных сооружений, не справившихся со своей функцией, при изучении производственной документации и оборудования. Во-вторых, определить, кого и о чем необходимо допрашивать в качестве свидетелей, какие еще документы следует изъять, изучить, помощь каких специалистов обязательно понадобится. Уяснение типичных особенностей обстановки помогает быстрее выявить непосредственный источник загрязнения окружающей среды и лиц, виновных в произошедшем.

Механизм преступления состоит из ряда элементов, среди которых центральное место занимает специфика технологической стороны преступного поведения лиц, ответственных за соблюдение природоохранных правил, неправомерных действий конкретных исполнителей производственных операций и элементов ненадлежащего функционирования отдельных технических систем и устройств, в результате чего произошло загрязнение окружающей среды.

Эта часть механизма далеко не всегда очевидна. Еще более сложно установить такую его составляющую, как процесс сброса (выброса) вредных веществ и отходов производства (жидких, дисперсных, газообразных), их иного проникновения в окружающую среду, оказание на нее отрицательного химического или биологического воздействия. Нелегко определить и роль производственных, строительных и природных факторов (поднятие грунтовых вод, скорость течения реки, направление воздушных потоков — роза ветров и др.), влияющих на процессы насыщения воды, воздуха, почвы вредными веществами.

Составляющие данной части механизма преступления могут быть либо затушеваны — при длительном постепенном загрязнении окружающей среды сравнительно малыми дозами вредных отходов производства, либо очень ярко выражены — при мощном сбросе или выбросе экологически вредных веществ в воздух либо воду, разливе или оседании их на почву. Установление и оценка всех элементов механизма экологического преступления чрезвычайно важны, поскольку позволяют выявить причинно-следственные связи между действиями (бездействием) виновных лиц и общественно опасными последствиями.

Мотивы преступной деятельности здесь могут быть связаны с неправильной оценкой сложившейся на производстве ситуации из-за наплевательского, безответственного отношения к нормативам экологического характера, иногда по корыстным соображениям, но гораздо чаще —

из-за нежелания вкладывать средства в обеспечение экологической безопасности производства, проведение работ по модернизации очистных сооружений и т.п.

Наступившие или возможные последствия, с обнаружения которых чаще всего и начинается расследование, всегда связаны либо с причинением вреда здоровью людей, либо с загрязнением рек, озер, морей, иных водоемов, воздушного бассейна, почвы, а также с отравлением людей, сельскохозяйственных животных, гибелью рыбы, птиц, объектов растительного мира. Точное установление характера вредных последствий, в том числе и по оставшимся следам, имеет важное значение не только для выбора соответствующего комплекса следственных действий, но и для определения вида и размера причиненного ущерба.

Корреляционные взаимосвязи названных элементов криминалистической характеристики определяют направление и средства поиска необходимой ориентирующей и доказательственной информации: об обстоятельствах, факте, времени и месте загрязнения окружающей среды, иных сведений об обстановке совершения преступления, характере и степени загрязнения, его механизме, источнике, виновных лицах, степени их вины; величине материального ущерба; причинах и условиях, способствовавших совершению данного экологического преступления.

➤ **2. Типичные следственные ситуации** первоначального этапа расследования экологических преступлений формируются такими факторами, как характер исходных данных, ставших основанием для возбуждения уголовного дела, степенью их полноты и конкретности; объектом, местом и периодом, сезоном загрязнения, видом причиненного ущерба; давностью случившегося, степенью сохранности образовавшихся при этом следов, первоначального состояния обстановки места происшествия и источника загрязнения. Кроме названных факторов на формирование ситуаций начала расследования влияют такие обстоятельства, как вид производства или его участка, где были допущены экологически опасные нарушения, наличие необходимой документации, справочников, свидетелей, специалистов и др. С учетом перечисленного выделим следственные ситуации, типичные для первоначального этапа.

1. Исходная информация о загрязнении, порче, повреждении земли, водного или воздушного бассейна поступила от органов государственного экологического контроля. В материалах проведенной ими проверки содержатся сведения об обстоятельствах произошедшего, влекущих опасные последствия. Эта ситуация типична для загрязнения рек, озер, почвы, реже воздуха. С момента загрязнения до его обнаружения, проверки и возбуждения дела период времени невелик.

2. Исходная информация аналогична вышеприведенной, но с момента загрязнения до возбуждения уголовного дела прошел значительный

промежуток времени, вследствие чего загрязнение сохранилось частично, есть документы и свидетели, а источников загрязнения (в прежнем виде) уже нет.

3. Исходные данные представляют собой сообщения представителей общественности, отдельных граждан, учреждений, СМИ, общественных экологических организаций. Дело возбуждено по результатам проведенного осмотра места происшествия. Следы загрязнения выявлены и зафиксированы. Источник и механизм загрязнения неясны, вещества-загрязнители известны предположительно.

В исходных материалах двух предыдущих следственных ситуаций обычно содержатся достаточно подробные сведения об отдельных обстоятельствах расследуемого преступного события, его вероятных причинах и круге ответственных лиц. Поэтому следственные версии о механизме содеянного, его причинах и лицах, подлежащих уголовной ответственности, будут достаточно конкретными.

В третьей ситуации подлежат выдвижению и отработке версии о виде производства либо объекта, вредные выбросы с которого или отходы могли отравить воду, воздух, загрязнить почву, нанести урон представителям животного или растительного мира. После установления такого объекта выдвигаются версии о механизме загрязнения, его непосредственных причинах и виновных лицах.

При составлении плана расследования намечается круг неотложных и первоначальных следственных действий, которые должны быть проведены для установления сбоев в функционировании технологических циклов очистки и средств защиты от загрязнения. Обычно планируются и проводятся: осмотр места (района) загрязнения, производственной территории (цеха, участка), отдельных агрегатов либо всего комплекса очистных сооружений, с которых произошел выброс; изъятие и изучение производственно-технологической документации; допросы свидетелей и подозреваемых, очные ставки; следственные эксперименты, назначение судебных экспертиз.

Следователю необходимо также ознакомиться с технологическим циклом данного предприятия, особенно с процессом очистки отходов производства от вредных веществ, истребовать и приобщить к делу недостающие документы, справочные сведения, получить консультации у специалистов, которых он будет привлекать к производству следственных действий и судебно-экспертных исследований.

➤ **3.** В первой и второй следственных ситуациях после возбуждения уголовного дела обычно проводятся: осмотр места происшествия, осмотр производственных агрегатов, установок очистных сооружений, коллекторов и других объектов и сооружений; изъятие, осмотр и изучение соответствующей технической документации, анализ содержания

экологических норм, санитарных, технологических и иных правил, а также приказов, инструкций, положений, журналов лабораторных анализов, указаний и заключений контрольных органов; допрос свидетелей, подозреваемых; назначение соответствующих судебных экспертиз.

Очередность этих действий диктуется спецификой складывающейся следственной ситуации. Расследование целесообразнее начать с осмотра места происшествия, фиксации состояния очистных сооружений, если с момента происшествия прошло немного времени. Затем производится допрос свидетелей-очевидцев выброса вредных газов, утечки ядовитых жидких отходов производства. В качестве свидетелей могут быть допрошены и граждане, первыми обнаружившие факт экологического загрязнения объектов природной среды.

Изучение следователем экологических и санитарно-технических норм и правил, действующих на данном производстве, позволяет ему быстрее войти в курс дела, глубже разобраться во всех обстоятельствах, провести допросы подозреваемых с опорой на нормативные материалы, требования которых нарушены. Если обстановка места происшествия полностью изменилась, ее осмотр не будет фигурировать в числе неотложных следственных действий.

В третьей типичной следственной ситуации, когда налицо преступные последствия экологического правонарушения, а все остальное пока неизвестно, обязательно производится осмотр места загрязнения и допрос лиц, первыми его обнаруживших или пострадавших от проникновения в окружающую среду вредных, токсичных веществ. Сразу же назначается экспертное исследование веществ, загрязнивших воду, воздух, почву, для чего отбираются их образцы с помощью соответствующих специалистов. Этой же цели может служить направление на исследование экземпляров погибшей рыбы, птиц, насекомых, собранных на месте загрязнения.

Следователю необходимо истребовать сведения о находящихся в регионе предприятиях, которые используют в своем производственном цикле или выделяют такие вредные вещества. Эти следственные действия и организационные мероприятия осуществляются в первую очередь. В целом же комплекс следственных действий, проводимых в данной ситуации с начала расследования, включает: осмотр места происшествия и отдельных производственных территорий, установок, очистных сооружений; допрос свидетелей, потерпевших; следственный эксперимент; назначение судебных экспертиз (технологических, ихтиологических, биологических, судебно-медицинских, ветеринарных и др.); изъятие, осмотр и изучение соответствующей нормативной экологической, санитарно-технической и управленческой документации.

Специфика последующего этапа весьма зависит от объема и качества доказательственной информации, полученной при производстве

первоначальных следственных действий, от качества и глубины обработки выдвинутых следственных версий. Обычно он сводится к продолжению сбора, проверки и оценки доказательств, предъявлению обвинения, допросу виновных, проверке выдвинутых ими объяснений произошедшего. Затем проводятся допросы свидетелей и обвиняемых, очные ставки между ними, выемка, осмотр и изучение нормативной документации, назначение судебных экспертиз.

К расследованию экологических преступлений необходимо приступать, зная нормативные требования по экологической охране окружающей природной среды. Это позволит более квалифицированно провести не только осмотр места происшествия, но и другие следственные действия.

Осмотр места происшествия, иных объектов рекомендуется проводить, как только выявлен факт загрязнения природной среды. Это позволит собрать важные сведения по расследуемому уголовному делу, в частности, данные об обстановке, механизме, особенностях и масштабе причинения вреда природе. Кроме того, удастся обнаружить и зафиксировать следовую картину содеянного.

По делам об экологических преступлениях следственному осмотру обычно подлежат:

1) участки природной среды, подвергшиеся в результате содеянного порче или загрязнению (замкнутые водоемы, реки, моря, их берега, примыкающие территории в зоне загрязнения воды, почвы, атмосферного воздуха);

2) приведенные в негодность природные объекты (луга, пляжи, пруды, погибшие животные и растения, рыба, отравленная сельхозпродукция, водоплавающие птицы и т.п.);

3) очистные сооружения, отстойники, пруды-накопители, шламохранилища и иные места утилизации, обезвреживания и очистки вредных отходов производства различных промышленных предприятий нефтегазохимической, металлургической, горнодобывающей и другой промышленности, технологические водостоки, нитки трубопроводов и др.);

4) производственные помещения и территории (цеха, участки, резервуары и т.п.);

5) свалки, места складирования отходов, хранения вредных веществ, используемых в производственном процессе для получения сырья и готовой продукции (например, ртути, используемой в аффинажном извлечении золота из породы, аммиака и фенола, применяемых при производстве синтетических материалов);

6) транспортные средства, используемые для вывоза и захоронения отходов (автомобили, подвижной железнодорожный состав, экскаваторы, бульдозеры и т.д.).

В осмотре должен принимать участие соответствующий специалист, например работник органов Федеральной службы по надзору в сфере экологии и природопользования, санитарно-эпидемиологического надзора, Федеральных служб по технологическому и атомному надзору.

Осмотр места происшествия рекомендуется проводить по отдельным узлам, к которым чаще всего относятся места непосредственного загрязнения природной среды, водостоки и трубопроводы, ведущие к ним, очистные сооружения и их отдельные узлы: отстойники, канализационные колодцы и др. Начинать осмотр лучше с места обнаружения наиболее обильных загрязнений с последующим расширением границ охвата территории, обращая внимание на взаимосвязи выделенных узлов места происшествия. Соответствующие места протокола целесообразно снабдить подзаголовками («Опрокинувшиеся цистерны с мазутом», «Берега речки Чердымовки, покрытые мазутным пятном», и т.д.). Специфическим действием по делам рассматриваемой категории является отбор проб: воды, грунта, воздуха, загрязняющего вещества, трупов птиц, рыб, животных. В отборе проб на месте происшествия обязательно участвует специалист.

Ввиду сложности фиксируемой обстановки наряду с составлением протокола осмотра, вычерчиванием планов и схем обследуемого участка и иных объектов рекомендуется видеозапись. Особенно важно детально запечатлеть загрязненный участок местности и все технологические элементы (очистные сооружения, трубопроводы, пути прохождения по технологическому процессу вредных и отравляющих веществ, канализацию, места загрязнения окружающей среды и др.). Помимо этого необходимо достаточно детально зафиксировать осматриваемые участки местности и объекты.

Отобранные пробы грунта, воды, воздуха, а также экземпляры животного и растительного мира, подвергшиеся уничтожению или загрязнению, следует незамедлительно направить на экспертное исследование в лаборатории органов, осуществляющих контроль за состоянием окружающей природной среды. Промедление может привести к порче образцов и невозможности их исследования. Таким образом, предварительное исследование проб специалистом после их отбора не исключает их дальнейшего экспертного изучения.

Ценные сведения о порядке осуществления технологических, производственных и иных процессов, о способах и системах защиты окружающей среды от вредных воздействий, оказываемых отходами производства, о технической исправности очистных сооружений, круге лиц, ответственных за безвредность производственных процессов, можно получить из различных официальных документов, материалов органов, осуществляющих надзор за соблюдением природоохранного законодательства.

Собирание и изучение документов по делам рассматриваемой категории имеет важное значение. Все необходимые следователю документы могут быть получены в ходе выемки, обыска, реже — других следственных действий, а также истребованы из предприятий (организаций).

Документы, содержащие важную для дела доказательственную информацию, можно разделить на пять групп:

1) нормативные правовые акты по вопросам экологической охраны, например, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», нормативные правовые акты, разработанные на его основе применительно к данной отрасли промышленного, сельскохозяйственного или иного производства;

2) нормативы, устанавливающие предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе, в реках, закрытых водоемах, в почве, а также предельный уровень вредных физических воздействий на атмосферный воздух и другие среды жизнедеятельности;

3) документы, регулирующие нормальную деятельность конкретных предприятий, организаций и обеспечивающие решение производственных задач, включая сферу экологической охраны (положения, инструкции, приказы, распоряжения, указания, материалы государственной отчетности по проведению природоохранных мероприятий);

4) документация, характеризующая организационно-технологический режим работы, техническое состояние очистных сооружений и связанных с ними систем, предотвращающих вредные выбросы на конкретном предприятии (оперативно-производственные и санитарно-лабораторные журналы, акты обследования предприятий, паспорта обеззараживающих установок и очистных сооружений, отражающие сведения об их профилактическом ремонте и обслуживании; справки, указания, предписания органов надзора; накладные, путевые листы транспортных организаций (цехов), обеспечивающих вывоз отходов с территории; иные документы, содержащие сведения о производстве, хранении, переработке токсичного сырья и вредных отходов производства);

5) ведомственная документация, фиксирующая обстоятельства и причины расследуемого экологического происшествия (материалы проверки обстоятельств допущенного загрязнения органами экологического контроля; акты судебно-медицинского освидетельствования потерпевших (отравление воздухом, питьевой водой и т.п.); заключения о количестве и стоимости отравленной рыбы, водоплавающей птицы, сельскохозяйственной продукции; документы о затратах на ликвидацию вредных последствий и др.).

Круг перечисленных документов не является исчерпывающим; в ходе конкретного расследования может возникнуть необходимость

в получении и анализе других документов, например, справок из Гидрометцентра о состоянии погоды, направлении и силе ветра, уровне воды в реке, море.

Допросы. Расследуя уголовное дело, возбужденное по факту экологического преступления, следователь допрашивает свидетелей и подозреваемых (обвиняемых), реже — потерпевших. В качестве свидетелей обычно допрашиваются лица, ставшие очевидцами или первыми обнаружившие факт загрязнения окружающей среды, сотрудники органов экологической охраны, работники государственных органов, должностные лица и рядовые сотрудники предприятий (организаций), деятельность которых привела к экологически вредным последствиям, работники проектных, монтажных, строительных организаций, а также должностные лица вышестоящих ведомств и другие граждане.

Допрос свидетелей преследует цель сбора и проверки информации: об обстоятельствах произошедшего загрязнения воздуха, воды, почвы и иных природных объектов; как именно ухудшилось состояние природных объектов (непригодность к использованию источника питьевой воды, гибель в озере рыбы, снижение качества атмосферного воздуха, потеря урожая зерновых, гибель сельскохозяйственных животных, водоплавающей птицы и др.); о механизме и причинах загрязнения; об основных технологических стадиях соответствующего производственного процесса и лицах, ответственных за их биологическую безопасность, отсутствие сбоев, могущих спровоцировать загрязнение окружающей среды; о лицах, несущих за случившееся уголовную ответственность; об организационных, технических, технологических и иных недостатках в производственной деятельности, которые способствовали произошедшему, а также о состоянии дел по нейтрализации пагубного влияния вредных, ядовитых веществ и отходов производства данного предприятия, другие обстоятельства случившегося. Допрос проводится с участием специалистов (особенно допрос подозреваемых, нередко оперирующих специальными терминами, ссылающихся на технические причины непреодолимого характера).

Судебные экспертизы, проводимые по делам об экологических преступлениях, отличаются многообразием и проводятся практически на всех этапах расследования. Поскольку выясняются особенности нарушения правил экологической безопасности, для решения возникающих в ходе следствия вопросов могут потребоваться химические, технические, медицинские, ветеринарные, ихтиологические, орнитологические, агрономические, дозиметрические, гидрометеорологические, почвоведческие, микробиологические и иные специальные знания. Кроме того, следовательно не обойтись без специальных знаний в области нормативных требований, действующих в природоохранной области.

Для первоначального этапа расследования типичными являются эколого-химические, почвоведческие, ветеринарные, ихтиологические и судебно-медицинские экспертизы, поскольку в числе потерпевших могут быть не только работники предприятия-загрязнителя, но и граждане, живущие поблизости или случайно оказавшиеся в зоне поражения. В СМИ подобные сообщения мелькают, увы, далеко не редко. Вышеназванные экспертизы помогают установить химический состав веществ, выявить характер токсинов, степень загрязненности почвы, воды, воздуха, уровень превышения предельно допустимой концентрации вредных веществ, радиационный фон; выявить причины заболевания и смерти людей либо возможность наступления тяжких последствий для их здоровья, гибели (мора) рыбы и животных, уничтожения их кормовой базы, урожая сельхозкультур, выпасов, отравления воздуха.

На последующем этапе расследования экологических преступлений назначаются различные судебные экспертизы (технологическая, гидротехническая, строительная, промышленно-техническая, гидрометеорологическая, санитарно-техническая и др.), чтобы решить вопросы проектного, строительно-монтажного, технологического, технического и иного специального характера.

При формулировании выносимых на разрешение экспертов вопросов, подготовке материалов для их производства следователю рекомендуется получить консультацию у специалистов, проводивших ведомственные, межведомственные и вневедомственные проверки по фактам экологических нарушений уголовно наказуемого характера. В качестве экспертов лучше приглашать специалистов соответствующих научно-исследовательских и учебных институтов, специальных учебных заведений, родственных промышленных предприятий и органов контроля за соблюдением законодательства об экологической охране природы (при условии, что они не участвовали в проверке обстоятельств расследуемого преступного события и не заинтересованы в исходе дела).

Контрольные вопросы

1. Какова специфика основных элементов криминалистической характеристики экологических преступлений?
2. Какие следственные ситуации типичны для начала расследования экологических преступлений?
3. Круг версий, выдвигаемых по делам данной категории, организация и средства их проверки.
4. Какие следственные действия и судебные экспертизы проводятся на первоначальном этапе расследования экологических преступлений?
5. Дайте общую характеристику основ методики расследования экологических преступлений.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КО ВСЕМ ТЕМАМ

Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2007.

Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. — М.: Юристъ, 2007.

Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. — М.: Высшее образование, 2006.

Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: Учебник. — М.: ЭКСМО, 2005.

Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999.

Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: БЕК, 1997.

ТЕМА 1.

Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. — М.: Норма, 1999.

Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993.

Ищенко Е.П., Любарский М.Г. В поисках истины. — М.: Юрид. лит., 1984.

Локар Э. Руководство по криминалистике. — М., 1941.

Смирнов В.П. Общие вопросы деятельности зарубежной полиции: Учеб. пособие. — М., 1997.

Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. — М.: Прогресс, 1974.

Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX — XXI веков. — СПб: Издательский Дом СПб ГУ, 2004.

Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. — М.: Юристъ, 2005.

ТЕМА 2.

Белкин А.Р. Криминалистические классификации: Научно-практ. пособие. — М.: Мегатрон XXI, 2000.

Вандер М. Схемы криминалистических алгоритмов. — СПб, 1998.

Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: Монография / Под ред. Н.П. Яблокова. — М.: ЛексЭст, 2002.

Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.

Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. — М.: Юрлитинформ, 2006.

Протасевич А.А., Степененко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование и реконструкции расследуемого события: Очерки, теории и практики следственной работы. — Иркутск: Изд-во ИГЭН, 1997.

Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. — М., 1989.

ТЕМА 3.

Великородный П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступления в целях поиска преступника. — Астрахань, 2001.

Колдин В.Я. Судебная идентификация. — М.: ЛексЭст, 2002.

Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. — М.: Норма-Инфра, 1998.

Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика (Методическое пособие). — М., 2003.

Медико-криминалистическая идентификация / Под ред. В.В. Томина. — М.: Норма, 2000.

Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. — М.: ЭКЦ МВД, 1998.

Степаненко Д.А. Криминалистическая идентификация: понятие, принципы, технологии: Монография. — Иркутск: «Иркутская областная типография № 1», 2005.

ТЕМА 4.

Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: НОРМА, 2001.

Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. — М., 1997.

Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: Монография. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.

Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: Монография. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.

Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2007.

Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. — М.: Юрист, 2007.

Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. — М.: Высшее образование, 2006.

Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: Учебник. — М.: ЭКСМО, 2005.

Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999.

Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: БЕК, 1997.

ТЕМА 5.

Дудник А.Г., Яковлев М.М. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений органами внутренних дел Республики Саха (Якутия) / Под ред. Е.П. Ищенко. — Якутск, 2005.

Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью. — Саратов, 1998.

Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. — М.: Былина, 1999.

Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юрлитинформ, 2006.

Черников А.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях мегаполиса. — М.: УРСС, 1999.

ТЕМА 6.

Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации: Монография. — Луганск: РИО ЛАВД, 2002.

Бирюков В.В. Цифровая фотография: перспективы использования в криминалистике. — Луганск, 2000.

Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. — М., 2001.

Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: Учеб.-практ. пособие. — М.: Юристъ, 1999.

Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. — М.: Юрлитинформ, 2005.

Кочетков А.Т. Криминалистическая видеозапись. — М.: Щит — М., 2004.

ТЕМА 7.1.

Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.

Майлис Н.П. Судебно-трасологическая экспертиза. — М.: Триада-Х, 2000.

Скорченко П.Т. Руководство по применению криминалистических следебразующих средств: Учеб. пособие. — М., 2005.

Турчин Д.А. Научно-практические основы криминалистического учения о материальных следах: Учеб. пособие. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.

ТЕМА 7.2.

Авдейчик О.С. Распределение завитковых узоров папиллярных линий на ногтевых фалангах пальцев рук человека. — Псков, 2004.

Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование пожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000.

Папиллярные узоры: Идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / Под ред. Л.Г. Эджубова, Н.Н. Богданова. — М., 2002.

Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. — М., 2002.

Статистическая дактилоскопия / Под ред. Л.Г. Эджубова. — М., 1999.

Яровенко В.В., Чистикин А.Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995.

ТЕМА 7.3.

Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий: Курс лекций. — Волгоград, 2002.

Митричев В.С., Хрусталёв В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий. — СПб.: Питер, 2003.

Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / Под ред. В.Г. Славенко. — М.: ЭКЦ МВД России, 1993.

Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике / Под ред. Е.П. Ищенко. — Рязань, 2005.

Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. — М.: ЛексЭст, 2003.

Щербаковский М.Г. Криминалистическое исследование металлов, сплавов и изделий из них: Науч.-практ. пособие для экспертов. — Харьков: Основа. 1996.

ТЕМА 8.1.

Владимиров В.Ю., Бабаханян Р.В., Голубев Н.В., Валетов Д.А. Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

Гусаров В.П. Баллистика. Судебная экспертиза нарезных охотничьих ружей и боеприпасов. — Хабаровск, 1997.

Плескачевский В.М., Юхин С.Н. Криминалистическое оружиеведение. — М., 2002.

Стельмахов А.В. и др. Судебная баллистика. — Саратов, 1998.

Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. Учебник / Под ред. А.Г. Егорова. — Саратов, 1998.

ТЕМА 8.2.

Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики: Монография. — Красноярск: Универс, 2003.

Беляков А.А. Методика расследования преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств: Учеб. пособие. — Екатеринбург, 1998.

Моторный И.Д. Основы криминалистической взрывотехники. — М., 1999.

Подшибякин А.С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. — М.: ЮрИнфор, 1997.

ТЕМА 9.1.

Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. — М.: Юрлитинформ, 2006.

Андреев С.В., Образцов В.А. Основы криминалистического документоведения. Курс лекций. — М.: Экзамен, 2006.

Андреев С.В. Следственное документоведение: Монография. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004.

Вул С.М. Теоретические и методические вопросы криминалистического исследования письменной речи. — М., 1997.

Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юрлитинформ, 2006.

Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: Учеб. пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006.

ТЕМА 9.2.

Волчецкая Т.С., Кочетов К.А. Расследование фальшивомонетничества: проблемы теории и практики: Монография. — Калининград, 2006.

Воробьева И.Б., Маланьина Н.И. Распознавание подделки документов. Техничко-криминалистический аспект: учеб. пособие. — Саратов, 1999.

Поташник Д.П. Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании. — М.: ЛексЭст, 2004.

Технико-криминалистическое исследование документов / Под ред. В.Е. Ляличева. — Волгоград: ВА МВД России, 2002.

ТЕМА 10.

Абрамов С.С., Зинин А.М. и др. Судебно-портретная экспертиза: Метод. пособие. — М.: РФЦСЭ, 2003.

Виниченко И.Д., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянников М.Н., Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека. — М., 1998.

Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике (субъективное изображение). — М., 1995.

Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе. — М.: ЭКСМО, 2006.

Топорков АА. Словесный портрет. — М.: Юристь, 1999.

ТЕМА 11.

Александров И.В., Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Первухина Л.Ф. Криминалистическая регистрация: Учеб. пособие. — Красноярск, 1991.

Аминов Ф.Г. Проблемы криминалистической регистрации и ее использование в раскрытии преступлений: Учеб. пособие. — Уфа, 2006.

Беляков А.А., Усманов Р.А. Криминалистическая регистрация: Науч.-практ. руководство. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

Григорьев А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты: Монография. — Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006.

Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений: Монография. — Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2003.

Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Белякова. — М.: Юрлитинформ, 2006.

Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. — М., 1998.

ТЕМА 12.

Бахин В.П. Тактика — профессионализм и мастерство при общении: Учеб. пособие. — Киев, 2006.

Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика: Учеб. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993.

Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учеб. пособие. — М.: ТК Велби, Проспект, 2007.

Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: Монография. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

Москвин Е.О. Тактический прием. — М.: Юрлитинформ, 2006.

Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): Монография. — Екатеринбург: Изд. Дом «Уральская гос. юр. академия», 2006.

Савельева М.В., Степанов В.В. Фактор внезапности в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические аспекты): Монография. — Саратов, 2006.

Следственные действия: криминалистические рекомендации, типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. — М: Юристь, 1999.

Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): Учеб. пособие. — Воронеж: ВГУ, 2004.

Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения. — М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭН», 2005.

Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека. — М.: Юрлитинформ, 2004.

ТЕМА 13.

Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. — М.: Юрид. лит., 1978.

Криминалистическая тактика: учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург, 1998. С. 11-21.

Пецак Я. Следственные версии: Криминалистическое исследование. — М.: Прогресс, 1976.

Селиванов Н.А., Видонов Л.Г. Типовые версии по делам об убийствах. — Горький, 1981.

ТЕМА 14.

Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Нетрадиционные аспекты криминалистического изучения личности: Учеб пособие. — Алматы: БЮ-ВШП, 2006.

Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. — Л., 1984.

Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя: Учеб. пособие. — Уфа: Гилем, 2005.

Семенцов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: Монография. — Екатеринбург: Изд-во «Уральская гос. юрид. академия», 2006.

ТЕМА 15.

Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. В.Я. Колдина. — М.: Норма, 2002.

Воробьева И.Б. Осмотр места происшествия в православном храме: Учеб пособие. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003.

Мерецкий Н.Е., Прутовых В.В. Информационное поле места происшествия при обнаружении трупа: Учеб.-практ. пособие. — Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2003.

Осмотр места происшествия: Практ. пособие / Под ред. А.И. Дворкина. — М.: Юристъ, 2000.

Следственный осмотр при расследовании транспортных происшествий. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993.

ТЕМА 16.

Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. — Воронеж, 1992. С. 174-199.

Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. — М.: Проспект, 2007. С. 191-200.

Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. С.283-290, 357-362.

Тактика следственных действий: учеб. пособие. — Саратов, 2000. С. 131-166.

ТЕМА 17.

Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. — Минск, 1971. С. 143-164.

Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб пособие. — М.: Проспект, 2007. С. 63-84.

Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. — М.: Юрлитинформ, 2004.

Руководство для следователей /Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. С. 292-305.

Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров: Учеб. пособие. — М.: ПРИОР, 2002.

ТЕМА 18.1.

Комиссаров В.И., Лакаева О.А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. — М.: Юрлитинформ, 2004.

Путерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. СПб, 1998.

Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / Под ред. В.И. Комиссарова. — М.: Юрлитинформ, 2006.

ТЕМА 18.2.

Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. — М.: Юрлитинформ, 2004.

Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. — М., 2003.

Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: Монография / Под ред. В.К. Гавло. — Омск: Омская академия МВД России, 2003.

Макаренко И.А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого: Монография. — Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2001.

Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. — 3-е изд., перераб. — Мн.: Высш. школа, 1978.

ТЕМА 19.

Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. — М., 1996.

Степаненко Д.А. Предъявление для опознания как вид процессуальной идентификации по мысленному образу: Учеб. пособие. — Иркутск, 2006.

Степаненко Д.А., Егоров М.И. Психологическая сущность предъявления для опознания (тактико-криминалистические аспекты): Учеб. пособие. — Иркутск, 2006.

ТЕМА 20.

Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.

Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции. Научное издание. — М.: АНТИДОР, 2004.

Гришина Е.П. Теория и практика участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: Монография. — М., 2007.

Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990.

Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций. — М.: Московская академия МВД России, 2001.

Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002.

Моисеева Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований. — М., 2006.

Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. — М., 2005.

Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. — М., 1999.

Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2002.

Современные возможности судебной экспертизы: Методич. пособие для экспертов, следователей, судей / Под ред. Ю.Г. Корухова. — М., 2000.

Эскархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. — СПб., 2005.

Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. — М.: КноРус, Право и закон, 2003.

ТЕМА 21.

Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. Монография. — М.: Юрлитинформ, 2006.

Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: Монография. — М.: РИОРТА, 1999.

Журавлев С.Н., Лубин А.Ф. Противодействие расследованию. — Н. Новгород, 1994.

Закатов А.А. Розыскная деятельность. — Волгоград, 1998.

Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987.

Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному следствию. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992.

Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. — М.: Юристь, 1997.

Образцов В.А., Кручинина Н.В. Преступление. Расследование. Проверка достоверности информации: Научно-метод. пособие. — М.: Изд. дом «Книжная находка», 2002.

Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М.: Юрлитинформ, 2005.

Свенсон А., Вендель О. Раскрытие преступлений. — М., 1957.

ТЕМА 22.

Вецкая С.А. Криминалистическая характеристика грабежей и разбоев, совершаемых группой несовершеннолетних. — Краснодар, 2006.

Гавло В.К., Лебедев Н.Ю. Расследование незаконного производства и оборота спиртосодержащей алкогольной продукции: Монография. — Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 2006.

Головин А.Ю., Рожков В.Д., Тишутина И.В., Эрекаев А.Я. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. — М.: Юрлитинформ, 2005.

Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. — М.: Юрлитинформ, 2002.

Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: Монография. — Ижевск: Детективинформ, 2006.

ТЕМА 23.

Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. — Н. Новгород, 2002.

Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка (уголовно-правовые, криминалистические и судебно-медицинские аспекты): Монография. — Барнаул, 2006.

Гавло В.К., Корчагин А.А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство: Монография. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.

Карагодин В.Н., Никитина Е.В., Зашиляпин Л.А. Расследование убийств: Учеб. пособие. — Екатеринбург, 1993.

Соя-Серко Л.А. и др. Методика расследования серийных убийств: Метод. пособие. — М., 1998.

Тельцов А.П., Китаев Н.Н. Проблемы расследования убийств, связанных с уничтожением трупа. — Иркутск, 1992.

Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. — М.: Юрлитинформ, 2005.

ТЕМА 24.

Комиссаров В.И., Лялина Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних. — М.: Юрлитинформ, 2007.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. Ч. 1. — М., 2002. С. 92-108.

Расследование отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов, 2003. С. 37-45.

Расследование преступлений повышенной общественной опасности: пособие для следователей / Под ред. Н.А.Селиванова, А.И. Дворкина. — М.: ЛИГА РАЗУМА, 1998, с. 43-170.

Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. — М.: Былина, 2004.

ТЕМА 25.

Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. — М.: ИД «Камерон», 2006.

Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования /Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юрлитинформ, 2005.

Гавло В.К., Алешин В.В. Расследование преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан: Учеб. пособие. — Барнаул: Изд-во АГУ, 1998.

Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. — М.: Юрлитинформ, 2005.

Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. — Н. Новгород, 1995.

Шаров А.В. Расследование мошенничества в сфере оборота жилища. — М.: Юрлитинформ, 2005.

Шурухнов Н.Г. Расследование краж. — М., 1999.

ТЕМА 26.

Бирюков П.Н. Ответственность за «мошенничество в сетях сотовой связи». Учеб. пособие. — Воронеж, ВГУ, 2002.

Вехов Б.В., Попова В.В., Илюшин Д.А. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Науч.-практ. пособие. — Изд. 2-е, доп. и испр. — М.: ЛексЭст, 2004.

Вехов В.Б., Голубев В.А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ: Монография / Под ред. Б.Л. Смагоринского. — Волгоград: ВА МВД России, 2004.

Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. — М.: Городец, 1998.

Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М.: Право и закон, 2001.

Семенов Г.В., Нехорошев А.Б. Компьютерные преступления: квалификация, расследование, экспертиза / Под ред. В.Н. Черкасова. — Саратов: СЮИ МВД России, 2003.

Соловьев Л.Н. Вредоносные программы: расследование и предупреждение преступлений. — М.: Собрание, 2004.

Тушканова О.В. Терминологический справочник судебной компьютерной экспертизы. — М., 2005.

Ярочкин В.И. Безопасность информационных систем. — М., 1996.

ТЕМА 27.

Александров И.В. Налоговые преступления: Криминалистические проблемы расследования. — СПб., 2002.

Александров И.В. Основы налоговых расследований. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

Ларичев В.Д., Решетняк Н.С. Налоговые преступления и правонарушения. Кто и как их выявляет и предупреждает. — М.: ЮрИнфоР, 1998.

Организованная преступная деятельность в финансовой, банковской и налоговой сферах экономической деятельности. — Екатеринбург, 1998.

ТЕМА 28.

Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: Практ. пособие. — М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005.

Кушициренко С.П., Пристансков В.Д. Коррупция и ее преступные проявления: особенности уголовного преследования. Криминологический и криминалистический аспект исследования, обзор судебной следственной практики. — СПб, 2004.

Образцов В.А. Инсценировка в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. — Якутск, 2005.

Яковлев М.М. Расследование отдельных категорий преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: Учеб.-практ. пособие. / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юрлитинформ, 2006.

ТЕМА 29.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. В 2 частях. Ч. 2 / Под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. — М., 2002. С. 47-68.

Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 2. / Отв. ред. В.Е. Корноухов. — М.: Юристъ, 2004, С. 510-534.

Расследование отдельных видов преступлений: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов, 2003. С. 184-194.

Расследование отдельных видов преступлений: Учеб. пособие / Под ред. О.Я. Баева. — Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1986. С. 114-126.